

АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВ

«Стране необходимо десятилетие устойчивого, спокойного развития. Без разного рода шараханий, необдуманных экспериментов, замешенных на неоправданном подчас либерализме или социальной демагогии.

Давайте назовем это, скажем, Общероссийским народным фронтом.

Это в целом отвечает менталитету населения. Ну да, это монархия по сути своей. Кривая, косая, какая угодно. Ненормальная. Но такая... А что, мало разве у нас кривых всяких режимов в мире?»

В. В. Путин

КРЕСТ В КВАДРАТЕ

I

апрель 2010 — ноябрь 2010

АКПРЕСС
ММХI

Статья 19

2. Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности.

Статья 32

2. Граждане Российской Федерации имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме.

3. Не имеют права избирать и быть избранными граждане, признанные судом недееспособными, а также содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда.

Статья 60

Гражданин Российской Федерации может самостоятельно осуществлять в полном объеме свои права и обязанности с 18 лет.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Честно говоря, без особых обид, но как-то странновато получается.

Я, совершеннолетний, дееспособный гражданин своей страны, не находящийся в местах лишения свободы, никем никогда официально не ограниченный в своих правах и полностью подходящий под все признаки, гарантирующие мне, согласно Конституции РФ, право участвовать в выборах власти всех уровней, права этого оказался абсолютно лишен.

Не то чтобы я совсем уж без этого жить не могу или страдаю беспредельно. Всего лишь испытываю некоторый дискомфорт. Одновременно не очень понимаю: во-первых, за какие такие грехи, а во-вторых, что мне с этим делать? Вот при советской власти я умудрился не проголосовать ни разу и вовсе не парился. А лет двадцать назад эта дурацкая привычка стала возникать. Время от времени наступает такой почти праздничный день, когда хочется надеть выходной пиджак и под бравурную музыку из обязательно жутко хрипящих репродукторов отправиться торжественным шагом на избирательный участок. Но вот делать мне там совершенно нечего.

Нет, ну понимаете, нет ни единого осмысленного действия, которое я мог бы совершить в моей стране как избиратель.

Видя, как я маюсь, и приятели, и особенно жена, более всех заинтересованная в моем психическом здоровье, стали предлагать разные варианты поведения. Например, утащить бюллетень домой и повесить на стенку. Или демонстративно порвать его на глазах изумленной комиссии. А еще можно написать на нем какое-нибудь ругательное слово или нарисовать неприличную картинку.

Однако согласитесь: это все не очень естественно и солидно. Мне уже на пенсию скоро, дети взрослые, внуки малые, соседи относятся с уважением, даже дворники здороваются первыми, и участковый обращается по имени-отчеству. И вдруг — начать вести себя как несдер-

жанный мальчишка, портить настроение окружающим и самое главное — чего уж никак не могу себе позволить — хулиганить в общественном месте, нарушая правила приличия.

Хотя сама по себе мысль написать что-нибудь на избирательном бюллетене и не кажется мне такой уж нелепой. Толку, конечно, не много. Но ведь давайте честно признаемся самим себе, что и от всех прочих общественно-политических деяний у нас нынче этого самого толку не больше. А тут есть хоть какой-то шанс и остатки самоуважения сохранить, и по голове не очень больно получить, в отличие от несанкционированного демонстрирования на теперь уже, видимо, вечно ремонтируемых площадях. Я совсем уже было решил так и поступить. Но, как человек основательный, стал обдумывать способы практического воплощения решения и понял, что имеются два незначительных препятствия.

Одно и вправду совсем мелкое и относится в основном к слабостям природы человеческой. Ведь даже самому большому анахорету хочется, чтобы слово его хоть кем-то оказалось услышанным, тем более если слово это обращено не только к собственной душе, но и направлено в сторону понятий более даже общественных, чем личных. А если написать что-то на бюллетене и сразу опустить его в урну, шансы, что прочтет хоть кто-нибудь, даже один из членов избирательной комиссии, вовсе ничтожны. Наверняка просто по виду сочтут бумажку недействительной и даже буквы разбирать не станут. Немного досадно, конечно, но с этим бы я еще смирился. Подобного рода досада довольно привычна и жизни моей сильно не портит.

А вот другая сложность — куда значительней. Я смотрел: там, на этом самом избирательном бюллетене, свободного места совсем мало. То есть для уже упомянутого короткого ругательства или какой ехидной картинки, может, и вполне достаточно, а если чего осмысленное изложить — явно не уместится. Вот я по здравом размышлении и придумал, как из этой ситуации выкрутиться.

Решил все свои думы и чаяния дисциплинированного избирателя изложить в Интернете. Там и места побольше, и есть шанс, что хоть кто-то прочтает. А чтобы стало окончательно понятно, насколько я не просто дурака валяю, а ответственно исполняю свой гражданский долг, официально обращаюсь к членам избирательных комиссий всех уровней, которые только окажутся способны воспринять это обращение:

Господа! Прошу все написанное далее считать моим крестиком в вашем квадратике нашего общего избирательного бюллетеня.

ИНСТРУКЦИЯ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ

Наиболее удобным инструментом для выполнения поставленной задачи в Интернете мне показалась такая штука, как «Живой журнал». Понимаю всю условность этого переводного названия. Однако как человек консервативный и с детства испытывающий возможно и не совсем оправданное, но уже неистребимое уважение к самому слову «журнал», я решил не мудрствовать лукаво, не идти против заданной формы, а смиренно воспользоваться ею. Потому стал издавать в сети самый обычный журнал в самой привычной еще с советских времен форме «журнала толстого». То есть без картинок и с занудными статьями. Так что перед вами годовая подшивка — двенадцать номеров, все как положено.

Теперь о том, как это следует читать. Конечно, проще всего было бы дать рекомендацию, которой я обычно предваряю публикацию собственных романов. А именно: что самый удобный способ — не читать это вовсе. Но в данном случае, к сожалению, я лишен такой возможности, так как, по уже названным в предисловии причинам, искренне заинтересован в донесении собственной гражданской позиции до соотечественников. Но, с другой стороны, сильно издеваться над этими самыми соотечест-

венниками тоже не хочется, поэтому тем, кто уже дочитал до этого места, но пришел в ужас от объема остального предлагаемого к освоению текста, могу дать несколько простых рекомендаций.

Можно еще прочесть «Заключение» и этим ограничиться.

Для удобства тех, кому после этого вдруг захочется узнать мнение автора о ком-то конкретном, в конце книги имеется именная указатель.

Предметного указателя нет, но его вполне заменяют заголовки текстов.

Да, и еще, достаточно важное. За время публикации журнала я получил от читателей более полутора тысяч комментариев. Очень малую их часть мне удалось включить в настоящий текст, иначе книга вышла бы вовсе безразмерной. Но почти все комментарии интересны, осмысленны, весьма характерны и типичны. Они, несомненно, составляют неотъемлемую часть общего текста, поэтому очень их рекомендую и оставляю желающим возможность найти их или через сайт с электронной версией по адресу **vasilev.su**, или непосредственно в ЖЖ **auvasilev**.

Желаю приятного просмотра.

ЖИВОЙ ЖУРНАЛ
<http://auvasilev.livejournal.com>

ВАСИЛЬЕВ АЛЕКСАНДР ЮРЬЕВИЧ

СРЕДСТВО МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Этому поколению надоело терпеть и искать лучшей доли за границей. Надоело стыдиться своей страны. Надоело сидеть во внутренней эмиграции. Надоело вранье официальных СМИ. Надоели закомплексованные своим величием лидеры, за которых, будь выборы честными, никто бы не проголосовал. И т. д.

*Михаил Маргелов,
председатель Комитета СФ
по международным делам*

Итак, приступим.

Я объявляю о создании нового средства массовой информации. Собирался сделать это еще вчера, но тут рвануло. Не хотелось, чтобы будущие историки культуры ассоциировали столь значимое и во всех отношениях радостное событие, как рождение моего журнала, с трагедией в московском метро. Потому основывать журнал я не стал, а пошел в баню.

На самом деле это не совсем баня. Это фитнес-центр, с бассейном, тренажерным залом, множеством парилок и прочими, крайне полезными для здоровья приспособлениями. Но, поскольку сам я ничем из этих чудес цивилизации, кроме сауны, не пользуюсь, для меня достаточно «пошел в баню».

Центр не из самых дорогих, но все же пару тысяч долларов в год стоит, расположен на Рублевке, принадлежит известной сети и персонал имеет грамотный в своем деле весьма. Так что, хотя разного рода дерипаски здесь и не замечены, рядовые мерчендайзеры тоже отсутствуют, в основном дилеры да брокеры лет двадцати пяти — пятидесяти. Народ крайне деловой, заезжает после работы на часок попотеть на тренажерах, затем пару минут в сауне, окунуться в бассейне, сразу же за руль — и домой. Здоровьем и внешним видом своим озабочены чрезвычайно.

А вчера не так. Середина дня, парная полная, сидят, плещут настои на печку, никуда не торопятся, только выходят в раздевалку ненадолго по двое, по трое — и быстро обратно. Даже не сразу сообразил — батюшки святые! — да от них же водочкой пахнет. Никогда такого не было. Еще и разговаривают. Естественно, произошедшее обсуждают. И даже приходят к определенным выводам. От знакомства с текстом беседы я читателя, конечно, уберегу. Но с выводами считаю возможным познакомить.

1. Всех жалко.
2. Все гады.

3. Скорее всего, это Америка пакостит, или Англия.

4. Или Иран.

5. А может, это просто Путин кому-то в шахматы проиграл (больше всего меня умилило то, что никто не усомнился в умении Путина играть в шахматы, и никому не пришло в голову сказать «проиграл в карты»).

6. А может, кто и повыше Путина (?!).

7. Точно ясно одно: все это политика, а никакие не расовые (?!) противоречия.

Сегодня Патрушев сказал, что возможен грузинский след. А мужики-то не знали! Жаль, не ходит Патрушев в нашу баню.

Но все же хватит отлынивать. Завтра человечеству предстоит начать знакомство с принципиально новым и весьма значительным явлением современной политической и культурной жизни, а оно к этому еще совершенно не подготовлено. Конечно, я реалист и прекрасно понимаю, что занялся этой подготовкой слишком поздно и никак не смогу завершить ее с моими скромными силами и за отведенное мне самим собой время. И все же попытаюсь сделать хоть что-то в означенных рамках.

Прежде всего — о, возможно, на чей-то взгляд, нарочитом и претенциозном подзаголовке. На самом деле здесь аспект чисто технический. Основной претензией, которая в последнее время предъявляется к текстам в Интернете, все чаще становится их анонимность и безответственность. Пишущие же яростно отмазываются тем, что находятся в нерегулируемом приватном поле, и никакая чепуха, типа закона о средствах массовой информации, к ним применима быть не может. Я, естественно, формально нигде свой журнал регистрировать не собираюсь, ввиду полной бессмысленности этого действия. Но, чтобы сразу отмести всякую лишнюю шелуху, представляюсь по полной и добровольно беру на себя всю ответствен-

ность, которую несет любое официальное средство массовой информации. Так что мой имя, отчество и фамилия в названии, как и подзаголовок, имеют только это, чисто прикладное значение и никакой эстетической функции не несут.

Однако необходимо сделать еще одно важное уточнение. Все же мой журнал принципиально отличается от иных средств массовой информации. Потому как я совершенно не собираюсь ни о чем информировать общество. Выискивать какие-то факты, обнародовать их, объяснять значение, поучать, пропагандировать, анализировать, обличать или, наоборот, защищать, вообще нести в массы доброе, светлое, вечное, — все это вовсе не входит в мою задачу. Она предельно скромна и конкретна. Показать, как ежедневная, общедоступная информация об этом самом обществе отражается в самом рядовом ее потребителе, стандартном обывателе Васильеве А. Ю., какие в нем вызывает реакции и каким образом формирует его в качестве гражданина, избирателя и просто социально ответственного члена нашего общества.

Поскольку я уже почувствовал, что сейчас заплачу от гордости, умиления и самоуважения, спешу закончить презентацию и принимаюсь готовиться к выпуску первого номера журнала.

ПЕРВЫЙ НОМЕР

3 апреля **МЕЛАНХОЛИЧЕСКОЕ** 22:43

Трудно. Безумно тяжело осознавать себя лучшим из живущих сейчас в России писателей и совсем не иметь желания писать.

4 апреля **БЛАГАЯ ВЕСТЬ** 16:12

«Христос воскрес!» — провозгласил патриарх, и Путин благосклонно кивнул, как бы милостиво давая «добро» на разглашение подобного рода информации и подтверждая ее надежность и правдивость.

5 апреля **ОБЕЩАНИЯ** 17:20

Понимаю, что основание журнала требует немедленной публикации эстетического и политического манифестов, но лень и пьянство мешают выдержать сроки, поэтому прошу поверить на слово, что все будет по понятиям, а пока могу только обратить внимание на мелькнувшую сегодня по ящику информацию, как Лев Термен в 94 года вступил в КПСС. И комментарий Жореса Алферова, что тот был советским человеком в самом лучшем смысле этого слова. Я же слышал в свое время версию, что Термен при этом сказал: «Чувствую — скоро конец, хочу, чтобы одним коммунистом больше сдохло».

Впрочем, возможно, это сказал не он, а возможно, и никто не говорил, а просто жиды придумали.

6 апреля **О ЧЕМ ГОВОРIT** 14:32
ПЕНДЮРИН

Сегодня ночью посмотрел «О чем говорят мужчины». Фильм показался очень слабым, но никогда не стал бы об этом писать; занятие совершенно идиотское — писать о фильме, который тебе не понравился. Если, конечно, ты не профессиональный кинокритик. Правда, писать о

фильме, который понравился, занятие, возможно, еще более тупое. Но здесь причина совсем не эстетическая, а очень личная. Меня удивило и даже несколько задело, что все темы, обсуждаемые героями и относящиеся к семье и тому, что происходит вокруг нее, меня совершенно не только не волнуют, но даже и не интересуют вовсе. Хотя мужикам под сорок, а мне уже под шестьдесят, но меня и двадцать лет назад, и раньше все это совершенно не касалось.

А ведь странно. Я сделал своей первой жене предложение в тринадцать лет. Она сказала, что подумает. Подумала, и в восемнадцать мы поженились. Счастливо прожили до двадцати пяти, повзрослели, изменились, стали достаточно разными людьми и дальше пошли по жизни каждый своим путем с самыми добрыми и теплыми воспоминаниями друг о друге. По крайней мере, за себя ручаюсь. Весьма скоро я женился второй раз, мы прожили больше тридцати лет, вырастили троих детей, уже пошли внуки. Собак было иногда по две одновременно, прочей живности в зимнем саду на целый зоопарк. И сложностей за жизнь накопилось прилично. В том числе и в отношениях с женой. И погулял, и поразвлекался я достаточно, и водки выпил, и денег в карты проиграл в казино по всему миру, и поработал, и похулиганил — дай Бог каждому. А вот проблем, о которых с такой искренней заинтересованностью рассуждают актеры «Квартета И», никогда не возникало. Но ведь ребята действительно искренне не столько даже роли играют, сколь изливают подуставшую душу. Похоже, это во мне что-то совсем не так.

В титрах фильма взгляд случайно зацепился за фамилию какого-то второстепенного исполнительного продюсера Тихона Пендюрина. Даже пришло в голову, что это чья-то глуповатая шутка, но полез в Интернет — нет, не только реальный, но довольно известный и успешный молодой человек, весьма, кстати, симпатичный, даже почти красивый, судя по фотографиям. И ведь не стал менять фамилию на Лютиков, захотелось даже поприветство-

вать его как-то по-мужски, типа — держись, молодец, Пендюрин! Хотя тут возможно и некоторое лукавство, ведь недаром обратила на себя только одна из многих десятков других, более обычных фамилий. Но это хорошее лукавство. Доброе.

Жванецкий дежурил по стране и заявил, что террористы — оружие страшнее ядерной бомбы. Вот уж действительно — ради красного словца...

А генерал Васильев из Госдумы на настойчивые уточнения Познера, действительно ли он считает возможным грузинский след во взрывах в московском метро, все-таки вынужден был сформулировать: да, считает, поскольку из руководителей соседних государств только Саакашвили был способен на кровавую авантюру, подобную осетинской. Воистину, логика этих людей фантастична, а ведь Васильев — отнюдь не самый тупой и далеко не самый подлый, да и фамилию какую носит...

7 апреля

**ДУМА РАЗОБРАЛАСЬ
С ХРИСТОМ**

23:05

Кто-то из депутатов сегодня: «Хочу довести до сведения присутствующих, что Христос воскрес. И в связи с этим прошу внести необходимые изменения в текст надписи на стенах Думы». Оказывается, там над входом еще перед Пасхой повесили растяжку «С Рождеством Христовым!» Сегодня заменили. Информацию приняли к сведению, не знаю, занесли ли в протокол, но во всяком случае сам факт воскресения нынче наконец зафиксирован законодательным органом нашей страны. Отрадно.

8 апреля

МИР ДОЛЕЦКОЙ

15:04

Сегодня начальник московской милиции в интервью по поводу открытия профсоюзной конференции сказал, что никаких противоречий у профсоюзов с милицейским руководством нет. Сказал с похвалой и гордостью. Фантастика. Они ведь совершенно искренние идиоты.

А вчера случайно наткнулся на беседу Бермана и Жандарева с некой Долецкой и не смог оторваться. Произвело сильное впечатление. Но не сама странная, до предела манерная дама, вызывающая даже некоторое сочувствие, как любой не до конца здоровый человек. А то, что единственные оставшиеся на телевидении действительно профессиональные интервьюеры отечественной школы подчеркнута (а они делают это далеко не всегда, даже когда общаются с крайне интересными и приятными им людьми, тут тон выдерживают очень строго и четко) говорили с гостьей как с человеком чрезвычайно известным и влиятельным за счет, в том числе, и этой самой известности. Прозвучало даже шаблонное, но, на взгляд ведущих, видимо, совершенно уместное — «культовая фигура». При этом я впервые вообще слышу об этом человеке и до середины передачи, поскольку самые первые кадры пропустил, вовсе не мог понять, кто она такая и чем занимается. Потом покопался в Интернете.

В самом деле, оказывается, личность широко известная. Ну, может, не совсем уж «культовая», но где-то, возможно, и близко. Редактор русской версии журнала «Вог». Женщина с несколько мутноватой биографией и явно не идеальным характером. Что, конечно, никак не умаляет ее величия. Вот только в чем оно заключается, я так и не понял. Да и это чепуха. Я давно уже не понимаю множества и более простых вещей. А поразился я в очередной раз только тому, сколько существует абсолютно непересекающихся миров. При нынешнем потоке казалось бы всепроникающей информации создается иллюзия, а на самом деле мы предельно местечково автономны.

Много лет назад, в большой компании (по-моему, на дне рождения Ани Саед-Шах), мы разговорились со случайно оказавшимся рядом человеком, выпили, зацепились за некую абстрактную тему и, забрав со стола бутылку, устроились на подоконнике, где продолжили трепаться и выпивать. Потом к нему подошла его жена, которая оказалась очень милой и общительной женщиной; потом ко мне — моя, и так мы вчетвером развлекались

довольно долго. Затем появилась Аня и попросила Давида — так звали моего собеседника — сесть за рояль. Тут и прозвучала его фамилия. «Так вы действительно Тухманов?» — удивился я, а хозяйка насмешливо сделала мне замечание, чтобы я перестал кокетничать. Но клянусь: я был совершенно искренен и представления не имел, с кем так живо прообщался несколько часов. И это при том, что только что вышедший тогда диск «По волне моей памяти» уже стал в нашем доме одним из самых любимых.

К чему я это сейчас вспомнил и при чем тут Долецкая, мне самому не очень понятно, но, надеюсь, читатель простит меня и все додумает сам.

9 апреля **ЛЮБОПИНГ** 22:24

Вчера Виктюк у Швыдкого сказал о шопинге: «Хочу, чтобы меня любили!» Прекрасный, несчастный, талантливый и милый. Как многие, путает любовь с проституцией. Я сам к проституции отношусь с большой теплотой и уважением, но все-таки не надо себя обманывать. Если ты от шопинга или еще от множества подобных вещей получаешь нечто типа сексуального удовлетворения, то на здоровье и вообще всего самого лучшего, но зачем вокруг этого накручивать ворох красивых рюшечек? Проституция тем и прекрасна, что позволяет без этого обойтись и сосредоточиться на реально искомом в данный момент и в данной ситуации.

10 апреля **ИСКРЕННЕ** 13:57

Новости на НТВ: «На борту польского самолета было 132 человека. Погибло 87. Выживших нет». Грешно язвить в подобной ситуации. Мои соболезнования.

11 апреля **ПОДЛОВАТО И НЕТОЧНО** 14:12

Лимонов написал сегодня в своем блоге об авиакатастрофе. Если перевести с писательского на человеческий,

то смысл предельно прост: высшие силы отомстили полякам за «вырванные из горла у России» извинения в Катыни. Изумительный человек.

На фоне поднявшейся сейчас со дна человеческих душ мути даже людям вполне адекватным стоит внимательней следить за своей речью. Патриарх сказал, что под Смоленском погибли не только невинные, расстрелянные в свое время люди, но и... И из дальнейших слов, и из контекста понятно, что он искренне соболезнует, но из самого построения фразы формально следует, что нынешние жертвы были не так уж и невинны.

Аккуратнее все же следует относиться к своим словам, особенно духовным лидерам и особенно в подобных ситуациях.

12 апреля

ЖЕРТВЫ

14:17

Центробанк РФ признан самым открытым Центробанком мира. Правда, признан по результатам исследования, проведенного самим Центробанком РФ. Bravo! Это не просто гениальное изобретение, но принципиальное открытие новой универсальной технологии. Думаю, вскоре мы по ней получим большое количество исследований различных российских институтов, результаты которых нас наверняка порадуют.

Сегодня день траура. Как обычно, безумное количество дерьма полезло из нутра человеческого. Для первобытнообщинного быдла ведь прежде всего важно, кроме маркировки «свой — чужой», — кто конкретно свой и по какому признаку. Польские офицеры для русского быдла априори чужие по всем параметрам. Для польского быдла они свои, также априори, по национальному признаку. То, что для меня эти люди свои только как безвинные жертвы, — одинаково чуждо для обоих национальных стад. Я не могу перенести на убитых вину тех, кто делал пакости до того, и тех, кто смотрел ленивым взглядом, как горит гетто. Как не могу на палачей по признаку национальности и формы перенести славу освобождавших

Аушвиц. Как только вступают в силу законы коллективной вины или коллективной славы — автоматически вступают в силу законы быдла.

А хороших, умных и достойных людей много. В процентном соотношении мало, а так — много. И у них сегодня траур.

13 апреля

ВИНА И ПАМЯТЬ

23:39

Вчера посла Польши в РФ Ежи Бара спросили: «В немецких школах детям говорят, что в преступлениях гитлеризма виновато не только нацистское руководство, но все немцы, потому что они поддерживали Гитлера. Имеет ли смысл и в российских школах говорить о вине всего советского народа, так как в подавляющем большинстве он тоже поддерживал Сталина?» Старый, грустный человек, практически уже в отставке, за несколько дней до отъезда на родину, «краковский пенсионер», как он сам себя называет, всегда быстро и без запинок отвечает на вопросы интервьюеров. Не только из-за отточенного десятилетиями высшей дипломатии профессионализма, но и потому, что время и опыт позволили ему заранее составить свое мнение практически обо всем, что может интересовать прессу в беседе с польским послом. А тут сделал паузу, явно не раздумывая о сути вопроса, а просто подбирая слова, чтобы, с одной стороны, быть точным, а с другой — никого не обидеть, хотя это было стремление не к дипломатической, а именно к человеческой деликатности. Пан Бар эту грань чувствует очень точно и умеет ее передать. И в результате сформулировал довольно кратко: «Виноват тот, кто забывает».

14 апреля

ПЬЮ И КУРЮ, НО ТОЖЕ ОБИДНО

23:43

Нервы не выдерживают и у вполне лояльных, казалось, вполне вписавшихся в систему и вовсе не склонных к истерике.

Константин Ремчуков вдруг сорвался. «Я родился в семье учителей... Я хорошо учился. Не пил, не курил. Играл в футбол. И считал, что мой долг в том, чтобы хорошо учиться, потом воспитывать детей. У меня трое хороших детей. Двое из них взрослые, не пьют, не курят. Старший сын не курит, но пьет... Совсем взрослый, 34 года. Но вот я работаю все время, я достаточно состоятельный человек, мог бы не работать. И были у меня в школе и в группе в университете троечники. Потом смотрю: троечники в погонах. А потом смотрю: он уже генерал. И он уже смотрит на тебя с таким прищуром, и выясняется, что он родину любит больше меня. Блин, всю жизнь был троечник, на фиг ничего не мог делать, и вдруг он уже трактует, что в интересах родины!»

Ага. Вот и их наконец зацепило. Мой ровесник. Не считая футбола и «не пьет, не курит» — как будто в подробностях мою биографию пересказывает. Я все ждал, когда же в них проснется если не чувство собственного достоинства, то хотя бы элементарная пацанская обида. Проснулась. К сожалению, это не тот случай, когда лучше поздно, чем никак.

Николай Сванидзе снял целый длинный фильм о Маргарет Тэтчер ради единственной мысли: и самый успешный политик во главе государства за десять лет просто надоедает. Даже великий Черчилль получил отставку. Хватит! Достали!

Наивные ребята. Раньше надо было думать. Теперь подполковник этого медведя отпустить уже не может. Поздно взывать к здравому смыслу. Тут уже способны сработать только совсем другие механизмы. Позднее как-нибудь объясню подробнее.

15 апреля

ДУРАКИ И АРХИВЫ

23:52

Опять Шендерович про открытие архивов. И Млечин постоянно об этом говорит. Странные какие-то ребята. Нет, я, естественно, обеими руками за открытие любых архивов, за их публикацию и все прочее. Но это, знаете, как в одной из моих любимых сцен фильма «Мисс Конгени-

альность». Когда героиня на конкурсе красоты, произнося речь, в конце спохватывается и добавляет, видя немое, но очень вопросительное ожидание в глазах зрителей: «Да, и, конечно, я за мир во всем мире!» Так что тут я полностью присоединяюсь. Мой хомячок тоже войны не хочет.

Но какое имеют отношение архивы к нашей реальности? А ведь именно их открытие Шендерович предлагает как одно из лекарств против человеческой глупости и серости, чуть ли не призванное способствовать исправлению нравов и просвещению общества. Ко мне тут приятель Миша подошел, говорит, ребята на футболе (у них уже много лет компания друзей юности встречается по субботам мячик погонять) тему Катюши обсуждали: а что, правда, может быть, что это не немцы, а наши сделали? Это меня сегодня спрашивает человек в возрасте под пятьдесят, в свое время закончивший с красным дипломом МВТУ, руководитель собственной компании, человек, на редкость для нашего времени много читающий (правда, в основном, художественную, но не совсем тупую литературу), большой знаток кинематографа, особенно итальянского, то есть я хочу сказать — совсем не из зашоренных сталинистов или нынешнего зомбированного молодняка. И на мой ответ, что давно уже есть на эту тему все документы, он искренне удивляется: «И они где-то опубликованы?» Я ему посоветовал, где посмотреть, а буквально на следующий день случайно услышал, как тот же Млечин, видать, специально для подобных ситуаций, с которыми, думаю, постоянно сталкивается, дает в эфире список документов с конкретными ссылками, выходными данными и инвентарными номерами. Я как дурак все переписал и отнес Мише.

Думаете, он полез их читать? Встречает меня после следующего футбольного матча: «А ты знаешь, Карен говорит, что все это нацистская пропаганда».

16 апреля

БОЛТАЛ ШАЛТАЙ

23:15

По Пятому каналу большая история про то, как Комитет организовал ленинградский рок-клуб и прочая ис-

тория «сайгонских» диссидентов. Думаю — а если совсем честно, то кое о чем и знаю, — что действительно комитетчики имели некоторое отношение к созданию неформальных молодежных организаций, и не только рокерских, и не только в Ленинграде. У меня есть подозрения, что они и еще кое к чему, даже более серьезному, имели отношение, впоследствии вышедшему из-под их контроля. Даже не буду вдаваться сейчас в безответные этические дебри и гадать, кто из ребят был в курсе, кого использовали втемную, а кто догадывался, но сам себе не хотел признаваться. Все гораздо проще и именно поэтому безнадежно муторней.

А объективно, независимо от целей и задач режиссеров, дело-то было хорошее. Или не может быть полезной больница, построенная на деньги Вилли Старка? Ну, Уоррен облегчил себе задачу, а если бы она все-таки была построена? Излишняя брезгливость и чистоплюйство никогда не приводили к реальным положительным результатам. Только вот мне за жизнь так ни разу и не удалось столкнуться с ситуацией, чтобы названные качества когда-нибудь оказывались излишними.

17 апреля

ИСТИНА ДЕШЕВЛЕ

16:41

Сегодня Платонов, вождь наш гордумовский, публично отвечал на обвинения в адрес московского руководства по поводу нового генерального плана развития города. Это я так крайне вежливо сформулировал. На самом деле его не очень связный монолог с явными истерическими нотками трудно обозначить иным словом, кроме «отбредивался». Мне уже было захотелось поделиться своими впечатлениями относительно этого увлекательного зрелища — как я вспомнил недавнюю сцену у нас в бане.

Мужики крайне редко затрагивают там иные темы, кроме спорта, баб, отпуска или финансов, но тут в связи с какими-то именно денежными разборками прозвучала сначала фамилия Малышкова, зацепились языками. Под конец рабочей недели, видать, накопилось тщательно скрываемое в офисах и на переговорах раздражение; в

язвительных репликах стали всплывать Митволь, Елена Прекрасная, Ресин, тот же Платонов... Тут один из самых заядлых местных культуристов и знатоков влажного пара, в миру совладелец одной известной строительной компании, всегда отличавшийся крайней осторожностью в речах на отвлеченные темы и молчавший дольше всех, вдруг откашлялся и начал произносить фразу, которую, видимо, формулировал все то время, пока остальные изливали эмоции в кратких и не очень правильно стилистически выстроенных репликах: «Интеллектуальный и нравственный потенциал всех этих людей...»

Окружающие вдруг затихли и как-то странно на него посмотрели, сам он запнулся, хотел продолжать и неожиданно прыснул во влажную ладонь, и все заржали так, что служитель клуба обеспокоенно заглянул в парилку: он никогда не слышал подобных звуков в столь уважаемом обществе. Естественно, беседа на заданную тему после этого продолжиться уже не могла и тут же перетекла в привычное русло — относительно курса евро и биржевых индексов. Потом, понятно, про баб.

И вот, вспомнив все это, я широко улыбнулся (ржать, конечно, не стал, делать это у компьютера и в одиночестве не столь естественно, как на банной полке и в компании) и оставил намерение прокомментировать высказывания председателя Московской городской думы относительно диспута о планах развития столицы нашей горячо любимой родины.

18 апреля

УМНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ

4:20

Похоже, г-н Путин все-таки в глубине души начал догадываться, сколь умную систему он создал за время своего правления. Дал указание организовать вывоз российских граждан из Европы, на мгновение запнулся, в глазах его мелькнул ужас, и поспешно уточнил: «Тех, кто хочет, конечно!» Думаю, я понимаю, какая картина в этот момент промелькнула перед его внутренним взором. Получившие четкое указание комитетчики рыщут по пари-

жам и берлинам, «организовывая» без разбора доставку на родину всех, на беду попавшихся им под руку соотечественников, не удосужившись спросить на то согласия благодетельствуемых.

Что же, Владимир Владимирович хорошо знает своих подчиненных. Отлично среагировал, успел уточнить задание.

Пионтковский опять заявляет: «Если Путин не уйдет в 2010-м, он не уйдет никогда». Ну, право слово, надоело уже — какое «если»? Сами же все прекрасно понимают, тысячу раз в своих же статьях формулировали: не может он уйти, давно не оставил себе такой возможности. И все же продолжают талдычить это «если». На редкость упорные ребята. Только с Радзиховским могут сравниться. О нем, впрочем, в другой раз.

19 апреля

СЧАСТЬЕ

23:16

Мактыбек, юрист из Киргизии, переехал в Москву около пяти лет назад, вскоре после прихода к власти Бакиева. Причины — чисто экономические. Зарабатывал около четырех тысяч рублей, не смог найти более высокооплачиваемой работы. За эти годы здесь дорос до товароведа маленького продуктового магазина в центре города, с зарплатой двадцать пять тысяч. Родил ребенка. «Хватает и на семью, и квартиру оплачивать, и родителям помогаю, и на будущее откладываю». Счастлив. Святой человек.

И я таких святых знаю множество. Вот эти святые за сутки скинули власть. У меня у самого такой святой Махмут на даче охранником работает. Правда, из Туркмении. Дома двое сыновей, десяти и пятнадцати лет. Жена хотела девочку, но врачи запретили рожать, так они взяли три года назад младенца-отказника из роддома, удочерили. Жена месяц назад вернулась на работу в местную санэпидемстанцию. Это хоть и мелкая, но госслужба, и там с этим строго: после того, что еще с советских времен называется «декретным отпуском», не взять на прежнее место не могли, хотя на это место много народу зубы ска-

лило. Зарплата на наши деньги тысяч семь. Этого вполне достаточно для жизни семьи из четырех человек. Коммунальных платежей не существует. Электричество в пределах лимита бесплатное, а лимит такой, что даже не выбирают. На каждый автомобиль — сто двадцать литров бесплатного бензина в месяц. И хоть старенькая машина в Туркмении стоит без движения, талоны на топливо все равно на нее выдают, их можно продать — дополнительный приварок. Так что Махмут свой доход может полностью откладывать на будущее.

Мактыбек откровенно говорит, что в Киргизию не вернется. Махмут хорохорится и строит планы. Я, как всегда, искреннейше желаю счастья им обоим.

20 апреля

ИЩУ ЧЕЛОВЕКА

14:13

После разговора с Явлинским Познер вспомнил недавнее противостояние автомобилей Хартли и Шевченко. Прочитав героического автомобилиста на тему «надоело бояться», Владимир Владимирович таким образом тонко намекнул на причину приглашения в эфир Первого канала Григория Алексеевича. Тему мотиваций Познера, как и истинную причину явления Явлинского на Первом канале, мы пока трогать не будем, ограничившись обращением внимания читателей всего лишь на небольшую подробность видеовосстания.

Сама по себе фигура Андрея Хартли не сильно в данной ситуации значима. Я прекрасно знаю такого рода ребят, они вызывают у меня положительные эмоции, вернее практически не вызывают отрицательных. Молодой энергичный предприниматель средней руки, получил неплохое образование, частично даже на Западе, вполне успешен, вполне лоялен властям, нормально эгоистичен, нормально прагматичен, но все же столь же не человек баррикад, сколь и не законченный лизоблюд со стальными нервами. Лицемерен тоже вполне в меру, рассказывает, что пошел учиться нынче в Академию госслужбы из высоких соображений и желания по мере сил улучшить не

совсем устраивающую его ситуацию в стране. При этом постоянно подчеркивает свое «мы против начальства не бунтуем» и особо — «если несколько лет назад я поддерживал Путина на сто процентов, то сейчас примерно на семьдесят, но все равно, *значительно больше, чем наполовину*». Однако проговаривается, что прекрасно понимает, как у нас сейчас отнять бизнес могут у кого угодно по какому угодно поводу. И совершенно ясно, что именно для дополнительной защиты этого самого собственного бизнеса он и пытается через Академию как-то прицепиться к властям и получить хоть какие-то гарантии безопасности. Пишу «дополнительной», потому как нечто там уже явно имеется, недаром одна из первых мыслей юноши после инцидента была о неприятностях, грозящих его «родственникам на государственной службе». Так что какие-то зацепки уже есть. Но мало. Хочет больше. То есть во всех отношениях нормальный парень.

Тогда что же произошло? Какой бес его попутал упереться лоб в лоб с Большой Черной Машиной на самом Кутузовском проспекте и не уступить дорогу? А ничего особенного и не произошло. Просто кризис. С наличными последний год туговато. Банк тянет с кредитом. Хотел купить себе новую солидную тачку, но приходится докапываться на стареньком «Фольксвагене». Бизнес требует инвестиций. Только что одного подоходного налога заплатил пять миллионов. А тут чиновничья машина, купленная на эти самые налоги, причем практически именно на такую сумму, с презрительным криканием выезжает со встречной полосы и требует, чтобы ты, мразь плебейская, убрался с дороги.

И Андрей просто сорвался. При этом весь его «срыв» заключался в том, что он не стал как-то пятиться и пытаться вырулить под идущие справа в попутном направлении автомобили, а всего лишь остановил машину и включил «аварийку». И тут же осознал все последствия. Он прекрасно разбирается в системе. Он ни секунды не сомневался в том, *что* эта система могла сделать с ним в этот же момент. Ему на самом деле просто повезло. Пожилой,

давно выпавший из обоймы начальник кремлевского протокола хоть и ехал со всеми внешними признаками большого начальника, но имел в своем распоряжении всего одного охранника, по совместительству шофера, и большой опасности не представлял. Однако Хартли об этом еще не знал и испугался реально. И правильно сделал.

Будь на месте Шевченко кто покруче, я уже не говорю о самых крутых, парень бы своих костей собрать даже шансов не имел — и в переносном, и в самом прямом смысле выражения. И тут сработал спасительный инстинкт. Рука потянулась к единственной вещи, дающей нынче надежду на спасение маленькому человеку в конфликте с Большой Машиной, — видеокамере, к счастью, оказавшейся на соседнем сиденье. Андрей включил аппарат на запись и вышел на проспект, направив объектив в сторону противника.

Все дальнейшее видно на выложенной в Интернете картинке, которая в конце концов не только подстраховала пылкого юношу от дальнейших неприятностей, но даже сделала почти знаменитым, удостоенным упоминания самим Познером. Хартли интеллигентнейше просит начальственного пассажира представиться. Шофер начальника в бешенстве выскакивает из-за руля и начинает отнимать камеру у наглеца.

И вот тут происходит самое главное. Вдруг рядом, посередине дороги, останавливается убогая пожилая «японка», оттуда вылезает парень неприятного вида с совершенно нелояльной физиономией и с рыком: «Ты чё делаешь!..» — прет на охранника. Сообразительный бизнесмен Хартли сразу понимает, что тут он попал окончательно, и пока еще находящийся хотя бы под каким-то контролем дорожный инцидент грозит перерасти в большое и громкое безобразие. Надо отдать ему должное: он грамотно и быстро делает все возможное для прекращения базара, уговаривает своего неожиданного защитника сесть на место и сворачивает эпизод.

Дальше можно было бы пускать титры. Только вот для них я, как ни пытался, нигде не нашел имени и фамилии,

на мой взгляд, главного действующего лица — этого самого парня из «японки». А жалко. Хотя, зная таких парней не хуже, чем андреев хартли, я отношусь к ним с гораздо большей опаской, если не сказать — с неприязнью. Особенно в быту они мало для меня переносимы. Обычно не очень образованны, речь имеют своеобразную, представления о мире часто почти примитивные. А в данной ситуации так парень элементарно ошибся. Он ведь не знал, что успешный бизнесмен и почти уже выпускник Академии госслужбы просто из-за сиюминутных финансовых нестыковок не успел купить такую же «Ауди», как у Шевченко. Он увидел, как охранник из членовоза прет на мужика из убитого «фолькса». На своего. И он не колебался ни секунды, не анализировал ситуацию, не думал про свой бизнес, не вспоминал служащих родственников, никого не просил представиться. Он просто выскочил из машины и полез власти в морду.

Я с таким никогда водку пить не сяду. И даже в Интернете в «друзья» не запишу. Но жалко, что так и не удалось найти его координаты. Боюсь, в случае чего мне стоит рассчитывать только на него. А ему, кстати, только на меня. Так что хорошо бы все-таки нам иметь друг друга в виду.

21 апреля **ТЕХНОЛОГИЯ ДУРИ** 20:33

Московский канал показал выступление Жириновского о Лужкове: когда Вольфович обвинил старика Батурина в желании раздать самые лакомые куски имущества и земли в городе иностранным гадам. И затем реакцию на это Путина, заметившего, что данный вопрос не относится к повестке дня. Получилось очень корректно, по видимости вполне объективно, но предельно уважительно и к Лужкову, и к премьеру, одернувшему зарвавшегося Жирика.

Один только маленький нюанс. В это самое время, и наверное уже десятый раз за день, по ВГТРК с явным наслаждением показывали всю эту сцену целиком и без купюр. Где подполковник, с вдруг прорвавшимся и, обычно в отношении нашего мэра сдерживаемым, издевательским

сарказмом поинтересовался у Жириновского: с чего это тот взял, будто Юрий Михайлович сладкие московские куски вообще кому-то собирается отдавать? Похоже, скучные господумовские никогда еще так искренне не веселились.

Вот скажите: чего хотели добиться «смотрящие» на ТВЦ, какие перед собой ставили цели, валяя подобным образом дурочку? Что, рассчитывали на какого-то уникального зрителя, который ни разу за день не включит новости ни на одном федеральном канале? Да ничего подобного. Не умны, конечно, но денег не рвут, как говаривал мой мудрый дедушка Абраша. Просто никакой зритель их не интересуется, кроме единственного. Конкретно для него они телевидение и делают.

Согласитесь: целый канал для одного человека — это все же определенное технологическое новшество.

22 апреля **НЕ БЕЗ ЮМОРА
НАЧАЛЬНИК** 13:53

Медведев в Истре у ветерана, который получил к празднику новую квартиру площадью около сорока квадратных метров. Ветеран: «Такая большая квартира!..» Медведев: «У вас со зрением-то все в порядке?»

23 апреля **МИНЫ В МОРЕ
МОГУТ ПЛАВАТЬ ДОЛГО** 13:40

Лукашенко предельно мне неприятен, не очень умен, совершенно аморален, и, думаю, скорее всего руки его сильно в крови. Но за последние десять лет он из колхозного агронома, бесспорно, превратился в матерого политика. И можно как угодно относиться к его решению относительно Бакиева «предоставить право на постоянное жительство лицу, потерявшему работу», но это, несомненно, решение политика. У него всего несколько определяющих параметров: горизонт последствий, отсутствие сиюминутной мелкой практической выгоды и соответствие только лишь собственным представлениям о добре и зле.

В отличие от Батьки, подполковник за эти годы не подрос, а всего лишь подустал. Ничего более глупого, чем нынешний договор по Черноморскому флоту, представить себе нельзя. И дело не только в том, что в нем осталось условие не менять плавсостав и не модернизировать вооружение, и что скоро этот «плавающий музей» вовсе превратится в свалку металлолома. И не в том, что, слишком поторопившись, подписали приговор Януковичу. И не в том, что дорого. И не в еще множестве практических нелепостей и недоработок. Подобные ошибки могут позволить себе и политики — все люди.

Но сладкая парочка совершила откровенную глупость — заложила мину замедленного действия, опасную ничуть не меньше (если не значительно больше), чем хрущевское дарение Крыма. Причем уникальность ситуации в том, что пакость с отдаленными последствиями делается одновременно и Украине, и России. Похоже, хохлы почувствуют это первыми и сильно обидятся. А не обидятся — еще хуже.

24 апреля **ГНИЛОВАТО** 12:34

Жириновский опять тянет Лужкова. Круто, видать, Михалыч Вольфычу хвоста посолил. Но зря кто-то, уже сладострастно потирая ручки, думает, что это очередная, запускаемая через Жирика, провокативная и пробная кремлевская утечка. Хоть подполковник демонстративно его и не одергивает, но тут другие причины, и никакой тонкой игрой даже не пахнет. Конечно, Лужкова уберут, но Путину пока явно не до того, и он, похоже, не только ничего не решил, а еще даже не собирается ничего на эту тему решать. А вот когда соберется, никакие хитрые заходы через сына юриста не потребуются.

У нас нынче просто.

25 апреля **ОБОСНОВАННЫЕ
СОМНЕНИЯ** 23:31

Чего-то подобного я и ожидал. Хотя нет, вру. Чего-то действительно ожидал, а вот насчет подобного... Я тогда

скорее всего не в Грибках своих сидел бы, а где-нибудь под Сан-Франциско. А в Грибках я уже некоторое время назад почувствовал, когда американцы начали лениво и небрежно сворачивать шатлы и гасить через Конгресс транспарентное финансирование, что какую-то козу они готовят. Однако не пошел в своих предположения дальше чего-то типа лунной программы, но на других объектах и на новом уровне. А те, которые под Сан-Франциско, придумали что-то принципиально совсем другое.

На самом деле *что* конкретно — пока совершенно непонятно. Вся официальная информация — полностью формальное и не очень старательное темнилово. Ну, типа, шатлик, ну, маленький, ну, беспилотный... Что-то где-то может расставлять и куда-то доставлять... Абсолютная муть. Хотя есть какие-то косвенные признаки. И то, что НАСА не единственный, а возможно и не главный продюсер данной постановки, и что подобного тихушничества при подготовке я не помню со времен Манхэттенского проекта, и явные отвлекающие маневры по целям и задачам...

Мне ясно одно. Думаю, в ближайшие десять-пятнадцать лет мы будем понемногу знакомиться с совершенно прорывными технологиями, если не с чем-то более серьезным на фундаментальном уровне. Подозреваю, речь может идти и об альтернативных видах энергии. Но тут не хочу давать волю фантазии: слишком много шансов оказаться в дураках. А мы тем временем запускаем гравицапу и фильтруем воду нанопетриками. Ну, никак не получается и бюджет пилить, и делом заниматься.

Боюсь, конечно, накаркать, но что-то мне подсказывает: это мутновато-хитрый «Экс» окончательно исправил в будущих статьях о нашем отставании от цивилизации слово «значительно» на слово «совсем».

26 апреля **ИМ БЫ В ЦЕРКОВЬ...** 23:14

Урсуляк, автор «Ликвидации»: «Необходима сегодняшняя государственная идеология, тогда на смену

старому прекрасному советскому мифу придет новый, а до тех пор придется ориентироваться на прежний». И на вопрос: а возможно ли введение государственной идеологии без ужесточения властной вертикали и силовых методов? — с несколько даже грустинкой, хотя и слегка людоедской: «В нашей стране, думаю, нет, невозможно».

На самом деле подобным Урсуляку глубоко несчастным людям просто нужна религия, но идти простым и естественным путем (например, в православие), даже если при этом и считают себя истинно верующими, они почему-то не хотят или не могут, и потому мудрствуют лукаво и довольно опасно. Да и ладно, коли все ограничивалось бы художественными произведениями и публицистическими проповедями. Так ведь нет, они и на практике хотят, чтобы все жили по их понятиям. А вот я, лично я, совсем не хочу. Не хочу быть несчастным вместе с ними.

Что же делать, если для меня единственная радость как раз в отсутствии любой государственной идеологии?

27 апреля

**ГЛАВНОЕ —
ХОРОШАЯ КОМПАНИЯ**

16:46

Когда некоторое время назад в Интернете начался сбор подписей под обращением «Путина в отставку», я, и изначально не очень склонный к такого рода абстрактным действиям, посмотрев фамилии первого десятка-двух подписавших, вовсе потерял интерес к данному артефакту. И довольно неожиданно для себя за последовавшие несколько недель выслушал и прочел множество объяснений от людей, сомневаться в порядочности которых у меня до того не было никаких причин, на тему — почему они подпись свою не поставили.

Все объяснения были на удивление умными, логичными и аргументированными. Наконец, на «Эхе» в беседе с Млечиным ведущая зачитала сообщение некой Татьяны из Петербурга: «Давеча наткнулась на сайт „Путина в отставку“. Взяв с мужа обещание носить сухари, подписала,

о чем уже на следующий день, просмотрев подписи, пожалела. Практически никого из известных либеральных политиков, публицистов, историков я там не обнаружила. Зато обнаружила массу их высказываний на тему — почему они этого не делают. Почувствовав себя полной дурой на фоне высокомерно брезгливой элиты, я решила, что больше никогда, да и пошли они все. Общество, безусловно, мертво. Вот меня, например, вы отстрелили. Может, вы к этому и стремились? Тогда вопросов нет. А правда: что делать?» И далее Леня Млечин, к которому я давно отношусь с большой теплотой и уважением (отнюдь и ныне непоколебленными), комментирует: «И я не подписывал. У меня нет политического темперамента, я не хожу на митинги, не выступаю». А на вопрос ведущей, решит ли, по его мнению, отставка Путина какую-нибудь проблему, отвечает: «Нет, ничего не решит. И не уйдет он в отставку, он намерен работать очень долго».

Я привел все эти цитаты всего лишь как пример того, как одни и те же чувства, мысли и выводы толкают людей на совершенно разные, часто противоположные поступки. Потому как, услышав последние слова Млечина и будучи почти полностью согласен и с ним, и с Татьяной из Петербурга, и даже практически со всеми выступившими на эту тему «известными либеральными политиками, публицистами и историками», я немедленно зашел на сайт «Путина в отставку» и оставил там свою подпись. Правда, должен сознаться, что не удержался от комментария под подписью, сводившегося к тому, что компания подписантов меня более чем смущает, и Путин, естественно, останется, но останется и моя подпись, что, к стыду моему, для меня все-таки важнее.

А вспомнил обо всем этом именно сегодня я вот почему. Так как подписи авторизировались только после подтверждения со своей электронной почты, то мой адрес остался на сайте, и сегодня мне пришло с него сообщение о том, что в Москве подписантов оказалось аж 3100 человек, и меня, среди прочих, приглашали прийти на митинг, который собирают три активиста движения за

отставку Путина — Каспаров, Пионтковский и Прилепин.

Что касается Каспарова, то при всем моем пиетете по отношению к этому выдающемуся человеку, временно еще и поклоннику академика Фоменко, — о нем как-нибудь отдельно, гении стоят большего, чем упоминание мельком. Пионтковский — любопытный публицист со своеобразными взглядами, но с ним лучше переписываться, чем вместе митинговать. А вот Захар Прилепин...

Интересно: если бы он оказался у власти, пошел бы я на митинг против него, организованный Путиным? Тут не могу не вспомнить самого, пожалуй, близкого мне политика, лорда Уинстона Черчилля, который на упрек в союзе со Сталиным ответил, что в поисках союзников против Гитлера он готов отправиться в ад. И, будучи принципиальным противником идеи выбора лучшего из двух зол, я все же понимаю, что на практике иногда бывают ситуации, когда, не делая выбора, остается только любыми силами противостоять злу, если оно абсолютно. И коммунисты для меня — абсолютное зло. А вот Путин, приходится с тоскою признать, — все же относительное. Так вот, выходит, с Путиным против Прилепина пошел бы. А наоборот — ну никак не получается.

Но, с другой стороны, тот коммунизм, вернее некая странная социальная модель, которая в переплетении предрассветных фантазий сложилась в голове таких людей, как Прилепин, это все же не сталинизм, и даже теоретически можно представить себе Захара организатором митинга против каких-то особо злостных перегибов сталинистов (не при их правлении, естественно). Выходит, так же можно представить и меня с ним на одной стороне? А в случае черчиллевского выбора? Да и сам лорд Уинстон свою фразу о поиске союзников в аду, как талантливый литератор, использовал всего лишь в виде художественного приема; еще вопрос — кого бы он предпочел в реальном противостоянии двух врагов рода человеческого.

Что же, значит прав был Борис Абрамович, выбирая Путина как «меньшее из двух зол», и сам я нелеп в своем чистоплюйстве, не мысля себя ни в каком случае рядом с Лимоновым, Джемалем или тем же Прилепиным? Нет. И Березовский был неправ, и я не столь уж нелеп. Однако это уже другой разговор на тему оптимальности многокритериального выбора, и мы к нему еще вернемся.

28 апреля

Я УМНЫЙ

19:17

Тоскливый и тяжелый день. Много думал, анализировал. Решил поделиться выводами. Все будет хорошо. Или нет.

29 апреля

ОЧЕНЬ УМНЫЙ

22:14

Сегодня я узнал, что средняя ширина русской реки составляет 21 м 43 см. Прежде всего, преисполнился глубочайшим уважением к людям, которые сначала сообразили сформулировать подобную задачу, затем провели тончайшие исследования (я уточнял: это не фуфель, из пальца высосанный, там все по-честному) и пришли к столь точным выводам. Хотя имеются два мелких нюанса, мешающих моему восхищению быть абсолютным.

Первый относится к не до конца проясненному методологическому вопросу: а когда измеряли? Ширина-то в разное время года различна. Или сначала брали среднюю годовую каждой реки, а потом уже всех вместе? Если так, то в разные годы средняя ширина каждой реки тоже разная, следовательно, надо уточнять, за какой период брали. И с какой ширины начинали считать собственно рекой (чисто географическая классификация здесь, по ряду причин, не подходит)?

Но более неприятен нюанс второй: на кой черт мне надо это знание? А вот поздно, поздно... Цифры 21,43 навсегда заняли в моей памяти место, возможно, предназначенное для чего-то намного более достойного...

Путин Азарову, с издевательской улыбочкой, как своему в доску: «Мы видим, как у вас с трудом проходят некоторые решения...» (это о дымовом шоу в Верховной Раде при ратификации договора по флоту). И вдруг Азаров, совершенно серьезно, полностью проигнорировав заданный тон: «Да, в Украине демократия».

Сегодня узнал о смерти Смыслова. Случайно нарвавшись на передачу Малахова.

Как неудачно я заболел, не успеваю достойно завершить первый месячный номер журнала.

1 мая

ЧАСЫ ОТ БРЕЖНЕВА

20:05

Весь этот бред, возможно, и не был бы лишен очарования тонкой абсурдистской иронии, если бы давно уже не превратился в тоскливую беспросветную рутину вот уже почти шестидесяти лет моей жизни. Из года в год, изо дня в день, из минуты в минуту. Зюгановы, призывающие национализировать ликероводочную промышленность, жирики в очень стильных пиджаках изумительного пестрого цвета, «на улицу стройными рядами вышли сторонники „Единой России“ и профсоюзов»...

Сорок пять лет назад наша школа должна была принять участие в первомайском физкультурном параде. Несколько месяцев мы через день тренировались, готовили разные перестроения, разучивали фигуры и приемы маршировки непосредственно на Красной площади, куда нас свозили специально выделенные автобусы. Каждому под расписку родителей выдали необычайной красоты форму из синих шортиков с перекрещенными ляжками и нежнейшей светло-кремовой рубашечки с короткими рукавами. Плюс еще носочки, сандалии и даже новенький пионерский галстук улучшенного качества, хотя у каждого ребенка, естественно, имелся собственный, но, конечно, не гарантированно такой же роскошный. И все это невероятное по тем временам богатство обещали оставить в полной собственности тех, кто успешно исполнит свой гражданский долг на главной площади страны. Но по иронии судьбы именно эта прелесть и стала причиной главного моего расстройств в жизни.

Утром 1 мая температура опустилась до нуля, и пошел то ли мелкий снег с дождем, то ли наоборот. Мама посмотрела в окно, перевела взгляд на костюмчик и сказала, что в таком виде из дома меня не выпустит. Дальнейший наш диалог значения не имеет, главное то, что на парад я не попал. Единственный из школы. Правда, почти все

остальные тут же слегли с разного рода простудными заболеваниями, но ведь никто не умер, а по личному указанию кого-то из стоявших тогда на трибуне мавзолея (шептались даже, что лично Брежнева) каждому еще дополнительно выдали наградные часы «Юность» с настоящим кожаным ремешком. А мне даже парадную форму пришлось сдать. Да еще выговор дали по пионерской линии. Не смутило даже, что я в ихней организации и вовсе не состоял. Долго не мог простить родителям этой пакости. Но, надо признаться, это было единственное 1 мая в моей жизни, когда что-то смогло испортить мне настроение.

И вот сегодня лежу я в одиночестве у себя в деревне, температуру, глаза слезятся, нос не дышит, грудь заложена, читать не могу, в не очень ясное сознание изредка прорываются какие-то обрывки информации из бормочущего телевизора. В Нальчике теракт, убит ветеран — 104 года, Дымовский на митинге «Солидарности» рассуждает о свободе, полковник Квачков во главе колонны русских патриотов: «Чертовски хочется поработать!» (видимо, добить Чубайса), девушка на роликах с плакатом «Справедливой России» вообще уверена, что празднует День Победы...

А у меня все равно прекрасное настроение. На дворе весна, орут птицы, солнце нагло продирается сквозь прикрытые жалюзи... К концу дня даже из средств массовой информации пришла моральная поддержка: оказывается, в Новосибирске несколько сот человек вышли нынче на «монстрацию» с целью позиционировать идею «полного выноса мозга».

Да я на самом деле и не сомневался, что не одинок.

3 мая

ДРЯНЬ НАРОДИШКО

0:02

На самом деле, это запись от 2-го числа. Просто на несколько минут не успел к полуночи, завозился с рюмкой водки, виноват, раньше не бывало, видать, старею, осознал, учту. (Я к этому моменту еще не знал, что в ЖЖ можно очень просто даты подправить, меня потом млад-

ший ребенок научил, но я решил оставить запись в первоизданном виде, чтобы не пропал налет правдоподобия. — *Прим. авт. от 04.08.2010 г.*)

Не хотел ничего о Радзиховском так, мимоходом; он личность прелюбопытнейшая и достоин отдельного разговора, безусловно, предстоящего. Но вот прочел его очереда мантры о том, что первомайский митинг оппозиции под лозунги против Путина и Лужкова собрал всего «500–700 солистов», и с этим паршивым народом ничего не поделаешь, и «пока у нас такой народ — мы непобедимы», и все же не могу удержаться от выплеска эмоций.

Ну хорошо, ну быдло народ, ну кто же спорит, ну ни слушать его, ни читать, ни видеть, ни нюхать его мочи нет. Но это же не только наш народ. Это не русские, не еврейские, не татарские и не советские. Это человечество называется. Нету другого. Нету. И в такой безнадежной ситуации один чернокожий брат садится в африканскую тюрьму за наркоту, а второй в этот же момент устраивается поудобнее в американском Овальном кабинете. Половина корейцев молится на божка-паралитика и втихую подбедает травку с обочин, а половина их ближайших родственников накручивают интимные места японцам по электронике и биотехнологиям. Может, какая великая тайна имеется, и есть шанс даже с самым говенным народом что-то путное замутить? А может и тайна-то тут не особо великая?

Кстати (правда, не уверен, что кстати), Хосни Мубарак отметил тут 29 лет у власти. Отлично выглядит и прекрасно себя чувствует. А Стресснер правил аж 35. Вдохновляющие примеры. И хоть средний срок любой «жесткой вертикали» все равно не превышает рамок 12–14 лет, все равно каждый мечтает проскочить, ведь имеются же прецеденты...

3 мая

**А ЕВРО ВСЕ ЖЕ
НЕ ЛЮБЛЮ**

20:23

Ознакомился нынче с мыслями Латыниной о том, что выводы европейской комиссии по российско-грузин-

скому конфликту и падение евро связаны между собой теснейшим образом. Вот что странно: каждый раз, когда я читаю или слушаю рыжую красавицу, мне почему-то тут же хочется с кем-то поделиться эмоциями, но не по поводу прочитанного или услышанного, а о самой великолепной Юлии. Ничего не поделаешь. В этом есть какая-то мистика. Как, видимо, и в том, что две мои самые любимые женщины питают неизъяснимою слабость к брутальным чеченцам. Валерия Ильинична — к Дудаеву, а Латынина — к Кадырову. Правда если чистая, бескорыстная и безграничная любовь Новодворской к покойному уже забронзовела и не подвластна никакой эволюции, то подспудное страстное влечение Юлии Леонидовны к молодому вождю полно внутренних противоречий и борьбы, связанной со все еще продолжающимся увеличением степени его матерости. Но сути все это не меняет, тянет, тянет женщин к героям, а меня к женщинам.

Что же касается грузинских дел и курса евро... Да что тут спорить. Выводы комиссии — это еще, конечно, не Мюнхен, тут не обошлась писательница без художественного преувеличения, но, если честно, ощущение действительно мерзкое. Ведь за что я больше всего люблю Латынину, как женскую ипостась агрессивного исследователя происходящего? Если подавляющее большинство подобного рода мужчин способно из полного комплекта вполне достоверных, точных и безукоризненно корректно описанных фактов сделать фантастически бредовые выводы, то Латынина наоборот: из неряшливого вороха не всегда, мягко говоря, безукоризненно отобранных и трактуемых реалий практически всегда именно выводы делает, у меня не вызывающие ни самого малейшего протеста или сомнения.

Здесь же ситуация вообще простейшая. Доклад комиссии ЕС под председательством госпожи Хайди Тальявини — вот он, перед глазами, корыстный беспринципный немец ретиво ищет на «Газпром», греки хамят, испанцы с португальцами готовятся хамить, малые северные народы поскуливают в уголке, но тоже уже чаще более злобно, чем жалостливо. С евро сами видите, что происходит.

Пакости и глупости делает старушка Европа. И немногим оставшимся нормальным людям от этого, конечно, тоскливо. Ну да остальные старушки — от Азии до Африки и даже более молодой, может быть даже еще не достигшей половой зрелости части Америки, — тоже порой не сахар. Но мы-то все же европейцы, и нам от собственной гадости особо муторно. И возникают, естественно и давненько уже возникают депрессивные настроения по поводу заката Европы, гибели нашей цивилизации и прочая абстинентная мур.

И все же хочется успокоить. Ребята! И девушки тоже. Еще не вечер. Европа действительно натворила много всякого. Но ведь со многим и справилась. И если честно, то справилась значительно лучше других. И лучшее, что есть на данный момент в США, это, как ни крути, пока (!) все та же Европа. И силы пока есть. Не дергайтесь, прорвемся.

Хотя, признаться, счета свои я по-прежнему тупо держу в долларах.

4 мая

ТОПОР У ИЗГОЛОВЬЯ

21:08

Относительно моего вчерашнего заявления по поводу долларовых счетов приходится давать объяснения. Несмотря на выходные, как ни странно, некоторые товарищи, почему-то с необъяснимой трепетностью относящиеся к моим высказываниям по финансовым вопросам, кинулись перекладываться из евро, а тут курс вдруг слегка качнулся в обратную сторону. Придется остановиться и в сотый, если уже не в тысячный раз заявить: та история девяносто восьмого года была совершенно случайной. Да, она была не единственной. Да, совсем далеко не единственной. Но не надо ничего абсолютизировать. Если в этом мире есть кто-то, кто менее всего подходит на роль финансового гуру, то это ваш покорный слуга. Поэтому отцепитесь.

Теперь на тему, тоже в какой-то мере относящуюся к предыдущей, но уже вовсе не денежную. Милая шутка советника президента США по национальной безопасности

генерала Джонса на юбилее Вашингтонского института по проблемам Ближнего Востока о торгующих водой в пустыне евреях вызвала, мягко говоря, неоднозначную реакцию. И вот уже повеяло паническими настроениями: что, мол, и Америка туда же, сдает позиции, изменяет принципам свободы и демократии, кидает евреев, продается арабам, суши весла!..

Опять спешу успокоить, хотя, честно говоря, в последнее время роль валерьянки утомляет все более. Никакого тут нет предательства, хотя действительно генеральский анекдот с душком мерзковатым. Постоянно повторяемая мною фраза о том, что количество идиотов в любых странах и во все времена превышает желаемое, надоела мне самому, но от этого она не становится менее верной. Однако в данном случае важнее другое.

Когда приход Обамы к власти еще только грозил США, многие не то чтобы очень дальновидные, но просто знающие историю люди предположили, что принципиальность грядущих изменений вовсе не в чернокожести кандидата или его втором мусульманском имени. Кеннеди, конечно, сумел убедить Хрущева во время кризиса, что пойдет до последнего. Но на самом деле он и сам в себе не был уверен, и в глубине души на офицеров у кнопки не до конца рассчитывал. Все же отправить ядерные бомбы в сторону матушки своей Европы... Ну, пусть уже для кого-то тогда не совсем родной матери, но уж бабки по материнской линии — это точно.

А с Обамой, и, прежде всего, в его собственном лице, к власти пришли люди, для которых Европа уже не близкий родственник. Даже почти совсем не родственник. И вся эта иудео-христианская многолетняя склока им глубоко безразлична. Они могут не очень удачно пошутить по поводу евреев, они, видимо, поостерегутся делать то же по поводу мусульман, просто из опаски, но на самом деле им стало глубоко наплевать и на тех, и на других.

Сбывается давняя мечта наших патриотов: Америка перестает быть мировым жандармом. Кстати, я бы так уж этому не огорчался, как и им не стоит особо радоваться.

Тут есть и положительные, и отрицательные стороны, но главное — даже не их анализ, а пока хотя бы только спокойное признание самого факта. Правда, видимо, стоит согласиться, что и в самом приличном обществе отсутствие органов правопорядка не всегда приводит к самым лучшим результатам, а уж признать нынешнее мировое сообщество особо приличным лично у меня язык не поворачивается.

Станет ли такое уменьшение мессианства и увеличение прагматизма в самой богатой, самой сильной и главное — самой креативной стране мира катастрофой для Израиля, в частности, и для положительных цивилизационных тенденций на старом континенте вообще? Не знаю. Хотя надеюсь на лучшее. Конечно, утверждение, что природа не терпит пустоты, кажется мне несколько слишком категоричным: может, как-то и терпит, но явно ее недолюбливает. Так что скорее всего кто-нибудь что-нибудь придумает. Да те же евреи изобретут, они же хитрые, сволочи. Надеюсь, всем известно, насколько я оптимистичен. Даже последнему повальному увлечению не последовал и травматического оружия покупать не стал.

А топор держу в спальне у изголовья исключительно по рутинной привычке.

5 мая

**С ШЕСТОГО
ПО ТРИНАДЦАТОЕ**

16:44

Спасибо Познеру, показали интервью Жукова Симонову середины шестидесятых. Со всех сторон тут же поднялся обычный вой всяческой мрази (опять к вопросу о благостном влиянии рассекречивания и публикации архивов), и совсем не хочется в любой роли и форме становиться участником хора кастратов — самодельных историков и просто повизгивающих сталинских выблядков. Но я, ни в коем случае не изображая из себя великого стратега или большого исследователя, все же не могу не поделиться всего лишь собственными многолетними ощущениями.

Еще совсем ребенком помню: крайне редко, выпив лишнюю стопку коньяка, мой дед Старчевский, начиная крайне нехарактерно для него материться, вспоминал, как, отправив осенью сорок первого семью в эвакуацию, ходил по стремительно пустеющей Комсомольской площади и злобно поддавал ногой обрывки партийных и комсомольских билетов, вываливающихся из переполненных этим продуктом урн, оставшихся от последних драпающих эшелонов. Он был уверен, что Москву уже не надеются защитить, и никак не мог понять, каким образом все же защитили. Я много лет потом читал всякие книжки, разговаривал с самыми разными людьми: и историками, и свидетелями, и участниками, — но хоть сколько-нибудь стройная картина происходившего тогда никак не складывалась в моей голове.

И вот я увидел Георгия Константиновича (между прочим, безумно именно на этих кадрах похож на моего деда в этом же возрасте, что, учитывая ряд обстоятельств, может показаться совершенно невероятным). Все понимаю: ведь это не телеинтервью, даже в понимании тех лет, это съемки для документального парадно-официального фильма, где роскошный маршал в блистающем мундире, с мягкой, мудрейшей и доброжелательнейшей улыбкой, делится перед объективом с Симоновым (тоже надо понимать, кто это тогда был такой) и всем советским народом бесценными крупицами своего опыта. И при этом я вижу, что он, совершенно как мой более чем штатский дед, и как я впоследствии, абсолютно не понимает, почему тогда немцы не взяли Москву.

Надо только представить себе эти картинки, эти сценки. Член Ставки Верховного Главнокомандования и, как я понимаю, уже с июля первый заместитель наркома обороны, генерал армии Жуков заходит к Сталину и говорит: «Иосиф Виссарионович, похоже, у нас на Можайском направлении какая-то лажа, там, по всему чувству, вообще никого из наших нет, дорога немцам, извиняюсь, на столицу нашей родины свободна». «Как никого? А где 16-я армия, где 32-я, где тот, где этот, где дружок твой не-

достреленный Рокоссовский, в конце концов?!» «Так под Вязмой все застряли, не похоже, чтоб кто-то нас левее прикрывал. Может, я к Семену Михайловичу смотаюсь, посмотрю, чего там от его компании на Резервном осталось? А то как-то совсем стремно». «А ты знаешь, где Буденный?» «В том-то и вопрос, что представления не имею, но ведь что-нибудь делать надо...»

Сел в машину и поехал. Не в какое-то конкретное место, а, как сам говорит, «по направлению к Малоярославцу». «Чутье подсказывало». Видит: мужики-связисты провод тянут. «А скажите-ка мне, братцы, где у вас тут штаб фронта?» Братцы, подозрительно косясь, посылают незнакомого дядьку в жопу. Приходится представиться по форме. Штаб Жуков в конце концов нашел. Заходит: «Всем привет, где Буденный?» «А кто ж его знает, пару дней уж не видели, сами волноваться начинаем, не случилось ли чего». Это не я стилизую и не утрирую, буквально эти слова сам Жуков передает. Фантастическая трогательность! Генерал армии снова садится в машину и вдвоем с шофером едет разыскивать командующего фронтом. По дороге в лесочке встречает танковую группу своего товарища еще по Халхин-Голу. Группа невелика, но Жуков как ребенок радуется: все-таки не полная пустота, хоть кто-то из своих прикрывает, надо продолжать искать дальше...

Последовавшее в рассказе маршала несколько скомкано, и это понятно: и смысл, и особенно тон своих разговоров со все-таки разысканным Буденным, да и прочими военачальниками, ему особенно передавать и не хотелось, и понимал, что не очень позволительно. Но главное — на неоднократный вопрос Симонова о самом трудном моменте обороны Москвы постоянно повторяет одно и то же: «С шестого (в первый раз, правда, сказал с десятого, видимо, сработала память о дне, когда Резервный с Западным объединили, и он принял общее командование группировкой, но тут же поправился: «нет, с шестого») по тринадцатое октября». И когда писатель все же пытается уточнить: а как же деревня Крюково? Немцы в двадцати километрах от города... — Жуков только отмахивается, это уже вторая

половина ноября, это уже группа «Центр» на последнем издыхании, это уже понятно что делать и как, а вот тогда, в октябре... и опять повторяет, как крайне важное для себя, «с шестого по тринадцатое», и снова в глазах роскошного маршала Победы мелькает совершеннейшее непонимание произошедшего двадцать пять лет назад...

И на прямой вопрос: была ли уверенность, что защитят Москву? — совершенно прямо и отвечает, что никакой уверенности не было. Вот бы спросил писатель: а уверенность, что немцы возьмут город, была? Но это глупая моя фантазия.

Уже в те годы, не говоря о последующих десятилетиях, накопились эвересты документов, исследований и рассуждений с объяснениями причин провала немецкого наступления под Москвой. Не буду ни одной из них даже упоминать, потому что все они абсолютно убедительны и несомненны. И ни одна из них так и не дает ответа на мой многолетний вопрос, на который, как я теперь понял, также не имел ответа и Георгий Константинович: почему теми октябрьскими днями сорок первого, почему с шестого по тринадцатое, когда путь на город был свободен, а сил у группы «Центр», даже несмотря на Вязьму, было еще более чем достаточно, — почему немцы все же не взяли Москву?

Да, это я, собственно, к тому, что не только из дерьма состоит жизнь и история. Иногда необъяснимым и неожиданным бывает и что-то хорошее. Правда, редко.

6 мая

ПО КАНАТУ НАД ПРОПАСТЬЮ

23:48

Жизнь — большая лукавая сволочь. Когда уже кажется, что способность хоть в чем-то увидеть проблеск надежды утрачивается окончательно, вот подведет тебя к очередной предельной точке и снова в манящей язвительности покажет кончик языка.

Лежу ночью, температура сильно за 38, а я-то обычно и 36,7 не держу, да и практически не бывает. Три недели под капельницей — врачи изумлялись: ни одного всплес-

ка, санитарки шутили: так, мол, и отчалишь здоровеньким. А тут подскочила, башку снесло полностью — и вырубиться не могу. Под утро включил телевизор, в надежде хоть на что-то снотворное.

Идет рассказ про мальчика из обычного оседлого табора на окраине городка в глубокой провинции. Он единственный цыганенок, который в этом году заканчивает одиннадцатый класс и собирается поступать в институт. Там, конечно, папа, отдельный разговор. Он, тоже единственный на весь табор, хоть и два класса имеет, но не трансформаторы ворует по окрестностям, а на заводе работает стропальщиком. Когда сыну исполнилось двенадцать, пришли сваты, потребовали парня женить. Так отец собственный дом по бревнышку раскатал и в жуткий разваленный сарай перебрался — ну, негде молодую жену принять, вы уж извините! И все, чтобы сын смог продолжать учиться. Родственники невесты года три потерпели, и сами заново ему новый отличный дом собрали. Второй раз рушить не рискнул.

И вот, женатый мальчик, а теперь еще и с восьмимесячным ребенком, а в школе тянет изо всех сил, учительница говорит, что за всю жизнь не встречала ученика, чтобы так умел слушать. И манеры, глаза парня — ничего бунтарского, плавно все, тишайше; такое ощущение, что по канату над пропастью идет, или к птице в лесу подкрадывается: главное — не спугнуть. Про мать почему-то ни слова не было, а вот эта парочка — отец с сыном — усмешка тончайшая в углу рта, чуть заметное подрагиванье век, руки все время на виду, нарочито спокойные...

Кстати, не факт, что там все будет хорошо. И факт, что все будет очень и очень сложно. Но мне уже стало легче.

Янукович наконец среагировал на предложение об объединении «Нафтогаза» и «Газпрома». Это, говорит, был экспромт, тут еще сильно думать и считать надо... А я предупреждал, что не все так уж замечательно решено между этими ребятами. И еще не один экспромт предстоит.

Ну, Троицкий! Прямо вторым Радзиховским становится по способности достать меня и вывести из тер-

пения. Педофилов и насильников надо кастрировать. А судебная ошибка? Судебные ошибки надо отменить. И сомалийских пиратов отпустить, потому что они как Джонни Депп, а Джонни мы любим, или Робин Гуд, и вообще без них жить будет не так весело, а то что у матросов тоже есть дети — так эти дети в джакузи плавают и «Розе Кристаль» лакают, а самые бедные в мире обдолбанные веселые сомалийцы святое дело делают, нападая на эти «мерзкие корпоративные нефтевозы». Прав был Липницкий, ответив одним словом о причинах происходящего уже многие годы с Темой: безнаказанность!

7 мая

КОНЦЫ В ВОДУ

22:12

Россия, окончательно уже переместившись с колен в некую совсем другую позу, да еще в преддверии великого праздника Победы, естественно, не могла как-то совсем величественно не отреагировать на захват жалкими сомалийцами нашего корабля. И была проведена блестящая военная операция с использованием морского спецназа и большого противолодочного корабля.

Правда, у особо въедливых злопыхателей сразу мог возникнуть вопрос: а какого черта вообще «Маршал Шапошников» там делал? Ведь слово «противолодочный» в отношении него означает вовсе не приспособленность к борьбе с пиратскими лодками, а как раз очень узкую специализацию по ликвидации ядерных субмарин. И заставлять такое большое, такое редкое и очень дорогое судно гонять обнаглевшую морскую шпану — дело более чем нелепое. Но это совсем тонкости и придирки. Главное — всех победили, героев представили к награде, народу дали возможность вновь почувствовать себя гражданами могучей державы, а начальникам — вновь мужественно поиграть желваками на экране.

Бастрыкин заявил, что СКП возбудил уголовное дело по части 3 статьи 227 УК РФ, и это вам не шуточки, а «пиратство, совершенное с применением насилия и оружия организованной группой». Что, по его словам, более

чем законно, так как преступление совершено в отношении наших граждан. А Медведев и вовсе круто выступил, сказав, что, конечно, морское международное право надо совершенствовать, но пока мы будем поступать с пиратами по заветам предков... — сами, мол, додумывайте. И еще, совсем грутально, военно-морское право упомянул. Одним словом — виктория!

И вдруг сегодня приходит официальное подтверждение все эти дни носившимся не очень понятным и приятным слухам. Оказывается, пиратов сразу же после захвата разоружили, отняли навигационное оборудование, посадили в их собственную лодку и отпустили на все четыре стороны. И объявили об этом не следователи СКП, якобы высланные, по словам их руководителя, на место преступления расследовать возбужденное уголовное дело, а почему-то пресс-служба Министерства обороны, в чью юрисдикцию вообще-то совсем не входят подобные действия, просто по отсутствию этой самой юрисдикции. Причину столь экзотических действий сформулировали тоже не без фантазии: «из-за отсутствия необходимой международно-правовой базы и из-за невозможности установить гражданство пиратов» (!!!).

Человек, не очень разбирающийся тонкости нюансов принятия решений в нашей стране, может прийти к странному, хотя, на первый взгляд, совершенно логичным выводам. Три из них просто лежат на поверхности.

Или морской спецназ, не подозревая о серьезности намерений руководства, увидев, что никто из наших не пострадал и даже материального урона никакого, сжалился над несчастными оболтусами и решил ограничиться пинком под зад, как стандартным наказанием мелкому хулигану из подворотни; упомянутое же руководство, с опозданием узнав об этом, предпочло легитимизировать действия морпехов (тем более уже к этому моменту на всю страну объявленных героями и представленным к наградам) хоть какой-то, первой пришедшей на ум отговоркой.

Или же наши правители поняли, что погорячились, вспомнили, что ведь они действительно «прежде всего

юристы», покопались в международных сводах законов и на холодную голову приняли взвешенное мудрое решение: нет, этих пока трогать не будем, пусть плывут, а мы вот сейчас привлечем все мировое сообщество к разработке нового морского законодательства, да как его разрабатываем, а уж тогда...

Ну, или самый естественный, третий вывод: что решения в России принимают не Путин с Медведевым, а Артемий Троицкий, ведь он только вчера сказал, что сомалийцев надо отпустить, а все, оказывается, к тому моменту было исполнено. Я сам, честно говоря, более всего склоняюсь именно к этой версии, как наиболее реалистичной.

И только не надо сразу катить на меня баллоны, что я по обычаю дуркую на самую серьезную тему. Мои предположения — самые правдоподобные из сотен нынче с утра озвученных. Вот на «Свободе», например, один специалист предположил, что, скорее всего, никаких пиратов военные на борту не обнаружили, просто поспешили доложить, а потом смотрят: батюшки, так это же и не пираты вовсе, а так, мирные граждане, случайно зашедшие, или даже сами жертвы этих самых пиратов, которые успели под шумок убежать. Ну, и делать нечего: пришлось немедленно отпустить, не могут же наши люди в погонах хоть секунду лишнюю невинного человека задерживать. А то, что некоторая неувязочка с информацией, так то государственная тайна, судно-то, сами понимаете, не простое... Короче, я никого ни в чем не подозреваю и со всей этой прелестью изначально согласен. Но не могу не привести еще всего только несколько фактов и соображений, исключительно для объективности картины.

В СМИ танкер называли принадлежащим то Новороссийскому морскому пароходству, то ОАО «Новошип». Но это не ошибка, просто контора довольно хитрая и называть ее можно по-всякому. А по сути это бывшее танкерное отделение Черноморского морского пароходства, в 1992-м акционировали, в 2007-м по указу Путина на базе «Совкомфлота» и «Новошипа» создана новая компания — там такая иезуитская структура перекрестной

собственности, что «Юкос» со всей его «вертикальной интеграцией» просто отдыхает. В собственности имеется 52 судна, способных перевозить более 4 млн тонн жидких грузов, средний возраст кораблей — меньше 8 лет, и стоит все это хозяйство, по самым приблизительным подсчетам, за три миллиарда долларов. Плюс там еще пара десятков дочерних и зависимых предприятий, которые занимаются всем, от стоматологии и охранной деятельности до гостиничного и издательского дела. Стоимость даже никто не пытался считать. И является все это совершенно акционерное и абсолютно открытое общество, официально говоря, «одним из крупнейших налогоплательщиков России и входит в перечень стратегически важных предприятий страны, находящихся под непосредственным контролем президента РФ».

И вот, судно этой замечательной компании, под флагом великой морской державы Либерия, тащит что-то жидкое из Красного моря (государство не уточняется) в Китай (не уточняется море). Тянет каким-то странно-ватым для этих двух точек (хотя и возможным) курсом, при этом не ставит в известность диспетчерский пункт международных сил и потому оказывается вне зоны внимания дежурящих там ВВС, а втихую договаривается со своим противолодочником, чтоб немножко проводил, и дальше прет самостоятельно на авось. Ну, потом происходят известные героические события.

Только надо уточнить, что происходят они не за одну секунду. Проходят почти сутки, и даже когда «Адмирал» подходит к танкеру, и его воздушная разведка уточняет все детали, военные не спешат и ждут еще несколько часов до рассвета, чтобы впотьмах чему-нибудь или кому-нибудь случайно не навредить сверх меры, за что, кстати, получают похвалу президента, вполне заслуженную. Так что никакой спешки или неожиданности в момент принятия решения отпустить пиратов быть не могло. Знали — зачем шли и что будут делать. Пришли и сделали, что им сказали. Вот только *что* конкретно им сказали и *кто* конкретно сказал, этого, думаю, мы никогда не узна-

ем. Можно лишь предположить, что этот «кто-то» очень не хотел, чтобы все связанное с танкером подробно обсуждалось на каком-либо судебном процессе, пусть даже и внутри страны. Да еще имел возможность отдать приказ морскому спецназу.

Правда, некоторые практикующие специалисты и знатоки морского права говорят, что все дело в мелкой жадности и лени, что, мол, зачастую так делают, потому что иначе надо получать судебное постановление на арест за 48 часов, а значит, сажать срочно на самолет, везти в Россию, назначать адвокатов, переводчиков, это стоит денег, никому неохота возиться... В принципе, было бы похоже на правду для страны, в которой, во-первых, соблюдение юридических норм и для собственных вполне уважаемых граждан имело бы хоть какое-то значение, а во-вторых, суд которой сегодня же не вынес бы приговор одному из пиратов (?), напавших на «Арктик Си».

Вот Михаил Войтенко считает, что сомалийцев просто расстреляли и, в прямом смысле, «концы в воду», что, по мнению Михаила, очень плохо и способно иметь крайне негативные последствия, так как разбойники очень быстро и хорошо учатся на своих ошибках, а натренироваться быстро взрывать дверь в машинное отделение — дело плевое. У Войтенко есть серьезные основания для такого предположения — я их пересказывать не буду, желающие свободно могут ознакомиться с ними самостоятельно, — но нет неопровержимых фактов. Хотя стоит заметить, что пока еще ни одно из предположений этого человека не оказалось беспочвенным, по коей причине он уже длительное время старательно не обнаруживает своего местонахождения.

А ведь если отбросить все это дерьмо, то здорово, что в кои-то веки наши ребята — и моряки, и спецназовцы — поступили грамотно и профессионально. Но почему-то у нас никак не получается дерьмо отбросить, обязательно надо в нем вывозиться.

Относительно же моей прозорливости во второй половине дня поступило еще одно подтверждение. Вчера

суд города Березники (только не путайте с многочисленными Березняками; этот, в Пермском крае, пишется именно через «и») решил условно-досрочно освободить Грабового, а прокуратура заявила, что не имеет никаких законных оснований это решение оспаривать. После чего Троицкий объявил это безобразием и потребовал Гробовому пожизненного. И вот сегодня же прокуратура передумала, основания нашла и решение суда опротестовала.

Так что вопрос о том, кто реально руководит нашей страной, снимается, а моя прозорливость выводится из-под сомнения.

8 мая

ГЕТТО

23:59

Прошлой ночью посмотрел все-таки «Пианиста». Давно собирался, но все оттягивал. Мне тяжело смотреть такие фильмы, а сейчас еще и чувствую себя неважно, но, раз уж по Первому, и перед Девятым, и после Катюши. Короче — посмотрел.

О самом фильме писать не буду. И не потому, что не кинокритик (а я не кинокритик). И не потому, что вообще не пишу о фильмах (иногда пишу). И не потому, что считаю невозможным анализировать со стороны подобный страшный чужой личный опыт (любой человек имеет право высказывать свое мнение о том, что сделано другими людьми). Просто тут совсем другая тема.

Недавно ездили с семьей по Европе, и уже после Берлина, Парижа, Рима, Мюнхена и Праги я сказал, что перед возвращением хочу заехать в Варшаву. Некоторое недоумение на лицах окружающих появилось, но, поскольку мои решения в ближнем круге не обсуждаются, прохладным ранним летним утром мы оказались на широченном пустынном проспекте польской столицы. Цель на самом деле была у меня всего одна. Я хотел, чтобы мой пятнадцатилетний сын положил цветы к памятнику жертвам гетто. Без всяких предварительных лекций, без обсуждений и предисловий, просто пусть положит и знает, что был в его жизни такой момент. А что с этим фактом

делать далее — сам потом разберется. Правда, сам я тоже до того в Варшаве не бывал, а от многих знакомых слышал, что место это странное и не очень уютное. Мол, в самом городе смотреть особо нечего, это тебе не Прага, а в гетто лучше вообще не соваться, нечего там делать. Но толком никто ничего объяснить не мог, глаза отводили и разговор комкали.

И вот у какой-то церкви мы купили десяток роз и пошли искать памятник. Это оказалось не очень далеко от Старого Города, вверх до первого перекрестка с метро, потом направо по проспекту Андерса, а там уже через пару кварталов слева начинается район бывшего гетто. Стандартные хрущевские пятиэтажки, бедненько, пустенько, чистенько... «Где тут у вас?..» я на польском выучил, но на всякий случай, чтобы исключить попытки непонимания из-за акцента, держал в руках фотографию памятника с точным адресом из местного путеводителя. Ее я и ткнул под нос первому же мужику, сидевшему в застиранной майке на лавочке у подъезда. «Не знаю», — произнес он старательно, на довольно сносном русском. Мы стали крутиться на этом пятачке. По туристической схеме выходило, что все это где-то прямо здесь, но найти не получалось, и народ только иногда вдалеке мелькает, а прицепиться не к кому. Наконец попалась медлительная старушка нашего возраста с ридикюлем, по-русски, правда, не понимала, но на международном с пальцами объяснила подробно, что да, мы пришли куда следует, только надо вот этот небольшой забор кругом обойти, и сразу увидим.

Вдоль забора тянулся песчаный пустырь, и на нем притаились несколько десятков в мертвенной тишине (потому мы, находясь в двух метрах, и не обнаружили их существования) загоравших варшавян. Такая, знаете, несколько сюрреалистическая картинка: пляж, только не вдоль моря или реки, а на обочине пыльной полосы раскаленного асфальта. Миновав отдыхающих, мы все равно не нашли искомого, но наткнулись хотя бы на стайку замерших в глубочайшей нирване дорожных рабочих. На

протянутую фотографию они даже не взглянули, членораздельным ответом не удостоили, зато один, самый молодой, конкретно и четко вытянул руку с оттопыренным очень грязным указательным пальцем.

Через минуту мы оказались на искомой крохотной площади. Я отдал сыну розы, он положил их на гранит, мы с женой выкурили по сигарете на лавочке у памятника и ушли. Остается только сказать о том, что несколько раз упомянутый забор огораживает котлован под фундамент будущего здания музея истории польского еврейства. Признаков самого строительства, правда, мой профессиональный взгляд не обнаружил, но я сильно сомневаюсь, что оно вообще имеет смысл. Больше я ничего рассказывать не буду.

Единственное, что я понял, так это почему мои собеседники в разговоре о гетто отводили глаза и мямлили невнятное. Не надо туда ездить. Нечего там делать. Нет там ничего. Это гетто давно уже в каком-то другом месте. Но совсем не об этом я сегодня хотел рассказать. Просто именно там я окончательно решил, что должен сформулировать давно копившуюся в моей душе пакость. Давно, с момента, как в очередной раз поднялась муть острой калифорнийской истории, и безупречной нравственности швейцарцы, по требованию еще более нравственных голливудцев, арестовали Рому Полянского.

Когда семилетнего Романа, тогда еще с первым именем Раймунд и бланковой фамилией Либлинг, недавно приехавшего из Франции домашнего жиденка, докторского сына, сунули в польское гетто, маму отправили в Освенцим, а папу в Маутхаузен, то на всей земле не хватило ему на помощь ни силы, ни закона, ни справедливости. И ни единого шанса выжить у него не было. А он, вопреки всему, выжил. Сам. Один. Крохотный звереныш с точным, нарочито ничего не выражающим взглядом. Сбежал из гетто, прикинулся шлангом, пристраивался на время по католическим семьям, дрался с уголовниками. Однажды все-таки нарвался, ему проломили голову, снова чудом выжил, до сих пор ходит со стальной пластиной в голове.

Но не воспринял мир врагом, а людей чужеродной мразью, что было бы более чем справедливо, не замкнулся, не пошел во все отрицающий протест. А после освобождения — техническое училище, художественная школа, Лодзинская школа кинематографии. Уже в сорок седьмом — первая награда, меду прочим, за роль Вани Солнцева в «Сыне полка». Потом в кино — в том числе, у Вайды. А уже в шестьдесят втором — первый собственный фильм. И, между прочим, тогда же первая номинация на «Оскар».

Но в родной любимой Польше пришлось все это не очень ко двору. И лично этот странноватый юноша оказался несколько неудобен, и вообще, при всем искреннейшем сочувствии к трагедии польского еврейства, как-то так умудрились создать все условия, что практически все крохи чудом уцелевших пархатых оказались за границей. Опять как-то не хватило закона и справедливости, чтобы дать краковскому шпаненку спокойно пожить и поработать. По сути, выкинули из страны. Франция. Потом Англия. В шестьдесят седьмом добрался наконец до Калифорнии. Вроде появляется работа, женится на красавице Шарон Тейт, любимая жена беременна, как будто намечается что-то человеческое в жизни. Иллюзия хоть и запоздалой, но справедливости судьбы, будто вспомнившей наконец о своем нелюбимом пасынке.

Не вышло. Через два года банда Мэнсона зарезала жену и нескольких друзей. Шарон вместе с находившимся внутри нее ребенком Романа просто разделали ножом на несколько кусков мяса. Вот что-то снова не сработало в законе и справедливости. Да еще самого Полански первым в убийстве и заподозрили. Я, честно говоря, не очень себе представляю, да и примеров на самом деле не знаю (хотя, возможно, они и есть), чтобы в подобной ситуации нормальный человек не сломался. То есть, настолько не сломался, чтобы продолжать регулярно снимать фильмы, каждый из которых становился событием мирового уровня. И опять все как будто нормализуется. Фестивали, премии, еще и становится редактором «Вог», в друзьях лучшие люди Голливуда, красивых моделек-старлеток

на съемки привозят... Вот на вилле одного такого друга по имени Джек и по фамилии Николсон с одной такой моделькой Рома и переспал.

Жуткое преступление совершил. Да, конечно, далеко не девственница, да, масса еще пикантных нюансов, но формально факт остается фактом: несовершеннолетняя. Подробности излагать не буду, они миллион раз обсосаны до последней косточки. Страшный преступник сразу же сознался, раскаялся и под залогом остался ждать справедливого судебного решения. Светит несколько лет, но что поделаешь — проштрафился. Закон есть закон.

Тут приходит новый молодой борзой помощник прокурора и — какой такой договор с правосудием? — мыща этим зарвавшимся развратным киношникам устроим козью морду. И выясняет Рома, что вырисовывается ему десятков пять. Пожизненно, практически. После чего садится в самолет, ничего, между прочим, не нарушив, так как в условиях залога невыезд не был предусмотрен, и улетает во Францию, гражданином которой быть и не переставал. Вот сволочь какая! Не захотел остаток такой своей замечательной веселой жизни еще и в калифорнийской тюрьме просидеть. Просто удивительный подонок!

И еще тридцать три года черт знает чем занимается. Крайне, видимо, опасными для общества делами. То есть лепит фильм за фильмом, получая все мыслимые и немыслимые награды, вплоть до того же американского «Оскара», за которым сам, как беглый преступник, даже и явиться не может. Но правосудие не дремлет. Пусть рухнет мир — лишь бы торжествовал закон. Подловили все-таки, заманили в Швейцарию и там с помощью местных правдолюбцев зацапали, наконец, страшного маньяка семидесяти шести лет. Эвелин Видмер-Шлюмпф (ничего так звучит, а?), министр юстиции древнейшей демократии: «Закон действует для всех, даже для знаменитостей!» И все мировое быдло тут с остервенением заверещало, требуя закона и справедливости.

Дождлся, наконец, Раймунд Роман Либлинг, по кличке Полянский, вспомнил все-таки мир о нетленных своих

ценностях. О том, что даже к нему, эдакому баловню фортуны, применимы такие замечательные понятия. Закон. И главное — справедливость. А старик, с фигурой и глазами все того же помоечного беспризорника-жиденка, с диким трудом, после трех месяцев тюрьмы, выпущенный под домашний арест, преспокойно закончил очередной фильм и тут же получил за него очередного же «Серебряного медведя».

Роман Полански не является моим любимым режиссером. Большинство его фильмов или оставляют меня равнодушным, или даже откровенно раздражают. За исключением, конечно, «Китайского квартала», да и то по соображениям, скорее всего, достаточно субъективным. «Пианист» — разговор отдельный и здесь неуместный. Но с каким наслаждением я бы дал по роже лично каждому из этой мерзостной стаи шлюмпфов, разевающих пасть на Рому Полянского.

11 мая **МУ-МУ** 23:54

Все-таки прав был Миша Войтенко. Постреляли пиратов. Умники.

12 мая **ОБЕЩАНИЕ** 22:20

С Чичваркиным надо все объяснить, но жарко и выпиваю, однако клянусь, гражданский долг отдам. Хотя, может, он и сам отдаст, у него даже, возможно, это сильно лучше получится.

13 мая **КИРПИЧИ ДЛЯ
ВИЛЛЫ ПОД ПАРИЖЕМ** 22:00

Замечательный либеральный публицист Радзиховский неоднократно подчеркивал глубокие аналитические и высокие мыслительные способности еще более замечательного государственного деятеля Суркова. Сегодняшнее высказывание последнего о «бизнесменах, уклоняю-

щихся от модернизации» — ярчайшее тому подтверждение. Фантастический умница!

Шендерович сразу же начал острить по поводу перлов, рассыпанных Сурковым в процессе нагоняя Шохину и компании. Получилось местами даже очень смешно, благо материал действительно роскошный. Но все это мне несколько напоминает историю про двух таможенников в Шереметьеве, которые смеются над глупостью мужика, провозящего в чемодане через границу кирпичи для строительства своей виллы под Парижем. Всячески издеваются и называют дураком, пока один не соображает: «Если он, такой дурак, строит дом во Франции, то кто же тогда мы такие?»

Тут надо четко понимать, что анализировать умственные способности этих ребят имело бы какой-то смысл только если бы они действительно ставили перед собой некие в самом деле государственные цели, ну хоть ту же «модернизацию». Но так как реальные цели совершенно другие, любой серьезный анализ будет выглядеть абсурдно. Да, не понимают они совершенно, как в этом мире что работает, какие существуют взаимосвязи и откуда на самом деле должны расти руки. А оно им надо? Это ж все относится к каким-то отдаленным, стратегическим перспективам. А сегодня конкретно требуется кое-кого развести, кое-кому вставить, кое-что отжать и все грамотно попилить. При этом удержавшись и упрочившись. И здесь наш коллективный сурков умел, умен и профессионален.

Цели мелковаты? А для кого? Для Черчилля или, при всем моем сложном отношении к этой личности, для того же Ельцина? Мы и не тянемся. У нас своя игра, своя, как тут недавно выразился Коля Злобин, «цельная путинская картина мира».

Другой вопрос, что игра эта, скорее всего (а в историческом плане — и наверняка), хорошим не закончится. Но рассматривать кремлевских модернизаторов в этом плане как-то диковато и еще смешнее, чем все прокомментированные Шендеровичем репризы Суркова.

Сегодня в низовьях Волги началась серьезная государственная компания по защите воблы. Решили местных рыбаков штрафовать, кто больше пяти килограммов на человека выловит. По первому разу — тысяча рублей, а дальше и больше. Мужики на рыбоохрану смотрят просто помутневшими от изумления глазами: «Вы чё, сдурели, это ж не стерлядь, это ж хлеб волжский, какого лешего прицепились?» Инспекторы уныло отводят глаза и вяло бормочут про то, что не стерлядь, конечно, но все равно убывает, экология, мол, охрана природы и прочее... Куда убывает? Насколько? Кто мерил и чем?..

Короче, обычная наша бодряга, не стоила бы и упоминания. Журналисты уедут, начальство доложит про успехи и пойдет водку пить, а рыбаки со служивыми людьми привычно разберутся старым казачьим способом. А я не смог пройти мимо этого заурядного факта всего лишь потому, что опять всплыл вопрос, мучающий меня уже не одно десятилетие. Вот Зюганов только что выступил, что все лучшее, чем мы до сих пор пользуемся, создано при советской власти, — так за что же критиковать прошлое, когда его можно только прославлять? И я даже полностью с крокодилом соглашусь, если он только в одном маленьком нюансе удовлетворит мое любопытство.

Сколько себя помню, масса продуктов (намеренно ограничиваюсь только едой) была в дефиците. В разное время в разных детсадовских, школьных, интернатских, пионерлагерных, дворовых и прочих компаниях разные лакомства — от мандаринов и сырокопченой колбасы до бананов и шоколада — считались особо редкими и соблазнительными. Но всегда и везде была одна абсолютная ценность, стоявшая вне конкуренции. Это вобла. Причина до конца не исследована. Возможно, находятся в этой скромной рыбке какие-то тайные вещества, особо необходимые детскому организму. Не знаю. Но факт остается фактом.

Если случайно, невероятными родительскими усилиями в чьих-нибудь ребячьих ладошках оказывалась

настоящая (!) вобла, это надолго становилось главным событием жизни всего юного коллектива. У счастливого хозяина даже и мысли не возникало вот так сесть и съесть. Сначала прелесть, естественно, чистилась. Первым делом отделялась голова. Можно было сделать это двумя способами, в зависимости от которых в дальнейшем определялась ценность этой самой головы. Если ее оторвать движением в сторону хвоста, то на ней оставалась крохотная полоска спинки, если в обратную сторону, то ценность, естественно, меньше, но все равно есть что пожевать. Плавники — отдельно. Тоже можно оторвать по-жлобски, а можно так, чтобы на кончике плавника остался кусочек чудесной плоти. Потом чешуя. Она также не выбрасывалась. С ее полоски у брюшка еще вполне кое-что успешно скусывалось и слизывалось.

Далее начиналось самое главное. Особо ценилось умение точно, ровно и аккуратно разделить рыбу по направлению от хвоста на спинку и ребрышки. Спинка, в свою очередь, разламывалась на две половинки и хребтовую кость, хвостик клался к плавничкам. Ребрышки крайне важны и сами по себе, но особо принципиальным было наличие между ними икры. В идеальном, хотя и очень редком случае этого самого наличия она, опять же, делилась на две половинки. А нет — так все равно имелся рыбий пузырь, который потом обязательно следовало поджарить на спичке. Он на пламени сначала раздувался, потом шумно лопался, спичка от взрыва гасла, после чего пузырь считался готовым к употреблению. А вот реберная часть уже делилась не на половинки, а на кусочки, размер которых определялся количеством самих ребрышек.

В результате всех этих манипуляций и получался стандартный комплект, который и назывался «целая вобла», используемый хозяином в дальнейшем как средство не только экономическое, но и психолого-политическое. За плавничок можно было нанять вместо себя дежурного по классу или палате, за средний кусочек ребрышек — выменять пять полдников или пару шариков для настольного тенниса, за обломок икры прицениться к жвачке или ша-

риковой ручке, а уж за половинку спинки вполне имелся шанс обзавестись лучшим другом, а то и смертельным врагом.

Помню, как-то в интернате нам читали рассказ из времен Гражданской войны. В нем юные герои коммунисты-подпольщики, страдая от голода, вынуждены были, мучаясь, питаться одной воблой. Мы делали понимающие, сочувственные лица, а сами втайне мечтали помучиться так хоть немножко.

Когда в самом конце восьмидесятых Сережка в результате каких-то уже начавшихся тогда совершенно фантастических бартерных фокусов добыл мешок даже не истинной воблы, но очень похожей на нее вяленой краснопёрки и определил ему местом хранения с потреблением мою квартиру на Октябрьской, буквально за несколько дней я обнаружил у себя такое количество ближайших друзей, которым ни до, ни после похвастаться не мог никогда в жизни. Еще ходила легенда, что существует такая вобла, без головы и уже потрошенная, но какого-то особого качества, запаянная в жестяные банки, наподобие пивных, которую выдают подводникам в дальние походы. Ни сам я, и никто из моих знакомых такую собственными глазами не видел, но некоторые якобы знали людей, которые даже лично пробовали.

Отдельная история — эмоции наших, оказавшихся за границей и обнаруживших фантастическую возможность просто купить пиво с воблой в любом захудалом супермаркете. Но тут моя муза молчит, не имея возможности соревноваться с Василием Павловичем, столь блистательно описавшим эту ситуацию в «Грустном бэби».

И вот вдруг в начале девяностых во всех ларьках и на всех рыночных развалах появляется эта самая вобла. Поначалу дороговато, поначалу легкий ажиотаж, но уже буквально через месяц-другой становится ясно, что количество неограниченно, и оказывается, что так уж много не сожрешь, и соленое счастье переходит, как, впрочем, и подавляющее большинство прочих продуктов, в разряд скучной обыденности.

И только одна страшная загадка мучает меня все эти годы. Да, в СССР, безусловно, выпускали те самые великоколесные самолеты, которыми мы так гордились на только что прошедшем военном параде. Но где все это время была вобла, так, казалось, безвозвратно исчезнувшая еще до моего рождения, и так внезапно возникшая из небытия в разгар самого странного и лихого, по словам нынешних властителей, времени?

15 мая

СУКИ, СЭР..

20:09

Казалось, на эту тему добавить более совершенно нечего — ан нет! Некая Шарлотта Льюис объявила, что Полански и ее тоже изнасиловал. Ну, то есть не то чтобы особо изнасиловал, но типа того, потому как ей тогда было всего шестнадцать. *Тогда* — это в 1982 году, на съемках «Пиратов». И вот она все эти годы мучилась, наконец не выдержала и через двадцать восемь лет призналась: было дело.

Узнав об этом, эталон голливудской нравственности Майкл Дуглас возмутился. А ведь он уже собирался поставить подпись под петицией в защиту Полански! Но ведь Майкл просто так ничего не делает, ко всему подходит чрезвычайно серьезно. Несколько десятков лет яростно боролся со своей тягой к разврату и по достижению шестидесяти пяти торжественно объявил, что «все же преодолел свою сексуальную невоздержанность» и почувствовал себя много более комфортно, когда «его либидо больше не управляет им». Уже начали было отращивать крылышки, как в прошлом году сынка его Кэмерона арестовали в гостинице с партией амфетамина. Парень тут же раскололся и поведал, что собирался организовать серьезную торговлю наркотиками, перевозя их между побережьями США. Заодно выяснилось, что к моменту задержания юноша уже успел сбыть приличную партию кокаина, на чем заработал несколько десятков тысяч долларов. Когда судья дал Кэмерону всего «пятерку», все, мягко говоря, несколько удивились: по американским понятиям подобные шутки стоят сильно дороже. Но его

честь пояснил, что получил более двадцати посланий от семейства Дугласов, в том числе пятистраничную слезную мольбу от самого Майкла с просьбой пощадить сыночка. И эти письма сыграли решающую роль при вынесении столь гуманного приговора.

И вот, когда Майкл вдруг узнал, что всеми забытая тетка сильно на пятом десятке решила напомнить о себе, признавшись, что в прошлом веке к ней приставал хулиган Рома, его высокая нравственность все же не выдержала. И он торжественно объявил, что подписывать в защиту Полански ничего не станет, так как «нечестно подписывать петицию в защиту того, кто действительно нарушил закон».

И одновременно суд Лос-Анджелеса отказал адвокатам режиссера в обнародовании показаний против него. То есть, еще раз, если кто не понял: Полански просил обнародовать показания не в свою защиту, а наоборот. Расскажите, мол, пусть все знают, на основании чего меня на самом деле обвиняют. Нет, перебежься.

Воистину, мерзость и тупость человеческая не только безграничны, но и необычайно заразны.

P. S. И все же, испытывая некоторую неловкость от копания в подобных вещах, под влиянием нехороших эмоций не могу не привести несколько подробностей относительно личности самой госпожи Льюис. Справочная литература говорит о ней не много. Что-то вроде «едва не попала в ранг звезд, благодаря яркому дебюту в „Пиратах“, но дальше ее карьера разворачивалась неровно». Если перевести все это на обычный язык, то после работы с Полански актриса за почти двадцать лет снялась всего в нескольких второсортных фильмах. Как-то пыталась напомнить о себе широко разрекламированными романами с Микки Рурком, Эриком Клэптоном и Чарли Шином. Старалась вовсю, в июле девяносто третьего даже пробилась в голом виде на обложку «Плейбоя». Но все оказалось напрасным: девушка постарела, отчаялась и семь лет назад вернулась к себе в Англию, с корректной формулировкой «ухаживать за престарелой матерью».

И вот новая шумиха с арестом Полански. Последний шанс, отчаянный бросок на арену. Она летит в Голливуд — и я, и я, меня тоже изнасиловали, немедленно ставьте интервью на первые полосы! Прокуратура начинает внимательно изучать вновь открывшиеся обстоятельства.

16 мая

СОЛЬ ЗЕМЛИ

23:06

Очень не хочется сегодня что-либо говорить по поводу славного русского города Междуреченска, на поминках всегда лучшая фигура — умолчание, и все же не могу удержаться от передачи всего лишь одной собственной эмоции, не имеющей никакого отношения ни к нюансам нынешней нашей экономики и структуры собственности шахты «Распадская», ни к технологии угольной промышленности.

Какая-то злая тень изначально отброшена на сам тот род деятельности человеческой, что загоняет многие тысячи людей на километры под землю для добычи хлеба насущного. Загоняет без альтернативы, целыми регионами и поколениями, заставляя замешивать уголь с водкой на крови и греться долгими уютными зимними вечерами в отблесках горящей этой дьявольской смеси.

Я еще тогда ничего не понимал ни в экономике, ни в политике, но когда Тэтчер только начала стальной рукой все это выводить под корень, не обращая никакого внимания на стенания и реальную смертельную социальную опасность, я уже тогда сразу почувствовал ее абсолютную правоту.

Вторая партия спасателей пошла в клеть, когда уже стало известно, что первая не вернулась почти полностью. Смешное оборудование, жестянки какие-то убогие. Мужики не взяли паузы, они не делали выбора и не рассказывали о долге и чести. Если у русской земли есть соль, то кристаллизована она именно в этих корявых и неопрятных частицах. Большой грех так солить наше темное невнятное варево.

Чудный человек и очень профессиональный журналист «Эха» Сакен Аймурзаев, присутствуя сегодня на Украине при встрече Медведева, был страшно растроган. Пошел сильный дождь, Януковича при порыве ветра накрыло венком во время возложения цветов к вечному огню, после чего августейшая парочка вышла к журналистам, которые весь день мокли, их ожидаючи. «И Дмитрий Анатольевич нам посочувствовал; вы промокли, сказал он». Хочется рыдать. Булгаков, писавший «Батум», понимая все на уровне «Мольера». Да и сам Мольер со своим Солнцем. И Пастернак с его телефонной фразой Сталину по поводу Мандельштама... Что-то, воля ваша, есть фантастически заманчивое в направлении мыслей и чувств в сторону власти, что-то дьявольски соблазнительное...

Сегодня пришел довольный Венедиктов с процесса, где не очень адекватному человеку, объявившему себя потомком Сталина, отказали в удовлетворении иска по защите чести и достоинства как бы предка. Собственно, причин для радости не так уж и много: по совершенно идиотскому поводу отняли у действительно занятых людей массу времени, однако кому как не шефу «Эха» знать, что, несмотря на все его крутейшие кремлевские завязки, наша Фемида с кем угодна способна сотворить любые, самые неожиданные фокусы. Но мое внимание во всей этой истории привлекли два нюанса, не имеющие прямого отношения к ее сути.

Во-первых, что наконец, даже с некоторым удивлением в голосе, сформулировано то, о чем я занудливо твержу уже много лет. Этим людям совершенно бесполезно раскрывать какие-либо архивы. Абсолютно бессмысленно ссылаться на какие-то документы и их предьявлять. Они — верующие. Это самая обыкновенная религия. Ну, параллельные способы познания мира. Не работает там логика и аргументация. Давным-давно описано в любом учебнике низшего уровня. Что, как я опять же не устаю повторять, никак не отменяет потребности в раскрытии

архивов и публикации документов. Просто нужно отдавать себе отчет в целях и степени влияния на общественное мнение. Вернее, невлияния.

А второй момент — уже сама суть документа, на который ссылался Ганапольский, — указ, допускающий расстрел детей двенадцати лет. Все-таки я не могу к этому так уж однозначно относиться. Нет, конечно, детей не надо убивать, но так же, как не надо убивать и взрослых; мое отношение к смертной казни я неоднократно формулировал, и здесь повторяться не будем. Но когда юный выродок по малолетству практически избегает наказания за страшнейшие преступления, более того — выпускается во взрослую жизнь существо, несущее неизбежную смертельную опасность для окружающих, — такую систему тоже сложно признать особо гуманной. Кто-то взял на душу свою страшный грех, уничтожив взбесившегося щенка, организовавшего и совершившего похищение и убийство сына Белянина. Но разве не столь же великим грехом было отпускать его, слегка пожурив? Не говоря уже о чувствах родителей убитого. Прекрасно понимаю, что вопрос не просто из серии неразрешимых, а из тех, сама постановка которых опасна и не всегда правомерна. Но от этого они никуда не исчезнут.

А под конец дня, по Первому каналу, в прайм-тайм, с половины одиннадцатого вечера, показали замечательную часовую передачу «Героин: Ветер с юга». С привлечением множества военных экспертов, ученых-востоковедов и ведущих патриотических публицистов, словом — интеллектуальной элиты нашего общества. Суть этого пиршества духа и мысли свелась к трем основным пунктам.

Первое: никто не доказал, что скрывавшийся в Афганистане бен Ладен имеет какое-то отношение к взрывам близнецов, следовательно, все это они, скорее всего, сами организовали.

Второе: с наркотиками в Афганистане американцы не борются потому, что наркоденьги поддерживают талибов, что, в свою очередь, выгодно империалистам, так как оправдывает их присутствие в регионе.

И третье: само это присутствие требуется для того... Нет, тут муза моя бессильна. Я не выдержал, полез в официальные анонсы канала и вынужден процитировать точную формулировку создателей шедевра: «По мнению экспертов, истинный интерес американцев в Афганистане состоит в том, чтобы своим военным присутствием оказывать политическое и экономическое давление на Россию, Китай, Индию и Иран».

Воистину, безграничны мыслительные возможности этих ребят! Вот, кажется, уже дошли они до предела, до последней границы, ан нет, глядишь, уже и преодолели, пошли дальше...

Финские ученые только что закончили многолетние исследования, в результате которых пришли к выводу, что вранье сильно сокращает жизнь. Когда человек врет, у него в кровь выбрасываются слишком большие дозы адреналина, что на больших временных отрезках приводит к резкому старению организма. Эта информация, которую я получил уже почти в полночь, меня несколько успокоила.

18 мая **ВСЕ ВЕРНО** 23:38

Ходорковский объявил голодовку. Юридически, психологически и главное — человечески очень точно. И время, и повод, и формулировка. Тюрьма, как и война и водка, проявляет в человеке истинную сущность. Не лучшие черты, а именно истинные.

19 мая **РУБЛЕВКУ
ПАРТИЗАНУ!** 21:09

Не хотел ввязываться в споры о решении по делу Кононова — занятие, на мой взгляд, сейчас совершенно бессмысленное, — но вот по поводу реакции на это решение России, думаю, стоит сказать несколько слов.

Когда нас, простых граждан, менты волокут в кутузку, а потом привозят в наручниках на заседание какого-ни-

будь Басманного или Краснопресненского суда и паяют срок, то, ежели мы с этим не согласны и верещим изо всех сил, в том числе и публично, то действия наши более чем оправданны, так как изначально никто нашего согласия не спрашивал. Мы всего лишь по факту собственного гражданства, да еще по некоторым формальным признакам подсудности вынуждены сидеть по приговору конкретного судьи конкретного суда. И что же нам остается делать в случае несогласия с приговором, кроме как возмущаться и жаловаться?

Согласитесь, с Европейским судом все же совсем другая ситуация. Туда никто никого в наручниках не приводит. Более того, чтобы одновременно и стать его участником, и войти в его юрисдикцию, требуется выполнить множество условий, подписать множество документов и изначально согласиться со множеством правил. Только после этого можешь судить и быть судимым. И как-то странно в этой ситуации потом вдруг устраивать истерику и брызгать слюной на суд, если тебя не устроило его решение. Ну, если он такой безобразный, пошли его куда подальше, то есть исполни заветную мечту любого российского гражданина, который бы, конечно, и желал бы послать свой районный суд, но не может.

Впрочем, с делом Кононова еще проще. Там Россия вообще выступала третьей стороной. Чего проще — заберите дедушку Василия с нашим красным паспортом на историческую родину, дайте ему дом на Рублевке или хотя бы однушку в Южном Бутове — и полный порядок!

20 мая **МОЛЧАЛИ
ЖЕЛТЫЕ И СИНИЕ...** 21:39

Началась и получила сегодня очередное свое продолжение железнодорожная партизанская война с поездом «Сапсан».

Неприятности вокруг этого поезда начались практически сразу после начала регулярных рейсов. Кидали палки и камни, обстреливали из пневматики, про лексичес-

кое покрытие вообще молчу. Активно обсуждается такая, пока еще, правда, только мечта — привязать кирпич на веревке к какому-нибудь мосту и скинуть на уровень лобового стекла в момент пролета состава. Надо признаться, что уровень изобретательности нашего населения в области коммунальных пакостей всегда был высок.

Придорожный и окрестный люд явно воспринял новое транспортное чудо в штыки. Началось мрачное, глухое бурчание по лавочкам, привокзальным буфетам и Интернету. Подключилась пресса, пытаясь хоть как-то сформулировать невнятные народные претензии. И людей будто подавил сверкающий немецкий гад немерено, и рельсы он корежит, и билет стоит как две зарплаты, и транспортное сообщение между мелкими городками ухудшилось из-за отмены части местных электричек, и еще много всего нехорошего. Даже руководству РЖД пришлось реагировать. В том смысле, что рельсы «Сапсан», наоборот, чуть ли не улучшает своим движением, за уровень деревенских зарплат железнодорожники не в ответе, а что касается опасности для жизни, так это совсем чепуха, смертность даже снизилась, и вообще, как образно выразился один из начальников, — «Поезд за людьми по полям не гоняется; чтобы погибнуть, надо оказаться у него на пути».

Надо признаться, что и в народной, и в государственно-капиталистической позиции имеется определенная доля лукавства. С одной стороны, совершенно хамское отношение к обустройству придорожной территории, переезды в одном уровне (чего в нормальном мире уже практически не осталось), расписание безобразное и жлобское, да и по поводу так уж не имеющей отношения деятельности Великой транспортной компании к уровню жизни провинциального российского народа можно было бы порассуждать... С другой — поезд действительно ни за кем не бегаёт, а вот как, где и главное — в каком состоянии бегают местный люд по всякой дороге, в том числе и железной, думаю, никому рассказывать не надо. Да и проблемы — что с маленькими зарплатами, что с переездами

и расписанием — они отнюдь не только с этим составом и с этим направлением связаны, а вот вызверились почему-то именно на эту птичку.

Ездил я как-то на «Сапсане». Отличный поезд. Поверьте специалисту: превосходит по большинству параметров лучшие европейские дневные сидячие рейсы. В первом классе еда и обслуживание на уровне хорошего ресторана, про выпивку просто промолчу, чтобы никого не соблазнять. При мне зашла компания из четырех мужиков, как я понял, завсегдатаев. Ехали до Твери и так успели нарезать за свои пару штук, что в любом приличном неподвижном заведении столицы после эдакого загула они бы остались без штанов. Да, наверное, пять тысяч за билет от Москвы до Питера — не очень дешево. Но это я о первом классе, а если в обычном, без моря коньяка, то вдвое дешевле, не говоря уже о билете до Твери или Бологого. Народ у нас, конечно, нищий, но все же от того, чтобы за пятьсот рублей сводить ребенка в кино, особо никто не отказывается, и случаев, чтобы били стекла в мультиплексах, пока как будто не зафиксировано. Так что с «Сапсаном», думаю, дело несколько иного порядка.

Помню, в середине семидесятых, еще студентом, встречал кого-то на Белорусском, от скуки стал читать расписание и вдруг наткнулся на несколько строк. Москва — Париж, Москва — Берлин... Чуть не качнуло тогда от нахлынувшей волны тоски и ненависти. Нынешние не поймут. Стоять посреди заплеванного, вонючего зала ожидания, видеть, что, оказывается, кто-то может вот так просто сесть в вагон и махнуть отсюда к чертовой матери в сам Париж, а ты никогда, то есть вообще никогда... Я тогда даже стихи написал, цитировать их, естественно, не буду, тем более, что великий поэт все это уже предельно четко выразил: «Тоска дорожная, железная, свистела, сердце разрывая...»

Что-то все же очень несправедливое и обидное есть в этих проносящихся мимо тебя вагонах, особенно если стоишь ты на глухом полустанке. И чем роскошнее вагоны, чем стремительней поезд и чем глуше полустанок,

тем с бóльшим желанием тянется рука нащупать камень в придорожной траве.

Хотя, конечно, чепуха все это, и до Парижа, как выяснилось, добраться можно, и там ничего особо хорошего... А рука все равно тянется.

26 мая

УЧАСТКОВОЕ ЯЗЫЧЕСТВО

0:18

Хороший человек Хазин. Умный, честный, откровенный. А Барщевский вообще считает его единственным серьезным экономистом нашего времени.

Барщевский тоже умный, кристальной порядочности. Но честное слово, даже мысли никогда бы не возникло не то что полемизировать с ним, а даже упоминать столь хороших людей. Сие полезно и уместно только в проповедях, а до столь высокого жанра в чистом виде я еще не дошел, хотя, нельзя не согласиться, продвинулся на этом пути уже значительно. Но на один нюанс мне хотелось бы обратить внимание, на одну особенность в обращении с понятием «государство». Оба упомянутых мыслителя используют его постоянно в каком-то странном для меня значении.

Вот и сегодня Хазин: Гусинский с Березовским пострадали не потому, что у них хотели что-то отобрать, а потому, что они государство придумали приватизировать. Ну, и что-то подобное про Ходорковского, что «государство не может не реагировать», что «интересы государства»... Не буду говорить про мелкие логические неувязки, вроде того, что Гусинский с Березовским вместе ничего приватизировать не могли, и свободная, стабильная система как раз и основывалась на их искренней, не замугненной корыстью ненависти друг к другу. Был Первый канал, и был канал НТВ. А как съели мужиков, то и получился один средний канал, очень похожий на задний. Однако все это частности. Seriously смущает меня стихийно-языческое сознание, с одной стороны, представляющее государство как некий то ли предмет, то ли объект недвижимости,

который можно прикарманить или приватизировать, а с другой — как личность высшего порядка, у которой могут быть собственные интересы (естественно, тоже высшего порядка) и которая во имя этих самых интересов может, и даже должна совершать какие-то действия.

Так вот, думаю, я все же обязан открыть всем этим людям страшную тайну. Никакого государства не существует. Нет ни такого предмета, ни существа. А весь этот бред или придумали жида с масонами из своих неведомых вредных соображений, или он сам возник в первобытнообщинном воспаленном сознании самой темной части человечества. Ведь когда нас на дороге остановил сержант, мы не говорим, что дали стольник системе организации дорожного движения, а прекрасно понимаем, что договорились с конкретным гаишником. А когда Гусинскому кое-что прижали в КПЗ, — это интересы государства. Подполковник с друзьями отжал у Ходорковского немножко трубы — «государство не может не реагировать». А насчет интересов системы, если понимать под этим пользу для ее развития в положительном направлении... ну, это уже совсем хамство — иметь такие амбиции.

Цезарь Юлий, уж на что умнейший человек был, не говоря, что писатель отменный, и то наверняка не подозревал, что как раз с его патриотических художеств на благо империи полный развал этой самой империи и начнется. Правда, больше трехсот лет потребовалось, но тогда не так спешили. Или вот Бонапарте гражданский кодекс сочинил...

Да что я все об известных литераторах. Еду вчера по деревне, новенький милицейский «уазик» под говорящим названием «Хантер» плетется впереди с пешей скоростью и на каждом перекрестке на несколько минут останавливается, проехать не дает совершенно. Прошу Махмута, чтобы посигналил, а то мы так до магазина и к вечеру не доберемся. Махмут смеется, так это ж, говорит, Петрович дань собирает, его не сдвинешь, как ни сигнал, он на перекрестке стоит, вспоминает, с какой стороны по-

лучил уже, а с какой еще нет. И торопить его бесполезно. Я, естественно, тут же смирился.

Петрович — это местный участковый. Прекрасный человек, я не узнал его просто потому, что обычно он на раздолбанной «буханке» крутился, а тут на такую нарядную ласточку пересел. Мзда на пользу пошла. Он эту систему давно организовал, уж лет под десять будет: как только в наших местах началось солидное строительство и прочно обосновались таджики. Петрович строг, но справедлив, никакого беспредела. Пятьсот рублей в месяц с головы и смирное поведение гарантируют гастарбайтерам безбедное существование и уверенность в завтрашнем дне.

Но участковый не язычник, а истинный православный, потому никогда не говорит о «желаниях государства» или его «приватизации». Искренне считает собираемые деньги причитающимися лично ему и ни на какие высшие силы ничего не сваливает. Насколько его деятельность окажется благоприятной в перспективе развития нашего региона, он если и задумывается, то явно собирается обсуждать не со мной, при всех самых теплых отношениях. Возможно, с тем, кому регулярно ставит свечки в местной церкви. Но тут я совсем не в курсе.

27 мая **ДИПЛОМАТИЯ,
ОДНАКО...** 23:23

Есть разные формы дипломатической реакции. Можно «выразить озабоченность». Можно «высказать обеспокоенность». Можно, наконец, страшно «вынести предупреждение». Или уж совсем ужасно — «последнее предупреждение». В свое время даже была такая фенечка — «635-е последнее китайское предупреждение». В переводе на обычный человеческий все это значит одно и то же: «Идите в жопу и разбирайтесь сами, мы все равно пальцем не пошевелим». Но выглядит пристойно.

А вот Россия нынче нашла еще более изумительную формулировку. Она призвала две Кореи к «взаимной сдержанности». Вот представьте: в вашем доме, ну пусть

в другом подъезде и пятью этажами ниже, но все же соседи. И одни у других изнасиловали дочку, придушили тещу, да еще дверь подожгли. А вы призываете их к «взаимной сдержанности».

На самом деле крайне органично для наших ребят. Молодцы.

28 мая **НАСТРОЕНИЕ** 16:01

Только начинают хоронить доллар — он сразу прет, как на дрожжах. То же и с евро. Налоговая достала.

А так — все отлично.

29 мая **ПАРШИВОЕ** 20:37

Опять теракты. Виновных обязательно найдут и уничтожат в Чечне. Перспективная идея, надо бы развить. Но, подозреваю, это прекрасно сделают и без меня.

30 мая **АУДИЕНЦИЯ** 23:28

Очередное монаршее хамство, непреходящее дежавю.

Одним из первых был Ходорковский, то ли в водолажке, то ли в легком свитере. Ох, надеть бы тогда ему рубашечку да заткнуться в тряпочку. Так нет, полез с какими-то дурацкими вопросами и замечаниями про всякие глупости, типа «Роснефти»... Давние, почти уже легендарные дела, а Касьянов вон до сих пор с дрожью в голосе вспоминает ту сцену на даче показаний в Хамовническом.

Знающие люди говорят, что это всегда было в обычае, но я-то ведь, рядовой зритель балагана, в тот раз впервые увидел каменеющее лицо и охлаждающиеся глаза подполковника. Потом их было еще какое-то количество. В основном, правда, иностранные писаки, но и наши порой отличались. Тот же Архангельский крайне смело выступил. Тогда еще сатирик задался философским вопросом: что может в глобальном смысле положительно повлиять на освобождение Ходорковского: острые фразы

Архангельского или отсутствие Улицкой на встрече вождя с писателями? Тема, конечно, интересная, но, согласитесь, несколько отвлеченная. И в ней мне кажется более любопытным несколько другой аспект.

Это когда, по-моему, Симонова после войны сделали большим литературным начальником, и кто-то из близких друзей намекнул, что не очень это хорошо, — поэт резко ответил: а тебя когда-нибудь за столько покупали? Нет-нет. Я ни в коем случае, без тени того, что и нынче в подобных случаях какие-то покупки. Просто и в самом деле судить о том, стоит ли идти на высокие приемы, может только тот, кого туда приглашали. Это, знаете ли, древняя традиция: презрение к высшему свету всегда считалось приличным только из уст к нему принадлежавших без малейшего сомнения. И даже эти мои вовсе абстрактные рассуждения на данную тему все равно, совсем, поверьте, независимо от моей воли, а все-таки имеют некий оттенок холопства.

Тут же вообще дело благороднейшее — благотворительный фонд, помощь детям, Чулпан и вообще святая... Ну, умыли Шевчука. Не без некоторой, надо признаться, высшей комитетской тонкости умыли. С одной стороны: «А кто вы такой, вообще-то, звать-то как?», а с другой — Басилашвили мгновенно по имени-отчеству, не самому, кстати, простому. Здесь ранжирование точнейшее, тут школа... И с особой изысканной оскорбительностью, чтобы уж все точки расставить окончательно, чтобы малейшей нотки не оставить для успокоения потревоженного чувства собственного достоинства — пост-продакшн в виде разъяснения высочайшего пресс-секретаря на тему: а с какого бодуна кто-то решил, что вождь некие послабления разрешил тридцать первого? Это вы, господа, по полной своей дурости опять что-то не так поняли.

Одним словом — классика. Его превосходительство очередной раз стилистически безупречно повозил мордой по столу кого следует, и кто следует получил что следует. Я Шевчука как человека не очень себе представляю, но, мне кажется, определенного уважения он все-

таки заслуживает, впрочем, как наверняка заслуживает права вовсе обходиться без моих советов, а уж тем более оценок. Но все же, все же... Поймут ли наконец люди, искренне непричастные к ныне происходящему (а я говорю только и исключительно о них), что не надо никогда, ни по какому поводу, ни при каких обстоятельствах (только если не в наручниках) встречаться, разговаривать, даже присутствовать... И дело вовсе не в каких-то отдаленных положительных или отрицательных последствиях, о которых говорил Шендерович. Просто немного жалко людей, у которых походя и небрежно отнимают возможность относиться к себе хоть с некоторым уважением, или, по крайней мере, ставят такую возможность под определенное сомнение.

А так — ничего страшного. Выпустят или нет Ходорковского — зависит вовсе от иных причин. Хотя логика Шендеровича мне предельно понятна.

31 мая

ПРОСТО ПЕСНЯ

23:10

Понимая, что следующим по достоинству делом после сдачи кобеля внаем является обсуждение итогов песенного конкурса Евровидения, все же по ряду причин не могу удержаться от нескольких теплых слов. Петр Налич — не самый мой любимый певец. И даже сильно подустав и выпив, я скорее поставлю себе или «Ванинский порт», или что-нибудь из Вагнера. Но в первый раз мне было не стыдно смотреть и слушать человека, вышедшего на сцену после объявления моей страны. Уже приятно.

А жена моя так просто смотрит на него, как кошка на сметану. Что ж, это дело такое...

ТРЕТИЙ НОМЕР

1 июня

КОРЕИ И ЕВРЕИ

20:51

Ну вот, как-то так аккуратно все вчера сложилось, что сегодня можно если не разобрать, дабы не увлечься внешне эффективной, но по сути совершенно бессмысленной работой, то, по крайней мере, внимательно рассмотреть это самое сложившееся. Российские следователи отправились в Корею — выяснять, кто же на самом деле потопил их корвет и убил сотню моряков; московский ОМОН подробно разъяснил несогласным и недостаточно или не полностью согласным, что же все-таки имел в виду подполковник, рассказывая Шевчуку о диктатуре закона; а вся мировая общественность сурово осудила очередное преступление израильской военщины.

События, только на первый, наивный взгляд требующие какого-то анализа и разъяснения. Все с самого начала предельно ясно.

Корейский корабль грохнули то ли по ошибке, то ли по пока неизвестным, хотя и предполагаемым причинам корыстных внутренних разборок или сами южные корейцы, или их приятели американцы, которых при любой погоде нельзя не заподозрить в какой-нибудь пакости. На худой конец — марсиане. Но те явно из вредности, поскольку вряд ли могли ошибиться. Наши следователи, славные своими блестящими успехами в деле раскрытия всех заказных убийств и террористических актов и подвигами на ниве пресечения немислимых потоков краденной нефти, без сомнения, в кратчайшие сроки найдут виновных и явят обществу самые весомые доказательства. Типа того английского шпионского камня, если кто помнит.

С героическими подвигами милиции на Триумфальной площади еще проще. Несколько сотен — а некоторые злопыхатели утверждают, что тысячи полторы — хулиганов в очередной раз помешали движению возвращав-

шихся домой дачников и одновременно донорам, которые традиционно именно в этом месте и именно каждого 31-го числа не могут с утра до вечера не сдавать свою благородную кровь. А ведь подполковник предупредил: нельзя мешать дачникам и всяким медицинским делам. И его пресс-секретарь на следующий день еще раз разъяснил: никак нельзя. Не послушались. Получили. Всем крепко настучали по голове, пару журналистов отправили в больницу, одному сломали руку в двух местах, с ветерана семидесяти четырех лет сорвали медали, всех, кто поместился, утрамбовали по автобусам, и навели в стране, наконец, полный порядок.

И совсем уж просто с обнаглевшей еврейской военщиной. В нейтральных водах напала она вероломно на гуманитарные корабли миротворцев и поубивала кучу народа. Прогрессивное человечество немедленно возмутилось и, начиная от вставшей вчера мощной женской грудью на защиту беззащитного «Хамаса» европейской бюрократии и заканчивая грозно сегодня рыкнувшим Совбезом ООН, в едином порыве пригрозило обнаглевшим жидам всякими пакостями.

Если кому-то мое соединение этих трех событий не только по времени, но и по смыслу может показаться несколько искусственным, то могу как на авторитета сослаться на хоть формально и народного избранника, но по сути — крупнейшего государственного дипломатического чиновника господина Косачева. Кстати (если без всяких шуток), человека, хотя и, на мой взгляд, морально не абсолютно безупречного, но далеко не глупого. Он сегодня все три события объединил именно понятийно. Правда, сделав из произошедшего опять-таки, по-моему, несколько спорный вывод. Что, мол, все ведут себя не самым лучшим образом, но все равно надо договариваться тихо и мирно, так как силовое решение этих проблем не существует. То есть, конечно, все совершенно правильно, за исключением одного маленького нюанса. Можно ли тихо и мирно договориться с режимом Северной Кореи, чтобы он перестал быть людоедским, с «Хамасом», что-

бы они не убивали евреев, и с российским руководством, чтобы оно прекратило идиотничать и ломать людям руки и жизни? Видимо, Константин считает, что можно. Что-то он такое знает, мне неведомое.

Остается все же добавить несколько слов о действиях израильтян. Почти все многочисленные высказывания на эту тему, исключая уж самые невменяемые, не обходятся без мысли, что, дескать, сложно взглянуть на проблему однозначно, имеются две стороны и две позиции... Две позиции действительно имеются. Но именно поэтому на проблему можно взглянуть только однозначно.

Или Израиль имеет право на существование и тогда имеет право не допускать, чтобы по нему лупили ракетами из Газы. Или, как предельно четко сформулировал наш первокабельный соловей Шевченко, Израиль изначально одновременно и мертво-, и незаконнорожденное государство, и потому любые его силовые действия по собственной защите могут рассматриваться только как международный терроризм. Все остальное — витийство и мутные словеса. И на самом деле большинство и европейцев, и американцев, принимающих решения в своих странах, это прекрасно понимают. Тогда откуда же весь этот нечленораздельный, но предельно агрессивный в сторону Израиля вой?

Да все до боли примитивно, стандартно и обычно. Лень, жадность, близорукость, усталость. У Обамы нефть прет в Мексиканском заливе и рейтинг шатается, у европейцев греки работать не хотят и немецкий президент чудит. Своих проблем — ложкой хавай. И избирателей-мусульман с каждым днем все больше и больше. А тут евреи постоянно какую-нибудь свинью подкладывают. Ну не хотят вести себя смирно, когда их режут. И так уже больше шестидесяти лет. Поначалу, правда, срабатывало некоторое чувство вины за гитлеровские (и, кстати, не только) перегибы, но не может же это чувство быть вечным, да и не самая оно прочная основа для спокойного существования. Поднадоело. Так что сдают потихоньку евреев и европейцы, и американцы.

Нет, совсем еще пока не сдали — тут прав Радзиховский, когда успокаивает кого-то из израильских блогеров; сегодня еще никакой катастрофы не произошло. Дипломаты пошумят и успокоятся, а кое-кто из шальных европейских «миротворцев» — ведь не хамасовские смертники все же — глядишь, и подумает, прежде чем лезть на прорыв блокады с гуманитарным грузом. Так-то оно так, а все же тенденция имеется. Посмотрите, к примеру, хотя бы тот же «Евро Ньюс». Общий тон, по сравнению с тем, что был всего несколькими годами ранее, явно стал неизмеримо более антиизраильским. Кто-то недавно, пытаясь этот тон урезонить и смягчить, заметил, что все же не следует забывать: именно Израиль единственный в этом регионе является частью европейской культуры. Это не совсем точно. Если серьезно, то Израиль (не современное государство, естественно, а Израиль в широком смысле) является не частью, а родоначальником всего того, что мы называем европейской, а сейчас также и американской, и австралийской, и еще кое-какой цивилизацией.

И, сдав свою основу, цивилизация эта сделает уже не первый, но довольно решительный шаг к самоубийству.

2 июня

ПОТОК СОЗНАНИЯ

21:03

Хотя я и собирался придерживаться строгого правила — не возвращаться ко дню вчерашнему, — но придется сегодня сделать отступление: уж очень серьезная мировая истерика все более разгорается с каждым часом по поводу пиратского нападения израильской военщины на «флотилию мира». Потому все же сделаю пару замечаний.

Во-первых, стоит в общем хоре множества вдруг появившихся, как обычно в подобных случаях, специалистов выделить мнение человека, безусловно, достойного в будущем отдельного разговора. Это Михаил Войтенко. Он задал несколько любопытных вопросов. Например: если требовалось доставить 10 000 тонн груза, то какое к этому имеет отношение тот самый корабль, захваченный израильским спецназом? Ведь он представляет собой

очень дорогое круизное судно, на котором вообще никаких грузов перевозить нельзя, а можно в очень комфортных условиях доставить под восемь сотен «миротворцев», питание, обслуживание и длительное путешествие которых будет стоить много больше всей «гуманитарной помощи». И зачем нужны еще пять судов, если для заявленной поклажи вполне достаточно всего одного, и даже не очень большого?

Не буду далее заниматься пересказом; Войтенко, к счастью, присутствует сейчас в Интернете достаточно полно и постоянно, и потому каждый может поинтересоваться самостоятельно. Упоминаю о нем в основном для того, чтобы несколько исправить собственное настроенное, чему, кроме существования подобных людей, уже мало что может способствовать.

И во-вторых, при всем крайне скептическом отношении к современному руководству и состоянию общества подавляющего количества государств я все-таки не могу не испытывать некоторого удивления. Ну, хорошо, наша отечественная реакция — привычная, хотя бы понятная и, кстати, как ни странно, на этот раз (по крайней мере, на официальном уровне) еще не самая шизофреническая в мире. Или Эрдоган, заявляющий, что Израиль — страна, вызывающая ненависть всего человечества, и потому она не может надеяться на безопасность своих граждан, — с ним тоже все понятно. Но совсем уже ошалевшая Европа, просто превратившая практически все свои средства массовой информации в филиал Аль-Джазиры? Но отстраняющаяся и делающая обиженную физиономию Америка? О чем они думают? Что реально хотят получить в результате своих действий? Что евреи устыдятся, поднимут руки вверх и позволят всех себя перерезать, и детей, и стариков своих отдадут на заклятие, чтобы только угодить гуманистам и миротворцам? Зачем загоняют в угол пусть всего шесть миллионов, но, я вас уверяю, не самых незащищенных людей? Были уже прецеденты. Только в крепости Масада не имелось того, чем в достаточном количестве располагает пустыня Негев.

Да и Обаме вряд ли стоит чувствовать себя так уж уверенно и изолированно. Современные американские евреи столь же соблазнены комфортом цивилизации и лишены малейшего намека на воинственность, как и все прочие, да и мерзавцев и идиотов среди них столько же. И если на Ближнем Востоке начнется серьезная заваруха, и даже если само существование Израиля реально окажется по угрозой, то люди, владеющие технологиями Силиконовой долины, деньгами нижнего Манхэттена и влиянием центра Калифорнии, мне кажется, не ринутся как один на землю обетованную, чтобы подставить свою грудь под арабские пули и ракеты. Но вот самому Обаме и всей его компании они очень даже захотят и смогут устроить крайне веселую жизнь. И это мне уже не кажется.

Так какова все же причина и цель всеобщего столь бредового поведения? И опять не могу сделать никаких более оригинальных выводов, чем все те же лень, жадность, близорукость... Понимаю, что, сколь бы пошел и примитивен в своих выводах я ни был, но я бы и смирился с собственной серостью, если бы не мучило меня порой подозрение, что это не только моя вина.

И последнее на эту тему. Новость пришла только что. Ирландские правозащитники решили продолжить дело «флотилии свободы» и с целью прорыва блокады Газы вышли на корабле с Мальты в сторону Израиля. Стоит вспомнить, что и в лучшие годы «ирландские правозащитники» были единственные ребята, к которым с некоторой опаской, не без ноты уважения относились «палестинские правозащитники». Потому не сильно старались враждовать и даже просто пересекаться. А нынче, видать, договорились совсем.

Меня всегда не оставляла мысль: а что было бы с Англией, если бы в свое время во главе ее не оказался Черчилль? А сейчас там нет даже Тэтчер.

Но это все было вчера. А сегодня мне хочется отметить только один факт. Прочел распечатку показаний Герашенко на втором процессе по делу Ходорковского. Все,

конечно, помнят потрясающий по мощности, лаконизму и силе обобщения термин, которым в свое время пожилой банкир определил то, что случилось с компанией «Юкос». Так вот, теперь Геращенко внес еще один вклад в копилку своих изречений на эту тему, когда в ответ на просьбу адвокатов высказать собственное мнение по поводу предъявленных на сей раз обвинений в хищении нефти сформулировал с обезоруживающей четкостью: «Чушь собачья». Старая школа.

Я его однажды видел вблизи, когда он был еще достаточно в силе и при влиянии. Когда хоронили моего отца, в закутке для ожидающих перед ритуальным залом крематория перед нашей в очереди стояла еще одна компания. Очень, кстати, на нашу похожая. Всего несколько пожилых людей классического вида бедноватой советской интеллигенции в предельно скромной одежде, приехавших на стандартном задрипанном похоронном автобусике, со скромными букетиками в руках, словом — никаких излишеств. И в этой группе я с некоторым для себя удивлением опознал всемогущего «Геракла». Видимо, умер кто-то из его близких друзей. Я старался вести себя прилично и не глазеть, но мы провели в маленьком замкнутом помещении достаточно длительное время, потому невольно я что-то замечал, и какое-то впечатление у меня сложилось. Хорошее впечатление.

Уже собирался выключить компьютер, вышел на балкон выкурить сигарету перед тем, как набело вычитать сегодняшней текст, и пронаблюдал следующую сцену. С дублера Рублевки в сторону центра поворачивает налево, на Осенний, кортеж. Машина с мигалкой, машина с пассажирами и джип охраны. Поворот в этом месте разрешен, но, естественно, после того, как пропустишь автомобили, двигающиеся прямо. И прямо движется обычный рейсовый автобус, полный народу. Кортеж автобусу, понятно, и не думает уступать (хотя проблем никаких, дальше дорога пустая), включают мигалку и перед носом автобуса поворачивает. Хорошо. Наглость, конечно, но еще в каких-то пределах.

А дальше начинается просто цирк. Тут же, за поворотом, справа — магазинчик цветов. Мигалка и следующая останавливаются около, в правом ряду, а джип охраны, как у них, видимо, по инструкции положено, занимает место сзади и левее, да еще в первой и последней машине открываются левые двери, из них выскакивают какие-то люди — то ли охрана, то ли обслуга, не знаю, как там у них разделяется или совмещается — и бегут к магазинчику. Таким образом, бульвар в самом его начале оказывается перекрытым полностью. А автобус, которому только что утерли нос, тоже поворачивает туда же. И, естественно проехать не может, в свою очередь перекрыв задом движение по дублеру Рублевки. Начинают собираться машины. Они за поворотом причины остановки автобуса не видят и начинают ему возмущенно сигналить. Обслуга-охрана возвращается к главной машине — то ли не смогла самостоятельно выполнить задание, то ли ее и послали только на разведку, — и из лимузина выплывает дама и в сопровождении мальчиков в черном размеренно двигается к цветам. Вокруг уже начинается просто черт знает что: пробка до перекрестка, подкатили и раскорячились еще несколько спаренных автобусов, вой стоит жуткий, но мигалково-лимузиново-джиповая компания не обращает на все это ровно никакого внимания.

Я досматривать не стал. Сигарета закончилась, а нового для меня мало, я подобные представления по десять раз на дню наблюдаю. Рассказать конкретно про это решил просто потому... А сам не знаю — почему. Наверное, просто попало под настроение.

3 июня

ПОТОП СОЗНАНИЯ

22:13

Вынужден второй раз нарушить собственные правила, но эхо никак не утихает. Сегодня обнародованы кадры съемки, видимо, изъятой у кого-то из миротворцев «флотилии свободы», так как она сделана со стороны палубы в момент попытки израильтян высадиться на борт.

Я намеренно до сего момента не касался фактических и технических подробностей произошедшего. Во-первых, для тех, кто не признает за Израилем права на существование, любые факты значения не имеют, так как евреи уже изначально шестьдесят с лишним лет виноваты и в любом случае их надо давить, а тем, кто с такой позицией не полностью согласен, ничего объяснять не надо, они сами все прекрасно понимают. Второе соображение — чисто этическое: не мне, пожилому бездельнику, попивающему пиво в шезлонге под шелест подмосковных берез, давать советы и, тем более, критиковать действия военных, постоянно рискующих собственной жизнью. Но то, что распространили по всем информационным каналам — причем не арабы, а сами евреи, — позволяет мне выразить хотя бы удивление и недоумение.

Даже моя слабенькая, древняя, советская офицерская подготовка позволяет понять, что нельзя в подобной ситуации высаживать патруль из нескольких человек с пейнтбольными ружьями и табельными пистолетами в кобурах. Просто детский сад какой-то. Понятно, что тех людей, которые в свое время достали автоматы из платяных шкафов, сели на такси и поехали устраивать кое-кому судный день, больше нет. По крайней мере, нет в армии и во власти. Но и нынешние как будто не особо всю жизнь отдыхали и расслаблялись. А вот, получается, что все же расслабились.

Если бы операцию проводил Йоня, старший брат Бени, подобного безобразия не могло бы произойти в принципе. Звено боевых вертолетов огневой поддержки, ракетный залп по курсу корабля, несколько очередей из многоствольных крупнокалиберных пулеметов вдоль борта, мешок звуковых и световых гранат на палубу и следом сотня спецназовцев с автоматами наперевес. И никакие самые отчаянные миротворцы не рыпнулись бы. Боюсь ошибиться, но это, по-моему, Шарон говорил незадолго до комы, что единственная действительно серьезная опасность для Израиля — не во внешних врагах, а в утрате умения воевать. А уж толстяк-то знал про это дело все.

Но сегодня главная новость уже другая. «Путин попал в ДТП!» Ленты всех новостных агентств разрываются от истерики с утра до вечера. Обнаружили некоего свидетеля по имени Роман, он дал несколько десятков интервью. Высказывались множество специалистов — от группы «Альфа» до дорожных начальников. Никакого ДТП, конечно, не было. Шина прокололась о какую-то железяку. Представитель ФСО доложил обществу, что «предмет, ставший причиной нештатной ситуации, найти не удалось». Повезло предмету: посадить, может, и не посадили бы, но вот наваяли бы от души.

А между тем за всей этой дурью осталось практически незамеченным действительно любопытное событие. Суд приговорил бывшего начальника Управления по борьбе с организованной преступностью Астраханской области полковника Рината Салехова к пожизненному заключению, его заместителю Юрию Крашенинникову дали 25 лет строгого, остальные члены банды, половина из которых — также бывшие милиционеры, а половина — областные криминальные авторитеты, — получили чуть меньшие сроки. Набор статей у всей компании просто коллекционный. От вооруженного грабежа и незаконного привлечения к уголовной ответственности до убийств адвокатов и пыток. Особенно трогательно описан эпизод с «выкручиванием задержанному во время допроса ушной раковины плоскогубцами». Эти ребята с 2003-го по 2007-й, то есть четыре самых успешных, жирных и прославляемых года триумфального правления подполковника, таким образом боролись с организованной преступностью в далеко не самом захолустном регионе России.

Но сей факт, естественно, по сенсационности с колесом машины Путина даже рядом стоять не может.

4 июня

САМ СЕБЕ ЗАВИДУЮ

22:51

Оформили Махмуту карточку «Метро». Он привез живую радужную форель, я подмариновал: соевый соус, лимон, вино, лук, яблочный уксус, специи, чеснок, — по-

жарил в хорошем испанском оливковом холодного отжима, сидим под березой, под пение птиц, едим. Шампанское, «Черный козел», красное французское, «Жигули», водочка...

Для фона что-то мелькает на экране. Мужик в темных очках. Кто-то говорит: «Смотрите, как Медведев хорошо выглядит!» Присмотрелись — Киркоров! А чего, правда: ребята в полной форме. Но, следует признать, отличаются друг от друга несильно. Все.

6 июня

ЧИКАТИЛИНЫ ПРАВА

23:50

Будущие исследователи моего творчества, возможно, не удержатся и упрекнут меня в том, сколь малое место в представленных ежедневных трудах уже пару месяцев занимает одна из двух любимейших мною женщин, тень которой незримо витает почти постоянно во время регулярных бесед с учениками, — божественная Юлия. Причина тому и кроется как раз в особом отношении к рыжеволосому чуду. Внимательнейше и пристрастно слежу, но не хочу размениваться по мелочам, оставляя более подробный разговор на десерт. Однако от обсуждения, и даже не обсуждения, а просто некоторых частных замечаний по одной мелкой теме, не могу удержаться.

Вчера, характеризуя современное правозащитное движение и, надо признать, делая это весьма точно и справедливо, Юлия Леонидовна привела в пример свой разговор с Львом Пономаревым. Он выступал в защиту человека, который в тюрьме взрезал себе вены. И на вопрос Латыниной: а за что именно осужденный оказался в заточении? — правозащитник ответил, что его это не интересует. И вот тут у публициста возникают сомнения: а что, если это страшный убийца, если сам Чикатило, то его права тоже следует защищать?

Как я понимаю, для Пономарева в этом как раз никаких сомнений нет. Но его позиция, предельно мною уважаемая, что не означает — полностью разделяемая, — мне достаточно ясна, а потому не очень интересна. А вот что

касается взгляда Юлии на права различных чикатил... Конечно, для меня само это понятие выглядит совсем неестественно, и единственным правом, которым могут обладать подобного рода преступники, является право на немедленное уничтожение. А поскольку, о чем я уже неоднократно писал и на чем не вижу смысла останавливаться еще раз, чисто технически решение о таком уничтожении не может быть принято совершенно объективно, то — пожизненная изоляция и забыть, если, естественно, не всплывут новые факты. Но «забыть» стерильно также не получается, какой-то элементарный контакт у obsługi и охраны остается. И если эта охрана, к примеру, регулярно по утрам загоняет иголки под ногти тому же Чикатило, стоит ли бороться за его права?

Мне все-таки кажется, что здесь не следует мудрствовать лукаво и, играя словами, ставить понятия с ног на голову. Совершенно не от великого абстрактного гуманизма, например, полицейские системы практически всех нормальных стран пришли к необходимости выполнения таких правил, которые максимально способствуют, при малейшей возможности, задержанию преступника, а не его уничтожению. Пусть и на месте преступления, пусть с оружием в руках, пусть для конкретного полицейского вина самого страшного убийцы наглядна и несомненна — все равно ему не дается права нажимать на спусковой крючок без прямой и явной угрозы чьей-либо жизни. И хотя в тех же США еще и требуется немедленно сообщить преступнику о его правах, понятно, что реальный смысл совсем в другом. Общество по безвыходности вынуждено именно таким образом охранять права как раз законопослушной своей части. Потому как, если позволить полицейским убивать на задержаниях по собственному усмотрению, а тюремщикам пытаться преступников на свой вкус, то в наибольшей опасности окажутся граждане, и к криминалу, и к правоохранителям, и к пенитенциарной системе имеющие наименьшее отношение. И это настолько очевидно, что кажется несомненным, какую чепуху несет рыжая.

А вот и нет. Тут постоянный и великий ее фокус. В результате говорит-то она вещи абсолютно справедливые и по делу. И претензии ее к современному, особенно европейскому, правозащитному движению более чем аргументированны. И даже некоторая нотка раздраженной озлобленности полностью оправдана. Особенно в контексте совершенно конкретной истории с «флотилией свободы». Всегда говорилось о тайне женской души, но лично для меня Латынина давно сломала этот стереотип и заставила мучиться в попытках разгадать тайну женского ума...

Впрочем, как и обещано, об этом как-нибудь позднее и подробнее.

Однако именно здесь мне кажется уместным сделать еще одно уточнение. Единственными, кто при советской власти будил во мне более неприятные чувства, чем наши коммунисты, были западные левые интеллектуалы и «борцы за мир». Думаю, никому из моих сверстников подобные эмоции объяснять не надо. Одно дело какой-то тупой партийный начальник, который хоть и делает пакости с глупостями, имея некоторые преимущества в качестве и количестве выдаваемой по списку колбасы, но все равно варится в совершенно одинаковом с тобой дерьме и также абсолютно несвободен. И совсем другое — парижанин, запивший устрицу «Шабли» и отправившийся на Елисейские поля бороться за то, чтобы их звериный капитализм двинулся в сторону великой российской демократии. Бороться, что самое для нас тогда было обидное, без малейшей при этом угрозы испортить себе дальнейшую жизнь и карьеру в этом самом ужасном буржуазном обществе. Не говоря уже о лагерном сроке, которым гарантировано подобные капризы заканчивались у нас.

А нынешние «миротворцы», наследники всех худших качеств своих предшественников, только еще мерзее, потому как, и об этом Латынина тоже часто говорит, и более коммерциализированны, и встают на сторону еще более маргинальных и опасных сил. Но когда тот же Косачев сравнивает «флотилию мира» по методам действия с теми, кто непременно хочет собираться именно

на Триумфальной площади, а московский ОМОН и израильский спецназ одинаково упрекает в «неадекватной реакции», — это лукавство, и даже не подмена понятий, а простое смешение божьего дара с яичницей. И точно такое же смешение — упрекать человека, протестующего против милицейских пыток, в том, что он не поинтересовался виной того, кого пытали. И смешение это особенно опасно — еще раз намеренно повторюсь — даже не для преступника, вполне возможно, совершившего нечто, за что вообще живым сварить в кипятке мало, а для самых обычных людей, которые как раз в этой системе наиболее незащищены.

В Москве водитель насмерть сбил председателя Химкинского суда. Очень жаль. Никто из знающих меня не скажет, что к подобного рода трагедиям я хоть когда-нибудь относился без должного сопереживания. Но деятельностью данного суда все же поинтересуюсь. Исключительно на уровне Моста Людовика Святого.

7 июня

О ПОЛЬЗЕ ДЕРЖАНИЯ СЕБЯ В РУКАХ И ЗА ЯЗЫК

17:02

Не удержались все-таки ребята. Слямзили кредитки у покойников.

Я все думал: с какой стороны пакость вылезет? Уж очень прилично, почти с нереальной стерильностью вели себя наши в истории с катастрофой польского самолета. Что положено сказали, с черными ящиками темнить не стали, расследование открыли, приличные физиономии построили и даже, уже до кучи, документы по Катыни, пусть и не совсем те и так, но отослали с соболезнованиями. Одним словом, ангелы. Что всегда наводит на некоторые подозрения. А вот не оправдывались никогда никакие подозрения, и все тут. Казалось, будет наконец что-то чистенькое и завершенное в этой своей чистоте, пусть и по столь трагическому поводу. Не вышло.

И ведь дело не только в тех служилых, что попятити у мертвецов кредитные карточки. Не они придумали маро-

дерство, подонков всегда и везде хватало. Поляки даже не обиделись и похвалили наших силовиков за оперативную реакцию. Но вот дальше начался обычный отечественный подловатый балаган. То СКП сливает информацию о задержаниях, то официально от нее отказывается, то Министерство обороны на что-то намекает, то опровергает, то снова что-то такое бормочет... Тьфу, ну что за люди, обязательно надо исхитриться на пустом месте — хоть немножко, а дерьмом измазаться.

Шесть месяцев исполнилось со дня начала эксплуатации «Сапсана». Якунин сие отметил торжественно, похвастался окупаемостью проекта уже почти процентов на восемьдесят. Действительно — фантастика, если не врет. Хотя тут ему это не очень выгодно, даже не совсем понятно, зачем сознался, может просто не смог удержаться от радости. Но признал и некоторые сложности.

Действительно, практически нигде в мире нет пересечения железных дорог в одном уровне с автомобильными, особенно на скоростных магистралях. И придорожная территория не очень соответствует по оборудованию. И с расписаниями местных электричек возникли проблемы. И там еще по мелочам, а тем временем количество «актов вандализма» растет. Уже перевалило за сорок. Если попростому, все чаще кидают обычными камнями, стараясь подгадать, когда и где скорость перевалит за двести. Якунин очень обижался, но мысль о смягчении ситуации и нравов хоть немножко от бешеных прибылей не посетила. Хотя направление действий сформулировал четко. Необходимо привлечь к охране железнодорожных путей ФСБ! С такими людьми ни нам, ни «Сапсану» ничего не страшно.

Дуайен американского журналистского корпуса, аккредитованная в Белом Доме старейшая и известнейшая журналистка, в якобы случайном интервью на улице посоветовала евреям убираться из Израиля к себе в Польшу и Германию. Так что умных людей везде хватает. Правда, она сразу же начала извиняться, но ее не выслушали и мгновенно отовсюду погнали к чертовой матери.

А я предупреждал, что в Америке пока еще пархатые не совсем безобидны.

8 июня

**«ТОВАРИЩ»
И СОБСТВЕННИК**

17:50

Венедиктов, как член общественной палаты при ГУВД Москвы, объяснял сегодня в эфире свою позицию и свое же, собственно, предложение приостановить любые массовые мероприятия на Триумфальной площади в течение какого-либо определенного срока.

Никак не хочу выражать своего отношения и к сути данных высказываний Алексея Алексеевича, и к нему самому в этой конкретно ситуации. Но почему-то вспомнился творческий вечер съёмочной группы после премьеры фильма «Воры в законе». Там Гафт и Гердт что-то очень умно, весело и талантливо излагали о причинах, побудивших их сняться в такой, казалось бы, не совсем естественной для них картине. Алла Гербер долго слушала их молча, но потом не выдержала и высказалась в том смысле, что два крайне порядочных и интеллигентных человека пытаются сами себе объяснить участие в чем-то не очень приличном, заранее понимая обреченность этого занятия. Правда, с годами выяснилось, что участие даже самых порядочных и интеллигентных людей в подобных фильмах является наименее неприличным из всего возможного. Но тогда, в начале девяностых, еще никто представить себе этого не мог.

История с массовой организацией ТСЖ вступает в свою завершающую, неизбежную фазу. Начались убийства. К концу проклинаемого прошлого десятилетия предпринимателям так или иначе удалось выстоять и минимизировать бандитское иго. Последующие их проблемы — другая тема, но все же следует иметь в виду, что в основном это все же люди опытные, не самые робкие и главное — самой сутью своей деятельности психологически подготовленные к противостоянию и сопротивлению. И наработанной технологией отношений с ними

грех было не воспользоваться новой орде из чиновников, силовиков и практически уже не отличимых от них тех же бандитов. Она и воспользовалась.

Организовали липовые товарищества собственников жилья, создали левые обслуживающие компании и обложили гигантской данью практически все население страны. Только вот население это на девяносто пять процентов не обладает предпринимательскими способностями и навыками, а потому оказалось совершенно неготовым к сопротивлению. Совсем не понимая, что происходит, люди решили: раз закон на нашей стороне — сейчас быстро уберем из руководства товариществ каких-то непонятных людей, порвем кабальные договоры с мифическими эксплуатационниками и возьмем управление гигантскими финансовыми потоками в свои руки. Проще простого, ведь все строго, и не только по закону, но и по пунктам подробнее разработанных инструкций. Тут этих особо сообразительных сразу и начали убивать. Примитивно, у подъезда, вечером, ножом.

Это очередная война. И начали ее очень жесткие профессионалы против абсолютных дилетантов. Что, впрочем, никак не повлияет на ее исход, но, несомненно, определит продолжительность и уровень кровавости.

Кто-то из депутатов объявил, что на одну зарплату купил в Москве за год две квартиры по 250 метров. А кто-то — самолет. Правительство решило повышать зарплату бюджетникам за счет чиновников. И правильно: они нынче и вовсе без зарплаты отлично проживут.

9 июня

МОХНАТКИН!!!

22:27

Природа поддалась общему веянию и полностью поехала крышей. Вторую неделю все Подмосковье в грибах. Сегодня утром выхожу на крылечко, потянулся на легком прохладном ветерке, ласковое солнышко пробивается сквозь приветливо шелестящие кроны берез, повел вокруг умиленным взглядом: в двух шагах на полянке — небольшой изумительный подберезовик. Кар-

тинный, как из азбуки шестидесятых, если кто помнит. Захотелось заплакать от собственной подверженности сентиментальной пошлости происходящего. Но сдержался, грибок срезал, покрошил на сковородку, добавил половинку помидора, залил яичком, присыпал укропом, позавтракал. И настроение было отменное, столько прекрасных мыслей в голове, которыми захотелось поделиться с человечеством...

Не вышло.

Сообщили, что Мохнаткину дали два с половиной года колонии. Мне казалось, что чисто эмоционально мало что из деяний ошалевших опричников может уже на меня подействовать. А вот поди ж ты! Смешная такая фамилия — Мохнаткин. Сергей. Чуть не написал: «Сергега». До боли понятный и известный мне тип мужика.

Тверской. Приехал в столицу по каким-то мелким бытовым надобностям, да заодно — немного развеяться. Проходил по центру, видит: менты старую тетку винтят с грубейшей безобразностью. Отреагировал с инстинктивной естественностью: вы что, ребята, озверели, что ли? Даже и не подозревал, что это Триумфальная площадь, что здесь особенно выступать не следует. Тут же, понятно, и получил. Захмутили, наваляли, новогоднюю ночь провел в кутузке. Но не поумнел, и, когда отпустили, накатал жалобу. Избили при десятке свидетелей, и вообще менты — гады. Ему слегка намекали: заткнись, мол, ты же не из этих, ты же социально близкий, ну, чего между своими не бывает... А он, сволочь посконная, уперся, желаю, говорит, привлечь, которые били. И тогда с ним по полной программе, по классике, по учебнику тридцатых.

Поняв, что не утихомиривается, пригласили в отделение, якобы для опознания нападавших на него ментов, и посадили. Правда, в последний раз попытались договориться. У мужика даже денег на адвоката нет, хотя тут и Резник не помог бы, — так вот, через бесплатного прислали предложение: откажись, покайся, признай вину, отпустим условно. Серега их послал. Тогда в немыслимом темпе, с реактивный свистом, показательно нагло и бес-

пardonно дали реальный срок за нападение на стражей порядка. Нет ни сил, ни желания ничего комментировать. Безумно жалко человека, и от ненависти челюсть сводит. Одно только хоть как-то успокаивает и обнадеживает. Появились слухи, что водка будет сильно дорожать. Чуть не минимум вдвое. Это хорошо. Это придает силы. Это верный признак начала их конца. Тут я человек опытный и чуткий. Еще никогда не ошибался.

Ох, гады, отольются вам Мохнаткины слезки...

10 июня

УЙТИ-ТО В ПАРТИЗАНЫ ЛЕГКО...

15:56

Реально как-то реагировать на события, подобные начавшейся в Приморье партизанской борьбе с милицией, учитывая созданную за последнее десятилетие замечательную информационную систему, просто нет возможности. Кто такие на самом деле эти ребята, что действительно совершили они, а что им на всякий случай немедленно повешали, какова предыстория и истинная причина происходящего — в обычном ворохе официального вранья и неразберихи сейчас определить нельзя. Да и со временем будет сложно.

Места далекие, не очень людные, и народ во всей этой истории задействован довольно мутноватый, к четкости формулировок, ясности мыслей и логичности поступков не очень склонный. Но одно очень яркое, несомненное ощущение появляется и остается. Большинство населения по всей стране зверский отстрел ментов морально поддерживает. При советской власти даже самым отчаянным диссидентам это и в страшном сне привидеться не могло. В проклинаемые девяностые смерть милиционеров все-таки вызывала сочувствие и даже в бандитских кругах так уж особо не приветствовалась. А вот нынче вызывает совершенно отчетливое массовое злорадство.

Отличный результат плодотворной десятилетней подполковничьей работы.

Потребовалось срочно сделать жене доверенность на вывоз сына за границу. Оказалось, что сегодня выходной, и единственная доступная нотариальная контора находится в Митине. Я там не был лет десять. Впечатление ошеломляющее.

Тупое и серое подмосковное захолустье, примечательное только предельно криминализированным радиорынком, превратилось за это время во вполне современный столичный район, способный дать много очков вперед даже моему якобы элитному Крылатскому. Только на одной площади у метро четыре торгово-развлекательных комплекса, английские и японские рестораны, французские булочные, нарядные летние уличные кафе, представительство какой-то питерской конторы по торговле живой рыбой с манящими аквариумами, экзотические бутики, даже народ, кажется, с каким-то иным выражением лица, хотя это уже явно оптический обман.

И сама контора, вроде бы черт-те где расположенная, почти уже на Пятницком шоссе, в неприметном угловом закутке жилого дома, поразила непривычно умной организацией работы и все еще непривычной осмысленностью действий, приводящей к тому, что при самом большом наплыве посетителей никто не тратит более получаса. А вся причина странных, казалось бы, чудес — в некоторое время не очень понятном статусе территории, на какой-то момент зависшей между Москвой и областью. Слегка только место оказалось на периферии чиновничьего зрения, совсем немножко получилось послабление, на крохотную долю ослабла мертвая бульдожья хватка и лужковских, и громовских, а путинские и вовсе по такой мелочи не рюхнулись — и глядь — какая сразу малина закучерявилась! А если бы так же, хоть немножко, последние десять лет, да по всей стране... Ладно, размечтался...

Нотариус объясняет пожилому, не очень толковому мужику: «Да поймите же, эта доверенность будет иметь

полную законную силу, но вы же сами знаете, что в нашей стране несколько особый юридический режим...» Это мне сразу навяло «киноэтику» по Ильфу. Если кто помнит, вся киноэтика заключалась в том, что режиссер не должен спать с актрисами. Так и весь особый юридический режим заключается в том, что имеющий полную законную силу документ, оформленный и заверенный нотариусом, любой чиновник может послать куда подальше так же, как и предоставившего этот документ человека.

То есть обозначается этот «режим» простым словом — беззаконие.

15 июня

СТОРОНА ДОБРА

20:44

«С 22 июня 1941-го по 9 мая 1945-го Красная Армия однозначно была на стороне добра». Спорное утверждение. Даже технически это сложно себе представить. Вот вчера еще была неоднозначно, а сегодня уже — однозначно. А завтра наоборот. А если даже и так, означает ли это автоматически, что так же на стороне добра был и каждый солдат этой армии, совсем независимо от того, что он сам лично непосредственно совершал? А если его свои расстреливали? Когда за надуманные osobистами грехи, а когда за реальное мародерство. До какого момента он еще оставался на стороне добра, а с какого переходил на противоположную? С момента приговора, приведения его в исполнение или с момента совершения самого поступка?

16 июня

НЕГРЫ И ПРАВОСЛАВИЕ

23:25

Случайно, по телевизионной наводке младшего Лошака, прочел в Интернете заметку Ивана Охлобыстина, где тот признается, что застрелил бы свою дочь вместе с женихом, если бы она в качестве этого самого жениха представила ему негра.

Казалось бы, есть масса причин, по которым мне нет никакого смысла высказываться на данную тему. Начи-

ная с того, что подобный вопрос ставил еще Фолкнер, правда, насколько я помню, касался он сестры. А уж после старика Уильяма затеваться разбирать межрасовые заморочки — дело вовсе пустое. Конечно, при этом каждый может высказаться по поводу собственного опыта и отношения, но моя продвинутость все еще находится на столь низком уровне, что мне сложно публично рассуждать на тему сексуальных предпочтений не только моей дочери, но и дочери Ивана Ивановича. Правда, меня не останавливает неприличность самих национальной и расовой тем для прилюдного обсуждения — тут индульгенцию я получил еще в глубоком детстве, вместе с первой «жидовской мордой» при первом же появлении в милом московском дворике первого дома по улице Чаплыгина. Но и это никак не объясняет возникшего внимания к пустому пижонству начавшего стареть актера. Да и сам он в конце концов смягчился и почти раскаялся, признавшись в почти уверенности, что через тысячелетия мы все вообще будем одной расой, а дочку так любит, что на самом деле, конечно же, не убил бы, а просто очень сильно страдал бы, но в результате смирился бы.

И вообще, психологические, эпатажные, рекламные, нравственные и прочие фокусы такого человека ну как-то совсем не могут стать предметом серьезных раздумий. К тому же, по случайности лично к Ивану я отношусь пристрастно тепло. Много лет назад мой близкий друг юности Никита собирался снимать свой первый полнометражный фильм. По тем временам — более чем необычный, по странному сценарию Нади Кожушаной, основанному на довольно мало у нас известной новелле Фолкнера (честное слово, эта рифма в данном тексте возникла совершенно случайно). И искал актера на главную роль, в глубине души прекрасно понимая, что среди современных советский киноактеров подходящего существовать не может просто в принципе. Однажды я встретил Никиту — счастливого и удивленного. Он сказал, что нашел идеально подходящего, очень талантливого, никому неизвестного мальчика, чуть не студента тогда еще. Зовут

Ваней. Я, честно говоря, не очень поверил, но Никита, как ни странно, оказался прав.

Охлобыстин, в то время еще под псевдонимом «Чужой», сыграл великолепно и так, как тогда в самом деле не мог никто. С самым молодым актером я так и не познакомился, но постоянно слышал о нем и от Никиты, и от Надежды, с которой тоже какое-то время общался, много лестного, едва не восторженного. И воспоминаний об этом, особенно после обидно ранней смерти моего друга, было более чем достаточно для того, чтобы мое отношение ко всему, что делает Охлобыстин, навсегда осталось самым благожелательным.

Да, ни Де Ниро, ни Николсоном он не стал. И тот, кто сделал его священником, обладал несомненным, хотя и довольно своеобразным, чувством юмора. Но все это не повод всерьез обижаться на Ивана Ивановича, что бы он там ни ляпнул. Так что причина моего возникшего интереса к его высказываниям в другом.

Объясняясь по поводу произошедшего, Охлобыстин рассказал, что спросил мнение на эту тему некоего батюшки, по нравственности и благочестию сравнимого, по словам Ивана, только с древними отцами церкви. И православный подвижник, подумав, ответил, что вылезет из кожи вон, но воспитает свою дочь так, чтобы ей и в голову не пришло привести в дом негра.

Я втайне догадывался, что в головах нынешних наших христиан не все устроено должным образом. Но даже не подозревал такой сильной запущенности.

17 июня

**РЫЖИЙ, РЫЖИЙ...
КОНОПАТЫЙ**

21:47

Сегодня день рождения Чубайса. Не думаю, что за всю его жизнь у этого человека было много таких последовательных, убежденных и совершенно бескорыстных сторонников, как я. Кто бы что ни говорил, какие бы откровенные ляпы ни совершал рыжий приватизатор, я был вернее самых верных апостолов; я не то что

трижды — ни единого раза не позволил себе отречься даже в мелочах.

Когда он в очередной раз вошел во власть и стал вице-премьером, отвечающим, кроме всего прочего, еще и конкретно за налоги, меня, тоже в очередной раз, вызвали в налоговую инспекцию. Она находилась тогда прямо во дворе моего дома на Соколе, и я привычно заскочил туда по дороге до метро. Знакомая замначальника по работе с физическими лицами, обычно флегматичная, невозмутимая дама, встретила меня неожиданно раздраженно, с кипой каких-то бумажек в руках. И поинтересовалась, откуда у меня уже несколько лет на банковском счету десять тысяч долларов. Я рассмеялся. В тот момент мне было уже за сорок, работал я с шестнадцати, в конце восьмидесятых одним из первых влился в кооперативное движение и если и нарушил какие-то финансовые законы, то их давно уже не существовало вместе с государством, в котором они действовали. Так что спрашивать, откуда у меня десять тысяч, просто нелепо. У меня вон дома под подушкой миллион лежит — так что, есть доказательства криминального происхождения этих денег?

В ответ на мою радостную тираду дама, помрачнев еще более, довольно резко посоветовала продолжать держать под подушкой все что угодно, а не расхаживать по банкам, не открывать счетов и, таким образом, не обеспечивать головную боль серьезным занятым людям.

А суть была в следующем. Когда в очередной раз всю систему налогов, в том числе налоги на фонд заработной платы, довели до полного маразма, и платить людям официальную зарплату стало просто нереально, каждый стал выкручиваться как мог. В частности, мой приятель, хозяин и директор банка, попросил разрешения открыть у него на мое имя счет, чтобы, начисляя на него какие-то несусветные проценты, выплачивать деньги работникам. Как ни странно, такая идиотская схема тогда отлично срабатывала. Я, естественно, оказал дружескую услугу, и вот через пару лет она вышла мне боком. Выяснилось, что, якобы по инициативе нового вице-преьера Чубайса

(по крайней мере, точно — за подписью его соратника, нового министра финансов Федорова), по всем налоговым инспекциям разослали списки с фамилиями владельцев счетов от десяти тысяч долларов и требованием начать трести буржуев.

И вот теперь вполне вменяемая женщина, все прекрасно понимающая, сидит с ворохом этих бредовых бумажек, не зная, что с ними делать, и изливает на меня свое плохое настроение, явно намекая, что с гораздо большим удовольствием обратила бы свое неудовольствие в сторону упомянутых финансовых руководителей. Понятно, тогда мы эту мелкую рядовую пакость уладили быстро, придумав какую-то формальную отписку, которой было более чем достаточно, и я больше никогда не вспомнил бы о подобной мелочи, если бы вскоре не разразился скандал с «делом писателей».

Реальная подоплека произошедшего была предельно всем ясна. Я имею в виду не сам скандал и кому для чего нужно было его поднимать (что тоже секретом не являлось), а именно факт получения гонорара в несколько сот тысяч долларов авансом за ненаписанную книгу. Причина как раз в той самой нелепой налоговой системе, что заставила моего приятеля отрыть на мое имя счет в своем банке. Ребятам (в смысле — Чубайсу с Кохом и компанией) просто потребовались наличные на карманные расходы. Деньги-то, поверьте, смешные по тем временам, и для таких людей в особенности. Правда, они могли найти тысячу более умных способов, через те же самые собственные инвестиционные компании. Но, видать, посчитали зазорным лично заниматься подобной мелочью и потратить даже несколько минут своего драгоценного времени. Наверняка на бегу поручили озаботиться какому-то мелкому помощнику, он и учудил самую тупую схему, единственным преимуществом которой было то, что она совсем никаких усилий не требовала.

Но и тогда моя преданность Рыжему осталась непоколебимой. А на всякое пораженческое нытье родственников и знакомых я, отмахиваясь, отвечал, что пусть Ана-

толий Борисович делает свое дело, приватизацией заключившая осиновый кол в могилу коммунизма, и не отвлекается на глупости, а со своими проблемами я справлюсь как-нибудь сам; в конце концов, мы по одну сторону баррикады, а со взаимными претензиями разберемся после всеобщей окончательной победы.

А дальше произошло неожиданное. Всю писательскую компанию с треском выгнали, а Чубайса оставили. Вернее, неожиданной для меня была только реакция самого Чубайса. Занятая им позиция никоим образом ни в какие мои понятия — или уходи со всеми, или дерись за них до конца — не укладывалась.

Меня упрекали в идеализме, даже смеялись, что я обращаю внимание на подобную чепуху, ничего не понимая в законах, по которым живет и работает политическая элита, применяя к ней какие-то смешные детские нормы дворового поведения. А я, все прекрасно понимая и вовсе не будучи таким уж идеалистом, впервые тогда не то чтобы усомнился, а просто как-то невольно загрустил, ощутив предчувствие чего-то не совсем хорошего в судьбе, ожидающей Анатолия Борисовича.

И сегодня, в день своего пятидесятилетия, он произнес несколько фраз, еще более усиливших мою тоску. Прочитую не дословно, но очень близко к тексту. «Некоторые говорят: мол, сделайте нам политическую модернизацию, уберите басманное правосудие, тогда мы вам сделаем модернизацию техническую. Такая позиция мне особенно отвратительна. Сейчас в России не существует ни единого препятствия для технической модернизации!»

Это — трагедия Чубайса. Или он в самом деле ничего не понимает. Хотя вряд ли.

18 июня

ПОДЪЕМ

20:50

Рисунок на питерском мосту — это ничего. Особенно, когда он начал подниматься. Идея вызывает зависть. Хуже, что в Приморье — очередной взрыв поста ДПС, хотя и как будто пустого.

А идиоты европейского делового истеблишмента продолжают жевать тухлую жвачку в роскошных интерьерах давно испарившейся империи, под холодную, липкую комитетскую лапшу.

Тоска по погоде.

19 июня **ПРОДОЛЖЕНИЕ ТОСКИ** 23:13

Прочел сегодня доклад Немцова и Милова к десятилетним итогам правления Путина. Удивительно бездарно сделано, хотя и все правильно по сути. А ведь есть люди, которые могли бы все это сформулировать блестяще. Что-то здесь не то в принципе. Просматривается некий диагноз. И какая-то склока с Миловым. Пока не выяснил, какая, но симптомчики имеются явно.

20 июня **ПЕЧАТЬ НА ДЕКЛАРАЦИИ.
СЕДЬМАЯ НА НАЛОГОВОЙ** 15:10

Сегодня я наконец понял, почему именно Бергман всегда был наиболее близок мне из всех режиссеров мирового кино. Не самым любимым — от работ Гринуэя или Тарковского удовольствия получаю больше, — но именно близким в каких-то первичных, простых человеческих качествах и реакциях. Причем практически во всех фильмах, от грубовато-вычурной и нарочито-многозначной «Седьмой печати» до обманчиво приземленных «Фанни и Александра».

Причина этого мне самому была не до конца ясна, ведь, казалось бы, эстетика закомплексованности и заикленность на детских неврозах менее всего и в жизни, и в искусстве занимательны для меня. И вот, нынче утром, совершенно случайно я узнал факт, все расставивший по своим местам.

Оказывается, в семьдесят шестом Бергмана прямо со съемочной площадки увезли сначала в полицейский участок, а потом — в психиатрическую больницу. Выяснилось, что он не просто никогда в жизни не платил нало-

гов, но и совершенно искренне не мог понять: почему и за что он кому-то должен платить? Больше трех недель лучшие врачи бились с режиссером, пытаясь достучаться до его сознания, но Бергман только стучал головой о стену и мечтал выброситься с балкона. В результате медицина отступила, и несчастного идиота выпустили на все четыре стороны. Вот что, оказывается, нас так роднит. Я точно так же безумен в этом вопросе.

И хотя вынужден был иногда отстегивать государству какие-то крохи, здравомыслия отличать судьбу Бергмана от возможной моей в подобной ситуации у меня хватало, но на самом деле понять, почему я кому-то должен отдавать собственные деньги, я так и не смог.

21 июня **ИТОГИ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ФОРУМА** 16:49

Вчера вечером обсуждали с мужиками в бане итоги питерского экономического форума. Серьезно так обсудили, я сегодня утром только с третьей попытки смог включить компьютер, да и то только после серии оздоровительных процедур.

Надо сразу признаться, что перспективы модернизации в нашей стране для Медведева совсем кислые. То есть лично для Медведева все перспективы кислые, но с модернизацией — особенно. Даже самые большие сторонники сладкой парочки — хотя это я глупость написал, сторонников в таких делах вовсе быть не может, — не сторонники, а просто люди, которых нынешняя ситуация полностью устраивает как достаточно пригодная для незамысловатой рубки капусты, — так и они ни слова не понимают из того, что говорит президент великой державы. И еще больше (хотя как будто больше и некуда) не понимают, зачем он это говорит.

Но в целом происходящее если еще не очень радует, то, несомненно, вызывает определенный оптимизм. Правда, исключительно по ряду субъективных причин, которые

достаточно прозрачно подразумеваются, но, понятно, из соображений безопасности совсем уж конкретно не формулируются даже в самой близкой компании. В общем, основные итоги форума в преломлении нашего банного пара можно изложить примерно так:

1. Ребята фуфло свое двигают активно, но довольно неловко.

2. На Западе тоже лохи начали переводиться.

3. Вексельберг, задница хитрая, так бы просто в Вексельбург не полез.

4. Бабки попилят знатно.

5. Но с безопасностью этого дела все же проблемы, тут главное — не зазеваться.

6. Присоседиться можно, однако смотри пункт пятый.

7. Магнитского убили зря, Ходора не выпустят, Лужок обречен, Чубайс окончательно скурвился, Путин плохо выглядит, Ресин часы не продаст, Молодой заболтался, Батя зарвался, Сурук перегрелся, но главное — надо особо пристально следить за грядущими пакостями со стороны юаня: тут определенно требуется глаз да глаз!

8. А бабки, несомненно, знатно попилят.

9. Только совершенно непонятно, зачем для этого нужен такой сложный и шумный способ. Какие-то они мутные ребята и, похоже, начинают терять нюх.

10. Впрочем, все это чепуха, погода налаживается, и следует всерьез думать о хорошем море.

Последнее утверждение столь бесспорное, что я позволю себе именно им подвести итог не только экономического форума, но и всего прошедшего банного сезона, отпустив крылатских мужиков на отдых примерно до середины сентября, когда обычно мы с новыми силами начинаем поправлять здоровье в нашем замечательном фитнес-центре.

Только еще одно маленькое примечание. Из проверенных, но всегда могущих положиться на мою скромность источников я точно знаю, что почти у всех сидевших вчера в парной открыты длительные многоразовые шенген-

ские визы и билеты заказаны в самые разные места планеты, но почему-то через три странных точки — Женеву, Берн или Цюрих. Города, не очень известные своим хорошим морем.

22 июня

ДАТА

23:09

Двадцать второго июня, ровно в четыре часа... Пьяные инвалиды жарили на гармошках в магаданском дворе между бараками № 1 и № 3 по улице Коммуны. От войны времени тогда прошло не больше, чем нынче от дефолта девяносто восьмого. То есть — вчера. Для моих детей это просто очень жаркий летний день. Самая короткая ночь в году. И слава Богу. Светлая память тем инвалидам.

Только что отравилась уксусом женщина девяноста двух лет. Санитарка на передовой. Несколько боевых орденов. Осталась одна. Квартиру с удобствами так и не дали. Решила больше не ждать. Все. Поздно.

Киев бомбили, нам объявили, что началась война.

23 июня

ГОЛОЕ НА ЭКРАНЕ

16:51

Некоторое время назад, объявив о своем уходе из «Особого мнения» на «Эхе», в завершающей передаче, и так не особо закомплексованный Михаил Леонтьев совсем отвязался и выразил мнение, что на телевидении нельзя вести никаких содержательных дискуссий, а следует показывать исключительно голые женские задницы. Тот редкий случай, когда я, возможно, хоть в какой-то мере мог бы согласиться с Михаилом, если бы не один мелкий нюанс.

Почему-то по самому массовому каналу и только в прайм-тайм я все больше вынужден вместо упомянутой очаровательной части тела лицезреть физиономию госпоина Леонтьева. И сейчас идет очередной его многосерийный концерт под названием «Американская дыра». Не заостряясь более на предложенном самим Журналистом ярком образе, хочу еще раз уточнить. Обсуждать на

голубом экране важные для общества темы, вроде свободы слова, честных выборов или судебной системы, получается, нет никакого смысла, а вот разъяснить населению особенности сложнейших финансовых инструментов, типа деривативов и свопов, и убеждать его в порочности американской экономической системы — это как раз самое оно.

Естественно, не испытываю никакого желания спорить с позицией неожиданно возникшего на нашем медийном пространстве великого экономиста. По моему мнению, она грубо механически, в равных долях состыкована из банальностей учебников для финансистов-первокурсников; вырванных из контекста цитат западных специалистов не самого высшего уровня — цитат, которые в любом количестве и по любому поводу можно всегда надергать для подтверждения любой точки зрения; — и, самое главное, лозунга «Америка — параша, победа будет наша!». Будет, естественно, если строго придерживаться рекомендаций господина Леонтьева.

Особую пикантность всему этому маразму придает то, что именно под аккомпанемент многочасовых виртуозных концертов на всю страну человека, который сам настаивает, чтобы его не унижали званием журналиста, а величали именно пропагандистом, — президент России разъезжает по этой самой жуткой Америке. Причем разъезжает не с целью поучить тупых американцев при помощи замечательных леонтьевских рецептов, как правильно организовать свою финансовую, экономическую и политическую систему, а совсем наоборот — утянуть что-нибудь оттуда, в том числе, например, и сбежавших зачем-то в этот ужас наших собственных, наиболее креативных соотечественников.

Относительно же самой поездки и ее истинных целей могу сделать только одно замечание. Не считаю Матвея Гананпольского большим философом, но когда человек в принципе верного направления мыслей говорит много и постоянно, то неизбежно, вне зависимости от уровня собственного интеллекта, в конце концов изложит нечто

умное. Вот и Матвей написал, что путь к модернизации России лежит не через калифорнийскую силиконовую долину, а через камеру Ходорковского. Добавить нечего.

24 июня

НЕ БЕЗ ГОРДОСТИ

18:10

Три сотни лет Царскому Селу. А мы все про дикость свою да новорожденность. Я сейчас даже не про лицей, о том в свой день. Но мы давно все можем: и из говна конфетку сделать, и — что, правда, гораздо чаще — наоборот.

25 июня

ГОРИ, ГОРИ... ЯСНО

18:13

Не знаю, чем так ужасен для подполковника Михаил Саакашвили, хотя только одно это могло бы вызвать у меня глубочайшую к последнему симпатию. Но стараюсь быть объективным и не высказывать качественных оценок, пока сам не побываю в Грузии. И все же один факт можно отметить совершенно независимо от внутреннего положения в этом государстве в данный момент.

Около шестидесяти лет простоял памятник Сталину на главной площади Гори. Даже Хрущев, в момент самой яростной борьбы с «культом личности», не посмел его тронуть. Горбачев не посмел и на пике второй волны попытки десталинизации. Диссидент Гамсахурдия, великий демократ, по мнению Новодворской, и не попытался. У прораба перестройки Шеварднадзе мысли такой не возникло, да он и сейчас протестует. А Саакашвили взял и довольно спокойно убрал идола. Да, пока еще, видимо, не совсем, а только с этого места, куда-нибудь в тихий уголок, поближе к некоему, не до конца еще созданному и не очень понятному музею. Да, не под торжественные и радостные крики ликующей толпы, а ночью, силами специально обученных людей. Но решительно убрал, заранее предупредив об этом и предельно четко объяснив свою позицию.

И, между прочим, ничего ужасного, чего десятилетия все боялись, не произошло. Не кинулись на баррикады

грузины за своего соотечественника, а коммунисты за своего единоверца и вождя, и даже в соединении грузин-коммунистов не родилось искры, способной зажечь пламя гражданской войны. Так, обычное нудное ворчание. А вы волновались...

26 июня

МЕТРЫ И ГРАДУСЫ

16:30

Уже больше недели в московском регионе стоит фантастическая жара. Именно стоит, сволочь. Сегодня обещали уже тридцать шесть.

Прошлый раз нечто подобное, помню, было году в девяносто восьмом. По каким-то житейским обстоятельствам я безвылазно сидел в городе и дней сорок ничего не мог есть, только пил минералку с лимоном и боролся с мыслями о самоубийстве. Видимо, и спасло только то, что расплавившиеся мозги не смогли найти приемлемого способа. Жена с дочкой уехали к деду в Ригу, а старший сын, тогда студент девятнадцати лет, тоже, видать, от жары, как с цепи сорвался и начал водить домой девиц целыми табунами. Они постоянно шастали из его комнаты в ванную и обратно, завернувшись во влажные простыни, сверкая не поместившимися под соскальзывающей тканью разными выпирающими частями тела.

Я, клянусь, вовсе не завидовал ребенку, потому как сам в такой температуре был совершенно недееспособен и безгрешен даже в мыслях, но мельтешение перед глазами и невозможность самому ходить по квартире гольшом раздражали. Потому, после двух честных предупреждений, я позвонил в «Полиграфжилстрой», риелторскую фирму, основателем которой в свое время был и тогда, по-моему, все еще формально числился и потому пользовался некоторым уважением, и попросил быстренько купить для сына квартиру.

Буквально за несколько дней мое желание было исполнено. Однокомнатная, больше сорока метров, рядом с метро, на Профсоюзной улице, в отличном состоянии, въезжать можно завтра. И стоило все это мне немногим

более двадцати тысяч долларов. Тогда это была обычная цена, по ней можно было полгорода скупить. А нынче едва хватит только на сортир, и то весьма скромный. При том, что заработки в стране увеличились отнюдь не в десять раз, количество жилья в Москве тоже отнюдь не уменьшилось, и даже площадей под застройку в городе, несмотря на весь чиновничий лукавый вой, осталось еще до черта.

Причину всего этого фокуса отлично знает любой дворник в ЖЭКе, даже совсем незнакомый с разными умными исследованиями Милова и Немцова. Лужок продолжает виртуозный пчелиный полет под куполом цирка, неся феерическую ахинею по поводу небоскреба на Мосфильмовской, а из инкассаторских машин грабители уже просто физически не могут забрать все деньги и барственно оставляют не поместившиеся излишки ментам. Все эти явления имеют между собой глубинную внутреннюю связь и не способствуют особому оптимизму. Но горечь мыслей удивительно скрашивает изумительная природа ближнего Подмосковья. Сижу в тени буйной деревенской зелени, изредка окунаясь в воды Клязьмы с роскошного «Адмиральского» пляжа, и вполне умиротворенно слушаю прогноз о том, что с понедельника возможно похолодание аж до тридцати градусов.

И даже мысль о совершенной относительности всего в этом мире не кажется столь уж банальной при такой запредельной температуре.

27 июня

ГАДЫ КАНАДЫ

17:18

Антиглобалисты устроили очередную бузу в Торонто. Причем ударили, гады, исподтишка, совсем не там, где их ждали, — не в районе випов, на безопасность которых ухлопали больше миллиарда зеленых, а по оставшимся практически без силового прикрытия жилым кварталам. Погромили магазины с ресторанами, сожгли пару полицейских машин, по сути надолго парализовали жизнь всего, крупного и очень хорошего города.

Больше всего меня умилила в многочисленных репортажах международных агентств формулировка «стражи порядка сгруппировались, чтобы дать отпор анархистам». Из картинок было видно, в чем заключались эти «сгруппирование» и особенно «отпор». Ребята встали кругом, слегка присели и плотнее сдвинули щиты. Мысль хоть как-то защитить поджигаемые рядом собственные автомобили, не говоря уже о разлетающихся вдребезги витринах, явно даже не приходила им в голову. Боюсь, что, узнай они мою крамольную идею о возможности даже не арестовать, а хотя бы просто ненадолго задержать хулиганов, не исключено, что я и сам мог бы подвергнуться уголовному преследованию за тоталитарный образ мыслей.

Кажется, что я в очередной раз полностью отступаю от собственных принципов, пообещав писать только о том, что лично меня касается и волнует, а где я, мирный грибовский житель, и где мировые судьбоносные события в Торонто? Ан нет! Не отступаю. Прислушался к себе внимательно: действительно, и касается, и волнует. Самое смешное, моего друга Ведешкина, живущего в Канаде, даже совсем неподалеку от тех мест, ну совершенно не занимает. Он даже не понимает, о чем речь, когда подобное всплывает в наших разговорах. Подумаешь: побузили какие-то охломоны, кого это трогает, страховые компании разберутся, не морочь себе голову. А меня искренне бесит до глубины души.

У нас Мохнаткину навалили и срок дали только за то, что где-то не там мимо проходил, а тут двухметровый громила, даже лица не скрывая, расколотил гигантское стекло и гордо лыбится в телекамеру без малейшего намека на опаску и наказание. И ведь никогда, подонок, не то что в Северную Корею, Иран или на Кубу, но даже к нам или к Батьке не сунется, даже мысль такая в его большую голову не придет. А вот посражаться с империализмом в самом его страшном логове типа Канады — святое дело. Портят настроение, недоноски.

Не буду больше сегодня внешним миром интересоваться. Пойду лучше искупаюсь.

Всегда с большим интересом и удовольствием читаю и слушаю рассуждения Евгения Ясина, даже если они посвящены не в чистом виде экономике, а каким-то понятиям, в которых, казалось бы, имеются и более крупные специалисты. Старик мудрый, ясный и совершенно не догматичный, да и человек лично мне приятный во всех отношениях. Но вот то, что он сегодня излагал относительно демократии, почему-то вызвало у меня неоднозначные ощущения, даже появилось нечто вроде раздражения, а это совсем странно.

И дело совсем не в том, что по каким-то частностям я не полностью согласен или какие-то формулировки учебного и тех авторов, на которых он ссылается, кажутся мне не слишком точными или, наоборот, излишне формальными. Мало ли с чем я не согласен и что мне кажется! На все реагировать — давно пора в психушке лежать, а я вон как хорошо сегодня с утра в зеркале выглядел. Да и демократия — такая штука, рассуждения о которой никогда не могут принести мне особого морального удовлетворения. Потому как изначальная путаница в терминологии и исторически обусловленная куча мусора делают любые попытки корректной классификации обреченными. «Властью народа» назвали некую систему сосуществования, наиболее приемлемую только для одной, и не самой большей части человечества, и систему, конечно, никакого отношения к власти именно «народа» не имеющую, да еще при отсутствии толкового понятия, *что* есть этот самый «народ».

Самый примитивный пример — Великая хартия вольностей, которая считается одним из краеугольных камней современной демократии, что, с одной стороны, совершенно правильно, а с другой — по пустоте и невнятности слова является полной чепухой. Но я думаю, что и сам Ясин прекрасно понимает некоторую условность любого рода градаций и определений, и в термине «дефектная

демократия» ему более нравится эмоциональный нюанс окраски русского перевода (возможно и не настолько ощутимый в подлиннике), чем четкость определяемых критериев. Впрочем, все это не имеет ровно никакого значения, и неприятные ощущения вызывает у меня что-то абсолютно другое.

Просто сама постановка вопроса и подробные рассуждения на тему «почему демократия лучше тоталитаризма» мне дики и неестественны на примитивном уровне инстинкта. Как объяснения, почему дурен каннибализм. Признаю, что в некоторых ситуациях они уместны, а возможно, порой и необходимы. Но согласитесь: не только участвовать, но и присутствовать при подобном достаточно неприятно.

Уже не говорю о том, что, насколько мне известно, случаев, когда методом убеждения удалось заставить отказаться от человечины тех, кто к ней привык, в истории пока не зафиксировано.

29 июня

А МНЕ НРАВИТСЯ...

23:13

Нынешний шпионский скандал — просто красота изумительная! Жизнь все-таки штука увлекательнейшая, и замечательные ребята, которые делают ее такой, не давая нам шансов заскучать даже ненадолго, вызывают у меня искреннее восхищение. Вы только представьте себе — больше десятка нелегалов засылаются в Америку с таинственными целями для долгосрочного, возможно пожизненного внедрения в самые влиятельные круги общества, для конспирации маскировки женятся, рожают детей, получают образование, богатеют и втираются всем в доверие... И все это на фоне шифровок по Интернету в виде невинных картинок. Тайники с валютой, зарытые в огороде, невидимые чернила, Центр Юстасу...

Двадцать первый век на дворе. Гугл с «Вашингтон Пост» и CNN сделали все, чтобы опреснить жизнь до жути, и, кажется, вот-вот канет в Лету завораживающий сказочный мир кавалера де Еона и Лолы Монтез, шпион

больше никогда не придет с Севера, а водка окончательно перестанет смешиваться с мартини. Но нет! Не дадут заскучать. Молодцы! Причем все: и те, и эти. Зря Лавров язвит про изящество. На самом деле изящно.

Спасибо. Тронут.

30 июня

**ХОЧЕТСЯ ЗНАТЬ,
НО ПРИДЕТСЯ ПИТЬ**

23:15

Надо бы подвести итоги месяца.

Каковы выводы наших специалистов по поводу потопления корейского военного корабля?

А с израильскими агрессорами — что показало расследование деятельности мирной «флотилии свободы» и какие показания дал капитан турецкого судна?

Что-то мы кричали по поводу односторонних санкций Америки против Ирана, их возмутительности и недопустимости, а потом как-то вдруг заткнулись, после поедания мерзейшего гамбургера?

Много еще накопилось интереснейших вопросов, и я обязательно в них подробнее разберусь. Как только немного спадет жара. Пока же могу настоятельно рекомендовать клуб «Адмирал», куда, кстати, стали пускать за деньги, и изумительный ресторан зоны отдыха «Хлебниково», где аджарские хачапури вне всякой критики, а спиртное не только можно, но и рекомендуется принести с собой.

ЧЕТВЕРТЫЙ НОМЕР

1 июля

ЧИСТО ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ 22:49

Недавно Латынина стала рассуждать, что утечка нефти в Мексиканском заливе — это не повод прекратить бурение в проблемных местах, а всего лишь неизбежный налог, который платит человечество сложным технологиям за то, что не живет в пещерах и не умирает в девятнадцать лет, как в каменном веке. Никогда не вспомнил бы об этих высказываниях моей любимой, так как они совсем неоригинальны; во множестве серьезных работ, например, в «Сумме технологии» Лема, все это изложено много подробней, убедительней и ярче, — если бы не то, что наш веселый народ прозвал в последние дни «Блокадой Ленинградки».

Там дело, на первый взгляд, совсем простое. Посреди эстакады, перед поворотом на Шереметьево, поставили бетонные блоки в несколько рядов, практически перекрыв шоссе и объявив ремонтные работы. Притом, естественно, что единственной ремонтной работой за все эти пять дней с начала блокады и была установка этих самых блоков. Классический пример наглейшего хулиганства в особо циничной форме.

Директор «Шереметьева» в блоге высказал мнение, что таким образом Лужок устроил диверсию в пользу «Внукова», в которое вложил деньги. Кстати, вполне возможное объяснение. Как и латынинское: в сложнейшей транспортной системе мегаполиса неизбежны сбои. А еще можно сослаться на центростремительное вращение Земли и на любой из законов Паркинсона. Но на самом деле все это чушь. Про «ВР» еще что-то можно рассуждать, а вот причины и основания принятия решений наших московских ребят лежат совершенно в другой плоскости. Просто те, кому надо ехать по Ленинградке, для них не существуют. Совсем. Ну нет такого фактора. А в его отсутствие все остальное абсолютно нормально. Тут главное — только

понять эту логику, и все сразу же становится на свои места. «Вы понимаете, где находитесь?!» «Вы знаете, с кем разговариваете?!» У них двадцать лет едут мозги, последние десять — с бешеной скоростью. И здесь беда неизбежней и опасней, чем в Мексиканском заливе.

А у Путина все более прорезаются знакомые нотки. «Товарищ Иванов, вы там поработайте с коллегами из московского правительства, а то народ жалуется, что не может улететь из „Шереметьева“, надо разобраться...» Вам это ничего не напоминает? Похоже, подполковнику пора заводить трубку.

2 июля

ПЕРЕКРЕСТИТЬСЯ НА МЕТРО

1:20

Молебен православных в Жулебине, чтобы метро провели в их район, а не в соседний, — какая прелесть! Правда, батюшка, проводивший службу, сразу отрекся от двусмысленностей, сказав, что заказ на просьбу к Господу о снятии Лужкова не примет. Вся власть от Бога, так что выше «Метростроя» мы не бунтуем. Есть же все-таки, говорит, христианские традиции. Воистину!

А история с блокадой Ленинградки получила гениальное продолжение. Иванов, видать, вчера вечером «поработал с московскими коллегами», и прошедшей ночью на путепровод приехала строительная техника, убрала бетонные блоки к чертовой матери и добавила еще четыре ряда для проезда. Это при том, что вчера весь день Бирюков на всю страну объяснял, что перекрытие трассы именно в данный момент является единственно возможным и оптимальным решением.

Следует только добавить, что блоки с пересечения Ленинградки и МКАДа никуда не делись, а ни один строительный рабочий на самой эстакаде так и не появился. Так что пять дней издевательств над людьми и многомиллионные убытки самым наглядным из всех возможных способов оказались (как, впрочем, и было ясно с самого начала) просто результатом капризной лужковской придури.

Дмитрий Быков тут в очередном откровении поведал, что если книгу тяжело читать, это значит, что она просто плохо написана. И сказал, что Донцову поэтому ему читать тяжело, а Джойса легко.

Я, честно говоря, и самого Быкова особо большим писателем не считаю. И в великой его мудрости у меня тоже некоторые сомнения. Да и нотки несколько эпатажной странности, не без налета кокетства, у него проскальзывают. Например, помню такой кадр. Лежит Дмитрий с голым пузом на травке своего участка и жалуется, что из-за его «бэкграунда» (собственное выражение писателя, у него таких много) полуеврея, либерала и интеллектуала с филологическим образованием у многих складывается впечатление, что он должен любить Борхеса, а на самом деле он любит Горького.

Я еще тогда поразился такому повороту мыслей, поскольку, исключая высокое звание интеллектуала, в остальном полностью сам соответствую всем перечисленным признакам, но удовольствие от творчества Горького никак не мешает мне быть большим почитателем Борхеса. Да и самое, по словам самого автора, «выстрелившее» произведение Быкова — книга о Пастернаке — не стало для меня безусловной ценностью, я даже читал ее некоторое время с карандашом в руках, отмечая утверждения, казавшиеся по меньшей мере спорными. Правда, страниц через двести прекратил — занятие оказалось слишком трудоемким за слишком большим количеством таких утверждений.

Однако все это мелочи. В любом случае лично у меня нет никаких сомнений в том, что Быков — человек весьма образованный, фантастически работоспособный, скорее всего порядочный, а возможно даже просто хороший и в малейшем желании лизать задницу начальству не замеченный. Нынче, думается, сочетания этих качеств более чем достаточно, чтобы обращать внимание на его высказывания, особенно по интересующим меня вопросам.

Так вот, возвращаясь к вопросу о сложностях чтения. Про Донцову, каюсь, сказать практически нечего, мне это просто неинтересно, хотя никаких отрицательных эмоций и не вызывает. Как говорил мой папа, все лучше, чем портвейн по подъездам распивать. Так что зря так, походя Дмитрий лягнул женщину с милой улыбкой. К тому же она хотя бы писем с осуждением Ходорковского не подписывает, в отличие от Липскерова, не к ночи будь помянут. А вот про Джойса — это принципиально. Его читать трудно. Очень трудно. Потому что это действительно очень большой труд. Другое дело, что он может доставлять удовольствие. Это как, к примеру, мореплаватель, который совершает одиночную кругосветку, предельно наслаждаясь этим занятием. Никому же не придет в голову посчитать плавание делом легким и не требующим предельной затраты усилий. И поэтому я вижу несколько иную зависимость.

Если какой-то текст читается тяжело, это значит не то, что он плохо написан (это вообще штука слишком субъективная), но то, что он или просто незначим и не стоит затрачиваемого времени, пусть и без особых усилий, или то, что я, как читатель, в самом деле не понимаю в этом тексте чего-то основного и следует как раз заставить себя потрудиться. Такое у меня было, например, с «Тремя мушкетерами»: потребовался не один десяток лет и попыток чтения, пока я наконец не стал читать этот великий роман без излишней легкости, но хотя бы с некоторым пониманием написанного.

Впрочем, здесь я вступаю на опасный и бесконечный путь рассуждений о той мере значимости и смысла, которую вообще придает любому тексту именно работа над ним потребителя, и зависимости всего этого от уровня этого самого потребителя. Подобные измышления мною уже подробно представлены в другом месте, потому здесь прерываюсь.

Знатный телевизионный пистон вставили наши Батьке. Спору нет, от души. Прогрессивный либеральный на-

род заходится от восторга, а у меня вот как-то не получается даже мелко позлорадствовать.

Тут вот нынче молодой Рыжков (я только сообразил, что по-прежнему, даже про себя, продолжаю его так величать, хотя определение уже можно и отбросить; старого-то поди уже мало кто и помнит) еще с кем-то умным рассуждал о возможности и моральности превентивных войн и прочей исторической премудрости. Разговор как бы абстрактный и даже с некоторым намеком на современность, но, естественно, скатывался он постоянно в сторону идеи Суворова о намерениях Сталина ударить по Гитлеру. И вот как у меня все равно, что ни говори и какие аргументы ни приводи, в отношении действий этих персонажей никак не получается вызвать в себе ощущение правоты или справедливости, — так и в случаях, когда подполковник с Батькой бодаются. Только, упаси Господи, не надо считать меня идиотом, я ни в коей мере эту парочку с той не ровняю. Говорю исключительно о собственных ощущениях и возможностях встать на чью-то сторону.

Старик Шекспир тем и велик — вернее, даже не он сам, а вся многовековая история освоения его наследства, — что у него всегда можно найти абсолютно точную фразу практически на любой случай. Так вот, тут «чума на оба ваших дома» идеально подходит. Естественно, говорю о внутреннем, моральном «встать на чью-то сторону». Практически приходилось (и, не дай Бог, еще придется) занимать конкретную позицию, даже в самом узком значении этого слова — из устава сухопутных войск. Впрочем, об образной готовности Черчилля заключать против Гитлера союз хоть с дьяволом я уже упоминал.

Брали интервью у старушки из какого-то башкирского этнографического певческого ансамбля. Бабушка, немного кокетничая, объясняет, что мы, конечно, знаем, как правильно говорить «откудова», но специально поем «откель», потому традицию бережем. Старушки, кстати, замечательные, искренние и поют не то чтобы очень красиво (это субъективно), но что с удивительной чистотой и изысканностью — это точно.

Продолжатся очередное безобразие с судебным преследованием организаторов разных актуальных выставок типа «Осторожно, религия!». Безумно жалко конкретных людей, которым при нашем изумительном правосудии могут даже не только испортить, но и просто загубить жизнь.

Отдельная мерзость в позиции и положении Володи Вигилянского, которого я называю столь фамильярно, потому как был несколько знаком в юности, до сих пор имею массу общих приятелей и держал за вполне приличного человека. Впрочем, он сам знал, на что шел, надевая рясу и в особенности — занимая определенный пост в Московской патриархии.

Однако я все же не политик и не правозащитник, заниматься же высказыванием умных мыслей на данную тему мне, честно говоря, элементарно противно и совсем не хочется. Потому, выражая еще раз свое чисто гражданское негодование и человеческое сочувствие подсудимым, я позволю себе сам факт уголовного преследования конкретных лиц оставить в стороне и изложить несколько замечаний по поводам, которые оказались затронуты в процессе возникших дискуссий.

В частности, Ольга Свиблова, замечательная женщина, очень тонкий и всегда восхищавший меня человек, сказала о том, что Марсель Дюшан совершил в свое время революцию в искусстве, поместив писсуар в музей, и что отношение — не в предмете, а в нас, и привела в пример «Джоконду», которую на пакете из супермаркета можно пнуть ногой, а в Лувре стоишь перед ней часами, полный множества мыслей и эмоций. Относительно «Джоконды» — тут все-таки несколько из другой оперы, и нет смысла в очередной раз пережевывать очередные нюансы соотношения текста и его потребителя. А вот о Дюшане, возможно, стоит немного подробнее. Думаю, что в искусстве он, конечно, никакой революции не произвел. Все стандартные аргументы любителей (в основном весьма

корыстных) такого рода творчества (намеренно никак его не определяю) сводятся в сущности к оригинальности художественного жеста и приданию ему смыслов в определенном контексте. Так вот, именно тут великий дадаист не сделал ничего нового. Согласитесь, в качестве именно уникальности и многозначности жеста, и даже весьма художественного, привести коня в Сенат — история куда круче, чем с писсуаром.

А такие, на мой взгляд, изумительные произведения искусства, как слоны на римских горных перевалах, юный артиллерийский лейтенант на Аркольском мосту, пятно на стене от брошенной Лютером чернильницы, капуста императора или самое, по-моему, великое из них — смерть Вазир-Мухтара? Только не надо путать именно художественный жест с историческим анекдотом. Хотя бывают случаи, когда имеются несомненные признаки и того, и другого. Но и тут поступок Дюшана склоняется скорее к последнему. Во всяком случае, думается, ничего принципиально нового, и уж тем более революционного именно для искусства, в нем нет. А вот в другом Марсель, несомненно, является родоначальником. Одного из самых неприятных для меня явлений — кураторского искусства. После того как сам, хотя и под псевдонимом, написал искусствоведческую статью, объясняющую туповатому зрителю, а главное — потенциальному покупателю — всю великую художественную ценность и глубочайшие буддистские смыслы своего писсуара.

Между прочим, вчера Жириновский перед телекамерами сжег зеленого дьявола — ну, чем не художественный жест? Я, правда, пригляделся: а купюра-то однодолларовая! Умница, Вольфыч! Жест стал еще ярче. Или многодетная официантка из Камышина, которой чиновники на все угрозы написать начальству жалобу по поводу аварийности ее жилья отвечали: да пиши хоть Папе Римскому! Взяла да написала — конкретно нынешнему Папе. По-моему, блистательное произведение актуального искусства. Ну да ладно, это все мелочи и попутные замечания. А вот замечание батюшки, который, оппонировав Оль-

ге Свибловой, сказал, что в Америке за оскорбление религиозных чувств даже самого ничтожного меньшинства дают реальный тюремный срок, и как же нам не реагировать, если оскорбляют православное большинство, — навело меня на гораздо более странные размышления.

Оставим на совести священника его уровень информации о практике функционирования судебной системы США и задумаемся на минуту о самих понятиях меньшинства и оскорбления. Если говорить совершенно серьезно и честно, ничуть не пытаюсь оригинальничать или кого-то эпатировать, то вот лично мне, например, искренне неприятно, просто до отвращения на физиологическом уровне, когда человек что-то там ест и пьет под видом плоти и крови Христовой. Или множество людей по очереди целуют коробку с каким-то давно мумифицированным человеческим органом. Или тысячами дергаются в не очень естественных позах в массовом экстазе под не очень членораздельные выкрики. Или... Впрочем, не стану продолжать, во избежание излишней конфронтации. Надеюсь, всем понятно, о чем идет речь. И когда все это происходит в общественных местах, на любом из экранов или на сцене, я — истинная правда! — чувствую себя порой действительно оскорбленным. Более того, для меня оскорбительно само существование объединений людей по принципу веры, если любая их деятельность выходит за границы закрытых, специально приспособленных мест.

Согласен, что тут я отношусь к меньшинству. Возможно, и к абсолютному меньшинству (то есть пребываю в одиночестве). Но разве, следуя заявленной логике, это должно ущемлять мои права? А ведь при этом мне не только не приходится в голову подавать в суд, пусть и американский, но и просто публично высказывать свое недовольство. И дело отнюдь не в бесполезности такого рода действий, я человек на самом деле не очень рациональный и порой предаюсь даже более бессмысленным занятиям (кстати, конкретно в данный момент). Просто получается, что я являюсь сторонником проповедуемого именно ими смирения, а они являют пример утверждае-

мой именно мною гордыни человеческой. Все же не очень логично и последовательно.

7 июля

БАРЩЕВСКИЙ И БЕЙСБОЛЬНАЯ БИТА

17:42

Зарекся комментировать высказывания светоча нашей юриспруденции Барщевского, но тут он меня так развеселил, что не могу удержаться. Зашла речь о данных, недавно приведенных Председателем ВС Лебедевым, по статистике взяток в нашей стране.

Грубо говоря, получается, что серьезные миллионные суммы составляют какие-то жалкие проценты от общего количества, а подавляющее количество приходится на мелочь от пятисот рублей до пары тысяч. И именно в этом копеечном мздоимстве бывший адвокат видит основную угрозу нашему государству и обществу. Потому как, мол, если за права на разработку какого-то месторождения чиновникам отстегиваются десятки, если не сотни миллионов долларов, то какая уж тут разница: ну, этому достанется, ну, другому — все равно не нам с вами. А вот бытовая и массовая взятка — это самый ужас и грех.

То есть представитель правительства в Конституционном суде искренне считает, что государство, где основные ресурсы любого рада распределяются за многомиллионные подношения, в общем, не особо может опасаться за свое существование. Хотя, конечно же, нехороших людей сажать и следует. А вот когда я тут на днях сунул девочке в паспортном столе пятисотенную, чтобы побыстрее какую-то бумажку оформила, это было явное покушение на основы стабильности России. По-моему, тот же Барщевский в другом месте привел информацию из журнала «GQ», что за прошлый год в нашей стране было продано 500 000 бейсбольных бит, три бейсбольных мяча и одна бейсбольная перчатка.

Хорошо бы все-таки юристу при такой должности уметь складывать хотя бы известные ему факты пусть в

самые простенькие цепочки, но обладающие причинно-следственной связью. А то правда смешно получается.

9 июля

ШПИОНООБМЕН

17:51

Давненько не меняли хулиганов на Корваланов. Потешно, и даже никаких особо отрицательных эмоций не вызывает. Естественно, несколько противно, и брезгливости избежать не удалось. Особенно умиляли намеки некоторых наших слишком сильно свободомыслящих, что американцы попробуют под это дело вытащить Ходорковского с Лебедевым. По бредовости идею даже обсуждать не хочется, хотя теоретически сюжетец мог бы получиться не без развлекательности. Но сложно упрекать Обаму в том, что предоставление мне возможности получить некоторое удовольствие от наблюдения за очередным нелепым и комичным дерганьем наших великих политиков и дипломатов не входит в его первоочередные задачи.

Вообще решение наших проблем не интересует и не должно интересовать никого, кроме нас самих.

11 июля

ЛИМОНОВ — ГАД. ОСТАЛЬНОЕ СПОРНО

1:43

Все же вынужден, вновь преодолевая внутреннее сопротивление, обратить внимание на несколько участвовавшие нитки странной нелогичности в речах моей любимой. Возвращаясь, по поводу шпионского обмена, к делу Сутягина, госпожа Латынина в очередной раз говорит, что и само дело, и отношение к нему либеральной стадной интеллигенции нанесли самый большой вред всему множеству ученых, безвинно пребывающих в заключении из-за кагэбэшных провокаций.

Я совсем не специалист, но человек внимательный и аккуратный. Прочел все что мог (естественно, в открытых источниках) по делу ученого и очень подробно постарался проанализировать, что написала на эту тему Юлия Леонидовна. Но так толком и не смог понять, в чем

же все-таки виновен Сутягин и какой тут такой великий грех гнилых либералов? Если шпионство может нынче заключаться не только в сути передаваемых сведений, но и в форме самой передачи, как в случае с карнавальной американской десяткой (что тоже достаточно спорно — не даром там никому обвинений именно в шпионаже так и не предъявили), то все же и по форме составление отчетов по официальному договору с иностранной фирмой, следует согласиться, несколько отличается от проживания в чужой стране по фальшивым документам и перекачки зашифрованной информации на компьютер проезжающего мимо резидента разведки. Ответственный работник института США и Канады должен был «знать, как устроен этот мир» и проверить на предмет причастности к спецслужбам фирму, с которой заключает договор?

Тут некоторая наивность. Большинство даже наших родных отечественных фирм, с которыми заключают договоры самые солидные люди и организации, на самом деле являются такими темными помойками, что мутноватая зарубежная сутягинская по сравнению с ними — просто ребенок. Имел ли такие уж хорошие и серьезные связи в спецслужбах сам ученый, чтобы там все точно выяснить? Сомнительно. Кабы имел, не был бы именно ими так нагло посажен.

В любом случае, сама же Латынина неоднократно говорила (и я это еще раз подчеркиваю, чтобы в результате моих мелких и частных замечаний не возникло даже намека на мои сомнения в совершенной порядочности Юлии), что Сутягин не совершил ничего, за что его следовало бы укатать на пятнадцать лет. Тогда все-таки в чем же, где и чья вина? Излишний пиар и крик по этому поводу в ущерб прочим невинно осужденным, о которых еще раз (и опять честь ей и хвала) подробно рассказывает Латынина? Тоже не совсем понятная претензия, здесь все-таки несколько другого рода аргументы, вроде того, что «кроме Ходорковского у нас есть и другие заключенные». Надо было ученому меньше рыпаться и, хоть что-то там признав, получить не такой зверский срок? Ну, это уж, извините, его личное

дело. Как и то, что, оттянув одиннадцать лет, он, возможно, на чей-то взгляд, в конце концов поступил не самым идеальным образом. Короче, можно еще много блох наловить, но, как я ни старался, ни одного логичного факта, объясняющего раздраженный тон Юлии Леонидовны, ни в ее текстах, ни в деле Сутягина найти мне не удалось.

Хотя в некоторой доли лукавства приходится сознаться. Об одной из причин я, видимо, догадываюсь. Это адвокат ученый, господин Кузнецов. Их отношения с Юлией понятны, и тут я, естественно, полностью на стороне Латыниной. Ну так и продолжала бы катить баллоны на адвоката — чего зря Сутягина и глупых голосистых интеллигентов дергать? Благо, у Кузнецова и помимо этой истории столько всякого прочего, что несчастного человека со сломанной жизнью можно бы уже и не трогать. Мы уже как-то совсем по привычке к жути, и даже самые чуткие перестали по-настоящему собственной шкурой чувствовать, что такое на самом деле одиннадцать лет наших лагерей.

И последнее, о чем все же не могу не упомянуть в связи со шпионским обменом. (При этом твердо обещаю, что это последний раз, когда я упоминаю фамилию Лимонова, самому уже тошно.) Так вот, великий политик заявил, что сам он ни за что признание вины не подписал бы, хотя никоим образом Сутягина и не осуждает, и уж тем более никогда не согласился бы покинуть родину, потому как «уже давно является бешеным патриотом». Браво, Эдичка!

Самое грустное, что Лимонов действительно писатель. Нет, я отнюдь не разделяю всех восторгов прогрессивных гуманитарных парижских дам, величины он совсем небольшой и никаким особым талантом не блещет, но все же это писатель, русский писатель, а это уже очень много. У него есть пронзительная, точная и очень искренняя, кстати, многое (если не все) объясняющая в нем самая повесть о подростке Савенко. И фильм очень верный был по этой повести снят. Хотя это уже совсем из другой оперы. Словом — писатель. Так себе, но писатель.

А вот Курехин был очень талантливым, почти на уровне гениальности, правда, не переступившим этот уровень,

но все равно — исключительным композитором. А Зиновьев — социолог просто не совсем известного и зафиксированного уровня, со смесью специалиста в не очень определенных, но, бесспорно, самых перспективных областях. А Гамсун... Это я уже полез куда-то не туда.

Мой приятель юности Саша Липницкий, чудный человек, но не самый большой философ, как-то сказал на первый взгляд странную, но предельно точную фразу. Вроде того, что, как настоящий русский аристократ не может хоть немножко не быть антисемитом (это он про свою бабушку), так любой очень талантливый человек под конец жизни не может не скатиться к фашизму. Излишне категорично, но под сутью готов подписаться.

Одним словом, Лимонов — гад. Но не заставит меня встать на сторону подполковника. Пока сам не станет им.

12 июля

ИЩИТЕ ХОРОШЕЕ

20:03

Господь, по безграничной своей милости, все же не позволяет мне, закоренелому безбожнику, окончательно впасть в страшный грех уныния, несмотря на все условия, тому способствующие. Страшная жара, продолжающаяся уже, кажется, вечность, не только не собирается спадать, но и явно грозит новыми рекордами. Даже всегда безупречно оптимистичные наши телевизионные метеорологи окончательно сникли и вяло тянут что-то вроде того, что при современном понимании сущности блокирующих антициклонов ожидать появления хоть каких-то облачностей, способных понизить температуру, в обозримом будущем совершенно бесполезно.

Мерзостная история суда над Самодуровым и Ерофеевым закончилась привычной пакостью, и совсем уже затравленный народ искренне радуется, что организаторов художественной выставки в двадцать первом веке хотя бы не посадили в тюрьму.

Железнодорожники, загнавшие народ на крыши электричек и несколько дней упорно объяснявшие, почему это неизбежно, вдруг пустили дополнительные электрич-

ки, нагляднейше показав, что, подобно недавно перегоравшим бетонными блоками Ленинградку, они почти неделю занимались делом, безупречно попадающим под действие статьи УК о злостном хулиганстве, опасном для жизни и здоровья окружающих.

В «Адмирале» постоянные корпоративы. Чуть замандражировавшие перед призраком кризиса, наши доблестные социально ответственные компании, в названиях которых обычно на видном месте красуется какой-нибудь углеводород, окончательно оправились от испуга. И с привычной широкой безмятежностью вновь принялись развлекать трудовые коллективы массовыми пьянками на природе. Поэтому даже для членов клуба доступ к пляжам все чаще оказывается закрыт. Да, конечно, тень родных берез и целительные свойства традиционного отечественного сруба несколько смягчают мысли о печках с плохим названием на окраине Иерусалима. Но участвовавшие и грозящие перейти в хронику ангины не дают возможности даже глотнуть холодного пива, а постоянное потягивание тридцатиградусной жидкости (мистическим образом все ухудшающегося качества) рискнувших производить ее на российских просторах даже самых лучших брендов все-таки неизбежно склоняет к опасности уже упомянутого смертельного греха.

И вот тут неожиданно приходит известие о том, что швейцарцы взяли да грубо послали американцев. Сняли с Романа Полански домашний арест, а заморским друзьям с некоторой даже изысканной издевочкой объяснили, что не имеют полной уверенности в правильном соблюдении всех процессуальных норм во время того, самого первого американского процесса по делу режиссера. Ай да молодцы! А я уже думал, особенно после целой серии прогибов банковской системы перед штатовскими налоговиками, что от гордого и вольного швейцарского духа ничего не осталось. Как иногда приятно бывает ошибиться. Правда (видимо, опять же для мирового баланса и чтоб не очень уж я веселился), сразу после пришедшей благой для меня вести выступил Тема Троицкий и пове-

дал свое просвещенное мнение, что Полански надо было просто в свое время кастрировать. Но я не позволю испортить мне настроение и даже не стану вспоминать о волке, попросившем зайца насыпать ему соли на глаз, а вполне удовлетворюсь сознанием того, что хорошее воспитание и от природы мягкие черты характера не позволяют мне грубить людям даже в самых располагающих к тому обстоятельствах.

А еще сегодня Алексей Яблоков опубликовал свою версию того, почему комитетчики именно из Сутягина в свое время решили сделать шпиона. В свою очередь, Андрей Солдатов высказал предположение, что Сутягин на самом деле шпионил, просто чекисты по каким-то своим хитрым соображениям не стали тогда раскрывать истинную суть переданных врагам ужасных военных секретов, отчего и создалось ложное впечатление, будто человек получил срок ни за что. Вот такая свобода мысли. Выходит, зря Латынина обвиняет либеральную интеллигенцию в стадности.

Закончить все это могу только замечательной цитатой из уже не первый день идущей в эфире многих радиостанций рекламной кампании: «Банк „Советский“ — любые кредиты за один час, без справки о доходах, залогов и поручителей!» На такое даже Мавроди не решался. А нынче — все пожалуйста! И что это я действительно — с утра думал унывать?..

13 июля

ИГРЫ РАЗУМА И БЕЗ

17:05

Мне не очень близок футбол, в сфере моих интересов находятся несколько иные игры. И все же что-то, видимо, есть в этом странном занятии весьма полезное для перегретой массовой психики, позволяющее если не окончательно приводить ее в норму, то хотя бы временно и слегка нормализовывать совсем уж резкие патологические искажения.

Любимая моя Испания, особенно та ее часть, что раскинулась в роскошной сонливой неге вдоль побережья от

Барселоны до французской границы, изысканно мудра и почти родственна мне полнейшим отсутствием желания работать хоть на малейшую долю сверх той меры, что хоть как-то обеспечивает сносное существование. Там бывший мэр городка, к моменту своего выхода на пенсию неожиданно оказавшийся владельцем большинства лучших окрестных земельных участков (что, согласитесь, тоже весьма по-нашенски), может показывать свои владения потенциальным покупателям, щеголяя в пятнистых от креветочного соуса «трениках» с отвисшими коленками, и часами обсуждать с ними нюансы ухода от налогов при правильном оформлении купчей, сидя на подножке своего «Хаммера» и запивая мерзейший «Торрес» изумительной «Риохой», правда, постоянно приговаривая, что «Кавидас» лучше. Но попробуйте позвонить ему в обеденный перерыв и предложить подписать самый выгодный контракт на сколько угодно миллионов. Ему будет лень даже на вас обидеться, он просто не поймет, о чем идет речь. И еще он никогда не скажет: «У нас в Испании», а неизменно: «У нас в Каталонии». При том, что сам когда-то приехал из Мадрида, где до сих пор держит свою старую матушку, чтобы не особо мозолила глаза. Сына пристроил главой нью-йоркского представительства «Пармалата», в лучших друзьях держит немца и еврейку, а глаз косит — стоит только его шарообразной жене на мгновение ослабить внимание — исключительно на молодых французенок или итальянок. Но если кто случайно умудрится перепутать «Энтраду» с «Эскадой» — тот мгновенно наживет себе смертельного врага. Хотя я за многие годы один-единственный раз присутствовал при беседе, которая проходила на чистом каталонском языке и при этом продолжалась больше нескольких секунд. Участвовали в той беседе двое: мой приятель Олег, бывший ГРУшник, и бармен в аэропорту Жироны, оказавшийся, правда, как выяснилось в конце разговора, чистокровным цыганом.

Я вспоминаю все эти мелкие милые глупости лишь для того, чтобы пояснить, почему, с одной стороны, был совершенно не удивлен, когда увидел в новостях миллионную

толпу на Рамбле, требующую независимости Каталонии, а с другой — в очередной раз расстроился человеческой дурью. Конечно, каталонский сепаратизм не столь мерзок и опасен, как, к примеру, тот же баскский, совсем уж озверелый и даже почти нацистский, но все равно штука это весьма и весьма опасная, а главное — ничем совершенно рациональным не обоснованная, кроме тупой занозы в перегретых на солнце мозгах. И тут — долгожданная футбольная победа! И хотя по инерции, не успев вовремя притормозить из-за слишком высокой набранной скорости, мэр Барселоны в первый момент заявил, что не допустит, если во время ночных фанатских гуляний на улицах его столицы испанских флагов окажется больше, чем каталонских, протестующая толпа мгновенно и органично переродилась в ликующую без малейшего желания пересчитать количество или оценивать качество национальных флагов.

Понимаю, что это ненадолго, что радость от победы и единения скоро пройдет, а глупость и мерзость характера никогда никуда не денутся. Но все же, если хоть на мгновение, если хоть чуть-чуть... Играйте в футбол, ребята. Болейте за футбол. Правда, и из этого вы порой умудряетесь устроить кровавую гадость. Но все равно — гражданская война куда хуже. Уж кому, как не вам, живущим в тени гигантского, поставленного Франко креста, должно быть это очень хорошо известно.

Так что еще раз всем моим испанским друзьям и знакомым — искреннейшие поздравления с победой в игре, которая сама по себе мне глубоко безразлична.

14 июля

ТОСКА И ДЫМ

23:25

«Торфяные болота горят, город полон тоскою дыма. Все бело, как в конце января, словно солнце работало зря, пробивая в белесости дыры». Это написал семнадцатилетний студент летом семьдесят второго.

Я работал вожатым пионерского лагеря где-то в Пушкинском районе. Было нестерпимо душно, постоянно

пахло гарью, все старались пить что-нибудь похолоднее, но первого ангины свалила меня. Чтобы не распространял заразу, начальство немедленно отправило меня в Москву. Приехал в пустой дом, денег ни копейки, провалялся несколько дней с температурой под сорок, но тогдашнее бешеное здоровье в очередной раз не подвело. Как-то утром проснулся, совсем еще слабенький, но уже полностью готовый к жизни и зверски голодный. Шансов найти съестное или стрельнуть денег в обезлюдевшем городе не было, пришлось пойти на крайние меры. Позвонил отцу. Он оказался дома, был искренне, как всегда, рад, но признался, что тоже совсем пуст и может помочь только жареной картошкой и крепким чаем. Выбора не оставалось, и я поперся на Флотскую.

Отец вообще неплохо готовил, а уж жареная картошечка с лучком и истинный колымский чифирек всегда являлись его фирменными блюдами. Сидим, потягиваем терпкий обжигающий яд, строим довольные рожи, но на самом деле несколько тоскуем. День уже клонится к вечеру, а перспективы на лучшее все туманнее. Мозги мои работают еще не очень, папа пытается поддерживать беседу, что-то рассказывает, я стараюсь сосредоточиться и слышу историю, как нечто подобное уже было лет пятнадцать назад в Сусумане. Так же сидели с Олегом Куваевым на мели, вдруг Олег безнадежно, автоматически сунул руку в нагрудный карман старой, миллион раз уже обшмонанной, висящей на стуле рубашки, а там... На этих словах отец для наглядности запускает собственные пальцы себе в карман, и я вижу на его лице смесь множества различнейших чувств, среди которых особенно ярко выделяются ужас и надежда. Очень медленно, чтобы не спугнуть, под моим замершим взглядом, затаив дыхание, папа тянет и тянет, кажется, совершенно бесконечно тянет, но в конце концов вытягивает. Двадцать пять рублей. Надеюсь, еще остались люди, которые помнят, что это такое было в те годы. Без единого слова мы мгновенно выскакиваем из дома, ловим тачку и мчимся в ЦДЛ. Дальнейшее обычно и неинтересно. Хотя и прекрасно.

Я вспомнил эту историю только потому, что сегодня вновь в Подмосковье начались пожары, и многие стали вспоминать семьдесят второй. Но мне кажется, что тогда все-таки жара казалась не столь жуткой. Переносилась легче. А возможно, просто я был несколько моложе.

Президент на очередной сходке по поводу борьбы с коррупцией заявил нынче граду и миру, что пока «изменений не много, но хорошо, что об этом стали говорить вслух». Самое смешное, что почти наверняка этот человек искренен. А может и не очень смешное.

А адвокат и депутат Макаров сделал сегодня очень смелую передачу о свободе слова в Башкирии. То есть когда сделал — я не знаю, а вот по телевизору показали сегодня. Огромное уважение каналу РЕН и лично автору. Один только вопрос: почему именно сегодня? Никаких догадок не возникает?

И еще поздравляю всех с моим любимым праздником — Днем взятия Бастилии. Пятьдесят лет освобождения колоний — и тринадцать из них прислали воинские подразделения на парад. Шел дождь. Красиво. Завидую. Опять хочется в Париж.

И все же я всегда бываю прав, когда утверждаю, что наша ежедневная реальность является лучшим драматургом и так мастерски завязывает сюжеты в единый клубок, как и не мечтается самому искусному писателю. К вечеру пришла новость, в которой прекрасно и органично сплелись пожары, коррупция, Франция, перезревшие руководители субъектов федерации и главное — великолепный мистический абсурдный идиотизм создавшейся обыденности. Лужков выступил с инициативой начать наконец серьезное расследование причин и поиск виновников московского пожара. 1812 года.

15 июля

ВОДА В РЕШЕТЕ

22:58

Развлечения продолжают. Рахимов не явился утром на заседание местного парламента. Видать, испугался вчерашней передачи Макарова. Парламентарии,

в свою очередь, похоже, испугались не совсем внятного жеста великого и могучего, и потому в пожарном порядке приняли закон о всяческих мыслимых и немыслимых гарантиях его будущего. Наивные, наивные люди! Ведь и вправду, наверное, думают, что таким образом возможно кому-то что-то гарантировать.

И, пока не забыл, хочу поделиться приятными эмоциями. А я их испытываю всегда, когда изредка вдруг встречаю совпадение каких-то самых дурацких своих мыслей с еще чьим-то, порой неожиданным, мнением. Только успел недавно написать, что меня на самом деле оскорбляет само существование (а особенно — проявления) разного рода официальной религиозности, как на «Эхо» дозвонился какой-то Вася из Ростова и объявил, что оскорблен крестами на церквях. Пусть они, мол, их не на куполах держат, а внутри. Или еще, на всем футбольном чемпионате меня искренне взволновало единственное — судьба ребят из проигравшей команды КНДР. И вот сегодня читаю Дмитрия Орешкина, совсем по другому поводу, и вдруг он ни с того ни с сего заявляет, что хорошо бы мировой прогрессивной общественности поинтересоваться, что там, в Корее, с этими спортсменами сделали. Тоже, видать, человек волнуется.

И наверное все же следует мне отреагировать на встречу Медведева с Меркель, а то может сложиться ложное впечатление, будто из-за жары меня вовсе перестали занимать вопросы серьезной политики и экономики. Прежде всего, мне, естественно, очень понравилась сама идея провести «Петербургский диалог» на Урале. Без всякого шутовства, на самом деле очень креативная штука, как раз в духе самого что ни на есть актуального искусства.

Затем, конечно, радостно за президента, который аж светился, когда объявлял, что «Сименс» тоже примет участие в проекте «Сколково». Правда, хоть подробностей договора я пока не знаю, но подозреваю, что немцы, подобно прочим, больше устраивают художественный свист, чем реально собираются помочь деньгами, но все

равно спасибо — что хоть сразу не послали. И, раз уж начал, придется все же сказать несколько слов о самой идее отечественной силиконовой долины, чтобы уж один раз отделаться и больше не возвращаться.

Дело ведь совершенно не в том, получится «Сколково» или нет. Я как раз, в отличие от многих скептиков, абсолютно уверен, что получится. Как по поводу Сочи — все говорили, что разворуют, что надуют, что природу загубят, что народ ограбят и обидят, что все перепутают и напортачат, но ничего не построят. А я возражал, что, конечно же, и разворуют, и обидят, но прекрасно все построят. И олимпиаду проведут на самом высшем уровне. Другой вопрос — на хрена? Это как с газопроводом по дну северного моря. Или новодельным храмом Христа Спасителя. Ведь был же, например, великолепный проект Юрия Селиверстова, который мог бы стать одновременно и местом для богослужений, и памятником истории, и многозначным произведением искусства действительно мирового уровня. Но нет, решили строить совершенно другое и за совсем бешеные деньги, причем, если кто помнит, в момент, когда этих самых денег вовсе не было и не предвиделось. И тоже скептики верещали, а я был уверен, что все будет как надо — кому надо.

Так и со «Сколковым». Несомненно, создадут. Только главное в этом деле — что оно совершенно ненужное. Качество плесени на хорошем французском сыре — конечно же, показатель качества самого сыра, но, во-первых, плесень на российском сыре — показатель совсем другого, а во-вторых, сама по себе плесень, даже самая лучшая, бессмысленна.

Вот Алексашенко недавно писал, что страна полностью выработала ресурс советской инфраструктуры и потому неминуемо движется к параличу. Редкий случай, когда я позволю себе выразить некоторое несогласие со специалистом такого уровня. Ресурс советской инфраструктуры, как и структуры, и всего прочего, был выработан в тот момент, когда эта самая власть закончилась. Если вы просеивали муку через сито, а вам

потребовалось наносить в дом воды из колодца, то не очень правильно говорить о том, что сито выработало свой ресурс. Хотя имеются некоторые аварийные народные способы. Например, натереть сетку сита салом. Или замазать его глиной. Так в крайнем случае можно перенести немного жидкости на малое расстояние. Но, если вы хотите обеспечить нормальное водоснабжение своего жилья, вам все-таки лучше построить водопровод, или хотя бы обзавестись ведром. Даже такой крайне лояльный властям, но все же не совсем глупый человек, как Фадеев из «Эксперта», не удержался и заметил, что никакие инновации не являются двигателем развития среды, а как раз наоборот — это самое нормальное развитие под замыленным школярским названием «капитализм» только и делает возможными любые инновации, поскольку и создает в них потребность. Вот у вас лично более всего нынче потребность именно в инновациях? Понятно. И у меня тоже. Так что с проектом «Сколково» все будет в полном порядке. Насчет остального у меня некоторые сомнения.

К вечеру пришла новость. Рахимов все же объявился. И не где-нибудь, а прямо пред очами президента. Получил отставку, великую благодарность и обещание высшей награды государства. Это плюс к утренним фантастическим подаркам. Выглядел бодро, смотрел весело, грозился по мере сил не оставлять без своих забот родную республику, особенно в трудную пору засухи. А вы еще сомневаетесь в инновациях.

16 июля

БОГАТСТВО И ДОБРОДЕТЕЛЬ

20:51

У нас говорят: «бедность — не порок».

Иного мнения придерживался китайский литератор XVII века Чжан Чао, который сказал: «Лучше стыдиться своего богатства, чем гордиться своей бедностью».

В XXI веке американцы и европейцы (правда, не все) гордятся своим богатством.

Большая часть азиатских стран по-прежнему стыдится своей бедности.

Россия посередине.

И географически, и социально-экономически. Парадоксально, но и политически — тоже.

Наши либералы обязательно увидят здесь логическую связь, так называемые «патриоты» будут ее отрицать.

На мой взгляд, взаимосвязь уровня демократии и успехов в экономике бесспорна, но она, увы, не прямая (а хотелось бы), она значительно сложнее и многомернее. Люди, перед которыми не стоит ежедневная задача добывания элементарного хлеба насущного, совсем иначе начинают осознавать и отстаивать свои права, ощущают свое человеческое достоинство. В свою очередь, эффективнее те экономики, где люди ощущают себя свободными и полноправными соучастниками своего государства.

И китайский опыт для нас должен быть не менее интересен, чем европейский или американский, при всем уважении к последнему.

В конечном счете, идеальная политическая система — это сочетание приятного с полезным, когда права, свободы и социальные обязательства государства не мешают, а способствуют движению вперед, и когда правовая и социальная защищенность являются важнейшей предпосылкой реальных политических свобод.

Надеюсь, что рано или поздно мы придем к этому общему пониманию.

Я позволил себе столь обширно и подробно процитировать Константина Косачева не потому, что считаю его большим философом, хотя человек он, конечно, весьма неглупый. Не потому, что именно его мнение как-то уж очень принципиально значимо — все же, при всем уважении, он человек в стране не самый влиятельный. И уж тем более не потому, что хочется возражать конкретно его мнениям. На уровне подавляющего большинства наших публичных мыслителей этот парламентарий — просто образец корректности и толерантности. Но при всем этом

именно в приведенных строчках довольно точно оказались сформулированы и сконцентрированы некие странности понимания происходящего, свойственные людям, казалось бы, самых разных взглядов: от Ясина и Латыниной до Суркова и Чубайса. Прежде всего, хорошо бы уточнить мысль, особо близкую, например, Юлии Леонидовне, о том, что демократия и бедность несовместимы, и попытки устройства демократии в бедном обществе неизбежно приводят к диктатуре. Не собираясь вдаваться здесь в серьезный сущностный диспут, хочу только заметить некоторую невнятицу терминов. Что всегда имелось в виду под словами «бедность — не порок»? Думаю, Достоевский тут более чем подробно разъяснил. Бедность, конечно, не порок, но нищета, господа, — порок-с!

То есть о чем мы на самом деле говорим? Об истинной нищете огромной части населения Земли в Африке, Азии и Латинской Америке, когда действительно в наше время происходят чудовищные вещи, и люди от мала до велика многими миллионами мрут от голода и всех мыслимых болезней? Возможен ли выход из этого состояния в государствах, большинство которых даже самыми истовыми либералами признано несостоявшимися, демократическим путем, или неизбежно авторитарное вытягивание за уши — тема совсем отдельная. Или мы все же имеем в виду нашу конкретную сегодняшнюю отечественную бедность? Наверное, меня меньше всего можно упрекнуть в приукрашивании нынешней реальности, но давайте все же согласимся, что от черты, за которой начинается настоящая нищета, мы уже немножко отползли. Я могу быть не согласен с Илларионовым, когда он говорит, что перед началом реформ девяностых страна не стояла перед угрозой голода (то бишь, людей еще не начинали есть, как в свое время в Поволжье). Он приводит свою статистику. Я могу привести свою — конечно, не на тему людоедства, а о том, как мои дети, в центре Москвы, в весьма и весьма по тем временам обеспеченной семье, просили вечером жрать, а жрать было нечего.

Но при всей разнице нашего понимания действительности трудно не найти согласия в том, что сейчас ситуация несколько иная. Будучи к концу советской власти уже несколько лет крупнейшим в мире импортером зерна, мы сегодня, несмотря на страшную засуху, все равно максимум чем трагически рискуем, это процентов на сорок снизить экспорт. Что, по моему мнению, является как раз результатом той самой «не прямой взаимосвязи уровня демократии и успехов в экономике». Да, проблем при этом более чем достаточно, и уровень бедности предельно высок. Ну, например, крайне мало обеспечение населения жильем приемлемого уровня.

Или еще уже и нагляднее. Точной статистики, по ряду сейчас не обсуждаемых причин, не существует, но несомненно, что более половины сельских жителей не имеют возможности пользоваться достойного уровня (отнюдь не имею в виду централизованного, во многих случаях оно и не нужно) водоснабжением и канализацией. Миллионы людей вынуждены из домов с протекающей крышей и сгнившими полами бегать то к колодцу за водой, то в отхожее место над выгребной ямой. Ужасно? Бесспорно. Только хотелось бы определиться, начиная с какого количества унитазов на душу населения уже можно позволить себе вводить демократию, а до какого это может привести к страшной диктатуре?

Впрочем, все это мелочи. Меня сильнее интересует неясность в более принципиальном вопросе. Вообще, связывая или, наоборот, разводя, уйдем, чтобы тут не путаться, от слова «демократия» — просто некий уровень свобод с экономическими успехами, ростом ВВП, новыми технологиями и прочими подобного рода замечательными вещами. Мне кажется, многие попадают в плен какой-то элементарной нелепицы. Я сейчас не говорю о затертой фразе о том, что, выбирая между колбасой и свободой, человек всегда в конце концов остается и без того, и без другого. Пусть не остается. Пусть определенной длины цепь на ошейнике вполне позволяет добраться до миски с даже весьма качественной и вкусной пайкой. Пусть в

этой пайке со временем, при «разумном сочетании» кнута и пряника, окажется еще и кабриолет, и вилла, и яхта. Отбросим всю фантастичность такой ситуации, суть не в ней. Просто так ли уж в улучшении качества человеческого бытия важно увеличение ВВП и является ли свобода всего лишь инструментом и условием достижения экономического роста, или все-таки существует какая-то другая система ценностей?

Только ни в коем случае не надо меня подозревать в какой-то склонности к аскезе. У тех, кто знает меня лично, и тени сомнения на этот счет быть не может. Все чувственные радости бытия и соблазны материального мира мне более чем знакомы. Я всего лишь хочу определиться с понятиями. Вот лично я не стану разговаривать с хамом-начальником, даже если в результате этого разговора получу любые немыслимые прибыли. Не буду, и все. И не теоретически — множество раз так оно и было. Хотя я совершенно не считаю свое понимание и ощущение мира единственно верными, бесспорными и безупречными. Но мне кажется, что именно в этих вопросах гораздо важнее «рано или поздно приходить к общему пониманию», чем изучать китайский опыт наращивания производства вселенского контрафакта под руководством мудрой правящей партии.

17 июля

«КАГОР» КАК КРОВЬ

17:59

Видит Бог, не хотел, ну совсем не хотел, просто по чисто физиологической неприятности для меня всей этой истории, втягиваться в обсуждение «обезьяньего процесса». Но после выступления господина Быкова и еще нескольких специалистов по оскорблению святынь все же не удержался от того, чтобы сказать несколько слов и более к этой мерзкой теме не возвращаться.

Хочу еще раз подчеркнуть, что к самому Дмитрию я отношусь скорее даже с некоторой теплотой. Просто мало кто из людей, которые постоянно публично говорят о чем угодно, где угодно и когда угодно, умудряется удержать

ся от некоторых несообразностей, даже порой вплотную приближающихся к глупости. Но это не значит, что следует всегда кушать эти несообразности с удовольствием и благодарностью. Приведу цитату из вчерашней беседы журналиста с мыслителем.

Д. Быков: Мне кажется, то, что просили прокуроры, это отвратительно, и безобразно, и чудовищно, и все что хотите. Церковь поступила очень здраво, выступив за наказание, не связанное с реальным сроком. По этому случаю выступили и глубоко мною уважаемый Владимир Вигилянский, и весьма меня интересующий Всеволод Чаплин. Это люди, которые сделали весьма взвешенные и аккуратные заявления. Я полагаю, что все экспонаты (я видел из них тридцать, но, по-моему, там столько примерно и было), которые были на этой выставке, включая эту якобы антиисламскую «Чеченскую Мэрилин» (хотя напомню — никакого отношения к исламу не имеет), — все эти экспонаты являют собой, с моей точки зрения, довольно дурную подделку под концептуальное искусство. Это с точки зрения эстетической. С точки зрения религиозной, моральной, какой хотите, я не чувствую за собой особого права об этом рассуждать, поэтому мне просто кажется, что это был поступок неумный. И некрасивый. Я не ахти какой религиозный фундаменталист, но, если бы любой религиозный символ, будь то Будда, Магомед, а уж тем более распятый Христос, был выставлен публично с орденом Ленина вместо головы, мои чувства это оскорбило бы. Даже любой атеист просто, скажем, как атеист Грей в романе Грина «Алые паруса», увидев распятие, испытывает физическую боль. И там Грей даже кинулся замазывать голубой краской кровь на распятии. Он не мог на это смотреть. Вот это я бы понял. А глумиться над картиной, где очень плохие люди мучают очень хорошего, мне кажется неправильно. Потому что распятие — это довольно трагическое событие в мировой истории. Вне зависимости от того, верите вы в Христа или нет. Поэтому мне такой приговор кажется основанием для осторожного

оптимизма. Он кажется мне расставляющим моральные акценты, но не наносящим существующего вреда.

А. Гребнева: Но по сути все-таки все равно получается, образуется некая зона запретного искусства для художников.

Д. Быков: Она не образуется. Она существует изначально. Представьте себе, что в чьем-то распоряжении оказался ваш семейный альбом, и они решили сделать такую акцию концептуальную, пририсовать вашей матери рога, вашему отцу еще что-нибудь. А ребенку лицо вымазать не стану говорить чем. И это выставить как концептуальное искусство. Это попадет в зону запрета или нет?

А. Гребнева: Но это сфера личного.

Д. Быков: Конечно, но я хочу напомнить, что и религия — сфера личного. Потому что для меня это личное оскорбление.

А. Гребнева: Можно натолкнуться на эту не раз звучащую фразу, что не ходите на эту выставку. Не смотрите.

Д. Быков: Тогда можно натолкнуться на фразу: не ходите мимо подростка, которого грабят. Ну, чего вы на это смотрите, правда. Подросток должен уметь постоять за себя. Есть вещи, которые совершаются объективно, вне зависимости от того, видите вы их или нет. И здесь момент как раз вашего субъективного присутствия при этом совершенно неважен. Если где-то к распятию привинтили орден Ленина, это оскорбляет мои чувства вне зависимости от того, хожу я на эту выставку, не хожу. Я ведь собственно не уверен, что все мусульмане видели карикатуры на пророка Магомета.

А. Гребнева: Но, тем не менее, в суд вы тоже не пойдете.

Д. Быков: Не подаю, разумеется. Потому что я всегда помню замечательную фразу Маяковского: самое страшное в мире — это судить и быть судимым. Я не хотел бы вообще, чтобы эти вещи решались в судебных инстанциях. У нас есть моральные инстанции, есть пресса, есть пра-

во высказаться, мне этого хватает абсолютно. Я против того, чтобы эти вещи решались в судебном порядке. Но частного осуждения они, мне кажется, безусловно, заслуживают.

Я раз десять перечитал сказанное писателем, понял, что запутался окончательно, и решил по старой студенческой привычке составить краткий конспект. Вот что у меня получилось:

«Церковь и я выступаем за наказание, но не связанное с реальным сроком. Или за не связанное с реальным сроком, но наказание. (Естественно, в судебном порядке, потому как речь идет об уголовном процессе, а не об осуждении на вечере творческой интеллигенции.) То, что сделали Самодуров с Ерофеевым, равнозначно ограблению подростка. То есть, их вина и вина по статье «грабеж» одинаковы. Приговор (еще раз уточняю, что это приговор суда по уголовным делам, признавшего подсудимых виновными по уголовной статье) кажется мне основанием для осторожного оптимизма. Но при этом я против того, чтобы подобные вещи решались в судебном порядке».

Помог данный конспект мне не сильно, я окончательно понял, что овладеть этой логикой не смогу. И потому решил, что за разъяснениями стоит обратиться к указанному Быковым — как человеку глубоко им уважаемому — Владимиру Вигилянскому. Следует только уточнить, что приведенное далее сказано еще до решения суда, и приговор, о котором идет речь, — тот, которого просило обвинение, то есть три года реального срока.

В. Вигилянский: *Нет, я считаю, что такой приговор очень жесткий и очень жестокий. И готов обосновать свое мнение. Во-первых, я считаю, что вина Ерофеева и Самодурова разная, и довольно странно их объединять, Самодуров не раз высказывался, что это вызов РПЦ, он видел в этом не предметы искусства, а некую идеологическую составляющую этих произведений, и его целеполагание, его мотивировка участия в этой выставке одна, у*

Ерофеева совершенно другая. Пусть тоже, мне кажется, ошибочная, но, тем не менее, целеполагание его было совершенно другим. Поэтому я бы их развел в оценках их деятельности. Это первое. Второе, конечно, это проблема, является ли это предметами искусства или нет. Здесь я готов поспорить...

А. Белькевич: *Но все-таки, если вернуться к приговору. Уходите от ответа. Вы сказали, что три года — слишком сурово. Вы что предлагаете?*

В. Вигилянский: *Я считаю, что ограничение свободы для этих людей за их преступление безусловно...*

А. Белькевич: *Надо оштрафовать, условный срок?*

В. Вигилянский: *Наверное. Я человек не связанный, я не понимаю и не знаю судопроизводство, не понимаю, что это за статья. Но, тем не менее, ограничение свободы для людей даже в их какой-то противоправной деятельности — считаю, что это слишком было бы жестко и жестоко... В статье, по которой их судят, говорится о возбуждении вражды и оскорблении религиозных или национальных чувств. Вот такие высказывания, которые делает Самодуров, это просто хулиганство самое настоящее... Это была провокация самая настоящая. Поэтому я считаю, что их в разной степени, абсолютно Самодурова и Ерофеева, но, тем не менее, их вина для меня безусловна.*

Цитата приведена, естественно, с сокращениями, но каждый имеет возможность посмотреть в Интернете полный текст выступления и убедиться, что я не злонамеренно вырвал фразы из контекста и совершенно не исказил их смысл. А теперь давайте переведем все это с изысканно-церковного на язык обывденной человеческой логики.

Человек заявляет, что ничего не знает о судопроизводстве и не понимает, что за статья, по которой проходят подсудимые. И тут же отлично формулирует положения этой статьи. При этом с профессионализмом, достойным лучших юристов, определяет разницу в мере ответственности Самодурова и Ерофеева в зависимости от их «целеполагания». Указывает, что тяжесть преступления

Самодурова усугубляет то, что тот «видел идеологическую составляющую этих произведений». Дополняет обвинение еще одной уголовной статьей — «хулиганство». Подтверждает, что считает вину доказанной «безусловно». И высказывает свое мнение о следующем наказании — штраф и условный срок. Я, может быть, конечно, ничего не понимаю, но у меня полное впечатление, что отечественная прокуратура в лице Вигилянского, возможно, потеряла гораздо больше, чем приобрела РПЦ. Оставляю при этом в стороне стандартное и затертое уже во всех лукавых устах желание подменить понятия и устроить путаницу, при обсуждении меры уголовной ответственности начиная высказывать свое мнение о том, что является искусством, а что нет.

Но все это меркнет перед блистательным выражением Павла Гусева, заявившего, уже после приговора, что оштрафовать надо было гораздо серьезнее, так как «глумление над святынями» всегда требует строгого наказания. Особую трогательность этим словам придает то, что говорит их бывший (и до сих пор гордящийся этим) первый секретарь Краснопресненского райкома комсомола. Даже не буду далее развивать эту тему, каждый, кто еще помнит хоть что-то о святынях самих комсомольцев и об их отношении к глумлению над святынями других, сам все прекрасно понимает и без моих разъяснений.

И последнее, совсем уже мелочь, просто как наглядная подробность. Кто-то, как пример совсем уж страшного кощунства, привел «картинку с выставки», где Христос держит бутылку «Колы» и говорит: «Сие есть кровь моя». Я, кстати, не знал об этом сюжете, когда писал недавно, что тоже чувствую себя несколько оскорбленным, когда христиане пьют некий напиток под видом крови Христовой. Так вот, следует уточнить, что они-то потребляют напиток обычно алкогольный, типа «Кагора», и, возможно, вместо того, чтобы обижаться, следовало бы верующим гражданам задуматься над предложенной рисовальщиком идеей некоторого смягчения нравов путем перехода со спиртного на газировку?

Человечество не делится на молодых и старых, на черных и белых, на творчески ярких и стандартно серых, а также по множеству других, постоянно декларируемых признаков. Оно делится только на людей и нелюдей и на умных и глупых. Беда только в том, что каждый считает умным человеком именно себя. Но уж в этой беде лично я человечеству точно помочь не могу. Все это так, к слову, навеяно случайно услышанной беседой разновозрастных авангардистов о перспективах современного передового искусства.

Полански впервые появился на публике после освобождения. Приехал на джазовый фестиваль в Монтрё, где должна была петь его жена. Я бывал в этом городке, пил шампанское за столиком уличного ресторанчика прямо под окнами отеля, где жил Набоков. Но на фестиваль попасть пока не удалось. А вот Полански выбрался. И знаете, о чем прежде всего сказал журналистам? Что всегда считал себя везучим. Вот так вот. Очередной из бесчисленных случаев, когда жизнь сама завершает какую-нибудь главу с блистательностью, не снившейся и Воннегуту.

Сегодня познакомился с непонятно уже каким по счету набором мнений о деле Сутягина. И, несмотря на давнюю уже скукоту от него, решил по возможности еще раз уточнить *свое* мнение. Во-первых, потому что, видимо, совершенно случайно сошлись по времени высказывания двух моих любимых персонажей. И во-вторых, один из них — госпожа Латынина — руководствуясь, думаю, чувствами, схожими с моими, пообещал тоже забыть о странном шпионе, если не навсегда, то по крайней мере до тех пор, пока не всплывет что-то принципиально новое. Но начну я с цитаты из Радзиховского.

Обсуждается принципиальный вопрос: всякая ли аналитика есть шпионаж? Думать вообще — тоже шпионство и измена Родине? Умник — находка для шпиона?

По-моему, тут мудрить не стоит. В законе ясно сказано: преступление (кроме «убийства по неосторожности») начинается с ПРЕСТУПНОГО УМЫСЛА.

Если вам платят деньги за решение «ребусов», касающихся военных секретов государства, хотя бы и без кражи секретной информации, а платит «таинственная фирма» и договор официально не зарегистрирован — то умысел есть. И шпионаж есть. Шпионажем может быть и САМАЯ ОБЫЧНАЯ РАБОТА — но по заданию и на деньги спецслужб. Другое дело — СТЕПЕНЬ ПРЕСТУПНОСТИ такого шпионажа.

Если нет денег, нет фирмы, или если есть официальный договор с открытой, общеизвестной фирмой (фондом и т. д.) — нет умысла, нет шпионажа. Решайте свои ребусы в безопасности. А если ТАКИХ людей сажают, то это — обычное ПРЕСТУПЛЕНИЕ. Преступление ФСБ, прокуратуры, суда, власти в широком смысле слова.

Все то же. Далеко не глупый человек, и действительно кое-что знающий и кое в чем разбирающийся, постоянно и очень много говорит и пишет абсолютно обо всем и потому порой невольно забалтывается и несет несуряцицу. Не буду уже вдаваться в анализ отнюдь не такой простой и однозначной, как кажется публицисту, штуки, как преступный умысел. Относительно же «самой обычной работы» могу только привести пример с покаянием.

В свое время в Испании знакомая риелторша попросила меня набросать схему канализационной и вентиляционной разводки для некоего нежилого помещения, которым она в тот момент занималась. А кто ж его знает — может, там планировался офис какой-нибудь спецслужбы? Очень даже возможно, там, на побережье, кого только не встретишь. От гонорара я, правда, отказался, но банкет за работу мне выставили знатный, так что его вполне можно считать оплатой. И договора, естественно, никакого не было. Получается — вполне может оказаться шпионаж. А, понимаю, Радзиховский пишет: «может быть и самая обычная работа», а не «обязательно должна считаться». Но тут

грань тончайшая до полного своего отсутствия, и пример я привел отнюдь не для смеха, а только чтобы показать, как не хуже Леонида или, что гораздо опаснее, любого заинтересованного в этом человека могу довести рассуждения о любой ситуации до абсурда. И отсутствие или наличие денег, как и официального договора, и открытость и общеизвестность фирмы, — все это признаки, вполне способные иметь отношение к преступлению. К огромному количеству видов преступления. Только вот шпионаж тут ни при чем. А вот «военные секреты государства» очень даже при чем. И действительно, даже без кражи секретной информации. То есть, если я просто случайно найду забытую в такси папку с чертежами новой ракеты и отнесу в ЦРУ — карайте меня по всей строгости закона как изменника родины, даже если я копейки не получу. Но если мне удастся впарить им за миллион инструкцию от кофеварки, то можете брать за неуплату налогов и незаконное предпринимательство, а вот шпионажа шить не нужно.

Чтобы объяснить, почему американцы все же не стали предъявлять нашей десятке обвинения именно в шпионаже, отечественные официальные информаторы запустили множество версий — например, что не хотели обострять отношения, и тому подобная конспирологическая чушь. А все примитивно. Там реально (а не для декорации, как у нас) все поделено, и обвинение в суде должен представлять прокурор, который на любые спецслужбы облокотился и без необходимого набора доказательств на процесс просто не выйдет. Хотите убийство — дайте труп, мотив, орудие и возможность. Иначе именно по этой статье обвинения предъявлено не будет, работайте дальше.

И не надо меня лечить, я прекрасно знаю о случаях, когда не только предъявлялось обвинение, но даже выносился приговор без одного или даже без нескольких обязательных составляющих, вплоть до тела. Но, во-первых, большинство таких приговоров были обжалованы в высших инстанциях, а во-вторых, они подкреплены такой технологически совершеннейшей экспертной базой, что нам и не снилось. И даже при этом они абсолютно

уникальны, и никому не приходит в голову ставить их на поток.

Так и со шпионажем. Дайте государственные секреты — будет вам шпионаж. Нет — какие проблемы? — будем шить другие статьи, то же отмывание денег, к примеру. А если подходить с позиции, которую ранее излагала Латынина, что иногда шпионаж — это не только содержание, но и форма, — то представьте с этой точки зрения, какую статью впилили бы какому-нибудь Васе Иванову из Рязани, если бы выяснилось, что на самом деле он замаскированный американцами Джон Смит из Бостона?

То есть, изначально заявляя, что тут мудрить не стоит, Леонид начинает как раз мудрить, и из его мудрствований получается какая-то нелепица. И Латынина, в который раз уже, вторит Радзиховскому. Начинает приводить свои доводы в пользу того, что Сутягин скорее всего знал о безупречной репутации своих работодателей и что теперь, оказавшись за границей, ведет себя как-то подозрительно, и множество еще подобного. А в завершение зачем-то начинает уверять читателя, что, будучи полным либералом в вопросах экономики, на государственные функции смотрит совершенно иначе: «Государство не может допустить, чтобы военный эксперт, общающийся с офицерами-подводниками и посещающий секретные объекты, отвечал в лондонской гостинице на вопросы — цитирую — „о неакустических методах обнаружения целей и весьма специфических вещах, связанных с вооружением на российских атомных подлодках нового поколения“». Тут несколько «в Киеве дядька»: не очень понятно — к чему в данном случае бесконечно уважаемые мною взгляды Латыниной на вопросы государственного регулирования?

Снова происходит очередная подмена. Вчера нам навязывали дискуссию, является ли представленное на художественной выставке настоящим искусством, хотя речь шла только о том, что суд вынес людям обвинительный приговор по уголовной статье. А сегодня мы втягиваемся в теоретические обсуждения, что нынче считать

шпионажем и насколько идеально со всех точек зрения поведение Сутягина. Таких, как я (хотя тут я намеренно чуть утрирую) Латынина причисляет к секте, противоположной по взглядам «Нашим», но одинаковой с ними по методам, считающей невиновным любого, кто подвергся репрессиям со стороны властей. И приводит свои любимые примеры с Френкелем и убийцами Политковской. Но это лукавство. Что идеальных доказательств не бывает, это знает любой юрист-первокурсник, но приемлемый их комплект уже находится в рамках обсуждения, для того собственно и существует процесс. И в деле Френкеля, и в деле убийц журналистки этот комплект более чем приемлем, несмотря на разницу приговоров. А в деле Сутягина истинную суть вопроса идеально сформулировала сама Юлия Леонидовна (за что я ее, собственно, и обожаю), причем сформулировала там же, где излагала все остальное, никакого отношения к делу не имеющее: «Может быть, Сутягин не сказал ничего, что представляло интерес. Может быть, сказал. Мы не знаем. Незнание, сомнение толкуется в пользу подсудимого. И с учетом чудовищных нарушений, абсолютного непрофессионализма ФСБ, которые были допущены в этом процессе, я бы лично голосовала за невиновность Сутягина».

И все. Точка. И мне, честно говоря, совершенно наплевать, что такое шпионаж и что там может, а что не может «допустить государство». И, поскольку сам «военный эксперт» вряд ли прочтет этот текст, могу без боязни обидеть человека, признаться, что мне глубоко безразличен и он сам, и его моральные качества, и то, является ли он светлым борцом за свободу или как раз наоборот — крайне неприятной, темной личностью. А вот что меня искренне несколько беспокоит, так это великолепные способности нашей судебной системы, несмотря на «непрофессионализм ФСБ», на «чудовищные нарушения», на то, что «сомнение толкуется в пользу подсудимого», и даже на то, что сама Юлия Латынина «лично голосовала бы за невиновность Сутягина», все же засадить человека на пятнадцать лет.

То есть, если совсем по-простому, с этим набором доказательств ничего не стоит и мне дать срок, и, не дай Бог накаркать, совершенно спокойно приписать любую статью, вплоть до того же шпионажа, и Латыниной, и Радзиховскому. Как точно так же не стоит вдаваться в полемику, мог ли Пичугин быть причастным к каким-то уголовным делам. А суть дела только в том, что по той технологии, по которой его посадили пожизненно (!), можно закрыть навсегда абсолютно любого гражданина нашей страны. Так что действительно, давайте оставим Сутягина в покое и постараемся хоть какими-то легкомысленными деяниями отвлечь себя от дурных мыслей, навеянных всей этой историей. Я уже, кажется, почти догадываюсь, какого рода деяния могут оказаться на это способны.

Нет, все же не могу закончить на такой раздраженной ноте по отношению к моей любимой рыжей женщине. Уже налил и расставил, а снова вернулся к компьютеру. Как же все-таки Юлия Леонидовна безупречно изложила относительно равнозначности фетв иранских аятолл и приговора по делу организаторов выставки. Ведь все про наше правосудие отлично понимает. Что же ее так на Сутягине клинит? Да черт с ним, с этим Кузнецовым, не стоит он того, право...

19 июля

О ПРАВАХ АКВАРИУМНЫХ РЫБОК

18:43

Утром наткнулся на документальный фильм о летчиках времен гражданской войны в Испании. Старик-каталонец рассказывает, что никогда не видел своих противников в лицо. «С высоты они все были для нас как мухи, а мух убивать не страшно». Перевод, вероятно, что-то огрубляет, но выражение лица говорящего подтверждает верность слов по сути. Хорошее кино. Очень своевременное, как сказал бы один имевший непосредственное отношение к тем событиям товарищ.

Понедельник, прогноз погоды апокалипсический, но ничего особо берущего за душу за последние несколько

десятков часов не произошло (хотя уже становится не очень понятным — возможно ли это на полном серьезе), потому думаю: вдруг обострилось обсуждение принятых еще на прошлой неделе поправок к закону о ФСБ? Я даже в пик дискуссий на эту тему мнения своего не высказывал, потому как, если кто еще помнит о заявленном в «Манифесте», отнюдь не ставлю своей целью просвещение общества в вопросах касающихся его самого, а исключительно информирую о состоянии личности конкретного Васильева А. Ю. в предлагаемых этим самым обществом обстоятельствах. Принятые же поправки на упомянутое состояние никак не влияют. Глупость, конечно, но более чем обыденная и стандартная. Особо яростные либеральные противники замечательной законодательной инициативы говорили, что теперь комитетчик может приказать девушке раздеться на улице догола под видом поиска на ней взрывного устройства и потом наказать, в случае неподчинения. Чепуха. Как будто кто-то сомневается, что и без всяких поправок любой пакостник, имеющий отношение даже к гораздо менее влиятельным силовым структурам, может каждому попавшемуся ему под руку испортить жизнь до самого предела. Так что со стороны начальства и лично президента, заявившего о собственной инициативе по данному вопросу, это чисто ритуальное действо. Как принимать закон о повышении моих властных полномочий в отношении собственных аквариумных рыбок. Приятно, конечно, что это красивыми буквами будет записано на мелованной бумаге, но, честно говоря, я и так не особо страдаю от бунтарского характера моих меченосцев, несмотря на их грозное название. В крайнем случае, если уж совсем достанут, могу выловить и спустить в унитаз. (Не пугайтесь, никогда такого не делал и не собираюсь, они у меня смирные.) Потому новые полномочия меня не сильно пугают — настолько я в ужасе и от старых.

А упомянуть обо всем этом решил вот по какому поводу. Мне пришла очередная бумага от районных чиновников, где в который раз уже говорится, что никакой я

не хозяин своего земельного участка, а все имеющиеся у меня на эту тему документы, какими бы легальными они ни были, могу засунуть себе в одно место.

Суть в двух словах вот в чем. В моем «свидетельстве о собственности» написано, что это земли поселения, предназначенные для индивидуального жилищного строительства. А у них есть бумажки, что тут находится парклесхоз. Комичность ситуации заключается еще и в том, что, представьте себе, имеется массив из роскошных участков от полугектара и более, с бассейнами, теннисными кортами и многоэтажными особняками, а посередине всего этого роскошества расположились пятнадцать не тронутых цивилизацией соток с крохотным срубом. Так вот, весь массив давно признан начальством как земли под ИЖС, а мой клочок — ну чистый парклесхоз. Но все это на самом деле не имеет ровно никакого значения, я упомянул об этом просто так, для наглядности и смеха. А значение (естественно, чисто теоретически) имеет то, что существует закон, по которому любые разночтения на эту тему между документами владельца и любого государственного органа трактуются однозначно в пользу владельца. Еще раз подчеркиваю: это не какая-то ведомственная инструкция или постановление местных органов власти, а федеральный закон, специально принятый для подобных ситуаций и обязательный к исполнению на всей территории РФ. И знаете, что мне отвечают на мою аргументацию? Правильно, догадались. Иногда это звучит и помягче: дескать, ну, вы же понимаете, это закон, реально не работающий... А по смыслу, естественно, все то же: засуньте свой закон туда же, куда и прочие бумажки.

Я сейчас не возмущаюсь, не взываю о помощи и не вопию о справедливости. Дело мелкое, привычное и житейское. Не наехали ведь пока бульдозером, не выкинули с ОМОНОм, не арестовали за сопротивление представителям власти, можно временно чувствовать себя счастливым, или везунчиком, как Рома. Я как раз наоборот, хочу внести оптимистический тон в упадническую ат-

мосферу испугавшихся нового варианта закона о ФСБ. Не берите в голову. Это в давние времена необязательность исполнения закона смягчала его суровость. Нынче же так называемая «правоприменительная практика» ни к каким законам просто не имеет отношения. Она столь абстрактна, мистически загадочна и сакрально автономна, что совершенно бессмысленно обращать внимание на подобные мелочи.

И, чтобы совсем уж поднять всеобщее настроение, хочу поделиться еще одной, на мой взгляд, очень оптимистической историей. У нас тут круглый год в «Адмирале», в основном по пятницам и выходным, гуляют серьезные товарищи. Иногда, если их не очень много, огораживают приватную зону, но чаще просто закрывают клуб целиком и развлекаются до утра с дискотеками и фейерверками. Естественно, при нынешней погоде территория с тремя оборудованными роскошными песчаными пляжами, множеством бассейнов и прочих приятных приспособлений для летнего отдыха пользуется повышенным спросом. Но позволить себе ее в частное пользование на целый день и сейчас могут далеко не все. Это все же уровень «Лукойла», «Мегафона», «Газпромбанка»... Ну, вы понимаете.

Так вот, прохожу мимо въезда в клуб в прошлый четверг и вижу, как рабочие тоннами затаскивают внутрь какую-то специальную аппаратуру. Интересуюсь у знакомых охранников, какие перспективы на выходные, и, к своему огорчению, выясняю, что в пятницу и субботу мне тут искупаться не светит. Клуб снят целиком на два дня. Автоматически спрашиваю, кто тут у нас такой крутой, и слышу ответ, который повергает меня в некоторый шок. Названия конторы, естественно, приводить не буду. Лет десять (если не больше) назад знал я кое-кого из имеющих к ней отношение. Была крохотная такая фирмочка. Классические, знаете, совершенно молоденькие ботаники, кажется, полностью лишённые земных меркантильных интересов и с головой погруженные в какую-то совершенно темную для меня сферу компьютерного программирования. Ничего не приватизировали, ни

с какими властными структурами бюджеты не пилили, контрактов с силовиками не заключали и даже просто деловыми связями никакими особо не обзаводились, что-то там такое конструируя и обустривая исключительно в виртуальном пространстве, порой даже вызывая опасение и подозрение в желании перебраться туда окончательно и полностью. По моим сведениям, с тех пор ничего особо не изменилось. И вот пожалуйста — снимают целиком «Адмирал», да еще на два дня подряд!

А вы говорите — никакого положительного развития. Не знаю, лично я искренне за ребят порадовался.

20 июля **ОТКЛИК ТРУДЯЩЕГОСЯ** 19:31

Оказывается, вчера исполнилось тридцать лет со дня открытия московской Олимпиады. Как быстро бежит время! (Особенно я горжусь собой после подобных фраз.) Вспоминаю себя тогдашнего — молодым, здоровым и красивым. Хотя, если совсем честно, полностью уверен только в двух первых определениях.

Тут недавно иду с пляжа, пару текилы принял, живот подтянул, плечи расправил, что-то такое мурлыкаю мажорное, и в голову некие легкие и соблазнительные мысли лезут, пополам с образами: а что, думаю, ведь еще ничего мужик, ведь вполне еще... И тут с раздражением замечаю, как параллельно мне ковыляет какая-то старая бородатая каракатица с сероватой дряблой кожицей и мутноватыми глазами навывкат. Не сразу сообразил, что это мое собственное отражение в стекле прибрежного ресторанчика. Да, вредно много времени проводить в окружении практически обнаженных юных дев на такой температуре. Можно перегреться. С другой стороны, если постоянно смотреть в зеркало, то можно повеситься. Будем держаться середины.

Так что красоту опустим, но молодым и здоровым я тогда был точно. И имел некое опосредованное отношение к строительству олимпийских объектов. Как-то мне позвонили и сказали, что мои материалы об особеннос-

тях гидроизоляции одной стены в грунте кое-кого заинтересовали, поэтому я включен в рабочую группу, и мне следует явиться к определенному часу на Старую площадь. Я заседание рабочей группы посетил и даже за ту самую гидроизоляцию был удостоен похвалы лично Виктора Васильевича Гришина. То есть, разумеется, без упоминания фамилии, но что-то вроде нескольких благожелательных слов в адрес идей вашего покорного слуги пробормотано было. Чем, кстати, я до сих пор, без всякого смеха, весьма горжусь.

И вот, на следующий день вызывает меня тогдашний мой начальник Лева Гуцин и с мрачайшей физиономией рассказывает, как получил чудовищную головомойку. Ему с утра позвонил большой горкомовский деятель и обвинил чуть ли не в идеологической диверсии: мол, как можно было присылать пред светлые очи самого члена Политбюро личность такого чудовищного вида? Ну, насчет такой уж чудовищности — это, пожалуй, все-таки перебор, но объективности ради должен согласиться, что некоторые основания у деятеля могли иметься. Волосы у меня тогда были слегка ниже плеч, бородка пиратская, джинсы сильно потертые и еще сильнее — клешеные, но все равно неспособные скрыть остроносые американские ковбойские сапожки. Так что Лева было велено хулигана немедленно постричь, побрить, переодеть и представить на следующее заседание комиссии в приличном виде.

Это я сейчас называю Гуцина Левой. И не от фамильярности, а исключительно размягченный теплотой воспоминаний. В то время обращался к нему только по имени-отчеству и на «вы», да и вообще отношения наши были безупречно официальными и даже довольно холодными. Однако знал меня Лев Никитович довольно неплохо, и ему самому (между прочим, и в прошлом, да и в настоящем — довольно крупной номенклатурной шишке) не пришлось в голову давать мне какие-либо указания. Он только поинтересовался, нет ли у меня каких идей по поводу решения возникшей проблемы. Идей у меня, конечно, никаких и быть не могло, но я вежливо сказал,

что подумаю, и удалился, уверенный, что проблему должен решать тот, у кого она возникла, а не тот, кому на нее наплевать. Дальнейших подробностей не помню, да и вряд ли они вообще были, но в результате, как обычно, все утряслось само собой. На совещания меня больше не звали, а при надобности присылали за материалами курьера или, если этого оказывалось не достаточно, Гущин отправлял с ними проинструктированного мною кого-то из прилично выглядевших товарищей, благо недостатка в них никогда и нигде не ощущалось.

Никогда не стал бы вспоминать рядовую и совершенно неинтересную историю, если бы вчера ночью не посмотрел несколько минут документального фильма о той Олимпиаде. Какая-то очень знаменитая наша спортсменка объявляла по советскому телевидению о причинах бойкота советскими спортсменами следующей американской Олимпиады. Понятно, несла невнятную и бессвязную чушь, даже произношения простой фамилии Рейгана толком не заучив. И рядом в кадре она же сегодняшняя — солидная, но не без изысканности дама — почти покровительственно и наставительно вещает, что это сейчас не всем дано понять, что ей приказали, что она была капитаном, что, если бы не она, то это сделал бы какой-нибудь другой Вася Пупкин... Я пишу «почти» потому, что мне показалось, будто в глазах ее все же мелькнуло некоторое неудобство и желание не иметь подобного факта в своей биографии.

Ой, только не надо считать меня идиотом и каким-то особо занудливым морализатором. Я как раз все прекрасно понимаю. Да и, прежде всего, я сам совершенно не человек баррикад, в диссидентах не числился и на площадь не выходил, отлично приспособившись пользоваться всеми слабостями того времени для собственных меркантильных нужд. И разницу между крупным профессиональным спортсменом, полностью зависящим от партийных начальников, и юным разгильдяем, научившимся жить, с этими начальниками не соприкасясь, прекрасно вижу. А уж по сравнению с тем, что некоторые несут нынче — и

не только спортсмены, и по причинам в тысячу раз менее уважительным, — выступление советской прыгуньи и вовсе ничего, кроме улыбки, вызвать не может. И все же, все же...

Обыденная проблема. Так ли уж необходимо становиться первым учеником? Даже если ты спортсмен. Делает ли это настолько более счастливым? Или, может, стоит все-таки порой уступить место Васе Пупкину?

И к слову, раз уж вспомнилось. В то время был популярен такой жанр, как «отклики трудящихся». Никакие трудящиеся, естественно, ни на что не откликались, просто дежурный по отделу обзванивал организации «от башки», брал у руководства фамилии передовиков труда и писал от их имени всякую ахинею, начинающуюся со слова «поддерживаю». Самых людей даже в известность не ставили, впрочем, я не помню случаев, чтобы впоследствии кто-то протестовал. Для каждого дежурного это была своего рода халява, поскольку за несколько написанных задней левой ногой строчек платили от трех до пяти рублей, и так за месяц набегала вполне приличная по тем временам сумма. И я этого дела не чурался, когда, например, требовалось «откликнуться» на очередной полет в космос или инициативу досрочно убрать все равно, сука, не желающую расти пшеницу.

Но иногда темы бывали другими. Скажем, ввод войск в Афганистан или ссылка Сахарова в Горький. На сие тоже требовалось «откликнуться» и горячо «поддержать». Так вот, я изначально пару раз послал, и потом ко мне с подобными делами даже не подходили. И никакого совершенно героизма. Ровно никаких отрицательных для меня последствий. Всегда находился тот самый Вася Пупкин, который делал это с удовольствием. Я даже не могу похвалиться тем, что гордо отказывался от тройка — мне за сэкономленное время не составляло труда заработать не меньше на чем-нибудь другом.

Короче, поставить себе в заслугу совсем нечего. Но если иногда я и не могу заснуть до утра, то точно знаю, что по другому поводу.

Однако хватит трогательных воспоминаний и дидактической лирики. За последние дни накопилось несколько впечатлений, которыми считаю возможным поделиться.

Жутковатый осадок остался после выступления московских чиновников от образования по поводу утонувших детей на Азове. Было сказано несколько покаянных слов, но, естественно, в том смысле, что каяться должны другие, а основных положений оказалось сформулировано два. Во-первых, о том, что там опасно купаться, действительно было всем хорошо известно, но всем местным, а Москва не в курсе местных известий. А во-вторых, дети и не купались вовсе, просто гуляли по берегу, и их волной смыло. Повод, по своей трагичности, на мой взгляд, не допускающий даже ухмылки, но, честно говоря, такого черного юмора я не встречал даже в самых жестких французских изданиях, уже много лет специализирующихся на этом жанре.

Вчера на Пироговке профессиональный капитан не удержал яхту при маневре, влетел за буйки и винтом убил купающуюся девушку. У нас на Клязьме вдоль всех пляжей вообще без предъявления любых документов — я даже не говорю о правах на управление маломерным судном, просто за деньги — можно взять любую, самую мощную скоростную посудину и вытворять на ней что угодно где угодно. Что, собственно, и происходит. Пока, к счастью, обходится синяками да переломами. Но кретинов, в роскошной картинной позе на полном ходу закладывающих вираж в метре от купающихся, становится все больше.

А вообще за прошлые сутки утонуло 79 человек, с начала месяца — 689. При такой цене человеческой жизни перестаешь обращать внимание, что фамилии двух охранников, застреленных сегодня на Баксанской ГЭС, в информационных сообщениях не упомянуты вовсе.

Теперь о веселом. Вчера Конституционный суд, рассматривая жалобу одного кустаря-одиночки, которого

разорили, начислив алименты со всей суммы дохода, «установил разницу между доходом и прибылью». Видимо, ни суд, ни те, кто взалхлеб об этом рассказывали, не подозревают, что эта разница была установлена не одно тысячелетие назад. И на задачках типа «крестьянин затратил на выращивание зерна деньгу, продал урожай за две, какова его прибыль?» дети обучались еще во времена клинописи и глиняных табличек. А уж англичане, родоначальники современной бухгалтерии, обсосали это дело до последней косточки задолго до появления не только подобных судов, но и в принципе самих конституций. Но и при том ведущая НТВ, пересказывая судьбоносное решение, умудрилась все перевернуть и изложить с точностью до наоборот, а глаза ее просто светились полнейшим непониманием, о чем она вообще говорит.

Уверяю вас, через некоторое время наши юридические светочи сделают еще какое-нибудь великое открытие, например, что называемое у нас сейчас налогом на добавленную стоимость является на самом деле налогом с оборота. Вообще там поле непаханое, работы при общем зашкаливающем профессионализме хватит не на одно поколение.

А в Фарнборо американцы показали кино, от которого у многих перехватило дыхание. Вообще-то все было сделано как будто специально, чтобы смазать эффект. Всего 35 секунд не очень четкой черно-белой съемки. И фирмочка какая-то совсем приватная, не из грандов, и Пентагон не просто в стороне, а вроде бы вовсе не собирается ничего подобного заказывать, и вовсе ничего принципиально нового, так, показали заодно и для интереса, снято было еще весной, заваялось, а вот тут случайно наткнулись... Впрочем, думаю, и те, кто показал, особых иллюзий по поводу всеобщей тупости не имели, и те, кому надо, все сразу поняли. Реальное лазерное оружие, способное сбивать движущиеся на высоких скоростях цели, создано. Остальное — дело доработки. И произошло это примерно тогда же, когда в космос запустили не очень понятный автобус в форме «шатла» с совсем уж непонятными

функциями и целями. Я тогда еще предположил, что нас, похоже, ожидают еще некоторые сюрпризы.

Но нынче в России главное — не что происходит, а как об этом рассказать. И тогда по телевизору объяснили, что подумаешь, советские ученые подобную фигню забыли раньше, чем америкосы о ней даже задумались, и сейчас с гордостью поведали, что чепуха все, и «Россия, по слухам, не отстает» (я над этим «по слухам» чуть не заплакал), отечественные специалисты давно разработали «тепловую пушку» (термин не я придумал, а точно процитировал). Тепловую пушку действительно давно разработали. Правда, не отечественные специалисты, но это не имеет никакого значения, она на самом деле продается на любом строительном рынке, стоит умеренно и предназначена для быстрого нагрева больших производственных помещений и еще для некоторых целей, среди которых точно не значится уничтожение ракет и самолетов противника.

И еще один пример из бесчисленного ряда любимого мною уровня шуток. Я их в своей коллекции юридических ухмылок в свое время накопил столько, что совсем потерял интерес к новым экземплярам, но этот, по-моему, столь мил, что на него стоит потратить хоть несколько слов.

Двое ребят из нынешней, на редкость веселой французской сборной обвиняются в связи с несовершеннолетней. Переспали с ней, когда той был семнадцатый годок. Даже самые корректные западные издания называют ее проституткой. Судя по видео — та еще оторва, и в пятнадцать смотрящая минимум на двадцать пять. Ничего, вину проказников все равно докажут, и они еще будут счастливы, что не в Штатах, там вообще впаяли бы изнасилование. Но весь юмор анекдота в другом. Чуть было по запарке не прихватили третьего футболиста, но вовремя спохватились: оказалось, ему подфартило поймать невинную жертву чуть не на следующий день после того, как ей исполнилось восемнадцать. Все — свободен!

Ну, и под конец не могу не поделиться тревогой, постоянно усиливающейся у меня уже несколько дней с

момента, как на первом федеральном канале я услышал вопрос, можно сказать, принципиально мировоззренческий: не стыдно ли Саакашвили общаться с Лукашенко, если Батяка — настоящий диктатор? Причем тревожно мне сразу за всех: и за Мишико, и за Григорьича, и за тех, кто всю эту пургу гонит, но почему-то более всего — за самого себя.

22 июля

ИСКУССТВО СМИРЕНИЯ

19:43

Не, ну совсем вразнос пошли, охламоны! Бута на «Арктик Си» в обнимку с Чапман им мало. Вот уж воистину — человек, в свое время гениально определивший, что начало двадцатого века в России прошло под знаком конского цирка, оказался великим провидцем и относительно начала века нынешнего. По поводу того же Бута, кстати, недавно (причем зачем-то пару дней подряд) на канале «REN» показывали «документальный» фильм, в котором на полном серьезе предлагалась версия, что оружейного барона, как личного конкурента, убрал с торговой площадки конкретно стоящий за спиной «Халлибертон» Джордж Буш. Уж кажется — все, хватит, дальше некуда, стоит хоть немножко притормозить с этим постоянным публичным позорищем. Понятное дело, нелепо хотеть от ребят, чтобы они перестали рубить бабки всеми мыслимыми и немыслимыми способами в любой, хоть чуть-чуть приспособленной для этого точке мира и области человеческой деятельности. Но все же стоит, видимо, навести хоть какой-то порядок в этом плавающем, летающем, прыгающем и бегающем с оружием, наркотиками и еще черт знает чем хозяйстве. А то совсем оборзели и даже последнюю видимость приличий потеряли. Сесть бы, как-то подумать, сосредоточиться, где-то подтереть за собой, кого-то слегка приструнить, с кем-то, вежливо извинившись, постараться потихоньку договориться — словом, скромно и аккуратно привести полностью выходящее из-под контроля безобразие к более-менее пристойному виду. Но нет. Нейметса парням.

Надо обязательно устроить заявление МИДа по поводу похищения невинного российского летчика американскими гадами. Конский цирк уже отдыхает.

Я давно уже не слушаю на «Эхе» так называемые «Развороты». Ведущие раздражающе непрофессиональны в обсуждаемых вопросах, звонящие обычно малоинформативны. Но сегодня случайно наткнулся на передачу, где, как мне показалось, вопрос к слушателям был сформулирован на редкость точно. Не обсуждалось, что там этот несчастный летчик сделал и способны ли вообще наши граждане возить наркотики тоннами или это может представить себе только злобный клеветник, — а конкретно — кому вы больше верите: отечественному МИДу или Министерству юстиции США? Обычно говорят, что аудитория «Эха» нерепрезентативна, слишком либеральна и прозападна... Чепуха. То есть, конечно, нерепрезентативна, как и любая аудитория любой радиостанции, относительно же прочего — там столько попадается отморозков любого направления, что любо-дорого. И никакого единодушия в обсуждениях обычно не бывает. А тут оно оказалось полнейшим. Никому даже в голову не пришло сказать, что он верит заявлению российского МИДа, а на наигранно удивленное «почему?» один мужик очень искренне откликнулся: потому, мол, что, если все эти заявления напечатать отдельным изданием, получится или «Мурзилка», или «Крокодил». Так что память и юмор не совсем еще покинули мой многострадальный народ.

Но хватит о пустых мелочах, я сегодня хотел поговорить о серьезном и высоком. Об искусстве. Ни в коей мере не нарушая своего обещания не затрагивать более тему «обезьяньего процесса», в качестве отправной точки хочу привести цитату из статьи Подрабинека, хоть и посвященной именно этому процессу, но сейчас важной для меня совсем отвлеченным от него вопросом.

Поговорим об искусстве... Попытка передать мысли и чувства художественным образом — это искусство. Нравится оно вам или нет — это другой вопрос. Я знаю доста-

точное количество людей, которые для самих себя оправдывают суд... тем, что выставленные... картины не были произведениями искусства. Они выводят эти произведения из сферы искусства, чтобы не признавать вслух, что за хорошее искусство сажать нельзя, а за плохое — можно. Послушайте, нет искусства плохого или хорошего. Есть искусство, которое вам нравится или не нравится... Мне много чего не нравится. Я много чего не понимаю. Например, тяжелый рок, богослужение на церковнославянском, футбол, частушки, Петросяна. Я должен требовать запретить все это...? Может быть, стоило бы приложить усилия и понять то, что мне до сих пор непонятно, но у меня на это нет времени и сил. Поэтому я просто не слушаю тяжелый рок, не хожу на службу, не смотрю футбол, не слушаю частушки и Петросяна. Если же Петросяна будут судить за его инфантильный юмор, я предложу ему себя в качестве общественного защитника...

Я намеренно убрал из текста по возможности все относящееся конкретно к подсудным выставкам и личностям. Мои сомнения в полной правоте Александра лежат совсем в другой плоскости. Сомнений нет, что, если будут судить Петросяна за то, что он делает на сцене, любой приличный человек воспримет это как незаконное. Но дает ли это хоть какие-то основания мне лично предположить, что производимое названным артистом является истинным искусством, которое я просто не понимаю? «Попытка передать мысли и чувства художественным образом — это искусство». Безусловно. Если бы не два маленьких нюанса. Во-первых, это только лагерные охранники, считающие «шаг влево — шаг вправо», могут принимать прыжок на месте за попытку улететь. Думаю, каждый из собственного опыта может привести множество примеров, когда попытку не получается засчитать ровно ни за что. Во-вторых, мы упираемся в слово «художественным». И, не имея возможности дать ему однозначного определения, понимаем, что исчерпывающая и убедительная на первый взгляд формулировка

Подрабиника оказывается совершенно бесполезной. И вот при этой, казалось бы, полной безнадежности, я должен признаться в некоторых странных вещах.

Для меня тоже нет плохого и хорошего искусства. А просто есть искусство и есть его отсутствие. И вне зависимости — понимаю я его или нет. На определенном (очень низком) уровне обучения игре в шахматы я понял, что дальнейшее — выше моего разумения. И мне не дано насладиться партиями Алехина как произведениями искусства. Но при этом я не сомневаюсь, что они таковыми являются. Отсутствие музыкального слуха порой не позволяет мне точно отличить гениальное исполнение Вагнера от посредственного. Но я не сомневаюсь, что и то, и другое — искусство. Сорокин, Лимонов и Д. Быков, на мой вкус и по моему разумению, — разного уровня плохие писатели. Но писатели. То есть люди искусства. А Маринина, Устинова и Лукьяненко таковыми не являются вовсе, вне зависимости от уровня моего понимания их произведений. А тяжелый рок, футбол, богослужение или частушки — вообще всего лишь понятия жанрового (конечно, я это понятие употребляю сейчас очень условно, только для краткости) порядка, и в их рамках искусство может как присутствовать, так и отсутствовать. А вот в рамках Петросяна ему никак не уместиться.

Получается, что никуда не деться от глупого факта: никакого приемлемого определения искусства нет, а само искусство — хоть ты тут застрелись, а существует! Очередная причина, среди прочих уважительнейших, считать наиболее ценным человеческим качеством все-таки смирение.

23 июля

ХИМКИНСКИЕ ГАДЫ

20:18

Ах, как хотелось бы продолжать рассуждения о высоком, изображать слегка утомленного умника, лениво и снисходительно роняющего изысканные мудрые сентенции, лежа в гамаке меж двух роскошных берез под мягкий джаз, с бутылочкой прохладного «Гиннеса» в одной руке

и томиком Флобера в дугой... Мешает гражданский долг и традиционная душевная боль истинного русского интеллигента со значительной примесью стандартного набора нехороших кровей, а также элементарная мерзость характера. Да и желающих, испортив настроение, опустить на грешную землю постоянно оказывается предостаточно.

Президент наш, с постоянно в последнее время используемой, удивительно идущей ему брутальностью, устроил публичный разнос по поводу теракта на электростанции. Сказал, что не сомневается: на самой Баксанской ГЭС теперь будет наведен порядок («Это мы умеем», — многозначительно прищурился), но ведь есть еще и другие станции, и даже другие республики Северного Кавказа! Большой мудрости человек. Только непонятно, почему он притормозил? Почему велел начать только с парикмахерских? Неверно. Надо сразу дать приказ, чтобы навели порядок во всех без исключения предприятиях и организациях, а также сферах человеческой деятельности. И не только на Северном Кавказе, но по всей территории нашей необъятной родины. Правда, если это произойдет, особо продвинутым мусульманам станет сложнее поднимать в атаку своих воинов, объясняя все беды руководством неверных. Но ничего, они найдут другой повод — в той же Англии, например, кое-какой порядок имеется, а метро тоже взрывают, так что тут я спокоен, этих ребят так просто без работы не оставить. Потому следовало бы Дмитрию Анатольевичу более широко наметить цели, пожестче поставить задачи и — за работу, товарищи! А то — какие-то ГЭС, Кабардино-Балкария... Не очень серьезно получается. Хочется верить, что господин Медведев учтет мои пожелания.

Теперь о некоторых частностях наведения порядка. Я не защитник Химкинского леса. Вообще к лесам отношусь положительно, но конкретно Химкинский у меня отдельных и особых эмоций не вызывает. Никакой дополнительной информацией, кроме имеющейся в свободном доступе, не обладаю, потому рассуждениями о сути вопроса читателя утомлять не стану. Но я знаю Михаила Бекетова.

Он не был мне ближайшим другом, в последние годы я и вовсе практически с ним не общался, но все же, по ряду причин частного порядка, с полным основанием могу утверждать, что действительно знаю этого человека. Так вот, его чуть не убили и оставили до конца жизни полнейшим инвалидом именно из-за Химкинского леса. И тут у меня нет ни малейших сомнений, я просто знаю. Его предупреждали, угрожали, взорвали машину и, наконец, практически уничтожили. То есть, на самом деле, из-за того бизнеса, который ведет на этой территории ФГУП «Дороги России».

Там суммы немереные, перспективы фантастические, возможности феерические, все давно приплачено, оформлено, договорено и даже, подозреваю, почти поделено. А тут какие-то мелкие придурки лезут под колеса с глупостями. Непорядок. Но руководство предприятия, видать, то ли не очень надеется на президента, то ли просто не может ждать, когда начнут действовать его приказы. И потому пытается справиться своими силами. Молится, видимо, Господу, и тот насылает на протестующих против вырубки леса кару небесную. В виде сотни крепких ребят с заматанными майками физиономиями, которые начинают нарушенный порядок наводить. Когда же под напором основного, в последнее время самого страшного оружия зловонных антиобщественных элементов — видеорекамера — кара небесная ретируется, пообещав, правда, вернуться и «всех тут похоронить», на смену ей приходит, тоже, видимо, вызванная молитвами, самая разнообразная сила в форме и арестует недобитых «за разжигание костров». А начальники дорог России (я не поставил кавычек не по невнимательности) в прямом эфире клянутся, что ни о каких силовых действиях не имеют ни малейшего представления. И даже совсем наоборот: это они жертвы, это у них тут на днях злобные экологи сожгли «две единицы техники», а у мирных дорожников есть единственная мечта — «чтобы все было цивилизованно и сесть за стол переговоров».

Так что за наведение порядка я в принципе спокоен. Специалисты по этому делу у нас явно имеются. Только

вот Миша Бекетов, без ноги и без речи, после множества сложнейших операций (с невероятным трудом оплаченных, по копейкам, собираемым близкими людьми) до сих пор, уже более двух лет, находится в больнице. Зайдите на его сайт. Посмотрите фотографии до и после.

Гады. Что-то совсем мне сегодня расхотелось продолжать разговор. Гады.

24 июля

ЧТО В ИМЕНИ...

21:02

Какая-то совсем уже одуряющая, ни на миг не останавливающаяся кровавая карусель. Три командированных подполковника в Буйнакске вышли покурить у крылечка — их тут же застрелили из проезжающей мимо девятки. Объявили, что очередная, тщательно спланированная операция террористического подполья. И должности убитых назвали с классической канцелярской дошностью. Только вот фамилии, не говоря уже о именах и отчествах, опять забыли упомянуть.

У нас теперь покойники все чаще безымянные. Да и то правда — чего лишним память загружать. Потому как через пару часов на том же КПП попросту зарезали еще более (если такое вообще возможно) безымянного солдата. И практически одновременно в еще нескольких районах Дагестана застрелили участкового, патрульного, главу местной администрации... Под Самарой на рынке видимо шестеро открыли огонь, вероятно двое погибли, примерно пятеро в больнице. В Кузбассе на шахте вспыхнул метан, приблизительно семеро ранены — какие уж там имена и фамилии, трупы бы поточнее сосчитать. В поисковиках новости подобного рода не задерживаются среди верхних строчек более часа. Я даже не сразу понял, почему вдруг проректор Ингушского госуниверситета Руслан Мальсагов прошел по имени. Только потом сообразил: исключительно для того, чтобы избежать путаницы, поскольку застрелил его известный местный бизнесмен и меценат Магомед Мальсагов, не только однофамилец, но похоже и родственник, хотя там, возможно, это одно и то же. Его,

впрочем, тоже потом застрелили. В общем, поспорили о чем-то близкие люди, ученый с покровителем искусств.

А про Медведева с утра рассказали, что он с Берлуско-ни неофициально повидался. Какого лешего делать при такой температуре в Риме «неофициально» — совершенно непонятно, но до нас донесли единственную тему — отмену виз с Евросоюзом. Заклинило, видать, Дмитрия Анатольевича. Только что приставал с этим к финнам, до этого Меркель мучил. Та, правда, баба пожестче, сразу сказала что-то типа «не надо иллюзий». Остальные прячут глаза и мямлят невнятное. Просто смех. А Медведев искренне не понимает: чего границы не открыть-то? И тут же с фирменным своим металлом в голосе приструнивает западных журналюг, осмеливающихся удивиться новым полномочиям ФСБ, разъясняет, что не черта соваться в законодательства суверенных государств, особенно когда они меняются по инициативе самого президента. Потом опять про отмену виз. Сразу видно: настырный мужик, и главное — очень сообразительный.

Однако ничего с собой поделатать не могу, а Путин на меня все равно большее впечатление производит. Его при-бытие в Севастополь на байк-шоу верхом на трехколес-ном монстре с двумя гордо реющими государственными флагами за спиной — это просто очередной шедевр наци-онального лидера. Казалось, что круче уже невозможно. Но это только казалось. Потому что дальше был Путин на трибуне, провозглашающий, что байк — это символ свободы! Он, конечно, несколько смягчил из скромнос-ти, надо было прямо сказать, что символ свободы — это Путин на байке. Но все равно здорово. И заключитель-ный аккорд, почти шедевр — «Хай живе, байк!» А далее картинка совсем уж безграничной свободы, можно ска-зать — разгула, чуть не разнузданности свободы: Путин в дружеской беседе только что не обнимается с Хирургом.

Знавал я кое-кого из «Ночных волков» в самом кон-це восьмидесятых, когда они под этим названием только формально организовывались. Моя подружка открыла тогда на Патриарших одно из первых кооперативных

кафе, ребята там рядом тусовались и сыграли весьма по-ложительную роль в том, что бандиты не смогли подруж-ку раздеть догола (в переносном, естественно, смысле). Роль, кстати, играли практически бескорыстно, так, пара пива, и то нечасто, все строилось больше на личных от-ношениях. Вообще парни были в основном вполне вме-няемые, не быдло, с осмысленными глазами, несколько повернутые, конечно, на своих косухах и «Харлеях», но без маразма. Нынче Хирург заявляет, что он за Россию и православие, а кто против последнего или вообще в Бога не верит, «тому среди нас не место». И становится рядом с Путиным олицетворять символы свободы. Вообще-то зовут его Александр Залдостанов. И никакой он уже дав-ным-давно не хирург. А просто вот такой совсем свобод-ный Залдостанов.

Но все равно, как всегда, все меркнет, когда на сцену выходит старик Батулин. В том же Севастополе он по-смотрел-посмотрел на происходящее, взгрустнулось ему, видать, от мелкотемья и убогости, и потому поднял он взгляд повыше, вздохнул глубоко и сформулировал нако-нец главную и действительно продуктивную объединяю-щую идею. Надо все же строить мост через Керченский пролив! Что бы там ни говорили — Юрий Михайлович бесподобен.

На сегодня остается только добавить, что, услышав очередной температурный прогноз «ночью от двадцати пяти...» я про себя продолжил его — «до пожизненно». Шутка, понимаю, так себе. Если бы была шуткой.

25 июля

**АДМИРАЛЬСКАЯ
ПОЛИТКОРРЕКТНОСТЬ**

20:42

Утром просмотрел по диагонали написанное за послед-нее время и ужаснулся. Может сложится впечатление, что затаился за высоким забором озлобившийся депрес-сивный старикан, окончательно свихнувшийся на поли-тике и не просто забывший обо всех радостях жизни, но чуть не аппетит потерявший от неприязни к руководству

партии и государства. Каюсь, некоторое количество депрессии присутствует, но это дело за пару недель до дня рождения всю жизнь для меня обычное, и ко Дню строителя пройдет. Относительно же всего прочего — наветы и полная чепуха.

Впрочем, чтобы рассеять ложное впечатление, за которое сам же и несу ответственность, я решил сегодня от каких-либо мотивов, имеющих отношение к моей большой гражданской совести, отказаться вовсе и посвятить время рассказу о приятном. Например, о зоне отдыха «Хлебниково» и особенно о расположенном в ней ресторане. Но наткнулся в Интернете на пост Соловьева и понял, что планы придется скорректировать. О том ресторане — завтра, а сегодня о другом, вернее, о других. Но сначала цитата.

Владимир Соловьев, ведущий радио «Серебряный дождь»: Неграм и собакам вход воспрещен?

Позвонил приятель и рассказал о том, как отправился погулять на территорию яхт-клуба «А.....».

Приятель был не один, а со своим двоюродным братом. Оба — москвичи в расцвете лет. Приятель довольно часто бывает в этом месте. Красиво.

В этот раз охрана попросила их на минуточку задержаться. Вежливо. Приятель член клуба, так что разговор вели с ним.

Разговор не был на повышенных тонах, никто не хамил, не угрожал, просто очень вежливо сказали, что на территорию вход «лицам кавказской национальности» запрещен, поэтому гостю сюда нельзя.

Точка.

Дожили.

Бытовой расизм.

Вспомнились времена расовой сегрегации в США и надписи — «неграм и собакам вход запрещен».

На сайте, естественно, сразу же разгорелся жаркий спор. Любой, имеющий малейшее представление об Ин-

тернете, знает, что каждая дискуссия, совершенно независимо от темы — от астрофизики до гомосексуализма — неизбежно на втором-третьем комментарии переходит на евреев, кавказцев и негров. Если же еврей пишет на публичном сайте о кавказцах и выносит в заголовок слово «негр» — грандиозный успех гарантирован, и Владимир, как человек медийный, прекрасно об этом знает, так что расчет был безошибочен.

Аудитория сразу же раскололась на две части: одни клеймили фашистов из яхт-клуба, другие говорили, что хорошо хоть где-то можно укрыться от этих черножопых. Но большинство и тех, и других предполагало, что, во-первых, Соловьев все это выдумал, чтобы в очередной раз привлечь к себе внимание, во-вторых, хозяева клуба — евреи, а в-третьих, автор поста — трус, раз не привел полностью название клуба. Сам господин Соловьев, как и его напарник в прошлом Гордон (как, впрочем, и подавляющее большинство окружающих меня людей), находится для меня по ту сторону добра и зла. Что отнюдь не делает меня мизантропом или затворником — с тем же Соловьевым я пару раз пил пиво (то есть это я пил, и скорее всего не только пиво, а он, помнится, сидел на какой-то диете и не очень понятно, что вообще там делал, а, впрочем, я, возможно, вообще что-то путаю, сильно не концентрировался) в ресторане седьмого дома на Крылатских Холмах, как с одноклассником моего соседа. Но все равно, вступаться за бывшую (а возможно, и будущую) телезвезду никогда не пришло бы мне в голову. Совсем другое дело — упомянутый, хоть и не полностью, клуб. Тут — почти родственное. И остаться в стороне я никак не мог.

У Соловьева, видимо, были причины шифроваться, я даже подозреваю какие, у меня у самого подобных достаточно, но я себя, как всегда, переборол, не столько даже во имя истины, сколько ради справедливости. И сообщил интересующимся, что заведение официально называется «Морской клуб „Адмирал“», расположено в шести километрах от МКАД по Дмитровке, справа от шоссе, хозяева

его не евреи, но Соловьев ничего не выдумал, еще недавно пускали туда исключительно по членским или гостевым карточкам и крайне вежливо отказывали в посещении людям с восточной внешностью, даже если они шли вместе с членом клуба, формально имеющим право провести двух человек. Но сейчас уже пускают кого угодно за пятьсот рублей, что сильно ухудшило условия отдыха, но не от переизбытка кавказцев, а от общей перенаселенности в связи с жарой. Хотя место все равно чрезвычайно, по сравнению с прочими, комфортное, хотя и предельно дорогое.

Всю правду сказал, как на духу. Но лучше бы я туда не совался. Был обвинен одновременно в фашизме, сионизме, коллаборационизме и прочих умных вещах, а под завязку получил привычную стандартную «жидовскую морду». Сам виноват, напросился. Хотя меня извиняют (правда, в самой малой степени) исключительно самые добрые намерения.

Отношение у меня к «Адмиралу» особое. Я постоянный его посетитель уже около десяти лет, практически с основания. Основой клуба в свое время стал пятипалубный одноименный красавец, переделанный, правда, из углевоза, но оттого не менее изящный и представительный. Там были рестораны, сауны, бильярдные и прочие милые мелочи, не говоря уже об очень уютных каютах. Все это было открыто круглосуточно, но народу было очень немного, финансовый смысл деятельности заведения виделся совершенно другим.

Во-первых, у причалов и на стапелях хранились довольно (а иногда и очень) дорогие катера и яхты, что давало клубу постоянный и весьма серьезный доход.

А во-вторых, с какого-то момента у крупных фирм, в основном сырьевого или финансового направлений, вошло в моду устраивать тут корпоративы.

Терпеть не могу считать деньги в чужом кармане, но, судя по некоторым внешним признакам гуляний, прибыли с одной хорошей вечеринки вполне могло хватить средней европейской стране на полное перевооружение.

Так что обычные неорганизованные клиенты, несмотря на фантастические цены за все, явно стали клубу экономически вовсе неинтересны. Но были владельцы яхт с членскими карточками, их ближайшие родственники и друзья с карточками гостевыми, да и персонал следовало держать в тонусе, потому, видимо, руководство клуба выдало еще некоторое количество пропусков людям рекомендованным, надежным и приятным во всех остальных отношениях. Как солидный землевладелец и ближайший сосед я вошел в число этих избранных. С правом провести с собой еще двух приглашенных. Нет, в особо безлюдное время допускались послабления, и можно было, скажем, заказав банкет в ресторане, привести на него и большую компанию, но в принципе правила оставались весьма строги. Просто так, даже за любые деньги, купить гостевую карточку было абсолютно невозможно.

Шло время. На роскошной территории «Адмирала» появлялись новые рестораны, бассейны, оборудовались прекрасные пляжи, аттракционы, — в общем, индустрия отдыха и развлечений расцветала буйным цветом. Потом случился памятный еще многим пожар на корабле, при котором погиб человек, и на воде остался сиротливо покачиваться полностью выгоревший металлический корпус. Но, как ни странно, клубу все это пошло только на пользу.

Корпус отремонтировали и переделали под основание более современных и стильных банкетных залов, еще несколько дополнительных возвели на суше, в зарослях по периметру разместили милейшие гостевые домики, у дальнего причала поставили на дебаркадере небольшую гостиницу, тоже со всеми прибабасами — в общем, получился такой маленький филиал рая на земле. Там можно было оставить любое количество денег. Легко перекусить на двоих начиналось с пары сотен долларов. А уж попариться компанией в баньке — совсем «мама, не горюй». Но можно было прийти в самую жару, когда все прочие пляжи загажены и переполнены, поставить шезлонг возле бассейна или у водохранилища на чистейшем песочке

и целый день совершенно бесплатно пользоваться всем этим великолепием, никто тебя ихнее пиво по десять долларов покупать не вынуждает, с собой только принести не приветствуется, а так — не можешь пить — не пей. И все это — конечно, фантастическое удобство и привилегия. Но определенный оттенок того, что затронул Соловьев, имелся. Более того, по ряду косвенных признаков я подозреваю, что никакой приятель ему не звонил, а всю историю он услышал из третьих рук и потому пересказал даже не очень точно. Если я не прав, прошу прощения у Соловьева, но уж очень совпадают истории, да и участвовавшие в них люди хотя в последнее время лично с Соловьевым и не общаются, но информация, чисто технически, вполне могла до него дойти.

Поясню. Рядом с моим стоит дом моего товарища Миши Каспарова. Армянина, естественно. И вот в прошлом году к нему в гости приехали два его друга, тоже армяне, между собой родные братья, москвичи Бог знает в скольких поколениях, действительно весьма успешные ребята «в расцвете лет». Был еще четвертый наш товарищ, Миша Грудинин, тоже обладатель даже не гостевой, а членской карточки «Адмирала». Я сам собирался готовить шашлыки, но они были настроены на более светские развлечения и всей компанией решили сходить в клуб поужинать. Первыми пошли Каспаров со старшим из братьев, Грудинин отчего-то задержался и вместе с младшим отправился следом через несколько минут. Все вместе вернулись минут через двадцать, сказав, что сегодня в клубе «спецмероприятие» (как обычно администрация именуется корпоративные пьянки), и мы привычно стали жарить шашлык. Но, когда гости уехали, Каспаров рассказал, как было на самом деле.

Он с товарищем спокойно прошел и уже сел за столик в баре, а вот Грудинина действительно остановила охрана, вежливейшее отвела в сторону и стала умолять не проводить с собой «восточного гостя», иначе с нее, с охраны, руководство голову снимет, так как дало на эту тему строжайшие указания. Грудинин позвонил Каспарову, ребята

решили не портить себе настроение разборками и вернулись обратно. А чтобы младший из братьев, физиономия которого и стала причиной произошедшего, уж совсем не разобиделся, придумали историю про «спецмероприятие». И этот факт был не единичен. Такое случалось, крайне редко, но случалось. Подлинные причины мне не совсем ясны, хотя о некоторых я могу догадываться. Права не имею распространяться, скажу только, что, возможно, они и не имеют такого уж отношения к фашизму. Дело в том, что хозяева клуба хоть и действительно совсем не евреи, но и за чистокровных славян их принять можно только при очень большой фантазии. Но при любой погоде оттенок у всего этого имеется, несомненно, вполне мерзейший.

Хочу добавить к сказанному всего пару соображений. Первое. Понятия «дресс-кода» и «фейс-контроля» пришли к нам из-за границы и используются уже давно и повсеместно. Но, как и все остальное, мы умудрились и их довести до оскорбительного маразма. Потому вместо довольно на самом деле простых и внятных используемых на Западе правил, типа того, что в ресторан нельзя босиком, в казино без галстука, а на вечерний прием податым и неумытым, наш «контроль» в большинстве мест превратился в инструмент откровенно хамской дискриминации. Причем не только по национальному признаку. Например, в Лас-Вегасе могут «без объяснения причин» вывести вообще из любого заведения. О чем сообщают плакаты на каждом шагу. Но при этом все прекрасно знают, что за «причины» на самом деле могут тому способствовать. Не хами, не жульничай, веди себя хотя бы относительно прилично, и никто тебя не тронет. А у нас в некоторых местах могут завернуть человека по возрасту, полу, цвету кожи и глаз, модели штанов или просто по прихоти, чтобы покуражиться и лишний раз побаловать свой «комплекс швейцара».

И второе. По каким-то причинам (возможно, экономическим, но, по-моему, много более темным) этой весной руководство клуба объявило, что теперь обладатели карточек могут провести с собой только одного близкого родствен-

ника (хотя документов о родстве, естественно, никто не требует), но зато, заплатив 500 рублей, на территорию может пройти каждый желающий. И никакой дискриминации. Полная демократия. Кроме финансовой, разумеется. Сразу же стали появляться такие физиономии, совершенно разных цветов и национальностей, при виде которых в подворотне точно инфаркт хватит. Правда, особо неприятных происшествий пока не было, но, как говорил известный боцман, «симптомчики уже имеются». Вчера, например, жена моя с подругой наблюдали, купаясь в водохранилище, как какой-то мужик заплыл на скутере за буйки в зоне купания, аппарат у него вовсе заглох, и мужик бросил его болтаться на волнах, сам вылез, матерясь, на берег и, пошатываясь, удалился в сторону бара. Женщины обратили на безобразие внимание охраны, но получили разъяснения типа «ну, выпимши человек, чего же вы хотите». Впрочем, товарища с территории клуба все же убрали.

И все-таки закончить эту историю я морально, как порядочный человек, обязан повторением уже сказанного: несмотря ни на что, до сих пор «Адмирал» остается местом совершенно замечательным, и я бесконечно благодарен судьбе, что он оказался рядом со мной, а я с огромным удовольствием расположился рядом с ним.

27 июля

ЧЕЧЕНСКАЯ СТОМАТОЛОГИЯ

20:58

Весь день тупо в разной очередности долбят три темы. Драка с чеченскими детьми в летнем лагере, секретные материалы об американцах и афганской войне в Интернете, портреты в фашистских фуражках на Селигере. Чеченские дети, военные секреты, акция на Селигере. Селигер, секреты, чеченцы. И так без конца, но только без всякой связи и в произвольную разбивку. А ведь речь идет об одном и том же событии.

Кадыров забрал своих несчастных обиженных детишек из кафирского лагеря и через пресс-секретаря мягко намекнул, что еще разок такое произойдет — и великий

вождь и учитель дядя Вова, несмотря на все клятвы в верности на крови, со своей идеей спокойно провести Сочинскую Олимпиаду может попроситься. Кстати, несмотря на свою давнюю и полнейшую отвязанность, так зубки по совершенно конкретному адресу показал впервые.

Надо сказать, что для меня, большого специалиста в этом вопросе, просто ввиду максимально возможного личного опыта, любой относительно замкнутый детский, подростковый или молодежный коллектив всегда является самой показательной моделью общества. Процессы, происходящие в старшей группе детского сада или в первом отряде бывшего пионерского, а ныне беспартийного летнего лагеря, на самом деле гораздо симптоматичнее, чем обстановка на планерке ФСБ или на заседании Государственной думы. Можно смеяться, и совершенно справедливо, над селигерскими недоумками, можно возмущаться, и не менее справедливо, поведением почти всех участников (кроме, естественно, девочки, которую гордые горцы пинали ногами, если такое действительно было) отвратительной драки на Кубани. Но глупее всего, с одной стороны, относиться к этому снисходительно, списывая происходящее на эмоциональные юношеские перехлесты, а с другой — пытаться что-то исправлять именно там, где вдруг, на первый взгляд неожиданно, полыхнуло.

Подполковник загнал себя, а заодно и страну, в угол огромным количеством действий по огромному количеству направлений. И Кадыров, и Сурков — это довольно яркие, но всего лишь одни из многих наименований или олицетворений этих направлений. Неприятно то, что худшие черты и тенденции проявляются в последующих поколениях. Это, конечно, трагедия, как сказано в старом анекдоте, но это еще не беда. Как постоянно любит повторять возможно слишком часто поминаемая мною женщина, система характеризуется не ошибками, а реакцией на них и возможностью их исправления. А вот как раз механизм для того и другого наш вождь разрушил полностью. Конфликты в лагерях на Дону и Селигере и

еще во множестве мест притушат. Но ситуацию сделают только еще более безвыходной.

Хотя кажется: при чем тут ситуация с публикацией в Интернете секретных материалов? А при том, что начальство обдeldывается везде и всегда. Но как отреагировал Обама? Да, естественно, сказал все ритуальные слова о недопустимости разглашения военной тайны и все прочее, что обязан был сказать Верховный главнокомандующий страны, ведущей боевые действия в подобной ситуации. Но далее почему-то не стал визжать, что все это вранье, провокация врагов против великого американского народа и прочие поганые происки. А если отбросить обязательную риторику и свести сказанное к реальному смыслу, просто признал, что в обнародованном изложена чистая правда, и руководству страны она отлично известна, и из нее уже сделаны и главное — будут продолжать делаться определенные выводы.

Я далеко не поклонник всего того, что делает администрация США вообще, и нынешняя администрация в частности. И новый президент, по-моему, совершает множество ошибок (как хорошо, что ему не приходит в голову высказываться о правильности моих действий). Но система выстроена так, что при всем желании угробить свою страну он не сможет. И любые самые скандальные публикации пойдут ей только на пользу. А вот Путин со своей страной совершить такое более чем в состоянии. И никакие публикации уже не способны ему помешать в этом благородном деле.

Вообще лукавые мудрствования на темы высокой политики начинают надоедать безмерно, хотелось бы отвleчься на что-то оптимистическое, бытовое и близкое. Несколько мешает все усиливающийся запах гари и все более явственно сгущающееся облачко смога на околице. А ведь я на севере, практически в противоположной горящим торфяникам стороне от города. Заезжал приятель, он был на границе Егорьевского района. Даже от пива отказался, осушил чайник чая и никак не мог прокашляться. Рассказывал, что видел там пожарных-па-

рашютистов. Знал я кое-кого. Любые фантастические сталкеры по сравнению с ними — дети. Прыгают в ад на старых ДОСААФовских парашютах, со скоростью падения до двадцати метров в секунду, и при помощи велосипедного насоса заливают пламя водой из наспинного ранца. А по телевизору вообще показали ноу-хау. Бегают МЧСовцы по лесу и вениками из зеленых веток пытаются сбить огонь с полыхающих деревьев. Сопровождалось текстом: «в связи с отсутствием естественных водоемов в некоторых районах приходится применять подручные средства». И усталый офицер с серым лицом и потрескавшимися губами, жестко глядя в камеру, отвечает на прямо поставленный вопрос о возможности потушить пожар: «Будет дождь — потушит».

Остается добавить, что всего на сегодняшний день в работах по ликвидации возгораний задействовано немногим более 700 человек. Как я понимаю, значительно меньше, чем население селигерской тусовки. Для справки: в Сиднее (население с пригородами меньше пяти миллионов человек) 6500 профессиональных пожарных, а в окрестностях еще тысяч шестьдесят великолепно подготовленных добровольцев. О качестве техники и оборудования я уже не говорю.

28 июля

КОЧУЮЩИЕ ФРАНЦУЗЫ И БЕГАЮЩАЯ ГОВЯДИНА

18:00

Вот и накаркали. В том числе и с себя вину не снимаю. Хотя побуждения были чистейшие. Но в который раз уже убеждаюсь, что порой лучше действительно держать язык за зубами и просто тихонечко молиться о благополучии тех, за кого волнуешься. Пришла информация, что старший тренер футбольной сборной КНДР все же не отвертелся и исключен из коммунистической партии. Люди моего и старших поколений хорошо знают, что это в подобных странах и ситуациях означает. Чтобы не повторять ошибки, даже не буду задаваться вопросом о судьбе остальных членов северокорейской команды.

А вот парламент моей любимой Каталонии запретил корриду. Это известие вызвало у меня гамму весьма противоречивых чувств. С одной стороны, к этому давно уже шло. Сам я не только не особый фанат такого рода развлечений, но, честно говоря, даже чисто физиологически просто не могу смотреть, как мучаются несчастные животные. Даже живую рыбу покупаю только при условии, что ее где-то там, подальше от моих глаз, убьют, выпотрошат и почистят. На португальскую корриду я однажды сходил, но она все-таки внешне более пристойная, там быков не убивают, хотя тоже, конечно, зверство по большому счету, а вот на испанскую меня моим барселонским друзьям так за все годы ни разу затащить не удалось. Хотя некоторое время я даже жил в непосредственной близости от стадиона и частенько вздрагивал от яростных и восхищенных воплей гигантской толпы из-за стен сооружения. Любят, ох любят и испанцы, и каталонцы это кровавое занятие, и тут даже не пытаются искать различия между собой. Но я уже давно видел некую тоскливую обреченность в их глазах, слегка смешанную со смущением, но и с гордостью. Большинство все же в глубине души прекрасно понимало, что коррида обречена. Что культура, что традиции, что национальные особенности и еще мешок стандартного подобного барахла за плечами — а никуда не денешься.

Пришли новые времена, новые ценности, хочется быть полноправными членами цивилизованной Европы, хайтек, гуманизм, банкинг, шманкинг, элементарные, в конце концов, правила нынешних приличий, и театрализованная скотобойня как-то то не очень со всем этим вяжется. Понимаю, что это всего лишь одна провинция (Канары не в счет, там этой традиции никогда толком и не было), и большинство в парламенте было всего 68 на 55, и некая фига в сторону Мадрида имеется, и многие еще по всей стране кричат, что коррида — наше национальное достояние, а кому не нравится, тот не испанец и пусть отсюда вообще убирается. Но я-то уже уверен, что никуда не деться, и коррида обречена по всей Испании, дело только во

времени, и в очень небольшом. Все понимаю и даже готов объективно и отстраненно приветствовать. Но, с другой стороны, почему-то немного грустно. И это мне, человеку, соприкоснувшемуся с Испанией хоть и довольно близко, но все же только по касательной.

А как там дон Педро, хозяин бара на центральной и единственной площади Бегура, хитрющая вороватая рилторша тетя Роза с флегматичным мужем — поварским шефом пятизвездочной «Аква-Блавы», старый прохода мэр и его многочисленное, рассованное по теплым местечкам семейство, — как все это множество людей, для которых коррида всю жизнь была не просто, как для меня, неким экзотическим атрибутом существования все-таки чужой страны, а абсолютно неотъемлемой частью собственного бытия? А матадоры Хемингуэя и Пикассо и прочие разные Кармены? А этот последний изящный взмах мулетой перед ужасающей мордой летящего на красное разъяренного быка... Да знаю, знаю, по барабану быку это самое красное, давно доказали, что он дальтоник. И много чего еще доказали хорошего и правильного. Вот, в том числе, и на законодательном теперь уровне — несовместимость современного уровня развития каталонского общества с корридой.

Только все равно почему-то грустно. Как с цыганами, которых, с вызывающей в последнее время истерику от смеха политкорректностью, стали называть «кочующие французы». Достали они Саркози, он закусил удила, полиция взялась за дело всерьез и, возможно (там ребята упертые), добьются превращения вольных детей природы в законопослушных членов Евросоюза со всеми приличествующими атрибутами и документами. Тоже цивилизованно, справедливо и, наверное, своевременно. Только это не будут уже цыгане. Исчезнут цыгане. И картинка мира станет беднее еще на одну, пусть не очень заметную, но очень яркую и своеобразную краску.

А у нас продолжается беспросветная и безвыходная мерзость с вырубкой Химкинского леса, инструментальная очередным цинично изощренным, публичным из-

девательством над людьми. Снова наглые провокации с сотнями непонятно откуда возникающих и через несколько минут так же мгновенно испаряющихся молодчиков в масках, под шумок действий которых тут же задерживают правозащитников и экологов. При этом я невольно обратил внимание, что координатор Левого фронта, который там наиболее активно мутит воду (в данном случае в самом положительном смысле), один из очень немногих в нашей стране, включая профессиональных дикторов, кто правильно произносит слово «беспрецедентно». Приятно. Но все равно лучше бы страна разучилась вовсе произносить эти два слова — и «левый», и «фронт». Мечты.

И еще, думаю, необходимо одно пояснение. Может сложиться впечатление, что к моменту окончательной победы цифры «40» на всех термометрах я совсем сошел с ума и перестал отходить от компьютера, одновременно непрерывно мониторя все СМИ. Так вот, большую часть времени я провожу в воде, на пляже или в тени родных берез, под ненавязчивую музыку потребляя приятные напитки, правда, каюсь, не всегда абсолютно безвредные. А информация, которая доходит до меня, — всего лишь капли бушующего информационного потока (все же — я гений художественного образа!), просачивающиеся сквозь...

Нет, не стану продолжать, чтобы не прослезиться от умиления мощностью собственного таланта.

29 июля

УРОВЕНЬ ДРАМАТУРГИИ 23:18

Как-то наткнулся в эфире на фрагмент беседы в «Школе злословия» с неким театроведом, где он совместно с мудрыми ведущими вспоминал о значительных явлениях отечественной драматургии второй половины двадцатого века. Были упомянуты Арбузов, Володин, даже, по моему, Шатров, еще несколько имен. Но, к моему удивлению, никто ни единого слова не сказал о Радзинском. Хотя тому, видимо, есть и весьма основательные объяснения. Однако, не вдаваясь в них, хочу всего лишь высказать ис-

ключительно субъективное мнение, несмотря на его для некоторых более чем спорность.

Считаю, что вообще в советской литературе был единственный гениальный драматург, и это именно Эдвард Радзинский. Кстати, весьма неприятный в личном общении человек, по крайней мере, с почти незнакомыми людьми. Хотя однажды, встретив на прогулке в Красновидове моего младшего, тогда трехлетнего сына, он вдруг погладил ребенка по огненным волосам и сказал: «Умный будет мальчик. Мы все, рыженькие, такие». Что, впрочем, не помешало ему тут же, на всякий случай, видимо, во избежание лишних иллюзий, обвести всех при этом присутствовавших взглядом, полным величайшего презрения. Но это я так, к слову, вернемся к драматургу.

Я назвал его гениальным, хотя истинно гениальны у него всего полторы пьесы. «Театр времен Нерона и Сенеки» — бесспорно и «Луний» — условно наполовину. Остальные — просто в той или иной мере хороши. Возможно, появились бы и другие, уровня «Театра», но писателю вдруг наскучило это тупое занятие — что-то такое кропать потихоньку в тиши, потом отдавать свое детище на реализацию непонятно кому и наблюдать, как каким-то пустым актеришкам, осыпая их цветами, рукоплещут залы, а истинный создатель вынужден довольствоваться в лучшем случае снисходительными строчками презренных критиков. С одной стороны, мне, как читателю, и обидно, что я, возможно, лишился удовольствия от чтения чего-то еще замечательного, а с другой, чисто человечески прекрасно драматурга понимаю. И вправду — свинство. Но, как бы то ни было, совершенно независимо ни от моего, ни, думаю, от чьего бы то ни было еще мнения, Радзинский с написанием пьес решил завязать. И сам вышел на сцену, разыгрывая на ней произведения совершенно уникального жанра.

Я бы сравнил это с концертом виртуозного балалаечника. Как будто примитив, три струны да деревяшка сомнительного качества. А в результате из этого извлекается нечто невероятно содержательное. Читать потом то, что

исполняет Радзинский, — не знаю, кому как, но вот мне совершенно неинтересно. То есть в основном правильно, но ничего принципиально нового или неожиданного. Все дополнительные и порой богатейшие, парадоксальнейшие смыслы проявляются исключительно в авторском исполнении, хотя — еще раз повторюсь — тут какая-то загадка, актерских красок в палитре Радзинского крайне мало, фактура чуть не юмористическая, а вот поди ж ты! Сколько лет смотрю — и никак не надоеет.

К чему я это все вспомнил? Сейчас по Первому каналу заканчивается многосерийный спектакль Радзинского, несколько условно (поскольку там еще много всего) посвященный «Бесам» Достоевского. И я счел необходимым сделать небольшое уточнение. Да, то, что весь Ленин практически вышел из Нечаева, что большевики в подробностях осуществили на практике идеи полоумного провокатора, и про памятник великому писателю от благодарных бесов — все совершенная правда, которая, повторюсь, без изумительного исполнения Радзинского вообще могла бы стать очередным затертым общим местом. Но вот относительно Веры Засулич... Что «выстрел в задницу Трепова положил основу всему русскому терроризму»... Тут все же, думаю, сыграло некую роль желание слегка подогнать реальность под идеальную схему.

Да, конечно, Засулич привлекалась по Нечаевскому делу, потом сидела, потом ссылка, потом выстрел, потом процесс, его действительно, мягко говоря, нестандартное завершение, да и последующая биография самой «бабушки русского терроризма», — ясно, что все это очень логично выстраивается в понятную и обоснованную линию. Я не буду сейчас вдаваться в нюансы исследований исторических подробностей, это тема отдельного и очень объемного разговора. Но если совсем коротко, то там другие логические связи. Засулич стреляла в Трепова не потому, что она была последовательницей идей Нечаева, а потому, что, достаточно случайно задетая последствиями его процесса, она невольно оказалась в ситуации, когда история с Боголюбовым превратилась для нее в личную.

Да, я прекрасно понимаю, что оправдания, будто она не представляла, кто такой Нечаев и какого содержания письма от него она передавала, могут быть всего лишь адвокатской уловкой. Это и вправду дело темное и недоказуемое. Но и реальность довольно проста.

Засулич не была членом «пятерки» и студента Иванова не убивала. За два года сидения под следствием в Петропавловке ей так и не предъявили какого-то обвинения, хотя следствие по делу Нечаева было проведено чрезвычайно тщательно. И дальнейшая ссылка была абсолютно бессмысленной и незаконной с любой точки зрения. Вся ситуация с Боголюбовым — вообще отдельный вопрос. Радзинский говорит, что генерал просто был в дурном настроении. И еще не понял, что уже некоторая гласность. Приказал выпороть студента, не задумываясь о том, что завтра все будет в газетах. Неточно: Трепов был в совершенно нормальном настроении, в дурном он бы гораздо большую пакость мог придумать, возможностей для этого имел предостаточно, а выпороть мальчишку розгами — это как раз, с его точки зрения, очень по-отечески мягко. И не понял не про гласность, она-то как раз ему в высшей степени была безразлична. Он не понял, да и не мог понять, что просто появились люди, которых нельзя пороть. На каторгу — можно. Повесить — можно. А пороть — нельзя. И девушка это ему попыталась объяснить.

Другое дело — оправдательный приговор. Кстати, многие почему-то считают, что Засулич защищал Кони. Хотя тот председательствовал на процессе, а адвокатом был замечательный наш юрист Петр Акимович Александров. Почитайте внимательно его речь. Он совершенно нигде не утверждает, что подсудимая невиновна. Он всего лишь просит суд соотнести меру ее вины с мерой наказания. А те же присяжные тоже оказались поставлены в безвыходное положение, но отнюдь не адвокатом. Это, кстати, беда, до конца не изжитая до сих пор. С ней пытаются бороться увеличением количества вопросов вместо единого «виновен — невиновен», договоренностями с обвинением

и прочими процессуальными тонкостями, но проблема все равно остается. А тогда был совершенно конкретный выбор: признать Засулич, как настаивало обвинение, виновной в умышленном покушении на убийство и нанесении тяжких физических повреждений высшему должностному лицу (а это, по сути, приговор к медленной и мучительной смерти) или оправдать. Оправдали. Я считаю, в этой ситуации, абсолютно правильно сделали.

Позднейшие рассуждения, что все-таки следовало как-то наказать и тем дать наглядный урок Вере и обществу на тему неприемлемости кровавого насилия как способа решения проблем — это все от лукавого. Не имели присяжные в тот момент такой возможности. Наверное, они вынуждены были выбирать всего лишь из двух зол, но, думаю, выбрали все же меньшее. А Ленин и Нечаев — совершенно из другой традиции. Воспринимать чужое унижение как личное и вообще ставить во главу угла конкретное человеческое достоинство — нет ничего более далекого, что от нечаевщины, что от большевизма. И, кстати, почитайте еще, что говорила о собственном опыте вообще и о терроризме в частности сама «бабушка» в конце жизни. Но все кажется бессмысленным. Поротые поколения сменяются непоротыми, потом наоборот, руки снова тянутся к розгам, и никто не извлекает никаких уроков.

А я все равно очень люблю Эдварда Радзинского. Только иногда, порой, мечтается, что плюнет он все же на свои телевизионные спектакли и никому не нужную прозу, и появится наконец какой-нибудь «Театр времен Путина и Суркова». Бред, конечно. Мелковато для великого драматурга.

30 июля

**АРИЗОНА ТЫ МОЯ,
АРИЗОНА...**

19:21

Уж как старались аризонские юристы, каждый пункт, казалось, вылизали до идеального блеска — ан нет! — вашингтонские крючкотворы все равно нашли, к чему при-

цепиться, и федеральный судья умудрился-таки приостановить вступление в силу закона SB 1070.

Представляю, как сейчас могли бы отреагировать большинство моих приятелей. Ты, Васильев, видать, со всем уже от жары поехал головой в своих Грибках, если собрался принимать участие в обсуждении нюансов законодательства штата Аризона. Признаюсь, что и вправду несколько поехал, но все же не настолько. Любопытно мне несколько другое.

Вот жалко, нет у меня знакомого милиционера соответствующего уровня. То есть вообще-то несколько товарищей из этого ведомства мне известны, но они в основном из моего поколения и, соответственно званиям и должностям, интересуются более определенными сферами бытия. Отлично разбираются в недвижимости, без запинки назовут вилку арендных ставок по нежилым и торговым помещениям в зависимости от района и конкретного местоположения, безошибочно различат нюансы комплектации лучших автомобилей, неплохо прогнозируют на «Форексе», ну и тому подобное. Так что особенности работы патрульно-постовой службы, как они сами говорят, «на земле» их давно уже не интересуют. А жаль. Было бы весело спросить какого-нибудь нашего стража порядка соответствующего звена, знает ли он, какое особенно нововведение в закон Аризоны заставляет уже много месяцев бурлить обе Америки и против чего яростно возражают федеральные структуры США. Законодатели штата — возмутителя спокойствия — хотят дать право любому полицейскому остановить каждого, показавшегося подозрительным, и проверить у него документы на предмет легальности пребывания в стране!

Представляю себе выражение лица нашего мента. Конечно, он и так не сомневается, что все американцы ненормальные, но что в такой степени, даже он вообразить себе не сможет. Потому скорее или усомнится в моем здравом уме, или просто решит, что плохо расслышал.

Пару лет назад сосед мой Андриюша купил на Алтае кедровый сруб, приволок его на участок, но выяснилось,

что наши плотники с этим материалом работают не очень хорошо, пришлось выписывать бригаду из Барнаула. Приехали шестеро, великолепные мастера, тихие, семейные и практически непьющие (естественно, относительно обычного уровня потребления спиртных напитков плотниками на выезде). Потому надзор за ними был несколько ослаблен, и как-то вечером в субботу они потихоньку слиняли попариться с пивком в баньке Долгопрудного. На обратном пути их захомутали. Хорошо, бригадир успел в последний момент дозвониться до Андрея, и тот поехал в отделение выручать бедолаг. Здесь следует сказать несколько слов о характере моего соседа. Мерзейший, надо признаться, характер. К тому же у Андрюши имеется большое количество почти законных ксив, типа «Лучший друг МВД», которыми он любит надменно вертеть перед носом мелких милицейских начальников. И вот он явился скандалить к местным правоохранителям: не имеете, мол, никакого права, наши вольные российские граждане, где хотят, там и работают, отпустите немедленно, а то я вам! Его в одну минуту окоротили. Даже спорить не стали. Лениво кинули на стол целую пачку соответствующих документов, законов, постановлений и инструкций и мягко намекнули, что если немедленно не заткнется, то тут же сам окажется в «обезьяннике». Договорились, естественно, по-хорошему. Но вернулся с выкупленными плотниками Андрей даже несколько растерянным, что крайне для него нехарактерно. Оказывается, говорит, у нас с каждым вполне по закону можно что угодно сделать! Ах, Аризона, Аризона!

А Россия-то горит уже серьезно. От Сибири до нашего Севера. В нашей области к классическим южным и восточным районам подключился нестандартный Клинский. Занимается потихоньку. И жертвы уже пошли. И счет пепелищам на тысячи. Еще, конечно, не ужас-ужас, но просто ужас, похоже, намечается.

После того, как Путин покатался на байке, посоветовался с археологами и попел со шпионами, кто-то пошутил, что вождю теперь только остается где-нибудь вызвать дождь и одарить нуждающихся несколькими хлебами.

В очередной раз убеждаюсь, что в нашем отечестве лучше не шутить, шуточки слишком часто оказываются вещими. С дождем, похоже, пока не получается, а вот с хлебами, судя по всему, полный порядок. Стоя посреди тянущей к нему руки в мольбе толпы погорельцев, подполковник пообещал каждому по сто тысяч рублей на человека. И это только из федерального бюджета, и только на компенсацию потерянного имущества, и еще столько же из местного, и еще миллиона по три за погибший дом, и не только за тот, на который законные документы были, но и вообще... Конечно, говорит, надо проследить, чтобы не было примазавшихся (знает, знает, отец родной, свой народ, не с Марса же, в конце концов, к нам залетел), но если кто чего не успел оформить... Это он может не волноваться. Проследят обязательно. А еще, говорит, мы денежки сюда, на места перечислим, а тут уже товарищи найдут организации, которые вам все замечательно построят.

Вообще, если совершенно серьезно, то в любой вменяемой стране, если бы председатель правительства начал раздавать такого рода обещания, его как минимум тут же уволили бы, а если бы вздумал начать их исполнять — еще бы и посадили. А у нас президент ему вторит: не будет чего хватать — увеличим финансирование! Обязательно не будет. И всенепременно увеличите. Не знаю, как насчет домов под Воронежем и Нижним (знаю, конечно, и в подробностях, просто каркать не хочу, и так грехов подобного рода на душе предостаточно), а приличные строения на Коста Брава, и далее вдоль побережья до Марселя, появятся без сомнения. Подполковник уже велел выделить денежки. Пока 5 000 000 000.

А Элла Памфилова ушла в отставку. Председатель Совета при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и чего-то еще. Но, поскольку обещанное и долгожданное похолодание с дождями и грозами закончилось за несколько минут без всяких ощутимых результатов, обсуждение столь судьбоносного события, не сходявшего сегодня с уст лучших мерлинов страны, мы позволим себе отложить до завтра.

Итак, Памфилова Элла Александровна. У нее, насколько я знаю, дом в одной деревне с Петром Мамоновым и еще одним моим приятелем почти юности, имя которого я забыл, директором и совладельцем издательства, название которого я забыл тоже.

С Мамоновым я недолго ходил в одну группу по каратэ, которой руководил Тадеуш Касьянов. Было это лет сорок назад. Потом я первым, как только мой кооператив получил издательские права, выпустил постер группы «Звуки Му». При этом реально, хоть и отнюдь не близко, общался я с Сашей Липницким, но с Петром знаком практически не был, хотя чуть было не завел роман с одной из его то ли бывших, то ли будущих девушек — тоже не помню, точно помню только, что она играла на арфе и что романа так и не получилось.

А с упомянутым издателем я столкнулся при реконструкции знаменитого здания по Первому Басманному. Он не только был там соинвестором, хоть и самым мелким, но мы даже замутили некое совместное издание. Многотомную иллюстрированную детскую энциклопедию. Я к проекту привлек еще Андрея Манна, хозяина «Спид-инфо» и уже тогда серьезнейшего долларового миллионера. Даже договор подписали, заработать можно было немерено, но что-то сорвалось.

С Андреем меня еще во времена «Медицинской газеты» познакомила Женя Розенфельд, она же Аграновская, впоследствии совладелица «Спида» процентов на десять. А старшего Манна, академика, я знал еще раньше, брал у него интервью, правда, не напечатанное, но он мне подарил текст своего доклада по Гоголю, с очень теплой надписью, храню до сих пор.

С Липницким мы по-прежнему общаемся очень редко, но уже столько лет, что стали при встречах смотреть друг на друга чуть не по-родственному. Касьянов сорвал спину, Андрей Манн давно руководит гигантским хол-

дингом из Бостона, папа его в Сан-Франциско, Женя в Лос-Анджелесе, издатель вовсе исчез с моего горизонта, но именно от него перед исчезновением я узнал, что они с Мамоновым и Памфиловой владеют неким подобием колонии в какой-то отдаленной деревушке. Петя, похоже, в основном там и проводил последние годы, а остальные, в том числе и Элла Александровна, видимо, только временами наезжали.

Классный я, конечно, мемуарист. Зато честный и искренний.

А Памфилова, практически моя ровесница, золотая медалистка, депутат Верховного совета СССР, министр, кандидат в президенты, кавалер множества орденов, от «За заслуги перед Отечеством» до «Почетного легиона», и даже «Почетный пограничник», то есть по всем внешним признакам для меня почти инопланетянка. Боролась за права человека сначала при одном президенте, потом при следующем. Первого выдержала, второго, получается, не смогла. Последний раз я слышал ее пару дней назад по радио. Она говорила о возможной реакции возглавляемого ею «Совета» на историю с фотографиями в фашистских фуражках на Селигере. Говорила крайне тоскливо, безнадежно и беспомощно. Сейчас известно, что ее заявление об отставке уже было передано Медведеву. И как-то я понял, что нечего мне тут больше анализировать. Спасибо, Элла Александровна! Всего вам самого доброго. Если дом в той деревушке еще функционирует, желаю вам по максимуму насладиться природой и постараться забыть о прочем.

А еще недавно главный редактор «Коммерсанта» Михайлин ушел из Общественного совета при ГУВД Москвы. До этого из самого «Коммерсанта» ушел Андрей Васильев. Я его знал, когда он только начал заниматься журналистикой. Сразу поставил перед собой задачу, что именно она, а не какие-либо побочные дела, сделает его обеспеченным человеком. Получилось. Теперь ушел на покой. Мы изредка (крайне) общаемся, как-то даже на бильярде сыграли. Я был просто разгромлен, вообще очень плохо играл, а он весьма прилично. Интересный

парень. Сложный. Журналист, по-моему, слабый. Себя считал лучшим руководителем бумажных СМИ в стране (а тут он, возможно, прав). На смену ему поставили человека из электронной прессы. Михайлин, как я понимаю, просто по должности стал членом этого самого Совета при ГУВД, а тут журналисту, бывшему его подчиненному, сломали руку в ментовке после Триумфальной. Михаил побился-побился в поисках правды и справедливости, а после того, как получил объяснение, что журналист сам себе руку сломал, плюнул и вышел из Совета.

А вот Венедиктов не вышел. Я Венедиктова видел один раз в самом начале девяностых, когда первые частные СМИ и издательства получали регистрационные удостоверения еще в Моссовете. У «Эха» свидетельство шло за одним из первых номеров, если не самым первым, я получал четвертым или шестым, точно уже не помню, хотя где-то валяется красивая бумажка на память, но лень искать. А на самом деле то и не Венедиктов был вообще — он тогда, похоже, еще и на радиостанции-то не работал, — а у меня просто абберация памяти. Или кто-то похожий свидетельство получал? Хотя кто ж это способен на него походить?

Так вот, Алексей Алексеевич не только из Совета не вышел, но даже добился, чтобы дело по сломанной журналистской руке вновь открыли и даже дополнительно создали независимую общественную комиссию по расследованию инцидента, куда включили Михайлина, несмотря на его выход из Совета, и Михайлин согласился. А еще Венедиктов как будто договорился на Совете с милицескими начальниками, что 31-го на Триумфальной народ особо бить не будут, а прессу так и вообще обещали не трогать. Сегодня с площади постоянно идут прямые репортажи, и тоже как будто такого откровенного зверства, как в прошлый раз, действительно не зафиксировано. Только Сергею Удальцову руку повредили, но, похоже, даже перелома нет.

«Задержали Удальцова и Немцова». Услышав новость, моя дочка странно пошутила: «Это они для рифмы».

Обычно она шутит лучше. А Алексею и Лимонову вообще не тронули. Так что Венедиктов, наблюдавший происходившее вместе с Бирюковым, может гордиться. Он и гордится. Налицо действенность политики разумного компромисса и эффективность разумного диалога с властями. Маразм и гнусность введены в некоторые рамки подобия приличий, и все удовлетворенно улыбаются под страшный рев и дикую вонь автомотошоу на перекрестке Тверской и Садового кольца. Какой там Булгаков, даже если его смешать с Хармсом? Щенки ваши Булгаков с Хармсом.

А вот Людмилу Алексею я никогда вживую не видел. Это я к тому, если кто-то решил, что я про встречи со всеми известными людьми способен придумать. Не со всеми. Знаю только, что она крайне достойный, порядочный человек и на два года старше моей покойной матушки. И надо ей, наконец, отдохнуть, и так за жизнь сделала много больше хорошего, чем самым большим праведникам положено. И не надо больше стоять на убийственной жаре перед ОМОНовским оцеплением и рассуждать о правильности все-таки идеи спокойного умеренно-уступчивого разговора с начальством. Этим уж пусть лучше Быков занимается. То есть не стоянием на жаре, естественно, а идеями о разговоре — ему подобное более приличествует. Вообще, к сожалению, реальный по сути политик там только один. Но Эдичка все-таки редкая сволочь, что весьма убедительно еще раз продемонстрировала наконец обнародованная им партийная программа.

Вот так весело заканчивается жаркий июль десятого года. Но правильно и точно подытожить его может только цитата из Довлатова. «Лениздат напечатал книгу о войне. Под одной из фотоиллюстраций значилось: „Личные вещи партизана Боснюка. Пуля из его черепа, а также гвоздь, которым он ранил фашиста...“ Широко жил партизан Боснюк!»

ПЯТЫЙ НОМЕР

1 августа

МЕТАКОММУНИКАЦИЯ

19:56

Вот и начался самый неприятный для меня месяц. Нет-нет, я совершенно не имею в виду эту тупую общепринятую примету последних времен о неизбежных августовских кризисах, катастрофах и прочих пакостях. Это глупости. Совершенно то же происходит во все остальные месяцы, просто перед неотвратимо наступающей осенью у народа начинается даже не сама тоска, а только ее предчувствие, что еще хуже. И люди, начиная тихо паниковать, более обостренно воспринимают то, что на самом деле рассыпано по всему году достаточно равномерно.

Мои неприятные ощущения — из другой оперы. Они полностью субъективны, но привязаны именно к августу по причинам все же реальным, а не надуманным. Но далее я о них обещаю не распространяться, лишнюю хмарь на окружающих не наводить и даже постараться несколько развеяться. Поэтому сегодня поговорим о метакоммуникации.

И не надо смотреть на меня как на сумасшедшего. Я вполне представляю себе, что такое метакоммуникация и насколько малое отношение она имеет ко всему нижеследующему. Просто один критик как-то написал по поводу одного из моих романов: «Автор — мастер метакоммуникации, этот речевой жанр отработан им в высшей степени качественно, что, однако, все же не мешает повторяться: прочитав несколько сотен страниц его текстов, уже заранее знаешь — вот, сейчас опять начнется пустой разговор. Метакоммуникация — игра с нулевой суммой, которая может быть осмыслена только в плане действия, но никак не в повествовании, к которому она не прибавляет ничего, кроме скуки и усталости читателя».

Я сейчас говорю о метакоммуникации не в полном и истинном значении этого термина, а в том, которое вкла-

дывал в него критик. Ну, вы понимаете... Нет, вы, конечно, не понимаете, да я и сам не очень, но для наглядности просто приведу пример. Я критику, по поводу уже совсем другого романа, написал письмо. Согласен, поступок тупой. Но я ведь тем и горжусь, что готов поделиться с человечеством опытом не только мудрейших своих деяний. Привожу отрывок послания:

...один нюанс меня действительно занимает и даже несколько изумляет. Для того, чтобы нагляднее пояснить, о чем я говорю, хочу привести отрывок (извините, возможно, несколько длиноватый) из некоего моего текста, отнюдь не вашей рецензии посвященного, но, возможно, позволяющий уточнить следующий за ним вопрос.

«Представьте, я много лет занимался сооружением фундаментов, постоянно думал о них, изучал специальную литературу, пытался анализировать исторический опыт и в конце концов написал книжку про фундаменты. Не какие-то там метафорические, а самые натуральные, те, на которых дома строят. Естественно, в процессе изложения мне пришлось с той или иной мерой подробности затронуть еще множество понятий, касающихся материалов, процессов и явлений, имеющих отношение к заявленной теме. В поле зрения оказалась и арматура, и особенности различных марок цемента, и виды фундаментов в зависимости от грунтов и нагрузок, и вопросы дренажа, и специфика вентиляции, и там на самом деле столько всего теснейшим образом связанного, что хватит не на одну толстенную монографию. Но я написал свою скромную книжку о том, как именно я понимаю процесс сооружения фундамента. Для меня очень важно, что „именно я“, но не менее принципиально и то, что „именно фундамента“. Конечно, странно было бы предположить, что мой труд будет воспринят как пособие по консервированию огурцов. Но, будучи не лучшего мнения о человеческой внимательности и сообразительности, я решил все-таки перестраховаться и отдельно, подчеркнуто настойчиво написал только и конкретно о фундаменте в самом первом и самом

последнем абзацах книжки. А еще, подумав, плюнул на возможные подозрения по поводу моего идиотизма и прямо так и назвал произведение — „На чем стоят здания и сооружения“. И думал, что всех перехитрил. И сомнений ни у кого не оставил относительно темы книги, и совсем уж полным примитивом себя не выставил. Выяснилось, что перехитрил я только себя самого. Все мои читатели, и в письменной, и в устной форме высказавшие свое мнение о творении, оказались удивительно умны, образованны, наблюдательны и поделились массой интереснейших мыслей. О том, как у меня здорово прописан процесс соединения деталей низкоуглеродной арматуры, как удачно я связал установку реперных точек с особенностями планировки площадок, или наоборот — что крайне слабо владею технологией использования пластификаторов и вообще ничего не рублю в вопросах виброусадки и оштукатуривания. Отмечалось, что на меня наверняка оказала влияние голландская школа строительства на переувлажненных почвах, а вот опыт СУ-155 по активированию бухучета я использовал недостаточно. И много еще чего мудрейшего было изложено, кстати, в основном весьма благожелательного. Но в конце концов, к своей полной изумленной растерянности, я обнаружил, что никто ни разу не произнес и не написал ничего о самом фундаменте. То есть даже не в смысле слова „фундамент“, а вот конкретно о предмете вовсе ничего. О вот этой самой штуке, на которой стоит дом и о которой — не в числе прочего, а только о которой — и написана вся книжка. Думаю, здесь какая-то мистика. Остается понять, какая может быть мистика у самого обычного фундамента. Все написанное мною выше можно было бы счесть вымученной и затянутой шуткой, не очень понятно к чему относящейся. И это правда. С книгой о фундаментах представить себе подобное невозможно. И, конечно же, в реальности книгу я написал о другом. Но все остальное, если только заменить слово „фундамент“, я описал правдиво, до малейших деталей».

Еще раз прошу прощения за многословность цитаты. Но постараюсь ее компенсировать краткостью самого

вопроса. О чем, в одном слове, написан последний роман? Что это вообще такое — «Последняя перестройка»?

Мне казалось, что я сделал все максимально возможное для облегчения задачи критику. Требовалось всего лишь перечитать первый и последний абзацы романа и обратить внимание на его название. Там все написано большими буквами и очень четким шрифтом. Не знаю, но, кажется, даже в «Поле чудес» задания значительно сложнее. И знаете, какой я получил ответ?

Вы уверены, что на ваш вопрос можно ответить однозначно? Одним словом?

Чисто формально, как и всякий роман, — о жизни. О чем же еще?

Но это формально-филологически. А так... Мне показалось, о выборе. Не об удаче ;)

Остается добавить, что, во-первых, я не знаю, что это такое — «формально-филологически», но, по моему мнению, отнюдь не каждый роман — о жизни, но как раз каждый роман — о выборе. Но это так, частность. А вот конкретно в моем романе именно о жизни вообще практически не сказано ни единого слова. А все как раз именно наоборот. Такая вот «метакоммуникация».

Весь этот бред я пишу сейчас лежа на роскошном пляже и лениво наблюдая юных, практически обнаженных дев, изящно плещущихся в водохранилище. Вдоль буйков на бешеных скоростях продолжают носиться подвыпившие гончики на скутерах. Один умный и заботливый папаша посадил перед собой дочку лет восьми, и она давит на газ рывками, все время путаясь в движениях. Сейчас точно врежется в купальную зону и снесет кому-нибудь голову. А вы говорите — «мета»! У нас не то что с обычной коммуникацией, у нас вообще с мозгами полный...

Одним словом — два слова. Полный вперед!

Жители Кирова могут остаться без питьевой воды из-за загрязнения реки Вятки.

Как сообщает официальный сайт администрации Кировской области, в связи с загрязнением нефтепродуктами реки Вятки в районе города Слободского возможно прекращение питьевого водоснабжения Кирова из водопроводной сети от водозабора в Корчемкино. Власти предлагают населению города создать двухсуточный запас питьевой воды. Городские власти Кирова в связи с загрязнением воды в верховьях Вятки и наличием нефтяного пятна, движущегося от Слободского в сторону Кирова, запретили купание в Вятке. О причинах появления в реке большого нефтяного пятна (по некоторым данным, около 8 км) пока не сообщается.

Что-то непонятно близкое, чуть не родное послышалось мне в этих названиях, я тут же отбросил наваждение — где я? где Вятка? — и вдруг все вспомнил.

Весна восемьдесят пятого, только пришел к власти Горбачев. Зовет меня Галина Семенова: у меня, говорит, есть для тебя чрезвычайно важное задание, надо найти какую-нибудь сельскую местность, где за последний год значительно и наглядно уменьшилось пьянство, проанализировать причины и поделиться передовым опытом со страной. Я, человек вежливый, слова не отвечаю, только смотрю на женщину внимательным взглядом. Обычно в подобных случаях (которых, кстати, было чрезвычайно мало) Галина раздраженно-безнадежным жестом позволяла мне удалиться. А тут вдруг делает жалостливое лицо и объясняет, что все понимает, но это указание настолько с самого верха, что рассказать подробности она не имеет права, но очень просит выручить и что-нибудь придумать. Я пожал плечами и отправился совершать безнадежную попытку.

Сделал несколько звонков, встретил естественное непонимание, наконец, уже в полной тоске, связываюсь со

знакомым полковником в МВД, типа пресс-секретаря, не помню уже, как это тогда называлось, и излагаю поставленную задачу. Он просто ржет в трубку, но на мои настойчивые мольбы — как я понимаю, чисто формально — обещает что-нибудь посмотреть. И неожиданно к концу дня перезванивает, сам удивленный, чуть не до растерянности. Оказывается, в Кировской области, в самой что ни на есть глуши, по сводкам, оказалась деревня, в которой всегда по пьяни творилось сущее безобразие, безнадежно портившее показатели всему району, а примерно год назад — как отрезало. Не отмечено даже малейшей бытовухи. Однако никаких реальных подробностей выяснить нет возможности, местное начальство мычит что-то нечленораздельное и явно темнит. Так что в остальном, если мне так уж приспичило, я должен разбираться сам и на месте.

Я выехал в Киров. Уже без меня, видимо, произошли какие-то серьезные перезвоны, в результате прямо у выхода из вагона, на перроне (первый и последний раз в жизни я такое видел, даже не представляю, как это технически возможно) меня ждала белая «Волга». Под вой сирены я был доставлен в кабинет начальника областного УВД. Генерал представил мне майора, начальника милиции Слободского района, сказал, что интересующий меня объект находится в его ведении, транспорт уже готов, могу ехать, но, естественно, после легкого завтрака.

Было часов девять утра, я обычно в такое время даже чашку кофе в себя не мог влить. Но на мои отнекивания никто даже не обратил внимания. В соседней комнате уже был накрыт стол, действительно вполне скромный: яичница с ветчиной, сыр, печенье. Генерал достал из сейфа бутылку армянского коньяка, железной рукой идеально ровно разлил ее на три стакана и поднял тост за мои творческие успехи. Увидев двух стоявших по стойке смирно милиционеров, смотревших на меня стальными глазами поверх замершей янтарной жидкости, я тоже встал, махнул рукой и стакан.

Меньше чем через час черная «Волга», под становящийся мне уже привычным вой, доставила нас с майором

в город Слободской. Там, в кабинете начальника, ждали двое. Руководитель то ли лесного, то ли охотничьего хозяйства, на территории которого находилась интересующая меня деревня, и молоденький лейтенант — местный участковый. Майор сказал, что транспорт до места уже готов, и мы можем ехать уже сейчас, но следует слегка подкрепиться. Я заверещал — меня не услышали, появились сосиски с капустой, хозяин не глядя, по булькам, разлил бутылку водки 0,75 на четыре стакана, и мы выпили за мои творческие успехи.

Дальше ехали больше часа втроем, на «ГАЗике» (никакого цвета «Волга» по той дороге уже не прошла бы) до центральной конторы того самого непонятого хозяйства, где начальник, под слабое уже мое протестующее бормотание, скромно выставил бутерброды с салом и тоже разлил бутылку водки, правда 0,5, но уже на троих.

Еще минут через тридцать на «Урале» с коляской, по совсем уже практически непроезжей тропе, мы вдвоем с лейтенантом добрались до искомой уникально трезвой деревни. Там я за пару минут все выяснил, правда еще часа два потребовалось, чтобы набраться местного антуража и трогательных женских историй, необходимых для придания правдоподобия странному факту.

Все оказалось до обидного просто. В прошлом году тут сгорел единственный магазинчик. Снабжение первым необходимым как-то удавалось поддерживать с помощью сильно обиженной на это дело лошади и кое-как восстановленной телеги, но на торговлю спиртным в таких условиях какое-то местное потребкооператорское начальство разрешения не давало, ожидая возможности для постройки нового магазина. А бабы просто молились на чудесное стечение обстоятельств и со счастливыми слезами на глазах рассказывали мне, как впервые за многие годы, а то и за всю жизнь, обнаружили, что их мужья совершенно замечательные и порой просто прелестные существа человеческого рода. Мужики же ходили вокруг тихо, с потухшими взглядами и какой-то странноватой походкой, похожей на ту, что свойственна людям, слыш-

ком долго пролежавшим в гипсе и заново привыкающим к вертикальному положению.

Несколько расслабившийся участковый в конце концов признался, что некоторые попытки самогонварения, как и контрабанды спиртного из райцентра, конечно, предпринимаются, но бабы неожиданно дружно встали на защиту своего нечаянного счастья, так что с их помощью удастся пока поддерживать в деревне уникальную благодатную ситуацию.

Начался обратный путь. Мы снова благополучно добрались до конторы, пересели на «ГАЗик», резво тронулись, и я уже предвкушал, как доберусь до забронированного гостиничного номера в Кирове, приму душ, поваляюсь на чистых простынях, возможно, поброжу еще часок до отхода поезда по городу, где никогда еще не был... И тут обратил внимание, что водитель примерно на полдороге к Слободскому внезапно сворачивает на какой-то лесной проселок. В ответ на мое удивление он пробормотал что-то невнятное: дескать, это ненадолго, начальство приказало, мы люди маленькие...

Через несколько километров мы выехали на поляну. Там стояло некое подобие стола, метров шести, наспех сколоченное из необрезных досок и покрытое великолепной белоснежной скатертью, изысканно-дерзкой на фоне грязноватого весеннего леса. На скатерти расположилось все богатство областных распределителей — от сырокопченой колбаски и чешской баночной ветчинки до баночек с красной икрой и пузатыми рижскими шпротами. Дополнялось роскошество местным колоритом в виде горок дымящейся то ли кабанятины, то ли оленятины и множества солений, мочений и прочей вкусности. У стола стояли: уже знакомые мне генерал, майор, лейтенант, лесной (или охотничий) начальник, а также еще с десятков людей, мне пока не представленных. Несколько ящиков водки расположились поодаль, но не далеко. Я обреченно попытался объяснить что-то на тему скоро отходящего поезда и некоторой усталости... Меня довольно строго прервали, четко, по-военному объяснив, что все учтено, рассчита-

но и предусмотрено. Начальник областного ГАИ, как и начальник всего, относящегося к железной дороге, как и вообще начальники всего, имеющего хоть какое-то значение, находятся за этим столом, а потому к поезду я буду, с одной стороны, доставлен вовремя, а с другой, он без меня ни в коем случае не уедет. На этом досадные мелкие помехи мужики посчитали полностью устраненными и налили по первому. Естественно, за мои творческие успехи.

Я не трезвенник. И выпил в свое время немало. Но ни до того, ни после никогда не видел, чтобы выпили столько за такое время.

К поезду меня доставили вовремя. На машине ГАИ и, конечно, с мигалкой и воем. А примерно через неделю появилось Постановление Центрального Комитета КПСС от 7 мая 1985 г. «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма». «В принятом постановлении ЦК КПСС отметил, что в современных условиях, когда все полнее раскрываются созидательные силы нашего социалистического строя, преимущества советского образа жизни...» До конца советской власти оставалось еще более шести лет. Но неизбежность этого конца стала для меня очевидной. И я чуть было не воспрянул духом, когда некоторое время назад команда подполковника начала что-то такое мутить по поводу борьбы с водкой, но ребята, видать, вовремя спохватились, и мои наивные надежды на скорые перемены вновь затухли.

А вот теперь нефтяное пятно в восемь километров плывет по Вятке от Слободского до Кирова. Грозит оставить область без питьевой воды. Но это как раз не страшно. Вот без воды-то мы обойдемся довольно спокойно.

3 августа

**ТЕМПЕРАТУРНЫЙ
РЕЖИМ**

20:01

Я всегда утверждал, что болтовня вообще дело вредное, а в России и вовсе опасное, на грани преступления. Имею в виду вовсе не какие-то отрицательные последствия для болтающего, а мистическую силу материализации слова,

мгновенно оживающих в нашей стране снов и сказок, что, кстати, полностью опровергает глупую идею Сорокина о литературе как простом наборе букв. Но я сейчас совсем о другом.

Услышав обещания Путина пролить денежный дождь на погорельцев, я в письменной форме крайне осторожно выразил некоторый скептицизм по поводу законности, рациональности и возможности хоть сколько-то приличного осуществления названного изумительного действия. Но вечером того же дня, расслабившись под шашлычок, непозволительно распустил язык и с непозволительной долей красочности и ехидства обрисовал в семейно-дружеском кругу последствия подполковничьей инициативы. То есть как это получится в реальности и к каким последствиям может привести, если у нас действительно, особенно где-нибудь в Воронежской глубинке, начать раздавать обещанные миллиарды. Да еще рассказывая про непременно настоящее электричество с газом и водопроводом, да не очень обращая внимание на правильность оформления документов...

Черт меня за язык дернул. Уже вчера по всем агентствам пошла информация, что отмечены случаи поджогов домов, и собственных, и близких родственников, и даже вовсе посторонних, но чем-то приятных людей. Все, конечно, понимаю, и с себя ответственности не снимаю за несдержанность, но и премьеру все-таки стоило бы найти какое-нибудь местечко попрохладнее и хоть немного сообразить — что, в какое время и в какой стране он вытворяет. Сожгут ведь вотчину к ядерной матери, спалят до золы, нечем же управлять будет.

Кстати, когда Путин тут недавно этот знаменитый концерт устраивал, со шпионами и археологами на байке, некоторые многозначительно стали объяснять, что это, мол, начало предвыборной кампании. Я тогда даже не стал обращать на пустой треп внимания, но нынче комментирующий народ вовсе как с цепи сорвался. Тут еще очередная умная фраза Медведева о возможном третьем кремлевском кандидате на президентских выборах. И все

это под раздачу путинских хлебов и посыпание пепелищ манной. И вот уже тема просто грозит затопить: и предвыборная, и борьба, и еще сорок бочек арестантов.

Ну застрелите меня — ничего понять не могу! Какая может быть предвыборная, когда никто никаких выборов проводить не собирается? А борьба — так даже у нанайских мальчиков она строится все же на некой, пусть и шаржированной, иллюзии, на некоем условном фокусе, подразумевающем — да, нарочито искусственные, но все же правила игры, где мальчиков как бы два. А тут даже малейший намек на самую возможность существования «другого мальчика» считается чуть не государственным преступлением. Какая борьба? Кого? С кем? Просто бред какой-то.

Сегодня один парень рассказал смешную историю. Его вызвали на допрос к следователю как свидетеля по делу о нападении на здание Химкинской администрации. Человек пришел к зданию суда, долго ждал, оказалось, что вызвавший его работник куда-то делся, наконец нашелся кто-то другой, способный допросить, спустился провести парня, но тут заартачилась охрана. Свидетель по жару явился в закатанных джинсах и шлепанцах. Заявили, что в таком виде не положено. Уже следователь интересовался у юноши, нет ли у него какой-нибудь сменной обуви, хоть кедров каких задрипанных? Сменки не оказалось, и свидетель остался не допрошенным.

Случай хоть и милый, но мелкий, я не стал бы упоминать, но тут вспомнил нечто похожее из прошлой жизни. На Лубянке была общественная приемная КГБ, в начале семидесятых, думаю, единственное заведение в Москве, работавшее круглосуточно. Там же рядом, у памятника Ивану Федорову, функционировала книжная толкучка, странноватое такое место, которое милиция время от времени разгоняла, но как-то лениво и не окончательно. Я там был завсегдатаем и был знаком с неким Толиком по кличке «Покойница», опустившимся бывшим ИТРом, распродававшим и пропивавшим потихоньку богатейшую библиотеку покойных родителей. (Кличка вот откуда. В так называемой «макулатурной серии» вышел ро-

ман Коллинза «Женщина в белом». И одна дама несколько дней ходила по толкучке, занудным голосом повторяя одну и ту же фразу: «У кого женщина в белом, у кого женщина в белом...» Как назло, товар временно отсутствовал, и все уже начали потихонечку от заунывного голоса одуревать. Первым не выдержал именно Толик. Он подкрался к даме сзади и неожиданно заорал ей в ухо мерзейшим голосом: «Женщина в белом — это покойница!» Мадам в ужасе убежала, а Толик остался с прозвищем.) Он любил частенько, перебрав, под утро начать ломиться в эту самую комитетскую приемную, требуя немедленной встречи с руководством по поводу сдачи крупнейшей американской шпионской сети.

КГБшники почему-то относились к нему с необъяснимой теплотой, никаких жестких мер не предпринимали и только вяло уговаривали из-за закрытой двери пойти проспать. Иногда по утрам, направляясь к открытию букинистического за спиной памятника, можно было наблюдать утомившегося за бурную ночь Толика, мирно дремавшего прямо на ступеньках грозного здания. Но однажды «Покойница» все же перешел грань. То ли выпил больше обычного, то ли просто жизнь достала — схватил дорожный штaketник, стоявший у ремонтируемого канализационного люка, и стал этой массивной штуковиной со всей дури колотить в дверь общественной приемной Комитета государственной безопасности, вызывая на беседу лично Юрия Владимировича Андропова. Больше Толика никто не видел.

Ремчуков опять говорил о том, что оппозиция не хочет идти на компромисс с властью по поводу Триумфальной, а власть в свою очередь боится потерять лицо. Тема эта уже навязла на зубах настолько, что, кажется, только глубоко спящий еще не высказался, но хочу упомянуть о ней только затем, чтобы больше никогда не возвращаться.

Совершенно независимо от моего отношения к так называемой «Стратегии-31» в ее нынешнем исполнении, позиция всех, призывающих к «компромиссу» в виде переноса митингов в другое место или отказу от Лимонова

как официального заявителя, кажется мне абсолютно абсурдной. Уже появилось огромное количество образных сравнений, и я совершенно не собираюсь участвовать в конкурсе народного художественного творчества, но попытаюсь попроще объяснить свое понимание ситуации.

Есть несколько девушек, протестующих против того, что несколько юношей собираются их изнасиловать. Юноши, после некоторых силовых действий, вызвавших ответные визги, царапанье и прочие попытки сопротивления, если и не сильно мешающие изнасилованию как таковому, то все же несколько снижающие удовлетворение от процесса, предлагают девушкам договориться по-хорошему. Давайте, говорят, поступим так: вот эти пять могут считать себя свободными, а шестую оставляйте, мы поймеем только ее. Предложение, конечно, соблазнительное, и даже кое-кто из девушек серьезно начинает о нем подумывать, но потом все же совесть и логика берут верх, и девушки пытаются объясниться. Понимаете, отвечают, мы ведь, собственно, не против самого полового акта. Мы просто боремся за свое право не быть изнасилованными и особенно против объявленного вами права насиловать кого угодно по вашему желанию. Так что никак не можем оставить вам эту девушку. Ах так, возмущаются юноши, ну тогда вы совершенно упертые и неспособные к компромиссу!

А что касается боязни потерять лицо, то тут я, к стыду своему, не могу вспомнить ничего более приличного, чем заполонивший в последнее время эфир рекламный слоган торговой сети «Перекресток»: «Даже свежему яйцу новая цена к лицу!»

А только что поступила информация, что авиация МЧС *вслепую* тушит пожар на ядерном центре в Сарове. Ох, если бы только это...

4 августа

**КАМЕРЫ
НАШЕЙ СТРАНЫ**

22:21

Я человек давно уже ко всему привыкший, но, честно говоря, вчера вечером не сразу поверил своим ушам,

когда услышал по НТВ в течение одной минуты три раза повторенное «насрать» и два раза — «нассать». И, в отличие даже от ТНТ, без всякого «запикивания». А кто-то еще что-то вякает по поводу свободы слова.

Какой-то полный наплыв одуряющего абсурда и маразма. Без границ и малейшей уже стеснительности. Французское информационное агентство начинает день с вопля: «Израильские войска опять убили несколько ливанских мирных жителей, в том числе одного журналиста!» Чтобы докопаться потом до сути — что наглый жидовский танк всего-навсего сделал пару ответных выстрелов после четырех ракетных атак, — надо полдня потратить.

В Ахмадинежада какой-то взрывпакет кинули, наши мусульманствующие эксперты (других, кроме Мирского, нет) уже орут, что это происки сионистского государства, да и сам Мирский, видать, не избежавший действия жары, какую-то невнятную хрень бормочет.

Официальный представитель подмосковной милиции заявляет, что «свидетелю Чириковой, согласно законодательству, было предложено проследовать для дачи показаний, после чего она, созвонившись с адвокатом...» А в это время по радиоканалам слышен истошный вопль матери двоих детей Жени Чириковой: «Помогите! Спасите! Что вы делаете, сволочи!» А сеть заполнена кадрами, как девушку винтят озверевшие менты, накинувшиеся на нее на Пречистенке, сразу после выхода с пресс-конференции защитников Химкинского леса.

Я сам уже чувствую себя неудобно, да и ребята замечают: ты, мол, Васильев, совсем уже поехал мозгами на критиканстве, надо же что-то и положительное уметь видеть. Согласен. Вижу и докладываю. Вот тут мне уже стали позванивать кое-кто из знакомых по строительным вопросам и делиться упадническими настроениями. Вроде непонятно, как эти путинские деревни погорельцам строить, да про коммуникации — это они уж совсем начудили, да с финансированием сейчас опять бардак начнется... Так вот, ответственно заявляю: хватит ныть! Все

отлично получится! Как на острове Русский, в Северном море, в Сочи, и вообще везде, куда падает взгляд нашего вождя. Причем теперь он уже будет падать в самом прямом смысле слова.

Подполковник вчера дал указание, чтобы на всех «значимых площадках» стояли камеры, а изображение с них шло на три монитора, один из которых будет стоять непосредственно у Путина дома. Я тут же бросился искать способ связаться с премьером и предложить поставить еще четвертый — у меня дома, это сильно полезней, я и в строительстве больше понимаю, и свободным временем располагаю — с «работой на галерах» не сравнить. Хорошо, вовремя спохватился и остановил себя, а то не миновать бы мне психушки.

Так вот, совершенно серьезно отвечаю на все вопросы. Разворуют? — Естественно. Но это давно уже никакое не воровство, а неотъемлемая часть производственного цикла, которая ничуть не мешает достижению конечного результата, но всячески ему способствует.

Появится нормальное * электроснабжение, а также газ и водопровод там, где всего этого роскошества отродясь не было? — Конечно, нет. Оттого, что в какой-то глуши сгорела деревушка, никто в это захолустье газовую магистраль вдоль несуществующей дороги тянуть не станет, и правильно сделает.

Отменяет это все хоть в какой-то мере сам факт, что высочайшие обещания и приказания будут исполнены? — Отнюдь нет. Возможно, с нюансами по месту, времени и качеству, но дома окажутся построены, трубы подведены, деньги на восстановление имущества выпла-

* Поскольку я уже не в первый раз использую это выражение, меня попросили разъяснить, что я понимаю под словом «нормальное». Дело в том, что подавляющее большинство домов в наших сельских населенных пунктах получают электроснабжение неприемлемого качества, неприемлемой мощности, по воздушным сетям неприемлемого состояния. Поэтому под «нормальным» я понимаю, когда по мощным подземным кабелям от мощных современных трансформаторов, подсоединенных, в свою очередь, к надежным высоковольтным линиям, к каждому строению подается хотя бы 15–20 кВт.

чены, и все останутся довольны. В разной, естественно, степени, и исключая, конечно, тех, кто всегда всем недоволен просто по мерзости собственной натуры.

Так что, как видите, оптимизма и благожелательности к властям у меня на десятерых хватит. С этими светлыми мыслями я на мгновение оторвался от компьютера и обнаружил, что в полном безветрии на мой участок опустилось удушающее облако гари и закрыло всю видимость дальше одного метра. Глаза заслезились, голова стала тяжелой, я немедленно закрыл окна и двери, выпил пару пива и лег спать. Когда к вечеру проснулся, жара на несколько градусов спала, но смог усилился и дышать стало совсем нечем. В ушах звучал обрывок, видимо, приснившейся в тяжелой дремоте фразы, которую я тут же и поспешил записать:

«Несмотря ни на что, наше беспристрастное российское правосудие всегда строго стоит на стороне закона, справедливости и обвинения...»

5 августа

ХОРОШЕЕ ВЫРАЖЕНИЕ

23:46

А вот, выходит, спасибо НТВ, что те самые слова ввели теперь в обиход. Я, с одной стороны, могу продолжать чувствовать себя воспитанным человеком, а с другой — обогатить свою лексику словами, которые ранее стеснялся употреблять в письменной форме. И сделать это очень удобно, сразу и объединив по смыслу оба произнесенных вчера с экрана слова, и заменив их приличным обозначением «выражение НТВ».

Не прошло и нескольких часов, как оказалось, что никакого покушения на Ахмадинежада не было, а это просто кто-то из его восторженных поклонников от избытка чувств взорвал петарду. И все мудрейшие аналитики, успешные за столь короткий срок обвинить одновременно американские спецслужбы и проклятое сионистское государство, оказались в «выражении НТВ». Конечно, они совсем уже не растерялись и тут же выдвинули новую версию, что американско-жидовской пакостью являлось не само по-

кушение, а провокационное сообщение о нем. Но это уже, согласитесь, слабая и не очень ловкая замена. Так что «выражение НТВ» остается нетронутым в полном объеме.

Уж заодно упомяну (хотя это достаточно бессмысленно, так как происходит постоянно и давно уже потеряло хоть какой-то оттенок новизны) очередное сообщение «Евроньюс» о перестрелке на ливано-израильской границе. Все как будто объективно, но информация выстроена так, что евреи все же спровоцировали ливанцев, а те лишь открыли «предупредительный огонь». И сами жида виноваты, что от «предупредительного» погиб их полковник. Доиграются политкорректнейшие европейцы; жалко, конечно, ну да пошли они... Нет, чувствую, я все же еще не до конца НТВ.

Сегодня ночью казалось, что уже даже самые простоватые шутки начинают заканчиваться. Часам к четырем стало нечем дышать совершенно, начали слезиться глаза, появилась одышка и сухой кашель, тошнота. Мы закрылись в доме, положили ребенку на лицо влажное полотенце (не только повязки, но и просто марля исчезли отовсюду, вплоть до «Метро») и приготовились к худшему. Но тут прошел дождь и подул ветер. Всего несколько минут и не сильно. Но сразу стало можно жить и даже заснуть. Утром метеорологи успокоили, что облегчение ненадолго. Ну ничего, зато к следующей газовой атаке мы теперь морально несколько более готовы.

Свое улучшившееся настроение хочу поддержать продолжением вчерашней оптимистической ноты путинского величия и безупречности. Взял подполковник да и ответил вдруг на матерный блог обозленного тверского мужика, возмущавшегося, что при коммунистах у него в деревне был хоть пожарный пруд с рындой на берегу, а при демократах остался один неработающий мобильный телефон. Я сейчас опускаю изумительную уверенность подавляющего большинства населения нашей страны, что оно продолжает жить при демократах. Прекрасна сама по себе реакция премьера. Он похвалил товарища за качество мата, сослался на то, что при коммунистах по-

добной жары не бывало, но в принципе согласился, что, конечно, бардак, и пообещал вернуть рынду на место.

Вот Шендерович язвит, что у нас все теперь конвертируется в рейтинг Путина. А на самом деле он просто завидует. Потому что ни он, да и никто другой из всяких писак, даже пытающихся напрямую обращаться к публике со сцены, не владеет и сотой долей того умения общаться и воздействовать на зрителя, которое постоянно демонстрирует подполковник.

Так что учиться надо, а не ехидничать.

6 августа **МОЙ ДЕНЬ** 22:30

Я лег на лавочку и, внимательно глядя в небо, стал стараться запомнить, что сегодня шестое августа, и мне исполнилось три года. Запомнил.

7 августа **ОДНА ТУПАЯ РЫНДА** 22:14

Медведев перечислил 300 000 рублей на погорельцев. Хороший он мужик на самом деле. Вот милицию хочет переименовать.

Венедиктов, захлебываясь от восторга, восхищается своим журналистским чутьем, позволившим устроить цирк с рындой. Парень, правда, оказался совсем не деревенский и вообще довольно туповатый, но это не имеет значения. Вообще уже ничего не имеет значения.

Лужок отъехал на курорт. Путин одним касанием срубил гору бабла, запретив экспорт зерна. Обсуждается закон о полиции. Предлагается запретить бить по голове, животу и яйцам. Правильно, по почкам надежнее и следов меньше.

Дышать стало нечем совсем. Температура зашкаливает. Не помогает ничто. Я бы слинял куда-нибудь за Архангельск. Но этого ужаса не выдержал мой младший ребенок. В таком виде его никуда везти нельзя.

С утра до ночи охлаждаем дом снаружи из шланга и пытаемся сбить взвесь в воздухе. Концентрация угар-

ного газа почти в семь раз выше предельно допустимой. При том, что и от одной этой допустимой, но предельной, вполне можно через какое-то время загнуться.

Верил бы — молился. А так просто надеюсь. Страшно не тогда, когда боишься, а когда уже перестаешь.

8 августа **ПЛОХО** 23:30

Усталый раб, замыслил я побег.

9 августа **СОВСЕМ ПЛОХО** 19:29

А вчера вечером мой ребенок поднял на меня глаза и очень тихо, без всякого выражения, сказал: «Папа, ты совсем ничего не можешь сделать?» И завтра утром мы уезжаем в Архангельск. Извините.

10 августа **В ЭВАКУАЦИИ** 18:40

Прошу прощения, единственный раз я нарушаю принцип своего журнала и дописываю несколько слов задним числом. Но именно и только для того, чтобы подчеркнуть, сколь строго этот принцип выдержан мною во всем остальном тексте. Так вот. От пребывания в Архангельске у меня осталось очень много впечатлений. И всяческих умных мыслей появилось тоже множество. Тем более, что я оказался в этом изумительном городе не в первый раз, и мне было с чем сравнивать. Возможно, когда-нибудь напишу об этом подробнее, а сейчас представляю читателю исключительно то, что смог закинуть в ЖЖ с гостиничного компьютера, безо всяких изменений и дополнений).

11 августа Сели в поезд. 18:41

12 августа Приехали в Архангельск. 18:42

13 августа Чумбаровка. Фонтан. 18:43

14 августа Дома сошли со свай. Сайдинг. 18:46

15 августа Кино. Рестораны. Пожары. 18:47

16 августа Малые Корелы. 18:48

17 августа Лето в Архангельске кончилось. Едем в Москву. 18:50

18 августа

БУДЕМ ЖИТЬ

18:51

Приехали, мать вашу. А Лужок как раз нынче же решил возобновить прерванный отпуск. Поехал долечивать спортивную травму. Молодец, все здесь для нас подготовил: мы вернулись — он свободен. И вправду, воняет несколько меньше, но довольно сильно. Может, с его отъездом полегчает?

19 августа

**РОССИЯ КАК
ТОРГОВЫЙ ДОМ**

23:09

Вот, собственно, и кончился весь этот ад. Как на днях в Архангельске — просто забыли включить ежедневный дым и жар. Еще в девять было, как обычно, 22, а дальше все прекратилось, и жизнь вернулась на место. А ведь чуть не сдохли. И ладно. Забыли. Не стоило оно того. Оглядываешься: все вроде на месте, все привычно.

В Пятигорске — теракт. В удачное место Лужок послал свою отборную сотню пенсионеров. По телевизору ходит Медведев в белом халате, пытается играть желваками, посещает раненых. Жена, что-то там шваброй шваркающая возле ящика: «Этот парень всегда найдет себе занятие». Беззлобно. Мы совсем беззлобные нынче. Несколько подустали. Но надо себя заставить заняться накопившимися мелочами.

Пошел в ТСЖ — выяснять, сколько накопилось долгов за квартиру. Мы платим десять с чем-то тысяч в месяц. Естественно, без электричества, телефона, Интернета и прочих примочек. Это еще ничего. У нас квартира приличная, я знаю, тут по соседству ребята больше платят и за меньшую площадь. Я стараюсь сильно долги не накапливать, хотя в принципе народ у нас особо не стесняется. Недавно управительница наша Аннушка (она не председатель, она нанятая), слышу, просит одного слезно отдать накопившиеся тысяч сто пятьдесят. А он искренне так: подожди, мол, дорогая, я сейчас страховку за битый «Бентли» получу, крышу на Рублевском доме подлатаю, а что останется — гадом буду, все тебе отдам до копейки. Ага, останется у него. Там

такая крыша, что еще пару «Майбахов» придется разбить на покрытие. Ну, это я так, от зависти.

Пришел, выяснил, что накопилось не так и много, тысяч тридцать, наскреб половину, больше никак, до конца месяца еще дотянуть надо. Меня поняли. Пошел в «Сбербанк» — какая-то лажа с дебетовой карточкой «Маэстро», банкомат меня посылает, хотя там еще тысяча-другая застряла. Ничего не получилось, в отделении нет света, я подождал немного, мастер, что копался в щите, обещал быстро исправить, но вместо этого вообще все замкнул к чертовой матери. Взвывла сигнализация, а она там такая, что мигрень обеспечена через пять секунд.

Плюнул, решил в очередной раз навеститься в УВД по поводу загранпаспорта. Меня в очередной раз послали. Купил пива, зашел домой, чтобы оставить его и продолжить намеченные крайне важные хозяйственные занятия. Жена говорит: «Чего ты попрешься? Кроватки в морозильнике, я семужки купила, не ходи никуда». А я эту семужку после Архангельска уже видеть не могу. Но жене не сказал ничего, потому как по сути она права: куда переться, если в морозильнике кроватки, а пиво уже куплено? Тем более, что из четырех бутылок одна — «Гиннесс». Правда, клинского разлива, но зато не очень дорогой. Хотя как посмотреть. На эти деньги можно, говорят, бутылку водки купить. Я-то сам такой водки давненько не видел, но знающие люди утверждают, что она еще водится. Но если добавить рублей тридцать-сорок, то и у нас в «Западном» вполне на полудитру хватит. А вот ночью скоро не возьмешь. Да и к пиву подбираются. Ой, что-то это мне напоминает. Неужели они все-таки не удержатся и вляпаются?.. Ну, не буду, не буду, а то можно сглазить. Главное — не отвлекать хорошего человека, когда он пытается сделать глупость, главное — вовремя затаить дыхание... Открыл бутылочку, запалил сигаретку, пристроился на балкончике, не воняет, не потеешь, да, налаживается как-то жизнь, налаживается...

И наконец, несмотря на все мое нежелание это делать по совершенно субъективным причинам, все же не могу

не упомянуть, что сегодня девятнадцатая годовщина того самого 19 августа. Не пугайтесь, никаких воспоминаний о собственном героическом прошлом. Все то небольшое, что я хотел сказать о тех днях, я уже изложил в одном из романов, и тема эта для меня закрыта совсем. Отмечу всего лишь несколько любопытных фактов дня сегодняшнего.

Главным историческим событием на всех основных телевизионных каналах и радиостанциях стал славный юбилей космического полета Белки и Стрелки. Отнюдь не принижаю значения этого действительно грандиозного свершения. Но мне почему-то показалось, что за несколько чрезмерным к нему вниманием скрывается некоторая стыдливость государства, которое то ли стесняется самого факта своего возникновения, то ли просто не совсем понимает, как относиться к событиям, к нему приведшим.

Только что на «REN» прошел небольшой сюжет со странным текстом: дескать, могли ли знать защитники Белого дома, что история страны пойдет совсем не тем путем, за который они боролись, потому как за августом девяносто первого был октябрь девяносто третьего... Глупость какая-то. Как раз в октябре девяносто третьего была сделана пусть и не очень умная, довольно неумелая и достаточно непоследовательная, но одна из немногих попыток отстоять именно принципы девяносто первого. А история пошла другим путем совсем в другое время и при совсем других обстоятельствах. Смешно, но единственным, кто сегодня хоть как-то вразумительно это сформулировал, оказался Константин Натанович Боровой.

Смешно потому, что сам Боровой — тот еще фрукт. Помню, в самом начале девяностых, как только какое-то относительное шевеление началось на рынке уровня чуть выше кооператива по пошиву тапочек, я вляпался в какую-то дурацкую авантюру с очередными «Рогами и копытами».

АО называлось, по-моему, «Российский торговый дом» (за давностью лет точность не гарантирую), 51 % акций там был у РТСБ. Не помню уже почему, но мне

показалось бесполезным там поучаствовать. Я не без труда (так как оказался не единственным идиотом) достал несколько акций тысяч на десять-двадцать долларов. Следует учитывать, что тогда это была отнюдь не сегодняшняя сумма; многие нынешние миллиардеры в то время если и располагали ею, то относились с большим уважением, и даже взятка в сто долларов на вполне приличном уровне вовсе не казалась смешной. Организационный процесс закончился, деньги собрали, красивые буклеты напечатали и раздали, сняли пафосный зал, чуть ли не Колонный, и устроили собрание акционеров.

Я, как обычно, припоздал, правда, совсем ненамного, но обнаружил, что свободные места почему-то остались только в первом ряду. Только расположился где-то сбоку, как вижу: еще один мужик крадется и пристраивается со всеми возможными извинениями чуть не на подлокотнике моего кресла. Я тоже крайне вежливо намекаю, что, может, мне пересесть, там дальше, по-моему, еще что-то осталось. Но он просит не беспокоиться, я, говорит, буквально на минутку, меня позовут сейчас. И правда, стали зачитывать список предлагаемых в президиум собрания, проголосовали, и мой сосед удалился на сцену. Это и был господин Боровой.

После нескольких дежурных речей народ стал задавать руководству Торгового дома и, естественно, в том числе Константину Натановичу, множество вопросов, смысл которых, однако, сводился к одной очень простой мысли: а что, собственно, вы собираетесь с нашими денежками делать? Руководство, и, естественно, в том числе Константин Натанович, очень убедительно и подробно рассказывало о маркетинге, консалтинге, промоушне и гадалкинге. Минут через десять я окончательно понял, что плакали мои кровные, и поспешил на выход, чтобы, перед тем как окончательно расстроиться, успеть по-быстрому немножко отбить потерянное в каком-нибудь другом месте.

Больше я с господином Боровым лично не встречался. Торговый дом, конечно, довольно скоро исчез вместе

с деньгами, но, честное слово, зла я не затаил, урок был полезный и даже не слишком болезненный. А вот теперь кроме Борового и не оказалось человека, который бы хоть относительно внятно сформулировал, почему девятнадцать лет назад шансов не было у «них», а сегодня — крайне мало у «нас». Сегодня всего несколько десятков далеко уже не молодых людей, которые хотели отметить годовщину тех событий перед Белым домом, попросту вытолкали взащей с Горбатого моста нынешние пустоглазые менты, несомненно всей душой готовые к переименованию в полицейских.

Остается добавить, что на мое доброе и почти ласковое отношение никак не влияет симпатия к Боровому Новодворской. Она и Дудаева обожала. А вот то, что сам Натанович на деле проявляет себя как настоящий друг Валерии Ильиничны, и это совсем не показное, а действительно искреннее, — для меня дорогого стоит.

А лично мне защита демократии тем августом стоила чуть ли не половины зубов. Но об этом как-нибудь в другой раз, история потешная, но к значительным историческим событиям отношения не имеющая.

21 августа

СВОБОДА И КУЛИНАРИЯ

22:26

Нет, не найти в нашей стране двенадцать человек, способных осудить людей, хотевших убить Чубайса. Нечего было и заводиться. Суд присяжных — это вообще великая вещь. Часто его решения больше говорят о состоянии общества, чем о виновности подсудимых.

Сегодня во второй половине дня защищал свободу и демократию. Хотел написать «после обеда», но понял, что получилось бы несколько неточно и двусмысленно, так как после вчерашнего завтракал поздно и к пяти есть еще совсем не хотелось. Дело, значит, было так.

Я вообще-то в последние годы общественные мероприятия не посещаю. Возраст, состояние здоровья и общее скептическое отношение к особенностям российско-

го ракостояния, именуемого поднятием с колен. Но тут объявили митинг в защиту Химкинского леса. Мне этот лес, честно говоря, по барабану. За Мишу Бекетова, которому, кстати, только что сделали очередную, не слишком обнадеживающую операцию, не отомстишь этим, да и не сильно поможешь, а в остальном, думаю, спасать уже давно не Химкинский лес нужно, а души отечественные, в вырубке которых команда подполковника преуспевает гораздо лучше, чем в любых дорожно-строительных работах. Обещали, что Шевчук будет петь, так ведь я не большой поклонник, разве что «Осень, в небе жгут корабли», так ведь и то исключительно субъективно, просто связано кое-что и навеивает, а так ведь вовсе не моя музыка. «Отзвуки Му» — Саша Липницкий, добрый приятель юности, но как бас-гитарист он, признаться, так себе, хотя за несколько десятков лет чему-то и научился, но слышали на этом инструменте мы кое-что и получше. Остальная заявленная музыка — совсем уж не моя. В качестве ведущего обещали Тему Троицкого. То еще удовольствие. Но, самое смешное, это все и решило.

Что ж, думаю, Васильев, ты только и способен на то, чтобы язвить, покачиваясь в гамаке, а тут даже такие люди зад свой отрывают и идут в День российского флага демонстрировать гражданскую позицию. Сможешь ли ты, особенно после того, как уже к полудню Немцова с кем-то еще из борцов за светлое будущее успели схомутать за попытку пронести этот самый флаг по улице дорогой моей столицы, спокойно смотреть на себя в зеркало в ванной за утренним туалетом? Короче, отложил поездку в деревню, с утра готовился, в начале пятого пошел в бой. Выпил горсть таблеток от давления и прочего и пошел. С женой, естественно. Кто же нынче в нашем возрасте в бой без жены ходит. Тем более, что в подобной ситуации отвязаться от нее — себе дороже.

Как люди опытные, понимая, что на «Пушкинской» при выходе может быть толкучка, доехали до «Маяковки», дальше пошли по левой стороне Тверской пешком. На месте были минут за пятнадцать до начала. Площадь

окружена плотным кольцом милицейских автобусов. Около каждого из них топчется с десяток стражей порядка в полной амуниции. Налокотники, шлемы, защитные щитки на ногах, бронежилеты, рации. Резерв пока отдыхает внутри самих автобусов. Периметр площади огражден металлическими заслонами, перед ними на гранитном парапете над толпой через каждые пару метров расставлены особые бойцы, без бронежилетов, в красивой форме, но с очень выразительными лицами. А толпа довольно большая и образовалась вот почему. В ограждении, между двумя фонарями со стороны «Известий», проделали крохотный проход в несколько метров, установили три металлоискателя, и при проходе через них каждого еще довольно тщательно обыскивают. Потому получилась даже не столько толпа, сколько гигантская очередь. «Больше одного митинга в руки не давать», — сострил кто-то. А говорят, плохая память у нашего народа. Вранье. Кое-кто еще помнит кое-что. Хотя и вправду все меньше.

Так мы простояли минут тридцать-сорок. Продвигались урывками. Простоишь минут десять, проходишь пару метров, опять стоишь. Советская классика. Вообще-то издевательство, не доведенное до конца. Металлоискатель надо было оставить один и у каждого проверять паспорт с заполнением анкеты. Тогда к следующему утру точно половину бы пропустили в вожделенный скверик побунтовать в разрешенном формате. Про формат, кстати, за время стояния я выяснил еще кое-какие подробности. Оказывается, поскольку разрешение дано только на митинг, а никак не на концерт, то звукоусиливающую аппаратуру установить не разрешили, и петь будут без микрофона, под акустические гитары. Это класс! «Сколково» еще не запустили, а уже такая инновация — митинг без звукоусиливающей аппаратуры. Думаю, такое ноу-хау немедленно будут готовы купить многие самые дружественные нам государства — от Северной Кореи до Кубы. Но — стоим.

Поблескивая стальным отливом доспехов, бойцы озабоченно переговариваются по рациям. Краем уха ловлю

замечательную фразу: «Запомните, главное — не допустить массовой паники!» Один робокоп особенно впечатляет. Ростом метра полтора и весом килограммов под двести. Может затоптать просто случайно, по неловкости. Продолжаем стоять. Тут видим: кто-то машет из очереди впереди. Я-то слеповат, а жена углядела, это, говорит, Ирка, пойдем к ней. Подошли, метров на десять ближе ко входу — действительно, приятельница, Ира С., пожилой солдат либерального фронта, бывший редактор свободолюбивой многотиражки начала девяностых, боевая подруга девяносто первого и девяносто третьего, лет десять не виделись. Она, руководствуясь еще большим опытом, еще раньше приехала. Но сильно ей это не помогло. Обнялись, порадовались друг другу. Снова стоим.

Перед нами еще народу — не меньше тысячи. За нами уже выстроилось еще больше. Что-то там за забором происходит. Но практически ничего не слышно. Ну да, звукоусиление-то отменили, а без него на Пушкинской и зарежут кого — в метре внимания не обратишь. Очередь при этом крайне спокойная. Вокруг множество мамаш с маленькими детьми, вплоть до грудных. Из разговоров узнаем, что это как раз жители Химок, приехали всеми семьями, но тоже всего минут за сорок до начала. Знали бы, говорят, занимали бы с утра, а так обидно — опять в хвосте оказались. Держат плакаты. Уже устало, но держат. Опять стоим.

И тут что-то мне вдруг захотелось на все это дело плюнуть. Что-то мне все это вдруг совсем разонравилось. И с той стороны, и с этой. Я как-нибудь себе другое применение найду, возможно, не столь безопасное, но уж точно не столь унижительное. Взял женщин под руки и говорю: пошли, мол, пиво пить. Они, боевые такие обычно, тоже как-то сникли и слова даже поперек не сказали. Спустились мы по подземному переходу в сторону бывшего ресторана ВТО, чтобы пойти по Тверской в сторону центра, а там тоже все перегорожено штакетниками, и патрульный всем объясняет, что на Пушкинскую проходу нет, там, говорит, нынче мероприятие, идите-ка все отсюда по-

хорошему. Но, поскольку мы не туда, а оттуда, нас, после совсем небольшого скандала, пропустили. Мы вышли на улицу и тут увидели вовсе фантастическую картину.

До самой площади Моссовета вдоль тротуара вытянулась колонна техники, о существовании которой в таком количестве и такого качества я, наивная душа, честно говоря, и не подозревал. Сначала просто фирменные автобусы, набитые всеми видами и родами подразделений особого и специального назначения — от обычных ОМОНов до узкопрофессионального «Зубра». Бронированные монстры с водометными пушками на крышах... «Пулеметы поднял на вагоны вологодский суровый конвой». А дальше пошли автозаки. Десятки роскошных машин с решетками, способными сдерживать сотню разъяренных тигров. С номерами разных регионов, но все новенькие, с иголки. И так до самого памятника Долгорукому, окруженному стройными рядами неожиданно мирно смотрящихся в этом обрамлении «Мерседесов» ДПС. И вдоль всего этого роскошества — ряды бойцов, по сравнению с экипировкой которых снаряжение ребят на Пушкинской могло показаться просто жалкой бутафорией. Мы вышли на Камергерский и сели на веранде замечательного заведения «Mr. Шашлыков». Очень вкусно и для такого места совсем недорого.

Рекомендую форель на гриле и бараньи почки, а также оба вида хачапури, особенно аджарский. Текила, водка, «Гиннесс», «Золотой фазан» и французское «Каберне» — стандартные, но без хулиганства. Все вместе на троих — тысячи четыре. У нас в Крылатском это — вдвое дороже.

Вспомнили молодость, помянули друзей, послушали новости на «Эхе» по мобильнику. Сказали, что митинг собрал тысяч пять народу, хотя, по данным УВД, не больше восьмисот человек. Шевчук вроде спел. Про остальных не упомянули. Короче, все хорошо отдохнули. Домой поехали на метро.

По практически пустому перрону уже на нашей станции подходим к эскалатору, и тут нам навстречу сверху с грохотом и чуть не свистом срываются два гигантских мужика, пьяных в хлам, что-то горлающих и размахивающих

вающих огромными бутылками какого-то мутного пойла. С трудом уворачиваемся и, поднявшись по лестнице, интересуемся у контролера, зачем она *такое* пускает в метро? «А что я могу сделать? Да какая милиция! Пока досведишься, тебя убьют десять раз». Кто думает, что я это придумал для красоты, может проверить: станция метро «Крылатское», 22.08.2010, 20:30, выход в сторону Рублевского шоссе, спросите у дежурной, она честная женщина — подтвердит.

Владимир Владимирович Путин, Дмитрий Анатольевич Медведев, без имени для меня и отчества Сурков, не очень, думаю, имеющий ко всему этому прямое отношение человек с богатой фамилией Нургалиев и все красивые молодые люди силовых ведомств в блистающих доспехах! Не поверите, конечно, но зря вы так.

23 августа

СТРИПТИЗ КАК МЕТОД

22:11

Написав вчера заметки на память о своих героических буднях, я, перед тем как отправить их в свой журнал, зашел на сайт «Эха», чтобы посмотреть, не появилось ли какой новой интересной информации о митинге, которую бы еще стоило упомянуть. Нового не обнаружил, всего несколько уже слышанных строк о пении Шевчука под гитару и что-то еще малозначимое. И даже ни одного комментария очевидцев. Из самых лучших побуждений я нажал кнопку и скинул туда свой текст — вдруг кому-то будет любопытно.

Уже утром получил по полной программе. Меня обвинили разом во всем: и в конформизме, и в том, что я провокатор, типа попа Гапона, и в бездарном словоблудии, и даже в гастрономической неумеренности, не говоря уже о явной склонности к алкоголизму. Я даже получил некоторое удовольствие, тем более приятное, что оказалось не совсем ожидаемым. Но не стал бы об этом говорить, если бы не несколько нюансов.

Один чисто личный. Некая дама из Сан-Франциско, имею основания полагать, что лет восьмидесяти,

явно приехавшая туда недавно, а до того наверняка прожившая в России всю жизнь с самыми демократическими и либеральными взглядами, упрекнула меня в «моральном и нравственном стриптизе». И тут у меня затеплилась слабая надежда, что, возможно, я нашел наконец верный тон для выполнения поставленной мною задачи. Дело в том, что именно малую степень открытости личности автора я всегда считал если не слабостью, то несомненной чертой всех своих книг, все же более склонных к отстраненному умствованию, чем к откровенности чувств и непосредственности выражения настроений. Стриптиз — штука неоднозначная, и я не уверен, что пожилая женщина является в нем большим специалистом, но, пусть и с несколько негативным оттенком, она все же согласилась, что имеет место некий вид осмысленного обнажения перед посторонним взглядом. Можно было бы привести и более нейтральное сравнение — например, раздевание на приеме у врача, но сути это не меняет. Действительно, моей целью является (естественно, в рамках моих, в этом деле совсем небольших возможностей) максимально открыто и честно показать обычного современного московского обывателя и его ежедневную реакцию на происходящее. Остается надеяться, что нынешняя интонация оказалась верной, и благодарить американскую пенсионерку за то, что обратила на это мое внимание.

Но мне хотелось бы отметить и еще кое-что гораздо более важное. Общий тон реакции на мои невинные заметки как-то очень органично наложился у меня в голове на выражения лиц вчерашних милиционеров, и получившаяся картина вызвала ощущения весьма далекие от приятных. Особенно мне понравилась фраза о том, что огромное количество силовиков и специальной техники вчера — это был «санитарный кордон против бешеных собак». Скорее всего, я слишком благодушно настроен, и, возможно, неприятности способны начаться несколько раньше, чем я рассчитывал, да и объем их, пожалуй, способен реально огорчить.

И, наконец, последнее замечание. Все-таки начинает возникать подозрение, что я не до конца представляю себе, какое же в реальности количество пакостей эти ребята успели натворить. Что-то, видать, совсем уж запретное, если они так боятся. Вот сегодня Млечин сказал, что подобные режимы всегда панически по-старому боятся «диссидентов», они и в советские времена накидывались на кучку несогласных совсем неадекватными силами. Все правильно, но даже тогда серьезную технику в том же Новочеркасске выводили против реальной силы, а обычно, как во время реакции на чешские события, обходились несколькими КГБшниками.

Конечно, можно посчитать, что нынешние просто учли ошибки прежних и не хотят, расслабляясь, их повторять. Но ни теперешнее состояние общества, ни видимые грехи все равно не дают оснований для столь истерической реакции команды подполковника. То количество мерзости и хамства, что она последние десять лет позволяет себе в отношении страны, по моему пониманию, пока вовсе не тянет на «переполнение чаши терпения» нашего давно уже потерявшего чувство собственного достоинства общества. Остается подозревать нечто еще более худшее и бояться старательней.

А из сегодняшних новостей хочется отметить ограбление на старом Арбате. Четверо в форме ОМОНа отобрали у мужика с охранником несколько миллионов и уехали на большой черной машине. Ребятам перед этим наваяли и отобрали оружие. Никто и не шелохнулся. Обычное дело. Органы работают в привычном режиме. Почему-то во всем мире грабители надевают на голову чулки и громко заявляют, что «это ограбление». У нас переодеваются в милицейскую форму и просто отнимают деньги. А может быть, и переодеванием не слишком себя утруждают? Но в любом случае, согласитесь, есть в этом что-то странное.

А чтобы не разочаровывать упрекающих меня в гастрономической невоздержанности, признаюсь, что дописываю эти строки после приема трех мисочек (понимающие

люди знают, о каких конкретно мисочках и какого конкретно размера я говорю) горохового супа собственного приготовления и трехсот граммов водки «Зеленая марка» (рекомендую). Рецепт самого супа, слава о котором давно уже распространилась далеко за пределы города и даже государства, поделюсь как-нибудь в другой раз.

А теперь удаляюсь отдыхать и предаваться удовольствиям, далеким от интеллектуальных.

25 августа

**ИМЕНА
НАРИЦАТЕЛЬНЫЕ**

22:43

Чем-то таким знакомым пахнуло еще тогда, когда зашел разговор о переименовании милиции. Я намеренно не стал заострять внимания, чтобы не спугнуть, но внутренне затаился. Потом все эти разговоры и шатания по поводу пьянства с алкоголизмом. Вот-вот, кажется, наступят они на любимые мои грабли, вот отступили, сделав вид, что и не собирались, опять приблизились, водку до десяти, о пиве подумаем... Хотелось зажмуриться и затаить дыхание, чтоб не спугнуть.

Далее пожары, подполковник смело взмыл в небеса, казалось, все несколько в сторону, химичим с мировым зерновым рынком, но пополз, пополз нелепый слушок про какой-то импорт твердых сортов, как будто и глупость полнейшая, а в некий общий тон ложился в виде даже весьма органичном.

Исчезла гречка. К вечеру пустые молочные полки. Отпускаются, пусть и при всяческих оговорках, но не будем врать сами себе, реально отпускаются цены на хлеб. А вчера, вроде и просто к слову, на встрече с кораблестроителями Путин вдруг стал настойчиво намекать, что народу надо есть больше рыбы. Она, правда, давно уже много дороже мяса, и все героические попытки что-нибудь с этим сделать уже давно провалились, но вождю, видать, об этом просто забыли доложить. Впрочем, все это чепуха и никакого практического значения не имеет. С голоду не помрем, и дело вообще не в этом. Просто кое-что напоми-

нает возникающая, пока еще весьма призрачная и мерцающая, но такая до боли родная картинка.

А сегодня с утра объявили о грядущем подорожании проезда на электричках чуть не в полтора раза. Я вернулся к себе в деревню. За окном идет дождь. Ночью обещают градусов 10–12. У меня припасено две бутылки водки, бутылка «Саузы» и подаренный на день рождения литр «Хеннесси» — «Библиотека». В морозильнике — сало и креветки, в сарае шпроты, кальмары и зеленый горошек. Краковскую колбасу не упоминаю, я ее сейчас доем. Да, кажется, я и в самом деле вернулся. Продержимся.

В середине шестидесятых мы провели в Москве больше года. Жили тогда в Померанцевом переулке, наискосок от Кубинского посольства, во время Карибского кризиса ходили с отчимом записываться добровольцами — защищать Остров Свободы. Там прямо перед входом на столике такая специальная книга лежала, каждый мог оставить адресок, чтобы знали братья, на кого можно положиться. И тогда совсем исчезла гречка. Исчезло еще много всего, в том числе и мука, но запомнилась именно гречка, потому что в очередь за ней мать будила меня раз в месяц, часа в четыре утра. Давали ее по талонам из ЖЭКа, по-моему, килограмм или два в руки, не стану врать, но стоять нужно было несколько часов в сонной муторной очереди к крохотному низенькому окошку, выходящему прямо в переулок из стены углового с Кропоткинской магазина.

Я пару лет назад там проходил. Самое любопытное, что окошко осталось. Магазин десять раз перестроенный, а окошко-то до конца не заделали. Замаскировали, правда, но понятно, что при надобности все восстановят за несколько минут.

Однако крупы и мука, вопреки мнению многих нынешних недостаточно опытных людей, не так долго и не так просто хранятся. В них заводится всякая дрянь, и раз в несколько месяцев хозяйки на коммунальной кухне, вместе, чтобы было не так скучно, садились перебирать свое богатство, просеивая, сортируя и подсушивая его за приятной вечерней беседой после длинного трудового дня. На

кухне было уютно и очень специфически пахло. Тогда казалось, что вкусно. А на самом деле — довольно противно.

А еще во второй половине восьмидесятых мы годами любой ценой доставали гречку старшему ребенку. У него был больной желудок, и кроме нее он совсем ничего не мог есть, поэтому жена, где бы мы ни оказывались, моментально становилась ближайшей подругой кого-нибудь из бакалейного отдела ближайшего магазина и теплыми отношениями, замешанными на лестях, деньгах и подарках, как-то умудрялась решать проблему. Удивительно то, что почти все эти гречневые подруги были тезками жены, и еще долгое время после окончания дефицита имя Наталья в нашей семье оставалось нарицательным — как обозначение работницы продуктовой торговли.

26 августа

**КАК ПОСТРОИТЬ
«КАДИЛЛАК»**

16:21

Никак не привыкну, насколько легко, с истинным изяществом и мастерством настоящего художника и профессионала, реальность превосходит меня, любителя и дилетанта, в самых, казалось бы, смелых предположениях. Когда только Путин перед телекамерами стал с невероятной легкостью раздавать погорельцам сотни тысяч компенсации за имущество и миллионы за потерянные дома, я, естественно (как, впрочем, и любой нормальный человек, имеющий хотя бы некоторый опыт проживания в России), ни на мгновение не усомнился, чем может закончиться этот аттракцион невиданной щедрости.

Когда мгновенно нагнули с ножом у горла всяких евтушенковых и прочих социально ориентированных предпринимателей, это было даже не то чтобы естественно — в изначально противоестественной ситуации об этом вовсе неудобно говорить, — но по крайней мере почти оптимально, поскольку расшвыривать мало учитываемые суммы напрямую из бюджетов всех уровней по устному указанию председателя правительства, не подкрепленному ни одним нормативным документом, не говоря о законо-

дательных актах, — это было бы уже не только за гранью юридической, к чему все давным-давно привыкли, но и просто запредельной финансовой глупостью, превышающей эффективность публичного даже не разбрасывания, а вовсе сжигания денег на манер Настасьи Филипповны.

Было совершенно естественным и то, что, когда с робкими и безнадежными взорами богатеи наши затравленные тут же согласились построить все, что им будет приказано, и даже больше, вплоть до забивания домов спутниковыми антеннами и новой мебелью, местные администрации тут же послали их со всеми наполеоновскими планами и потребовали просто отдать деньги и отвалить. Кто же отдаст в чужие руки такое сладостное благое дело? Пусть та же АФК «Система» свои грядки окучивает, нечего в чужой огород соваться.

И даже цирк с видеокамерами и приставленными к каждой из них милиционерами показался вполне оправданным: действительно, нужно же ребятам дать возможность в спокойной обстановке обдумать свои предложения при обсуждении закона «О полиции», а где это можно сделать лучше, чем на суточном дежурстве у застывшего столба?

Но когда вчера показали сами дома, как и из чего их строят, тут даже я растерялся от фантастической наглости. А еще считал себя бывалым человеком. Внутри простейшего ленточного основания, прямо на землю (ну, может быть, присыпанную песком, я настолько подробно рассмотреть не успел, но точно безо всякого армирования и даже элементарной сетки) непосредственно из бетономешалки льют раствор — вообще не понятно какого дьявола, разве только с пакостной целью затруднить потом людям рытье погреба. Стропильная часть слабенькая, реденькая и вовсе без всякой обработки, даже простейшей пропитки. Никаких вводов для коммуникаций нет и в помине. То есть теоретически можно и потом врезаться в готовое строение, но я даже не стану тратить время на объяснение, какой это бред. Но главное — стеновые панели! Это сэндвичи из пенополистирола, запрессованного

между тонкими листами ДВП. Из этого вообще ничего строить нельзя. Не говорю даже о просто ежедневно вредном и смертельно опасном в случае пожара стироле. Сама ДВП, и с внутренней стороны помещения ужасная по всем мыслимым параметрам, снаружи существовать вовсе не может. Понятно, что ее чем-то будут защищать. Но все эти виды современных защитных фасадов не только требуют ювелирной точности при монтаже, в которой я, мягко говоря, несколько сомневаюсь, но и рассчитаны на определенные условия эксплуатации и обслуживания. Чего старушка (да и не только старушка) во Владимирской области точно обеспечить не сможет.

Короче, через несколько лет все это безобразие начнет рассыпаться. А ведь речь шла — и я это лично слышал из уст подполковника — о трех миллионах. Ну, пусть на сам дом только два, а один на все коммуникации — это еще лучше. Да я за такие деньги без всякой собственной строительной базы сделаю настоящий приличный дом не то что в глухой деревне, а в самом престижном месте Подмосковья. Если, понятное дело, с меня изначально не потребуют взятки, многократно превышающих названную сумму. Что, конечно же, нереально, но вдруг, при личной помощи Путина?.. И сроки здесь ни при чем.

Сейчас существует множество современных, да и не очень, но все равно достаточно скоростных технологий, от неснимаемой опалубки (тоже не без химической гадости, но все равно по конструктиву с упомянутыми сэндвичами не сравнить) до вообще во всех отношениях безупречного дерева, которое не так уж и дорого на самом деле, если не пользоваться новомодными и далеко не бесспорными клееными, особенно импортными, материалами.

Да о чем мы вообще говорим? Речь идет о крохотных по меркам современного коттеджного строительства сооружениях в 40–60 квадратных метров, которые нормальный строитель не то что домом, а даже гостевым домиком постесняется назвать, так, нечто среднее между бытовочкой и сарайчиком. Тем более что совсем нет необходимости сдавать все к концу осени с полной чистовой отделкой,

достаточно замкнуть тепловой контур и сделать черновые полы. Это по всем параметрам будет даже гораздо лучше, зиму в таком помещении пережить прекрасно можно, а уж нашему деревенскому жителю — я вас умоляю! Зато дом хоть как-то отстоится и за следующее лето в нем спокойно и тщательно можно все довести до ума хоть на уровне напорного паркета и сантехники «Валеро и Бош».

Вот видите, как я все изумительно придумал и мысленно уже не только закончил чистовую отделку будущих жилищ погорельцев, но даже обставил их прекрасной мебелью, кстати, тоже обещанной кем-то из понятливых предпринимателей. Неужели — о, ужас! — реальность снова обманет меня?

И не могу не закончить оптимистичнейшей информацией с Московского автомобильного салона. Представитель дилерской сети «Кадиллака» в России хоть и обеспокоен тем, что новейших моделей может в этом году не хватить всем желающим, но обещает, что уж на следующий год он добьется от головной компании увеличения квоты на нашу страну и тогда сможет удовлетворить всех. К моей радости по этому поводу примешивается, однако, некая тень сомнения. Есть легкое подозрение, что после успешного выполнения как программы строительства жилья для погорельцев, так и множества подобного, запланированного и эффективно осуществляемого, особо роскошных автомобилей для любимой родины все равно может не хватить, несмотря на все увеличения квот.

27 августа

НУТРО НЕ ПОДВОДИТ

15:55

Еще вчера утром ничто не предвещало странных, а возможно и драматических событий, как будто вовсе без видимых причин начавших происходить ближе ко второй половине дня... Согласитесь, неплохое начало для остросюжетного, а возможно даже детективного романа. Хотя не спешите соглашаться. Начало так себе. Даже дерьмовое начало. Но к данной истории вполне подходит. Потому что и история так себе.

«Единая Россия» вдруг озаботилась проблемами Химкинского леса. И обратилась к начальству с просьбой разобраться. Необычайную наглость такого бунта не смогла замаскировать даже угодливая оговорка партийцев, что, естественно, они с восторгом примут любое решение руководства. Только начали разбираться в этом удивительном происшествии и строить догадки, как к вечеру проходит слух, что лично Медведев распорядился приостановить вырубку до дальнейшего монаршего распоряжения, а сегодня утром все не только подтверждается, но и разъясняется самим Путиным, присоединившимся к мнению ныне начальствующего младшего товарища. Ну, гром не гром, да и небо не столь уж идеально ясное, однако состояние некоторого шока несомненное.

Немедленно бросились комментировать все, и сразу столько идей и мнений с разных полюсов и высот, что исчезают малейшие сомнения в интеллектуальном богатстве и разнообразии нашего общества. Кстати, среди высказанных предположений о причинах аномального явления, возможно, и в самом деле имеются не только неглупые или остроумные, но даже и вполне вероятно правдоподобные. Вот только почему мне как-то не хочется не только анализировать, но даже упоминать самые блестящие из них?

Когда-то мой старый наставник, Боцман на Ангаре, научил меня похмельным утром определять, какой конкретно из массы принятых вчера алкогольных напитков «не пошел» и привел к особо неприятным ощущениям в голове и желудке. Нужно поднести сложенную лодочкой ладонь одновременно ко рту и носу, после чего туда выдохнуть. Какой запах особенно неприятно в нос ударит, ту гадость, значит, больше пить не следует. Не то чтобы она была хуже других — там составы по качеству все были примерно одинаковы, — а просто, считай, твой конкретно организм именно вот к этой смеси не приспособлен, потому не стоит полоскать себе мозги, а без раздумий навсегда исключить ее из рациона.

Однажды, в тяжелой, хоть и не скучной ситуации, мы перепробовали такое количество видов спиртосодержащих (а возможно, относительно некоторых нам только показалось, что содержащих) составов, что наутро я позволил себе усомниться в действенности метода Боцмана. А удастся ли мне, пытался я непослушным языком сформулировать мысль, казавшуюся в тот момент чрезвычайно сложной для выражения, — получится ли учуять тот самый продукт, если я не помню даже приблизительно не только названий, но даже количества вариантов употребленного? Боцман оглядел меня очень внимательно и с великим сожалением, которое, однако, явно относилось более не к физическому моему состоянию, а к умственному. Оставшись полностью неудовлетворенным увиденным, он все же снизошел до ответа. «Не сомневайся. Учуйешь. Нутро человека не подводит».

Думаю, мне не стоит дальше развивать свою мысль и подробно разъяснять аналогию, которая и самому мне кажется довольно грубой и главное — очень неаппетитной. Но совершенно ясно, что реакция моего организма на протухшую подполковничью драматургию однозначна и не вызывает сомнений в качестве вчерашнего продукта. А то, что Химкинский лес как таковой мне довольно безразличен, я уже говорил недавно, и здесь мне только остается принести извинения за собственную экологическую глухоту, которую не оправдывает ни осознание вины, ни только что перенесенный эмоциональный шок от восхищения мощью северной зеленой роскоши.

Я еще хотел было сказать, что уверен: продолжение всей этой лесной истории наверняка выльется в еще большую пакость и гнусность, но, поскольку после практически убийства Миши Бекетова, что-либо страшнее придумать трудно, ограничусь утверждением, что градус мерзости в окружающем пространстве вряд ли сильно понизится. Да и какие к чертовой матери зеленые насаждения?

«Жемчужного» прапорщика, который на моих глазах со всей дури вмазывает не шевельнувшему пальцем че-

ловеку палкой по лицу, мягко журят то ли выговором, то ли ласковым замечанием, да и то неизвестно — на самом ли деле.

Льва Пономарева вовсе без малейшего предлога сажают на три дня.

А сегодня пьяный судья Наро-Фоминского суда с милой фамилией Чертков пошел в лоб «Хаммеру» по встрече, потом сказал, что за рулем был кто-то другой, затем вовсе сбежал от ментов, а у него на работе тут же заявили, что отцепитесь, человек в отпуске и нечего клеветать.

Тут же выяснилось, что Лужок из городского бюджета выделил своим пчелам в два раза больше денег, чем всем московским инвалидам, и с бабой своей возглавил список «Форбса» среди самых богатых семейных чиновничьих пар.

Я, кажется, уже как-то упоминал, что обладаю заныканной с дня рождения бутылкой «Саузы». Жена обещала поискать в закромах лимончик. Хорошо еще, что в нашем сельпо пока соль не раскупили. Пойду, проверю комплектацию.

28 августа

ЧТО-ТО В ВОЗДУХЕ

18:16

С ночи дождь пошел уже серьезно. Настроение окружающих резко упало, у соседей забегали глаза, и они неискренними голосами стали вспоминать о внезапно возникших в городе делах. Моя семья просто и честно сникла, ребенок вдруг забеспокоился, что не успел купить тетради к началу учебного года. Да, трагическая история — дождь в Подмосковье к концу августа...

Какое же человек все-таки привередливое, неблагодарное и крайне плохо приспособленное к окружающему миру существо! Только что мечтали о похолодании хотя бы до тридцати и нескольких освежающих каплях с неба, а тут полное роскошество — пятнадцать и ливень, казалось бы: живи — не хоч! Не хотят. Ладно, отправляю народ в цивилизацию и по обыкновению остаюсь в деревне один

и всем довольный. Современные мощные электрические котлы при нынешних тарифах, естественно, накладны, но все же очень удобны, особенно при французских чугунных радиаторах. Одно нажатие кнопки — и через несколько минут промозглость покидает сосновые стены, и перестук капель по крыше только добавляет уюта в доме и умиротворения в душе.

А в Москве тем временем на Крылатской улице только что задержали трех милиционеров с бизнесменом в багажнике. Это место вообще какое-то заколдованное. Я в свое время прожил несколько лет на Крылатских Холмах — улице, параллельной Крылатской, а между ними небольшой кусок лесопарковой зоны, одной из лучших в городе. Как будто приличный район, некоторые даже называют его по наивности элитным. Хотя элитного здесь вовсе ничего нет, а есть жалкие остатки легенды в виде странно-го вида здания — переделанного то ли из поликлиники, то ли из детского сада, — где собирался жить Ельцин со своими товарищами, но и тогда никто, конечно, толком не жил, а сейчас во всем доме, по-моему, осталась одна жилая квартира — юмориста Задорнова. Но даже и это, более чем условно престижное, место находится на Осенней улице, рядом с Рублевским шоссе, а там внизу, у леса, всегда все было предельно скромно, но все же не Южное Бутово.

Зимой по вполне приличного качества дорожкам зоны отдыха мамыши степенно возили орущие коляски. Разнокалиберные, но непременно породистые собаки выгуливались даже преимущественно на поводках, правда, подзреваю, не для безопасности окружающих, а исключительно из-за запредельной стоимости самих животных. Изредка пробегали спортивного вида люди, обязательно в амуниции лучших фирм, среди которых нередко были и действительно красивые девушки, всегда с наушниками и плеером на поясе. Я тогда еще не жил преимущественно в деревне, так что воздух казался мне просто чудесным, да он и был на самом деле предельно чистым для столицы. Виды замечательные, тишина полнейшая — словом, картинка практически идиллическая.

Только вот по весне, когда начинал сходить снег, под сугробами непосредственно вдоль дорожек гуляющие начинали привычно находить то, что местные правоохранители ласково называли «подснежниками», то есть трупы, в основном с огнестрельными ранениями. Ежегодный урожай был не то чтобы уж очень богатый, но зато стабильный. Даже Лосиный остров, место, казалось бы, много более глухое, не мог похвастаться такой стойкой традицией. Какая-то, видать, на этом пятачке все-таки имеется аномалия мистического характера.

Вот и «Форд-фокус» с человеком в багажнике, набитый товарищами в погонах, задержали практически именно здесь. Повезло человеку. Как будто и жена вовремя подсутилась, и другие, в таких же погонах, но из соседнего округа (похитители вроде бы из отдельного батальона ППС Северного), проявили чудеса оперативности. Информации пока мало. Да и вообще темноватая история. И что самое неприятное лично для меня — совсем нет желания разбираться в подробностях.

А ведь еще буквально каких-нибудь несколько лет назад я непременно поднял бы старые связи, сел на телефон, полез в Интернет, покопался бы, повыспрашивал... А нынче практически совсем пропал интерес. Ну, милиционеры. Ну, в Крылатском. Ну, похитили предпринимателя. Ну, окажутся они завтра все уволенными вчерашним днем. Или не окажутся и устроят что-нибудь показательное, подверстав то ли под необходимость реформы и переименования, то ли, наоборот, под невозможность спешить с ней в таких экстремальных условиях. Да не трогает это меня. А трогает как раз именно то, что не трогает.

Неужели и впрямь старость? Или в воздухе что-то? Лучше бы в воздухе.

29 августа

**ВЕЗДЕ ОДНИ
ШАЙТАНЫ**

17:56

Сколько ни выпендривайся и ни строй из себя анахорета, все равно искушения внешнего мира не отпускают

тоскующую душу, стремящуюся к благостному покою. Вчерашняя история с похищением все же достала меня любопытным продолжением и милыми подробностями.

Честное слово, когда я недавно писал об ограблении коммерсанта с десятью миллионами на Старом Арбате якобы переодетыми в милицейскую форму бандитами и намекнул, что, возможно, кое-кому и не потребовалось особо утруждаться переодеванием, сделал я это более от вредности характера и плохого в тот момент настроения, чем от великой прозорливости. И вот сегодня с утра выясняется, что ментов из Северного округа подозревают, кроме похищения человека, за которое, собственно, и взяли, еще во множестве злодеяний, среди которых и то самое ограбление на Старом Арбате.

Правда, самое неприятное, что по теории информационного шума, популяризируемой в свое время стариком Перельманом, мы так никогда и не узнаем, в чем они виновны реально, кроме шалостей в Крылатском, а что им просто решили подвесить «до кучи». Но приятно то, что сама эта идея о вовсе не переодетых милиционерах, а истинных стражах порядка, устраивающих беспардонное грабيلово в самом центре нашей святыни при всех знаках отличия правоохранительной доблести, оказалась столь же естественной для следствия, сколь и для деревенского мизантропического злопыхателя, каковым я, несомненно, являлся в момент написания строк о громком преступлении.

И еще одна утренняя новость, нарушившая дождливое умиротворение выходного дня. Замечательная победа великого вождя чеченского народа над «шайтанами», как он сам выразился. Хотел написать «что-то тут не так», но вернее видимо будет «что-то там не так». Хотя, возможно, и «тут», и «там» связаны сильно больше, чем хотелось бы. Несколько десятков боевиков вошли в Центорой и три часа вели бой с отборными, лучшими бойцами гвардии Кадырова.

Нужно понимать, что такое для Чечни и лично для Кадырова Центорой. И насколько сам этот факт, незави-

симо от конкретно военных результатов столкновения, в сообщениях о которых видна явная растерянная ложь, никак не вяжется с многолетней декларируемой уверенностью в окончательном наведении порядка в этой части Кавказа. Все те же грабли. Тоталитарная структура не бывает реально стабильной. Дело только в сроке, который она способна держаться. Но отсутствие объективной информации еще и делает эти сроки вовсе не прогнозируемыми.

Однако воскресенье все же святой день даже для таких бездельников, как я, не сильно утруждающих себя и в остальные дни недели. Потому вынужден сознаться, что не утерпел и послал Махмута в «Метро» за стерлядь. Мы ему недавно наконец оформили карточку этого замечательного заведения и теперь имеем возможность иногда порадовать себя поистине качественным продуктом. Хотя вообще-то магазинов в округе множество и на ассортимент жаловаться грех, но действительно парное мясо стольких видов есть только там, а уж о богатстве рыбного отдела я вовсе не говорю, с ним мало что и в Москве может сравниться.

Стерлядь практически готовить не надо. Ее, сволочь, главное убить. У нас был случай, когда она с отрезанной головой минут десять прыгала по всему участку, а мы всей семьей никак не могли ее поймать. После чего большая часть рыболовов почему-то отказалась от ужина наотрез. Но в «Метро» делают попытку убить по заказу клиента. Если это удастся, остальное совсем просто. Укладываем рыбку в соответствующую ее размеру посудину, как следует взбрызгиваем соевым соусом, винным уксусом и свежавыжатым лимоном, немного перца и лаврового листа, я еще люблю добавить с десятков разрезанных вдоль зубчиков чеснока. Минут через сорок берем противень, кладем на него фольгу с приподнятыми для сдерживания будущего сока краями, туда немного оливкового масла, сверху рыбу, естественно, слив лишнюю жидкость, сверху еще чуть-чуть масла. Внутри стерлядь можно набить резаной зеленью составом по вкусу, от петрушки с укро-

пом до орегано с зеленым луком. Но это на любителя. Я, например, любитель.

Ставим все это в духовку, первые минут десять на максимум, потом переводим градусов на 120. Всё. В зависимости от величины рыбины и ваших пристрастий, время приготовления может несколько варьироваться, но все равно больше, чем на полчаса, процесс лучше не растягивать. Не бойтесь недоделать, эту штуку в принципе можно есть и сырой.

Запивать лучше белым. Знаю, знаю, это нынче неактуально, некоторые даже смеются над подобным пуризмом, демонстративно откупоривают красное, и даже начало распространяться опасное вольнодумие, будто истинный аристократизм в том, чтобы совсем что угодно запивать чем угодно. Но, поверьте мне, тут конкретно лучше не вообразать и именно стерлядь запивать самым дешевым, самым кислым, но желательным все-таки французским белым вином. Для людей с повышенной кислотностью и угрозой изжоги рекомендую немного разбавить его «Перье» или на худой конец «Сан-Пелегрино».

30 августа

КАЖДОМУ СВОЯ УТОПИЯ

21:00

Принялся сегодня писать новый роман. Нечто вроде «Утопии». Возможно, даже под тем же названием. Начинается он так:

Обычно их конфигурация бывает достаточно комфортна, но в этот раз рыжая длинноногая телка отличилась явной пониженной лояльностью и сильно отлежала мне левую руку, что заставило меня проснуться раньше обычного в таком состоянии и в конфликтном расположении духа. Но немедленному проявлению мерзевших черт моего характера помешал влетевший в номер Фармацевт с криком: «Иметь мой старый патефон!» Я ничего не понял, однако ласково подвинул девушку в дальний угол кровати, размял пальцы старым, привычным с первого класса

методом «мы писали, мы писали, наши пальчики устали» и, закинув вторую подушку под голову, что придало мне почти сидячее положение, приготовился воспринять удары судьбы в полной боевой готовности. Идиот, я не смог в тот момент сообразить, что жизнь закончилась без возможности обжалования, и мольба о возможности пустить пулю в лоб, при всей ее бесполезности, явилась бы в тот момент лучшим вариантом если не решения проблем, по невозможности решений при отсутствии проблем, то, по крайней мере, наиболее естественной и оптимальной реакцией. Но рыжая телка, ничего не соображая, только почувствовав, как любое хладнокровное пресмыкающееся, некоторый недостаток температурной подпитки, потянулась ко мне вяжущим, слепым и очень трогательным движением. Я отреагировал, потому дальнейшую информацию воспринимал в ритме не слишком классического, но достаточно чувственного танго.

А широкая общественность нашей страны, вместе со всем прогрессивным человечеством, весь день обсуждает интервью, которое дал председатель правительства Российской Федерации Владимир Владимирович Путин корреспонденту газеты «Коммерсантъ» Андрею Колесникову. Хотел бы присоединиться, но прочел и не могу. Пошли они оба. Я с хамами не разговариваю. И учиться поздно. Стар.

Опять корректно называемые «престарелыми» сгорели в богадельне. Валят на самосожжение ветерана войны. Будто очередной бедолага не выдержал на девятом десятке ожидания квартиры. Как будто от этого ужас меньше.

В Миассе на концерте панк-рокеров несколько десятков полуголых качков устроили бойню, минут тридцать метелили народ арматурой и бейсбольными битами без всякой опаски, не скрывая лиц, под множеством объективов. Менты даже не рыпнулись. Хотя, если даже верить официальной информации, силы были примерно равны, там только товарищей в форме присутствовало не меньше семидесяти человек, плюс еще пара-тройка десятков

ЧОПовцев. Зрелище уже обычное. Ничего, будущие полицейские завтра на Триумфальной свое возьмут и всем покажут. Пахан дал добро.

Дождь слегка моросит. Все нормально. А уже ближе к ночи для полноты картины пришла информация, которую мне даже пересказывать неохота, просто процитирую в первоизданном виде:

Двое хабаровских милиционеров обвиняются в убийстве гражданина Узбекистана и жестоком избиении брата погибшего. Об этом сообщили представители краевого Следственного управления Следственного комитета при прокуратуре России и УВД Хабаровска. Милиционеры задержали на привокзальной площади Хабаровска выходца из Узбекистана Кахрамона Сапаева. У него оказалась просрочена регистрация. Сотрудники милиции, чьи имена не называются, с применением силы доставили Сапаева в отделение милиции, где стали его жестоко избивать и пытаться его электрошокером. В это время в отделение милиции пришел брат задержанного — Акбар Сапаев. Пытаясь остановить издевательства над братом, Акбар Сапаев разбил стеклянную банку, приставил осколок к своему горлу и пригрозил самоубийством. Тогда один из милиционеров выхватил табельный пистолет и застрелил Акбара Сапаева, рассказал старший следователь по особо важным делам Следственного управления СКП России по Хабаровскому краю Николай Романов. 32-летнему сержанту милиции, который тремя выстрелами из табельного пистолета убил гражданина Узбекистана, предъявлено обвинение в убийстве и превышении должностных полномочий. Обвиняемый в убийстве уволен из органов внутренних дел. Второй сотрудник ДПС обвиняется в превышении полномочий. Оба милиционеры находятся под стражей. Представители следствия констатировали, что никто из сотрудников милиции, находившихся в опорном пункте милиции, даже не пытался предотвратить преступление. Заместитель начальника УВД по Хабаровскому краю Константин Носков сегодня официально принес извинения за преступные

действия своих подчиненных оставшемуся в живых Кахрамону Сапаеву и его родственникам, сообщает ИТАР-ТАСС.

31 августа

**ЧЕМ МЕДВЕДЬ
ОТВЛЕКАЕТ ОТ ОХОТЫ**

16:39

По причинам и погодным, и личным закиснув прошедшим днем несколько более обычного, я, конечно, надеялся, что новое утро как всегда несколько развеет тоску и улучшит настроение, так как негоже судьбе слишком долго давать человеку впадать в уныние. Но даже не смел надеяться, что сразу начну так смеяться.

Этой ночью на здание областного СКП (Отдел по расследованию особо важных дел) было совершено нападение. То ли парочка, то ли троечка неких чудаков в масках отжала решетку на окне, связала доблестную охрану в количестве одного (!) невооруженного сторожа, после чего вскрыла восемнадцать (!!) кабинетов и двадцать пять (!!!) сейфов с документами по тем самым особо важным уголовным делам. И спокойнейшим образом под утро удалилась.

И вот мыкаются на экранах мордатые милицейские и прокурорские начальники, на голубом глазу и без малейшей запинки заявляют, что грабителей никакие бумаги не интересовали, они похитили только телевизор и видеокамеру, остальное находится в полной целостности и сохранности. Я, как услышал, от смеха чуть с кровати не свалился. Да, в чувстве юмора ребятам не откажешь. Кстати, и тем, и другим.

Правда, к полудню стали потихоньку просачиваться кое-какие намеки, что, возможно, кое-что по кое-какому делу все же попятити, но это совершенно неофициально и никто пока точно не утверждает. Но вообще-то стражи порядка сегодня озабочены совсем другим. Напоминаю для тех, кто по рассеянности не обратил внимания на число, проставленное сверху данной записи. Да-да, сегодня пресловутое 31-е. И подготовка идет полным ходом со всех сторон.

На помощь демократическому фронту, есть информация, прибыл с Запада «запасный полк» в виде кого-то типа евродепутатов, и собираются выйти на Триумфальную площадь наши свободолюбивые ребята под красивым названием геи. Усиление, несомненно, серьезное, но один из больших ментов с говорящей фамилией Козлов уже заявил, что все протестанты получают свое вне зависимости от национальной, политической или сексуальной ориентации. А мы еще с женой расстраивались, что по случаю насморка можем не суметь поучаствовать. Успокоили. Похоже, там нынче и без нас будет весело. И, похоже, не только в Москве.

Из Америки тамошние русские сообщили, что собираются перед российским посольством побезобразничать в защиту нашей конституции. Пригласили всех желающих, опасаящихся это делать на исторической родине, и пообещали, что, вопреки уверениям упомянутого Козлова, в Вашингтоне за это дело сильно по башке бить не будут, даже если действие произойдет безо всякого на то начальственного разрешения.

А в Лондоне сам Чичваркин пообещал выйти к Букингемскому дворцу с пикетом в майке «31!». И изложил свое мнение о стремлении к свободе собраний в неприлично приличной и связной форме. Однако продержаться сумел только до тех пор, пока корреспондент Би-би-си не спросил, что же он, будучи на родине, митинги не посещал. Тут парень мгновенно забыл как английский, так и интеллигентность и четко отрапортовал: «Медведь ссал, вот я и не охотился».

Говорят, всю ночь лучшие силы английских славистов по заданию информационного агентства пытались перевести выражение, но в конце концов вынуждены были признать свое бессилие. В результате оно так и появилось на новостных лентах в оригинальном варианте.

Еще сегодня один эстонский умник, непонятно по какому поводу, обронил фразу про то, что эстонцы — это вам не чукчи. И тут же нашелся чукча, который страшно обиделся и предложил наглому прибалу съездить

выяснить отношения на Чукотку. Изумительно то, что сам чукча давно припеваючи живет на своей приморской вилле в Испании и, если бы не этот случай, думаю, скоро бы нашел повод посетить родные места.

Я тут же вспомнил близкого друга моего отца, прекрасного человека, классика чукотской литературы Юрия Рытхэу. Он тоже, подвыпив порой в ЦДЛ, любил рвануть на шее галстук фирмы «Тревира» (в начале семидесятых — предмет зависти всех местных пижонов) и потребовать от окружающих большего уважения к своим национальным обычаям. При этом папа у него был американец, на родном языке он не знал ни слова и делал все, чтобы, если и оказываться от Москвы в нескольких тысячах километров, то исключительно в западном направлении.

И, уже до кучи, последняя веселая сегодняшняя история. «В приемную Дерипаски в понедельник вечером поступило письмо от директора аэропорта (Норильск) Сергея Штатского, в котором сообщается об отказе принимать самолет. Причины этого решения в письме не указаны, сообщил представитель „РусАла“. Между тем, по его словам, Олег Дерипаска должен сопровождать премьер-министра Владимира Путина в ходе его рабочей поездки в Норильск, которая запланирована на вторник». То есть все развлекаются по полной. А ведь до конца дня пока далеко. Ждем.

Дождались. Подробности от знакомых будут завтра, пока приведу только несколько примеров из информационных источников разного направления, которые, по моему мнению, обычно в сумме дают относительно объективную картинку.

Как передает корреспондент «Новой газеты», милиция до настоящего момента действовала более или менее корректно. Теперь задержания происходят с максимальной жесткостью. ОМОН в касках и бронжилетах избивает активистов по пути в автобусы. Из толпы выхватывают людей в произвольном порядке. Около ста оставшихся человек ОМОНовцы вытеснили за здание Театра Сатиры.

На площади появился начальник управления информации и общественных связей ГУВД Москвы полковник Виктор Бирюков. Людей, выходящих из метро, пропускают. — Наталья Зотова, «Новая газета».

31.08.2010 20:03 : Противостояние оппозиции и силовиков на Триумфальной площади продолжается уже два часа

«Задержаны около семидесяти человек», — сообщил «Эху Москвы» официальный представитель ГУВД Москвы Виктор Бирюков. Он подчеркнул, что «милиция ведет себя адекватно складывающейся обстановке. Чрезмерной силы не применяет». По данным ГУВД, на несогласованную акцию в защиту свободы собраний собралось порядка четырехсот человек, в том числе триста журналистов.

Как сообщает корреспондент «Эха Москвы», митингующих было не менее 300 человек. Задержано не менее 100 человек.

Задержанному на Триумфальной площади сопредседателю движения «Солидарность» Борису Немцову не предъявлено никаких обвинений. Об этом в эфире радиостанции «Эхо Москвы» сообщил корреспондент. Как сказали корреспонденту в ОВД «Тверское», сейчас с Б. Немцовым проводится «профилактическая беседа». Задержанного Эдуарда Лимонова также привезли в это ОВД.

Европарламентарий от Литвы Лайма Андрикене (Laima Andrikiene), которая вместе с еще двумя коллегами из Европарламента наблюдала за несанкционированным митингом оппозиции в Москве, собирается использовать увиденное в докладе о правах человека в мире.

«Страшно, страшно, что здесь происходит. Я видела, как красивые слова о свободе собраний, написанные в Конституции России, выглядят на практике», — сказала Л. Андрикене BNS. По ее словам, увиденное на Триумфальной площади в Москве напомнило ей январские события 1991 года в Вильнюсе, когда советская армия пыталась свергнуть законно избранную власть Литвы.

31.08.2010 18:56 : Милиция задержала более 20 участников акции оппозиции на Триумфальной

По последним данным, более 25 человек задержаны в ходе несанкционированной акции оппозиции на Триумфальной площади в Москве. Об этом «Интерфаксу» сообщил источник в правоохранительных органах города. Он подтвердил, что среди задержанных члены «Солидарности» Борис Немцов, Илья Яшин, Юлия Мальшева, а также заявители акции Эдуард Лимонов и Константин Косякин и лидер движения «Оборона» Олег Козловский. В настоящий момент задержания оппозиционеров на Триумфальной площади продолжаются. Наиболее активных участников акции выхватывают из толпы и отправляют в расположенные поблизости автозаки. Большая часть митингующих, порядка двухсот человек, сосредоточилась возле концертного зала им. Чайковского — в южной части площади, закрытой на прошлой неделе на реконструкцию. Активисты по традиции выкрикивают лозунги, сотрудники милиции через громкоговорители предупреждают собравшихся о незаконности их действия и призывают разойтись. Редкие прохожие, которым необходимо пересечь площадь и прорваться через милицейское оцепление, вынуждены идти по проезжей части 1-й Тверской-Ямской улицы вдоль припаркованных милицейских грузовиков. В то же время беспрепятственный проход организован по подземному переходу в северной части площади на противоположную сторону Тверской. Борис Немцов, задержанный милицией уже в третий раз за последние недели, прибыл на площадь вместе с членами Европарламента, включая главу комитета по правам человека Хейди Хауталу и депутата от Нидерландов Тийта Бермана. Европейские парламентарии остановились для общения с прессой. «Мы не боимся, потому что мы солидарны с российским народом, и эта солидарность придает нам смелости», — заявила Хаутала. По словам Немцова, его задержали, когда на пересечении Тверской улицы и Садового кольца, на углу здания Минэкономразвития он раздавал свой доклад «Путин. 10 лет. Итоги». Политик назвал действия ми-

лиционеров «беспределом». Эдуарда Лимонова задержали рядом с Триумфальной, не позволив ему добраться до площади. Схожим образом развивались события и в Петербурге, где «несогласные» устроили акцию у Гостиного двора. Милиция не позволила им провести митинг, задержав наиболее активных оппозиционеров. В Северной столице в акции приняли участие сторонники Эдуарда Лимонова, «Яблока», которые развернули флаг партии, активисты ЛГБТ-движения, движений «Живой город», РНДС и других организаций.

31.08.2010 18:05 : Организаторы акции на Триумфальной задержаны. ОМОНовцы, не стеснясь, бьют задержанных по ребрам

Как сообщает корреспондент «НР», на Триумфальной площади в Москве задержаны организаторы и участники акции в поддержку 31-й статьи Конституции РФ — Эдуард Лимонов, Константин Косякин, Борис Немцов и Сергей Удальцов. «По ребрам ударили несколько раз, жестко задерживали без каких-либо оснований. Не было даже плакатов», — заявил «Новому Региону» Удальцов. Как отмечает корреспондент «НР», граждане оказывают активное сопротивление попыткам «задержания». Люди держатся друг за друга, за ограды, образуют живые «кольца» и цепи. Милиционерам очень трудно выдергивать кого-то из толпы и тащить в автозак. При этом количество силовиков раз в пять превышает количество собравшихся. — Арина Морозова, «Новый Регион — Москва».

Последнюю за день шутку отмочил Потанин. Он заявил, что впервые слышит о сложностях с самолетом Дерипаски, и, думаю, хотел продолжить тем, что вообще плохо помнит, кто собственно такой этот самый Дерипаска, но, видимо, вовремя остановился, так что остроты его хозяина о Шевчуке и втором процессе Ходорковского остались непревзойденными. Удивительные все же чувства такта и меры у наших олигархов.

Так заканчивается веселый день анекдотов.

ШЕСТОЙ НОМЕР

1 сентября

**ПЕРВЫЙ ДЕНЬ
НАДЕЖДЫ И ТОСКИ**

17:42

Широко известный своей абсолютной правдивостью, я не стану рисковать репутацией и утверждать, что помню тот день, когда пошел в первый класс. С уверенностью могу назвать только дату. Это случилось 1 сентября 1961 года.

Единственной отложившейся в памяти эмоцией было удивление. Дело в том, что незадолго до того произошел переход на новую школьную форму — те самые мышинного цвета пиджачки, которые затем и просуществовали многие десятилетия. Перед самым концом СССР, по-моему, еще раз были какие-то изменения, но они совсем уже в моей памяти не отложились. А до того основным предметом формы для мальчиков являлась практически армейского типа гимнастерка с пришитым белым подворотничком, подпоясанная роскошным широким ремнем с великолепной сияющей металлической пряжкой. Не знаю, по какой причине (тогда не удосужился спросить, потом забылось, а теперь и вовсе не у кого — мама уже несколько лет как умерла), но сама учительница начальных классов отправила своего сына учиться в школьной форме устаревшего образца. Мне она очень нравилась, я проходил в ней довольно долго и менял на новую, когда окончательно вырос из гимнастерки, с большим сожалением. Но тогда, в первый момент, увидев на линейке строй мальчиков в пиджаках, я был искренне удивлен собственному несоответствию общему стилю.

Впрочем, все это не имело принципиального значения; возникшие в дальнейшем противоречия своей остротой довольно быстро затмили эту мелочь, и вспомнил я сейчас обо всем этом исключительно для того, чтобы не выглядеть совсем уже беспомытным в отношении первого в своей жизни учебного дня.

А вот другое 1 сентября я помню гораздо лучше. Я чем-то очень, видимо, важным был очень занят в ту ночь — уже около тридцати лет назад, — и, помню, не обошлось без спиртного, но примерно в шестом часу утра вдруг сообразил, что сегодня должен отвести старшего (а тогда еще единственного) ребенка в первый класс. Немедленно примчался домой, чудом умудрился по дороге достать у только что открывшегося метро роскошный букет роз, совершил с собой все необходимые в подобных случаях манипуляции, и вот, в положенное время, в своем знаменитом финском костюме стального цвета за 240 рублей, я направляюсь к соседней школе.

На одном локте у меня висит сын с упомянутым букетом, на другом жена, сонная еще неизмеримо более меня, и вся наша троица не очень четким, но предельно торжественным шагом под бравурную музыку из хрипящего громкоговорителя вступает на торжественную линейку.

А потом ребенка увели. И как-то вдруг устало и тоскливо поплелись мы домой. Жена с деланной бодростью и деловитостью начала говорить о том, какая нам предстоит новая жизнь следующие десять лет, с каким интересом мы станем наблюдать за обучением и становлением формирующейся личности... Я обычно чуток и не люблю понапрасну портить близким людям настроение, но тут что-то не хватило у меня лицемерия поддерживать оптимистический тон. И я довольно вяло пробурчал, что вряд ли теперь нам светит что-нибудь долго, два раза чихнем — и сынок уже явится пьяный с выпускного вечера.

Ну, может, и не два раза мы чихнули, а несколько больше, но явно ненамного. И вот уже старший успел давно забыть свой выпускной не только после школы, но и после института, три раза женился, два раза развелся, скоро его собственная дочка пойдет в школу, а тоска моя того давнего утра так и не проходит. И почему-то совсем не помню я, как отправлял на учебу следующих двоих детей. И день этот, первосентябрьский, никогда не любил. Хотя каждый раз многие годы обязательно поздравлял маму,

учительницу, к концу трудовой деятельности почти с пятидесятилетним стажем, очень трепетно относившуюся к этому празднику.

Но вот теперь и мамы нет, и детей своих мне больше не отдавать в учение, и можно было бы вовсе забыть о существовании странной осенней даты. А что-то не получается. Что-то все чаще плохими часами под утро видятся мне эти трое, шагающие прохладным утром по проспекту Вернадского и вовсе еще не думающие даже терять надежду.

2 сентября **УЖИН И ДОЛЖЕН
БЫТЬ ВЕСЕЛЫМ** *21:30*

Язвили на счет ресторанов Архангельска. У нас сегодня в «Матрице», в хорошем и очень дорогом итальянском заведении не было горячей воды, рюмок и белого хлеба. Все смеялись вместе с официантами.

Серьезно начали бороться с ночным алкоголем. Радует.

Ограничили экспорт зерна.

Повышаем пошлины на иномарки, в связи с чем акции «АвтоВАЗа» взлетели вдвое.

Путин все-таки умница. Но уйти не сможет. За такое даже не сажают. До стенки не доводят. Впрочем, он не парится — зачем ему уходить?

Ах, наивность, наивность... И ведь не мальчик уже.

4 сентября **СТРАХОВАНИЕ
МЕТОДОМ
ДЕТОРОЖДЕНИЯ** *13:51*

Целый день все центральные СМИ с гордостью рассказывают об отсрочке приговора многодетной матери Ольги Кругловой, за которую последние месяцы активно боролась вся прогрессивная либеральная общественность. Вообще полное впечатление, что наши ломают, а шведы гнутя.

«Жемчужного» прапорщика нашли, даже более того — заставили явиться с повинной, вырубку Химкинского

леса остановили, Бооса Калининградского сбросили, вот теперь несчастную женщину отстояли. Кажется, еще немало — и свобода не то что встретит нас радостно у входа, а просто-таки сама ворвется через этот самый вход и затопит все предоставленное ей пространство.

Произошел какой-то невиданный взрыв гуманизма и человеколюбия. Сам Павел Астахов заявил, что, даже если Круглова и украла эти деньги, то что значат жалкие шестнадцать миллионов по сравнению с жизнью пятерых детей? А некая дама из прокуратуры призвала к единообразию судебной практики в подобных случаях. Полнейшее впечатление, что все перевыполнили задание подполковника, сами настучали себе дубиной по башке и даже не стали, стуча копытами, удаляться в сторону моря, а прямо на месте принялись демонстрировать результаты процедуры. Теперь, видимо, в судебную практику у нас войдет деление украденного на количество детей, только следует все-таки законодательно определить, начиная с какой суммы наступает уголовная ответственность, и установить специальный бонус для матерей-героинь.

Правда, если учесть, что данное решение является эхом недавнего приговора иркутской убийце, то единообразие также требует подсчета разрешенных трупов в соотношении с составом семьи преступника, и явно следует подумать, не приравнять ли к несовершеннолетним детям нетрудоспособных родителей, а также находящихся на иждивении недееспособных супругов.

Вообще наше умение довести до полнейшего маразма самое благое дело изумительно. Но если серьезно, то принятие статьи о возможности отсрочки исполнения наказания многодетным матерям, конечно, очень полезно. Только никакого единообразия тут быть не может, потому как на то и суд, а не банкомат. Я об этом уже говорил, но не в этом главное, а в том, что никакая статья сама по себе не может существовать вне работающей судебной системы и более того — хоть сколько-нибудь — не говорю «справедливо», — но хотя бы логично функционирующего государства.

Покопался, посмотрел что мог по поводу этой самой страховой компании «Оранта Страхование», за деятельность в тольяттинском филиале которой и осудили Ольгу Круглову. Я, конечно, не большой специалист именно в страховом бизнесе, да и не до всех документов могу добраться, но те материалы, которые доступны, не оставляют сомнения, что дело самым явным образом липовое. Там произошла дикая свара между высшим менеджментом, деньги попятители колоссальные, никто толком не знает, ни сколько, ни куда они делись. Самой Кругловой вменялось то под 70 миллионов, то под 30, то, наконец, 16. Вопрос о местонахождении самих денег вынесли в отдельное производство, которое благополучно растаяло в волжском тумане, оставив полное впечатление, что их судьбу более всего следствие и боялось выяснить. На таких основаниях даже бездетного юношу стального здоровья сажать жалко, а уж многодетную, немолодую мать с вот-вот должным появиться на свет пятым ребеночком в животе — просто грех смертный. А вот если она действительно эти деньги украла — тогда извините.

Страховка — это не мифические недополученные налоги с продажи углеводородов. Тут конкретные деньги конкретных людей, чаще всего далеко не самых богатых и зачастую тоже достаточно многодетных. Только вы докажите по-человечески, найдите эти самые деньги, отберите, а что не найдете — выясните точно и несомненно: как и на что именно Ольга Круглова их промотала. И тогда пусть она обязательно отсидит срок, уж какой конкретно — можно потом решить, в зависимости от реального ущерба реальным лицам, но не через двенадцать лет, за которые наверняка пройдет амнистия, а года через три, максимум пять, ничего тут смертельно опасного для жизни детей не будет.

Но главное — наложите арест на имущество, и пусть вся семья (там еще вполне благополучного и трудоспособного вида папаша) выплатит весь ущерб до копейки. А не благополучно растит детишек на украденные сто тысяч долларов на каждую ребячью голову. Но, который

раз повторяю: первое, основное и неременное — найти и доказать. А для этого требуется... Ладно, тут можно бесконечно ходить по кругу. А статья УК полезная. Это не много, но лучше, чем ничего.

И еще несколько слов, отходя немного в сторону, о полезности гражданского судопроизводства, независимого от уголовного. Вспомнить то же дело Симпсона. Хотя, конечно, и там маразма предостаточно, даже и конкретно в этой самой независимости. Когда человека по уголовке оправдывают вчистую, а потом до трусов раздевают в рамках гражданского процесса по тому же делу. Но никто же и не говорит об идеальной справедливости и безупречном правосудии. Однако и робкое стремление в этом направлении позволяет оставаться людьми.

А конкретный Симпсон, сумевший за счет разгильдяйства следствия и изумительной изворотливости адвокатов избежать электрического стула, все-таки до конца жизни практически все до цента будет вынужден отдавать и сухою корочкой питаться. Но для того, чтобы эта система, хоть слегка напоминающая юстицию, могла, со всеми оговорками и недостатками, но функционировать, требуется...

Вновь начинаю ходить по кругу. Похоже, мне по башке тоже кто-то настучал. Извините.

4 сентября

МОЯ ЗЕЛЕНАЯ ЛАМПА

13:52

В середине шестидесятых, точно уже не припомню в каком классе, но явно не позже седьмого, я стал постоянным посетителем юношеского зала Ленинской библиотеки. Это было своего рода открытием, достаточно случайным и, несомненно, счастливым.

Для чего-то мне потребовалось найти книгу одного индийского революционного поэта по имени (вот запоминаются же с детства намертво страннейшие вещи!) Эс Хабиб Ахмад Вафа. Поиски в других библиотеках, в том числе Тургеневской и Некрасовской, читателем которых я был с детства, успеха не принесли, и вот какая-то из

знакомых библиотекарей посоветовала обратиться в Ленинку. Я удивился, так как существовало мнение, что она предназначена для ограниченного круга людей — если не исключительно с научными степенями, то уж по крайней мере с дипломами, подкрепленными еще множеством дополнительных документов. Все примерно так и было, но, как часто бывало в той, казавшейся непробиваемой системе, обнаружилась простейшая лазейка.

Напротив главного здания библиотеки имелся юношеский зал. Записаться туда оказалось предельно просто самому обычному московскому школьнику. Правда, фонды самого зала были относительно скромными и не сильно отличались от прочих в крупных городских библиотеках, но это не имело никакого значения. На втором этаже располагался огромный библиографический отдел с информацией практически обо всей (естественно, находившейся в открытом доступе) литературе всего книгохранилища. И, найдя соответствующую карточку и правильно заполнив формуляр запроса, через три дня ты получал в свое распоряжение необходимую книгу. И действительно, ровно через три дня я держал в руках тоненькую, изданную в тридцатых годах крохотным тиражом брошюрку стихов того самого Ахмада Вафы. Поэт оказался очень плохим, переводы — и того хуже, более я никогда не читал его стихов, но до сих пор благодарен индийскому поэту за то, что он невольно познакомил меня с совершенно замечательным местом.

Надо понимать, что в те времена, после промозглой школы с зелеными, облупившимися стенами, изрезанными матерным текстом партами и дурно пахнущими сортирами, после коммуналки, для описания которой здесь не место (но люди моего возраста ее прекрасно представляют), после закутка за шкафом, куда с трудом проникает свет от тусклого трехрожкового светильника и где я прочел самые лучшие книги своей жизни, — *что* после всего этого означало оказаться в обстановке роскошных столов красного дерева, покрытых зеленым сукном, с прекрасной яркой лампой для каждого (!) читателя. Вдоль

стен — шкафы с фолиантами, портреты писателей, и чистота, и тишина, и этот почти неуловимый библиотечный запах, от которого слегка кружится голова...

До студенческих лет это место стало для меня одним из самых любимых, я многое для себя открыл именно там. Но даже не книги и документы, а именно неповторимая атмосфера зала, думаю, сыграла в том, каким существом я в конце концов стал, далеко не последнюю роль. И, естественно, когда мой сын иногда спрашивал меня о чем-то, относящемся к моим школьным годам, я несколько раз упоминал о Ленинке. И как раз вчера в очередной раз зашел об этом разговор, и ребенок выразил желание приобщиться к папиным удовольствиям. Но когда сегодня мы позвонили в библиотеку, выяснилось, что юношеского зала уже давно не существует.

Мне стало любопытно, и я попытался разобраться в истории вопроса. Впрочем, без особых успехов. Удалось узнать только то, что сам зал был открыт в мае 1942 года. Но к двухтысячным, когда весь комплекс практически закрылся для читателей на ремонт и реконструкцию, юношеского уже не существовало. В какой момент он тихо исчез в пучине культурно-исторических процессов — я так и не выяснил, да это для меня не столь уже и важно. Очевидно только то, что в новой (и, кстати, во многом весьма эффективно работающей) системе главной библиотеки страны места для юношеского зала точно не нашлось.

Видимо, в этом нет ничего страшного. И возможности для получения информации нынче совершенно другие. И сама библиотека очень много шагов делает навстречу читателю в различных технических и информационных областях. И сын мой, если не пропадет желание, уже года через полтора на законных основаниях получит читательский билет любого зала. И скорее всего не так уж и важна ему та атмосфера, если вообще она где-то еще сохранена, потому как давно уже нет самого главного ошеломляющего контраста со всем остальным. Оборудованный всеми возможными современными информационными приспособлениями компьютерный стол, стоящий

рядом с письменным в собственной комнате моего сына, несколько отличается от табуретки в уже упомянутом мною закутке за шкафом.

Так что, может, и вправду не нужен никому этот юношеский зал, и не сильно расстроился мой ребенок, не обнаружив его, а тут же под благовидным предлогом выпросил у меня какие-то деньги и упилил в «Книжный лабиринт» тут неподалеку, куда должны были завезти очередную ожидаемую им муру.

Все я понимаю. И все равно жалко. И дело вовсе не в какой-то тоскливой сентиментальности, я вовсе ею не грешу. И от огромного количества, может быть, и милых воспоминаний своей подростковой жизни хотел бы своих детей избавить без всякого следа и сожалений. Но тот юношеский зал...

Смертельно холодным зимним днем сорок первого, когда в Москве было объявлено военное положение и за Химками немецкая артиллерия выходила на позиции обстрела центра города, читальным залом Ленинской библиотеки воспользовались двенадцать человек. Не много. Но ведь им тоже, видимо, было тогда чем еще заняться. Хотя, возможно, уже и не было.

Тем более — никогда не стоит закрывать читальные залы.

5 сентября

**ЛУЖКОВ.
НАЧАЛО КОНЦА.
ПОШЛО, НО ВЕРНО**

20:48

Не хотелось портить тот день, потому с некоторым опозданием скажу несколько слов об опубликованной еще 1 сентября в «МК» статье под названием «Конкуренция вокруг Москвы».

Любопытна сама дата ее появления. Газета давно стала общероссийской и вневозрастной, но все же изначально городская молодежка традиционно в первый учебный день всегда была полностью посвящена школьным проблемам и никогда ничего принципиально политического

не помещала. Однако в данном случае, видимо, мнения редакции никто даже не спрашивал. Прислали и велели напечатать, не обращая внимания на даты. Подписано даже не псевдонимом, а просто левой, взятой с потолка фамилией. И написана статья тупейшим образом, так что не то что спорить, а и упоминать о ней не стоило бы. Если бы не несколько нюансов. Собственно, весь смысл довольно пространныго труда можно свести к двум абзацам:

Выбор мишени для давления может показаться странным только на первый взгляд. На самом деле кардинально повлиять на всю обстановку в стране могут всего два ресурса. Смена руководителя Москвы, лояльного премьеру и немало поработавшего с ним над стабилизацией положения не только в столице, но и по всей России, открывает дорогу цветному бунту, чью обманчивую эйфорию российский народ еще не испытал, а потому может ей поддаться. Досрочный выход на свободу Ходорковского — символ разрыва с политикой жесткого контроля за любителями превращения собственности во власть. Даже если сейчас Путин располагает многими рычагами управления обстановкой в стране — изрядная часть этих рычагов будет сломана любым из двух ударов.

В стране хватает людей, считающих свой интеллектуальный и финансовый потенциал достаточным, чтобы воспользоваться в своих целях любым катаклизмом. Они сейчас старательно обхаживают Медведева, науськивают его и на политического отца, и на все его главные опоры — в том числе на Лужкова. Но должны же оба президента — бывший и нынешний — понимать: рукотворная буря очень редко остается в запланированных границах. Начнись в стране серьезная схватка за власть — ею скорее всего воспользуется некто третий. Как говорили в древнем Китае: «Если в долине сцепились тигры, царем зверей становится обезьяна». России это нужно?

Здесь все выражено удивительно полно и точно. Именно выражено, а не сформулировано. Потому что ни

подлейший выкрик, чтобы не выпускали Ходорковского, ни даже вопль, чтобы не трогали Лужкова, сами по себе уже никакого значения не имеют. Эта истерика — даже не мольба о пощаде, это мольба о пощаде без всякой надежды, что пощадят. Потому как для этого нет ни единой причины и не имеется ни малейшего шанса.

Лужков создал ровно ту же систему и ситуацию, что и Путин. Уйти невозможно. Но если у Путина может еще существовать, пусть чисто теоретическая и эфемерная, но надежда проскочить, то Лужков лишен ее абсолютно. По двум примитивным причинам.

При всем своем могуществе мэр — не второй и даже не третий человек в стране. А здесь достаточно и того, что не первый. А миллиардов слишком много. И дело даже не в них. Сама по себе созданная структура управления в столице стоит неизмеримо больше любых уже заработанных денег, как вышки на любом практически неисчерпаемом нефтеносном месторождении дороже даже очень большого количества цистерн уже добытого сырья. И пугать Путина, что если, мол, ты, начальник, не оставишь все это мне, то без меня не сможешь удержать в узде столицу и рискуешь собственной властью, — это даже не глупо, тут именно что совсем бессмысленная детская истерика. Но и это бы еще ничего, в многомерных личностных отношениях, замешенных на колоссальном количестве различных, порой противоречивых интересов, случаются иногда совсем, казалось бы, немислимые выверты.

А вот вторая причина абсолютна. Юрию Михайловичу 74 года. Он на год старше только что ушедшего Шаймиева. Никакой «команды Лужкова» не существует, все это обслуживающий персонал далеко не самой высшей квалификации. Положиться не на кого, преемника не назначить, любые гарантии смешны. А часики, сколько бы миллионов долларов они ни стоили, тикают все равно в одном и том же направлении. Ну еще несколько лет. А дальше что? Конец-то один.

И вот тут я совсем перестаю понимать испуг Лужкова. А чего он, собственно, так боится? Отнимут миллиарды?

А что, он действительно думает, что миллиардеры умирают как-то по-особенному? В тюрьму старика под восемьдесят всерьез вряд ли посадят даже при самом худшем для него раскладе, не те все же времена, да и толку от этого, кроме педагогического, никакого, а педагогика у нас давно уже не в самом привилегированном положении. Хотя я, естественно, говорю о ситуации, которой вроде бы так боится Лужков, то есть если у власти в стране окажутся хотя бы относительно вменяемые люди. Если же решение примет подполковник, то он все равно сделает то, что почитает нужным, никакой возраст его, конечно, не остановит, но ведь и на наивнейшие лужковские гнилые разводки он при любой погоде не поведется. Так что хотя отойти в мир иной при скипетре и короне (о чем мечтается Юрию Михайловичу) ему вряд ли удастся, но, с другой стороны, и повода особо впадать в панику тоже не имеется.

Да и уж если совсем на бытовом, примитивном уровне, то там наверняка «на черный день» столько заныкано, что правнукам не потратить. Но я прекрасно понимаю, что вся моя логика обычного человека тут не применима. Вернее, *там* не применима. Там, где давно уже находится Лужков, там, где с абсолютной неизбежностью греческой трагедии в какой-то момент оказываются все эти несменяемые великие вожди, там у мира и взгляда на этот мир появляются свои законы и действует своя логика, и даже, им кажется, время начинает приобретать иные свойства.

А перед тем, как закончить свое прощальное слово, я хочу вспомнить, как первый раз в жизни увидел Юрия Михайловича. Это было в 1990 году, еще при советской власти, но когда Лужков уже стал председателем исполкома Моссовета, а у меня был довольно успешный к тому времени издательский кооператив.

Здесь, за давностью событий, требуется небольшое пояснение для нынешнего читателя, не очень уже представляющего себе тогдашние реалии. Печатать частные предприятия уже имели право почти все (в разумных, разумеется, пределах), но вот бумага в частные руки еще не продавалась. Вообще. Ее можно было, при официальной цене

в тысячу рублей за тонну, абсолютно левым путем достать тысяч за пять, и то при огромной удаче. Так что покупали бумагу не тогда, когда она была нужна на конкретный проект, и не столько, сколько нужно, а тогда и сколько удавалось схватить. И это бы еще ничего, только вагон бумаги дома не положишь, а складских помещений (особенно для столь капризного в хранении материала) для тех же частных организаций тоже не существовало. И тоже вообще.

Каждый исхитрялся как мог, но наиболее распространенным способом было договориться с директором какого-нибудь железнодорожного склада, куда бумага обычно и прибывала (так как в Москве не производится), чтобы он за довольно значительную «арендную плату» подзабыл, что склад транзитный, и не особо торопил с вывозом товара.

И вот вдруг всех руководителей кооперативов, обладающих запасами бумаги, официальной повесткой собирают в здании Моссовета. На сцене нечто типа комиссии под председательством Лужкова. И кто-то из уже проникших во власть демократов начинает обвинять присутствующих в саботаже. Получается, что в стране страшный дефицит бумаги, буквально не на чем нести в народ гласность (если кто еще помнит, что это такое), а окопавшиеся в кооперативах вредители скупают священный хлеб свободы, и сами не используют, и на благородные цели не отдают, да еще и незаконно хранят его на транспортных складах. А в первом ряду, с краешку, я вижу с десятков знакомых до боли физиономий тех самых директоров складов предельно довольного вида.

Сразу становится понятно, что при использовании втемную ни черта еще не понимающих либеральных олухов и в светлую — прекрасно все понимающих чиновников Моссовета — директора устроили практически беспроигрышную разводку. Сейчас вынесут постановление: склады в двадцать четыре часа освободить, бумагу немедленно использовать, а кто не успеет — продать тому, кто сможет это сделать. И первым делом, при любом раскладе, все побегут предлагать дополнительные бабки тем са-

мым складским начальникам. Фокус не на один миллион, и его организаторы довольно потирают руки, уже до копейки всю прибыль не то что посчитав, но даже наверняка успев мысленно потратить.

И вот одного за другим поднимают руководителей кооперативов и грозно вопрошают. Но как только сбитые с толку полнейшим хамским беспределом люди начинают пытаться что-то объяснить, тут и вступает в игру Лужков. Он даже не привстает, он только почти неуловимо обозначает привставание и выкрикивает грозным голосом: «Вы вообще понимаете, где находитесь?!» Эта идиотская фраза, многие годы — визитная карточка стиля управления столицей, приводит не сильно еще обстрелянных коммерсантов в состояние ступора, и они безнадежно опускаются в кресло, понимая, что их уже все равно ограбили, и бороться нет никакого шанса. Хотя во всем этом кроме блатного наезда с психологией давления уровня хулиганов в подворотне ровно ничего нет.

Потому, когда очередь доходит до меня, я предельно вежливо докладываю, что произошла элементарная ошибка, и никакой бумаги у меня просто не имеется. И смотрю внимательно на директора железнодорожных складов Варшавки, у которого лежат мои тонн тридцать, из которых не меньше десяти — финской мелованной (несусветное по тем временам богатство!). Этот жук открывает было рот, но тут же его закрывает, так как знает меня давно и хорошо, потому предельно четко представляет, какую я немедленно про него информацию выложу, если он посмеет вякнуть.

А Лужков меня не слышит. Он и до того никого не слушал, и меня, естественно, не собирался, у него своя задача — проорать стандартную фразу. Вот он ее в очередной раз и проорал. Тут возникла некоторая заминка, так как даже совсем зашуганная публика обратила внимание на абсурдность происходящего. Но мне, честно говоря, совсем не хотелось продолжения банкета, и потому я не стал досматривать представление до конца и тихонечко слинял под завистливые взгляды приунывших кооператоров.

Кстати, история та последствия имела вовсе скромнейшие, обошлось вполне умеренными по суммам и количеству взятками — тогда масштабы у всех были еще совсем детские. Так что никогда бы я этот случай и не вспомнил, если бы не дальнейшая блистательная карьера оравшего тогда бессмыслицу в президиуме человека. А вот теперь я уже окончательно расстаюсь с Юрием Михайловичем. И сколько бы еще лет благополучия ни обеспечили ему нынешние убогие демиурги — на самом деле уже не имеет ровно ни какого значения. Прощайте.

P. S. Вот и Немцов посмеялся над такой постановкой вопроса. Что как только Ходорковский выйдет на свободу, а Лужков перестанет быть мэром, так сразу и падет власть Путина. А я вот так внимательно посмотрел, подумал и решил, что, возможно, и зря Борис Ефимович так веселится. Вспомнилось почему-то пророчество Григория Распутина о том, что самодержавие в России и династия Романовых держатся до тех пор, пока жив великий старец.

Тогда тоже некоторые усмехались, а вот убили Распутина — и рухнула империя. Конечно, я не полный идиот и понимаю, что там несколько иные и много более сложные причинно-следственные связи, но факт остается фактом. Так и в данном случае у меня возникает подозрение, что мысль сама по себе не столь уж смешна и глупа.

Конечно, у Михаила Борисовича неизмеримо меньше шансов выйти на свободу, чем у Юрия Михайловича — уйти в отставку. Но совершенно абстрактно и безотносительно — вполне возможно, что два этих события (я уже не говорю о ситуации, если Лужков с Ходорковским поменяются местами) совпадут с концом эпохи Путина. (До которого, впрочем, ни Лужков, ни Ходорковский, ни я сам вполне можем не дотянуть, имея в виду прекрасную спортивную форму подполковника, хотя я, естественно, желаю всем перечисленным лицам здоровья и как можно более долгой жизни.) Но опять оставляем в стороне вопрос о тех самых причинно-следственных связях. Я всего лишь обращаю внимание на факт и на явное присутствие

определенного чутья у автора статьи «Конкуренция вокруг Москвы».

6 сентября **ГДЕ ТЫ, МОЙ КАПИТАН...** 22:09

Позавчера ночью с огромным удовольствием пересмотрел на «СТС» «После прочтения сжечь».

Возможно, не самый лучший фильм братьев Коэнов — я обязательно еще вернусь к работам этих любопытнейших режиссеров, и тогда поговорим о нем подробнее, — но для завершения субботнего дня после хорошего ужина, лежа на диване, трудно придумать что-либо более удачное. Исключая, возможно, «Большого Лебовски» для завершения воскресного дня после не худшего ужина, коими мне удалось насладиться вчера. Но это я так, к слову, а про «Прочтение» вспомнил не столько из-за самого фильма, сколько из-за его обсуждения в рамках рубрики «Модное кино».

Там были Быков, Борзов, еще кто-то и Нонна Гришаева. Я не большой знаток или поклонник творчества этой актрисы. Но как-то слышал ее у Жандарева с Берманом, они крайне уважительно о ней отзывались, а я в этом отношении к их мнению привык прислушиваться. К тому же сама женщина произвела вполне благоприятное впечатление, что не так часто бывает именно с артистками. Потом специально посмотрел репертуар. В театре Вахтангова почти все очень достойно, даже решил, что этот досадный пробел стоит восполнить и что-нибудь посетить. А вот в кино я ее видел. Не ужас, конечно, вполне профессионально, только вот большинство фильмов сами по себе уровня нижайшего. Да Бог с ними, кто же сейчас за это может актера упрекнуть.

Но вот где лицо действительно примелькалось, так это на телевидении. Какие-то конкурсы, шоу, соревнования, сериалы... Ладно, тоже полная глупость — осуждать, у каждого свой хлеб. И вот сидит эта дама в красивой позе перед камерой и довольно назидательно заявляет две вещи. Первое — что она в полнейшем недоумении: на кой

ляд Брэду Питту потребовалось во всем этом сниматься. И второе, оно же главное. Совершенно непонятно, зачем вообще было все это снимать.

Я, честно говоря, даже некоторое время потом пролежал с открытым ртом. Человек только что снялся в блистательном дуэте с кем-то из «Камеди клуба», поучаствовал в великом творческом процессе создания «Папиных дочек» и еще чего-то подобного, и вот сомнений в праве всего этого на существование и многомиллионную аудиторию не возникло ни малейших. А после просмотра фильма братьев Коэнов они возникли. Чудеса. Что-то все же в человеческих головах, даже вполне вменяемых на первый взгляд, происходит порой такое...

Ладно, оставим в покое высокое искусство, на самом деле я сегодня хотел рассказать совершенно о другом. Получил наконец заграничный паспорт. Дело в том, что срок действия прежнего закончился больше месяца назад, потому я еще ранней весной озаботился и собрался подавать документы. Мне приятели говорили о каких-то немислимых очередях и сложностях, но я особо не волновался. В нашем паспортном столе тоже изначально такое было, но в начале двухтысячных пришел молодой, крайне мрачный капитан с очень неприятным взглядом и совершил революцию. На всякие новомодные технические штучки (как, например, в ближайшем офисе «Скай Линка», у него, естественно, сил не хватило, но он вполне успешно заменил их самым обычным бумажным рулоном на примитивной веревке. Нужно было просто к этому рулону подойти и оторвать кусок с числом и временем приема. Но самое смешное, что, когда в следующий раз ты являлся в этот самый написанный на клочке день и час, тебя этот неприятный капитан принимал минута в минуту и все безупречно оформлял со скоростью хорошо смазанного затвора. Та же процедура повторялась и при выдаче уже готовых паспортов.

Я пару раз через все это уже проходил, потому совершенно не дергался. Собрал стандартный набор документов и явился. Жалкий и наивный мечтатель! Бесследно

испарился мой капитан, я даже побоялся узнавать его судьбу; хорошо, если стал полковником, но вдруг чего похуже... Короче, все возвратилось на круги своя. Очередь немислимая, какие-то списки с дежурствами и скандалами, сесть негде, все шипят от ненависти, ад кромешный и тоска полнейшая. Попытался воспользоваться широко разрекламированной системой подачи документов через Интернет. Не стану сейчас описывать подробности, любой желающий с легкостью выяснит их сам. Но суть в том, что никакая электронная система все равно не освобождает от посещения паспортного стола, только с еще много большими сложностями, а там хоть и написано, что «интернетчики» принимаются без очереди, но все это столь условно, что без великого мордобития точно не обойтись. Так что пришлось обычным образом пройти все круги классической очереди советского образца.

Это ничего. Мы люди привычные, не такое выдывали. Вот помню, когда на Варшавке, перед записью на «Жигули», под утро третья тысяча пошла на пятую с монтировками... Но про это я как-нибудь в другой раз. А документы на паспорт сдал всего лишь за какую-то неделю и остался вполне доволен: к концу июня он точно должен быть готов, а мне раньше и не надо.

Ну а дальше, как вы помните, началась большая жара. Я даже несколько раз умудрялся в почти бессознательном состоянии добраться-таки до милиции, но через несколько минут в переполненном предбаннике, где и зимой-то дышать нечем, да при полной непонятности того, сколько времени на это может уйти, я просто начинал терять сознание и быстренько возвращался обратно в свою деревню.

Дальше появился смог, и сама мысль о посещении паспортного заведения начинала приводить к такому сердцебиению и скачку давления, что я старался гнать ее от себя как непосредственно опасную для жизни.

А потом я эмигрировал в Архангельск, и проблема на время отпала сама собой. И вот наступила осень. Спокойно, без всяких нервов, я пришел в ставшую уже родной

контору, просидел в очереди всего пару часов и получил, наконец, свой паспорт еще на целых пять лет. Милая женщина, даже без формы, просто в очень дорогом строгом черном костюме, подняла на меня слегка укоризненный взгляд и почти ласково сказала: «Ну, что же вы, Александр Юрьевич, так припозднились, это нехорошо, нельзя столько времени не получать готовый паспорт, и нам неприятности, и вообще он мог затеряться...»

Я чуть было не расплакался, но сдержал себя и, благодарно извинившись, ушел. И направился в местное отделение Сбербанка. Так как их карточка перестала выдавать мне деньги.

7 сентября

**ДИМА – КВАС,
А ВОВА – РЭП**

12:04

Сходил в банкомат, получил коды, вошел в Сбербанк-онлайн, переложил сумму со счета на карточку, теперь опять пойду, попробую получить деньги в банкомате.

Грипп начал проходить, да и оказался он, скорее всего, аллергией на кролика, которого зачем-то моя любимая дочка переместила из своей комнаты в гостиную. Я велел вернуть животное на место, но дела в городе все равно закончились, потому решил возвращаться к себе в деревню.

Купил на дорожку «МК», поудивлялся вместе со знакомой киоскершей, что газета подешевела на рубль, собственно даже не этому факту самому по себе, а тому, что у нас нынче вообще что-то может дешеветь. Начал вяло просматривать анекдоты, обычно они здесь ворованные из Интернета, но иногда всплывают забавные, в основном, правда, хорошо забытые старые. И вдруг натыкаюсь глазами на заметку «Напиток для президента». Читаю — и не верю своим глазам. Внизу вместо подписи стоит «По материалам агентства „Росбалт“». Не поленился, когда приехал, нашел на новостных лентах эти «материалы», на самом деле — текст, до последней запятой просто перепечатанный газетой. Он столь великолепен, что я вынужден привести его целиком.

Президент Медведев выбрал петербургский квас

САРАТОВ, 4 сентября. Дмитрий Медведев в Саратове, который он на днях посетил и где провел выездную сессию Госсовета, посвященную росту цен на продовольствие, неожиданно раскрыл свои вкусовые пристрастия. В ходе визита президент решил лично проверить, насколько выросли цены, и зашел в продуктовый магазин. Осмотрев ассортимент, президент приобрел две бутылки кваса «Хлебный край», после чего сделал вывод: цены на квас не поднимались. Не секрет, что в ходе своих визитов президент России никогда ничего не приобретает просто так и в первый попавшийся магазин не заходит. И если даже он что-то приобретает, то служба безопасности тщательно исследует возможные покупки на предмет их безопасности и полезности для здоровья. И если президент купил, скажем, «Хлебный край», то за этим стоит работа целой группы людей, в том числе тщательно проверяющих, что президенту можно употреблять, а что — нежелательно. Такая проверка — своеобразный знак президентского качества продукта и надежности производителя, в данном случае — компании «Балтика», — отмечают эксперты продовольственного рынка. Дмитрий Медведев — давний и убежденный сторонник здорового образа жизни, о чем говорят его последние решения в области ограничения продажи крепкого спиртного, — полагают эксперты. Выбор главы государства — полезные продукты питания. Вероятно, именно поэтому президент выбрал петербургский квас «Хлебный край». Хотя, возможно, выбор Медведева связан и с тем, что этот продукт знаком ему как коренному петербуржцу. Любопытный факт — перед поездкой президента Медведева в США два месяца назад компания Coca-Cola запустила рекламную кампанию, в ходе которой объявила о начале продажи кваса (естественно, своего производства) в Америке. Кампания была приурочена именно к приезду российского президента. И выбор Медведева в Саратове выглядит своего рода ответом на вопрос, чей квас «правильнее». Естественно, российский, а еще лучше — питерский, отмечают эксперты рынка.

И все это отнюдь не «на правах рекламы», а на полном серьезе, в рубрике «Экономика». Ну, с газетой все понятно. Ради такого клиента, как «Балтика», и не на такое пойдешь. Правда, сильно шустрые, но не очень умные ребята из коммерческой службы «МК» лажанулись и не обратили внимания на то, что в этом же номере опубликовано огромное интервью с президентом «Очакова» Алексеем Кочетовым, в котором упомянутая «Балтика» в крайне слабо завуалированной форме разве только с дерьмом не смешивается. Но это мелочи, это пусть начальник их отдела сам со своей шпаной разбирается. А у меня возникло несколько совершенно конкретных вопросов.

Прежде всего, сколько «Балтика» прислала Медведеву? А если не прислала, то администрация президента должна немедленно подавать в суд и на нее, и на «Росбалт» с «МК». И это уже никакие не шутки, не политика и не «честь с достоинством», а абсолютно четко юридически прописанные вопросы коммерческой рекламы.

А тут еще и «Кока-кола» — это вообще жуть: она всю команду шустриков вовсе имеет прекрасный шанс если не посадить, то уж без штанов оставить точно. Остается ждать продолжения спектакля: неужели, дурашки, упустят такую возможность?

И ладно, раз уж пошла такая пьянка, и все равно оскормился упоминанием Дмитрия Анатольевича, скажу несколько слов и о его политическом отце, как замечательно обозначил лужковский внутренний голос. Уже несколько дней весь Интернет гудит по поводу ролика с мерзейшей сценой поведения участников некоего автопробега в Самарской гостинице.

Зрелище, конечно, и само по себе отвратительное, но таких на просторах нашей постоянно быкующей родины происходит несметное количество, а при нынешней повальной видеоснащенности и съемок в том же Интернете предостаточно. Этой же особую пикантность придало то, что одним из главных героев скандала оказался некий Роман Чумаков, он же Рома Жиган. Это такой патриотический рэпер с уголовным прошлым, которому подфар-

тило не только получить премию на Муз-ТВ непосредственно из рук Путина, но и спеть с Владимиром Владимировичем дуэтом. Я, естественно, не утверждаю, что вел себя Жиган как быдло по этой причине. Как быдло он себя вел потому, что и есть быдло. Но вот то, что женщину, попытавшуюся утихомирить мерзавцев, немедленно уволили с работы, это уж, несомненно, результат «эффекта высочайшего прикосновения».

Вот тут недавно Немцов, когда его спросили, накажут ли «жемчужного прапорщика», ответил, что вряд ли, так как главный «жемчужный прапорщик» на самом деле у нас нынче возглавляет правительство и является национальным лидером. Я тут, пожалуй, не соглашусь с Борисом Ефимовичем. Мне все-таки кажется, что стилистически подполковнику значительно ближе не враг хорьков, а Рома Жиган. Не стал бы, думаю, Путин петь с прапором, побрезговал бы, несколько мелковато. А со своими поет. Вон — со шпионами «Родину» исполнял. С жиганом зажег. Это, знаете ли, не просто так. Это стиль. Впрочем, я не настаиваю, возможно, Немцов и более прав. Или мы оба недалеко от истины...

И, уж ладно, гулять так гулять, поделюсь результатами своих изысканий относительно творчества патриотического рэппера. Сначала небольшая цитата из программного произведения, которое прямо так и называется — «Россия»:

И пусть русский мужик пьет побольше всех,
Но ведь так и есть, нас терзают, а мы в смех!
Эх, Русь моя, мы твои патриоты
И встанем за тебя в любое время года.
Наша сила в единстве и православной вере.
Да, ты для многих открыла свои двери.
И пусть они осудят нас за правду в наших песнях,
Но все равно славяне всегда будут вместе.
(Прпев)
О-о-о-о-о, Россия! (несколько раз)

И чуть подлиннее цитата из песни, заслужившей особое уважение тем, что ее, по имеющейся у меня почти надежной информации, Рома исполнял вместе с подполковником:

Приходится биться
за право жить, надо стремиться,
чтобы стать тем, кем ты хочешь быть,
Это моя жизнь,
И я живу так, как я хочу,
я никого не учу, и не учите меня.
.....
Я жил там, где многие лишь существуют,
Имел все то, о чем многие мечтают,
Я обустроил жизнь, там где многие свою ломают,
Ведь в этом мире только сильнейший выживает.
.....
Я помню всех! Я помню тех, кто был рядом,
Я помню тех, кто предал нас, им нет пощады!
И если бы я мог время повернуть вспять,
Это моя жизнь, я б не стал ее менять!

ЭТО МОЯ ЖИЗНЬ, И Я ВЫБИРАЛ СУДЬБУ,
ЭТА СУДЬБА ВЫБРАЛА МЕНЯ...

8 сентября

ВСЮДУ СЕКС

14:38

Прежде всего, прошу прощения за вчерашнее. Если кто заметил, я не то что на судьбоносное интервью подполковника Колесникову, но и на весь канареечный автопробег старался не реагировать, не говоря об изумительных откровениях премьера на Валдайском форуме. А уж трогательные импровизации, типа твиттеровских, политического сына и вовсе пропускал мимо глаз и ушей. Причина отнюдь не в неожиданном сдвиге в мировоззрении, а в элементарной человеческой усталости. Хотя понимаю, что это может выглядеть странноватым. Посвятить издание по сути всему, связанному именно со сладкой парочкой, — и вдруг начать увливать.

Ну, во-первых, я тоже не железный, однако главное другое. Тут вспоминается разговор с ныне влиятельнейшим (хотя об этом мало кто знает из-за принципиальной его непубличности) медиа-магнатом, просто миллиардером и главой многопрофильного холдинга, а тогда — простым ответственным секретарем «Медицинской газеты» Андреем Манном. Пошел всего второй год с момента, как он с группой товарищей основал убогий информационный листочек по названию «Спид-инфо». Сделано это было со скромной целью немного подзаработать, и никто особо далеко идущих планов не строил. И вдруг успех стал превышать все мыслимые ожидания. Андрей очень удивлялся. Я, говорит, полностью был уверен, что предмет описания исчерпает себя за несколько месяцев — уж чего, вроде бы, нового можно постоянно писать о сексе: больше поз, чем индусы, все равно не придумаешь, а гляди — оказывается, все в мире с этим связано, и тему, получается, народ способен и развивать, и воспринимать бесконечно.

Так что получилось, что даже в совершенно конкретном узкоспециализированном эротическом издании совершенно не обязательно постоянно и исключительно писать только о совокуплении и его формах, подробностях и нюансах. Круг тем вполне может быть предельно широк именно потому, что истинная эротика пронизывает практически все аспекты окружающей действительности, и главное значение имеет правильно выбранный угол зрения.

Так и в нашем случае. Следует несколько отдохнуть от непосредственной реакции на деятельность полутора вождей и обратить внимание на многое другое любопытное. Тем не менее имея в виду, что все равно основным предметом интереса и фактором, придающим тон и привкус происходящему, по-прежнему остаются проявления жизненной энергии подполковника с политическим сыном. А уж срок некоторой паузы не полностью зависит от меня; естественно, если кто-то из героев выкинет что-то уж слишком экстраординарное раньше, чем я успею пси-

хологически к этому подготовиться, — разумеется, как человеку добросовестному, мне придется среагировать.

И вообще, что все время смотреть под ноги? Вон, на том конце шарика пастор по фамилии Джонс объявил, что в годовщину сентябрьских терактов сожжет Коран. Естественно, вся прогрессивная и американская общественность тут же принялась его проклинать, предостерегать и чуть не умолять успокоиться. Я, честно говоря, тоже против. Как-то это не очень хорошо вообще — книги жечь, а уж тем более книгу, которую более миллиарда населения Земли просто считает Богом. Но есть несколько мелких нюансов.

Основные аргументы, которые тут же стали приводить все крайне либерально настроенные граждане — от военных в Афганистане до политиков в Вашингтоне, — сводятся к единственному: это поставит под дополнительную угрозу и американских солдат в исламских странах, и американцев за границей, и вообще, джихада нам только не хватает. Не будем лукавить и назовем вещи своими именами: просто обосрались. А пастору Джонсу тоже за несколько дней поступили по всем средствам связи сотни совершенно конкретных угроз убить его без всяких дискуссий к чертовой матери.

Так вот, этот довольно пожилой мужик, вся поддержка которого — это три-четыре десятка человек его общины, — от которого мгновенно отвернулось и государство, и прогрессивная общественность, — просто взял и зарядил свой крупнокалиберный пистолет. То есть единственный не обосрался. При этом он отнюдь не отрицает права мусульман молиться кому угодно, строить мечети и вообще делать все, разрешенное в рамках конституции. И не призывает в ответ на убийство неверных начать убивать правоверных. Он только говорит о том, что, если вы начали войну, я буду драться с вами сожжением вашей Книги.

Еще раз повторю, что я категорически не приветствую затею пастора Джонса. Однако, как говорил Хармс, детей, конечно, убивать нехорошо, но что-то же с ними надо делать. Так что поведение узколобого христианско-

го фундаменталиста, как его теперь принято определять в приличном обществе, все равно вызывает у меня гораздо больше уважения, чем трусливые стенания американских генералов, умоляющих его не нагнетать обстановку в Афганистане, как будто там и так «подручных дьявола» недостаточно ненавидят.

Но вернемся к нашим мелким проблемам. У нас в Ростове-на-Дону объявилась некая банда (говорят — почти подростков), которые надевают белые медицинские халаты и возле магазинов избивают мирно выпивающих граждан. Лозунг у бандитов весьма креативный: «Русские не бухают!» Специалисты из антифашистского центра «Сова» объясняют, что это на самом деле уже давно существующие антипанковское движение с несколько нацистским уклоном, которое борется за здоровье славян. Просто они себя так ярко раньше не проявляли. Конечно, мерзавцы и хулиганы. Но, между прочим, вот у нас, прямо возле выхода из метро «Крылатское», круглые сутки разные крайне неприятные личности распивают спиртные напитки в немереных количествах. Ладно бы только, что все загажено хуже чем в Гарлеме 60-х — так они под вечер еще и звереют, тянет на подвиги, на подругу моей дочери недавно накинулись, двухметровая девка-спортсменка еле ноги унесла — ни на ментов, ни на прохожих надежды никакой.

Против действий фашиствующих ростовских хулиганов я, естественно, возражаю категорически. Крупнокалиберного пистолета, в отличие от пастора Джонса, у меня тоже нет. Поэтому я буду возражать просто так. Мирно.

И вот еще про сегодняшнее настроение. Чуть не заплакал, когда услышал, как бабы, погоревшие в Старой Верее, опасливо интересуются, разрешат ли им около вновь построенных домов держать корову и поросят. А одна робко так еще обмолвилась: не будет ли какого послабления насчет баньки, вдруг позволят?

Я сейчас про свои слезы без всякой иронии. Это как раз те самые бабы, которых я более всего в жизни терпеть не могу. А уж про их обычное отношение ко мне вообще

молчу. Но это только из-за них моя страна в принципе и существует. Кроме них тут никакого жизненного начала и продуктивной воли практически нет. И это ж надо — наших деревенских баб так затравить, чтобы они через двадцать лет после окончания советской власти тоскливо интересовались насчет коровки и баньки.

А между прочим, единственное здание, которое в этой самой Верее не сгорело, — это старая деревянная школа. Ее единственную никто и не пытался отстоять, бились за свои дома и сараи, а к ней и не подошли, к совершенно незащитной в самом центре пожарища. А она не сгорела. Только непонятно для чего, все равно в ней учиться некому, там теперь никто селиться не собирается. Но ей, думаю, это безразлично.

Сейчас подумал, ведь день сегодня начинался так, вполне ничего себе. Что с ним произошло?

10 сентября

У КОГО ЧЕГО ДРОЖИТ

17:31

Что-то все меньше нравится мне пастор Джонс. То будет он сжигать Коран, то не будет, то опять передумал. Правда, и силы на его уговоры, запугивание и разводку брошены беспрецедентные. Лично президент США просит одуматься и пожалеть бедных американцев за границей (впрочем, внутри границы тоже). Разные муллы и имамы с мрачными лицами лукаво пытаются сбить с толку и обвести вокруг пальца простоватого пастора, намекая на возможные уступки по поду строительства мечети на месте теракта, а либералы с демократами и вовсе напрямую советуют вспомнить о незавидной судьбе практически вынужденного жить в подполье Салмана Рушди. Ох, боюсь, охмурят ксендзы Козлевича. Что ж, дождемся завтрашнего дня.

Но от некоего подленького удовлетворения, к стыду своему, никак не могу избавиться. Все же заставил старик зашевелиться уж совсем в последнее время оборзевших правоверных. Видать, и вправду нащупал их болезненную точку. Вернее, что там особо нащупывать — она и так

прекрасно известна, — просто показал, что не все боятся намекнуть на ее местонахождение.

Мне почему-то вспомнились сцены разборок середины девяностых, при которых я присутствовал (сразу оговорюсь — исключительно как наблюдатель), когда проблемные вопросы решали между собой «крыши» из солнцевских, с одной стороны, и чеченцы — с другой. Причем, надо отметить, чеченцы из самых крутых, работающие (по крайней мере, так считалось) от самого Нухаева, называвшего себя «бригадным генералом» и якобы жившего тогда на Рублевке. Еще раз подчеркну: я ничего не утверждаю, но сами бандиты вели себя именно так, как будто это абсолютная правда и за ними стоит вся непобедимая вооруженная мощь гордой горной республики.

И вот приезжаешь на «стрелку», где пара солнцевских и десяток нухаевских. И последние своим визави чуть в лицо не плюют; кажется, еще мгновение — и всех просто положат. Тут подваливает еще пяток солнцевских. Напряжение в разговоре на какую-то сотую долю ослабевает, однако все равно остается крайне неконструктивным. Затем присоединяется десяток курганских, как будто пацаны нейтральные, но все же в сторону чеченцев косящие как-то странновато. И беседа сразу приобретает деловой характер; оказывается, просто произошли непонятки и вполне можно обо всем мирно договориться. Не знаю, зачем я все это вспомнил. Что же касается пастора Джонса — подождем. Осталось недолго.

А сегодня я вот о чем хотел сказать. Что там насчет дрожания левой икры? Признак-то великий, только какой-то уж слишком нарочито убогий. Соловьев в ящике появился. Как будто все то же. И поединок, и по сторонам барьера стандартные Проханов с Венедиктовым, и цифры зрительских симпатий внизу экрана — естественно, разгромные для Алексея Алексеевича. Но ощущение даже не дежавю, а какой-то постановки на сельской сцене под Урюпинском по мотивам бродвейского мюзикла. А когда под названием «третейского судьи» появился великий Дворкович, косноязычно считающийся с телесуфлера

совсем уж полную ахинею, да еще вдруг приплетающий ни к селу ни к городу нашу баскетбольную сборную (кстати, в этот момент вчистую проигрывающую американским студентам), то становится как-то совсем тоскливо.

Это, ребята, уже не застой. Это уже маразм. Еще и Леонтьева выпустили. Только что он орал с экрана, что телевидение не место для свободы слова, а средство для промывания мозгов, и на каком основании следует представлять его оппозиции? При этом возмущенное «на каком основании» повторил три раза. Правда, в последний момент не удержал тона и закончил неожиданно: мол, сами промывать мозги не умеем и вам не дадим. Но ему, видать, быстро объяснили, что умеешь, не умеешь, а пробовать надо. И он опять вылез на Первом канале со своим «Однако», да еще выяснилось, что это теперь не только рубрика, но и серьезнейший аналитический политический журнал. В котором оказавшийся Мишиным лучшим другом Гейдар Джемаль объясняет, что советские войска в Афганистане были в свое время великим благом. Потому что они хотели навести порядок и потом контролировать его соблюдение. А американские нынче — великое зло, потому что ничего контролировать не собираются, а хотят уйти, что, естественно, приведет к хаосу. Который на самом деле америкосам только и нужен, так как они сами и есть это великое зло.

И далее идеологическая, аналитическая и интеллектуальная звезда наша Леонтьев со всем своим пакетом свежих и великих идей едет в Ярославль на международный форум учить иностранцев жизни. Японцы с наслаждением жрут халявные блины с икрой, признаются, что обожают их, но в московских ресторанах позволить себе не могут, от остального же балдеют вовсе и становятся еще более раскосыми.

И звучит у меня в ушах это недоуменное, возмущенное и главное — искреннейшее леонтьевское «на каком основании?!», и хочется мне сказать ему пару слов в ответ, но вспоминаю я, что за окном в разгаре бабье лето, а сегодня пятница, и жена с сыном собирались навестить

меня в деревне, и надо бы купить мяса на шашлык, и я еду на рынок за мясом.

11 сентября **ПРО УРОДОВ И ЛЮДЕЙ** 0:12

Это война. Правда, нельзя сказать, что она начата совсем уж без объявления. Кроме тонких намеков «не-названных источников в Кремле» (кстати, не могу не вспомнить фразу, прозвучавшую на днях в каких-то новостях, — «Сегодня на западе столицы неизвестными лицами застрелен мужчина, личность которого пока не установлена. Ведется розыск преступников»), были и откровенные спешные анонсы. Но все равно, любая, даже самая предсказуемая, война начинается неожиданно.

И зря многие так уж лихо принялись называть это «цирком», «черным пиаром», «непрофессиональной беспринципной работой телекиллеров» и прочим образом высказывать свое презрение к угодливому исполнению спецкомандой НТВ воли начальства. Все это, естественно, имеет место, как и еще много чего пока даже не сформулированного, но ничто не отменяет основного факта: это война. И хотя понятно, что это не реальная война между Кремлем и Лужковым — много чести, — а всего лишь подобие публичной порки для острастки остальных, имеющих в мыслях поборзеть.

И естественно, это не моя война, и не всех тех, кто уже больше двадцати лет существует и пытается выжить и прокормить свою семью в столице, для нас все это детский лепет и дурной анекдот. Но для всей своры — и чиновников, и журналистов, и так называемых коммерсантов, вросших с потрохами в городской бюджет и общую систему денежного насоса имени старика Батурина, да и для огромного числа прочих зависимых, от народных артистов и заслуженных тренеров до паспортисток и участковых, — это самая настоящая война, в которой в самое ближайшее время придется занимать чью-то сторону. Или, по крайней мере, обнародовать симпатии, иначе можно сильно промахнуться.

И тут нам наверняка предстоит лицезреть любопытнейшие сюжеты, психологические повороты и вообще массу интереснейшего материала, характеризующего моральные аспекты рода человеческого. Так что не надо упрекать меня в циничном злорадстве за то, что я с большим удовольствием готовлюсь к приятному времяпрепровождению в самых дальних, но достаточно комфортабельно оборудованных рядах этого, на наших глазах возводящего грандиозный шатер цирка шапито.

А пастор Джонс так и не сжег Коран. Зато это сделали два других пастора. А кто-то еще на демонстрации в Нью-Йорке рвал бедную книжку и чуть ни жевал в ярости страницы. И, между прочим, ничего страшного не произошло. Не поджарили страшные мусульмане в один момент весь мир неверных на адском огне. Так что, похоже, придурками, трусами и балаболками оказались все вместе, и главное — все вместе сделали это совершенно зря, могли ведь просто промолчать и хоть для самих себя лицо сохранить. Хотя, похоже, это уже давно никого вовсе не волнует.

А теперь о людях. Вообще-то шансов у них не было. Отказало все навигационное и электрооборудование вплоть до насосов, подающих горючее в двигатели. Лету на резервном баке оставалось всего на несколько десятков минут. А под крылом — глухая тайга и мертвая тишина в эфире. Правда, потом последовала череда фантастических счастливых случайностей. Вплоть до подаренной судьбой заброшенной вертолетной площадки и не попавшейся на пути той самой «березы в лоб», об отсутствии которой до последнего мгновения молился штурман. Но они сделали не просто все, они совершили абсолютно все, чтобы удачу эту сначала найти, а потом предельно ею воспользоваться.

Геройство, профессионализм, интеллект. Все так. Но не покидает радостное ощущение чего-то и другого, какого-то оптимизма и даже собственной причастности к хорошему до безупречности и совершенства. Хотя ложное, конечно, ощущение. Я бы не справился. Ну и черт со мной. Они-то справились. Вот имена их всех. Это важно.

1. Новоселов Евгений Геннадиевич — командир экипажа
2. Ламанов Андрей Александрович — второй пилот
3. Талалаев Сергей Владимирович — штурман
4. Каримов Рафик Ахметнурович — бортинженер
5. Дмитриев Николай Юрьевич — бортпроводник
6. Дмитриева Елена Федоровна — бортпроводник
7. Разумова Елена Владимировна — бортпроводник
8. Низамов Рифкат Гальмутдинович — бортпроводник
9. Выродов Василий Георгиевич — бортпроводник.

12 сентября **ВОТ ЭТО УЖЕ СЕРЬЕЗНО** 18:52

А сегодня я расскажу вам о двух принципиально важных для нормальной деревенской жизни навыках, без которых современному человеку трудно продержаться вдали от семьи и цивилизации. Как готовить котлеты и дом к зиме. Понятно, что начну я с основного — с котлет.

Как-то в прошлом году к моему соседу заехала подруга его жены, девочки проболтали допоздна, а потом за подругой заехал на суперкрутом джипе ейный муж, почти что олигарх, они уже отваливали и проходили мимо моей летней кухни, где я, несмотря на январь и минус двадцать, жарил котлеты. Я автоматически, как человек приличный, предложил угоститься, они, как люди приличные, автоматически притормозили и вяло, с постными вежливыми лицами, позволили положить им по котлетке.

Часа через два жена, накрывшись старыми тулупами, со счастливой улыбкой спала в шезлонге, скушав полторы сковородки и приняв под них добрые пол-литра, а муж-олигарх дожевывал третий десяток моих котлет и, мечтательно глядя на очередную доходившую до готовности порцию, интересовался, нельзя ли где-нибудь поблизости за любые деньги приобрести участок с домиком, хотя бы до следующего утра.

Так вот, котлеты. Сразу скажу, что все просьбы поделиться рецептом беспредметны. Никакого рецепта нет.

То есть он есть, но для котлет, которые я называю диетическими или, проще, детскими. Но о них как-нибудь отдельно. А серьезные котлеты рецептуре неподвластны. Просто вы берете свинину, говядину, баранину, шпиг, курдючное сало, лук зеленый и репчатый, сливки, хлеб, укроп и петрушку обязательно, остальные прибабасы типа орегано, тархуна, капусты, картошки и прочих даров природы — факультативно, соль, перец — по вкусу, яйца — по настроению, а дальше начинается импровизация. Первый ее этап — это когда используется мясорубка. На самом деле, если есть силы и настроение, лучше ее не использовать вовсе, а просто рубить все большим тяжелым секачом на специальной массивной колоде, которая, кстати, свободно продается всего тысяч за шесть-восемь в «Икее». Но поскольку обычно ни того, ни другого нет, просто настраивается мясорубка на тот диаметр сетки (я обычно использую самый крупный), который сегодня более всего соответствует настроению, и в большой, желательно медный таз собирается фарш всего того, из чего далее вы собираетесь делать котлеты.

Тут непременно следует сделать передышку. Выпить пару рюмок текилы, покурить, послушать хорошую музыку и понять: а какой, собственно, результат вы желаете получить. И только когда ощущение станет четким, а понимание — совершенным и безальтернативным, — следует приступать к тому, собственно, процессу, который и называется первым этапом приготовления котлет.

Да, еще очень важно не попасться на моду последнего времени разного вида кулинарных шоу и ни в коем случае не надевать эти мерзкие резиновые перчатки. Фарш нужно чувствовать до самых последних нежнейших клеточек кончиков своих собственных пальцев и мешать этими самыми пальцами именно то, и именно в том количестве, и именно столько времени, и именно с той силой, которая кажется вам наиболее уместной и главное — аппетитной именно в данный момент. А когда все это получится и приобретет необходимую консистенцию, следует побить получившееся ладонями, добавить немного хорошего

красного сухого испанского по вкусу, прикрыть тяжелой крышкой без прослойки воздуха между ней и фаршем и поставить на пару часов в холодильник.

Дальше наступает этап второй. Он примитивен по технологии, но требует наибольшего творчества в исполнении, так как является режиссурой всего несколькими параметрами, однако принципиален для результата. Качество, количество и температура масла на сковородке, момент выкладывания, скорость нагревания, степень открытой жарки и доводки под крышкой как на огне, так и отдельно вне плиты для внутреннего распространения соков в котлете — все это уже чистое, не обремененное никакими правилами и законами творчество, которое только и превращает всю эту в общем-то элементарную чепуху в... Я вам сейчас совру, если скажу, во что превращает. Каждый раз по-разному. Но если сопутствует удача и совпадает еще множество счастливых случайностей, то может получиться нечто вполне приемлемое, заставляющее многих, мягко говоря, не очень хорошо относящихся ко мне людей снова и снова появляться у ворот моей деревенской избы с вожделующим выражением не только лица, но и всего тела.

Теперь, покончив с котлетами, можем поговорить о доме. Деревянное строение отличается от сооружения из любых других материалов неисчислимым количеством параметров, но на самом деле действительно важны из них всего два. Первое: деревянный дом лучше, а второе: им надо все время заниматься и делать это с любовным пониманием.

13 сентября

БЫВАЮТ ТАКИЕ РАСТЕНИЯ

21:23

Лох многоцветковый из семейства лоховых.

Сначала хочу все же сказать еще несколько слов, чтобы завершить слегка теряющий остроту, по мере ухода в прошлое очередного 9/11, сюжет о сожжении Корана. Который почему-то — видимо, из-за очередного изыска политкорректности — в последнее время стали называть

«копией Корана». Хотя, как я уже говорил, небо на землю не обрушилось, но кое-какая, вполне ожидаемая реакция, конечно же, появилась. В Афганистане побузили, в Иране поорали, сегодня стало известно, что в Индии сожгли церковь и христианскую школу. Дело привычное, и трупов не так уж много.

Но я только хочу еще раз сформулировать всегда умиляющую меня позицию даже самого как бы цивилизованного и всячески отделяющего себя от экстремизма ислама. Мы, мол, на самом деле исключительно жертвы, и никого миролюбивее нас просто не существует. И мы поубиваем к чертовой матери всех, кто посмеет в этом усомниться.

Однако это так, хроническое развлечение, его хватит, к сожалению, еще на много поколений, если, конечно, всеобщее миролюбие вообще позволит этим поколениям появиться и главное — выжить.

Меня же сейчас больше завораживает прелесть еще только разворачивающегося, но уже до боли трогательно-го действия вокруг четы Батуриных. Появились уже даже определенные группы, направления и позиции. Например, хорошим тоном среди самых ярких либералов стала защита Лужкова с той точки зрения, что нападающие на него еще хуже, и вообще — поддержки падающего. Вот мой любимец и большой философ Матвей Юрьевич Ганнапольский вообще заявил, что эта травля сравнима только с кампаниями против Сахарова и Солженицына. Воистину, язык человеческий с большим смыслом сотворен был Господом без костей. Хочу только надеяться, что названные люди не станут серьезно реагировать и ворочаться в гробу от подобных сравнений.

Вот Генрих Боровик — старая школа, потому попроче, и даже разговор о фонде собственного покойного сына не может оставить без защиты друга своего Юрия Михайловича. А на самом деле за этим многое, за этим такие потаенные многолетние личностные отношения, связи, взаимные интересы, но главное — страсти, такие страсти, что старик Вильям наш отдыхает в бессилии.

А Евросоюз приветствовал результаты референдума в Турции. Идиоты. Великий Кемаль Ататюрк дал шанс туркам на многие годы вперед. И турки чуть было этим шансом не воспользовались. Но, к сожалению, похоже, не получилось, и, судя по всему, к еще большему сожалению, и не получится. Однако это личное дело турок; в конце концов они не первые и, с тоской следует признать, наверняка не последние, кто глупостью заводит свою страну в тупик, при том, что как будто имеются все возможности и предпосылки для нормального существования. Но вот Европа-то чего радуется? Изумительная тупость абстрактного либерализма воистину сравнима только со столь же изумительной тупостью абстрактного фундаментализма и консерватизма. Получат вместо единственной мусульманской страны, стремящейся в Евросоюз (вопрос о разумности их принятия туда — отдельный, говорю сейчас только о положительности самого стремления), очередную шариатскую головную боль и будут очень удивляться: как же так? — все вроде бы шло к совершенствованию демократии, где же там ошибочка-то вкралась? Ну полные придурки. Впрочем, я повторяюсь.

Еще одна замечательная история, более чем ожидаемая. Девушка на восьмом месяце беременности стучится в дверь квартиры старушки с просьбой разрешить срочно позвонить врачу. Наивная бабушка без всяких лишних вопросов впускает девушку, та делает вид, что с кем-то пытается связаться по телефону, внимательно осматривается и уходит, говоря, что ее гинеколога нет на месте, и она, если можно, зайдет еще раз. Через некоторое время, услышав голос девушки, старушка совсем уж безбоязненно открывает дверь. Но вслед за беременной врывается ее сообщник, они затыкают бабуле рот, угрожают пришибить, заставляют показать, в какой книжке она хранит записки, — короче, грабильно по полной программе.

Но самое милое происходит далее. Старушка, естественно, подает заявление в милицию, та, так же естественно, особо суетиться не спешит. И вот через пару недель старушка наконец слышит за своей дверью долгожданное:

«Откройте, милиция!» Безо всякого сомнения открывает и видит все ту же парочку, которая врывается в квартиру, ни о чем уже не спрашивая, просто винтит бабушку, привычно идет к знакомой уже книжке, куда старушка по многолетней привычке опять положила только что полученную пенсию, и, довольная, отбывает.

И вот этих ребят случайно ловят. С мужиком вопросов нет, улик выше головы, да и сам он идет в полную сознательность и покаяние. А вот девушку, которая к этому моменту с восьмого месяца успела, понятное дело, перейти на девятый, мгновенно отпускают. Конечно, под подписку, но, судя по тусклым взглядам следователей, заниматься ею они вообще хотят меньше всего. Им надо, чтобы Астахов с Макаровым снова всю кровь им выпили за пренебрежение правами неродившегося ребенка? Хотя тут как раз уникальный случай по своей чистоте, ведь именно беременность практически стала орудием ограбления, главной причиной, по которой преступникам с такой легкостью удалось проникнуть в квартиру потерпевшей. Но это все не имеет значения.

У нас давно уже не строгость законов смягчается необязательностью их исполнения, а тупость исполнения попросту обесмысливает даже самые толковые законы. И самое худшее во всем этом, что, наворотив противоречащей элементарной логике чепухи, власти плюнут да и отменят на самом деле весьма здравую норму о возможности отсрочки исполнения наказания для многодетных и беременных. Выбросить микроскоп после нескольких неудачных попыток забить им гвоздь — очень в наших традициях.

И в суете дня никто почти не заметил, как руководителя очень значимого банка в самом центре Москвы практически похитили дагестанские вышибалы долгов и отвезли к себе в деревню, требуя выкуп. Он чудом выбрался.

И то, что такой берсеркер, как Павловский, по сути послал черную метку самому Путину, а ведь, как было замечено (правда, про другого героя), такие люди бросаются на амбразуру только когда уверены, что там нет

пулемета. Так что — Глебушка выяснил, что подполковник обронил ствол? Но ведь великий политолог уже неоднократно ошибался, правда, никогда на столь высоком и принципиальном уровне.

Столько интереснейших и увлекательных сюжетов — только бы ладони не стерлись от предвкушающего удовольствия потирания рук.

14 сентября

КАК ЮРИСТ ЮРИСТУ

19:18

Сразу прошу прощения, что собираюсь заняться делом для нормального человека почти неприличным — прокомментировать некое высказывание Михаила Барщевского. Разумеется, меня совершенно никак не оправдывает, но несколько, думаю, все же смягчает мою вину тот факт, что он уже просто достал. Я имею в виду повторенный им сегодня неизвестно в какой раз анализ известной аварии на Ленинском проспекте.

Если даже исходить из абсолютной правдивости всех представленных следствием фактов, то получается (и бывший адвокат это подтверждает), что правила дорожного движения нарушили оба автомобиля. Лукойловский «Мерседес» двигался по резервной полосе, на что не имел никакого права, а «Ситроен» случайно выскочил ему в лоб, уходя от возможности другого столкновения. А дальше мудрый юрист объясняет следующее. Хоть «Мерседес» и нарушал правила, но причинно-следственной связи между этим нарушением и аварией следствием не нашло, и Барщевский тут со следствием полностью согласен. А вот то, что «Ситроен» вынесло (или он сам вывернул на резервную полосу), — тут причинно-следственные связи с аварией самые прямые. То есть виноваты все же погибшие женщины. А шофер «Мерседеса» в лучшем случае может быть подвергнут административному наказанию, а проще говоря — штрафу за нарушение ПДД. Опять же подчеркну: нарушение, не имеющее никакой причинно-следственной связи с гибелью двух людей, а потому достаточно мелкое.

А теперь представим себе такую ситуацию. По каким-то причинам в городе объявлен комендантский час, и никому не разрешено выходить на улицу. И вот некий человек правило это нарушил, идет в запрещенное время и постреливает по сторонам из ружья. А в это время какая-то женщина слишком быстро сбегает с лестницы, не удерживается на площадке перед входной дверью и неожиданно появляется на тротуаре. Пуля стреляющего случайно попадает в нее, и она погибает. А затем выясняется, что комендантский час, конечно, нарушили оба, но между действиями мужчины и смертью женщины нет никакой причинно-следственной связи, а вот женщина является прямым виновником происшествия.

И только не надо упрекать меня в передергивании фактов и излишнем заострении ситуации, а также в подмене понятий при невозможности прямых аналогий между реальным фактом и искусственно смоделированной ситуацией. Летящий по резервной полосе в этом месте и при этой интенсивности дорожного движения «Мерседес» представляет собой много большую опасность, чем просто постреливающий по сторонам человек во время комендантского часа. Потому как вероятность того, что пуля случайно попадет в кого-то, неожиданно выскочившего из подъезда, неизмеримо меньше, чем у «Мерседеса» в подобной ситуации — совершить аварию. Так обреченным оказывается практически каждый, кто по любой причине хотя бы немного не удержится вне границ этой самой резервной полосы. А то, что «Мерседес» не просто ехал, а именно «летел» со смертельно опасной скоростью, косвенно признал и сам Барщевский, еще в самом первом своем комментарии по данному поводу, когда, как человек, имеющий достаточный опыт разборки ДТП еще в своем адвокатском прошлом, обратил внимание, судя по фотографиям места аварии и положению автомобилей после нее, что столкновение было не лобовым, а произошло под достаточно острым углом. При этом «Ситроен», конечно же, не «Мерседес», но и не убитые «Жигули», и для того, чтобы расколотить его всмятку угловым касательным

ударом и убить двух человек, надо именно «лететь» со скоростью, не дающей никому попавшемуся на пути ни малейшего шанса выжить, при всех необыкновенных технических возможностях «Мерседеса» в области управляемости и способности к экстренному торможению.

Так что вся эта казуистическая игра с «причинно-следственными связями» не очень понятно на кого рассчитана. По убедительности с ней может сравниться только следующее затем утверждение Барщевского про изначальную несправедливую зависть наших людей к богатым и отсюда пристрастность по отношению к любым владельцам «Мерседесов». Но уже с эти уровнем аргументации не возьмусь спорить даже я и при сегодняшнем моем раздраженном великим юристом настроении.

Только что по информации из новостей на РТР узнал, чем, оказывается, на самом деле был знаменитый «канаречный автопробег» подполковника, когда он расслабленно пудрил мозги сменным журналистам и веселил снимающих всю эту туфту блогеров. Премьер «инспектировал трассу Чита — Хабаровск». А мы-то, наивные, все гадали: что это было?

Тьфу, опять я оскоромился, но, право, нервы не выдерживают, а столько водки, сколько требуется среди всего этого для адекватного восприятия действительности, я в моем возрасте выпить уже не могу. И так сегодня с утра опять маялся. Жестокие люди.

15 сентября

**ВСЕ ТАКИЕ
БЛА-А-А-АРОДНЫЕ...**

0:57

Сахаровым и Солженицыным мы решили не ограничиваться. Митрохин уже поставил в ряд с Лужковым еще и Ходорковского. Ребят понесло. Девушек, впрочем, тоже.

Альбац укоряет НТВшников в том, что в своих сюжетах они не дали слово сторонникам Лужкова. Вот мэр последние двадцать лет подряд давал полную свободу слова своим критикам. Сейчас несколько подзабылась

смешная история, как уже не находящийся даже у весьма относительной власти, но все же еще не совсем последний человек в стране Егор Гайдар посмел в популярных тогда «Московских новостях» опубликовать крохотную заметку, где робко намекнул, что некоторые московские чиновники, возможно, не совсем чисты на руку. Что тогда началось! Юрий Михайлович бедного Егора Тимуровича разве что только с дерьмом не съел.

Нынче же вдруг все стали предельно благородными. Даже не имеющий сил скрыть истинной радости старый антагонист Лужкова Гельман заявляет, что а вот теперь в общей травле участвовать не будет. Растерянно что-то бормочущий про молодые новые кадры нового молодого президента пензенский губернатор на сходке «ЕР» в Нижегородской губернии. Хитро старающийся за общими фразами остаться в стороне сам верный Шанцев. Загадочно молчащий Путин. И главное — всеобщий абсолютный страх спросить великого национального лидера о чем-то напрямую. ТВЦ в новостях — о чем угодно во всем мире, от Индонезии и Белоруссии до Румынии и Франции. И ни единого слова о происходящем в столице нашей родины.

Либеральная интеллигенция брезгливо зажимает нос. И действительно: с какой исключительно неприличной вонью наехали на кепку. Может, Медведев не так уж и издевался, когда предложил Лужкову уйти в оппозицию, а вдруг это и в самом деле продуктивная идея, похоже, поддержка многих истинных демократов ему уже гарантирована. Моя-то уж точно. Давненько я так от души не развлекался. Ах, как жаль, что этот феерический сюжет может вдохновить меня только как мерзко хихикающего зрителя, но не как романиста. А ведь произведение могло бы получиться воистину с мощью Толстого, полифонией Достоевского и гениальным изломом мышления Платонова одновременно. Хотя возможно я и зря расстраиваюсь, и происходящее еще найдет своего Гомера.

А ведь все это только начало. Сколько еще замечательных поворотов сюжета и ярчайших проявлений

трансформирующихся характеров и зигзагов судеб! Вот один, вовсе лежащий на поверхности, дарю с радостью будущему автору. Некоторые, на мой взгляд, несколько излишне конспирологически настроенные аналитики, но среди которых, между прочим, представлен и такой совсем неглупый человек, как Дмитрий Орешкин, высказывают предположение, что на самом деле все это отнюдь не война с Лужковым, а чрезвычайно хитрая и коварная подстава против самого Медведева. А вдруг выяснится, что это правда? И в результате пострадавшим окажется Дмитрий Анатольевич, а Лужков получится отнюдь не жертвой, а одновременно и подлейшей приманкой, и хорошо замаскированным охотником, или хотя бы сообщником охотников? Нет, понятно, надо будет истинным либералам немедленно бросаться на защиту «молодого президента», но вот как тогда быть с нынешней «жертвой травли»? Возможности развития богатейшей темы поистине безграничны. Я замер в ознобленном ожидании.

Но пока приходится довольствоваться мелкими радостями. Вот только что самые первые минуты новых суток повеселили новой серией «Однажды в милиции» на ДТВ. Канал, который вообще всегда демонстративно позиционировал себя находящимся не только вне политики, но вообще вне любых новостей. Даже когда людей в метро взрывали, ДТВ с истинно божественным хладнокровием умудрялось не обмолвиться ни словом. А тут вдруг — глазам своим не верю — в пародийный сериал вставляет сцену с манекеном в кепке и соответствующим намекающим текстом. Мгновенно подсутились ребята. Вот это реакция. Ай, молодца!

16 сентября

ПРИЧИНЫ СЛЕДСТВИЯ

15:41

С одной стороны, война в самом разгаре, с другой, я уже начинаю не то чтобы тосковать, но явно предчувствовать тоску. Так как самое интересное и ожидаемое для меня уже совершилось. Суть возникших лагерей определилась, и теперь пойдет только не имеющее принципи-

ального значения пополнение списков тех, кто «за», кто «против», кто «чума на оба ваши дома», и тех, кто думает, что его позиция оригинальна, самобытна, прогрессивна и независима. Тут для меня главное пока — не втянуться в дискуссию «по существу», а достойно продержаться исключительно в рамках «по ведению собрания».

Хотя сами списки оказываются не без юмора. На стороне Лужкова, со всеми приличествующими оговорками, и Ганнопольский, и Ясин, и Зюганов, и московские ветераны (даже Наполеон при Бородине старую гвардию не тронул; Лужков кинул в атаку свой последний резерв без жалости). И, что самое смешное, чушь все несут примерно одинаковую, но при этом страшно горды своей независимостью и порядочностью. В своем последнем слове на эту тему я обязательно коснусь наиболее умиливших меня мнений и позиций.

Но теперь мы на время вообще оставляем в покое Юрия Михайловича, и из чувства самосохранения, так как психике грозит некоторый перегрев, и из собственно понимания правил приличия, и ввиду, на мой взгляд, полного обесмысливания начинающей ходить по кругу истории, до следующих ее реальных результатов.

А поговорим сегодня на очень любопытную и отнюдь не сиюминутную тему, занимающую меня достаточно давно. Хотя повод как будто довольно мелкий, рядовой и более чем ожидаемый. СКП не нашел причинно-следственной связи между действиями врачей СИЗО и смертью Магнитского.

Тут вопросов нет: уж если не нашли такой связи между несущимся с нарушением правил по резервной полосе «Мерседесом» и смертью двух женщин, которых он убил, то искать ее в чем-то связанном с медициной и изначально не стоило. На эту тему все предельно четко сформулировано у Алешковского. О невозможности найти связь между пропажей бриллиантов из квартиры Зои Федоровой и центростремительным вращением Земли (хотя некоторые враги народа и не оставляют попыток это сделать). Но давайте задумаемся о несколько более общих вещах.

Я не стану, конечно, сейчас сослаться на классические монографии по этому вопросу и даже призывать вспомнить страницы стандартных институтских учебников. Не нужно формализма и выпендривания, будто мы такие уж сильно ученые. Достаточно обратиться к некоторым произведениям Стругацких — взять хотя бы того же «Жука в муравейнике». Достаточно популярно и совсем не занудно кое-что разъяснено по поводу этих самых причинно-следственных связей. К примеру (это я не из Стругацких, это я из себя, чтоб уж совсем попроще), когда человека бьют палкой по голове, а потом он погибает от сотрясения мозга, это нормально, не для человека, разумеется, а для естественного функционирования мироздания. Или переспала женщина с мужчиной, а через девять месяцев у нее родился ребенок. Совсем хорошо. А вот когда сначала человек умирает с проломленным черепом, при том, что его еще никто и пальцем не тронул, а только потом бедолагу начинают лупить по голове, или женщина первый раз в жизни переспала с мужчиной, и выясняется, что за девять месяцев до этого она уже родила ребенка, и не просто родила, а именно от этого самого мужчины, — вот тогда начинают закрадываться в душу некоторые подозрения.

Впрочем, у такого рода проблем нет единого решения, и каждый способен делать выводы исходя из собственного понимания законов бытия. Те же Стругацкие, к примеру, усмотрели в нарушении причинно-следственных связей явные признаки вмешательства неких необыкновенно могущественных космических сил, возможно даже в чем-то враждебных нашей цивилизации. Я бы скорее склонялся к версии, что просто кто-то что-то по пьяни напутал. Но это уже вопрос разницы моих со Стругацкими интеллектуальных уровней. Сути проблемы он не меняет, поскольку все мы согласны в одном: что-то тут не так.

А вот когда СКП не находит связи между действиями (а вернее — полным бездействием) врачей СИЗО и смертью человека в этом самом СИЗО, и при этом уверен, что все совершенно так, все абсолютно нормально, логично и

соответствует не только законам природы, но и законам УК, — это уже вызывает некоторое беспокойство. И, не смея навязывать следователям свою примитивную точку зрения о чьей-то возможной недобросовестности, я призываю их по крайней мере хотя бы занять позицию замечательных наших писателей и все же серьезно рассмотреть проблему с вмешательством враждебного и могущественного инородного разума.

И, конечно, я не могу не отреагировать на состоявшийся сегодня союз под руководством Касьянова, Немцова, Рыжкова и Милова. И вот ведь парадокс. Само по себе действие с очередной попыткой объединения носит давно уже чрезвычайно юмористический характер. Упомянутые лица, в несколько, правда, разной степени, но тоже постоянно вызывают у меня улыбку, и далеко не всегда благожелательную. А вот поди ж ты! — готов сегодня прямо бежать куда угодно подписываться за них в любом месте, не говоря уже о проставлении галочки в бюллетене, до которого все-таки, мне кажется, пока еще фантастически далеко.

Впрочем, о событиях, которые могут последовать после сегодняшних заявлений, мы еще поговорим (если они, конечно, последуют, что более чем вероятно, особенно в стилистике «дубиной по башке», в чем очень хочу ошибиться), а пока только в очередной раз, просто к слову, хочу выразить удивление. Почему большинство считающих себя умными людей из финансовой и промышленной верхушки вовремя не поняли, насколько именно Касьянов для них самый лучший подарок на Рождество? Хотя, боюсь, у меня есть ответ или, по крайней мере, большая часть ответа на этот вопрос. Но задать я его все равно обязан, а отвечать пока предпочту повременить.

17 сентября

БЫТЬ

22:04

Иногда смотрю «Культурную революцию» Швыдкого, редко целиком, но это не вина передачи, да и вовсе не о

ней я сейчас. Случайно наткнулся на сцену, где Быков и младший Кончаловский в главных ролях обсуждают проблемы экранизации классики, право на собственную версию, новаторство, интерпретацию и тому подобное.

Первым естественным желанием было тут же переключить канал. И дело не только в том, что я как-то особо неуважительно отношусь к названным людям. Отношусь как раз вполне терпимо, они, возможно, и не самые большие философы, но люди не тупые и не мерзкие, и в том, чем занимаются, достаточно профессиональны. Просто сама тема, которая заинтересовала меня больше пятидесяти лет назад, когда мама повела меня в Большой на оперу «Руслан и Людмила»... Это был не первый мой театральный опыт, но впервые я увидел воспроизведение методами иного искусства уже до того известного произведения.

Со стыдом признаюсь, что выдержал не более часа (а там одна увертюра минут на тридцать), потом уснул сладким детским сном. Но проблема обозначилась на всю дальнейшую жизнь, за которую и прочитано, и продумано, и написано по этому поводу мною было немерено. И не то чтобы я за эти годы открыл, хотя бы только для себя, что-то уж очень принципиально новое или оригинальное, просто в некий момент стало ясно, что лично я растерял практически все вопросы, возможно, так и не найдя большинство ответов. Если то, что я потреблял в данный момент, от пьесы до балета, от картины до оратории, от поэмы до фильма, да хоть от наскальных рисунков до написанной по их мотивам симфонии, являлось по моему пониманию произведением искусства, то все остальное имело второстепенное значение. А если не являлось, то не имело никакого значения вовсе.

А все остальное можно обсуждать бесконечно, и обсуждение даже способно стать отдельным произведением, возможно, в исключительных случаях, того же самого искусства. Но, боюсь, при всем уважении, не в споре между Быковым и Кончаловским, даже с участием собаку съевшего на данной теме Швыдкого. Но вот что заставило

меня некоторое время не переключать канал и даже начать вслушиваться в аргументацию собеседников. В какой-то момент, особенно когда Быков сказал, что остальным не надо, а вот, уж Бог с ним, лично Кончаловскому он готов разрешить и простить любую новаторскую интерпретацию классики, — показалось, будто начнется интересный и конкретный разговор о конкретных личностях и конкретных произведениях. Не произошло. Обидно. Хотя разговор этот столь же бесконечен и не способен привести к однозначным решениям, как и прочие подобные, однако помогает определить, что же именно каждый из участников дискуссии понимает под искусством. И тогда хотя бы становится понятным, о чем вообще и с кем можно разговаривать на такого рода темы.

Вот для меня, например, лучший «Гамлет» — это «Розенкранц и Гильденстерн» Стоппарда. Не пьеса в переводе Бродского (в оригинале я, к стыду своему, такие тексты читать не могу), а именно фильм. И можно тут рассуждать сколько угодно, и про прием, и про его уместность, и вообще высказать миллион умных мыслей, что постоянно и делается, и это очень хорошо. Но если человек скажет, что фильм плохой или, пусть замечательный, но к настоящему «Гамлету» имеющий всего лишь косвенное отношение, то я сразу пойму, что дальнейший диалог бессмысленен, а это экономит большое количество сил и времени.

Или обратный пример — «Обитаемый остров» Бондарчука. Короче, вы меня понимаете.

Единственное, что еще хочу заметить, возможно, не очень кстати, но давно хотел, а боюсь, что другого случая не представится. Швыдкой, конечно, молодец. При всех неисчислимых недостатках телевизионных говорильных программ вообще, и «Культурной революции» в частности, он делает очень хорошее (чуть было не написал «полезное», но вовремя остановился, так как понятие полезности в подобном с годами становится для меня все более и более сомнительным) дело, и надеюсь, что где-нибудь и когда-нибудь ему это зачтется.

«Следствием рассматриваются различные версии совершенного преступления, основной из которых является покушение, связанное с возможной криминальной деятельностью Усояна», — сказал Владимир Маркин, официальный представитель СКП.

«Возможная криминальная деятельность Усояна», то есть деда Хасана, — это, думаю, одно из гениальнейших лингвистических изобретений наших силовиков. Но если уж зашел разговор о языковых изысках, то мне хочется отметить еще одно. «Мэр Москвы Юрий Лужков, подвергшийся в последнее время резкой критике в средствах массовой информации, уезжает в отпуск в Австрию, где 21 сентября встретит свое 74-летие. У Лужкова непростой период в жизни, ему нужно время подумать, заявил РИА Новости источник в Кремле, отметив, что отпуск градоначальник согласовал в администрации президента».

Все это напоминает мне мои и школьные, и те недолгие времена, когда я сам был учителем. Обычно вызывает директор к себе в кабинет какого-нибудь нашкодившего Вовочку и начинает тянуть волюнку. Типа: ты понимаешь, что ты натворил? Как вообще дальше думаешь жить? И что с тобой теперь делать? Вовочка, естественно, даже не собирается отвечать на идиотские риторические вопросы, переминается с ноги на ногу, ковыряет в носу и закатывает глаза к потолку. Через какое-то время директор выдыхается и понимает, что толку от беседы, как всегда, ноль, но нельзя же так и оставить висящим в воздухе десять раз за последнюю минуту повторенный вопрос — и как ты после этого думаешь жить дальше? То есть это директору нельзя, а вот Вовочке как раз по барабану, он и не собирался отвечать. Даже не потому, что такой борзой, хотя борзой он, конечно же, до беспредела, но в данном случае он, во-первых, и не думал слушать, что ему говорят, а во-вторых, даже если бы и услышал, то все равно

не понял бы, чего от него хотят. Однако директор не может терять лицо, прежде всего перед самим собой, да и не «прежде всего», а только перед самим собой, поскольку Вовочке и это по тому же барабану. И говорит свою классическую фразу: «Вот когда все пойдут домой, останься в своем классе и обдумай то, что я тебе сказал, и как ты собираешься себя вести!» Вовочка, конечно, догадывается, что его наказали, но вряд ли и сам директор надеется, что пакостник несколько часов в пустом классе после уроков будет занят именно «обдумыванием» своего поведения и планированием будущей праведной жизни.

И второе, что мне вспомнилось, — из Бабеля. Не буду сейчас искать цитату, но там главное не точность текста, а верность эмоции. «А если он не поймет, мы ему объясним. И тогда не поймет — объясним еще раз. Если надо — еще раз объясним. И еще раз». Так что поздравляю с приближающимся днем рождения, Юрий Михайлович, и хорошего вам отдыха! В Австрии сейчас хорошо, я знаю.

P. S. Только что посмотрел еще один залп из говномета на НТВ по мэру. Сколько будет праведного либерального гнева на эту тему! Пакость в том, что завтра иду на концерт очень хорошей органной музыки в костеле на Грузинской, а удовольствие предвкушаю совершенно от другого, гораздо менее высокого. Зря. Надо думать о душе.

Есть какие-то очень простые выводы, прийти к которым человеку мешает довольно просто и в то же время почему-то очень трудно преодолимый барьер. Одним из самых наглядных примеров было отношение советских людей к советским же газетам.

Когда люди читали о гигантских успехах в реализации продовольственной программы, а потом шли в магазин, им больше ничего не надо было объяснять. То, что все наши газеты врут, когда пишут о жизни в СССР, даже не

обсуждалось. Но при этом точно так же большая часть населения страны была уверена, что в Америке голодающие рабочие ночуют возле помоек. Откуда ты знаешь, что весь народ США борется за освобождение Анджелы Дэвис? Так по телевизору же показывали. А то, что тебе показывали одновременно счастливых колхозников, капризно выбирающих в местном сельпо кухонный гарнитур под цвет кафеля, тебя также убеждает? Бесполезно. Барьер срабатывал практически всегда.

Я не стану сейчас разбираться в социальных, ментальных, исторических или психологических истоках этого эффекта, отмечу только, что для меня его существование несомненно. Примерно то же происходило и на уровне оценки начальства. Приходил человек из ЖЭКа, райисполкома, редко, но бывало, что и горисполкома, и хватался за голову: «Господи, какие же там сидят дураки!» За жизнь обычному советскому труженику нечасто удавалось пообщаться лично с кем-нибудь в организации более высокого уровня, но почему-то он был уверен, что уж там-то сидят несравненно более умные люди. При том, что окружающая жизнь не давала для этого ровно никаких оснований.

Прекрасно помню, как странно некоторые, действительно весьма мудрые мои товарищи смотрели на меня, когда те или иные поступки Горбачева, а потом Ельцина, в которых всеми искался какой-то высший смысл, я объяснял просто тем, что люди они вовсе не большого ума. При том, что обоих я искреннейшее считаю великими историческими деятелями, которым со временем будут поставлены памятники на площадях всех европейских столиц. (Но это отдельная тема, которая совершенно не отменяет ранее сказанного.)

Однако при советской власти отбор в высшие эшелоны все-таки имел определенную традицию, законы, ступени и временную выдержку. Эта система имела гигантские пороки и в конце концов именно она, уничтожив сама себя, похоронила и все государство СССР. Но стратегически бесперспективная, в тактическом плане

она обычно не давала особо заметных сбоев. Да, исключения, как всегда, случались, как, например, с Чурбановым, практически мгновенно по тем меркам перескочившим все карьерные этапы, но все-таки, согласитесь, это случай редчайший. Да и то, в Политбюро зятя не вводили, как до того даже Василия Сталина маршалом авиации не назначали.

К чему я все это веду? Да к тому, что система полностью изменилась. Смешно даже говорить о ситуациях, когда двадцатилетний чей-то сынок-оболтус еще с третьего курса усаживается в кресло члена совета директоров сырьевой или финансовой компании мирового уровня. Смешно потому, что привычной становится ситуация, когда первой выборной должностью человека оказывается президентская. Про председателей правительства великой страны я уже молчу. Но, продолжая общаться с начальниками на некоем местном (разном для каждого, порой и достаточно высоком) уровне и приходя домой все с тем же возгласом — «Господи, какие же все они дураки!» — большинство по-прежнему в глубине души уверено, что уж там-то, на самом веру, люди сидят действительно необыкновенно умные. Откуда они берутся — никто даже вообразить себе не может, но это как с непорочным зачатием.

Не берусь, скажем, комментировать мнение Радзиховского, что Сурков очень умный человек. Но это тихий, интимный момент, меня не касающийся. А вот когда слушаю в последнее время глубокомысленные рассуждения множества вроде бы сообразительных людей, анализирующих ситуации с Лужковым и пытающихся строить прогнозы, не покидает ощущение некоего театра абсурда. Этот сделал так, потому что решил то-то, а ему ответили так, потому что решили вот так, а не вот так. Тот же Венедиктов, когда был дан первый залп по мэру, подробно и очень убедительно объяснил, что это значит: сейчас Лужкова снимать не будут, потому что если бы действительно хотели снять, то... И далее идет совершенно убедительная аргументация.

Я к Алексею Алексеевичу со всем уважением, но он, хоть и не великий, по моему мнению, философ, но все же человек не глупый, а потому всех на свой аршин и мерит. Я же, как существо простое, сказал сразу: это война. А у войны свои законы. И — пиндец котенку, срать не будет. А на вопрос — почему, ведь все это не совсем логично? — отвечаю тоже по-простому. По кочану. Потому, что решения там принимают люди в большинстве своем глупые. А для глупых, очень влиятельных и очень богатых людей, если они поссорились и начали меряться, все остальное перестает иметь значение. В чем уже столько лет все происходящее пытается нас убедить, но что ему, происходящему, как-то очень плохо удается.

20 сентября

КАК ПРАВИЛЬНО СЛУШАТЬ ОРГАН

18:31

Ничего не понимаю в органах, но, говорят, в Москве они хорошие. А тот, что установлен в кафедральном соборе на Малой Грузинской, якобы считается одним из лучших, как и акустика самого храма. Ну, не знаю. Мне он кажется несколько суховатым и порой не очень уверенным, старый консерваторский нравится больше.

Впрочем, еще больше нравятся европейские, особенно чешские, но, думаю, сами инструменты к этому имеют мало отношения, как и музыка, в которой я тоже ничего не понимаю. Однако все это не имеет никакого значения, поскольку органнй концерт — дело совершенно особое и способное доставить огромное удовольствие любому профану с полным отсутствием слуха, типа меня. Если только подойти к нему грамотно и следовать всего нескольким простейшим правилам, которыми я, собственно, и хочу поделиться.

Прежде всего, не надо выпендриваться и стремиться к оригинальности или разнообразию программы. Идите на Баха и только на Баха, без всяких примесей, ну, разве, максимум, пусть там какая-нибудь красивая девушка немного, только обязательно очень профессио-

нально, поголосит. То есть я совершенно не утверждаю, что Бах — самый великий композитор. Просто если вы хотите слушать Бетховена — идите слушать Бетховена. А если хотите слушать орган — идите на Баха. Это как с Паганини. Он-то, как я слышал, вообще сочинитель не самой первой величины. Но если вы хотите послушать именно скрипку, то не воротите нос и идите на Паганини. Еще раз подчеркну, что к людям со слухом, хоть что-то понимающим в музыке, советы мои отношения не имеют.

Но вернемся к органному концерту. В этот день желательно с самого утра ничем серьезным не заниматься. Про хождение на работу я даже не упоминаю. Лучше всего встать попозже, долго принимать душ, потом еще дольше пить кофе и невнимательно просматривать утренние газеты, пусть даже и в Интернете.

Обедать нельзя ни в коем случае. И жидкости пить поменьше, хотя в костелах, в отличие от большинства церквей, есть туалеты для посетителей.

Из дома следует выйти пораньше, ехать на чем угодно, только не на собственной машине. Данное правило не относится к людям, имеющим водителей.

В районе собора желательно оказаться не позднее, чем за час до начала концерта. Медленно прогуливаясь по окрестностям, можно (и даже желательно) заодно выбрать заведение, где вы будете сегодня ужинать. Ресторан (опять желательно) должен находиться на расстоянии выкуренной сигареты от костела, но быть приличным, и здесь лучше, в случае каких-то проблем с сочетанием этих двух параметров, несколько пожертвовать временем в пользу качества. Впрочем, с этим лично у меня никогда и нигде проблем не возникало. Скажем, в той же Праге, могу рекомендовать: если концерт в районе Карлова моста, идите потом обязательно в ресторан с верандой прямо на воде у одной из опор этого моста, а если костел рядом со Староместской площадью, обратите внимание на очень приличное французское заведение прямо за Божьей Матерью перед Тыном.

Далее, с собой желательнее взять маленькую подушечку и мятные конфеты. В некоторых европейских костелах на дорогах концертах иногда подушечки лежат, но у нас это нереально, а жесткие и узкие стандартные католические скамьи не всем даже полным людям могут доставить удовольствие. Что касается конфет, то почему-то у большинства даже вовсе не склонных к этому людей именно в ситуации, когда это менее всего уместно, начинает першить в горле. И окружающие не могут впасть в медитацию под хоровой кашель. Тут конфетка и помогает.

И последние два нюанса. Программку покупайте заранее, а в перерывах между произведениями аплодировать не надо, только в самом конце. Вот, собственно, и все. Если сильно потом не напиваться, то удовольствие любому нормальному человеку гарантировано.

Да, и, естественно, одно из основных условий — идти следует со спутницей, которая, по крайней мере, сможет полтора часа высидеть хоть относительно молча и неподвижно и не испортить вам после этого настроения. Теперь действительно все. Надеюсь, вам понравится.

А что касается конкретно вчерашнего концерта, то всего несколько мелких замечаний.

Не слишком радует наша старая филармоническая традиция — объяснять слушателям, «что хотел сказать автор», тем более не только перед концертом, но и перед каждым произведением. Впрочем, поскольку ведущая говорит не очень много и довольно тихо, с этим нетрудно смириться.

Мешает мода последнего времени — устанавливать экран, на котором виден исполнитель. Все же во время хорала лучше смотреть не на него, а на алтарь, или вовсе закрыть глаза.

Иоганн Труммер делал все, что положено делать очень способному и очень аккуратному австрийскому профессору, — не мешал Баху. За что ему огромное спасибо.

А ресторанов поблизости два. Один, рыбный, совсем рядом, другой, «Телячьи нежности», метрах в пятидесяти дальше в сторону Красной Пресни. Поскольку после орга-

на я все же более предпочитаю баранью ножку, то выбрал последний. Но это уже совсем дело вкуса. Однако если попадете туда — попробуйте салат «Наша Раша». Они говорят, что это тот самый, старый, настоящий дореволюционный «Оливье». Врут. Там были другие ингредиенты, прежде всего раковые шейки, коим нынешние креветки из пакета не совсем полноценная замена. Впрочем, все это полная чепуха. Салат получился вкусный.

21 сентября

**ПСИХОЛОГИЯ
ЛИТЕРАТУРНОГО
ТВОРЧЕСТВА**

19:06

Давно понимал, что в данной ситуации все равно придется сказать хотя бы несколько слов о персонаже по фамилии Митволь, но, не в силах побороть брезгливость, постоянно оттягивал неприятный момент. Однако именно сегодня принял волевое решение исполнить свой долг и уже сел к компьютеру. Но тут всплыла информация о появлении наконец полного текста несколько дней уже анонсируемого интервью Батуриной журналу «Нью Таймс», и я не удержался.

В принципе, предварительный рассказ самой Альбац на «Эхе» об истории появления материала ничего, кроме легкой улыбки, не вызвал. До чего все же трогательны эти нынешние журналисты, даже имеющие еще какое-то отношение к старой школе! Когда они произносят слово «эксклюзивный» — что-то, с одной стороны, почти животному плотоядное, а с другой — совершенно невероятно наивное и простодушное, — звучит оно в их тоне на громкости, превышающей децибелы реактивного истребителя при форсаже двигателя. Но одна из второстепенных, однако упомянутых Евгенией тем все же заставила меня дожидаться публикации и прочесть интервью. Я не прогадал. Эффект получился чисто по Аристотелю, и уж если это не катарсис, то я совсем не понимаю, *что* старый грек имел в виду. Когда я нашел и прочел искомые строки: «В деле Ходорковского меня настораживает несколь-

ко иное. Меня настораживает не само правосудие, а его избирательность. Вот это гораздо более опасно на самом деле» (это из уст Батуриной), — у меня просто перехватило дыхание. Готов был к трагическим, в самом исконном значении этого слова, восклицаниям, типа — как же так? а знаменитая статья от 1 сентября про два основных символа стабильности нашей страны — Ходорковский в тюрьме и Лужков в кресле мэра?! Но следующие фразы Елены Сергеевны буквально заткнули мне рот: «Я Мишу на самом деле знаю очень давно. Мы с ним познакомились еще в дремучем 87-м году. Он был комсомолком и организовывал студенческие кооперативы с моей помощью».

Я с фантастической явственностью представил себе, почти услышал возмущенную отповедь Батуриной моим бестактным вопросам. «Что вы там мелете, это провокация, о которой я не имею ни малейшего понятия! Да я за Мишу своего, за Мишарика, за Мишулиньку — комсомолочка!..» И в праведном гневе рвется рубаха на груди, то есть, пардон, в данном случае, видимо, приличнее будет вообразить какой-нибудь более нейтральный жест, но обязательно столь же резкий, после которого непременно «сыплется золото с кружев, с розоватых брабантских манжет». Захотелось рыдать.

Однако хватит филонить и оттягивать момент, обратимся все же к обещанному Митволю. Совершенно уникальный человек, умудрившийся в свое время безнаказанно и с большим для себя профитом кинуть самого Бориса Абрамовича. Его деятельность в роли борца за экологию — это отдельная песня, достойная отнюдь не моего скромного голоса. Как после всего этого, умудрившись пересечься в интересах с огромным количеством московских чиновников и приближенных к ним коммерсантов, он смог оказаться в кресле префекта Северного округа, — история, которая, возможно, еще дождетя своего Эжена Сю или хотя бы Крестовского. Но вот на него напали «Наши». Напали мерзейшим, паскуднейшим образом, с использованием практически уголовных приемов, которые в самом страшном сне не снились никакому НТВ.

Следуя логике последнего времени, вся совестливая интеллигенция города единогласно должна встать на защиту Олега Львовича. Но что-то не слышно этих голосов. Хотя все безобразия с Митводем — это уменьшенная и чуть более гротесковая, но всего лишь модель безобразий с Лужковым, практически идеально повторяющая даже малейшие черты оригинала. А жест префекта, с которого началась открытая фаза войны, с выселением «Наших» из здания, принадлежавшего ранее детскому саду, при всей своей тоже очевидной, мягко говоря, неоднозначности, все же не столь мерзок, как лужковская публицистика. Но вот как-то у самых правозащитных организаций, общественных деятелей, да и просто либеральных хороших людей не хватило духу, или слов, или просто моральных сил на защиту Митволя от «травли прокремлевских сил», чего в избытке почему-то хватило для защиты Лужкова ровно от того же. Хотя, между прочим, даже один из самых мерзейших выкрутасов префекта (я имею в виду спектакль с шашлычной «Анτισоветская»), возможно, и не напрямую инициирован, но уж точно был полностью и духовно, и практически поддержан мэром.

И, конечно, сегодня невозможно не упомянуть о дне рождения Юрия Михайловича, который он предпочел встретить в австрийском шале Елены Сергеевны. На самом деле это очень трогательная скромность, и многие сегодня ее отметили, нарисовав жуткую картину выстроившихся с поздравлениями и подарками чиновников в очередь к кабинету мэра, от которой Лужков в ужасе вынужден был сбежать за кордон.

Я не буду говорить глупости о том, что и на территории нашей великой страны достаточно мест, где можно, оказавшись в этот день, обеспечить себе приватность. Вот даже Медведеву на 45-летие это удалось. Да ладно, это, право, действительно полная чепуха. А упоминания достойно только художественное произведение, опубликованное в праздничный для автора день, во все том же «МК». Это рассказ (еще раз подчеркиваю: «рассказ» как произведение искусства) Лужкова под изумительным

названием (тут, несомненно, тема для не одной монографии по психоанализу) «И небо смотрит на нас».

Быков назвал его «блестяще написанным». Не стану спорить с мэтром; на мой взгляд, чистейшая графомания, но в данном случае это не имеет ровно никакого значения. С человеческой точки зрения текст довольно милый и главное — совершенно правильный и нравственно безупречный. А уж у меня, по ряду личных причин, подобная позиция и призыв к защите инвалидов от подонков всеми возможными способами может вызвать исключительно всяческую поддержку. Да, дидактичность, назидательность, предсказуемость, стандартность, почти шаблонность текста выглядят несколько наивно, и взрослому человеку трудновато удержаться от улыбки. Но, думаю, уж ничего особо негативного в этой улыбке быть не должно и не может.

Вот так бы прочитать когда-нибудь рассказ того же автора про мальчика из барака, который много учился и работал, достиг необыкновенных успехов, был избран мэром столицы великого государства, потом переизбран, потом стал назначаться, потом прошло больше двадцати лет, потом этот, когда-то хороший, искренний, милый и главное — кристально честный мальчик окончательно превратился в...

А что, не надо мне крутить у виска. История знает случаи и более радикальных трансформаций. Жизнь и судьба — штуки серьезные. Вот как мало времени потребовалось той же Батуриной, чтобы подсознательно начать примерять на себя тюремную робу Ходорковского.

Да на самом деле и тот же Михаил Борисович... Миша, Мишарик, Мишуленька-комсомолёночек...

22 сентября

**СУД
С ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ
ЛИЦОМ**

16:48

Еще вчера, как только появилась информация о нападении на «жемчужного прапорщика», хотел написать об этом несколько строк, но потом решил повременить де-

нек, дабы не портить дурными аллюзиями светлый праздник рождения градоначальника. Однако сегодня поутру уже показалось, что и говорить-то по сути больше нечего. (Оставляю в стороне появившуюся информацию о том, что, возможно, никакого нападения, как и сотрясения мозга, не было вовсе, а это просто хитрая подстава — тут, если подтвердится, отдельная тема.)

Все столь просто, что мгновенно оказалось безупречно прокомментировано всеми, для кого это является и профессией, и ежедневной обязанностью. Действительно, что тут особо рассусоливать?

Да, бить человека чем-то тяжелым по голове, подойдя сзади и неожиданно, — поступок и незаконный, и аморальный. И в данном конкретно случае еще и идиотский, так как переводит стрелки с еще не закончившейся истории с Бойко как преступника на Бойко как жертву.

Да, если не реагирует государство (то есть просто прапорщиково начальство), то реагировать начинает народ, вот таким некорректным способом.

Да, нападавших следует найти и наказать, но и преследование прапора перед камерой нельзя оставить без последствий.

Все верно и повторять аксиомы не стоило бы. Но вот на что я все же хотел бы в связи с этой историей обратить внимание. «В ночь с 14 на 15 сентября рядом с полигоном спецназа внутренних войск МВД были убиты 20-летний Павел Горин и 19-летний Радик Ишдавлетов. Еще один солдат, Денис Козлов, был тяжело ранен и доставлен в реанимацию». А сегодня на сайте «Эха» дядя одного из убитых мальчиков, Павла Горина, рассказал, что это был не несчастный случай, как заявлялось официально, и назвал имена конкретных убийц — контрактников той же части, где служили солдаты. Это всего лишь одна из многих даже только на данном сайте подобных историй. Обычно они вызывают множество откликов, в основном или сочувственных, или с руганью в адрес властей и армии. И здесь подобные отклики были. Однако в абсолютном меньшинстве, в большинстве же — следующие:

«Разыщите домашний адрес Алексея Булыгина и Александра Богусевича и выложите на анонимной имиджборде. Правосудие доберется до них быстрее прокурора. Мои соболезнования».

«Искренне соболезную. Это не люди — хуже зверья! Присоединяюсь к предыдущему мнению — дельный совет».

«Жемчужный жив. Скорее всего, этих уродов убьют, если покажут по инету их фото. Ну а что делать, раз нет методов против негодяев?»

«+100. Пусть их трахнут сначала, чтоб все знали. Соболезнования родственникам».

«Надо создавать верховный народный суд справедливости! От власти ждать больше нечего. Им насрать на все, что не касается их счетов за бугром!»

«Даешь „Приморье“!!!»

«Поддерживаю».

«Смотря на наше государство, становлюсь за правосудие народа!!! В Москве вчера убили одного армянина таксиста, выстрелом в голову на своей лестничной площадке около квартиры. Убили за то, что он еще весной в „Евросети“ избил менеджера девушку, ему билет лотерейный попался несчастливый. Девушка беременная была, у нее выкидыш случился. Ублюдка выпустили под подписку... Его убийство взяла на себя русская экстремистская группировка (уже и такие появились). К чему это я — да к тому, что когда государство не выполняет свои функции по охране своего народа, то народ начинает сам себя защищать и вершит правосудие!»

«АДРЕСА, ФИО, ФОТО...»

«Надо опубликовывать фото и вывешивать в блогах».

«Мрази, слов нет!!»

«Нет, это не нелюди. Это распущенные ублюдки, оборзевшие от безнаказанности».

«Я понимаю только одно — непосредственные участники должны сесть, а остальная вертикаль их руководства — уйти в отставку. Министерство обороны должно выплатить миллионы в валюте родственникам погибших. Если этого не будет, я — за вендетту! Как у жемчужно-

го прапорщика, у этих ублюдков земля должна гореть под ногами! Достали, суки!»

«Сливайте все, что найдете в интернете, здесь народ злой — затравят».

«Обязательно выложите здесь имена, фамилии командиров части — страна должна знать своих „героев“!!!»

И вот так — страница за страницей. Я еще старался выбирать записи, хоть как-то отличающиеся друг от друга. Потому что в подавляющем количестве всего три слова: «Имена, адреса, фото!!!» Всё, людям уже больше ничего не надо. Даже если кто заметил такую тонкость, методика безопасного анонимного распространения этих самых адресов с именами и места такого распространения и разработаны хорошо, и известны не хуже.

И если всю историю с нападением на прапорщика действительно он сам или кто-то рядом шибко умный придумали затем, чтобы только отмазать парня, так это еще хуже. Сами провоцируют уж слишком близко лежащей и слишком соблазнительной идеей. Вот Шендерович усомнился в самом факте потому, что мент слишком крупный, и Виктору представилось, будто навалить ему способен только Валуев. Тут писатель по интеллигентности своей несколько ошибается. Завалить кого угодно, вне зависимости от величины и физических данных, — дело отнюдь не требующее обязательно Валуева. Тут главное — было бы желание, а специалисты найдутся без проблем.

Следует сделать, пожалуй, последнее замечание. Специалисты эти, с резко обостренным чувством справедливости, редко являются большими либералами, демократами, да и вообще сильно приятными в общении людьми.

23 сентября

ГЛЮКИ

16:47

Я довольно давно уже приспособился по утрам поднимать себя с постели при помощи телевизора.

Глаза еще не продал, да и делать этого совершенно не хочется. Но какое-то дурацкое чувство долга непонятно

кому напоминает, что проспять всю жизнь не совсем достойно, потому нащупываю возле подушки пульт и наугад тыкаю в какую-нибудь кнопку.

Обычно нарываюсь на некий мерзейший голос из заполонивших ранний эфир медицинских шоу, крайне оптимистичным, почти бравурным тоном рассказывающий про отвалившиеся почки или окончательно сгнившие зубы. Пары минут такого развлечения более чем хватает, чтобы заставить себя вылезти из-под одеяла даже с самого сильного похмелья и при любой мерзопакостной погоде за окном.

Сегодня я не отступил от обычая, но услышанное привело меня сразу на грань между паникой и ужасом. Особенно после того, как я открыл глаза и увидел, что это не просто обрывок фразы из чьих-то ностальгических воспоминаний на одном из дециметровых каналов, а самое начало полуденных «Новостей» на Первом, сопровождаемое соответствующей репортажной картинкой. «Член политсовета партии „Яблоко“ Григорий Явлинский посетил сегодня Владимирскую область с рабочим визитом». И во весь экран стоит сам Григорий Алексеевич и подробно рассказывает Владимирской области, насколько Европа должна быть заинтересована в интеграции с Россией, чтобы не проиграть экономическое и технологическое соревнование с Азией.

Первой моей реакцией было, естественно, припомнить, сколько я вчера выпил. Но тут же с тоской сообразил, что как раз вчера вел на редкость праведный образ жизни. Тогда я решил, что, видимо, меня зовут Рип ван Винкль. А год сейчас какой-нибудь 2020-й, и к власти путем вооруженного переворота пришла хунта черных социал-демократов. Несколько смутило только то, что Явлинский выглядел уж очень свежо, однако смутило не слишком — мало ли каких успехов у них тут в 2020-м смогла достичь пластическая хирургия, а то и вся медицина в целом.

Но, как бы то ни было, я понял, что медлить больше нельзя, и, минуя даже умывальник, бросился к компьютеру. Да, все точно. Первой же новостью, которую выдал мне

Яндекс, была следующая: «Во Владимирскую область приехал известный политик, лидер партии „Яблоко“ Григорий Явлинский. Вчера вечером он встретился с представителями общественных организаций Владимира. За круглым столом речь шла о формировании в России гражданского общества. Сегодня утром Явлинский пообщается с прессой и встретится с губернатором Владимирской области Николаем Виноградовым. Кроме того, в программе визита — разговор с представителями бизнеса в областной Торгово-промышленной палате. Вечером Григорий Явлинский ответит на вопросы владимирцев в кинотеатре „Русь“».

Я схватился за телефон, инстинктивно чувствуя, что кому-то нужно срочно звонить, и при этом прекрасно понимая, что звонить, видимо, уже некуда, да и бесполезно. По счастью, в этот момент взгляд мой упал на дату сообщения. Оно оказалось от марта 2005-го. Я понял, что надо взять себя в руки, чтобы совсем не сойти с ума, и начал обычные длительные утренние процедуры. Только окончательно успокоившись через несколько часов, выпив, правда, тройное, по сравнению с обычным, количество кофе, с увеличенным, конечно, числом таблеток от гипертонии, я смог хотя бы частично разобраться в ситуации.

На городском портале Владимира мне удалось найти информацию, что да, действительно, «вчера Владимирскую область посетил с рабочим визитом член политического комитета РОДП „Яблоко“ Григорий Явлинский. Он встретился с активом регионального отделения партии, заехал на предприятие „Электрокабель“ в Кольчугино и пообщался с губернатором области Николаем Виноградовым».

Поверьте мне, я умею добывать информацию, если она мне интересна. Так вот, исключая внутренние партийные источники самого «Яблока», больше нигде: ни на одной новостной ленте ни одного крупного информационного агентства, ни в эфире ни одной радиостанции или телевизионного канала, ни в одном печатном СМИ или даже читаемом блоге — факт пребывания Явлинского во Владимире «с рабочим визитом» отражен не был. Тогда непонятно: зачем ребята из основной новостной телеви-

зионной команды страны устроили мне весь этот утренний стресс? Я, естественно, еще попытаюсь разобраться в этом вопросе, но пока, прошу прощения, мне нужно хотя бы некоторое время, чтобы окончательно прийти в себя. И с этой целью я позволяю себе откланяться.

И снова здравствуйте. Не стану врать, что весь остаток дня я посвятил мучительным размышлениям над поставленным самому себе вопросом об утреннем происшествии, однако, признаюсь, мысли на эту тему не совсем покидали меня, и к вечеру я сформулировал некоторые свои предположения.

Впервые за всю историю своего существования Мосгорсуд (то есть, конкретно госпожа Егорова, если кто понимает, о чем я говорю, а кто не понимает, тому и не объяснишь, тут не хватит не то что блога, а и десятков томов, в том числе и уголовных) отменил решение нижестоящей инстанции (!!!) и признал незаконным решение московских властей об отказе согласования места проведения так называемого «Дня гнева» у памятника Юрию Долгорукому 20 августа сего года.

А президент не просто велел послать в грубой форме Ахмадинежада по поводу С-300, а еще и демонстративно объявил невъездными к нам ряд иранцев, да вдогонку запретил их банкам открывать тут филиалы. Демонстрация тем более оскорбительная, что названным банкам у нас и так делать нечего, а ученых иранцев сами муллы никуда бы от греха подальше не выпустили.

Питерская милиция ответила на запрос Алексея Навального по поводу «жемчужного прапорщика». И Бог с ним, что ответ странноватый. Но все же там отмечено, что удар дубинкой по голове — это не «действие в рамках закона», как утверждалось раньше, а «нетактичное поведение». Однако главное вовсе не это, а то, что ментовское руководство второй столицы официально отвечает на запрос человека, которого даже при большом уважении самые демократические СМИ не смогли обозначить никаким другим словом, кроме «блогера».

И все это на фоне того, что Юрий Михайлович мучительно раздумывает в австрийском шале о судьбах русского народа, а жена его грустит об избирательности нашего правосудия по отношению к Мише Ходорковскому. Все это факты, возможно, никак между собой не связанные, да и вовсе, скорее всего, никакого принципиального значения не имеющие. Но для людей, которые последние десять лет...

Тут я вынужден ненадолго прерваться и дать некоторые если не пояснения, то уточнения для людей, особенно моего почтенного возраста, которые с не слишком большим пиететом относятся к таким срокам, как десять лет. Я уж не говорю о старших поколениях, возвращавшихся с войны или из эвакуации в сороковых или давившихся на похоронах Сталина в пятидесятых. Но даже для нас, ставших в очередь за обретшей нынче вторую славу гречкой в начале шестидесятых, одно десятилетие в самом деле не имеет принципиального значения для жизни и судьбы.

А вот у моего товарища дочка получила одно из самых лучших в нашей стране гуманитарных образований. Пошла, однако, не в науку, а на телевидение. Сделала там очень серьезную карьеру, участвовала во многих весьма успешных проектах на основных каналах. И даже не знаю (с ней лично мы не так уж и близко общались), разочаровалась ли или просто почувствовала, что переросла этот этап, но недавно девушка уехала — как я понимаю, достаточно надолго — в Америку, учиться режиссуре, возможно, той же телевизионной. Я все это веду к тому, что десять лет назад ей, студентке второкурснице, было всего девятнадцать, а сейчас ей около тридцати, и вся российская тележурналистика у нее в быстро забываемом прошлом. А для тех, для кого это — самое насущное настоящее, кто именно в это десятилетие и сформировался и больше ничего не знает и даже не очень подозревает о существовании чего-то другого, — на них вдруг одновременное совпадение нескольких фактов, не слишком хорошо соотносящихся с изумительно вертикально выстроенной в голове моделью

мироздания, может произвести неприятное воздействие. И тогда, на всякий случай, вдруг главной новостью может стать «рабочий визит» Явлинского во Владимир. Это может значить, что завтра Григория Алексеевича назначат на место Дмитрия Анатольевича или даже самого...

Нет, не буду дальше фантазировать. Скорее всего, это не значит ровно ничего, кроме состояния головы некоторых особо доверенных телевизионных деятелей. А вот уже это состояние само по себе некоторые вещи обозначает довольно наглядно.

P. S. Не удержался, посмотрел для страховки перед сном заключительный выпуск «Новостей». Медведев. Путин. Разное (немного). Ну, все прекрасно. Можно спокойно ложиться. А то померещится же всякая чушь...

24 сентября

ПЯТНАШКИ ДЛЯ КОШКИ

18:32

Уже не в первый раз, только более развернуто, господин Злобин, среди прочего, выразил мысль о том, что в голове Путина довольно давно сформировалась и с тех пор мало изменилась некая целостная и непротиворечивая «системная» картина мира, сила которой в простоте и идеальности, «все на своих местах и все тесно взаимосвязано».

Что касается лично Путина, то данное мнение о нем политолога следует, скорее всего, просто принять к сведению. Злобин человек наблюдательный и неглупый, с Путиным он достаточно много общался и еще больше видел его в общении с другими, потому данные наблюдения вполне можно принять как показания свидетеля, заслуживающего доверия. Что отнюдь, разумеется, не подразумевает принятия изложенных им сведений за абсолютную истину. Но я хотел сказать несколько о другом, только лишь уточнив определенные понятия.

Что есть целостная и непротиворечивая картина мира, откуда она берется и как функционирует? Если не брать совсем клинических случаев, примем, что человек изна-

чально с ней не рождается. И сам Злобин говорит, что у Путина она сформировалась «если не в 2000-м, то достаточно давно». То есть до какого-то момента там все же, видимо, присутствовала некоторая раздробленность, и имелись определенные противоречия, но все это под влиянием неких и внешних (скорее всего сам факт президентства), и внутренних (конкретно от меня полностью скрытая часть) факторов сформировалось в уже не меняющуюся далее структуру. Можно представить себе это в двух вариантах.

Один — нечто в роде игры в пятнашки. Такая, если кто помнит, плоская коробочка с пятнадцатью нумерованными квадратиками, изначально расположенными хаотично. Их следует выстроить по порядку, перемещая внутри коробочки, для чего существует некая степень свободы в виде пустого места размером в один квадратик. Когда играющему удастся добиться поставленной цели, у него два дальнейших варианта поведения. Либо, похваставшись перед окружающими полученным результатом, вновь смешать квадратик в произвольном порядке, чтобы он сам или кто-то другой мог продолжить игру, либо чем-нибудь заклинить пустой квадратик, сделав дальнейшие манипуляции в игре невозможными. Да, как игра эта штука тут же станет бесполезной, но зато превратится в предмет полностью упорядоченный, или «целостный и непротиворечивый».

Есть другая модель. Она несколько напоминает еще одну игру — «колыбель для кошки». Из ниточки или веревочки на двух ладонях создается все более сложная конструкция. Теоретически трансформация может продолжаться до бесконечности. Но практически, по чисто субъективным причинам для играющего, он останавливается на каком-то узоре, который кажется ему или наиболее красивым, или предельно усложненным, или просто оптимальным для данного конкретного этапа, и вот тогда именно этот узор и становится именно тем, где «все на своих местах и все тесно взаимосвязано».

Заметьте, я ничего не говорю о третьей модели, самым простым примером которой является обычный мысля-

щий человек, представляющий собой постоянно усложняющуюся и за счет этого меняющуюся систему. Она цельной и непротиворечивой может быть только духовно и нравственно, а вот интеллектуально эту цельность и непротиворечивость человек может видеть перед собой только как изначально и принципиально недостижимый ориентир, путь к которому и составляет жизнь, а прерывает смерть.

Но Злобин считает, что Путин завершил составление собственной картины мира, а поскольку Владимир Владимирович еще жив (и многая ему лета, совершенно искренне), следовательно остановка произошла по одной из первых двух названных моделей, и причина тому или глупость («пятнашки»), или усталость («колыбель»).

Скорее всего, политолог прав. Не имея возможности знать Путина лично, по видимым и общеизвестным результатам его деятельности я прихожу к сходным выводам и готов согласиться с мнением Злобина. Естественно, сразу оговариваясь, что тут может быть очень серьезное упрощение, и что нам обоим просто могут быть неизвестны какие-то крайне значимые факты.

Но если все это принять, то тогда не очень понятно, почему такую «картину» Злобин считает основной силой Путина и, наоборот, основной слабостью оппозиции (у которой и на самом деле огромное количество реальных слабостей, но речь сейчас не о них)? Получается, что она должна «предложить системную, целостную и взаимосвязанную картину России, которая была бы альтернативной путинскому видению». Или проще — другие заклиненные «пятнашки», либо вконец запутанную «колыбель». Да, возможно, Злобин прав в том, что так больше шансов прийти к власти. Действительно, повести за собой людей, обманывая их, обманываясь самому, или и то, и другое вместе, простыми и непротиворечивыми картинками, намного легче, чем предлагая смотреть на картину реальную, где цельности мало, а противоречий без счета.

Но нужна ли той же России такая пришедшая к власти оппозиция с собственными «пятнашками» и «колыбеля-

ми», пусть и «альтернативными путинским»? Вот тут у меня большое сомнение в правоте господина Злобина.

И последнее мелкое замечание. На основании своего жизненного опыта я склонен считать, что самая «цельная и непротиворечивая» картина мира существует в головах людей, подверженных заболеванию, которое условно, за неимением пока более точного определения, принято называть шизофренией.

Впрочем, я не врач и заранее готов, под давлением каких-либо новых фактов или разъяснений профессионалов, мнение свое видоизменить или поменять вовсе.

25 сентября

**ПРОДОЛЖЕНИЕ
ПРО ПСИХОВ**

2:16

Странно, но вдруг я получил ответ от одного из читателей:

Меняйте :-)

(Автор, видимо, имел в виду, что я должен исполнить обещание и поменять свое мнение о «цельной и непротиворечивой» картине мира в голове у шизофреников.)

Большой психологический словарь:

«Мышление при Ш. характеризуется разорванностью (отсутствием логической связи в суждениях). Это проявляется и в речевой разорванности, когда семантическая разорванность проявляется при синтаксической сохранности речи. В случае, когда страдает и синтаксическая сторона речи, говорят о „словесном салате“, „словесной крошке“».

Я не стал вступать в дискуссию, решив, что просто кто-то надумал показать, что умеет пользоваться справочной литературой, и ответил как всегда вежливо. Типа, спасибо, готов поговорить на эту тему, но не уверен, что психологический словарь — лучший источник для аргументации мнений по психиатрии. И тут получаю совсем уж неожиданное послание:

Здравствуйте, уважаемый оппонент!

Я, честно говоря, не думал, что Вы обратите внимание на мое замечание (речь о шизофрении). Я врач, и мое мнение основано не только на статье в словаре.

Шизофреники являются истинными психотиками и не могут обладать целостной и непротиворечивой картиной мира хотя бы потому, что их сознание продуцирует разного рода бредовые идеи и галлюцинации, которые противоречат реальности. Это приводит к болезненным последствиям (психозам). В реальности все это выглядит довольно хаотично и крайне редко хоть в какой-то степени логично. Обычно это полная бессмыслица, сопровождаемая массой сопутствующих страхов. Вряд ли в этом состоянии больной может во что-то верить или нет. Скорее он судорожно пытается убежать от своих проблем, страхов и нуждается в немедленной мед. помощи. Все это может быть привлекательным только в интерпретации некоторых киношников и далеких от медицины писателей. Болезнь всегда дурно выглядит.

Так что пример Ваш, как мне кажется, был не совсем удачным. Впрочем, это только мелкая техническая деталь, которая не имеет отношения к смыслу вашего поста.

Чурилов Святослав.

Пристыженный, я вынужден был отреагировать:

Здравствуйте, Святослав!

Это большая удача, что Вы оказались врачом, и мне не придется ничего говорить об условности самого понятия «шизофрения».

Благодарен за ответ, но особенно за изначальное Ваше замечание. Оно, по ряду причин, которых сейчас ради экономии места и времени не стану касаться, оказалось весьма важным для меня, как стимул обьясниться по некоторым вопросам, которые уже давно лично мне казались проясненными, однако Вы наглядно показали мою ошибку.

Действительно, как и писал, сам я не врач-психиатр, но не одно уже десятилетие занимаюсь психологией, если конкретней, то психологией творчества, и даже еще более узко — литературного творчества. Но, как Вы понимаете, это невозможно без постоянного общения с людьми в пограничных состояниях и с самыми реальными, находящимися на переднем крае битвы за воспаленные мозги врачами-клиницистами, от дорогих психоаналитиков (в большинстве шарлатанами, по моему мнению) до достойнейших ребят из Кащенко и Соловьевки, да и в провинции на местах есть специалисты, которые и крупнейшим мировым центрам не сниклись (опять же, по моему мнению).

И когда иногда мои друзья обращались ко мне за советом по поводу пациентов наиболее одаренных (в частности, художественно, музыкально или литературно) с просьбой — нельзя ли как-то, кроме химических, физических и прочих крайне благородных (если бы они были действительно изучены и проверены) методов, как-то воздействовать на расщепленное, разорванное, дискретное, короче, нецелое сознание больных, воздействовать на них еще и логически — психологическими (вовсе без психиатрии) методами, — я постоянно был вынужден если не спорить, то достаточно жестко дискутировать. Думаю, если мы не поймем, что это только для нас, извне, по симптоматике там бессвязность, нелогичность и расщепление, а на самом деле, там изнутри как раз самая логичная, «цельная и непротиворечивая» картина мира, мы никогда не сможем взаимодействовать, а следовательно, и влиять на больного, считающего больными как раз нас, потому как единственное возможное наше преимущество как раз в том, что он не способен встать на нашу позицию, а мы хотя бы можем попытаться встать на его.

А теперь я позволю себе процитировать Вас, и делаю это с большим удовольствием. «В реальности все это выглядит довольно хаотично и крайне редко хоть в какой-то степени логично. Обычно это полная бессмыслица, сопровождаемая массой сопутствующих страхов. Вряд ли в этом состоянии больной может во что-то верить или

нет. Скорее он судорожно пытается убежать от своих проблем, страхов и нуждается в немедленной мед. помощи. Все это может быть привлекательным только в интерпретации некоторых киношников и далеких от медицины писателей. Болезнь всегда дурно выглядит».

Блестяще изложено. Вам не кажется, что это практически исчерпывает все возможные суждения о деятельности находящихся нынче у власти людей? И ничуть не противоречит тому, что картина мира у них в головах совершенно «цельная и непротиворечивая» (с чего, собственно, и начинался наш разговор)?

И в завершение позволю себе два небольших лирических отступления.

В пятидесятых годах моя мама работала в весьма специфическом заведении под Магаданом для чукотских детей и юношей с определенными психическими отклонениями. У большинства, правда, они были вызваны элементарным или собственным, или родительским пьянством, но небольшая группа могла быть определена именно как того или иного вида шизофреники. Так сложилось, что достаточно большое количество времени я, тогда ребенок лет семи-восьми, вынужден был проводить в их обществе. И, должен признаться, до сих пор именно о них вспоминаю как о натурах наиболее цельных, а тогда и маме моей, и многим очень хорошим врачам из числа эков питерских, московских и прочих центральных, многих усилий стоило вывести ребенка из-под влияния некоторых внешне крайне убедительных и непротиворечивых идей этих совсем нездоровых чукчей.

И вторая история. В старших классах специальной школы при филфаке МГУ мы организовали нечто вроде самодеятельного шефства над домом для престарелых, а на самом деле — элементарной убогой богадельней, где заканчивал свои дни великий Бахтин. И там, кроме просто несчастных стариков, содержалось немало людей психически больных все той же условной шизофренией. Мы, естественно, не могли их игнорировать, и хотя приходили, конечно, только для того, чтобы пообщаться с Учителем,

вынуждены были много времени, как нам тогда казалось — попусту, тратить на бредовые разговоры с остальным «контингентом». Эмоций по этому поводу скрыть мы могли не всегда, но постоянно встречали горячий отпор на данную тему со стороны самого Михаила Михайловича.

Думаю, к тому времени он был уже не способен различать нас по отдельности, но мне казалось, что говорил это он лично мне. «Не думайте, что они несут бред. Для них он крайне логичен, и их картина мира гораздо более цельная, чем моя и ваша. Нужно только постараться понять, как это расшифровывать, а для того читайте меня и Выготского. И не читайте Фрейда с Юнгом. То есть, читайте, конечно, но сразу же плюйте».

Извините, по-стариковски заболтался. Живу в деревне, здесь не много есть с кем поговорить. Ежели что, пишите. Буду рад.

С уважением.

Пока больше никакой информации от Святослава не получал. Если будет — поделюсь.

26 сентября

ДУБЛЬ ПУСТО

17:27

Вашу маму! Что-то у этих ребят мне тоскливо и не очень понятно. Митинг провели. Милов объявил, что это большой успех. От тупости как будто самых хороших и сообразительных порой хочется удавиться.

Нет, конечно, не стану лукавить и фантазировать, говоря, что появилась какая-то реальная надежда. Она если и появилась, то только на то, что некоторое количество не самых глупых людей, выбравших политику своим профессиональным занятием, притом политику, оппозиционную нынешней власти, прекратят наконец разгильдяичать и займутся все же реальным делом. Я имею в виду условное объединение нескольких групп, маркируемых фамилиями Касьянова, Немцова, Милова и Рыжкова.

Особенно меня порадовало присоединение к ним Сергея Алексашенко. Вот уж кто действительно серьезный

специалист в своем деле, абсолютный практик и реалист, уже сейчас готовый государственный руководитель практически любого уровня, именно того типа и уровня человек, которого более всего в последние годы оппозиции и не хватало.

И вот тут, после громких заявлений и пресс-конференций, совпало еще несколько весьма благоприятных для нового движения факторов. От серьезных, типа всей этой катавасии вокруг Лужкова, до идеальной для осени погоды. И в этих условиях был проведен митинг на Болотной площади. И его лозунг — за выборность мэра — тоже оказался очень удачен и к месту, но дело даже не в нем. Все прекрасно понимали, что это реальная возможность в действительности посмотреть, есть ли у оппозиции хоть какой-то шанс.

А дальше началось несколько непонятное. Дело даже не в том, что Милов зачем-то объявил митинг частным делом именно своего движения, а остальные «из объединившихся», дескать, могут просто так прийти, «если будут в это время в Москве». Просто отношение к самой организации мероприятия показало, что уже упомянутые политики то ли не очень хотят максимально пользоваться даже крохотной удачей, то ли просто совсем не умеют практически использовать каждый представившийся шанс.

Да, потом Милов объявил о большой победе, назвав триста участников. Алексашенко тоже счел произошедшее победой, правда, при цифре митинговавших вдвое меньшей. Но обо всем этом, право, даже неудобно говорить. Детский сад какой-то. Если бы только упомянутые пять человек с достаточно узнаваемыми лицами (а кто узнаваем еще недостаточно, как те же Милов с Алексашенко, — тех таковыми мгновенно могли сделать даже небольшие плакатики) всю неделю подготовки к митингу провели у выходов из центральных станций метро, лично раздавая листовки с приглашением — так и то народу пришло бы гораздо больше.

Только представьте себе: стоит Михаил Михайлович Касьянов в ослепительном костюме от «Бриони» перед

«Националем» и ласково протягивает женщинам буклетик со схемой проезда на Болотную площадь, со словами: «Давайте увидимся и более подробно побеседуем в эти выходные». Не смогли представить? Я пока, к сожалению, тоже.

И, кстати, насчет схемы проезда я неслучайно упомянул. Я коренной москвич, да еще около тридцати пяти лет проезжал в этом городе за рулем, так что как будто знаю его неплохо, а вот так, сходу сказать, как на эту самую площадь попасть, и не смог. Пришлось обращаться к карте, что, конечно, всего лишь крохотное затруднение, но именно минимизировать даже самые незначительные затруднения — одна из главных задач организаторов подобных митингов. Да на всех столбах и досках объявлений должны быть плакаты, во всех почтовых ящиках листовки, по всему FM-диапазону платные объявления. И, конечно же, повторяюсь, личная агитация.

А то, что Милов рассказывал о кипучей деятельности организаторов при подготовке, — полная чепуха. Я житель города, человек заинтересованный и постоянно обращающийся ко многим источникам информации, а также много перемещающийся по улицам, — так вот, даже я, если бы не «Эхо», на предстоящее мероприятие внимания не обратил бы. Короче. Пока можно сделать два самых примитивных вывода.

Первый: изначальную отличную возможность публично и массово заявить о себе новое объединение упустило.

И второй: повторение подобных провалов неизбежно, пока все лидеры движения не воспримут каждое подобного рода действие как личное, кровное и самое важное на данный конкретный момент.

27 сентября

**ПОИСК
ПРИЛИЧНОЙ ПОЗЫ**

23:27

И вновь продолжается бой. Хотя больше он, конечно, походит на до боли уже привычное нам цирковое представление, правда, не без значительного налета занудства.

Хотя я, из личных и не очень достойных приличного человека соображений, с чисто эстетической точки зрения очень доволен пролонгацией процесса.

Ну, согласитесь, сколько интересного мы не услышали бы и не увидели бы, подай Лужков в отставку после первого же намека, или если бы его просто и быстро сняли президентским указом. А тут и Захаров с Джигарханяном успели высказаться, и масса чиновников себя показала, вторую неделю уже примитивно запершись в кабинетах и прекратив не то что резолюции накладывать, но и вовсе на звонки отвечать, и ТВЦ с передачей Караулова фразернулся, и даже мой любимый Леня Млечин умудрился фантастически дипломатично, сохранив при этом лицо, сформулировать свою позицию так, что ни у кого ни с какой стороны претензий быть не может.

Вообще надо заметить, что время все-таки великая штука. Можно даже в крайне неудобном положении остаться хоть относительно приличным человеком. Но нельзя делать это слишком долго. В какой-то момент срыв все равно неизбежен. Вот как с тем же Швыдким, к которому, при всех многочисленных «но», я все-таки относился очень положительно. Прежде всего, как к редчайшему чиновнику такого уровня, который хотя бы разговаривает на одном со мной языке. Так вот, не смог все же удержаться и в глупейшей истории с объявлением о вручении премии Манане Асламазян совершил публичный неприличный поступок. Обидно. Но неизбежно. Noblesse oblige.

Но если серьезно, если на мгновение перестать стесаться... Сэр Уинстон, вытацивший даже не за уши, а за гораздо более неприличные места свою страну из полнейшего дерьма в совершенно безнадежной ситуации и, как я считаю, продавший ради этого свою душу дьяволу в истории с Перл Харбором и отправленный после этого в политическое небытие собственным народом за несколько мгновений до выигранной им великой войны.

Де Голль, практически в одиночку спасший репутацию всей обосравшейся Франции. Заставивший обалдевших

немцев подписать капитуляцию под недоуменный возглас: а что, этим мы тоже проиграли? — и после этого с треском проигравший выборы.

У Черчилля не дрогнул ни один мускул на лице, он подождал, просчитал, вернулся, доделал то, что считал нужным, и пошел в свой роскошный, холодный, страшно неуютный и по большому счету убогий, хоть и предельно английский дом умирать.

Генерал не был столь внешне бесстрастен, он искренне обиделся на свой народ. Но тоже вернулся, когда понял, что действительно нужен, совершил еще несколько поистине великих для страны дел и, возможно, не смирившись до конца, но осознав и почувствовав, что не столько он сам, сколько голлизм как таковой, становится прошлым, ушел, не знаю насколько мирно в душе, но более чем достойно внешне.

И Юрий Михайлович Лужков, более двадцати лет...

И Владимир Владимирович Путин, более десяти лет...

И Дмитрий Анатольевич Медведев, да святится имя его...

Нет, не получается перестать стесаться даже на мгновение, потому что моя поистине, без дураков, великая страна не дает мне возможности иначе поддерживать хоть малейшее чувство самоуважения.

28 сентября

**ПОЧТИ
ПОСЛЕДНЕЕ ПРОЩАНИЕ**

12:54

Вот и второй акт Марлезонского балета.

Теперь нахожусь в предвкушении увлекательнейших сцен — от «Каждый предаст меня к рассвету» и «Оказался наш отец не отцом, а сукою» до стройных колонн старых большевиков, ветеранов, религиозных евреев и мастеров культуры, грозно продвигающихся к Кремлю под лозунгами типа «А вот мы тебе доверяем, дорогой Юрий Михайлович!» Думаю, предстоит увидеть и услышать еще много увлекательнейшего, а уж «дитям яка забава», роскошь интеллектуального пиршества всевозмож-

ных аналитиков и политологов просто даже боюсь себе вообразить. Я же буду предельно скромно и всего лишь выполню данное сразу после первосентябрьской статьи в «МК» обещание сказать несколько прощальных слов мэру моего города.

Но все же одно небольшое замечание, чтобы полностью закончить тему балетного акта первого. Даже для меня, давно отвыкшего чему-либо удивляться, оказалась совершенно неожиданной и почти поставившей в тупик наивность двух людей, от которых именно этого качества я мог ожидать менее всего. Буквально только вчера они подробно высказались.

Немцов даже письменно. Он подробно объяснил, что «у Медведева аховое положение. Лужков, демонстративно ухмыляясь, вытер о Медведева ноги и послал его куда подальше». И аргументировал это тем, что уволить Лужкова просто по причине «недоверия» нельзя, а следовательно, «у президента всерьез, по-крупному, может быть всего одна претензия к Лужкову — это **НЕСЛЫХАННАЯ, БЕСПРЕДЕЛЬНАЯ КОРРУПЦИЯ**». То есть не смогут снять Лужкова иначе, как заведя уголовные дела. Так вот, думаю, сегодня Борис Ефимович был не меньше, чем я вчера его наивностью, удивлен, что не просто можно снять без всяких уголовных дел и именно по причине того самого «недоверия», но даже сделать это чрезвычайно просто вообще без объяснения причин, и совершенно никаких проблем в этом нет.

Но если такое почти трогательное простодушие Немцова я еще могу как-то объяснить некоторыми чертами его характера, определенным публицистическим запалом и тайной, но все же надеждой — а вдруг и ему когда-нибудь удастся одержать верх в судебном процессе над Лужковым, — то вчерашние высказывания другого человека для меня необъяснимы совершенно.

Леонид Млечин, несмотря на мягчайший тон, интеллигентнейшее поведение и добрейший внешний вид, человек с весьма серьезной биографией и менее всего склонный к преукрашению. А что касается его знания

некоторых нюансов нравственных и моральных особенностей людей, имеющих отношение к политике вообще, и к нашей политике в частности, то тут уж он и вовсе может по праву считаться одним из редчайших специалистов. И вот именно он говорит следующее: «Обратите внимание, что у нас каким образом происходит назначение руководителей субъектов Федерации? Его должно утвердить в данном случае городское собрание. Московское городское собрание уже высказало свое мнение в пользу Лужкова. Как теперь, предположим, будут представляться другие кандидатуры, когда только что Мосгордума высказалась в пользу Лужкова? Более того, столичная партийная организация тоже однозначно поддержала его. Как в этих условиях вдруг предложить другого человека? Поставить в дурацкое, в идиотское положение и Мосгордуму, и московскую организацию правящей партии, которые только что недвусмысленно выразили свое мнение? Они, в отличие от каких-то неназванных источников, свое мнение выразили откровенно и прямо».

Какая же за этими фразами чудесная вера в людей! Но вот только характеризует она всего лишь представления о порядочности исключительно самого Леонида. Буквально через несколько десятков минут после снятия Лужкова и Мосгордума, в лице своего председателя, казалось, всегда готового грудью броситься под пулю, защищая мэра, и московская организация правящей партии, только что стоя аплодировавшая диссидентским речам Лужкова, — все в едином порыве заявили, что готовы немедленно, в соответствии с законом, начать обсуждение новой кандидатуры на пост градоначальника.

Ну, а теперь — все же к прощальному слову. Правда, я сразу должен признаться в некоторой подтасовке. Я написал его еще 5 сентября, но, из ложного чувства брезгливости и боязни невольно оказаться на одном поле с людьми типа Доренко, решил отложить публикацию до момента окончания медийного этапа войны между одинаково крайне неприятными мне господами.

Спасибо Первому и прочим, по порядку номеров расчитайсь, каналам. Теперь в мэра наших лужков и не плюнешь, потому что не комильфо плевать в одну сторону с этими, кто бы ни приказал им монтировать за одну ночь фильмы про то, о чем все в Москве и так знают. И все же вынужден сказать несколько слов вслед ушедшему замечательному человеку и гражданину. Однако начать придется с тех, кто особенно страдает по поводу «организованной Кремлем травли».

Особенно меня бесят все эти трусливо апокалиптические причитания — дескать, вот придет Иванов вместо Лужкова, вот узнаете тогда, что такое настоящий ужас! Это мы все уже проходили. И с криками про то, что вот придет Берия на место Сталина, и с нынешним тоскливым повизгиванием Радзиховского насчет прихода фашистов вместо Путина, и с одной моей знакомой, которая уже двадцать лет не может уйти от поколачивающего ее мужа, потому как боится, что следующий прийдет ее окончательно. Я по поводу мужа ничего сказать не могу, вполне возможно, что и прийдет. Даже за себя не ручаюсь, что с такой дурой сдержался бы. Насчет Сталина как-то так удачно получилось, что вслед за ним быстренько убили и Берия, а остальной народ как раз в массовом порядке убивать перестали.

Про Путина и фашистов спорить с Радзиховским моральных сил у меня сейчас нет; если что и соберусь сказать, то в другой раз. А вот последствия возможного прихода на Москву Иванова ли конкретного, или некоего Иванова нарицательного для меня как раз совершенно прозрачны. Уверяю вас: лучше чем сейчас будет в любом случае. Каждому работающему в столице человеку (не имею в виду наемных работников и мелких госслужащих) прекрасно известно, что уже несколько лет в городе никакие вопросы не решаются. То есть не то что не решаются честно. Или справедливо. Или эффективно. Или экономически целесообразно. Нет, не решаются вообще никак. Это последняя стадия разложения, когда перестает функционировать даже коррупция. Или хотя бы одна из ее половин. То есть

найти человека, готового принять взятку, еще как-то с трудом можно, но вот того, кто за эту взятку что-то сделает, — абсолютно нереально. Все, что как-то еще движется, это даже не инерция. Это то, что в двигателе называется детонация, когда он уже выключен, но из-за некачественного топлива еще какое-то время продолжает хаотичными рывками дергать поршни в цилиндрах, часто грозя при этом вовсе вывести всю систему из строя. Любый пришедший в этой ситуации человек, вне зависимости от своих моральных или интеллектуальных качеств, просто будет вынужден начать делать хоть что-то.

И вот тут вступает в силу второе глупое опасение по классической схеме. Мол, эти-то уже наелись, а придут новые голодные, совсем по миру пустят. Оставим даже в стороне вопрос, что нынче особо голодные никуда уже не приходят, там только мера обожратости разная. Главное то, что эти совсем не наелись. У них — как у некоторых собак, попросту отсутствует чувство сытости. Таким животным нельзя ставить больше положенной порции еды, сами они останавливаться не умеют, и им может стать плохо. В случае с командой Лужкова из-за их неумения останавливаться плохо, правда, становится не им, но сути инстинкта это не меняет. Неужели кто-нибудь может представить себе человека столичной системы, который вдруг сел на диван, задумался и решил: ну вот, есть у меня уже недвижимости во всех концах мира на многие сотни миллионов, есть десятки бизнесов, которые сами по себе давно приносят гигантский доход, на счетах самых надежных банков столько, что и внукам не потратить, — что мне еще надо? — начну-ка я с завтрашнего утра бескорыстно и умно пахать на благо народа?

У меня лично воображения на это не хватает. Но даже если представить себе такого, то выполнить свое решение он все равно не сможет. Бескорыстно не сможет из чувства самосохранения, потому как сразу поймет, что в этом случае с ним сотворят остальные члены стаи. А умно не сможет, потому как совершенно уверен, что умно — это как раз то, что он всегда и делал.

Но больше всего мне показалась любопытной суперлиберальная мысль, что интеллигенция, радующаяся уничтожению Лужкова, подобна тем, что радовались, когда в тридцатых советские палачи начали уничтожать друг друга. И не понимали, глупые очкастые, что, убив социально близких, коммунисты придут за ними. Класс! Видимо, тогда выразители этой оригинальной идеи призвали бы прогрессивных россиян выступить за прекращение травли Ежова негодяем Берией. Надеюсь, что обеспечат себе ситуацию, когда за ними не придут. Придурки. За вами давно пришли. Даже не тогда, когда пришли за Ходорковским или еще раньше за Гусинским. А тогда, когда вы сами стали делать выбор между Лужковым с Примаковым и Путиным. И сейчас, делая выбор между Лужковым и будущим назначенцем Путина, вы вляпываетесь точно в такое же дерьмо.

Два десятка лет Лужков в Москве выстраивал именно ту, оскорбительную, прежде всего, для человеческого достоинства, систему, которую только много позже Путин распространил на всю страну. Презрительно бросаемая в лицо каждому посетителю мельчайшего кабинета фраза: «Да вы понимаете, где находитесь и с кем разговариваете?!» — стала визитной карточкой стиля управления Москвой задолго до того, как у Владимира Владимировича даже могла зародиться мысль начать перебираться в столицу. И то, что вот эта самая система, уже предельно усовершенствованная, сожрала самого мэра не поперхнувшись, никак не может заставить меня скорбеть о судьбе одного из основных ее творцов.

А что касается всяческих изумительных аналогий со знаменитыми страдальцами (из уст многих больших философов уже прозвучали сравнения Лужкова не только с Ходорковским, но и с Сахаровым, Солженицыным, Ростроповичем — фантастическое все же у людей чувство юмора), как человек, тоже, к сожалению, не чуждый гнилой отечественной интеллигентщины, могу пообещать только следующее. Понимаю, что злорадство — мерзейшее чувство. Когда и если Юрий Михайлович окажется на нарах в Краснокаменске, а все его имущество и бизнес заберут себе те,

кто его туда отправил, я тут же спрячу свое злорадство в самое неприличное место и первым выйду на Лубянскую площадь с плакатом «Свободу Лужкову!». А пока позволю себе насладиться пусть и низменными, но все же, думаю, достаточно естественными для человека эмоциями.

Вот теперь уже окончательно прощайте, дорогой Юрий Михайлович! К сожалению, жизнь заставила и так слишком много времени посвящать разговорам о Вас, а ведь сколько существует еще куда более приятных занятий, к которым я и поспешу вернуться теперь уже с хоть и совсем чуть-чуть, но более спокойной душой.

gerangen

Я обратил внимание на 2 момента.

Первый — «Теперь в мэра наших лужков и не плюнешь, потому что не комильфо плевать в одну сторону с этими». Очень странно, для человека, имеющего собственное мнение. То, что иногда во время своего кружения флюгер совпадает со стрелкой компаса, не повод сомневаться в правильности указания на север. Флюгер — он что, вещь зависимая, куда ветер дует, туда и указывает. Компас же постоянен в своей цели — север там. Вот только причины у них разные, даже когда показывают они в одном направлении. И если за неимением постоянной системы ценностей кто-то выбирает конформизм, то это ведь не повод отказываться от своих суждений, когда они совпадают с «этими». Причины ведь не те.

Второй же — «могу пообещать только следующее... Когда и если Юрий Михайлович окажется на нарах в Краснокаменске, а все его имущество и бизнес заберут себе те, кто его туда отправил, я тут же спрячу свое злорадство в самое неприличное место и первым выйду на Лубянскую площадь с плакатом „Свободу Лужкову!“». Несколько опрометчивое обещание. Разве нужно сильно напрягаться, чтобы наш любитель пчел отправился смотреть на северное сияние собственными глазами? Более того, разве это, пусть и в определенной степени, не будет справедливым? Палач, приводя приговор в исполнение, не обязательно должен быть святейшим человеком. Он просто

выполняет свою работу, вот такую, не самую привлекательную. Но, тем не менее, его недостатки не умаляют справедливости приговора. Несправедливый суд вынес справедливое решение — возможно же такое.

В этих двух моментах есть общее — при совпадении результатов причины их вызывающе разные. И это делает похожие на первый взгляд вещи совсем разными.

auvasilev

По первому вопросу между нами противоречия нет, я с Вами полностью согласен. Но просто существуют субъективные поводы вести в разных ситуациях себя так или иначе, обусловленные исключительно частными особенностями каждой личности и не имеющие отношения к конформизму или, наоборот, принципиальному нонконформизму. Например, в случае крайней надобности высморкаться даже за столом, даже в приличной компании, в чистый красивый носовой платок и стараясь не привлекать излишнего внимания, допустимо правилами приличия практически любого воспитанного общества. И мне не придет в голову даже про себя осудить человека, который это сделает. Однако сам себе я этого никогда не позволю, отнюдь при этом не числа такой каприз среди собственных достоинств.

А вот второй вопрос для меня действительно важен. Мне кажется, Вы или не совсем внимательно прочли написанное мною, или несколько путаете палача и грабителя.

У меня, знаете ли, были в свое время некоторые личные претензии к Михаилу Борисовичу Ходорковскому. И если бы за определенные свои реальные художества он понес наказание, и даже получил определенный срок, я был бы только доволен. Но когда его упекли практически пожизненно за совершенную чушь, а главное, те, кто это сделал, примитивно его ограбили и все имущество забрали лично себе, я первый вышел на митинг в его защиту.

Так и здесь, я сказал всего лишь о том, что если Лужкова закроют в Краснокаменске «по недоверию», а Путин или Медведев (аффилированно, естественно, как в случае с «Юкосом» и Тимченко) станут хозяевами «Интеко» (тоже, понятно, весьма

условно; имеется в виду вся система созданных Лужковым финансовых насосов), то только тогда я буду требовать свободы бывшего мэра. Хотя и считаю его преступником и имею на то основания более чем двадцатилетнего опыта.

Недавно в Вирджинии один очень уважаемый мною прокурор добился освобождения крупнейшего наркодельца, которого подставил шериф одного из городков, заодно похитив у мафиози несколько десятков килограммов героина. И когда у прокурора спросили, не чувствует ли он своей моральной ответственности за то, что несомненный преступник оказался на свободе, тот ответил, что зло следует уничтожать последовательно. И поскольку с первым этапом, посадив шерифа, он справился, то теперь с чистой совестью может все свои силы направить на посадку теперь уже наркоторговца, только по закону и не завладев его героином для продажи, а действительно конфисковав все наркотики и уничтожив их.

Однако все объясненное мною сейчас достаточно второстепенно в данном конкретном контексте. Поскольку главные мои негативные эмоции направлены в написанных строках исключительно в сторону тех, кто грудью встал на защиту миллиардера-преступника. Который пока еще даже отдаленно не приблизился к Басманному суду и великолепно себя чувствует в любом из десятков своих роскошных имений по всему миру. И если и нуждается в какой-то защите, то только от собственной мании величия, замешанной на еще очень сложном и многокомпонентном комплексе психических аномалий.

29 сентября

ОПЯТЬ ПРО ВАЖНОЕ

15:18

На самом деле, по старой традиции заняться этим следовало еще пару недель назад, но сумасшедшая погода нынешнего лета все перепутала и сдвинула неизвестно куда, потому я не стал строго придерживаться правил и просто выбрал первый реально холодный, но при этом сухой осенний день, то есть как раз сегодняшний, для сбора рябины.

Собственно, в самом процессе заготовки нет никаких особенных сложностей или секретов. Требуется все-

го лишь стремянка, садовые ножницы и легкое ведерко. Тем не менее, этап этот очень важен, особенно в ближнем Подмоскowie, так как кажущийся нам после столичных улиц чистым воздух здесь на самом деле омерзительный и наполнен такой гадостью, что практически любая растительность становится просто опасной для здоровья. Потому кусты следует, если есть хоть малейшая возможность, выбирать в местах максимально отдаленных от дорог и при этом защищенных другими деревьями. Тут как раз тот случай, когда чем дальше в лес, тем лучше.

Ягоды надо, первоначально несколько раз начерно сполоснув, просто залить чистой холодной водой и оставить в кастрюле на несколько часов. А вот дальше требуется начинать процесс, уже требующий гораздо большей тщательности, трудолюбия и терпения.

Сначала переберите ягоды, убрав застрявшие мелкие листочки и веточки. Потом тщательно вымойте каждую (!!!) ягоду чуть теплой водой, ни в коем случае не используя никаких средств, даже мыла, но обязательно с помощью чистой губки. Потом положите все в дуршлаг и ошпарьте кипятком, но очень быстро, и тут же снова сполосните холодной водой и ею же опять залейте ягоды в кастрюле.

Далее есть два варианта, у каждого — свои достоинства и недостатки, но я сейчас не стану их анализировать и просто беспристрастно представлю оба. Можно элементарно пропустить ягоды через мясорубку. Как вариант более традиционный, все то же можно сделать и без мясорубки, а просто давя ягоды колотушкой в ступке или еще каким-то примитивным механическим способом. Потом несколько раз отжать получившееся через несколько слоев марли, и затем уже просто использовать последовательно оставшуюся после отжима мякоть и сок как таковой.

Ягодную кашу в литровых банках (больше на самом деле не стоит; если, конечно, не собираетесь налаживать промышленное производство, это наиболее удобная для манипуляций на кухне тара) заливаете в пропорции 1 : 1

обязательно очень качественным медицинским спиртом, только покупать его нужно задорого в солидных аптеках, а не доставать через сомнительных приятелей. Добавьте одну столовую ложку сахара (без верха). Плотно закройте крышкой и оставьте в покое при любой плюсовой температуре недели на две.

А вот с соком следует поступить несколько иным способом. К нему в такую же банку следует на 900 г добавить 100 г спирта, также закрыть, но ставить непременно в холодильник или в погреб.

По прошествии указанного времени настоявшуюся мякоть хорошенько процедите через марлю, стараясь добиться максимальной прозрачности жидкости. Процесс тягостный, но только, ради всего святого, не пытайтесь себе упростить его, оставляя мякоть настаиваться в тех же марлевых мешочках, в которых она оказывается после первоначального отжима сока. Испоганите все качество, у вас настойка получится не из рябины, а из марли.

И последний этап. Вооружаетесь ареометром, смешиваете два вида получившихся у вас напитков до крепости в 40 градусов и разливаете в бутылки или графины с притертыми пробками, то есть непосредственно в ту посуду, которую далее будете ставить на стол и откуда уже через рюмку или стакан рябиновка попадет непосредственно по назначению.

Так я и сделал в прошлом году, а в этом решил использовать другой способ, несколько более трудоемкий. Каждую ягоду несколько раз прокалываю иголкой насквозь. Закладываю в банку доверху, полностью заливаю спиртом, сахару уже пару ложек — и в прохладный шкаф до Нового года. А вот что я с этим буду делать, тогда и расскажу.

Пока же пошел мыть ягоды и постараюсь не дегустировать спирт раньше времени. Хотя некоторые сомнения в качестве его вкуса у меня уже появились, но я сделаю все возможное, чтобы не начать рассеивать эти сомнения раньше пяти вечера, то есть времени, приличного для джентльмена, даже сельского.

Мертвые не отпускают живых.

Искреннейше прошу прощения, но полнейший непрофессионализм, безответственная болтливость и просто удивительная темнота и элементарная глупость с замешиванием всего этого комплекта на абсолютном незнании и непонимании реальной ситуации всеми, кто прогнозирует дальнейшее поведение Лужкова, а также (как, например, Сорокина) восхищается его великолепным мужественным поведением в процессе увольнения, заставляют меня все же добавить несколько слов на тему, которую и себе, и окружающим я пообещал считать окончательно закрытой.

Господа, вы вообще-то хоть примерно представляете, о каких суммах идет речь и как складываются взаимоотношения людей, когда речь идет о таких суммах? Вы когда-нибудь не то что держали в руках или в чемоданах (поскольку в руках невозможно), но хотя бы видели своими глазами платежку в сто миллионов долларов? И при этом вы всерьез думаете, что какие-то жалкие три с чем-то миллиарда, зафиксированные «Форбсом», — это реально контролируемые Батуриной суммы?

А вы вообще представляете, сколько стоит один небольшой современный дом где-нибудь в Филях, Крылатском, на Юго-Западе или на Пресне (не хочу даже тревожить ваше воображение Патриаршими или Остоженкой)? Никогда не приходило в голову перемножить тысяч 20 квадратных метров (это и вправду весьма скромный домик, я сам в таком живу) тысяч на 10 долларов (это тоже очень скромная сумма, поверьте)?

А слабо прикинуть, сколько стоит третьеразрядный торговый центр, типа какого-нибудь убогого «Рио» на Дмитровке, или даже не он сам, а только разрешение на его строительство?

И при этом вы вправду не понимаете, что главный бизнес семьи Лужковых — это отнюдь не «Интеко», потому что Батуриной, чтобы заработать какой-то несчастный

миллион долларов, нужно хоть что-то сделать, а Лужкову, чтобы заработать неизмеримо больше, достаточно было не то что подпись поставить, но даже и никакой подписи не ставить?

А может быть, если не умеете считать и анализировать самостоятельно, потрудитесь познакомиться с мыслями на эту тему бывших («бывших» по причине специфического общения лично с Лужковым и еще более лично с Батуриной) директоров «Икеи», мирно и скромно проживающих у себя в Швеции и вряд ли участвующих в «кремлевской травле»?

Никто из вас не предполагает, *что* может сделать созданная Лужковым (естественно, не по приказу в данном случае самого Лужкова, но в сегодняшней ситуации дело совершенно не в этом, а в идеально отлаженном функционировании системы именно так) московская судебная система имени госпожи Егоровой, отправившая, при практическом отсутствии не только реальных свидетелей, но даже и самих трупов как таковых, Алексея Пичугина на пожизненный срок, — что может сотворить она в любую секунду со своим создателем?

Ну хорошо, Ганопольский устраивает представление, он чудесный талантливый актер и шоумен, я его обожаю, пусть блажит; пусть Сорокина мило, по-женски очаровывается мужскими качествами «яркой личности». Но люди-то, искренне считающие себя серьезными, на голубом глазу рассуждающие о «возможной дальнейшей оппозиционной политической деятельности Лужкова», — вы что, валяете дурака или действительно не понимаете, насколько Юрию Михайловичу надо думать сейчас о собственной жизни, и Кремль вместе с Белым домом являются для нее наименьшей угрозой?

А многолетние вагоны наличности Черкизона растворились в воздухе без следа и последствий?

А составы того же нала, отмытые сотнями внезапно и без всякой видимой причины исчезнувших казино (под предлогом борьбы с залами игровых автоматов у метро и школ, к которым они не имели никакого отношения), они

испарились вместе с разогнанными мэром над столицей тучами?

А проплаченные на год вперед заносы и откаты, а обязательства, обещания и контракты, а постановления и ордера с великой подписью, еще вчера являвшиеся несметным богатством и в один момент превратившиеся в подобие туалетной бумаги худшего качества?

Потому я бы очень советовал особенно восторженным и пассионарным господам взять хоть ненадолго паузу и попытаться пусть только самим себе ответить на поставленные вопросы, а уж затем решать — стоит ли продолжать болтать на тему «великого мужества мэра» или его «больших перспектив в оппозиционной политике». Извините за возможно излишнюю резкость, но, право, достали.

Но, естественно, меньше всего мне хотелось бы завершить номер журнала за такой чудесный осенний месяц на подобной раздраженной ноте. Прекрасный день, отличная погода, изысканный цвет окружающего меня леса и редкое желание кому-нибудь улыбнуться. И птицы от удовольствия орут, как подорванные.

Вот ведь что любопытно. Если ехать от Москвы по Дмитровке, то справа, начиная уже от Виноградова, пернатых неисчислимое количество и крикливы они, независимо от мелодичности голоса, необыкновенно. А слева, даже, казалось бы, в идеальных для этого местах, типа на европейском уровне облагороженного участка вокруг комплекса «Holiday Inn», как будто и летает их столько же, а звука ни единого, как онемели. То ли они по какой-то причине поголосить специально перелетают через трассу, то ли это разные птицы и по неким историческим или ментальным причинам «левые» еще просто не готовы к свободному чириканью, криканию или профессиональным трелям, а «правые» уже окончательно отвязались и готовы выступать, невзирая на бытовые, экологические, а возможно даже социальные условия.

Даже не знаю, является ли удачей то, что я живу справа.

СЕДЬМОЙ НОМЕР

1 октября

**АКТЕРЫ. ОТ КЕРТИСА
ДО МЕДВЕДЕВА**

15:26

Сказал приятелю: «Тони Кертис умер...» А он в ответ: «Это кто такой?» А приятель как будто человек и не темный совсем. Правда, лет на десять моложе меня, но ведь и не такой уж это срок.

И Артур Пенн на днях... Я, кстати, почему-то думал, что он Шону если не папа, то хоть некий старший родственник. Оказалось — просто однофамильцы, хотя отец у Артура тоже режиссер, запутанно у них все как-то... А я только недавно с претензиями «Бонни и Клайда» вспоминал.

Да ведь черт с ними, с бонями этими, когда Фэй Данауэй стоит у окна и мечтательно потягивается — или это только кажется, что она постоянно лениво и сладострастно потягивается, а на самом деле это просто тело у Фэй Данауэй такое, — а тебе самому еще двадцать... А когда тебе уже шестьдесят, а ты помнишь, будто это было только вчера: тебе было двадцать, а Фэй Данауэй потягивалась...

И Монро с Кертисом... О, Мэрилин, Мэрилин, ты героиня самоубийства и героиня... Актриса-то совсем никакая, да и Тони не Лоуренс Оливье, а вот поди ж ты, зацепило на всю жизнь... А Лоуренс где?.. Ту сцену в «Ричарде» помните, когда она ему: «Ты то, ты се, ты мужа моего убил, и вообще исчадь зла», — а он ей: «Все правильно, всех убил и еще убью, но ведь почему, ведь исключительно из великой к тебе любви», — и она тает, тает...

Старики замелькали — Иствуд, Ньюман, Беренджер, Рурк. Без боли невозможно смотреть на эти благородные древние маски, по утрам при этом мечтаая разбить все зеркала, а вечерами тоскуя о несбыточности идеи уайльдовского портрета Дориана. Древние старики, а кое-кто и умер уже, а тех, что еще живы, Сталлоне собирает на последний грустный междусобойчик — как, помните, был у Делона с Бельмондо в дурацкой истории про двух папаш?..

Вся эта история уже из одних многоточий. Здесь невозможна нормальная пунктуация, здесь дыхание давно сорвано, и желание застрелиться приобретает столь же пошлейший оттенок, как желание потерять невинность с любимым человеком — у проститутки с многолетним стажем.

Ну что, октябрь уж наступил. С чем встречаем?

Убрали обменники. Теперь не вместе с ними мы будем обманывать государство, а государство теперь без всяких посторонних помех будет обманывать нас. Правда, исключительно в дневное время. Но тут не очень волнуюсь, что-нибудь придумаем. Как с игровыми автоматами у нас на строительном рынке в Грибках. Причем, эту интереснейшую тему я обязательно продолжу, но нужно хотя бы минимальное время для сбора информации о практическом применении новых правил. Так что здесь пока несколько тактов паузы. А вот дальше мы получаем несколько странноватый комплект начала второго месяца осени в приложение к чудесному солнечному дню.

Медведев подправил закон о Конституционном суде. Так, чуть-чуть. Примерно на треть. Я, кстати, почитал проект, там много дельного и весьма разумного. Хотя и старый вариант сам по себе не был так уж безнадежен и вряд ли требовал столь срочных изменений. Кроме одного маленького нюанса. Председатель этого самого суда теперь станет ничем не ограничен по срокам пребывания в должности, даже возрастом. Но при этом, если убрать юридическую муть, оговорки, процедурные хитрости и прочее наведение на плетень густейшей тени, а говорить совсем по-простому, то с этим председателем возможно будет поступить примерно так же, как с московским (естественно, и с любым другим) мэром. И поступить с ним так сможет тот же самый человек — господин президент, который названные поправки и внес.

Затем мы имеем идею создания единого следственно-го органа. Очень, между прочим, абстрактно, сама по себе идея — неглупая. Тоже пока ничего еще не формализовано, но по всему получается, что некому больше этому органу подчиняться, как только главе государства.

Ну, и уже навязывая в зубах Великая московская революция, практически завершившая ряд региональных (конечно, гораздо более мелких) революций.

Никак со всем этим не связано, но достаточно внезапно был послан Ахмадинежад.

И как-то буднично сегодня завершились многолетние терки, в которых путинские столько времени не могли принять никакого разумного решения. «Россия и США сняли все вопросы по вступлению России во Всемирную торговую организацию, процедура вступления в нее может начаться через два-четыре месяца и занять около полугода».

При том продолжается вся эта странная и, на первый взгляд, абсолютно безнадежная бодяга с переименованием и реформированием милиции, которая как-то вяловато и странновато «всенародно обсуждается», но уже произвела почему-то никем особо не замечаемый эффект: ментовское начальство потеряло незыблемую уверенность последнего десятилетия в своем непременно светлом будущем. А в таком положении человек обычно начинает особо внимательно присматриваться: к кому из начальников можно будет наиболее надежно прислониться.

Словом, месяц начинаем с набором, на первый взгляд, довольно разрозненных, разнозначных и разнокалиберных фактов, которые я ни в коем случае не пытаюсь свести к какой-то явной, а тем более сформировавшейся тенденции. Но ни у кого не возникает некоторого подозрения, что в окружении Дмитрия Анатольевича завелась хитроумная белая лабораторная крыса?

Сразу отметаю мысль, что это может быть он сам. Уж слишком плохой актер, даже попытки пародировать «политического отца» совсем бездарны. Хотя, возможно, он как раз гениальный актер, потому что только гениальный актер способен столь точно сыграть плохого актера. Но не думаю.

Крот истории? Вряд ли, хотя у дерева в центре Кабула неплохой нюх старой конторской школы. Но это не совсем тот случай. Даже лучшая служебная собака, на-

тренированная на наркотики или взрывчатку, не сможет учуять по запаху разницу между двумя микросхемами. Так что скорее все же — крыса. Хотя и ее существование пока под большим сомнением. Но вот возможность ее существования уже несомненна.

P. S. Нет, все-таки очень непохож Медведев на гениального актера. Вечером показали, как Путин приехал к нему сегодня пообедать, с литовским хлебом и российским молоком. Разыграли перед камерами чоканье стаканами с напитком белого цвета. Путин был насмешливо естественен, вполне на вальяжном уровне Малого театра конца позапрошлого века. А Медведев просто ужасен, скован, дикция никакая, улыбочка блуждает растерянная, убедительности ноль, максимум — драмкружок текстильной фабрики.

2 октября

ЦЕ НЕ ДІЛО

16:37

Безумно жалко братьев-хохлов. Зря они затеяли всю эту историю с конституцией. Конечно, пошло в миллионный раз повторять, что никто ничему не учится. Но здесь как-то совсем тупо. Вставать ногой на грабли, лежащие прямо посередине комнаты. По лбу еще, правда, получить не успели, но шансов увернуться уже не много.

Понимаю: тут надо учитывать воспитание и традицию, вошедшую уже в кровь советского человека, которого со школьной скамьи учили, что если Советы большевистские, то им надо требовать отдать всю власть, а как только ленинцев оттуда поперли, следует в корне поменять позицию. Но и школа эта как будто в далеком прошлом, и положительных примеров подобной тактики в серьезной перспективе как-то особо не наблюдается, а вот заветы Владимира Ильича все-таки оказываются бессмертны. Стал Ющенко президентом — сделаем республику парламентской. Выбрали Януковича — вернемся назад к президентской.

И дело, кстати, совершенно не в том, какая из них лучше. Просто Ющенко удалось (как я уже писал, и еще раз

хочу повторить) совершить огромный и политический, и нравственный, и едва ли не цивилизационный прорыв. В ситуации Украины начала XXI века он сумел честно провести свою предвыборную кампанию, спокойно, без истерики проиграть выборы, достойно воспринять их результаты, законно передать власть и не стать после этого преследуемым изгоем общества.

А Янукович становится на путь, который неминуемо ведет к совершенно иному финалу, имея перед глазами примеры множества соседей, но не желая или, скорее всего, не умея делать не такие уж и сложные выводы.

Путин же тем временем поставил перед руководством «Единой России» задачу проконсультироваться со столичными депутатами по поводу возможных кандидатур на пост мэра Москвы. Мне вспомнилось, как кто-то еще в давние времена искренне удивлялся: зачем советские вожди, и даже Сталин во времена рассвета своей абсолютной единоличной власти, с внешне совершенно непонятным, почти священным трепетом относились к муляжу демократических форм, к тем же выборам из одного кандидата «единого блока коммунистов и беспартийных»? Казалось бы: все всем предельно ясно, зачем тратить силы, средства и время на имитацию процессов, давно и вовсе не существующих, да еще и при том, что она не только не может никого ввести в заблуждение, но даже и не ставит перед собой такой цели?

Объяснений тому найти можно множество, и даже весьма разумных и имеющих некоторое отношение к реальности. Но, думаю, главное все же лежит за гранью рационального. Скорее всего, тут некий атавизм древнего тотемного сознания. Определенные — даже не верования, а скорее ощущения, — заставляющие и совершенных диктаторов, и окружающих их сторонников полного авторитаризма, при полном осознании абсолютной глупости и тщетности этого занятия, все же опасливо, на всякий случай придерживаться процедур и ритуалов, смысл которых они даже не презирают, а вовсе считают несуществующим.

Самое смешное, что такой, казалось бы, внешне чуть ли не издевательский бред — советские выборы при Сталине — в долговременной исторической перспективе оказывается не только осмысленным, но даже крайне полезным. И когда вдруг наступает возможность наполнить мертвую форму реальным содержанием, сделать это оказывается гораздо легче, чем эту самую форму, если бы ее вовсе не существовало, изобретать заново и учить народ с нею обращаться.

Так что пускай Путин консультируется с депутатами и условными однопартийцами, а они, с самыми искренними выражениями лиц, высказывают свои мнения и составляют списки кандидатур на пост московского мэра, а потом их обсуждают. Все лучше, чем портвейн по подворотням жрать (прошу прощения, что, возможно, не в первый раз употребляю эту фразу, но уж слишком ко многому она подходит столь идеально, что удержаться практически невозможно).

Сосед мой, Миша Каспаров, как съест четвертую котлету, так сразу начинает нудно рассуждать о бренности земного бытия. Вот я и думаю: то ли ограничивать его максимум тремя, то ли плюнуть да согласиться с бренностью, несмотря на серьезный риск такого решения?..

3 октября

ПРАВИЛА ДВИЖЕНИЯ

22:35

По ряду причин, о которых я дал себе слово, ради сохранения собственных нервов, более не упоминать, московские пробки, существовавшие в информационном пространстве и раньше — в виде хоть и постоянного, но достаточно легкого фона, — стали в последнее время чуть ли не главной новостной и аналитической темой всех СМИ. Воспользуюсь этим как предлогом, чтобы поделиться некоторыми своими соображениями.

За руль собственного автомобиля я сел в самом начале семидесятых, будучи еще студентом. Жил тогда на Жуковского, отходящей от Большого Харитоньевского, а учился на Пироговке. И, если требовалось поспешить

(а требовалось частенько), мне удавалось домчаться от дома до института ровно за десять минут. Хотя маршрут мой — напоминаю для не-москвичей — проходил по Чистым прудам, Мясницкой, Лубянке, Маркса, Метростроевской, Комсомольскому, — то есть, по улицам, даже тогда не самым пустынным.

И следующие почти тридцать пять лет я из-за руля не вылезал. А года четыре назад, потратив на дорогу из Крылатского до своих Грибков (меньше 25 км) более четырех часов, я припарковал машину возле избы и торжественно вручил документы и ключи от нее Махмуту. С тех пор дальше нашего деревенского магазина на автомобиле не езжу.

С удовольствием освоил общественный транспорт и испытываю по этому поводу исключительно положительные эмоции. Не волнуйтесь, я не стану высказывать своих идей по поводу организации автомобильного движения в столице. Сейчас каждый стал специалистом в этом вопросе — так же, как в педагогике и футболе. Я же по этому вопросу могу только посоветовать читать Блинка, хотя и он не абсолютный пророк. А хочу я сказать совсем о другом.

Все понимают, что такое автомобиль, особенно для молодого человека: от символа свободы до показателя собственной значимости; тем более, что именно в нашей стране традиционно собственная машина — гораздо больше, чем только средство передвижения, и даже самая роскошная машина все равно больше, чем даже роскошь. Но и при всем этом передвигаться сегодня по Москве на своем автомобиле — элементарная глупость и пустая трата времени, сил и нервов. Разумеется, я исключаю некоторое количество людей весьма специфического образа жизни и профессиональных занятий, которым требуется постоянное перемещение по городу с большим количеством предметов или документов.

Но если моей дочери требуется доехать утром от Крылатского до Кузнецкого моста, а вечером вернуться обратно, то делать это на автомобиле, который при этом весь

день простоит в центре города, без толку занимая драгоценное место, — согласитесь, не очень умно. Особенно если дорога на метро составляет максимум полчаса. Поэтому я не покупаю дочери машину, хотя подозреваю, что дочка за это считает меня засранцем и сама купит себе драндулет в тот же момент, как на него заработает, — старший сын именно так и поступил.

А я особенно полюбил электричку. Это просто чудо — наши электрички! Сидишь, читаешь хорошую книгу или, на крайний случай, свежую газету (некоторые уже и с ноутбуками ездят, но я еще пока не такой продвинутый, меня хватает пока только на ридер), а там тебе и на скрипке поиграют, и холодным пивом с горячими порожками угостят, и какую-нибудь дрянь впарят, зачастую, кстати, довольно полезную и очень дешевую. Вот на днях купил за полтинник десяток прекрасных носовых платков натурального хлопка, но это уже другая история.

Сейчас же я всего лишь хочу донести примитивную мысль, что бороться с пробками можно еще и таким простым способом, как волевое решение в один момент отменить их лично для себя и начать наслаждаться освободившимся временем по собственному усмотрению.

А у моих соседей последнюю неделю большие проблемы. Поцарапали джип главы семейства, и, пока его чинят, у них на троих осталось всего две машины. Мучаются и все время скандалят — кто, куда и на чем едет. Одновременно дружно проклиная постоянные заторы на дорогах.

4 октября

**ПЕТР В КЕПКЕ
И С БАРАБАНОМ**

18:41

Плохо мы обучаемы. Впрочем, это я сейчас глупость и пошлость написал: «мы» в данном случае ни при чем. Плохо обучаем конкретно я.

Уж, кажется, дожив до седых волос и наивно считая себя человеком без больших иллюзий, не особо должен бы удивляться — а ведь удивился. Когда Ресин предложил подумать о переносе памятника Петру. Вот уж во-

истину: еще и башмаков не износила... или как там, про крик петуха?.. «Умный учится на чужих ошибках», — с изысканной мудростью поведал мягчайший и нежнейший дедушка с ласковыми глазами.

Да, надо мне в очередной раз заняться самовоспитанием и пересмотреть собственную картину мира. А ведь только что представлялось, что пересматривать уже дальше некуда. Ошибся. Признаю. Так что мгновенный разрыв ТВЦ с Карауловым и прочие подобного рода мелочи не смогут вызвать у меня даже малейших эмоций.

Вот только тем не столь уже и молодым ребятам, что с каменными лицами уверяли, будто малейшую шутку в адрес Путина искренне считают безнравственной, — при этом не осмеливаясь даже на легкую усмешку над любым отечественным начальником, но по полной программе оттягиваясь исключительно на Буше и Саакашвили, — всем этим насмешникам с Первого канала, вдруг развеселившись по поводу снятой кепки, я все-таки хочу сказать несколько слов. Этот человек в кепке — преступник и злодей, а следовательно, соответствуя мировой драматургической традиции, и шут. Но сводить все к шутовству над кепкой есть негодяйство: слишком много в этой истории крови и сломанных даже не судеб, а жизней. Снижать же все ниже уровня пояса — судьбу-то не дразните, хватит бить зеркала и просыпать соль. Я-то вас не пожалею, более того — буду рад. Но, как человек, воспитанный в рамках определенных приличий, считаю для себя необходимым предупредить — нарветесь. А с другой стороны — да пошли вы, делайте что хотите. Что-то, видать, мама вам в детстве не договорила перед сном. Не договорит уже.

А теперь совсем о другом. Высказав недавно показавшуюся мне самому бредовой идею относительно умной белой лабораторной крысы, я и не ожидал, что она вызовет если не поддержку, то большое искреннее любопытство у некоторых моих читателей. Потому я решил ввести в привычку — естественно, если получится и если в будущем достанет материала, — отмечать случаи, которые, при определенной мере фантазии, можно будет посчитать

признаками деятельности да и самого существования этой самой белой крысы. Так вот, возможно, вчерашняя филиппика Медведева в адрес Батки — факт как раз такого порядка. Хотя, конечно, опять нельзя не отметить, что исполнение все так же ниже плинтуса: эта игра бровями, эта рубка воздуха левой ладонью, этот взгляд, бегающий за строчками телесуфлера... А с другой стороны, что делать, когда нет выбора? Когда де Ниро ну просто не хочет, а из наших никому не доверишь — вдруг слишком войдут в роль?.. Так что не удастся полностью подавить в себе надежду на остроносую наглую мордочку, одним глазом выглядывающую из какой-то щелочки. Но еще раз повторюсь: все это даже не предположения, а только бесстрастные и ровно ничего не значащие пока заметки на память.

И под конец все же не могу уйти от прямого ответа, которого сегодня весь день все добиваются друг от друга: а если серьезно, если на секунду без стеба и переборов свое отвращение к самой теме — ты за перенос памятника Петру или нет? Так вот, совсем искренне и без малейшего ерничанья: по барабану.

5 октября

ТИХО СХОЖУ С УМА

15:57

Ай да Ресин, ай да сукин сын! Ну каков молодец, какой умница!

Столько лет я дедушку недооценивал, хотя сталкивался постоянно с процессом и результатами его деятельности еще с тех времен, когда он и дедушкой-то особо не был. Такой, думал, классический мужик «в законе», свою делянку пашет, за нее, понятно, горло перегрызет, но куда не надо даже головы не поднимет; и место знает, и время, и ограниченность свою воспринимает столь органично, что по сути и не воспринимает вовсе. А оказалось, просто таился самый в действительности опасный вид царедворца. Это как те евнухи восточных правителей, о которых писал Тынянов. Прав был писатель: шах умрет, и в дело пойдут ножи.

Но ведь тут важны даже не сами по себе поступки. Тут главное — драматургия, тут конфликт должен по нарастающей подойти к определенной точке и решиться изящно; в этом изыске как раз вся соль, все мастерство и утонченность. Митволь еще валяет дурака с больничным, демонстративно шморгает в трубку и дает интервью по телефону «Эху», а времени уже половина одиннадцатого, и по РЕН ТВ бегущей новостной строкой начинает идти — «исполняющий обязанности мэра подписал приказ об увольнении...» При этом я практически уверен, что Ресину ни Сурков, ни от Суркова специально на эту тему сейчас не звонили. Но даже если и был какой-то разговор, то подробности сценария — уж точно на полное усмотрение дедушки. И справился он, что ни говори, красиво. Не разглядел. Начинаю испытывать чувство стыда. Был бы он бабой — послал бы ему цветы.

Тут только еще одно замечание. Исходя из логики и эмоций демократической общественности, следовало бы немедленно встать на защиту Митволя от «кремлевско-ресинской травли». С нетерпением жду гневного выступления Гананольского о том, как неблагодарные жители Северного округа столицы предали своего префекта.

Должен признаться в некоторой хитрости: сегодня на вторую половину дня у меня была назначена почти деловая встреча с одновременным поеданием кабана, которого мой приятель Андрюша только вчера привез с совершенно законной охоты. При этом убил свинью, как всегда, он, а готовить предстояло, как всегда, мне. А дело это не такое простое, поскольку кабанятина, при всей ее истинной деликатесности (кто понимает), несколько специфична и жестковата и потому требует времени и некоторых усилий, а также знания определенных маленьких секретов. Не буду сейчас отвлекаться на подробности, упомяну только, что в процессе длительного, не менее трех часов, тушения на очень медленном огне в собственном, луковом и помидорном соку в кастрюлю минут на тридцать следует положить ошпаренную кожуру пары бананов.

Чтобы освободить себе большую часть дня для готовки, я закончил писать в журнал довольно рано. Со спокойной совестью занялся хозяйством, правда, оставив включенным компьютер и изредка поглядывая на новостные ленты информационных агентств. Сделал я это, возможно, зря, так как поступающая информация не дала полностью сосредоточиться на приготовлении ужина и заставила несколько раз отвлечься для дополнения написанного.

Сначала появилась новость о том, что у «православного банкира» Пугачева отобрали лицензию. «В „Центробанке“ пояснили, что „Межпромбанк“, который входил в „топ-50“ крупнейших российских финансовых организаций по объему активов, нарушал федеральные законы, предоставлял недостоверную отчетность, вел рисковую политику и не исполнял обязательства перед кредиторами».

Я слегка вздрогнул: неужели опять крысиная мордочка высунулась? Но махнул рукой, решив, что у меня уже началась крысомания, и продолжил заниматься своими делами. Однако дальше все пошло совсем уж странно. Алексей Кудрин, между прочим, одновременно уже много лет и министр финансов, и — более того — вице-премьер, всегда молчавший как партизан на допросе, даже тогда, когда его самого смешивали с дерьмом даже самые преданные сторонники нынешней власти, вдруг заявляет, что «четверть распоряжений экс-мэра Москвы Юрия Лужкова подписывалась в закрытом режиме и не публиковалась, в нарушение законодательства». То есть, если перевести это на общепонятный язык, все эти документы являются юридически ничтожными, а их исполнение — противозаконно. В тот момент я не схватился за голову только потому, что руки были грязные.

Но следом пошло не слабее. Тушинский суд Москвы вернул в прокуратуру уголовное дело бывшего гендиректора компании «Арбат Престиж» Владимира Некрасова и бизнесмена Семена Могилевича. «Сегодня суд счел, что в материалах дела содержатся недостатки, которые необходимо устранить».

Одновременно «Головинский суд во вторник приговорил следователя прокуратуры Дмитрия Латыша к одному году и трем месяцам колонии, признав его виновным в вынесении незаконного постановления об уничтожении 50 тысяч телефонов, принадлежащих ООО „Евросеть Оптима“».

Я вынужден был прервать благородные занятия кулинарией, выпить пару рюмок водки и попытаться взять себя в руки. Когда начинаешь воспринимать происходящее в мире слишком лично, а тем более — как реализацию собственных не самых здоровых фантазий, — это очень плохой симптом, и, если не обратить на него внимания вовремя, возможны весьма дурные последствия. Так что я, как мне в тот момент казалось, принял наиболее разумное решение: отключил в доме все каналы информации, прогулялся по лесу и вернулся к трудовым будням. Потом подъехали ребята, мы успешно обсудили все намеченные вопросы и еще более успешно справились с некоторым количеством спиртного под нахваливаемую гостями закуску. Я несколько расслабился и перед сном решил по привычке в последний раз за день заглянуть в новостные ленты. Полный идиот.

Сначала выяснилось, что Ресин имел получасовую встречу с Путиным, после которой немедленно подал заявление о вступлении в «Единую Россию». Партию, которую его ближайший друг последних более чем двадцати лет (правда, на ошибках которого Ресин призвал учиться) назвал только что «партией-служанкой, которой часто дают неправильные поручения», впрочем, одним из столпов которой этот самый друг и был с момента ее, унижительного для упомянутого друга, образования.

В общем, там сам черт ногу сломит; хорошо, у меня запасы «Хеннесси» пока приемлемые. И, славно добавив под грушу с шоколадом, я пришел к выводу, что, если бы у дуумвирата была хоть толика истинного артистизма, они бы дедушку сейчас и сделали мэром. Это было бы не слабее истории с конем Нерона. Впрочем, я, как всегда, сразу же устыдился возможной своей недооценки талантов человеческих — а вдруг и хватит таланта, вдруг и сде-

лают? И принял еще толику божественного напитка, на этот раз уже вовсе без закуси.

Однако под конец дня подкосила меня не эта толика, а немедленное воплощение дурацкой шутки относительно защитников Митволя. Артемий Троицкий: «Я считаю, что Олег Митволь — единственный интересный и деятельный человек во всем этом московском правительственном болоте. Собственно, именно поэтому, естественно, его и свалили. Я с ним говорил по телефону только что. И вы были, Ольга, этому свидетелем. Он сказал, что, во-первых, на самом деле болеет, что у него высокая температура и выскочили какие-то простуды, герпесы на губах. Что ему посоветовали подлечиться немного, но он зачем-то, дурак, этого совета послушал. Я думаю, лучше бы не слушал. Может быть, успел бы как-то выстроить линию обороны. Я задал Митволю Олегу один-единственный вопрос: почему понадобилось так срочно его снимать? То есть понятно, почему в принципе — потому что Митволь среди всех этих насквозь коррумпированных префектов всех, марионеток бывших лужковских, а ныне подвешенных в безвоздушном пространстве, он единственная личность, единственный малый со своим мнением, своей политикой. В общем, честный человек... И с ним невозможно было договориться».

Вот тут я окончательно ощутил себя д'Артаньяном на богословском споре Арамиса. То есть понял, что совсем схожу с ума. Лег спать, даже не помыв посуду.

6 октября

А ГОРОД ПОДУМАЛ...

22:20

Господа, вы вообще понимаете, что происходит? Я совсем ничего. Два варианта очевидных: или крыса запаниковала и дергается, или кто-то, наоборот, почуял верхним нюхом (а там есть ребята, им обладающие) и решил подстраховаться и если не устроить еще охоту на нее, то начать потихонечку к охоте готовиться. Хотя у меня существует еще бесчисленное количество предположений, но я несколько подустал, и пока ограничимся минимумом сухих фактов.

Как уточняет РИА Новости со ссылкой на представителя ФСО, оперативно-тактические антитеррористические учения проводятся в Москве, Московской и Калужской областях, а также в Сочи. В ночь на утро 7 октября из-за учений Федеральной службы охраны (ФСО) могут перекрыть движение на улице Косыгина и в районе Московского Кремля, об этом сообщает ИТАР-ТАСС со ссылкой на пресс-секретаря ФСО России Викторию Богомолову в среду, 6 октября.

В связи с проведением отдельных мероприятий учений сегодня на территории Московского Кремля с 19:00 до 19:30 по московскому времени будут вводиться кратковременные ограничения движения транспорта на Москворецкой улице, Боровицкой площади, Кремлевской набережной и улице Пречистенка.

В учениях также примут участие подразделения других государственных органов обеспечения безопасности, МВД и МЧС России. Планируется, что в ходе учений будут отрабатываться механизмы противодействия террористическим угрозам различного характера, предупреждения и ликвидации последствий природных и техногенных катастроф.

А Ресина в режиме форсажного взлета истребителя приняли в «ЕР» (хотя еще вчера на их сайте было объявлено о длинных раздумьях и рассмотрении), и сегодня уже совсем не кретины, вплоть до Алексашенко, стали серьезно анализировать возможности назначения дедушки мэром. Хорошо бы мне прекратить болтать, а то эта дурная проницательность может плохо кончиться.

Вот уж никогда не мечтал даже не о судьбе, но и о роли Кассандры. Пора завязывать.

7 октября

**НЫНЧЕ ЛЮБАЯ НИВА —
ЗОЛОТАЯ**

21:46

Шутка дважды не сбывается.

Когда мне наемни с утра по ОРТ, как главную новость, показали посещение Явлинским Владимира и его встречу с общественностью города, я долго дергался и приходил в себя от изумления, нервно пил кофе и даже поделился своими переживаниями с читателями. А сегодня, после того, как одиннадцатичасовые новости на РТР решили удивить меня сенсационным явлением Григория Алексеевича в Орехово-Зуеве, я остался совершенно спокоен, так что старания телевизионщиков оказались абсолютно напрасны. Пусть больше даже не пытаются купить так дешево и постараются придумать какую-нибудь новую хохму.

А вот серьезная информация утром в новостях появилась, и даже более чем серьезная. К сожалению, она, видимо, оказалась недооценена самими журналистами, потому и подана была мельком и отнюдь не так ярко, как поездка Явлинского в великий подмосковный город. В Новосибирске начали строить новую станцию метро. Лет так примерно двадцать назад. В середине девяностых бросили строить — ну совсем денег не было. А года четыре назад, когда эти самые деньги уже просто ни в какую разумную тару не влезали, снова строительство продолжили. Тут кризис. Дело опять грозило встать намертво. Много раз открытие станции переносили, назначали новую дату, снова переносили.

И вот, наконец, сегодня торжественно открыли, под несколько даже милым сейчас, утвержденным еще при советской власти названием «Золотая нива». Оставалось бы только порадоваться за жителей города, если бы не один маленький нюанс. Открытие проходило под несчетным количеством флагов, но не государственных, а партии «Единая Россия». И руководитель политсовета этой самой партии, почему-то оказавшийся главным человеком на данном торжестве, радостно вещал, что основная заслуга в решении важнейшей городской транспортной проблемы принадлежит именно «ЕР».

Я попытался разобраться, в чем же она состоит. Может быть, партийцы-добровольцы, как когда-то в три-

дцатых (и тогда это было не так, но я говорю только об официальной пропаганде) в едином порыве спустились под землю и своим ударным трудом приблизили светлое будущее? Или, возможно, под мудрым руководством названной партии в городе и области оказался создан такой замечательный инвестиционный климат, что множество крупных предпринимателей решили вложить свои деньги в транспортную инфраструктуру именно Новосибирска, профинансировав строительство метро? Или партия привлекла под свои знамена каких-то особых специалистов — метростроителей из других регионов?..

Дальше мне фантазировать не позволил сам руководитель политсовета. Он четко разъяснил ситуацию, чтобы не было иллюзий. Заслуга «ЕР» в том, что на завершение строительства «Золотой нивы» оказались наконец выделены деньги из федерального бюджета. Это все. Но этого более чем достаточно. Иными словами, перед так называемым «единым днем выборов» продемонстрировано и разъяснено для совсем непонятливых: будет в городе власть «ЕР» — Москва даст деньги, будете валять дурака с какими-то иными сомнительными идеями — шлепать вам по грязи перерытых улиц.

На самом деле я совершенно не понимаю, почему у властей вообще может существовать хоть какое-то беспокойство по поводу результатов народного волеизъявления? Система-то создана, прекрасно работает и безупречно эффективна. В центре каждого населенного пункта вырывается котлован, достаточно большой для того, чтобы окончательно испортить жизнь всем местным жителям. Можно там, конечно, запланировать строительство чего-нибудь очень нужного, но даже это не обязательно. Достаточно просто объявить, что, если проголосуют за «ЕР» (или за что угодно другое, нужное власти) — федеральный бюджет даст денег на прекращение безобразия. В противном случае людям предоставляется вполне демократическая альтернатива — продолжать ломать головы и в прямом и в переносном смысле.

Хотя зря я умничаю, и без моих примитивных советов (по крайней мере, в самом Новосибирске — точно) система и так обкатана до идеала. Мэр города Владимир Городецкий еще летом объявил: «По всем предпосылкам, „Золотая нива“ будет последней станцией на некоторое время... потому что федеральный центр не подтверждает своего участия в софинансировании строительства. Прокладывать тоннели за счет городского бюджета — слишком дорого. Тем более, сейчас большие средства направлены на строительство третьего моста через Обь».

Так что теперь каждый житель Новосибирска отлично знает, *что* следует делать в «единый день голосования».

8 октября

МЕСТО ТЕНИ

20:51

Первый заместитель руководителя администрации президента РФ Владислав Сурков встретился с руководством «Единой России» по вопросу выдвижения кандидатур на должности глав Москвы, Пермского края и Ивановской области, сообщает пресс-служба партии.

Хороший такой, мощный и сочный плевок в физиономию тем гнилым либералам, которые что-то там себе фантазировали и начали болтать. Строго и четко указано всякой шусшере ее место и все названо своими именами. А также фамилиями.

Да, и еще поздравляю Владимира Владимировича Путина с днем рождения. И желаю ему еще раз подумать о своей судьбе и своих шансах. Понимаю, конечно, что поздно. Но ведь это всего лишь пожелание — в тот день, когда естественным оказывается даже пожелание здоровья смертельно больному.

9 октября

ЖЕНЩИНЫ И ЕЖИКИ

17:29

Да, все время забываю поделиться. Тут несколько дней назад на меня большое впечатление произвела одна история. Копался в поисковиках по какому-то поводу, и по-

стоянно справа всплывала в разных видах некая не очень понятная новость об избииении неизвестной мне женщины. В конце концов пустое любопытство взяло верх, и я щелкнул клавишей.

Оказалось, в не очень внятной ситуации некой то ли журналистке, то ли просто персонажу светской хроники (я их совсем плохо различаю) по фамилии Рынска поставили синяк под глазом. Факт, конечно, возмутительный.

Надо сказать, тут на днях мой близкий приятель зажег своей благоверной так, что она потом все утро физиономию закрашивала, но так большого успеха и не добилась. Засветил, надо признаться, вполне за дело, но я сделал хулигану строжайший выговор и подверг его остракизму, пусть и не очень надолго. Не следует бить женщин. Этот вопрос не обсуждается. Хотя что-то же, перефразируя классика, с ними делать, бесспорно, надо.

Но дело сейчас не в этом, а в том, что синяк жены моего приятеля (женщины, между прочим, в определенных кругах довольно известной) в верхние строчки новостных списков не попал, а вот эта самая Рынска буквально заполонила Интернет. И мне, дураку, нет чтобы плюнуть на все это и спокойно продолжить заниматься своими делами, — а достало ведь ума озаботиться выяснением того, кто же такая эта пострадавшая.

Я с читателем, естественно, не стану делиться результатами своего исследования. Каждый сам может получить огромное количество информации за минимальное время, так как оказалось, что это очень известная женщина. Хотя, если признаться честно, я так до конца и не понял — чем именно. Но это уже претензии к моей сообразительности. Однако сам процесс изучения предмета и погружение в крайне занимательный и сокрытый от меня до этого мир событий и идей увлекли меня чрезвычайно. Оказалось, существует столько чудесного, совершенно проходящего мимо меня!

Например, некоторое время назад разгорелась увлекательнейшая дискуссия между этой Рынской и самой Татьяной Никитичной Толстой. Надо признаться, я всегда

подозревал, что у крупной писательницы определенные проблемы с мозгами. Но не догадывался, что настолько. Суть полемики, естественно, тоже пересказывать не стану, хотя всем рекомендую с ней ознакомиться — она безумно интересна и информативно богата. Однако один поворот темы не могу не отметить, он поразил меня особо.

Разбирается моральная дилемма: если приятельница предлагает подбросить тебя из Лондона в Москву на собственном самолете, удобно ли при этом попросить приятельницу еще и захватить за тобой на машине по дороге в аэропорт? Там даже не так примитивно, а гораздо тоньше и изысканней: не просто удобно ли воспользоваться подобной дополнительной услугой, а насколько вообще правомерно даже спросить приятельницу о самой возможности названного действия. Тут такие глубины психологии, этики, морали, черт знает чего еще обнаруживаются, что уму непостижимо. И все это живейшим образом долго и подробно многими тысячами людей обсуждается в малейших деталях, и не просто в письменном виде, а в порой даже довольно замысловатой почти литературной форме. Поистине, мир гораздо многообразнее нашего представления о нем! Спасибо женщине Рынской. Моя жизнь и мой внутренний мир, несомненно, стали значительно богаче.

Сегодня такой чудесный день — невозможно представить, что приближается середина октября. Я не вру, у нас в Грибках на солнце около двадцати, красота изумительная, цвета леса и неба неописуемы — и пытаться не стану. И нет никакого желания даже думать, не то что писать о чем-то ином, кроме женских умильных глупостей.

Впрочем, упомяну еще один факт, на самом деле и не столь уж от них далеко отстоящий. «Список кандидатов на пост мэра Москвы, представленный „Единой Россией“, был согласован с президентом Дмитрием Медведевым до его публичного оглашения. Это подтвердила в субботу, 9 октября, пресс-секретарь президента Наталья Тимакова, сообщает „Интерфакс“. Тимакова утвердительно ответила на вопрос, согласовывался ли с главой государства список из четырех кандидатов, который в субботу на встрече с

Медведевым огласил председатель Высшего совета партии „Единая Россия“ Борис Грызлов. Она также подтвердила, что Медведев со всеми из четырех кандидатов на пост столичного градоначальника уже встречался. Тимакова подчеркнула, что „Единая Россия“ „с самого начала очень плотно консультировалась с президентом по поводу кандидатур“. Как рассказала Тимакова, президиум Генсовета „Единой России“ собрался в Горках за час до встречи с президентом, чтобы окончательно утвердить этот список. Тимакова отметила, что в установленный по закону 10-дневный срок президент объявит о своем выборе. Напомним, что „Единая Россия“ предложила президенту кандидатуры министра транспорта Игоря Левитина, вице-преьера, главы аппарата правительства Сергея Собянина, губернатора Нижегородской области Валерия Шанцева и первого заместителя председателя правительства Москвы Людмилы Швецово́й для назначения на пост мэра Москвы». Это с официального сайта «Единой России».

Я, как человек, когда-то пытавшийся заниматься логикой как наукой, после ознакомления с текстом какое-то время, обалдевший, в роли того самого подсудимого, что во время речи прокурора пытался понять, как совокупляются ежики, посидел с растопыренными пальцами, соображая — это каким образом: сначала советоваться с человеком, что ему предложить на выбор, чтобы он потом думал над этим выбором?.. Но потом понял, что занимаюсь глупостями, пытаюсь понять то, что для этого совершенно не предназначено. Партийный текст совершенен, идеален и пальцы вместе с ежиками следует оставить в покое. Тут ни убавить, ни прибавить.

Тут каждое слово отлито в граните. И сразу же на «Эхе» начинается голосование слушателей за кандидатов из четверки. Всякие аналитики с комментаторами и публицистами начинают анализировать, спорить, мнения высказывать... Ну, эти ладно, у них профессия такая, а те, кто и так прожить может... Тошнит.

Основное не в том, что все это оскорбительно. Главное — подавляющее большинство людей, в том числе и

ихняя «элита», и те, кто относит себя к руководству страной и даже чем-то там действительно руководит, — никто вовсе и не чувствует себя оскорбленным, и мысль даже о какой-то оскорбительности в голову прийти не может!

И только холодное ясное небо моей родины, на котором горит палящее солнце осени, позволяет даже не думать о том, чтобы начать плевать — потому что любое занятие подобного рода слишком пошло и низко выглядит на безупречном нерукотворном фоне.

10 октября **ГУЛЯТЬ!** 21:19

«Сегодня такая хорошая погода, что я ничего не хочу писать, а иду гулять с дочкой», — написал сегодня в своем блоге один из моих друзей по ЖЖ, под ником **trasyy**. К сожалению, моя собственная дочка уже приближается к четвертаку и все реже ходит со мной гулять. А вот младшему сыну еще только шестнадцать, и он пока еще посещает меня с этой целью. Правда, намекает постоянно, что гуляние имеет смысл разбавлять приготовлением каких-нибудь мясных блюд на открытом огне.

Впрочем, я не сильно протестую.

11 октября **КИТАЙСКАЯ СВОБОДА** 23:37

Сегодня, когда вся страна в едином порыве, после вчерашнего «единого дня голосования», радостно анализирует победу «Единой России» на всех направлениях, я хотел бы сказать несколько слов совсем о другом.

Уже несколько дней я не могу ответить сам себе на один вопрос. По поводу Лю Сяобо. К сожалению, я пока не смог ознакомиться с текстами, принадлежащими персонально ему. Но, если мне удалось правильно понять, главные обвинения, на основании которых ученый получил одиннадцать лет, базируются на его участии в подготовке «Хартии-08». Этот документ относительно доступен, и я перечитал его несколько раз с большим удовольствием.

Абстрактно и теоретически — абсолютно безупречно. Конкретно и применительно к сегодняшней китайской реальности — тут я, естественно, не самый большой знаток. Но вот то, что за подобное дают тюремный срок, — это даже не диагноз, это приговор и обществу, и государству.

Достоин ли в данной ситуации Лю Сяобо Нобелевской премии мира? Мне представляется, что и бесспорно достоин, и скорее всего достоин сейчас более, чем кто бы то ни было. И для самого Нобелевского комитета, особенно после истории с вручением премии Гору, усугубленной еще и тем, кому его предпочли, нынешний поступок явился шансом хоть как-то попытаться спасти свою репутацию.

Но вот ведь какой маленький нюанс. Даже самые отмороженные шведские либералы вряд ли могли не понимать, что теперь шансов у самого Лю Сяобо досрочно выйти на свободу не осталось совершенно. Понятно, их и до того было немного. Но теперь их не осталось даже теоретически. Более того, китайские коммунисты, вызверившись, могут и дополнительно ухудшить судьбу диссидента, что может показаться современному европейцу сложным, но на самом деле не составляет для специалистов успешно модернизирующейся под аплодисменты всего мирового сообщества КНР никакого труда. И вот что тут может оказаться определяющим, — вернее, меня интересует вопрос куда более узкий: как я сам лично поступил бы в подобной ситуации — проголосовал бы за вручение премии ради утверждения самых высоких и близких мне идеалов, осознавая, что это может ухудшить и без того ужасную судьбу невинного и очень достойного человека?

При этом я не сомневаюсь, что, если бы спросили самого Лю Сяобо, что бы он лично предпочел, у него не возникло бы сомнений. Да, собственно, всей своей жизнью он дал ответ, предпочтя спокойной успешной научной карьере (при желании — даже на Западе) заключение в тюрьму. Но это решение, которое любой человек может принимать только относительно собственной жизни.

А когда речь идет о чужой? Не знаю. Успокаивает только то, что вряд ли я в реальной ситуации столкнусь с подобной дилеммой и буду вынужден брать на себя столь серьезную ответственность. Хотя кто знает, кто знает...

А вот что касается самого Китая — раз уж я его упомянул (хотя разговор о нем отдельный), — несколько слов все же скажу.

Добром весь этот великий «опыт с переходом к современной рыночной экономике под руководством коммунистической партии» не кончится. И вина за это во многом ляжет на близоруких политиков, предпринимателей и финансистов демократических стран.

К счастью, некоторые люди, к мнению которых мир хоть как-то прислушивается (в том числе, например, Сорос), начинают это уже не только понимать, но и достаточно четко формулировать. Правда, пока это касается больше некоторых, хотя и очень важных, но все-таки частных, типа курса юаня, но остается надеяться, что эйфория по поводу «стабильного роста ВВП КНР даже в условиях мирового финансового кризиса» не затуманит окончательно мозги тем, кто на Западе реально принимает стратегические решения.

Впрочем, теперь уже, к сожалению, продолжение, развитие и серьезные повороты этого сюжета мы увидим в ближайшее время, и, боюсь, тут возможны достаточно неприятные сюрпризы для особо благобно настроенных.

12 октября

МОЙ КОММЕНТАРИЙ

0:01

Мировой суд Химок отложил слушания по делу главного редактора газеты «Химкинская правда», который обвиняется в клевете на главу местной администрации Владимира Стрельченко.

Следующее заседание по делу Михаила Бекетова намечено на 21 октября.

Москва, 12 октября — РАПСИ, Глеб Кузнецов

Главному редактору «Химкинской правды» Михаилу Бекетову в течение нескольких лет перед его избением

регулярно поступали угрозы, которые частично реализовались — неизвестные подожгли его машину, убили собаку, — сообщили во вторник мировому суду подмосковных Химок друзья Бекетова, выступающие в качестве свидетелей.

Как передает корреспондент РАПСИ из зала заседания, суд во вторник приступил к рассмотрению уголовного дела в отношении Бекетова по обвинению в клевете на главу администрации Химок Владимира Стрельченко. Сам Стрельченко вопреки вызову в суд на заседание не явился, сославшись на право давать показания через своего представителя.

Бекетова доставили на заседание в реанимобиле, приблизительно спустя час после начала слушаний. Суд отпустил его домой в связи с ухудшением состояния здоровья.

Друзья Бекетова — Людмила Федотова, ее муж Юрий Федотов, а также бывший замглавы администрации города Игорь Белоусов — показали, что Бекетов сообщал им о регулярных угрозах по телефону. По их словам, Бекетову звонили неизвестные люди и требовали прекратить его деятельность. Свидетели не смогли уточнить, о какой именно деятельности шла речь, однако предположили, что имела в виду редакционная политика «Химкинской правды».

Людмила Федотова показала суду, что неизвестные «солидные, 40-летние мужчины забили до смерти собаку Бекетова и положили труп на коврик перед его калиткой».

В свою очередь Юрий Федотов вспомнил о звонке, который поступил Бекетову незадолго до его избения. «Перед 12 ноября Бекетову звонил один член преступной группировки и предупредил, что его заказали, что заказ на то, чтобы сделать его инвалидом», — сказал свидетель.

Согласно показаниям, Бекетов серьезно воспринимал угрозы, носил с собой травматическое оружие и связывал происходящее с критикой действий администрации. «Он считал, что поджог машины, убийство собаки — это

предупреждение, чтобы он не критиковал администрацию», — уточнил Федотов.

На минувшем заседании суд отклонил ходатайство защиты журналиста о возвращении дела в прокуратуру, которое было мотивировано тем, что в материалах не содержится фраза или информация, которая, по мнению следствия, является клеветой.

Бекетов стал известен своими публикациями против вырубки Химкинского леса. В ноябре 2008 года его жестоко избили, главред «Химкинской правды» связывает это со своими разоблачительными материалами о строительстве трассы Москва — Санкт-Петербург.

Изначально интересы главреда «Химкинской правды» представлял адвокат Станислав Маркелов, которого застрелили в центре Москвы в январе 2009 года после пресс-конференции.

Уголовное дело в отношении главреда «Химкинской правды» было возбуждено по заявлению главы администрации городского округа Владимира Стрельченко в сентябре 2007 года. Стрельченко просит признать клеветой утверждения подсудимого в интервью одному из российских телеканалов о том, что чиновник причастен к подрыву его машины.

Проект строительства высокоскоростной автотрассы через Химкинский лес вызвал протесты экологов и общественности. Президент РФ Дмитрий Медведев 26 августа поручил правительству приостановить реализацию проекта и провести новые общественные и экспертные обсуждения этого вопроса. Экологи поддержали это решение. Они уверены, что Химкинский лес можно восстановить.

Проект РАПСИ был учрежден совместно Конституционным, Верховным и Высшим арбитражным судами и РИА Новости в феврале 2009 года.

Суки!

Ну, наконец сегодня я могу выполнить свое обещание и рассказать о ситуации с торжественно объявленным с начала месяца закрытием ставших привычными и родными нам пунктов обмена валюты, в народе — «обменников».

Чтобы сильно не заморачивать голову читателю, я не стану особо вдаваться в подробности и потому в этой части буду предельно краток, хотя тема очень сложная и объемная, но специалисты и без меня в ней прекрасно разбираются, а остальным там просто делать нечего и сказанного мною им будет достаточно.

«Пункты обмена валюты», как мы их сейчас понимаем, уже давно в подавляющем большинстве (крайне мало оставшихся нелегальных обменников мы сейчас вовсе трогать не станем, они относятся к чистому криминалу и никакой погоды не делают) являются, в той или иной степени, структурными подразделениями банков. Но при этом очень специфическими. У них может быть разная степень аффилированности с головной организацией, но притом это совершенно отдельный, самостоятельный бизнес, со своими хозяевами, работниками и главное — своей «крышей», которая, по ряду даже просто технических (иногда элементарно топографических) причин, чаще всего не совпадает с прикрытием соответствующих банков.

И чисто механически ни банк не сможет и не захочет сделать обменники, уже имеющие с ним договоры, своими полноценными подразделениями (в частности, не захочет брать на себя риски, связанные с пограничными в плане законности операциями, без которых деятельность обменников теряет большую часть своей рентабельности, а следовательно, и привлекательности), ни обменники не захотят и не смогут стать такими подразделениями, так как тогда им придется пустить в свой специфический бизнес посторонних людей, что делает его рискованность просто запредельной. Да еще и дополнительно

настолько размоет понятия собственности в этой сфере, что может вообще поставить их под вопрос, что вообще уже на грани перехода этой самой собственности в иные руки.

Таким образом, поставленное Центробанком условие — или делаете из пункта обмена валюты полноценное (или хотя бы частично полноценное, с не совсем полным, но все же значительным набором функций) подразделение банка, или разрывайте с ним всякие отношения, то есть по сути делаете его существование нелегальным (а нынче и практически невозможным) — нереально.

И так же нереально надеяться, что это будет стимулировать банки открывать дополнительно сотни собственных маленьких структурных подразделений, потому что, во-первых, они и так, без всяких указаний и стимулов, открывают сколько могут и сколько им выгодно, но могут они (и им выгодно) количество, с количеством обменников не соотносимое, а во-вторых, это все-таки не их бизнес.

Во всем мире есть кассы в банках, меняющие валюту, а есть уличные «эксчейнджи», и они дружат, но в дела друг друга не суются. Это как договор Рабиновича с «Дойче банком»: они успешно сосуществуют на одной торговой площади в центре города, но еврей не дает кредит, а банк не торгует семечками.

Так что даже теоретически указание Центробанка с первого числа этого месяца могло быть выполнено одним-единственным образом. Существующие обменники попросту закрываются, а граждане начинают пользоваться уже существующими банковскими офисами, что, конечно, по ряду и географических, и связанных с режимом работы банков причин, весьма неудобно, но на самом деле не смертельно. В нашей жизни есть множество и более серьезных сложностей, преодолевать которые мы привыкаем довольно быстро.

И все бы так, если бы не один маленький нюанс. «Не смертельно» это для всех, кроме самого обменного бизнеса. А ему это может не понравиться. Мне могут возразить,

что вот владельцам казино тоже много чего не понравилось, а ведь наплевали на это и закрыли разом без малейших вариантов и послаблений. Все верно, но только там была совсем другая история, с которой мы как-нибудь разберемся отдельно. Сейчас упомяну лишь о двух мелочах: ты свой обменник из Чертанова на Коста Брава не перетащишь и деньги, на нем заработанные, в шоу Лас-Вегаса не вложишь.

Но это все лирика. А что же мы имеем в результате в реальности? А ровно то же, что и всегда. Центробанк никакой отдельной собственной структуры для проверки исполнения новых правил не создал, да и правильно сделал — не его это функции. Структур, занимающихся контролем за всяческого рода бизнесами, в том числе и за обменным, и так более чем достаточно. Как каждому понятно, именно эти структуры нынче эти самые бизнесы и «крышуют».

Потому все просто. В договоры обменников с банками вносятся необходимые минимальные, достаточные для видимости приличий изменения. Как они работали, так и продолжают работать. Естественно, никаких дополнительных функций не приобретая. А для сглаживания возникающих шероховатостей применяется обычный способ. Просто доля «крыши» (вернее, нескольких «крыш», потому что такая нынче специфика, в отличие от «лихих девяностых»; но в это мы сейчас не станем углубляться) увеличивается. По моим сведениям, пока примерно вдвое. Вот, собственно, единственный результат так широко разрекламированной акции Центробанка, осуществленной «во имя улучшения обслуживания населения и усиления его защищенности от нечистоплотных дельцов».

Да, конечно, некоторая санация произойдет, и самые неловкие из бизнеса выпадут, ну так это и без всякого Центробанка происходит, и не только с обменниками. Сегодня же даже никаких особо тщательных исследований производить не надо. В Москве негласно «главной улицей обменников» издавна считается Пятницкая. Там их просто немерено напихано, из-за чего, кстати, здесь и

самый лучший курс в городе. Так вот, можете проверить, если обладаете малейшей зрительной памятью: хоть один обменник на Пятницкой закрылся?

А если лень ехать в центр, подойдите к своему привычному у ближайшего метро, где в последние годы привыкли менять валюту. Думаю, вам все станет ясно.

14 октября

МОРАЛЬНЫЙ КОДЕКС СТРОИТЕЛЯ КОММУНИЗМА

20:12

В Америке взяли очередную компанию мошенников, поживившихся за счет системы медицинского страхования. В обвинительном заключении говорится, что члены группировки были замешаны и в других преступлениях: торговле контрабандными сигаретами, поддельной «Виагрой» и крадеными кредитными карточками.

В самом по себе факте нет ничего оригинального, и я думаю, что история не удостоилась бы столь высоких строчек в новостных рейтингах, если бы не гигантские суммы и колоссальные международные связи преступников. То есть примерно так это формулируют СМИ в самих США. Но если посмотреть несколько отстраненно, получается не слишком убедительно.

Деньги действительно вроде бы немаленькие — 163 миллиона ребята пытались присвоить из страховой медицинской системы. Но начнем с того, что их было более семидесяти человек. А во Франции недавно, если помните, парень в одиночку банковскую структуру через биржу кинул на несколько миллиардов; пошумели, конечно, но по прошествии всего нескольких месяцев уже и фамилию его мало кто помнит. Да у них самих, в Штатах, буквально на днях отдали под суд мужика, который известный хеджерный фонд нагрел миллионов на 500; грозят ему сорока годами, однако истерики особой не устраивают. Про наших я уже просто молчу. Только что взяли Андрея Силякова, бывшего сотрудника Росрезерва по Приволжскому федеральному округу, который

сумел продать на сторону четыре истребителя МиГ-31 по 147 рублей 50 копеек за штуку. И еще немножко по мелочи, по приблизительно таким же ценам, например 35 тысяч тонн мазута. А это, если кто не сразу врубился, примерно 600 железнодорожных цистерн. Так что этим американским мошенникам и гордиться-то особо нечем.

Что же касается их великих международных связей, то и они несколько специфичны, о чем ниже. Так что будем объективны: история достаточно рядовая. Но лично для меня она представляет интерес как очередной пример давно интересующего меня феномена, которому вот уже не одно десятилетие я не могу найти никакого объяснения.

То, что попавшаяся нынче группа — чисто армянская, самими американцами не сильно педалируется, по естественной причине повальной политкорректности. Но тут никаких даже намеков не надо. Руководитель группировки — Армен Казарян, само дело по главным исполнителям уже окрестили аферой «Мерзояна — Терджаняна», фамилии десятков остальных мошенников постоянно упоминаются и имеют точно такие же окончания. Но весь фокус в том, что ни Армения в частности, ни национальность вообще тут не имеют вовсе никакого значения. Этнических преступных группировок в Штатах сколько угодно, но здесь совсем другая история.

Реально она началась с самого конца семидесятых, когда под будущую Олимпиаду стали выпускать (как потом выяснилось, совершенно напрасно, но этого тогда еще никто не смог бы спрогнозировать) людей из СССР для как бы воссоединения с родственниками в Израиле. Большинство эмигрантов этой волны на историческую родину даже не заглянуло, а сразу оказалось в Америке. Да и евреев там было не так уж и много. Кто только и под каким только предлогом под это дело не умудрялся просочиться! Обо всех фантастических способах приобщения к иудейским корням здесь рассказывать не буду, на эту тему библиотеки написаны, достаточно упомянуть только самый топорный, хотя даже не самый массовый,

но все же вошедший в поговорку: «Жена-еврейка — не роскошь, а средство передвижения». Так что в США оказался полный интернационал, у которого общее было только одно: новая историческая общность — советский народ.

Надо признать, что Америка и сейчас далеко не рай, в Нью-Йорке до сих пор убийств значительно больше, чем в Москве, несмотря на все ужасы, которые они о нас рассказывают. А лет двадцать пять назад даже в самом центре мирного и провинциального Вашингтона можно было нарваться почище, чем у нас в Люберцах. Сам могу засвидетельствовать. И наркотики, и уличные банды, и подпольные цеха нелегалов, и оружие, и проституция, и даже пресловутые ограбления банков — все это, многократно красочно описанное и показанное во множестве фильмов, реально присутствовало и чаще всего действительно имело отношение к национальным криминальным формированиям всех возможных мастей, начиная с восточных и кончая латиноамериканскими. И среди понаехавшего советского народа по этим стандартным позициям тоже не все оказались без греха. Но удивить Америку наши люди умудрились совсем другим.

Они сразу массово начали заниматься делами, которые почему-то до них не приходили ни в одну самую отможенную голову. Например, разбавлять бензин водой. Или смешивать перец в пропорции один к одному с перетертыми вручную жжеными листьями деревьев из ближайшего парка. Или умудряться по семь раз в неделю подставить зад своего убитого «Форда» под самые дорогие машины в стране. И основными объектами покушения стали именно структурные, не столько государственные (в США вообще очень мало чисто государственного), но в большой степени именно государствообразующие сферы. Там, где был большой оборот, большие финансовые потоки и главное — куда почему-то сами американцы предпочитали с дурными намерениями особо не соваться. Различные виды страховок, социальное обеспечение, продукты, энергоресурсы, связь (воровали

даже электричество и телефонные номера в гигантских количествах — гадам буду).

Все это многие годы цвело пышным цветом (при том, что тот же советский народ, и тоже с полным пренебрежением к национальным особенностям, одновременно становился часто одной из основ многих положительных начинаний, типа той же Силиконовой долины). Но нынче, я думал, все это уже должно быть в прошлом, ведь сколько лет мы сами живем в другой стране — даже родную Украину многие научились считать за границей. И вот опять.

Берут казалось бы чисто армянскую банду, которая на самом деле абсолютно не армянская, а совершенно советская, так как там все исключительно «рожденные в СССР». Хотя у Америки есть своя собственная, традиционная, именно армянская преступность, но ей и в голову не пришло создать сеть фиктивных медицинских учреждений по всей стране и, оформляя визиты беременным женщинам к патологоанатомам и лечение стоматологами венерических заболеваний, выкачивать из «Medicare» десятки миллионов долларов.

Так что загадка для меня по-прежнему неразрешима. Что же такое особенное было заложено именно в настоящем советском человеке, что до сих пор заставляет его в любой точке мира (а все то же происходит с нашими ребятами везде — от Канады до Австралии) стараться откусить прежде всего от общественного пирога с гораздо большим удовольствием и старательностью, чем просто запустить руку в карман конкретному, пусть даже очень богатому буржуину?

15 октября

ЯЗЫКОВОЙ БАРЬЕР

19:24

Вчера вечером Ресин в очередной раз неожиданно (хотя возможно, в свете всех его последних, только на первый взгляд странноватых движений, и вполне ожидаемо, особенно после его гениальной фразы про то, что сам не понимает, зачем вступил в «ЕР») дернулся и дал указание убрать бетонные блоки от Пушкина. А людей, ко-

торые эти самые блоки стали попросту крушить (кстати, любой хоть что-то понимающий в этом без труда может определить, сколько цемента было украдено при изготовлении показанных по телевизору блоков, раз они с такой легкостью рассыпались), не только привычно не побили дубинками по голове, но даже нынче вступили с ними во вполне серьезные переговоры.

А сегодня утром несколько солидных телеканалов, радиостанций и информационных агентств попались на «техническом сбое» и преждевременно выкинули в народ информацию о выборе Медведевым Собянина мэром Москвы.

Чеченский мальчик из МГИМО на своем джипе покачался по Александровскому саду и заодно грубо послал пытавшихся приструнить его ментов. Ребенка слегка пожурили, совершенно не понимая, как на это сейчас следует правильно реагировать. Правда, только что пришла информация, что студента из института все же отчислили, но почему-то не за хулиганство, а за плохую успеваемость.

Премьер вдруг выступил с заявлением, что (если переводить на общепонятный язык) все наши дразги с Батькой — это всего лишь мелкие семейные неурядицы между ближайшими родственниками, обращать на которые внимания особо не следует. Это на фоне продолжающихся обвинений упомянутого члена семьи во всех возможных чисто уголовных преступлениях, по любому законодательству тянущих не на один пожизненный срок.

Иркутский суд отменяет странноватый приговор госпоже Шавенковой, дочери госпожи Шавенковой. Но отменяет по не менее странноватым основаниям: ей, мол, изначально вменили лишнее, потому следует все пересмотреть с чистого листа.

С приговором криминальному борцу с наркоманией вообще никто не понимает что делать, и растерянный Виктор Иванов не находит ничего лучшего, чем обвинить во всем этом бардаке Америку с Афганистаном.

Все перечисленные мною события, и еще множество им подобных, случившихся сегодня и случающихся в по-

следние дни все чаще, как будто вовсе не связаны между собой. А между тем меня не покидает впечатление, будто некая, до этого хотя бы внешне безопасно где-то там в углу фурыкающая машинка начинает идти вразнос.

Это знаете, как бывает: работает у тебя в доме какой-то бытовой приборчик (вентилятор, например), жужжит, конечно, не очень приятно, но достаточно монотонно, и потому через некоторое время к звуку привыкаешь и перестаешь его замечать. И вдруг чувствуешь некоторый дискомфорт. Не сразу находишь его источник. Просто что-то слегка нарушилось в обыденной картине, возник некий, еще не осознанный раздражитель. А потом понимаешь, что просто у моторчика в вентиляторе появилась непривычная нота. Возможно, ничего страшного. Но это в ситуации, когда можно просто выключить забарахлившую штуковину и отнести ее в починку, либо, не мороча себе голову, выбросить и поставить новую. Хуже, когда такой возможности нет. Последствия могут быть весьма неприятными. Особенно если это не маленький вентилятор, а, например, турбина ГЭС, как, кстати, недавно и произошло.

И вот сию секунду «молния» ИТАР-ТАСС — «Медведев решил представить кандидатуру Собянина на пост мэра столицы». Господа, это клиника! Включаю телевизор, там сразу заготовленный сюжет. Сидят начальники в Горках и якобы рассказывают друг другу о своем видении положения в Москве и планах улучшения этого положения.

***Медведев:** К сожалению, в этом направлении [коррупция] в последнее время мало что предпринималось, а в ряде случаев использовались такие схемы, которые, как минимум, нужно проверить на предмет соответствия законам.*

***Собянин:** Я не первый год живу в Москве, хорошо знаю проблемы города, где действительно очень много сделано за последние годы, но в то же время есть серьезные вопросы, которые требуют незамедлительного решения...*

Уверен, будет гораздо проще решать эти задачи [социальная защита населения, транспорт, коррупция] совместно с правительством РФ, администрацией президента, администрацией Московской области.

Медведев: *Вы правильно подчеркнули, что Москва хоть и самый крупный город России, наша столица, но она все равно является территорией нашей страны [...] и поэтому Москва должна быть в полной мере интегрирована с федеральной властью, чтобы к ней сохранилось доверие.*

Они хоть сами себя слышат? Да ладно слышать — это же все постановочные кадры, там десять раз текст переписан, и каждое слово согласовано, — хотя бы прочитайте и постарайтесь понять, на каком вообще языке вы несете весь этот бред! Нет, явно уже уровень истерики начинает влиять на психику.

Это же надо дойти до такого уровня деградации, чтобы слушатель начал понимать преимущество языка Путина, который хоть и наглый, лживый и сильно отдает темноватой и грязноватой провинциальной подворотней, но все-таки достаточно внятный и живой.

16 октября

ПОПАДАНИЕ В ОЧКО

0:54

Один из спасенных чилийских шахтеров (кстати, как ни странно, большой любитель Элвиса Пресли) уже успел высказаться перед множеством телекамер. «Я не хочу скучными словами благодарить чудеса техники, американцев и канадцев, а хочу поблагодарить всех простых чилийцев, которые молились за меня».

Простых чилийцев, которые молились, конечно, благодарить он должен особо, но хотя бы сразу мог и не начинать обсирать ребят из НАСА, которые не спали ночами и в фантастические сроки умудрились соорудить уникальную капсулу, которая его вытащила. Все же свинство человеческое неистребимо. Хотя в данном случае его, естественно, можно объяснить стрессом, и вообще: человек, прошедший подобные испытания, не подлежит стандар-

тным оценкам. Но вся гадость в том, что он транслирует и общие настроения всех тех, кто никаким особым испытаниям не подвергался, но готов мгновенно начинать проклинать «чудеса техники, американцев и канадцев» в ту же секунду, как нужда в их помощи исчезает и можно просто нагло повонять, не опасаясь последствий. Только бы, не дай Бог, не проявить хотя бы малейшего чувства благодарности к этим «не простым и не только молящимся» людям.

Вновь порадовал на глазах становящийся моим любимцем Ресин. Старый еврей, переутомленный уголовник, в состоянии то ли ужасной паники, то ли панического ужаса, — а ведь как сумел мгновенно и безошибочно в прямом эфире найти единственное исчерпывающее определение действию Медведева по назначению Собянина: «Президент попал в очко». Божественно! Вот что значит классическая школа! Нынешним юным фиглярам, думающим, что они находятся при высшей власти, такое и не снилось.

Логика — штука чудесная. Если у Лебедева есть запись в трудовой книжке о переходе на новую работу, то сие свидетельствует о его руководстве указанной преступной группировкой, если записи нет — значит, виновен в том, что такое руководство скрывал.

Если Саакашвили ратует за усиление президентской власти — он узурпатор, если за усиление власти парламента — тоже узурпатор: готовит себе полигон на то время, когда кончится его президентский срок и он уже не сможет баллотироваться на новый. Короче,

За все на евреев найдется судья.

За живость. За ум. За сутулость.

За то, что еврейка стреляла в вожда.

За то, что она промахнулась.

Вот только эту логику перенесли с евреев как-то совсем без различия национальностей. Явный прогресс в плане интернационализма и дружбы народов.

Видимо, все же придется, во избежание естественного непонимания со стороны читателя, сказать несколько слов на тему, которую по ряду субъективных причин мне не очень хотелось бы затрагивать. Но, к сожалению, придется: уж очень она взбудоражила народ и слишком резко разделила на два совершенно не понимающих друг друга лагеря. Речь идет о приговоре Егору Бычкову, лечившему наркоманов не самым стандартным способом.

Одни, весьма уважаемые мною люди либерального направления, типа Александра Подрабиника, настаивают на том, что наркоманы — тоже люди, граждане, имеющие (если другое не определено судом) равные права со всеми прочими, и вольны как жить, так и умереть. А следовательно, лечить их насильно — в любом случае противозаконно.

Другие, ничуть не менее уважаемые мною мыслители, позицию которых наиболее четко формулирует Юлия Латынина, утверждают, что наркоманы опасны не только для себя, но и для всех окружающих, а потому никаких таких прав у них нет, и бороться с ними (а особенно лечить их) допустимо любыми способами. О деятельности Бычкова можно судить только по проценту спасенных им людей (а процент этот действительно высок, во всяком случае гораздо выше, чем у официальных наркологических клиник), и потому его требуется немедленно оправдать. Особенно учитывая, что посадили его продажные менты и наркоторговцы, которых он лишал доходов.

Что касается последнего утверждения, то в этом у меня нет никаких сомнений, и по данному вопросу мне даже говорить лень. А вот относительно прочего позволю все же высказать частное мнение. Мне, честно говоря, глубоко безразличны права наркоманов. Как и их судьба. Понимаю, что такая позиция очень уязвима, неприятно эгоистична и возможна только до той поры (от которой никто не может зарекаться), пока страшная беда не наступит

самого человека или того хуже — его самых близких. Но я сейчас не хочу совершать ту же ошибку, что и большинство спорящих на эту тему, — то есть устраивать совершеннейшую путаницу и начинать рассуждать о наркомании и наркоторговле вместо того, чтобы попытаться разобраться в очень конкретной житейской и юридической проблеме.

Егор Бычков приговорен к трем с половиной годам тюремного заключения. Законен ли такой приговор? Несомненно. И даже слишком мягок относительно действующего законодательства. Справедлив ли он? Конечно, нет. Конкретно этот парень в конкретно его ситуации никому не сделал зла, имел самые лучшие намерения и спас многих людей от страшной беды. Следует ли тогда его оправдать? Ни в коем случае.

Это как с Верой Засулич (понимаю всю условность этой аналогии, как, впрочем, и любых других). То есть дать ему (как и ей в свое время) карт-бланш на продолжение действий в том же духе категорически нельзя. А необходимо приговорить его к достаточно серьезному сроку, но обязательно условно. Чтобы и в тюрьме ему не сидеть ни в коем случае, но и показать недопустимость подобного поведения в дальнейшем.

И немедленно после этого поставить юношу во главе серьезной официальной структуры, имеющей законные возможности бороться одновременно с наркоманией и наркоторговлей.

Одновременно скорректировать законодательство таким образом, чтобы оно способствовало эффективной деятельности названной структуры.

Подготовить соответствующую материальную и экономическую базу.

Однако самое главное — наладить функционирование такой судебной системы, которая гарантировала бы применение усовершенствованного законодательства и оградила бы, с одной стороны, работников организации Бычкова — от воздействия со стороны наркомафии и продажных ментов, а с другой — граждан — от возможности злоупотреблений в самой структуре Бычкова.

Я уже не говорю, что еще неплохо бы создать в стране механизмы, которые бы уберегли и саму судебную систему от рисков каких-либо злоупотреблений.

Догадываюсь, что читатель давно уже крутит пальцем у виска, подозревая автора этих строк во внезапном приступе шизофрении. И я с читателем совершенно согласен: иной реакции мои замечательные советы и не заслуживают. Значит, мы все согласны, что подобное в ближайшее время у нас невозможно даже теоретически? Тогда пусть Егор Бычков — желаю ему всяческих успехов, и исключительно на свободе — пока все же выберет себе какой-нибудь иной вид деятельности. А то опять в неизвестно какой раз повторяется все та же схема разговора о деле Сутягина.

Латынина утверждает, что он шпион, кто-то его яростно защищает как честнейшего ученого, Подрабинек то защищает, то прозревает и начинает каяться и проклинать шпиона Сутягина, а я только умоляю прекратить весь этот идиотский базар и сосредоточиться всего лишь на единственном признаваемом всем факте. Который заключается в том, что на основании тех доказательств, что были представлены следствием в суде, посадить можно любого, в том числе и Латынину с Подрабинекком, и меня со всем остальным населением страны.

Ровно то же и с разговором о деле Бычкова. Да не волнует меня наркомания вместе с наркомафией. То есть очень даже волнует, и я готов обо всем этом не только говорить, но даже совершать какие-то реальные разумные действия на пользу общества, нравственности и больных несчастных людей, а также их родственников. Но только в другом формате. Не при обсуждении конкретной деятельности конкретной организации «Город без наркотиков». Потому что завтра будет создана организация «Город без пива» (а пиво, я вам клянусь, штука страшная, но отказаться от него мне никак не удастся уже много лет, несмотря на серьезнейшее заболевание почек), и по заявлению кого-нибудь из моих родственников (лично у меня подобных родственников, к счастью, нет, но, во-первых,

не у всех имеется такое счастье, а во-вторых, кто там в подобных организациях расследует реальность родственных связей?) меня куда-нибудь отвезут и присобачат наручниками к батарее.

Так что — «Свободу Егору Бычкову!» и «Даешь мою безопасность от него!»

P. S. Через пару дней после написания этого текста я увидел на экране телевизора глаза моего однофамильца, милицейского генерала и главы комитета Госдумы по безопасности, когда он произносил фразу: «Вы понимаете, что будет в нашей стране, если вводить принудительное лечение от наркомании?..» И особый акцент был сделан на двух словах — «нашей» и «принудительное». Неподдельный ужас стоял в глазах — говорят, довольно храброго генерала. Подозреваю, подобная опасливость как-то на генетическом уровне связана с нашей общей, редчайшей для страны фамилией — Васильев.

18 октября

**НУ И СТОЙТЕ
В СВОИХ ПРОБКАХ**

1:31

Я уже писал в лирическо-меланхолическом тоне о пробках и ни в коем случае не собирался возвращаться к этой теме, но так в последние дни все достали, что невольно срываюсь. Со всех сторон только и слышны стенания: один простоял два часа в пробке, другой четыре, вот Радзиховский вовсе опоздал почти на полчаса к началу собственной передачи в прямом эфире и сразу же стал проклинать пробки. Я, говорит, с коррупцией никогда не сталкивался, а с пробками постоянно, так что меня вообще только эта проблема и интересует.

Совсем сдурел мужик. И какого черта все в эти пробки прутся? Просто какой-то повальный истерический мазохизм. До редакции «Эха» от ближайшего метро минут десять спокойным шагом — прогуляйся, проветри голову. Ну, нет никаких проблем в девяноста процентах случаев при передвижении по городу общественным транспортом.

Я вон вчера — в самый час пик выходного дня — добрался с тремя пересадками на электричке и метро от своих Грибков до Крылатского примерно за час, свободно сидел, читал газету, слушал музыку, даже внимания особого на дорогу не обратил. Приятель одновременно со мной выехал примерно на такое же расстояние на своем «Лексусе» — времени потратил в полтора раза больше. Мы потом созвонились. «Прилеж, — говорит, — отдохнуть, плечо онемело, да и нервы надо успокоить: меня пару раз на скользкой дороге какие-то козлы чуть не расколотили, еле вернулся».

Беденький. Совет сесть на электричку воспринимает как оскорбление.

19 октября **ОЧЕРЕДНОЙ ДЕНЬ СУРКА** 23:39

Для того, чтобы заняться столь, предельно мягко говоря, странным делом, мне пришлось довольно долго и очень настойчиво себя уговаривать. Содержание текстов, которыми я сам себя страстно пытался вдохновить, сводилось примерно к следующему:

Хватит постоянно юродствовать и валять дурака. Да — противно, да — глуповато, но в конце концов реальность именно такова. И реальность эта на самом деле достаточно серьезна. Во всяком случае, настолько, насколько вообще может быть серьезным что-то, относящееся к тем нескольким десяткам лет жизни, что мы проводим на этой Земле. Поэтому довольно — изображать оскорбленную невинность и поднимать брови, пытаясь выразить нечто саркастическое. Типа: а кому какое дело, что там сказал некий заместитель Нарышкина? — то есть заместитель человека, о котором подавляющее большинство населения нашей страны может только спросить, кто это такой. Достаточно неискреннего и становящегося уже просто смешным словоблудия. Человек по фамилии Сурков, как бы мы ни выпендривались, на самом деле является самым влиятельным, а возможно и единственным

ным по-настоящему влиятельным идеологом современной России. Еще раз подчеркну: не политиком — политик у нас другой, и единственный, — а именно идеологом. Это не значит, что он самый главный. Но по ряду исторических и психологических причин как раз в России мнения, взгляды и высказывания идеолога могут иметь большее конкретное и прикладное значение, чем мнения, взгляды и высказывания правителя, даже в ранге вождя нации. Поэтому следует отбросить всякие глупые отговорки и заняться серьезным изучением интервью, которое дал Владислав Юрьевич Сурков корреспонденту журнала «Взгляд». И не пытаться устроить балаган из полового акта.

Ну, не буду врать, что всеми этими чудными логическими построениями мне удалось убедить себя окончательно. Но все же получилось довести до состояния хоть относительно пригодного к столь ответственному труду. Я выложил текст программного произведения себе на компьютер и сел за работу.

ВЗГЛЯД: Владислав Юрьевич, как изменится политический ландшафт столицы с приходом нового мэра?

Владислав Сурков: Во-первых, наладится совершенно необходимое для решения многочисленных проблем столичного города полноценное и всестороннее взаимодействие с федеральным центром.

Я три раза перечитал сказанную Владиславом Юрьевичем фразу. Хотя вряд ли сказанную. Именно произнести подобное в разговоре не очень реально даже для председателя профкома с тридцатилетним стажем. Скорее всего, мыслитель изначально отвечал на вопросы в письменном виде. Более того, думаю, и сами вопросы принадлежат его же перу. И уж во всяком случае несомненно, что уже окончательный текст был тщательно и ответственно лично вычитан и выверен идеологом. И надо быть большим мастером слова, чтобы начать свое обращение «граду и миру» приведенной фразой. Но я смирил себя тем, что

вкусовщине-то уж сейчас совсем не время, и продолжил чтение.

Прежний мэр политически произошел от радикального публициста Г. Х. Попова в далекие 1990-е годы, когда отношения Федерации и ее субъектов были, мягко говоря, неровными. Отсюда — характерный стиль политического поведения: заикленность на надуманных противоречиях, противопоставление себя центру. В сущности, столичное руководство вело себя крайне провинциально. Черты этой провинциальности проявлялись и в методах управления, и в архитектурных недоразумениях. И в специфической фронде. Учащались внезапные, эмоциональные и слабо мотивированные наскоки на центр: то с идеей развесить по всей Москве портреты Сталина, то выборы губернаторов вернуть, то Речник разрушить.

Для понимания этого абзаца трех чтений мне уже не хватило. Пришлось добавить еще парочку. Нет, я понимаю всю тяжесть преступления Лужкова, осмелившегося в беседе с Познером намекнуть, что вообще, по идее, когда-нибудь и где-нибудь можно будет поэкспериментировать с таким немислимым новшеством, как выборы губернатора. На это мятежнику в свое время уже было строго указано. Но Сталин-то здесь с какого боку? Уже не говоря о том, что никто «по всей Москве» развешивать его портреты не собирался. Но будь даже так — это что, Сталин у нас теперь еще и носитель идеи феодальной раздробленности и противник властной вертикали?

Однако и сия экзотическая мысль меркнет рядом со следующей. Я немного в курсе ситуации с Речником. Живу рядом, и даже в свое время присматривался там к участку. Когда началось безобразие со сносом, все прекрасно понимали его истинные причины. Но среди множества и явных, и не очень причин никому даже в страшном сне не могла привидеться, оказывается, по мнению Суркова, главная — что это на самом деле «специфическая фронда» и «эмоциональный наскок на центр».

Признаюсь, несколько обескураженный открывшимися мне глубинами мудрости, я решил даже не останавливать свое внимание на поразившей меня новости из начала абзаца про то, что Лужков произошел от Попова (я-то, грешным делом, наивно считал, что, даже если отбросить спорную идею относительно обезьяны, то положительно утверждать можно только происхождение Юрия Михайловича от его папы с мамой), и продолжить открытия.

Однако следующий абзац был много менее сенсационным:

Новый мэр — креатура президента Медведева. Человек, отвечавший за организацию его избирательной кампании. И к тому же — имеющий очень ценный опыт работы в администрации и правительстве Владимира Путина. Для него конституционный принцип единства исполнительной власти, единства ее федерального и регионального уровней — не просто слова. Это — повседневная, сама собой разумеющаяся норма государственной службы...

Тут, в принципе, никаких вопросов не возникло. Правда, первое предложение — абсолютное вранье, но это не имеет никакого значения, здесь стандартный ритуальный пассаж. А чего я хотел? Чтобы Сурков рассказал, кто у них там чья креатура на самом деле? Ему это надо? А мне это надо? Так что все нормально, все по делу, и даже смысл дошел всего со второго раза: начинаешь привыкать к изумительной четкости и изяществу построения каждой фразы. Почти расслабленный до почти благожелательности, я продолжил чтение.

ВЗГЛЯД: *А что во-вторых?*

В. С.: *Во-вторых, в политической жизни Москвы значительно возрастет роль «Единой России». Не в административном измерении — здесь и так дальше некуда, — а именно в политическом. Повысится не количество, а качество влияния. Будет больше контактов и живой работы и не только с опекаемым государством социальными*

группами, но и со свободными, независимыми от бюджетной помощи средами.

Кандидатура Сергея Собянина — самая «партийная» из отобранных президентом. Он не просто сторонник «Единой России», он представитель ее высшего руководства. Он входит в состав Высшего Совета, а это — вершина партийной иерархии. Он отличный политтехнолог и укрепит позиции партии в Москве. Тем более, что, остановив свой выбор на топ-менеджере «Единой России», на стопроцентном единороссе, президент Медведев фактически подчеркнул, что вполне доверяет этой партии. И что она по-прежнему является партией его единомышленников, как он однажды сказал.

То ли я вчитался в исследуемое произведение и по-настоящему проникся его духом, то ли сама описываемая тема уж очень хорошо мне известна, но эти крайне важные фразы я даже ни разу не стал перечитывать. Тут и так все предельно понятно. Если раньше «ЕР» обладала, хоть и так что «дальше некуда», но только официальными административными ресурсами и приобретала голоса «опекаемых государством социальных групп» исключительно за счет государственных, бюджетных денег, то теперь партия возьмет под свою «крышу» и «свободные, независимые от бюджета средства». А осуществить эту экспансию поручено топ-менеджеру упомянутой организации.

Не очень понятно только одно: зачем же так откровенно объяснять, какого рода структурой является «ЕР»? Ведь как будто ее представляли народу как партию политическую, а со слов ее главного идеолога получается, что это просто классическая корпорация, раз управляется не политиками, а топ-менеджерами и технологами, хоть и с приставкой «полит-». Но это я уже придираюсь. В любом случае откровенность похвальна, так что поехали дальше.

В-третьих, политический ландшафт столицы будет с годами усложняться. Президент на заседании Госсовета уже отмечал, что для такого многомерного города, как

Москва, двухпартийный парламент со временем будет мал. В следующем году в соответствии с политическими реформами президента Мосгордума должна принять закон, согласно которому ее численный состав увеличится. По новым требованиям это будет уже не 35 депутатов, а не менее 45. От 45 до 110. Сколько конкретно — решать новому мэру, но в любом случае народных представителей станет больше. И поэтому на следующих выборах возрастут шансы других партий попасть в городской парламент. Возможно, в нем будут три-четыре-пять фракций. Это позволит точнее отразить политические настроения москвичей.

Безупречно. Действительно: я, видимо, втянулся. Ход мысли становится понятным, а способ ее изложения даже начинает приносить удовольствие. «Сколько конкретно — решать новому мэру» (!!!). До начала чтения изучаемого текста я бы, видимо, сильно удивился, что можно таким образом понимать демократию, или предположил, что автор сам не очень отдает себе отчет в том, что говорит. Но теперь, будучи уже в теме, я даже не усомнился. Да, и именно таким образом понимает, и прекрасно отдает себе отчет. Все верно, можно продолжать.

ВЗГЛЯД: Малопартийная Мосгордума, действительно, не всем нравится. «Справедливая Россия», например, подала в суд требование признать последние московские выборы недействительными. А значит, и Мосгордуму нелегитимной. Что вы думаете о перспективах этого иска?

В. С.: В суд подала не партия «Справедливая Россия», а отдельные ее представители. Ответ на ваш вопрос лежит в области пропаганды и фоновых политических слухов, а не в области права. Выборы прошли не без некоторых нарушений. Все суды состоялись, нарушения исправлены, виновные наказаны. Но это — частности. В целом — выборы в Мосгордуму прошли законно. Городской законодательный орган — абсолютно легитимен. Это очевидно. Президент, внося кандидатуру на должность мэра в Мос-

гордому, практически тем самым также подтверждает ее полную и несомненную легитимность.

Каюсь: изначально я хотел несколько схитрить и сделать себе поблажку, вовсе опустив этот абзац. Уж очень он скучен и обращен к слишком узкому кругу лиц, неких слегка оборзевших и не совсем правильно понявших государственные интересы «отдельных представителей» странного образования под еще более странным названием «Справедливая Россия». Но заставила меня все же привести и эти строки слишком уж явная переключка (просто-таки откровенный интонационный и стилистический плагиат) с другими текстами другого автора. «Все суды состоялись, нарушения исправлены, виновные наказаны. Но это — частности». «Наши цели ясны, задачи определены. За работу, товарищи!» Согласитесь, просто идеальное попадание в тональность! Но не будем останавливаться на смаковании приятных мелочей и перейдем к нескольким основным, просто-таки роскошным блюдам.

ВЗГЛЯД: *Изменится ли молодежная политика?*

В. С.: *Думаю, да. Надеюсь, станет разнообразней, интересней. И лучше будет отвечать задачам модернизации. Политические же молодежные движения, такие как «Наши», «Россия молодая», «Молодая гвардия Единой России», к которым прежде московское руководство, видимо, вследствие значительной разницы в возрасте относилось настороженно, — получают дополнительную поддержку и смогут активнее развиваться.*

Вот тут — ни убавить, ни прибавить. Восторг просто от каждого слова. Теперь стало окончательно ясно — что должно «отвечать задачам модернизации». А то всякие Гонтмахеры со, стыдно сказать, Гозманами разводили какую-то заумную муть, а тут ведь все абсолютно прозрачно. Лужков по-стариковски «слишком настороженно» относился к названным, замечательным во всех смыслах

молодежным организациям. Много более близкий им по возрасту Собянин прекратит осторожничать и окажет им «дополнительную поддержку». Вот и решатся все «задачи модернизации». Да, не зря только что музыка навеяла про ясные цели и определенные задачи. Однако хватит резвиться, пора сделать последнее усилие и сосредоточиться на завершающих и, видимо (во всяком случае, по законам данного рода произведений), самых важных тезисах.

ВЗГЛЯД: *А что, по-вашему, можно изменить в отношении московских властей к таким политическим практикам, как митинги, шествия, другие формы уличной активности?*

В. С.: *Ничего. На протяжении всех последних лет все действия городских властей и московской милиции в отношении всех уличных акций, всех митингов и шествий, как санкционированных, так и несанкционированных, были законными и корректными. Я бы сказал, безукоризненными. Уверен, что будут такими и впредь.*

ВЗГЛЯД: *Так уж и все?*

В. С.: *Все.*

Дальше идут еще шесть небольших абзацев, развивающих тему митингов вообще, и на Триумфальной площади в частности. Там есть несколько поистине прекрасных фраз, типа «день сурка какой-то», «всякая новая власть по российской традиции проявляет великодушие», «у оппозиции не должно возникнуть ощущения вседозволенности», «полицейская функция демократии». Действительно, красиво, но ровно никакого развития мысли и никаких новых фактов и аргументов, потому я все же позволил себе хамство в виде редактур. Однако непредубежденный читатель согласится, что в таком виде текст выглядит много изящней и значительней. Более того, я бы еще его усовершенствовал:

— *Что можно изменить?*

- *Ничего. Все действия были безукоризненными.*
- *Все?*
- *Все.*

Посмотрите, по-моему еще лучше получилось. Но тут я не настаиваю, вариант самого Суркова тоже достаточно хорош. И заключительный аккорд:

ВЗГЛЯД: Пробки, ЖКХ, экология...

В. С.: *И коррупция, коррупция. И так далее, так далее... И президент предлагает городу отличного мэра. Для решения прежде всего этих, насущнейших задач.*

Я хочу пожелать Сергею Собянину удачи. Он был авторитетным сенатором, руководил региональным парламентом. Работал в аппарате полпреда президента. Был одним из лучших российских губернаторов. Был моим непосредственным начальником, хорошим начальником, когда возглавлял администрацию президента. Был моим коллегой и партнером, хорошим партнером, в президентской комиссии по модернизации. У него все всегда получалось и получается. Должно получиться и теперь.

Конечно, слова про «авторитетного сенатора» очень трогательны, а благожелательное похлопыванье по плечу «хорошего начальника, коллеги и партнера» почти выжимает слезу, но все же мой редакторский зуд не дает мне покоя. Надо было остановиться на гениальной фразе «И коррупция, коррупция. И так далее, так далее...» Гоголь отдыхает вместе со всеми мертвыми душами. Недавно Проханов уже давно объявил Суркова крупнейшим стилистом русской литературы, у Проханова чутье на это дело звериное...

Ну вот, собственно, и все. Более в проштудированном произведении ничего не имеется. Совсем ничего. Хотя лично мне, признаюсь, более ничего и не требуется.

Картина предельно ясная. К началу второго десятилетия XXI века, почти через двадцать лет после освобождения России, подполковник КГБ назначает мэром

моего родного, любимого, великого города заведующего отделом комсомольских организаций Ленинского райкома ВЛКСМ (Челябинск), впоследствии заместителя заведующего орготделом Ханты-Мансийского окружкома КПСС.

А некто, занимающий невнятную должность и обладающий таким мышлением, таким языком и таким пониманием жизни, объясняет мне смысл и причины этого назначения, определяет направление и образ деятельности назначенного мэра и осуществляет разработку идеологического обеспечения всего происходящего в стране. Вот так.

По сути сказать мне больше нечего, но вот относительно непосредственно текста интервью как такового позволю себе сделать еще одно замечание.

Сегодня, во время трансляции ютубовского конкурса современной классической музыки, один композитор заметил, что, поскольку музыка является продуктом высшей нервной деятельности человека, к ней не очень применимы простые понятия и определения типа «хорошая» и «плохая». Если исходить из этой, в общем-то довольно здравой (в данном случае я совершенно не шучу) мысли, то текст Суркова уж точно является продуктом его высшей нервной деятельности (во всех смыслах всех слов этого определения). Так что я тоже не стану говорить о качестве языка анализируемого документа более, чем уже посмел себе позволить. Но вот мышление автора явно неяршиливо, сумбурно, коряво и дурно организовано.

Однако это я только о поверхностных, формальных признаках. Что же касается психологии и даже — практически уверен — психиатрии, то, думаю, специалистам здесь — богатейший материал для исследований. Начиная от целого букета классических комплексов и заканчивая явными невротами и фобиями.

Но тут я умолкаю окончательно, терпеть не могу вторгаться в чужие епархии.

20 октября

**В ГЕРМАНИИ
ДОРОГИ ХОРОШИЕ.
ТАМ ОСТАЛАСЬ
ВСЕГО ОДНА БЕДА**

23:43

Был у приятеля, на премьере его фильма.

То есть «его» — это в нашем понимании, такова отечественная традиция, поскольку он там режиссер. Но кино снималось под патронажем крупной голливудской компании, генеральный продюсер там вовсе из Германии, и он на премьере присутствовал, и хотя сразу признался, что на процесс съемки никакого влияния вовсе не оказывал, только за бабками присматривал, но по всему чувствовалось, что именно немец считает фильм по-настоящему своим. Что, в общем-то, тоже правильно. У них традиция как раз такая. Но я не про это хотел сказать.

Там один любопытный момент случился. Этот самый продюсер оказался общительным мужиком, вполне сносно говорящим по-нашему. Вышел он на сцену — себя показать и народ поприветствовать. И произнес примерно такой текст: «Вы сейчас посмотрите фильм, а потом выйдете отсюда и будете всем своим знакомым рассказывать, какой это был хороший фильм. Потому что он вам понравится. Но даже если не очень понравится, вы все равно обязательно будете рассказывать, что он хороший. Потому что сейчас вы будете смотреть фильм на халяву. Я знаю, что у вас все любят халяву, но ведь тут собрались люди приличные, которые понимают, что за халяву надо отблагодарить. Так что всем расскажите, что фильм очень хороший, чтобы зрители на него пошли».

Нет, понятно, что это он так с народом шутил. Ему, видать, кто-то сказал, что слово «халява» очень смешное, и что русские не только любят что-то делать на халяву, но еще и само слово «халява» обожают. Поэтому немец его повторил раз пять с нескрываемым удовольствием. И все поняли, что это шутка, и шутит человек доброжелательно, и вообще, хоть на прилично выученном, но все-таки совсем чужом языке. Так что даже улыбнулись, даже не-

сколько раз вежливо хлопнули ладонями. Но и в улыбках этих, и в хлопках, и во взглядах, которыми люди в зале невольно обменивались, некое все же промелькнуло напряжение, какая-то неуловимая неловкость на мгновение повисла в воздухе.

И дело совершенно не в том, что большинство приглашенных было значительно богаче этого самого продюсера — некоторые просто на карманные деньги могли купить всю его фирму с потрохами, а остальные, может, и не такие уж миллионеры, но люди точно не способные воспринимать пригласительный билет на фильм приятеля как халяву, которой надо не только радоваться, но еще и благодарить за нее.

Суть в другом. В зале сидели люди, которые просто привыкли к юмору несколько иного уровня. И потому для них было естественным ощутить определенный дискомфорт, почти эфемерное чувство стыдливости. И отнюдь не за себя.

Только не подумайте, что я все это рассказываю с какой-то собственной обидой на хамоватого и не очень умного иностранца, задевшего тонкие чувства русского народа. Моя цель — самая невинная и практическая. Когда общаешься с любой аудиторией в любой стране и в любой ситуации, постарайся, по крайней мере, понять, кто перед тобой находится, в особенности если собираешься шутить на иностранном языке.

21 октября

**К НАМ ПРИЕХАЛ,
К НАМ ПРИЕХАЛ...**

20:05

Ну вот, наконец, произошло долгожданное и радостное событие — нам официально назначили нового мэра!

Старательные телевизионщики изо всех сил стремились сделать из процесса тайного (!) голосования в Мосгордуме и программной речи претендента потрясающе интригующее событие. Вели репортаж в прямом эфире и прямо-таки подпрыгивали на месте от нетерпения узнать — утвердят Собянина депутаты или провалят с

треском к чертовой матери? Подмигивали заговорщицки, драматически играли голосами и очами, только что не повизгивали — короче, нагнетали интерес предельно.

Однако пронесло. Утвердили. Я тут же, захлебываясь эмоциями, бросился к столу, немедленно откликнуться, анализировать, делиться с миром своими умозаключениями, опасениями и, прежде всего, конечно, надеждами... Но тут же и захлебнулся. Понял, что это уже выше моих сил. Придется такому судьбоносному событию остаться без комментариев в таком авторитетном СМИ, как мой журнал. Естественно, смелый шаг с моей стороны, и совершаю его не без опаски, но, как любой шкодливыи паршивец, надеюсь, что старшие не заметят.

Однако я все же использую представившийся повод для выражения своего отношения. Но не к мэру, а к Андрею Мальгину. Встретил тут на днях его фразу: «Проблема не в том, что Собянин не москвич. Проблема в том, что он непроходимо туп».

Мне кажется все же, что известный писатель как-то странно и сузил, и приземлил тему, настолько, что оказался почти несправедлив. Ну какая же это проблема, что Собянин непроходимо туп? Он что, один такой? Или самый тупой из всех? Или это от непроходимости именно его тупости свершается все свершающееся и происходит все происходящее?

Впрочем, в отличие от Мальгина, интеллектуальному богатству и уровню мыслительных способностей личностей, руководящих такими персонами, как Собянин, я посвятил уже, кажется, достаточно времени. Потому сегодня обратимся к действительно важной теме.

Я имею в виду скандал вокруг Свято-Боголюбовского монастыря. Суть происходящего там всем известна и, в общем-то, понятна. Речь идет о тех девочках, которые там воспитывались, и тех, которые, вероятнее всего, и сейчас продолжают находиться в сфере влияния данного заведения.

Они причащались два раза в неделю и постились перед этим, то есть, получается, они постились круглый год, де-

вочки никогда не ели мяса, молились ночью и рано утром, у них все время был прерванный сон, им все время хотелось спать. Причем молитва ночью была об избавлении от иудейского ига — конечно, совершенно неканоническая, написанная неизвестно кем молитва, но, тем не менее, ради нее ночью их поднимали.

В воспитательных целях в монастырь приезжал клирик Грузинской церкви, известный своей борьбой с ИНН, отец Рафаил (Берестов) и проповедовал о начале войны с иудеями.

Он говорил о том, что сейчас каждый истинно православный мужчина должен заниматься только одним — военной подготовкой. Он должен готовиться везде: в поле, в лесу, в тренировочном зале, у себя на квартире. Если есть люди, служившие в армии, инструкторы, они должны истинно православных готовить. Последнее время им стали приводить примеры ваххабитов как людей тоже близких, потому что они борются против мирового сионизма, против глобализма, люди решительные и мужественные. Большое внимание уделяли рукопашному бою и другим моментам. Это что касается молодых людей. Кто-то из старших детей сказал: это не монастырь, а полистырь, потому что там живут и мужчины, и женщины, причем очень молодые мужчины и достаточно молодые женщины. Вот эти молодые мужчины, конечно, занимаются военной подготовкой. Это, видимо, отца Рафаила порадовало, он сказал, что этим нужно заниматься усиленно. Он предсказал еще и мировую войну, но успокоил, что здесь нам бояться не надо, потому что, несмотря на то, что у нас нет еще самолетов и ракет, ангелы будут сбивать вражеские ракеты и самолеты, и враг сразу увидит силу молитвы.

Одна девочка была в предъязвенном состоянии после двенадцати дневных затворов без еды, другая — после съедения соли. Опухоль была от ударов по голове. Что касается травмы позвоночника, то она более чем очевидна, потому что девочка до сих пор, уже сколько лет прошло,

не может долго стоять, только сидеть. Ей приходится менять положение, ей больно.

Это все цитаты не из речей какого-то ополчившегося на православное воспитание поганого либерала. Это говорит известный руководитель как раз православной школы-пансиона, благочинный Суздальского округа священник Виталий Рысев. На эту тему было много статей, но я бы рекомендовал очень точное, подробное и убедительное его интервью корреспонденту «Интерфакс-Религия». Так что информации достаточно, и на подробностях я останавливаться не буду.

Возможно, стоит еще упомянуть мнение Андрея Кураева, личности, конечно, несколько оригинальной даже для РПЦ, но уж в чем в чем, а в недостатке рвения по вопросам пропаганды православного воспитания и образования не замеченного.

Я бы не советовал направлять детей в Свято-Боголюбовский монастырь, даже если бы их там носили на руках, а сами они всячески стремились туда попасть. Этот монастырь — малоканоническое, нетрадиционное образование, поскольку церковный канон запрещает совместное проживание лиц мужского и женского пола в такого рода монастырях. А здесь игумен Петр Кучер игуменствует в женском монастыре... Проверить, справедливы ли вновь возникшие жалобы на жестокое обращение с детьми — это дело прокуратуры. Но, повторю, в такого рода протестантские общины детей лучше не отдавать, даже если там все хорошо... Я бы хотел также подчеркнуть, что опыт Боголюбовского монастыря — это маргинальный опыт, там все слишком своеобразно...

Так что мнение не только светской, но и церковной общественности якобы однозначно. И, если не брать в расчет или людей заинтересованных, или просто психически не очень здоровых экстремистов, то все согласны, что это безобразие, требующее вмешательства правоохранитель-

ных органов. Но вот в этом «якобы однозначно» и возникает некая невнятица.

Тот же Виталий Рысев вдруг на вопрос, можно ли назвать «боголюбовцев» сектой, вдруг отвечает довольно странными словами: «Нет, этого я не могу сказать. Это очень похоже на методы воздействия тоталитарных сект. Во-первых, это лишение человека собственности, во-вторых, лишение его документов, в третьих, изоляция от общества и от всех средств массовой информации, обработка средствами НЛП и постоянное лишение сна. В этом состоянии человек легко внушаем. В этом плане, да. Но они формально пока являются частью Православной церкви».

И Павел Астахов, человек, высказывания и поступки которого редко отличаются большой мудростью, неожиданно замечает совершенно справедливо: «В монастыре никто никого не держит, там свой уклад жизни, люди туда уходят по глубокому убеждению, поэтому либо вы согласны с устройством монастыря, либо вы там не ходите. А что касается жалоб, то жаловаться можно по разному поводу, можно по-разному воспринимать послушание и иногда не отличать его от наказания. Тут надо разобраться, что было послушанием, а что наказанием».

А вот мнение Проханова: «Это один из самых прекрасных монастырей современной России... Но монастырь — это же не дискотека. И когда туда приходят молодые послушницы или воспитанницы приютов сиротских, они приходят туда не для того, чтобы в углах курить сигарки, чтобы смотреть там мультфильмы... Они приходят туда не для того, чтобы есть кружку соли... Они пришли туда, чтобы оставить этот мир. Монастырь — это место, куда уходят люди, чтобы оставить мир, чтобы выполнять заповеди Христовы не от мира сего. Оставьте отца и мать свою, оставьте мертвым погребать мертвых. Это все христианские заповеди».

И самое неопрятное в том, что человек, правоту которого я органически не могу принять, даже когда он утверждает, что вода жидкая, в данном случае очень недалек от истины. И когда девочка на экране обиженно говорит:

«Они (монахини) говорили нам, чтобы мы забыли своих родителей», а возмущенные тележурналисты подают это как пример издевательства над детьми в монастыре, то у человека, хотя бы раз читавшего Евангелие, возникают некоторые вопросы. Я не стану задавать их сейчас и уж тем более отвечать на них не буду, да и не уверен, что на все смог бы ответить, хотя кое к каким выводам за жизнь и пришел. Но и здесь не место, и я не самый большой религиозный философ (хотя тут очень много всего чисто практического и не особо имеющего отношения именно к религиозной философии).

И вообще лучше почитать на эту тему Василия Васильевича Розанова, где он пишет о самоубийцах, стремящихся к скорейшему Страшному Суду, как о более истинных христианах, чем благообразные, кушающие рябчиков священники с тяжелыми золочеными крестами.

Я всего лишь хочу еще раз обратить внимание на то, что во всех монотеистических религиях есть большие проблемы с приложением их фундаментальных принципов к реалиям современного светского общества (да и государства). И не так уж бредова идея боголюбовских мыслителей о том, что ваххабиты по духу гораздо ближе истинным православным, чем не только иудеи (по поводу евреев тут просто сбой, от примитивного животного антисемитизма; на самом деле такие же боголюбовцы, только от иудаизма — лучшие друзья Ахмадинежада), а даже люди, как бы так помягче сказать, для которых условие существования Бога не является непременным для бытия.

На этом сегодня я заканчиваю, но заскучавший наверняка уже читатель пусть не надеется отделаться от меня с этой темой так просто. Я непременно ее продолжу. Однако сейчас мне пора в баню — с большим опозданием открывать сезон. А после бани садиться за письменный стол мне никогда не позволяло глубочайшее уважение к традициям, так что завтра, все завтра...

Мужики в бане вчера были трезвы как стеклышко, назначение нового мэра для столь серьезных людей — не тот повод, чтобы нарушать режим перед рабочим днем. Но повод оказался достаточным для начала хоть и не самого оживленного, но почти общего разговора.

Сначала как будто даже возникло что-то типа дискуссии. Одни говорили, что отстегивать придется больше, другие утверждали, что отстегивать станет сложнее. Нашелся даже один диссидент-оптимист, заявивший, что у него никогда не было и быть не может проблемы, кому и сколько отстегивать, но на него сразу цыкнули. Правда, цыкнули довольно благожелательно, типа — не сглазь! Но по остальным пунктам царило полное единодушие. Хотя, признаться, и было их не много.

Первое — судя по физиономии и мешкам под глазами, Собянин закладывает прилично. Что положительно, так как многолетняя завязка кепки, по общему мнению, была одним из основных факторов, породивших самые неприятные черты его характера.

Второе — мужик, конечно, понтовитый и тертый, но не без валенка, уж точно не Рабинович (это у них, для простоты, вместо Спинозы). А Москва не Кагалым, не таких обламывала.

И третье, самое главное, что меня больше всего порадовало — да пошел он, мы и в девяносто восьмом не грустили. Хотя подполковник мог, конечно, и меньшую подлянку кинуть. Но опять же — да пошел он...

На этом данная тема, к счастью, оказалась исчерпанной. И беседа плавно перешла на более практические и приятные темы. Хотя, правда, по дороге еще успела коснуться судьбы бывших Северного и Южного префектов.

Учитывая, что большинство присутствующих были достаточно хорошо лично знакомы и с Хардиковым, и с Булановым, мнения высказывались довольно конкретные, однако на редкость беззлобные. Широка все-таки душа нашего человека! Подловата, конечно, но широка до чрез-

вычайности: и милосердие не так уж и редко стучится в наши сердца, и злорадство — не столь уж определяющая черта, как пытаются изобразить некоторые, постоянно цитирующие про сдохшую соседскую корову. Конечно, Буланова жалели больше, а Хардикову даже несколько завидовали: уж очень удачно мужик соскочил. Но тут я подробности опускаю и даже умолкаю вовсе, поскольку дальнейшая информация может быть расценена как стукачество, а в нем меня точно не мог упрекнуть никто и никогда.

Шендерович вчера сказал, что от Путина пахнет портянкой. Зря. Портянка — это все же нечто другое. Она хоть и вонючая, но более мягкая и простоватая, в ней больше военного и деревенского. А в подполковнике ни того, ни другого нет совершенно. Даже его якобы армейская походка с молодцеватой отмашкой — всего лишь имитация, если не случайное совпадение. В Питерской подворотне другие манеры и другие запахи. Я совсем не собираюсь вдаваться в их анализ, но против портянки протестую категорически. Эмоциональную позицию понимаю и даже принимаю, но вот стилистически Виктор неточен.

23 октября

ВОСПИТАНИЕ ЧУВСТВ

22:58

Как я и грозился, возвращаюсь к теме Свято-Боголюбовского монастыря, чтобы поделиться мыслями уже совсем конкретными и личными, касающимися вопросов узко бытовых, семейных и не большое имеющими отношение к религиозной философии как таковой.

Когда моей дочке было восемь-девять лет, она спросила: я ведь не крещеная, можно меня окрестить? Жена, замороженная куда более сложными нашими семейными проблемами того времени (хотя сама и воспитанная бабкой-староверкой), не очень сосредоточилась и буркнула что-то типа того, что, будет свободное время — тогда и заглянем в церковь; а я сразу же, сходу отмел эту идею. Сказал: вырастешь — хоть в монастырь иди, хоть обрезание делай, а пока не морочь голову.

У меня, честно говоря, вся эта история совершенно не отложилась в памяти. Но вот недавно моя уже совсем взрослая дочь напомнила о ней и даже рассказала некую подоплеку тех событий. Она была девочкой несколько нестандартной внешности. Ничего особенного, но, возможно, несколько полновата и в тот момент заметно ниже ростом своих сверстниц, может быть, еще какие-то нюансы, которые, на взгляд взрослых, и не имеют никакого значения, но у детей любые, даже самые небольшие отличия порой переживаются остро и болезненно. К тому же и имя ее почему-то воспринималось окружающими с долей негатива, хотя я уж совсем не понимаю — что особо оригинального в имени Софья?

В общем, в какой-то момент она почувствовала определенную отчужденность среди школьных и дворовых подруг. Большинство из них носили крестики, и порой эта тема — крещение — так или иначе всплывала в их разговорах. Так вот, Соня решила, что, если она тоже станет крещеной, это как-то увеличит ее общность с остальными, чего ей очень хотелось. Потому и обратилась к нам с этой просьбой.

Оказывается, тогдашний мой отказ сильно ее обидел, хотя виду она особо и не подала. Или я был не очень внимателен — тоже в самом начале девяностых было чем заняться на уровне реального выживания. Но сейчас дочка вспомнила эту историю затем, чтобы меня поблагодарить. Не знаю, что послужило тому конкретным поводом (хотя, видимо, он был), но, как я понял, основной смысл благодарности сводился не к тому, что я оставил Соню некрещеной, а что дал ей возможность принимать достаточно значимые и принципиальные для собственной жизни решения уже самостоятельно, в сознательном возрасте, когда человек способен делать это без слишком большого влияния со стороны.

И на этот последний разговор я также не очень обратил внимание. Но как-то этим летом мы собрались на шашлыки с семьей старых друзей. Они люди не просто верующие, но по-настоящему воцерковленные, хотя и в их семье на религиозные темы нет полного единодушия. Жена, к при-

меру, истовая поклонница Андрея Кураева, а муж к некоторым аспектам и деятельности, и высказываний дьякона относится несколько скептически, особенно к его миссионерству. Впрочем, это так, мелочи. В главных позициях они едины, так что детей у них еще больше, чем у нас. Поэтому, естественно, когда собираемся, да по обычаю, не без сопутствующего шашлыку, то, как всегда в таких случаях, расслабленная и многотемная беседа в какой-то момент так или иначе затрагивает вопросы воспитания.

Вот и на этот раз что-то мы вспоминали о ранних годах наших деток, и всплыла та история с несостоявшимся крещением Сони. Отец семейства сразу не отреагировал, но через некоторое время, когда мы остались вдвоем, вдруг посерьезнел и сказал, что, конечно, уважает мои либеральные педагогические взгляды, но своих дочек (а у него еще две остались не очень взрослые) и воспитывал, и обучал, и собирается продолжать делать то же и впредь в самых строгих православных традициях.

Возможно, он ожидал от меня каких-то возражений. Но их не последовало, да и последовать не могло, — а в каких еще традициях должны воспитываться и обучаться дети в истинно православной семье?

Ну и как согласовать эти наши позиции? Да никак. У верующих людей свои точки отсчета. Этот мой приятель, добрейший и обожающий своих детей человек, никогда никого из них и пальцем не тронул, но сможет ли истинно православный осудить, скажем, добродетельного и строгого отца, который из самых благих побуждений выпорол свое нашкодившее чадо? Я же такому родителю готов морду набить, а в Финляндии за подобное просто отбирают детей или даже вовсе могут посадить. Хотя вроде тоже не нехристи. И в этом, кстати, дойти до маразма так же просто, как и с телесными наказаниями. В Германии недавно один подросток подал на родителей в суд, что они ему мало карманных денег дают. И, между прочим, процесс выиграл. Шустрый парнишка.

Но забудем про наказания, тем более телесные, и вернемся к вещам гораздо более нейтральным. Вчера была

большая передача о Ване Охлобыстине, временно отошедшем от священничества, чтобы поставить на ноги своих шестерых детей. Жена его, до сих пор величающая мужа отцом Иоанном, рассказывала, какие у них в семье существуют ограничения для младших. Чепуховые, надо признаться, ограничения, самые большие из которых, по-моему, — это нельзя девочкам в приличные места в штанах ходить (те, что ниже пупа, вообще запрещены), да еще телевизор без материнского разрешения не включать, а на DVD ставить только заранее отобранные и утвержденные диски. Смех, одним словом.

Но дело ведь не в уровне, а в причине и принципе давления. Заставить ребенка в виде наказания съесть кружку соли — это, понятно, садизм, без всяких разговоров, да и я, вслед за Прохановым, сомневаюсь, что в Свято-Боголюбовском монастыре действительно целую кружку съедали — это и физически не очень возможно. А если только ложку? А если совсем маленькую ложечку? Крохотную, безвредную, исключительно для остротки и с самыми лучшими побуждениями, за самую серьезную провинность?

Не знаю, мне в страшном сне не привидится кормить своих детей солью, что бы они ни сделали. Но ведь мне точно так же не придет в голову заставлять своих детей затыкать уши и закрывать глаза, когда на экране герои целуются, как того требует жена «отца Иоанна». Так возможно ли тут какое-то согласие? Не знаю. Я не вижу такой возможности.

И, думаю, некоторую ущербность единого, устраивающего всех подхода чувствуют и многие способные и даже обязанные принимать конкретные решения. Особенно решения на уровне закона и от имени государства. А еще думаю, что вся история с монастырскими детьми потихоньку сойдет на нет. Более того: чудесный человек, замечательный священник и прекрасный просвещенный педагог, руководитель православного пансиона Виталий Рысев, пытающийся защитить детей, но привлекающий слишком много внимания к проблемам религиозного об-

разования и воспитания, наверняка будет иметь еще кучу неприятностей на свою голову.

А мрачноватые боголюбовские монахи, что бы они там ни творили, какие бы бредовые молитвы о «избавлении от иудейского засилья» ни придумывали и даже сколько бы гадостей про самого патриарха ни говорили, — все равно останутся вполне благосклонно воспринимаемой частью РПЦ. Потому что в глубине души христиане не могут не чувствовать, что эти самые монахи много ближе к истинной вере, чем их значительно более умные и образованные собратья.

24 октября

ПО ХОЗЯЙСТВУ

20:40

Ну, народ у нас все-таки сообразительный — просто застрелиться хочется!

Соседа своего поймал случайно за благородным занятием. У него на доме в бревнах образовалось несколько трещин — так он не придумал ничего лучшего, чем накачать туда войлока. И очень удивился, когда я вежливо указал ему на идиотизм этого занятия. А человек, между прочим, в свое время МВТУ окончил с красным дипломом. Мне такое даже в голову не приходило, но раз оказалось, что кому-то прийти может, — даю пояснение.

Паклю, войлок, джут и прочую мягкую гадость (за отсутствием у вас, скорее всего, настоящего мха, который только и есть единственный пригодный материал для этого дела) можно забивать только между бревен. В само бревно лучше вообще ни с какими посторонними предметами не лезть, особенно если трещина смотрит в сторону земли или ей параллельна, что чаще всего и бывает. Дерево само разберется, как ему лучше, а на теплоизоляционные свойства эта трещина никакого принципиального влияния не окажет.

Если же возникает (что случается довольно редко) трещина, обращенная вверх, так, что в нее может заливаться дождевая вода или попадать снег, — сделайте следующее. Наберите на ближайшем строительном рынке ведро опи-

лок — там этого добра всегда предостаточно. Лучше всего сварите костный клей, или, так уж и быть, воспользуйтесь эпоксидной смолой (только не перемудрите с отвердителем, внимательно читайте инструкцию), замешайте с опилками погуще и плотно замажьте трещины. Только очень аккуратно, чтобы щелочки не осталось, через которую потом может проникнуть влага и, замерзнув, все это снова выдавить. Выберите для этого такой день, после которого по прогнозу не будет дождя еще хотя бы сутки-двое.

Кстати, сегодня был именно такой, да еще солнечный и почти без ветра. Так что я тоже немного по хозяйству покрутился. Мраморный столик с террасы в дом занес (мрамор — красивая штука, но в наших широтах зиму на улице не очень хорошо выдерживает, даже под целлофаном, особенно если он наборный, как мой). Собрал и упаковал теннисный стол. Между прочим, вроде бы не самый дешевый, как бы всепогодный, известной фирмы, а за один сезон деформировался и стал заметно горбатым. Да ладно, по нашему классу игры сойдет, послужит еще годик-другой. Подушки с кресел на веранде собрал: вряд ли уже будет желание долго рассиживаться на свежем воздухе. А приспичит — так лучше принести из тепла; приятней будет, чем на отсыревших сидеть.

А вот с уличной посудой я еще раньше решил проблему. Поскольку я мясо на мангале и в любой мороз иногда люблю пожарить, то, чтобы не бегать каждый раз в дом за всякой мелочью, приобрел несколько металлических шкафчиков. Таких, знаете, самых обычных, как в любой бухгалтерии стоят, высотой сантиметров 60. Они очень удобные, там внутри и полочка, и отделение для денег и ценностей с собственным замком, куда отлично помещаются всякие мелочи, типа открывалок, штопоров и пробок для вина. Стоят эти подобия сейфиков очень недорого, и множество фирм с удовольствием доставят их вам в любую точку области. Вот в эти шкафчики на веранде я весь летний скарб и собрал, теперь они там будут ждать уличных зимних трапез, которых с годами, к сожалению, становится все меньше, но которые, хочется надеяться, все же еще предстоят.

А сегодня у меня другие планы. Тот самый приятель, что с войлоком баловался, только что вернулся из Парижа и привез мне коробочку мягкого сыра, типа Камамбера, такого вонючего, что перед посадкой в самолет его заставили запаковать в два дополнительных слоя целлофана. И пару баночек топленого гусиного жира с трюфелями. То есть вещи из самых мною любимых. Бутылочка «Шабли» у меня припасена, правда, не самого роскошно, но тут я не привередлив.

Так что откланиваюсь, прошу прощения, сегодня вечером я занят.

26 октября

**ПАУЛЯ
НЕ ПЕРЕПЛЮНУТЬ**

19:02

Что ж, видимо, пришло время для сюжета, имеющего отношение, как мудрено выразился бы один из моих рецензентов, к метакоммуникации.

Некоторые мои приятели, изредка почитывающие данное СМИ, все чаще, и при встречах со мной, и даже в специальных на эту тему телефонных разговорах, стали выражать поначалу глуховатое, а теперь и все более явное неудовольствие, сводящееся примерно к следующему: «Зачем ты, Васильев, валяешь ваньку и наводишь тень на плетень? Всем прекрасно известно, что ты в курсе кое-чего, что и нам известно, а имеется подозрение, что кое-что тебе известно, что не всегда и нам известно. У тебя же постоянно какие-то намеки да полунамеки, вопросы риторические с побасенками. Раз уж взялся тянуть и даже формально объявил, что информация, да еще и массовая — так будь любезен: конкретно и по пунктам, с адресами, фамилиями и даже паролями, раз уж так учит наш вождь подполковник». Это, кстати, как ни странно, совпадает с мнением редакторов по блогам «Эха», которые во время самого разгара дискуссии о методах наезда на Лужкова отказались публиковать мои заметки на эту тему:

К сожалению, указанные тексты — не совсем то, что нам нужно.

В вашем блоге мы хотели бы видеть посты, связанные с градостроительством Москвы, проблемами этой области с точки зрения специалиста, какие-то интересные, показательные эпизоды. В ваших же материалах в основном аналитика на тему правительства Москвы.

Редакторов понять могу: я у них на сайте зарегистрирован как «строитель», а на хрена им аналитика какого-то строителя? — для этого есть штатные аналитики, а строитель пусть расскажет, что конкретно кто у нас у кого ворует, каким образом и на какие суммы. Но мои-то приятели — не редакторы, вроде бы сами должны были все прекрасно понимать. Но раз уж непонятка возникла, придется некоторым образом объясниться.

Да — информации, и да — массовой. Но только еще раз повторю то, что обозначал как свою задачу: и информации, и массовой — но несколько не о тех фактах и предметах, на которые направлено внимание остальных средств. Было бы глупо с моей стороны пытаться подменить, продублировать или составить конкуренцию «Новой газете» или «Свободе». Я информирую всего лишь о состоянии мыслей и души рядового объекта, находящегося под воздействием происходящего, а не занимаюсь обличительной публицистикой и уж тем более журналистскими расследованиями.

То есть, грубо говоря, если некий гаденыш совершает какую-то пакость, и в результате этого происходит определенное безобразие, то у меня нет задачи пригвоздить конкретного бяку к позорному столбу. Я скорее пытаюсь показать, что в глазах нормального человека все это действительно безобразие, и самый средний обыватель вполне способен реагировать на сие как на личное оскорбление. А факты — ну да, ну что-то я могу совсем уж несведущим в каких-то нюансах объяснить и рассказать, и делаю это иногда, но ведь кому они особо нужны, эти факты?

Когда НТВ только начало катить баллоны на кепку, все чистолюми заверещали: где факты? одни слухи и эмоции!.. Действительно, в спешке ребята поначалу выдавали материалы, сшитые белой ниткой через край. Но вот прошло меньше месяца, и на том же канале изготовили уже вполне профессиональную продукцию. Мой бывший сосед по Басманке Александр Лебедев очень спокойно, подробно, с фактами и цифрами рассказал о миллиардной афере с землями совхоза «Матвеевский» и последующей прогонкой бюджетных городских денег через «Банк Москвы» в карман Батуриной. И что из этого?

Лебедев сам миллиардер, совладелец «Новой газеты» и владелец еще ряда довольно авторитетных зарубежных изданий. Бывший разведчик (кстати, ушедший в отставку, как и наше все, в звании подполковника), однако шпионивший реально, и не в дружественной ГДР, а в предельно настороженном и опытным в этом отношении Лондоне, и при этом не один десяток лет ведущий бизнес в нашей стране, и в том числе в нашем городе.

Кроме всего прочего, он посвятил проблемам и особенностям структуры «корпорации Москва» две отдельные книги, где все сформулировал предельно конкретно и просто. Лебедев и фактов, и фамилий, и цифр за эти годы не просто изложил, но и опубликовал столько, что все чиновники в столице давно должны были бы застрелиться. Но пока живы, и большинство отлично себя чувствует.

Только не надо думать, что я такой уж оголтелый сторонник Александра Евгеньевича — у него достаточно своих тараканов, и далеко не все его идеи и деяния приводят меня в полный восторг. А кое-что так кажется просто, мягко говоря, странноватым, как, например, борьба с игорным бизнесом. Но я сейчас ссылаюсь именно на него, как на одного из носителей (да и «доносителей») наиболее авторитетной, именно инсайдерской информации из мира очень больших денег, который при том еще и лично многие годы конфликтовал с Лужковым, а потому и сведениями делился особенно охотно, да плюс к тому еще и собирал их особенно тщательно.

Кому-нибудь было это особенно интересно? Его первого пригласил Собянин, чтобы пусть не назначить ответственным за какой-нибудь участок работы (даже я в своей великой наивности до такого не дохожу), но хотя бы просто побеседовать о нюансах хитросплетений столичной жизни?

Да что там новый мэр — сами москвичи!.. Уже сейчас, после ставшего бы в любой другой стране сенсационным выступления миллиардера на федеральном канале в прайм-тайм выходного дня, спросите любого человека на улице: а кто такой Лебедев и что он такого интересно только что рассказал? Гарантирую удивленный взгляд пустых глаз. Так имело ли и имеет ли сейчас смысл грузить читателя новыми (пусть они даже действительно окажутся для него неожиданными, хотя и при моем богатом воображении трудно представить себе столь девственно чистых личностей) конкретными фактами, схемами и «интересными, показательными эпизодами»? Вот, скажем, напишу я такой текст:

Существует некая финансово-предпринимательская структура, действующая не только в нашей стране, но и порой довольно далеко за ее пределами, однако имеющая основное влияние именно в столице, да и главная мощь ее основывается на деятельности более всего московской. И структура эта связана и местами предельно тесно переплетена с одной этнической преступной группировкой. У руководителей структуры — самые близкие отношения со всей верхушкой города, а с самим Лужковым — столь теплые, что больше даже подходят на родственные.

Но дружба дружбой, а табачок, особенно если он стоит реальные миллиарды долларов, требует к себе достаточно уважительного и строгого отношения. И если взяты обязательства, да тем более под них уже заложены материальные основания, то всякие штучки, типа «ой, не получается», не проходят — могут сделать бо-бо.

Когда Лужков устроил истерику по поводу своего срочного ухода, все удивлялись. Если скорее всего через де-

вять месяцев неминуемая отставка, то что такого он за это время собирался родить, чего за восемнадцать лет мог не успеть? А на самом деле все предельно просто. Тут не месяцы — тут каждый день выполнения или невыполнения договоренностей стоил самых конкретных денег. Потому кепку могли элементарно «поставить на счетчик» (поставили в результате или нет — это уже совсем другая история, и сути не меняющая, и вовсе интересная исключительно только самим высоким договаривающимся сторонам).

Существует, правда, и другая версия, совсем уж конспирологическая, что все это вообще была «операция прикрытия», наподобие той, что Путин устроил этим летом экспортерам зерна с фиктивным форс-мажором. И весь шумный концерт, со всеми нюансами, включая отдельные демонстративные сольные партии Ресина, был хорошо отрепетированной, довольно убедительно сыгранной постановкой, чтобы спасти самого Лужкова, выполнив программу «безопасного извлечения». Но версия эта никак принципиально на смысл картины не влияет. Вернее даже не всей картины, а только одного из сюжетов роскошного многофигурного полотна, сплошь состоящего из подобного рода исторических сцен и являющегося этическим отображением деятельности «корпорации Москва», созданной Юрием Михайловичем.

Думаю, читатель если и дочитал мои откровения до конца, то сделал это с большой долей скуки и исключительно из уважения ко мне. А теперь представьте, что я назвал фамилию руководителя упомянутой «финансово-предпринимательской структуры», без всякой политкорректности обозначил этническую принадлежность названной организованной преступной группировки, дал адреса объектов и обрисовал схемы сделок, по которым существовали конкретные договоренности и, соответственно, обязательства. Это что — стало бы какой-то информационной бомбой, или хотя бы просто вызвало бы у кого-то малейший интерес?

Да подойдите поболтать к любому шоферу стоящей у любой районной управы «персоналки» — он вам исключительно от скуки все это за десять минут выложит. И не потому, что такой тупой или враждебно к начальству настроенный, а просто ему и в голову не придет, что это в Москве может быть хоть для кого-то хоть каким-то секретом. И будет мужик совершенно прав. Потому что сегодня того самого Бирюкова, владельца квартиры в знаменитом, принадлежащем арестованному Южному префекту Буланову доме на Патриарших, устроившего летом скандал на улице с классической фразой про Европу и жопу и утверждением, что здесь всё вокруг его, бирюковское, — этого самого человека Собянин оставляет на должности главного по хозяйственным вопросам в городе. И прочих прожженных господ (дам, впрочем, тоже), на которых клеймо ставить некуда, за редчайшим исключением рассаживает по ключевым местам. А над ними ставит единственным отныне своим первым заместителем шустрого дедушку Ресина, хоть и загнавшего возникший в момент обострения скандала ужас в уголки глаз, но так и не понявшего до сих пор, зачем он вступил в «ЕР». Какой же более «интересный и показательный эпизод» можно придумать?

И только не надо с умным видом мне объяснять, что это такой временный тактический ход для плавной смены московского руководства, чтобы обеспечить реформирование без отрицательных последствий для рядовых горожан. Вагон всего этого фуфла уже прогнали тысячу раз, последний — вот только что, перед отставкой Лужкова. Все мудрецы обычно полярных мнений — от Проханова до Млечина — в один голос пугали сложностями этого великого переворота: мол, Москва — такой сложнейший механизм, тут только тронь — такое начнется!.. Тут коня на вечной переправе менять надо с такими осторожностями и так плавно, что, может, лучше и вовсе не ввязаться со сменой!..

Да ни черта подобного! Пять минут — никто и не рюхнулся. У нас всю страну в перерыве между двумя стоп-

ками перевести в другую историческую формацию под новым руководством, да еще при этом разделив частей на пятнадцать, — много проще, чем после этого на третьей стопке остановиться. Тут система, уже отлаженная до автоматизма.

У меня есть приятель, связанный много лет с техническими разработками, принципиально важными для функционирования одной административно-хозяйственной структуры. (Я в данном случае так мягко излагаю не из желания привычно потемнить — просто там многое действительно связано с реальными военными секретами, так что людей подставлять не стоит, обойдусь общими фразами, тем более, что для изложения сути особой конкретики и не требуется.)

Так вот, эта область администрирования и деятельности последние двадцать лет находится в состоянии непрерывного реформирования. Только создали какое-нибудь Управление, годик-другой оно пофункционировало — как его разгоняют и на останках создают Министерство. Еще на такой же срок до следующего — преобразование в Государственный комитет. И все эти годы моего приятеля, как одного из немногих людей, действительно понимающих, как оно там может и должно работать, в момент создания новой структуры каждый раз пытаются привлечь на какой-нибудь руководящий пост.

Он вроде бы и не против, у него множество идей на эту тему, которые он не прочь претворить в жизнь. Но как-то все постоянно не срastается: только, похоже, договорились, а тут — бац! — опять «снимай штаны, власть переменилась».

И вот недавно его снова приглашают. Он, уже ничему не верящий, начинает отнекиваться, но его уговаривают прямо чуть не со слезой в голосе. Умоляем, говорят, зайдите поговорить, нам ваш бесценный опыт сейчас просто позарез необходим. Приятель сломался, взял компьютер, дополнительные флэшки с разными данными по карманам рассовал, поехал. Заходит, его ждет команда с глазами, жаждущими и заранее благодарными. Он расселся,

подключился, загрузился, вывел на экран какую-то хреновину: ну, типа, с чего начнем? с какой проблемы? а то у меня тут множество всяческих крайне полезных новаций накопилось.

«Это конечно, — отвечают, — новации ваши нам крайне необходимы, и мы не просто готовы их воспринять как немедленное руководство к действию, но и вас тут же назначить самым первым заместителем и самым главным исполнителем. Только в данный момент проблема у нас несколько другая, и без вас, как опытного специалиста, никак не решаемая. Вот уже больше недели сидим, бьемся и никак разобраться не можем. Где тут на самом деле поле для реальной деятельности? То есть на чем все-таки прежнее руководство бабки делало и главное — как их так хитро уводило, что мы никаких концов найти не можем?»

Что, опять скучная и неинтересная история? Потому как ни конкретное Министерство, ни фамилии членов шустрой команды не названы? Ну, извините. А вот мне как раз интересно не это, а то, что мой приятель, человек, даже еще при советской власти не чуждавшийся работы в управленческих структурах и много лет на эту тему со мной споривший, наконец-то перешел на мою позицию. Которая состоит всего лишь в том, что со всеми этими ребятами на одном поле даже не то что опасно, а просто противно отправлять свои самые естественные потребности.

А в верхних строчках всех новостных лент сегодня смерть осьминога-предсказателя Пауля. Особенно подчеркивается, что он умер своей смертью. Вот это действительно важно — настоящий «показательный эпизод». А вы говорите...

27 октября

«CITY HALL»

19:51

Не сосчитать уже, в который раз показали «Мэрию» Беккера с Пачино и Кьюсаком. Конечно, блестящие актерские работы — да, там еще и Дэнни Айелло прекрасно играет. Но фильм на самом деле довольно средненький. Хоть и весьма профессионально сделан, однако за рамки доста-

точно стандартного классического американского морализаторства не выходит и даже на подобие «Королевской рати» (имею в виду мысли и идеи сценария рядом с романом; кино не сравниваю, не о нем сейчас речь) не тянет.

И уж, конечно, просто нелепо проводить какие-то аналогии между мэриями Нью-Йорка и Москвы — слишком большая опасность скатиться на уровень скверного и пошлого анекдота. И все же, несмотря на всю чуждость их проблем, быта, образа мыслей и действий — да что уж там вдаваться в подробности! — всей жизни, никакого отношения к нам не имеющей, — не отпускает ощущение, что все-таки совсем уж посторонним взглядом смотреть на все это не получается.

Налет зависти остается. Что плохо.

28 октября **ЦЕЛОСТНАЯ ЛОГИКА** 19:53

Чубайс: Начать экономическую модернизацию в тех условиях, которые есть сегодня в России, не только можно, но и нужно... В то же время мне ясно, что начать экономическую модернизацию без политической можно, а закончить нельзя. Для полной модернизации, конечно, нужна целостная логика, которая включает и политическую модернизацию тоже.

Кстати, я убежден в том, что экономическая модернизация породит целый класс людей, которые формируют настоящий запрос на демократию, с которым сейчас в стране плохо.

Я не считаю, что освобождение Ходорковского — единственный способ начать модернизацию в стране.

Разумеется, прекращение сжигания евреев в газовых печах не являлось единственным в свое время способом начать демократизацию Германии. Хотелось бы еще вывести войска из оккупированных стран Европы, уничтожить нацистскую партию, начиная с Гитлера, и провести еще некоторое количество не таких крупных усовершенствований.

Но начинать эту демократизацию до прекращения работы Освенцима, в надежде, что в процесс работы «породит целый класс людей, которые формируют настоящий запрос на демократию, с которым сейчас в стране плохо», и возникнут новые силы и условия, которые позволят подойти к результату с демократизированной Германией, — согласитесь, все же несколько наивно.

29 октября **ПОДЛАЯ ГРАППА** 15:56

В «Порто Банус» завезли свежие устрицы. Сегодня пойдем попробуем.

Попробовал. Ресторан приличный (это на Рублевском), и устрицы действительно свежие, особенно понравилась «белая жемчужина», но цены запредельные на все, а про вино я уже и не говорю. Впрочем, есть, как ни странно, одно блюдо, которое и готовят очень прилично (что вообще для ресторанов, и не только отечественных, крайне редко), и стоит всего 210 рублей — сумма, по меркам этого заведения, просто смешная. Это уха из морского окуня. Причем на выбор — белая или красная, да еще, несмотря на заявленные 350 граммов, подается полная кастрюля и подается от вольного — наливай сколько хочешь. Милый гитарист. Играет прилично и ненавязчиво.

И вот граппа... ну что про нее сказать... она, сволочь, всегда хороша. Если бы только было ее поменьше...

30 октября **МЭР МИЛ** 1:25

Сегодня господин Собянин увидел наконец город, которым его поставили управлять. Огляделся и, видимо, мягчайше говоря, обалдел.

Мэр Москвы возмущен обилием торговых палаток в историческом центре города. «Такое ощущение, что в городе все клочки земли поделены, и на них зарабатываются деньги», — отметил он, указав, что зачастую подобные объекты торговли расположены вблизи вокзалов, рядом с

выходами из метро, хотя они там абсолютно не нужны, или нужны для каких-то частных бизнес-интересов. «Они не вписываются вообще никак в архитектуру города», — подчеркнул московский градоначальник.

Так и хочется схватиться за голову и возопить что-то типа: «Да что вы говорите! Не может быть!» А ведь никто и не подозревал — это открытие поистине уровня Колумбова, если не круче! Но впечатления, видать, были столь яркими, что Семенович не остановился и продолжал ими делиться.

При этом, по словам мэра, в отдельных случаях такие торговые точки — «это уже двух-трехэтажные сооружения, непонятно кем и по чьему разрешению выстроенные». «Чтобы такое наделать, нужно очень не любить город. И не то чтобы не любить, а просто относиться к нему по-хамски», — уверен Сергей Собянин. Он подчеркнул, что «нужно навести порядок, предел должен быть всему».

Да ну, все понимаю: и тяжелое провинциальное детство, и Кагалым с Тюменью, и многие годы членства в Совете Федерации и губернаторства, в столице короткими наездами, оглядеться буквально нет свободной секунды. Но, если я правильно разобрался с его биографией, он уже пять лет в Москве постоянно. Он что, все это время в подземном бункере просидел? И знаете, я ведь ему полностью верю. Его и возмущение, и изумление совершенно искренни. Эти ребята действительно совершенно не представляют, что происходит — ни в городе, ни даже в стране, в которой они находятся. О, сколько им еще открытий чудных готовит их нелегкий долгий путь!

P. S. Как я ни крепился, все-таки не могу удержаться, глядя на Собянина и слушая его, от того, чтобы вспомнить старый, грубоватый, но уж слишком идеально ложающийся на данную ситуацию анекдот. Помните? — приходит сантехник чинить засорившийся унитаз, засовывает туда руку, долго копается, наконец вытаскивает, с

удивлением рассматривает оказавшееся у него в кулаке и возмущенно вопрошает окружающих: «Вы в него срезе, что ли?!»

31 октября

**НЫНЧЕ ВЫШЕЛ
МАНИФЕСТ**

17:58

Да понял я уже, понял, что никуда не деться мне от манифеста Михалкова. Тянул до последнего — уж очень не хотелось, — но ноблесс оближ.

Тут еще дело в том, что у меня нет возможности, как у некоторых шелкоперов и борзописцев типа Шендеровича или Петровской, отделаться чем-то пренебрежительным, типа «я всю эту ахинею на 63 страницы и читать не собираюсь, мне и нескольких цитат достаточно, чтобы понять, насколько все это бред». А уж тем более я никак не могу присоединиться и к вовсе улюлюкающему хору тех, кто воспринял (и совершенно справедливо) историю с оброком, которым Михалков под видом Союза правообладателей обложил под покровом ночи мирно спящих граждан, как наглое засовывание аристократической пятерни в собственный карман, а потому вовсе неспособных спокойно воспринимать слова Никиты Сергеевича без ответного мата.

Конечно, довольно странно воспринимать некую программу, тем более в основном нравственную, из уст чело века — ну, как бы так сказать повежливее, — не являющегося самым бесспорным примером этой самой нравственности. Однако все это пустые отговорки. Текст есть текст, а мы люди серьезные. Раз он произвел такое активное брожение в умах, будем читать целиком и крайне внимательно.

Прочел. И, между прочим, ничего страшного. Разбирать по фразам и цитировать не стану, это уже сделано сотни раз. Но, честно говоря, ни от чего я в такой ужас не пришел. Да, несколько провинциально, весьма старомодно, местами слишком шероховато, да вообще не сильно умно, но в основном, кстати, наполнено (говорю только

о тексте, забудьте вы самого Михалкова) самыми лучшими намерениями и добрыми чувствами. Возможно, писал эти строки и не самый изощренный публицист, но именно поэтому, думаю, какие-то вполне милые мысли были восприняты не совсем верно.

Только один пример. Все нажились на следующие слова режиссера: «Люди устали выслушивать декларации о политической независимости, внимать призывам к индивидуальной свободе и верить сказкам о чудесах рыночной экономики. Эйфория либеральной демократии закончилась! Пришла пора — делать дело!»

Почему-то восприняли это как призыв отказаться от перечисленных ценностей. А мне показалось — совсем наоборот. Михалков как раз хочет отказаться от пустой болтовни про них и начать реально, на деле претворять в жизнь принципы политической независимости, индивидуальной свободы и рыночной экономики. Между прочим, очень своевременная позиция, как выразился бы один из главных наших учителей.

Да и в остальном Михалкову можно возразить только по каким-то частностям, а в принципе спорить с тем, что лучше быть здоровым, но богатым, чем бедным, но больным, — по крайней мере, нелепо. Я, конечно, слегка валяю дурака, но, поверьте, только слегка. Мне прекрасно понятны причины раздражения многих текстом, который хоть и банален до скукоты, хоть по уровню ничем и не отличается от тысяч подобных, рассылаемых и по Интернету, и в СМИ множеством доморощенных философов, но, поскольку подписан персоной, особо приближенной к императору, сумел оказаться в центре совершенно незаслуженного внимания.

Однако все это никак не могло бы вызвать у меня хоть малейший интерес. Но во время множества публичных дискуссий и бесед с участием Никиты Сергеевича меня не покидало странное ощущение, что я какой-то принципиальный момент постоянно упускаю, что-то недопонимаю очень важное, ускользающее, а при этом явно лежащее на поверхности. И только во время совершенно случайно

попавшейся на глаза передачи на НТВ с Колесниковым и Канделаки меня осенило.

То ли случайно свет правильно упал, то ли гримеры схалтурили, то ли оператор оказался уровня выше среднего, — но я увидел сильно постаревшего, изможденного человека, с плохими, очень нездоровыми глазами, рассказывающего на полном серьезе, как Госдеп США планомерно заказывает по всему миру травлю и его самого, и всего его творчества. И мне стало безумно жалко когда-то весьма способного и достаточно профессионального режиссера, несколько фильмов которого я в свое время смотрел, признаюсь даже без малейшего стыда, с определенным удовольствием.

И как-то очень хорошо встык затем прошел документальный фильм по мотивам записей бесед Мэрилин Монро с ее психоаналитиком. О женщине, которая погибла оттого, что, обожаемая всеми вообще, она так и не смогла найти настоящей любви кого-то конкретного. Самым счастливым мигом для себя до конца жизни она считала тот, когда в Корее пела перед семнадцатью тысячами озверевших без женского духа солдат, каждый из которых больше всего на свете желал именно ее и прямо сейчас. А позже полицейские Лос-Анджелеса жаловались потихоньку, что не знают, как реагировать, когда застукивают актрису, занимающуюся любовью с посторонними мужчинами в публичных местах. И психоаналитик оправдывал Мэрилин тем, что она не может — без постоянного подтверждения своей желанности. Бедный, бедный Никита Сергеевич...

Вот и заканчивается чудесной солнечной погодой еще один осенний месяц. Даже не верится, что несколько дней назад уже выпадал первый снег и даже пару часов пролежал на газонах, умиляя девственностью цвета.

А прошлой ночью мы перешли на зимнее время. Но такое впечатление, что все это — полное недоразумение. В воздухе пахнет весной, а зеленая трава у меня в деревне явно считает себя если не майской, то уж никак не хуже апрельской. И вот, глядя на все это великолепие и даже

глубоко на шестом десятке ощущая прилив какого-то совершенно глупого и необоснованного оптимизма, невольно задумываешься — а что это, собственно, было последние несколько недель? Все эти собянины с сурковыми, михалковы с лимоновыми, чадаевы с холиными, синяк под глазом у вождя и покойный осьминог, оказавшийся, подлюга, агентом международной тотализаторной мафии, весь этот бред и морок; что, откуда и главное — зачем и за что на наши бедные головы?

Понятно, что осеннее обострение; понятно, что все грехи наши, начиная с первородного и заканчивая ежедневными, мельчайшими, но от этого не становящимися менее подленькими; понимаю, что скверно жили, лениво думали и мало искренности сохранили в душе своей. Но, может быть, все же это все слишком строго для нас, возможно, достойны мы некоторого снисхождения, и проснетесь еще, пусть и похмельный и не очень опрятный, но хоть в какой-то мере здравый смысл? И займемся мы наконец какими-нибудь самыми простыми, естественными, обыденными делами, за которые потом не бывает стыдно перед самим собой в такое ясное и многообещающее утро, как сегодняшнее?

А что? Ничего такого уж фантастического я не возжелал. Так что не буду нынче больше ни о чем неприятном, а закончу как-нибудь не без удовольствия для себя этот последний выходной месяца, а завтра, с приходом первого ноябрьского понедельника, начну искать в окружающей жизни следы нового, светлого и разумного.

А жену свою люблю и целую.

ВОСЬМОЙ НОМЕР

1 ноября

ЗАДНИЕ ТОЖЕ ХОЧУТ

17:24

Может показаться странным, но этот номер я решил, вдохновленный замечательными образцами, тоже начать с манифеста. Вернее, не тоже начать, а тоже с манифеста. Хотя понимаю, что не очень логично и ко времени (восьмой номер — ни туда, ни сюда: или слишком поздно, или пока рановато), но эта штука — желание манифестировать — даже не столько заразительная, сколько почти заразная.

Так что не могу удержаться — и вот вам моя «Правда и Право»: «Господа! Вы меня несколько задрали. Не то чтобы я так уж переутомился, но определенная усталость намечается. Попрдержали бы немного коней, а? Толкового все равно ничего не сделаете, а пудрить мозги начальству и крепостным чем-нибудь типа перенесения начала рабочего дня в конторах на час раньше — неужели требуется с таким постоянством и остервенением?»

Не отвечает Русь... Нет у нее, болезной, ответа...

2 ноября

**НАЗАД
В ГОСТИНИЦУ СССР**

13:51

Ну ладно, хватит сачковать. Пора серьезно поговорить о действительно важном.

Встречались мы тут в очередной раз с мужиками в бане. Зашел (и, прошу отметить, исключительно потрезве) разговор о каких-то нюансах крепостного права в сравнении с отсутствием паспортов у советских колхозников до 60-х годов, когда Хрущев отпустил крестьян на волю. Я возразил, что на самом деле реальная паспортизация всего населения с 16-летнего возраста в современном понимании произошла (полностью включив в себя все колхозное крестьянство) только в 1974 году с постановлением ЦК и Совмина о паспортной системе в СССР.

Завязался обычный банный вяловато-туповатый спор людей, имеющих сформировавшиеся за некороткую уже жизнь четкие представления о ней, мало подверженные воздействию даже самой конкретной документированной информации. Ну, и я, сознаюсь, тоже не удержался и, расслабившись, ввязался сдуру, что-то такое ляпнув про собственный опыт. Дескать, какие там крестьяне в 60-х? Вот лично я, московский журналист, в середине 80-х был по сути тем же крепостным. Я уже не говорю о загранице — по собственной стране не мог свободно передвигаться из-за отсутствия права на гостиницу.

Вот тут народ и возбудился. Все стали вспоминать, как в молодости свободно ездили по всему СССР, и без всяких проблем с гостиницами. Один мужик лет сорока, входящий в руководство крупнейшей компании, связанной с добычей золота, вспомнил даже, как в восьмом классе вдвоем со школьным приятелем поехал на каникулы в Ленинград и запросто снял номер на Невском. И человек был совершенно искренен: вот так он запомнил. И никакой разговор о полной бредовости всего этого — хотя бы только по возрасту — никакого значения для него не имеет. Он был с приятелем в Ленинграде? — был. Все. Отцепитесь и не свистите.

Я, кстати, после долгих поисков, даже нашел на одном из специализированных форумов («Актуальные вопросы о гостиницах») отдельную тему, посвященную как раз обсуждению того, насколько возможно было в Союзе поселиться в гостинице. И там ровно половина людей утверждает, что спокойно, а половина, что никак нет.

И самое замечательное, что все это не по рассказам старших, а исключительно на основании собственного опыта.

3 ноября

УШЕЛ ЧЕЛОВЕК

17:03

И вот все сегодня с утра по телефону — ты знаешь, что Черномырдин умер? И сам я, с женой сразу как поздоро-

вался, первое — «а ты знаешь...» И на меня — прерывая и сразу поняв, о чем, — «да, конечно, жалко-то как!»

А что особенно жалеть? Умер весьма пожилой человек, не так давно похоронивший жену. Прожил долгую, яркую и, в общем-то, если не счастливую (тут со стороны никогда до конца знать не дано), то уж точно успешную жизнь. Миллиардер. В любом плане — от эстетического и эмоционального до нравственного и интеллектуального — бесконечно мне чуждый, а во многом и совершенно непонятный. И хоть даже у Жириновского плохого слова вслед ему не нашлось, но, понятно, далеко не ангел, не абсолютный альтруист, не безупречный бессребреник, да и по большому счету никакой не реформатор, не либерал и не демократ.

И не подражался я тут некрологи писать, время такое пришло, давно уже постоянно умирает много людей, гораздо более близких мне по духу. Каждый раз публично печалиться никаких моральных сил не хватает, да и журнал в мартиролог превращать смысла нет. А вот поди ж ты! — сколько раз за сегодня уже пытался начать писать о чем-то другом, а не получается.

Стоит перед глазами у меня этот косноязычный мужик с телефонной трубкой в руках: — «Шамиль Басаев!.. Шамиль Басаев!..»

Все у него тогда как-то коряво получилось: и спас не всех, и державную беспощадную твердость не проявил. Да вообще идеален никогда не был. И не очень мне самому понятно, почему — конечно, я могу привести множество самых убедительных объяснений, но все они будут хоть и логичны, и убедительны, но не совершенно искренни, — почему мне все-таки стало так тоскливо от известия о смерти именно Черномырдина?

Ну да ладно, с собой я уж как-нибудь разберусь. И о премьере, газпромовском магнате, чрезвычайном и полномочном эндээровце и жутком матерщиннике вспомню наверняка еще не раз. И главное — о его времени, об удачах, провалах, надеждах, открытиях, прорывах и просто глупостях. Но сегодня мне хочется сказать единственную фразу.

Спасибо, огромное Вам спасибо, Виктор Степанович!

zabanennii

Солидарен с вашими словами во многом.

Мне поначалу вроде было безразлично. Умер и умер. Чиновник и миллиардер, успешный, богатый, счастливый...

Но, посмотрев по НТВ последнее его интервью, узнав, что он, будучи смертельно болен раком 4 степени, подводил итоги жизни, давая интервью корреспондентам, вдруг стало пронзительно жаль его.

Самое главное, что он сказал по поводу заложников в больнице и разговоре с Басаевым, это напишу крупными словами, ибо они стоят этого:

ДАЖЕ ЕСЛИ БЫ ТАМ БЫЛО ВСЕГО 20 ЧЕЛОВЕК, Я БЫ ПОСТУПИЛ ТАК ЖЕ.

Понимаете, люди, это же ОГРОМНЫЙ УПРЕК Путину по поводу Беслана, где не было переговоров и из-за этого сгорели и погибли дети.

В этом была его чиновничья смелость и последний протест против существующей власти, которой он в свою очередь безмерно обязан.

А какие грустные и всепонимающие глаза на прощание были...

Хороший он был человек. Мир праху его.

andreybel

Автор поста умный и не злой человек.

Только врать не надо.

Этот козел сказал: «Доброе утро, Шамиль Басаев...»

Какое доброе утро, когда уже десятки жизней на тот момент были положены, в том числе и защищающих этого сраного Черномырдина?

Если бы Басаева с его бандой тогда не выпустили бы, то, возможно, не произошло бы намного более масштабных человеческих жертв. Пусть Виктор Степанович горит в аду, а его потомки будут прокляты! :)))

УРА!!!!

fris8319

+100. Хотя Черномырдин уже много лет не во власти, но сохранившиеся в памяти воспоминания о Буденновске, о его благородном непредательстве не оправдавшего наших надежд ЕБНа, делают этого корявого и косноязычного красного директора более яркой личностью по сравнению с нынешними специализированными, анемичными властителями. Мир праху его.

3 ноября

**ПРОМЕЖУТОК
ДОЛЖЕН БЫТЬ**

21:35

А теперь несколько слов о насущном и, на мой взгляд, не только более веселом (что нетрудно в данном контексте), а просто веселом и оптимистичном. Вчера в США прошли так называемые «промежуточные» выборы.

Промежуточность, правда, их довольно относительная и относится скорее к тому лишь, что они проходят каждый раз в середине срока очередного президентства. Но значение имеют самое принципиальное: переизбирается треть Сената и — самое важное — целиком Конгресс; то есть по сути определяется направление действия всей законодательной власти. Так вот, у этих кретинов американцев существует какая-то совершенно нелепая, а с нашей точки зрения — и вовсе невозможная и теоретически, и практически традиция.

Еще раз подчеркиваю: это нигде никаким образом не оговорено, а вот так сложилось, и все. Промежуточные выборы выигрывает партия, которая проиграла последние президентские. Всегда. (Если было когда исключение, специалисты могут меня поправить, но я такового не нашел.) Вдумайтесь. Скажем, республиканцы с блеском, с подавляющим преимуществом побеждают и ставят своего президента, проходит всего два года, и они же неминуемо оказываются в меньшинстве в нижней палате. Причем совершенно независимо от того, сколько у них там было представителей до этого, насколько успешной была работа действующего президента, да и самого Конгресса.

В этот раз демократы мечтали о чуде: а вдруг единый порыв либерализма, совершивший прорыв во всех областях американской и общественной, и политической жизни, поднявший на высший в стране пост негра, еще не исчерпал своей всеокрушающей силы, и обычай будет нарушен? Оказалось, что вариантов нет. Нижняя палата практически полностью становится республиканской, а верхнюю хоть демократы на самой грани и удержали, но квалифицированное большинство тоже потеряли. И за республиканцев проголосовали даже те штаты, которые на президентских выборах всегда (!) голосуют за демократов.

Причем еще один любопытный нюанс. Решающий вклад в победу внесла — правда, пока структурно как бы находящаяся на правом фланге республиканцев, но уже понятно, что становящаяся самостоятельной «третьей силой» — «Чайная партия». Которая возникла совсем недавно и именно как реакция самых консервативных слов на небывалый взлет реформаторства и либерализма.

Да, явно не в порядке что-то в головах у этих америкосов. Никаких понятий о стабильности, любви к начальству и просвещенном холуйстве. Хотя что ж тут удивляться — дикий народ, никаких исторических корней и православных основ. И манифесты какие-то дурацкие пишут, где про право и правду ничего толком не объяснено.

В этом же ряду глупых событий — и уход с должности Шварценегера. Отбарабанил терминатор два срока губернатором, сказал спасибо избирателям и с веселой улыбкой и в отличном настроении отправился заниматься другими делами. И народ самого большого, богатого и, думаю, самого влиятельного штата самой могущественной страны выразил ему огромную искреннюю благодарность.

Были у Арни за эти годы и большие проблемы, и открытые провалы, и серьезные неудачи, и врагов он нажил достаточно, и совсем не стремился к всенародному обожанию, и, естественно, не добился его. Но теперь все это уже не имеет никакого значения. В США нет приставки

«экс». У них любой из бывших первых лиц государства навсегда «господин президент». А этот парень навсегда «господин губернатор» — лучшее воплощение американской мечты — не просто с эмигрантскими корнями (там все такие), но приехавший уже взрослым человеком из какой-то немецкоговорящей страны, о которой ни один нормальный калифорниец даже не представляет, где она находится, и ставший во главе штата. Теперь живая легенда. Что живая — это, конечно, дело времени, но что легенда — это навсегда.

А ведь могли что-нибудь придумать, закричать наше посконное «на кого ты нас покидаешь, отец родной?» и вспомнить про коней на переправе. Просидел бы он лет 15–20, понаоформлял бизнесов на родственников и пытался бы потом, всеми оплеванный, где-нибудь (если не в Лондоне, то хотя бы на своей исторической родине) пристроиться лекции в колледже читать.

Не пришла такая фантазия в тупые ихние мозги. Нет полета. Потому и живут так скучно.

4 ноября

ВСЕГДА С НАРОДОМ

13:34

Гадом буду — не выпендриваюсь, правда не знал, что сегодня праздник. Понимаю, что стыдно, но никак не могу привыкнуть.

И не стану писать в свое оправдание всякие пошлости, типа «и повод не тот, и день не тот, и вообще — какое может быть народное единство, если русский марш есть, а на еврейский никто никак не соберется?» Сразу скажу, что на пустом месте диссидентствовать не собираюсь. У меня тут собственные, очень строгие устои. Вот если бы объявили дополнительный рабочий день — тут, можете не сомневаться, я бы высказался по полной. Я бы им всех Корваланов разом вспомнил, но лишнюю минуту горбатиться не стал.

А когда объявляют праздник — значит, праздник. Тогда я послушный. Немедленно начинаю праздновать. Хотя и время еще совсем детское. Но чувство единства с

народом для меня всегда было выше заботы о собственном здоровье.

Так что — за ваше!

5 ноября

**НУ, КУДА ЖЕ
БЕЗ ЭТОГО...**

16:54

Прочел сегодня в «ЕЖ» нечто вроде размышлений Анатолия Берштейна на еврейскую тему.

Прочел с большим интересом, и сразу, при взгляде на первые же слова, появившаяся на устах моих улыбка так и не сошла с них до самой последней строчки. Хотя на самом деле ничего особо интересного или слишком веселого там нет. Причины моей реакции — чисто субъективные. Просто слишком много совпадений.

Во-первых, сам автор (я поинтересовался) оказался удивительно сходен со мной по множеству параметров, от возраста и образования до бороды и профессиональных навыков. Правда, он, похоже, чистый еврей (да и фамилия соответствующая), а в моем компоте много чего понамешано (и называется — Васильев). Но, судя по фотографии, морда у меня даже более жидовская, так что, учитывая то, по чему нас в реальности бьют, эти различия также нивелируются.

А во-вторых, мысли, выраженные Анатолием, настолько схожи с моими, что создается полное впечатление, будто он откуда-то их у меня попросту списал. И оправдывает его только то, что списывать было неоткуда — ничего подобного я никогда в письменном виде не формулировал. Однако все сказанное отнюдь не означает какой-то особой духовной и интеллектуальной близости Берштейна и Васильева. Все гораздо проще.

Из пропущенного через мясорубку мяса с луком и хлебом, если туда добавить яиц и пожарить на сковороде, сложно получить что-либо кроме котлет, пусть и совершенно разных по вкусу, но все равно очень похожих по сути. Так что настроения и мысли журналиста характерны практически для любого русского еврея, и, сильно

не рассусоливая, их выразил сам такой Галич в строчке «Ах, не шейте вы ливреи». В остальном же — стандартная рефлексия и что ни фраза — то общее место, под которым даже нет смысла подписываться, как нелепо делать это под утверждением, что лед холодный.

Я не призываю ни к избранности, ни к ассимиляции, я вообще не призываю — только напоминаю о мудрости и осторожности.

Те, кто уехал в Израиль, выбрали кровь и почву, а вместе с этим активное вмешательство в окружающий их мир. А те, кто остались и прикипели душой к русской земле, советскому прошлому, дружеским застольям, кухонным разговорам, их миссия — размышлять и просвещать. Какая бы степень укорененности ни провоцировала на полноправное активное участие в общественно-политической жизни.

Хотя — легче сказать, проще предупредить, труднее осознать и исполнить «завет».

Русский еврей-интеллигент находится в постоянном противоречии. «Не вмешиваться» — подсказывает ему нечто глубинное, отвечающее за разум и «шестое чувство». Но «что-то ведь надо делать» — нашептывает воспитанная в русской культуре гражданская совесть.

Фатально, но в этом противоборстве русский интеллигент частенько побеждает еврейского мудреца.

Казалось бы, тут может быть единственный вопрос: а зачем в миллионный раз об этом говорить? А вот говорят. Что-то, видать, мешает, поняв уже один раз и навсегда, и поняв давным-давно, успокоиться окончательно и попросту вести себя всю оставшуюся жизнь в соответствии с понятным и на его основании сделанным выбором. Подозреваю причину, которая толкает на это других, но не стану сейчас в ней копать. Потому как меня лично интересует несколько иное.

Я же сам над проблемой «что-то ведь надо делать» никогда особо не мучился — ни еврейской, ни русской час-

тью своей натуры, даже если представить, что знаю точно, какая из них какая. Моя отстраненность лежит, как мне кажется, все-таки в плоскости достаточно далекой от национального. И даже если бы я уехал в Израиль (хотя, конечно, это был бы совсем не я, но это о добровольном отъезде, а в реальной жизни, к сожалению, любой самый жуткий поворот возможен), то меньше всего мне могло бы прийти в голову «активное вмешательство в окружающий мир».

Но странно, что для меня все так же остаются абсолютно непонятными две вещи. Почему мне так близко написанное Берштейном? И почему для меня гораздо важнее разделение людей не по принципу «не вмешиваться» — «что-то ведь надо делать», а на тех, кто размышляет на эти темы, и тех, для кого все это вообще бред собачий? Кстати, национальные особенности тут для меня почему-то не прослеживаются совсем.

Случай для меня уникальный и удивительный, но я получил ответ от господина Берштейна.

Здравствуйте, уважаемый Александр Юрьевич! Спасибо за отклик. И за резонанс. И за близость переживаний и размышлений.

Я, на самом деле, тоже считаю, что проблема больше интеллигентская, чем национальная. Просто сегодня такое время, что к русскому интеллигенту пришлось добавить этническое происхождение. Иначе бы его добавили без меня. :)

Конечно, все не так однозначно, и любое обобщение чревато, но проблема есть, вопрос стоит во весь рост, меня это волнует, и я решил немного высказаться публично.

С уважением, Анатолий А. Берштейн.

Позволю себе привести и свой ответ.

Уважаемый Анатолий!

Сверх меры приятно удивлен самим фактом Вашего отклика. Давно уже считал, что исчезли и остатки эпис-

толярной вежливости. Получил от Вас хороший урок. Спасибо.

А по сути позвольте два мелких замечания. Во-первых, мне кажется, что быть евреем — это самое естественное состояние любого русского интеллигента, даже если он татарин и антисемит. Во-вторых, бояться, что кто-то без Вас «добавит этническое происхождение» не имеет большого смысла, так как, независимо ни от чего, в определенный момент каждому русскому интеллигенту обязательно объяснят, что он еврей. А портить себе настроение не стоит по поводу даже много больших пакостей этого мира.

6 ноября

**ЗАКОН.
И ПОРЯДОК**

16:57

Не станем сейчас заморачиваться с точностью названий и формулировок, они совершенно не важны. Президент наложил вето на некую бумажку с новыми правилами, определяющими — кому, где и когда в нашей стране можно собираться в количестве больше одного. И даже не больше одного, если про этого одного можно подумать, что он не просто так идет по улице, или еще хуже — стоит на ней, — а что-то этим желает продемонстрировать.

И не только наложил, а в резкой форме объяснил пришедшим бумажку, что правила плохие, потому как не облегчают людям выражать свое независимое мнение, а совсем наоборот. (Я так без подробностей и нюансов пишу о поправках в закон отнюдь не потому, что не читал их; читал, и как всегда очень внимательно, но мои мысли на эту тему здесь будут вовсе неуместны, в том числе и по соображениям, изложенным далее.)

История сама по себе совершенно замечательная — как факт, сигнал, пример и даже, не побоюсь этого слова, месседж, посланный и законодателям, и силовикам, и даже прогрессивной демократической общественности, уже свыкшейся с тем, что из Кремля посылают другое, по-другому и в другое.

Правда, не оставляет ощущение некоторого абсурда. В голову любого жителя страны, хоть примерно представляющего себе, где, когда и в чем он находится, невольно закрадываются внешне, видимо, довольно глуповатые вопросы. Типа: а что, Медведев не знал, какую пакость они там готовят? Раньше не мог сказать ребятам, чтоб унялись? Почто множество людей с высшим образованием заставили столько времени зря тратить?..

Но это так, злобредное и пустое брюзжание. А на самом деле каждый вменяемый российский гражданин, не задаваясь никакими вопросами, прекрасно знает, что у нас и самые лучшие законы ничего не гарантируют: вон, по демократичнейшей сталинской конституции полстраны положили; — и точно так же любыми драконовскими актами разумное доброе начальство умеет совершенно не портить жизнь населению (как, например, не один год прекрасно уживалась 88-я статья УК, грозящая сроком за любые валютные операции, с расцветом обменников, забравшихся буквально в каждую подворотню).

У нас по одному и тому же законодательству только что волокли людей с митинга по автозакам, и почти сразу после того поволокли, так же изредка роняя по дороге, как раз на митинг, поближе к трибуне с выступающими. И ни одной буковки, ни одного знака препинания всех действующих государственных нормативных документов не нарушалось ни в том, ни в другом случае.

Так что деятельность президента, делающего замечания по поводу закона и отправляющего его депутатам на переработку с учетом этих самых замечаний, выглядит ничуть не менее странной, чем пустая трата времени самими депутатами, не озаботившимися все вовремя согласовать с начальством. Но странность — штука достаточно безвредная, порой даже милая. На фоне прочих привычных недостатков вождей наших и учителей можно было бы если и реагировать на нее, то не более чем мягкой, пусть даже и слегка грустной, улыбкой. Если бы все это не сопровождалось — и даже подчеркнуто не совпадало — с грубой реальностью жизни.

Вот, с самого раннего утра у информационщиков всех каналов была проблема: какую новость ставить первой. Эту, про президентское вето, или про избиение журналиста.

Корреспондента «Коммерсанта» Олега Кашина некие неизвестные изуродовали так, что врачи вынуждены ввести его в состояние искусственной комы и сейчас он в специализированной нейрохирургической реанимации. Избили у собственного дома, на самой оживленной, самой торговой и самой многолюдной улице, в самом центре Москвы. Ни одного свидетеля пока не нашли. И все прекрасно понимают, что речь не идет ни о каких иных причинах произошедшего, кроме профессиональной деятельности Олега, чья фотография до сих пор висит на сайте «Молодой Гвардии» с угрожающей подписью (я даже и не намекаю на причастность этих убогих к преступлению, речь совсем о другом).

Но было бы нечестно упрекать президента в том, что он тратит свои силы на какую-то чепуху с бессмысленным редактированием бесполезных законов и никак не реагирует на реально происходящее. Очень даже реагирует. Приказал Чайке и Нургалиеву «взять дело на особый контроль». Так что мы теперь можем успокоиться. С этого момента все будет хорошо. Вот до приказа еще оставались некоторые сомнения, но после него, естественно, не осталось ни малейших.

Правда, какие-то странные люди, с утра изображавшие одиночные пикеты у здания ГУВД Москвы с требованием расследования попытки убийства журналиста, не выдержали и устроили нечто вроде стихийного митинга. Но это ничего. Там всего каких-то пара десятков непонятливых граждан. Остальные правильно все понимают и уж в двух вещах на сегодняшний день не сомневаются точно. И что новый закон о собраниях получится отличным, и что преступников обязательно найдут и накажут так сурово, что больше ни один журналист, даже пишущий на самые неудобные для влиятельных людей темы, и не подумает беспокоиться о своей безопасности.

Р. С. Прежде чем поставить последнюю точку, я, как человек аккуратный, еще раз зашел на официальный сайт «Молодой Гвардии». Фотографию журналиста с угрозой убрали (я, во всяком случае, не нашел). Более того, на самых видных местах вывешено заявление о том, что «Молодая Гвардия» крайне возмущена этим варварским преступлением. «Мы требуем от органов внутренних дел оперативного и объективного расследования. Те, кто напал на журналиста Олега Кашина, должны быть наказаны по всей строгости закона».

Ну, все, теперь уж мы окончательно можем быть спокойны.

7 ноября **КРАСНЫЙ ДЕНЬ** *23:48*
КАЛЕНДАРЯ

А вот сегодня для меня действительно праздник. День седьмого ноября, красный день календаря. И ничего уже с этим не поделаешь. С тем и уйду.

Это из детства, остальное не имеет значения. Нынче модно стало ностальгировать по советским временам в кругах даже самых вольнолюбивых. Стареем. Конечно, подташнивает несколько, когда и неглупые вроде люди начинают путать развитой социализм с собственными отлично тогда работавшими почками.

Пошловато, туповато, но если в меру, то простительно для такой сентиментальной тряпки, как ваш покорный слуга.

8 ноября **ПОСЛЕ ВЧЕРАШНЕГО** *15:47*

Все же отношение в нашей стране к праздникам носит какой-то иррациональный, прямо-таки несколько мистический оттенок. Их могут как угодно ругать, не соглашаться с их духом, буквой, датой, смыслом вообще и названием в частности. Но пить и гулять будут в самый ненавистный день точно с такой же неистовой искренностью, как на похоронах тещи, и количество порван-

ных баянов не изменится ни от разницы в политических взглядах, ни от состояния здоровья отдыхающих.

9 ноября **ПРОЗА ПРО ПИНЖАКИ** *19:28*

Мне уже все друзья обзвонились и изъязвились. Ну что, Васильев, радости по поводу прижатого Лужкову хвоста поубавилось? Говорил, что ничего плохого со смелой мэра не произойдет, а теперь что скажешь по поводу устроенного Собяниным ларькового погрома?

Скажу. Ну, прежде всего, эту церковь XIII века не я разрушил. А то, что Собянин дурак, я сказал сразу же, как только его фамилия всплыла как реальная в судьбоносном назначении. Но давайте не станем в очередной раз путать божий дар с яичницей. То, что устроил свежаявленный градоначальник Глупова, несомненно, является очередным случаем откровенного самодурства и бандитизма, последствия которого если и не ясны до конца, то только по чисто количественным параметрам. Смысл же и качество происходящего всем абсолютно ясны и кроме отвращения (возмущение за бесполезностью давно атрофировано; оно, надеюсь, будет проявляться уже по поводам более серьезным и принципиальным) ничего вызвать не может.

И дело даже не в том, что Собянин с презрительным высокомерием плебея-выскочки даже не задумался о том, причиняет ли он какие-то неудобства жителям города, о чем сразу же заверещали всяческие комментаторы уровня удобства поглощения шаурмы. Эта марсианская мышь одним начальственным движением бровей растоптала тысячи человеческих судеб, нагло, бездумно, даже не заметив этого, разрушила планы, надежды, просто саму структуру существования огромного числа людей, вся вина которых заключается только в том, что они хоть как-то пытаются самостоятельно и достойно выжить в нашем мире.

И все это сделано совершенно незаконно, даже без намека на какие-то вразумительные формальные процеду-

ры, с привычным безобразным хамством и полным пренебрежением как к здравому смыслу, так и к правилам приличия. Вдаваться в подробности московской системы выдачи разрешений на торговлю в тех или иных типах временных сооружений сейчас не стану. Но любой вменяемый горожанин прекрасно понимает как ее суть, так и то, что без большого труда, в самое ограниченное время и вовсе без вложения бюджетных средств систему эту можно сделать разумной, удобной и прозрачной.

Только один маленький нюанс. Владелец палатки при нашей структуре власти защищен от произвола точно так же, как уже сидящий Ходорковский и пока жирующий Прохоров. Вот тут у нас как раз полное равенство. И именно Лужков был одним из основателей, главных идеологов и основных проводников в жизнь такой структуры, такого типа взаимоотношений правителей не только с бизнесом, но и с гражданами вообще в любой области человеческой деятельности. И ровно ничего нового Собянин не придумал. Компании по переделу рынков и этапы очередной стрижки поднадзорных торговых баранов под маркой цивилизации уличной торговли проводились при Лужкове регулярно. Последняя, кстати, всего пару лет назад, когда павильоны у всех выходов из метро перетаскивали с места на место, отмеряя какие-то непонятно кем установленные и непонятно откуда отсчитываемые метры. Бабок со всех этих манипуляций сняли немерено.

Из того, что новый мэр, сразу же после восшествия на московский престол, начал совершать все те же гадости и глупости, никак не следует, что я должен жалеть о судьбе Лужкова и желать моему городу навсегда оставаться под управлением Юрия Михайловича. Так вот, по сути всего этого бреда говорить больше ничего не хочу.

А чисто по-человечески меня больше всего бесит (любимое слово моей дочки) реакция народа, решившего «пост фактум», после однодневного сноса сотен торговых точек, порассуждать на тему — а нужны ли в Москве ларьки? И, чтобы не материться, я решил просто написать художественное произведение.

Что я думаю о сносе ларьков?

Да ничего особенного...

По-моему не самая удачная мера и не самая большая ошибка. Кстати, если на их месте удастся сделать стоянки — правильно сделали, что снесли.

(Из блога Леонида Радзиховского на «Эхе Москвы»)

Сегодня, проезжая мимо господина Радзиховского, господин Собянин остановил свой кортеж и велел немедленно отобрать у господина Радзиховского пиджак.

Свое решение мэр обосновал тем, что внешний вид пиджака оскорбляет эстетические чувства градоначальника, проезжающие мимо автомобилисты вынуждены от испуга притормаживать при виде столь ужасного предмета одежды, создавая дополнительные пробки, и, кроме того, господин Радзиховский не смог на месте предоставить полный комплект документов, подтверждающих принадлежность конкретно ему данного пиджака.

Господину Радзиховскому было разъяснено, что в случае, если он отыщет все необходимые документы, он имеет право в дальнейшем подавать протест в Арбитражный суд и Антимонопольный комитет, и ему, возможно, будет возмещена стоимость пиджака с учетом мнения государства о размерах этой стоимости.

«Что я думаю произошедшем? Да ничего особенного... — сказал журналист. — По-моему, не самая удачная мера и не самая большая ошибка. Кстати, если удастся использовать мой пиджак для осушения хотя бы одной лужи на столичной дороге — правильно сделали, что отобрали».

Следует только добавить три небольшие подробности.

Во-первых, пиджак господина Радзиховского, даже если он от самой дорогой фирмы, стоит в лучшем случае одну двадцатую от цены самого занюханного ларька.

Во-вторых, возможность заработать на кусок хлеба для себя самого и своей семьи для господина Радзиховского не так уж и зависит от наличия у него данного конкрет-

ного пиджака, и даже пиджака вообще, хотя, вероятно, отсутствие любого пиджака вовсе и сможет несколько затруднить такую возможность.

И в-третьих, количество и юридическая сила даже теоретически возможных документов, способных подтвердить принадлежность данного пиджака господину Радзиховскому, не идет ни в какое сравнение с пакетом бумаг государственного образца, находящихся на руках у каждого владельца ларька в соответствии с распоряжением мэра Москвы от 30 марта 1998 г. № 299-РМ и всеми к нему приложениями.

Талантливый, хоть и несколько все же легкомысленный у нас народ. Что-то серьезное вполне может пропустить мимо ушей, но на любое ерничество мгновенно реагирует собственным творчеством:

matros_koshkin

А еще хорошо бы запретить поганить облик города-героя Москвы всяким некрасивым людям. И вот тогда выхожу я на широкие и безлюдные московские проспекты, весь из себя прекрасный, клеша тротуары метут, тельник из-под бушлата, пулеметными лентами перепоясанного, выглядывает, через руку у меня макинтош и Трезорка на цепочке, девки на меня как глянут, так думают: «Сразу не дам, минут пять для приличия поломаюсь». Эх, вот жизнь-то замечательная настанет, помирать не надо, не зря кровь свою в битвах за счастье народное проливали. Живи, матрос!

10 ноября

**ЗА БАЗАР
ГОТОВ ОТВЕТИТЬ**

14:49

10.11.2010, 10:19 : Суд приговорил Бекетова к штрафу за «клевету» на главу Химок

МОСКВА, 10 ноября. ИТАР-ТАСС. Мировой судья Химкинского суда сегодня оштрафовал покалеченного главного редактора газеты «Химкинская правда» Михаила Бекетова на 5 тыс. рублей за обвинение в адрес главы адми-

нистрации города Владимира Стрельченко. Суд признал журналиста виновным в клевете на него, но освободил от наказания за истечением срока давности по предъявленному обвинению.

Поводом для иска стало высказанное Бекетовым предположение о том, что Стрельченко причастен к взрыву машины журналиста. Он заявил об этом в интервью телеканалу «Рен-ТВ», и чиновник подал в суд.

Бекетов стал инвалидом после того, как был избит у своего дома. В суд он приезжал в сопровождении врачей на реанимобиле. Давая показания, Стрельченко заявил, что случившееся с журналистом является трагедией, однако не стал забирать свое заявление. «Как к человеку у меня к нему претензий нет, — подчеркнул чиновник. — То, что с ним произошло — это горе, и я могу принести только соболезнования».

Журналисты ИТАР-ТАСС, ограниченные рамками своего жанра, сделали все, что могли, закавычив в заголовке слово «клевета». Я же, хотя всячески стараюсь ограничить себя в употреблении выражений повышенной экспрессивной окраски, тем не менее не связан столь строгими нормами, как мои коллеги из информационного агентства, потому, в виде исключения, излагаю максимально просто. Бляди и подонки. Сказать мне больше нечего.

Следует только уточнить, что мои определения в отношении суда являются все же мнением и предположением, так как я только подозреваю, что судья мог найти юридические основания для полного оправдания Миши Бекетова, несмотря на то, что причастность Химкинского мэра к поджогу машины журналиста так и осталась формально не доказанной, по вине непрофессионализма и ангажированности следственных органов.

Но в отношении самого господина Стрельченко вместе со всеми теми, кто поддерживал его позицию, утверждаю с полной и несомненной уверенностью — бляди и подонки. Готов отвечать за свои слова в соответствии с

законом о средствах массовой информации. Это как раз тот редкий случай, ради которого я и вынес соответствующее уведомление в подзаголовок моего журнала.

Человек величайшего ума, кристальной совести и нежнейшей души по фамилии Белковский предположил сегодня, что Олег Кашин — это та жертва, которая принесена силами, желающими прихода к власти Медведева. Как в свое время были принесены в жертву жители дома на улице Гурьянова ради воцарения Путина. Это элита наша интеллектуальная.

Любите и главное — правильно понимайте Россию, мать вашу.

11 ноября **ГЛАВНОЕ СОБЫТИЕ** 11:29
НА ПЛАНЕТЕ

По ряду причин я ждал несколько дней, прежде чем начать этот разговор.

Самая первая, конечно же, самая смешная и даже по-детски нелепая, заключается в том, что, несмотря на все уверения самых серьезных ученых, да и собственное, пусть и школярское, понимание сути происходящих процессов, в глубине души полной уверенности в том, что дырки все-таки не получится, и моя писанина вообще будет иметь хоть какой-то смысл, не было.

Вторая же, более серьезная причина — в том, что хотелось полюбопытствовать: а станет ли это сколько-нибудь значимой новостью? Не стало.

Ди Каприо купил обручальное кольцо, в Туле отключили воду, на втором плане — массовые убийства целых семей с женщинами и малыми детьми на фоне избияния журналистов.

А то, что произошло в ночь с 7 на 8 ноября в Большом адронном коллайдере, удостоилось только нескольких довольно невнятных упоминаний на самой периферии информационного поля. И в этом ни в коем случае нельзя винить не только самих ученых, но даже журналистов. И вторые, и даже, как ни странно, первые, для кото-

рых это и вовсе не их дело, честно, искренне и чуть ли даже не с каким-то азартом делали все возможное, чтобы создать если не сенсацию, то хоть что-то, способное привлечь общественное внимание. Даже всяческие ужастики со страшилками запускали, пытались спекулировать на крайне модной теме конца света и устраивали виртуальные экскурсии по жутким подземельям.

Не помогло. Ну, не интересна людям вся эта муть.

Первые столкновения ионов свинца произошли в Большом адронном коллайдере. Этот новый эксперимент позволит физикам изучить состояние материи, существовавшей в первые мгновения после Большого взрыва. «Первые столкновения ионов свинца были зарегистрированы ночью 7 ноября детекторами ALICE, ATLAS и CMS. Скоро в коллайдере начнут циркулировать устойчивые пучки (ионов свинца)», — говорится в сообщении Европейской организации ядерных исследований (ЦЕРН). Эксперименты с тяжелыми ионами продлятся до 6 декабря, после чего коллайдер будет остановлен на «рождественские каникулы». Целью опытов с ионами свинца станет получение кварк-глюонной плазмы и исследование ее свойств. Именно из этого вещества состояла Вселенная до того момента, когда возникли элементарные частицы, протоны и нейтроны. В обычной материи кварки и глюоны «заперты» внутри протонов и нейтронов и не могут существовать в свободном состоянии. Однако вскоре после Большого взрыва Вселенная состояла из горячего и сверхплотного «кваркового супа», в котором кварки объединились в гигантские коллективы. Специально для исследования этого особого состояния вещества физики при создании коллайдера предусмотрели возможность не только столкновения протонов, но и столкновения ионов свинца.

Увлекло? То-то же. А ведь это совсем не научный текст, максимально все популяризировано и разжевано на самом примитивном уровне, чтобы только попытаться донести главное — человечество впервые так близко не

просто подошло, а возможно даже почти прикоснулось к неким самым базовым понятиям основ мироздания. Цепляет? Не...

Да и правильно.

12 ноября **С МЕЧТОЙ О КАРЛСОНЕ** 19:29

Буш издал книгу мемуаров. Нормальные, не самые интересные мемуары нормального, не самого интересного бывшего президента нормальной, достаточно интересной страны.

Лично для меня в них нет ничего особо любопытного, и я не стал бы тратить время на разговоры о них, если бы не увидел в «МК» посвященную воспоминаниям Буша довольно пространную статью Мэлора Стуруа под названием «Кальций в хребте президента». Состоит она из вполне стандартного для этого автора обгаживания америкосов, и для определения всего ее тона достаточно одной фразы: «кальция в костях Буша было с избытком, но вот мозгов в его голове явно не хватало».

Но особенно умилил следующий пассаж: «Буш по сей день не шеголяет в фаворитах у американцев. Ему до сих пор припоминают и вторжение в Ирак, и то, что он проморгал теракт 9.11 и упустил Усаму бен Ладена, и узаконение пыток, и финансовый кризис, чуть было не переросший во вторую Великую депрессию, и многое-многое другое. Однако, с другой стороны, у американцев короткая память. Они великодушны в своей забывчивости. Достаточно вспомнить, как они „простили“ Джонсону Вьетнам, Никсону — Уотергейт, Клинтону — Монику Левински. Когда в январе 2009 года Буш покинул Белый дом, только 34 % американцев одобряли его деятельность на посту президента. В июле этого года, по данным Института Гэллапа, его деятельность одобряли уже 45 %».

Личность журналиста, которому родители, видимо, в миг высокого озарения, дали имя компота из всех возможных коммунистических оберегов (Маркс, Энгельс, Ленин, Октябрьская революция); назначение которого в

свое время утверждал лично Сталин; который, как и благоволящий ему Анастас Микоян, умудрился не выпасть из обоймы при любых режимах и правителях, — сама по себе довольно занимательна. Я не стану утомлять читателя его биографией, она доступна во всех подробностях. Хочу только отметить, что даже среди отборных по своим моральным качествам советских журналистов-международников именно Стуруа отличался особо эмоциональным отношением к капиталистической загранице вообще, и к Америке в частности.

Для примера вспомним хотя бы несколько строк из его статьи в «Известиях»:

Джордж Оруэлл, ренегат социализма, превратившийся из попутчика прогресса в лазутчика реакции, замыслил свой роман в жанре социально-политической утопии как карикатуру на наш строй на примере лейбористской Англии, «переродившейся» в «коммунистическую». Но история сыграла — не могла не сыграть — злую шутку и с автором романа, и с его апологетами. Каждый год от 1949-го до 1984-го все явственнее, все убедительнее показывал, что Оруэлл, сам того не желая, сам того не ведая (впрочем, последнее можно и оспорить), нарисовал не карикатуру на социализм и коммунизм, а вполне реалистическую картину современного капитализма-империализма. То, в чем упражнялась изоощренная фантазия Оруэлла, стало яввю западного мира, и в первую очередь Соединенных Штатов Америки — подлинного, а не вымышленного «центра зла» наших дней... С некоторых пор у Оруэлла появился весьма напористый подражатель-соперник. В духе его «Новоречи» он изобрел свою собственную и окрестил ее «Адой». Группа ученых Института математических наук Каранта при Ньюйоркском университете создала «Аду», а Пентагон взял ее на вооружение в качестве единого стандартного компьютерного языка. «Язык мой — враг мой»... Язык Пентагона — враг мира. Язык «Ады» — голос термоядерного ада. Шекспировский Калибан говорил, что итальянские аристократы научили его языку, на котором

он мог проклинать их. В языке «Ады» слышится проклятие роду людскому. Но, подобно тому, как Оруэлл с его «Новоречью» не смог предсказать будущее человечества, Пентагон с его «Адой» не сможет перечеркнуть его.

Еще раз обращаю ваше внимание: текст написан не в какие-то страшные темные времена, а всего за год до прихода к власти Горбачева. И написан журналистом, который к тому моменту уже не одно десятилетие умудрялся вместо тоскливых отечественных очередей наслаждаться всеми благами загнивающей западной цивилизации, вплоть до привозимых на родину спортивных автомобилей, о чем он впоследствии сам с явным наслаждением рассказывал.

И вот этот человек «в конце 1991 года получает приглашение занять пост главного научного сотрудника в Правительственной школе (институте) имени Джона Кеннеди Гарвардского университета. А в 1992 году он становится профессором Института общественных отношений имени Губерта Хэмфри Миннесотского университета в Миннеаполисе, где работает и по сей день».

А теперь Мэлор укоряет американцев за то, что у них короткая память и что они слишком «великодушны в своей забывчивости». Тут с ним трудно не согласиться. Я бы, конечно, подобному деятелю ничего не забыл, и летел бы он у меня домой без самолета, исключительно от ускорения, приданного воздействием на то место, посредством которого он многие годы выражал свое отношение к США.

Но американцы, слава Богу, не я, у них своя логика и главное — свое мироощущение. И потому им не запахло обеспечить комфортабельнейшую старость редкостному музейному экспонату на девятом десятке, если, с одной стороны, непосредственной угрозы он давно уже не представляет, а с другой — кто-то, возможно, и распорядится с пользой получаемой от него информацией.

А что касается Буша и прочих упомянутых Стурра ужасных личностей на посту президента США, то никто им ничего не забывал и не прощал. Просто, с совершенно

недоступной нам точки зрения этих тупых янки, главы государства блистательно исполнили главную свою задачу (правда, попробовали бы они ее не исполнить — вот тогда от народного «великодушия» мгновенно и следа бы не осталось). Не стали рассказывать о приоритетах стабильности, строить какую-то особую «вертикаль» и вспоминать про коней на переправе. А спокойно и цивилизованно передали власть не просто новой, но именно оппозиционной (даже если и внутри одной партии) команде. После чего удалились на покой — заниматься благотворительностью и писать мемуары.

И поскольку вот это у них норма, то и страна может себе позволить — что короткую память, что великодушную забывчивость. Как по отношению к Бушу, так и по отношению к Стурра. А вот мы вынуждены в 2010 году в газете, якобы рассчитанной на молодую современную аудиторию, читать произведения Маркса-Энгельса-Ленина вкупе с Октябрьской революцией, которые из Миннеаполиса продолжают нам объяснять, какие же они тупые, эти штатники.

И жалеть в этой ситуации хочется почему-то отнюдь не граждан Соединенных Штатов Америки.

real_sherhan

Буша на второй срок избрали уверенным большинством. В Ираке задачу, как они ее понимают, решил. Доллар при нем подорожал. Рейган, чай, тоже не Спиноза, а самый любимый американцами президент. Так что... любят Буша поносить. А по большому счету, и не за что.

auvasilev

Главное слово — «избрали». Все, что Вы сказали, — правда, но главное — он отработал, сел на вертолет и улетел. И на этом все. Забыли, пошли дальше. Я, честно говоря, в свое время наблюдал эту сцену со слезами зависти на глазах.

real_sherhan

Да. А у нас только виды транспорта меняет.

Об Олеге Кашине, к огромному сожалению, писать не могу, пока он окончательно не выздоровеет (дай ему Бог здоровья! — я постучал по деревяшке и три раза сплюнул через левое плечо), по той же причине, что и о Ходорковском до момента, пока тот не окажется на свободе. Но так же, как я могу выразить свое мнение о преступной деятельности разграбивших и присвоивших «Юкос», я могу сказать несколько слов и о событиях, происходящих вокруг избитого журналиста.

Происходит там сейчас много чего, материала хватило бы на большое батальное полотно, но я, по лени, не собираюсь его писать, а ограничусь одним узким аспектом. Имею в виду те дискуссии, больше похожие на кухонные коммунальные скандалы, что начались между — условно (очень условно) подписантами обращения за отставку Суркова и самим условным (еще гораздо более условным) Сурковым. Я намеренно нагромоздил эти «условно», потому как совсем не хочу демонизировать, на мой взгляд, довольно серую личность заместителя Нарышкина. Но волей случая этот человек оказался в некой точке, от которой достаточно удобно и наглядно можно вести отсчет и вверх, к его реальным хозяевам, и вниз, к его реальным подчиненным, и в стороны, к добровольным (и не очень) поделщикам, и еще много куда, где действуют законы, определяющие существование созданного подполковником мира. Так что исключительно для простоты я обозначу все это как «Сурков».

И вот с этим «Сурковым» начали спорить как будто достаточно вменяемые люди и в Общественной палате, и на страницах печатных и электронных СМИ, и даже — пусть только в рамках того крохотного пространства, на которое их выпускают, — на, страшно сказать, отдельных общероссийских телевизионных каналах.

Более того, что особенно удручает, я уже и в частных беседах, среди людей, казавшихся всегда вменяемыми,

стал слышать с серьезным выражением лица высказываемые комментарии по поводу того, могли ли люди из «тусовки либеральных евреев» (определение философа Белковского) быть причастными к избиению журналиста. И, с другой стороны, как бы объяснить Суркову, что создавать в стране атмосферу, при которой ненависть, находящая выход в физическом насилии, становится не просто приемлемой, но поощряемой, — это дело и опасное, и безнравственное?

Особенно боюсь оказаться стороной в подобных спорах. Чувствую, что врожденное чувство злобного фиглярства не позволит мне удержаться от вовсе неприличных жестов и гримас. Потому сделаю только одно, чисто методологическое, даже техническое замечание.

«Сурков» выглядит как, возможно, не очень для кого-то привлекательный, но достаточно обычный человек. У него две руки, две ноги, голова с глазами, ртом и ушами. Поэтому возникает обманчивое впечатление, что с ним можно разговаривать. Но это полная чепуха. Он посмотрит на вас внимательно и искренне скажет, что совершенно не понимает, при чем тут Сурков. Он не видит логической связи. Между машиной и убитым ею человеком, между тюремщиком и умершим адвокатом. Он правда не видит связи. И ничего прочего тоже. Он абсолютно искренен в своем возмущении. И пытаться с ним общаться — самое глупое, что можно сделать. В его системе координат возможно только уничтожение. В нормальной, человеческой — лишь абсолютное игнорирование не только слов и поступков «Суркова», но и самого факта его существования.

Хотя, если кто-то окажется способен отказаться от естественной физиологической брезгливости, наверное, имеет смысл засылать к нему шпионов, чтобы под видом общения просто отслеживать его местоположения. И предупреждать неожиданные броски с ощеренной пастью. Не важно — изнутри клетки или снаружи, главное — находиться от него по другую сторону какой-нибудь надежной преграды.

Но это все, конечно, мои трусливые «либеральные еврейские» фантазии. Сам я, понятно, на подобные подвиги не способен, потому и других призывать к ним — с моей стороны откровенная гнусность. Но все же не такая, как попытка контактов с «Сурковым», особенно в виде требований к нему отправить самого себя в отставку.

14 ноября

ГДЕ ПРОИСХОДЯТ ЗАВИХРЕНИЯ

16:55

Латынина: Разделились мнения по поводу нового мэра Собянина и ларьков, которые он сносит. Я должна сказать, что то же самое сделал Михаил Саакашвили в городе Тбилиси, когда он [Тбилиси] зарос помойками по самые уши. Ему тоже кричали, что он нарушает права человека. Но это было первое, что понадобилось, чтобы сделать Тбилиси европейским городом.

Дорожные ларьки действительно способствуют пробкам. Понятно, что как только машина останавливается, чтобы купить сигареты, то немедленно происходит некое локальное завихрение. Ларьки невозможно сносить поштучно, по одному — тут либо все, либо никого, иначе будет масса злоупотреблений. Но понятно, что, если вы сносите ларьки, вы должны создать альтернативу в виде малого бизнеса, который существует непосредственно внутри самих домов.

Я сейчас скажу страшную вещь, после которой, боюсь, большинство моих знакомых просто перестанет со мной здороваться. Потому что это уже какая-то маниакальная заикленность — просто мозгами все поехали на этих пробках.

Так вот, слушайте внимательно. Главная проблема Москвы — отнюдь не в пробках. И не в коррупции. И даже не в том, что коррупция эта стала не только системо- и структурообразующим фактором, но и просто практически единственным способом и управления, и существования в столице и во всей стране в целом. Проблема — в

том, что за последние десять лет, при засилье вельможного идиотского самодурства, совершенно перестали действовать любые правила и понятия (я уже не заикаюсь о законах, раз это слово автоматически вызывает у моих соотечественников изжогу и несварение). И потому у самых вроде бы вменяемых людей в голове все перемешивается до полного обесмысливания под влиянием неких личных сиюминутных пристрастий и раздраженных абсурдом бытовой ежедневности нервов.

И Латынина, которую уж в чем меньше всего можно упрекнуть, так это в неуважении к частной собственности, пишет, что «как только машина останавливается, чтобы купить сигареты, то немедленно происходит некое локальное завихрение». И по этому поводу «ларьки невозможно сносить поштучно, по одному — тут либо все, либо никого, иначе будет масса злоупотреблений».

Я уже написал недавно по поводу подобного бреда из уст Радзиховского фантастическую новеллу об изъятии пиджака у известного журналиста, потому не стану заниматься самоплагиатом и сочинять историю о том, как у Латыниной отняли автомобиль, потому что, остановившись где-то, он «создал некое локальное завихрение», а горячо любимая мною женщина возмутилась только тем, что машину отобрали лишь у нее, поскольку «их нельзя отбирать поштучно, иначе будет масса злоупотреблений».

Хотя нельзя не согласиться с тем, что «некие локальные завихрения» все же возникают. Только, по-моему, отнюдь не в указанных Юлией Леонидовной местах. Вот давайте на мгновение абстрагируемся от собственных привычек и пристрастий и попытаемся взглянуть на ситуацию взглядом хотя бы относительно трезвым. (Понимаю, как саркастически в этом месте ухмыльнутся хорошо знающие меня товарищи.)

Человек, у которого под задницей сотня лошадиных сил; который постоянно занимает на улицах города несколько квадратных метров драгоценной площади в самых дефицитных местах; который за день сжига-

ет больше десяти литров ядовитого топлива, отравляя воздух сотнями кубометров еще более ядовитого газа; который при этом еще и носится на железяке весом под тонну со скоростью, пригодной для убийства, — этот человек возмущен единственно тем, что все прочие не создают ему комфортных условий для его замечательной деятельности.

Только не надо представлять меня таким свихнувшимся принципиальным пешеходом, ненавидящим всех автомобилистов исключительно по причине черной зависти. Я больше тридцати лет провел за рулем, у меня первая иномарка еще в СССР появилась тогда, когда большинство нынешних помешанных на машинах драйверов единый проездной считали за роскошь. Но надо же все-таки держать себя в руках. Под колесами автомобилей у нас погибает около тридцати тысяч человек в год, и еще не одна сотня тысяч остаются инвалидами. А между прочим, я еще не слышал о случае, чтобы кого-нибудь убил или хотя бы покалечил ларек. Но у меня же, честное слово, по эту поводу даже мысли нет требовать от властей изъятия транспортных средств у Латыниной и Радзиховского.

Да и вообще, давайте слегка успокоимся и попробуем понять: а для чего вообще вся эта канитель, в частности все эти автомобили и ларьки, транспорт и торговля с бытовым обслуживанием, — вообще, для чего город, для чего само государство? Я, конечно, не знаю, как для вас, а для меня все предельно просто. Это нагромождение систем и физических объектов существует исключительно для того, чтобы хоть как-то сделать мою жизнь приемлемой в вашем обществе. А вашу — в моем. И для тех, кому эта моя мысль не покажется странной и слишком убогой, я готов уже серьезно поговорить о «проблеме ларьков» в Москве.

Но это уже завтра, так как нынче воскресенье, и подошло время моего традиционно ужина с младшим сыном в ближайшей пиццерии.

Итак, с тяжелой душой, но повинувшись чувству долга, приступаю к исполнению своего обещания — разобраться наконец с этими чертовыми ларьками и палатками.

Прежде всего, о чем, собственно, идет речь? Недавно один из разработчиков грядущего на смену налога на имущество ограбления под названием налог на недвижимость (о чем, к сожалению, придется еще говорить позднее очень серьезно), признался, что в стране почти невозможно собрать реальные данные даже о сделках, ценах и количестве стационарных коммерческих помещений. Поэтому все, что мы можем учитывать как временные, легко возводимые, сезонные, мобильные и прочие, под большим количеством названий существующие, не очень четко попадающие под какое-то одно определение конструкции, в народе определяемые достаточно однозначно — как «ларек», «палатка» или «железка», — все это обозревается в Москве достаточно туманно. Цифры называются совершенно разные — от пяти до девяти-десяти тысяч.

Не буду сейчас вдаваться в нюансы; мне понятно, откуда такой разброс, — он именно в невнятице самих определений; но давайте исходить из примерных цифр, которые выяснил такой человек, как Митволь, когда и сам в очередной раз вступил в очередную войну с ларечниками. Этим цифрам можно хотя бы относительно доверять потому, что Олег постарался прищучить максимальное количество народу и яростно тряс перед телекамерами реально собранными документами. Так вот, у него в округе оказалось немногим больше тысячи ларьков, из которых у трехсот был так называемый «неполный пакет документов» (об этом замечательном термине мы позднее поговорим отдельно).

Северный округ — достаточно стандартный и показательный в этом отношении, и потому мы смело можем умножать названную префектом цифру на количество округов столицы. Получаем те самые тысяч десять. Их очень сложно классифицировать по типам самих кон-

струкций, так как тут все в одну кучу: и будочка чистильщика обуви рядом с Госдумой, и сарайчик металлоремонта у нас в Крылатском, и роскошный торговый павильон рядом с метро «Динамо», у которого не знаю как сейчас, а еще пару лет назад выступал в роли зазывалы двухметровый негр в маскарадном костюме позапрошлого века. В документах все это определяется просто — «до 20 кв. метров», «больше 20 кв. метров» и т. д. Для нас пока этого тоже достаточно.

Гораздо важнее другое: принадлежность и формы собственности. Опять же, официальной статистики не существует. Поэтому я пользуюсь только собственным двадцатилетним опытом достаточно тесного общения и со структурами различного городского уровня, имеющими отношение к выдаче различной разрешительной документации, и с людьми, непосредственно занимающимися как уличной торговлей, так и сферой мелких услуг. Так вот, картина примерно следующая.

Есть несколько небольших сетей; какие-то из них сконцентрированы в определенных регионах, какие-то наоборот — представлены понемногу, но в максимальном количестве мест. Имеются довольно скромные собственные системы распространения товаров производителями типа «Дымов» или «Петелино», в основном с «тонаров». Работают всякие «Крошки-картошки» и «Стардогсы» (отдельная песня; это «Русское бистро», чрезвычайно близкое телу лично Малышкова, но об этом как-нибудь, если будет время, в другой раз). Есть еще цветочная структура, времянки, в той или иной степени связанные с игроками на рынке мобильной связи и Интернета, а также некоторое количество традиционных газетных киосков и «Металлоремонта». Также существуют театрално-концертные и прочие, еще более экзотические заведения, вплоть до ларьков-ломбардов.

Чтобы не превращать данный текст в докторскую диссертацию, я вынужден проблемы, и проблемы реальные, очень важные и (особенно для людей, там задействованных) более чем насущные, все же здесь не рассматривать.

Единственное, что еще может меня извинить, — народ в перечисленных бизнесах тертый, далеко не наивный и некоторые возможности защитить себя имеет. Но все перечисленное, как ни прикидывай, все равно составляет меньше половины городской уличной торговли. Ее основа — это все же или обычный павильончик от десяти до двадцати квадратных метров со стандартным продуктовым набором, или самый демократичный именно классический ларек два на два с пивом, сигаретами, чипсами и жвачкой. И если человек хочет начать в Москве свое торговое дело, то именно это для него — единственный выход, так как цены на стационарную коммерческую недвижимость и ее аренду для мелкого частного, особенно начинающего предпринимателя, просто нереальны.

Но просто так прийти в управу и даже за взятку получить разрешение на установку палатки нельзя. При том, что на бумаге все очень хорошо и подробно прописано — и про открытые конкурсы, и про свободную конкуренцию, и про равные условия для всех. Но вот просто нельзя, и все. Надеюсь, любому москвичу даже не придет в голову ставить мои слова под сомнение.

Некоторое количество палаток оформлено на людей, близких к тем, кто все эти разрешения выдает, но сами они там не работают. Такой ларек минимального размера можно взять в аренду примерно за 30 000 рублей в месяц. И от такой же суммы до даже тысяч 50–70 при везении и правильной организации дела еще и зарабатывать.

Но самый простой и надежный способ — купить уже функционирующую палатку со всем комплектом необходимых документов. Сделать это не очень сложно, даже в Интернете иногда попадаются объявления, но все же рынок этот не очень публичный, надежнее обратиться в специализированные риелторские агентства. Цена колеблется, в зависимости от местоположения точки (я опять же говорю о минимальных площадях), от 10 до 15 тысяч долларов. Из них материальных ценностей там дай Бог процентов 20–30 наберется, остальное — это как раз тот самый «пакет документов».

И вот, семья, сами понимаете какого уровня достатка, набирает по крохам эту сумму; еще требуется какое-то количество денег для оборота, на транспортные расходы (даже если имеется собственный убитый «Жигуленок») и на прочие ежедневные нужды, о которых опять же каждый москвич, хоть как-то сталкивавшийся с ведением дел в столице, прекрасно осведомлен. После чего начинается, поверьте мне, не самая сладкая и не самая легкая работа — чаще всего всей семьи — для того, чтобы и вложенное отбить, и еще самим прокормиться.

Да, напоследок еще одно маленькое замечание по поводу того самого «пакета документов». Когда уже упомянутый Митволь говорил, что у кого-то он «неполный», это отнюдь не значит, что человек злонамеренно что-то сделал самовольно и теперь подлежит немедленному расстрелу с конфискацией. А всего лишь что у одной из десятков бумажек закончился срок действия, и хозяин палатки просто не успел добраться до начальника, у которого нужно прикупить соответствующую продлевающую действие бумажки подпись. Но даже при том, что делать это бедным ларечникам приходится практически постоянно, даже самые ярые их враги вынуждены признать: у двух третей «пакет» такой, что и Митволю не подкопаться.

Еще раз резюмируем: подавляющее большинство людей совершенно законно имеют свою собственность, установленную в местах, на которые у них есть все юридически оформленные права. И вот откуда ни возьмись появляется мышь-рокер с Марса по фамилии Собянин и несет какой-то бред, например, про художественную ценность памятника героям первой русской революции. После чего в течение одного дня тысячи семей оказываются в самом прямом смысле слова ограбленными (открытое хищение чужого имущества). Вот и весь смысл происходящего.

И все последующие разговоры и обсуждения ровно никакого смысла не имеют, потому что рассуждать об оттенках обоснованности любого ограбления, согласитесь, для нормального человека как-то странновато.

Кстати, сами торговцы все понимают предельно просто и правильно и начали уже подавать иски в суды. Но делают они это, конечно же, в основном исключительно для того, чтобы хоть как-то сохранить чувство собственного достоинства и не изображать совсем уж половые тряпки, о которые любая самодурствующая пакость может походя вытереть ноги. Реальной надежды добиться справедливости у них никакой, а уж о возможности вернуть потерянные деньги никто даже и в мечтах не задумывается.

P. S. Вот еще какой-то мудрый и, видимо, крайне изысканного вкуса человек по фамилии Мельников написал замечательную статейку об эстетике ларьков. Он считает, что они по-своему прекрасны и являются своего рода основой архитектурного стиля будущего, и еще много чего излагает крайне любопытного в защиту временных торговых сооружений. Вот этот очередной вариант постоянно меняющего вид бреда меня и расстраивает больше всего.

Самые будто бы либеральные и продвинутые деятели никак не могут понять главного. Трогать любую вещь нельзя совершенно — вне зависимости от того, кажется ли она кому-то красивой или нет, мешает ли кому-то, считает ли ее кто-то нужной, вредной, кривой, косой, как-то не так пахнущей и так далее.

Речь может идти только об одном, самом примитивном: законен ли сам факт владения. Если нет — должно быть вынесено юридически безупречное судебное решение. Правда, для этого должен существовать суд, которому такое по силам. Вот и все. Остальные же рассуждения и размышления просто неприличны. Это моя вещь, и вы не имеете права ее трогать — только потому, что она моя, а не ваша!

Но вот этот примитивный принцип по-прежнему никому абсолютно недоступен.

prihodkoandrew

2010-11-18 09:17 am

Помню, лично замазывал аккуратненько циферки истекающего года в договорах аренды. Чтобы уличные менты не приставали. Было это в начале 2000-х, работал менеджером в од-

ной сети. То ли Москомзем мурыжил нашего шефа на предмет очередной взятки, то ли кто еще, но долго работали без «полного пакета».

А еще помню, как приходили и ставили к нашим палаткам под бок лотки и полотняные палаточки безо всяких вообще документов. «От начальника отделения» говорили. Может, и вправду от начальника.

Но в целом, конечно, Вы правы.

auvasilev

2010-11-18 11:27 am

Да, все это было, и все мы что-то замазывали, и сейчас замазываем. Но обычно не по своей вине. Однако ни сути сказанного, ни примерного соотношения приведенных мною цифр это не меняет. Так что в целом, конечно, я прав.

16 ноября

МИД И БУТ

15:35

Счастлив, что без особых затрат могу сегодня сделать роскошный подарок всем читателям моего журнала. Только прошу не спешить, а медленно, вдумчиво, с чувством и толком насладиться текстом.

Заявление МИД России об экстрадиции властями Таиланда в США российского гражданина В. А. Бута:

По имеющейся информации, сегодня тайландские власти осуществили экстрадицию в Соединенные Штаты Америки российского гражданина В. А. Бута, который был арестован в Бангкоке в марте 2008 года по выдвинутому США против него обвинению в незаконной поставке оружия террористической группировке. Вопреки двум решениям уголовного суда Таиланда, признавшего вину В. А. Бута недоказанной, этого гражданина Российской Федерации после более двух лет содержания в тайландской тюрьме выдали американским правоохранительным органам. Эти действия, по информации тайландских СМИ, произведены с одобрения правительства Таиланда. С точки зрения закона произошедшее не может иметь рационального объяснения и оправдания. Не вызывает

сомнения, что противоправная экстрадиция В. А. Бута — следствие беспрецедентного политического давления, оказанного США на правительство и судебные власти Таиланда. Все это может быть охарактеризовано не иначе, как вмешательство в осуществление правосудия, и ставит под вопрос независимость тайландской судебной системы и принимаемых тайландскими властями решений. Вызывает глубокое сожаление, что власти Таиланда поддались на политическое давление извне и осуществили противоправную экстрадицию В. А. Бута. МИД России будет продолжать принимать необходимые меры для защиты законных прав В. А. Бута как гражданина Российской Федерации в соответствии с Конституцией Российской Федерации и нормами международного гуманитарного права.

Это просто песня! Я давно не получал такого чисто эстетического наслаждения от чтения официального документа, особенно МИДовского. Пожалуй, что со времен Хиссена Хабре и Гукуни Уэддея. Признаюсь, хотел изначально процитировать всего несколько каких-нибудь наиболее характерных строк из этого документа, но после длительных творческих мук понял, что не поднимается рука сократить хотя бы на слово эту великую поэму. Вот она, сила настоящего искусства. Я в восхищении!

P. S. И, как сейчас принято на хороших DVD-дисках, не могу обойтись без бонуса — старого классического советского анекдота.

В виде пробного задания пришедшему работать в МИД выпускнику МГИМО начальник поручил составить дипломатическую ноту Исландии по поводу некоторых разногласий о зонах вылова селетки. Попросил сделать это помягче, чтобы не обидеть добрых соседей, да и проблема-то пустяковая, но для порядка нота все же нужна. Молодой работник вскоре пришел с подготовленным текстом. Начальник прочел и сказал, что в принципе все отлично, но есть всего два замечания: «засранцы» пишется слитно, а «в жопу» — раздельно.

Светоч российского либерализма Борис Надеждин вчера рассказал всей стране о своей изумительной идее. Надо всем работающим у нас грузинам устроить такую сладкую жизнь, чтобы они уехали к себе на родину и там задумались, кого в следующий раз выбирать президентом.

Вероятно, имеется в виду (мне приходится слегка домысливать, так как мудрый политик, наверно из-за недостатка времени в рамках «Честного понедельника», не успел развить свою мысль более подробно), что, после того, как у нас грузинам напакостят, они вернуться домой и выберут себе вместо Саакашвили беззаветно любящего Россию президента. Правда, не очень понятно, что им предлагается делать потом — остаться в Грузии и вместе с новым вождем продолжать любить нас оттуда, или вернуться к нам и надеяться, во избежание следующих неприятностей, что оставшиеся дома снова не выкинут какой-нибудь фортель с избранием не того главы государства?

Конечно, жаль, что Надеждин не смог уточнить все нюансы, но, надеюсь (поскольку его мысль движется в правильном направлении), мы еще будем ознакомлены с массой открытий в тактике и стратегии политики, как эмиграционной в частности, так и международной вообще. Я же со своей стороны опасаюсь только одного. Вдруг американцам совсем разонравится наше руководство, и они начнут так прижимать хвосты находящимся на их территории россиянам, что те вернуться к нам и выберут кого-нибудь вместо Медвепутина. Вот ужас-то будет! Одним успокаиваюсь, что тупые америкосы, даже если услышат Надеждина, — или не поверят своим ушам, или просто не поймут ни единого слова.

Получил любопытное фактическое дополнение от одного из своих собеседников.

advocat66

Борис Надеждин — плагиатор. В 2006 году, после задержания в Тбилиси российских шпионов, в Питере была дана коман-

да терзать по максимуму грузинских бизнесменов и простых работяг. Как на полном серьезе объяснял мне один высокий милицейский начальник — целью такой карательной операции было возбуждение отрицательного отношения к Саакашвили со стороны грузинской диаспоры.

Однако кампания успеха не имела. Поскольку грузинские коммерсы устойчиво стояли на ногах, а местные ребята из контрольных и надзорных органов отлично с ними ладили, а некоторые буквально из рук кушали. Поэтому исполнители тихо саботировали грозные директивы, предпочитая крепить грузино-российскую дружбу.

P. S. Да, и поздравляю всех с замечательным праздником. Международным днем толерантности.

17 ноября

СТРЕЛЯЛИ ВО ВЛАДИМИРА ВДОВИЧЕНКОВА

17:02

Только что сообщили о том, что во время стандартной автомобильной разборки стреляли в актера Владимира Вдовиченкова. Будто бы с несколькими пулями в животе актер попал в больницу.

Очень жаль парня. Искреннейшее мое ему сочувствие и пожелание скорейшего выздоровления. И больше всего боюсь, что в последующих моих словах кто-то сможет уловить хотя бы нотку злорадства. Но все-таки считаю нужным слова эти произнести. Я, конечно, сейчас уже точно не вспомню, когда и в какой конкретно передаче, но некоторое время назад я обратил внимание на одно интервью, которое по телевизору Владимир давал вместе с еще одним актером, по-моему, Майковым, но тут я тоже могу ошибаться. Впрочем, все эти подробности не имеют значения.

Суть только в том, что у меня от увиденного и услышанного осталось очень тяжелое и неприятное ощущение. Хотя ребята выглядели очень мило, говорили достаточно хорошо и даже местами умно, словом — держались

много более достойно, чем большинство интервьюируемых медийных персонажей, — но было нечто в их интонациях, наводившее на мысль, что они слегка заигрались. Несколько перепутали роли и реальную жизнь. Слишком заразились от своих крутых героев и утратили спасительное чувство грани между миром и кино. Потому у меня и возникло какое-то очень нехорошее предчувствие относительно их дальнейших судеб. К великому сожалению, в отношении одного из актеров оно оправдалось.

Еще раз — всего ему самого лучшего. Меньше всего я хочу в такой трагической ситуации выступать с какими-то абстрактными нравоучениями. Но все же — аккуратнее, господа, аккуратнее с жизнью, она плохо реагирует на попытки слишком азартной игры. Даже талантливой.

И тут же пришло опровержение.

Актер Владимир Вдовиченков опровергает сообщение о том, что он был ранен в центре Москвы. Ранее на ленты информагентств поступила информация о том, что у артиста возник спор на дороге с одним из водителей. Якобы актер не смог разъехаться на узкой улице, заставленной припаркованными автомобилями, с джипом «Ниссан». Водитель иномарки во время выяснения отношений достал травматический пистолет «Оса», трижды выстрелил во Вдовиченкова и скрылся с места происшествия. Сейчас его автомобиль объявлен в розыск в рамках плана «Перехват». По данным агентства ИТАР-ТАСС, нападавших было несколько. О том, кого очевидцы приняли за известного артиста, пока не сообщается.

Ну, слава Богу. Хотел тут же стереть свою запись, чтобы не накаркать. Но, подумав, решил все же оставить. Хотя больше всего надеюсь, что она так и останется пустым теоретизированием. Очень надеюсь.

P. S. И снова опровержение. «Вдовиченкову сделали рентген, который показал, что раны, к счастью, оказались не очень опасными. После их обработки актера отпустят домой». Отслеживать далее историю и не хочется, и не-

интересно. Суть происходящего все более подтверждается. Не надо заигрываться. Остановитесь, мальчики. Тем более, что вы давно уже совсем не мальчики.

18 ноября

НАВАЛЬНЫЙ КАК ЗЕРКАЛО РУССКОГО ЗЕРКАЛА

17:47

«Мы не комментируем высказывания блогеров», — презрительно бросил кто-то из начальства в адрес Навального. Смешные ребята. Они не понимают, что вполне еще могут дожить до времени, когда Навального попросят прокомментировать высказывание Путина, а он с удивлением спросит: какой рейтинг у этого блогера?

Да, прекрасно понимаю я, что это, скорее всего, будет уже не Путин, и уж точно не Навальный. И даже согласен с тем, что в этом нет ничего особенно хорошего, в рейтингах блогосферы маразма не меньше, а порой и гораздо больше, чем даже в нашей нынешней избирательной системе. А уж как мне не нравится поведение большинства самих избирателей, становящихся блогерами, — так это даже и в блоге описать невозможно. Но то, что мне нравится или не нравится, с чем я согласен или не согласен, имеет столь же малое значение, как, к счастью, и отношение к происходящему даже самого Великого Подполковника.

Работают уже совершенно объективные и не зависящие от нас факторы. И одним из важнейших показателей этого становятся действия людей, менее всего склонных к абстрактным построениям, несмотря на ники типа **abstract2001**. Естественно, я имею в виду прекрасную статью о ситуации вокруг «Транснефти», которую написала позавчера Марина Литвинович.

Даже мысли у меня нет спорить о чем-то с этой более чем информированной девушкой. Тем более, что с определенной частью ее высказываний (может быть, даже с не до конца сформулированным их смыслом) я полностью согласен.

Действительно, если Вайншток — один из немногих в нашей стране, кто умел и умеет что-то реально строить и создавать, а потому воровал (ворует ли нынче — обнародованной информации нет) из прибыли, то Токарев не умеет вовсе ничего, кроме как дружить с правильными людьми, а потому вынужден воровать исключительно из убытков и искать, где бы тут быстренько свалить с больной головы на здоровую. Но я хочу сейчас обратить внимание на несколько совсем иных интересующих меня нюансов.

Мне тоже казалось, что Навальный не Джеймс Бонд и вряд ли выкрал ночью документы из какого-то секретного сейфа. Литвинович пишет: «Заказ на мочилово Вайнштока ходит давно. Материалы, подготовленные ОАО „АК «Транснефть»“ против самой себя (гы-гы), — старые, бродят по разным людям давно, найти их — не составляет никакого труда, и пиарщики Токарева пытаются их слить хоть куда-нибудь».

Очень даже возможно. Но только у себя в почтовом ящике я этих материалов почему-то не находил. И с газетами, и с радиостанциями, даже самыми свободолобивыми и оппозиционными, «пиарщики Токарева» почему-то вязаться не стали. На первый взгляд странно. А если, как пишет Литвинович, «Токарев — также близкий друг Путина, с которым им приходилось „вместе заниматься различными темами“», то для них не большая проблема — обратиться и к не особо бунтующим. И аудитория как будто не соизмерима. Да, блог Навального очень популярен, а за последние дни и вовсе зашкаливает по посещаемости, но ведь это только по меркам Интернета — там все равно на данный час побывало меньше 8000 человек, что для любого, даже самого малотиражного СМИ вообще не цифра.

На самом деле никакой странности нет. Просто все прекрасно всё понимают и тонко чувствуют. И недаром статья самой Литвинович, которую, следуя ее же логике, вполне можно считать заказом противоположной стороны (то есть Вайнштока), тоже появилась не в «Новой га-

зете», не прозвучала как особое мнение на «Эхе Москвы», а оказалась размещена все в том же Интернете. Во времена «Уотергейта» Марку Фелту надо было обращаться в «Вашингтон Пост». Нынешние «Глубокие глотки» связываются с «WikiLeaks». Ничего личного.

«Или власть уничтожит Интернет, или Интернет уничтожит власть», — как всегда лаконично и категорично обронила недавно Латынина. Ну, я не столь строг, мне кажется, что еще возможно множество вариантов. Например, власть может тайком перебраться в Интернет и начать пакостить уже оттуда; или Интернет вдруг полюбит власть и станет ее Лени Рифеншталь; или Интернет и власть сожрут друг друга в последней смертельной схватке, и на их обломках возникнет новая эпоха чего-нибудь экзотического, типа симбиоза людей и грибов при доминировании последних.

Нафантазировать можно много. Но мне всегда в таких случаях вспоминается история, как сидим мы вечером с бригадой грузчиков в начале семидесятых на Ангаре в порту Мотыгино и обсуждаем, что станем пить за ужином. «Сейчас бы холодненького „Портера“», — мечтательно поднимают глаза к небу одни. «А мы бы предпочли сначала „Абрау“, а потом армянского трехзвездочного», — наоборот, томно опускают очи другие. Тут приходит бригадир и говорит: «Сегодня в сельпо достал только две бутылки питьевого спирта. Подставляйте стаканы».

19 ноября

**НОБЕЛЕВСКАЯ
ПРЕМИЯ МИРА И МИР
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ДРЯНИ**

2:41

Мне никогда не было стыдно за мою страну. Ни за то, что она делала до меня, ни за то, что при мне.

Я не стыдился ни изуверств Ивана Грозного, ни пакостей Ленина, ни гадостей Сталина, ни танков в Праге, ни сосланного Сахарова. Правда, возможно, это не давало мне морального права и гордиться великими интеллектуальными свершениями что предшественников, что со-

временников, но, поскольку чувство гордости как такое уж совсем чуждо мне, то особой ущербности я тоже не ощущал.

Моя Россия всегда была моей страной только в радиусе моих возможностей и моего влияния, и, когда мне удавалось в этом радиусе не совершить ничего постыдного, этого вполне хватало для внутреннего спокойствия. А вот ненависти, спокойной, достаточно холодной, и хотя минимально агрессивной, но именно ненависти, всегда было в избытке. Но, конечно, не к моей стране, краеугольным камнем которой я ощущал себя и все мне дорогое и близкое, а к совершенно конкретным личностям, которые волею случая родились на одной со мной географической и административной территории, но являются существами совершенно другого биологического вида.

Всем этим трогательным предисловием я вынужден предварить всего один, возможно даже никого более так сильно не задевший факт. Лю Сяобо будут вручать Нобелевскую премию, а несколько стран решили это событие проигнорировать. Казахстан, Куба, Марокко, Ирак, Китай. Хорошая такая компания. И моя великая родина — Россия. И знаете, мне все так же абсолютно не стыдно. Ну, не смог я за жизнь взрастить чувство причастности ко всему тому негодяйству, что совершают от имени моей страны люди, считающие, что они ею управляют.

Я же лично делаю что могу. Вот, пишу об этом. В великой пустыне Интернета останется песчинка и моего слова. Господин Лю! Нас с Вами не будет на вручении премии. Вас не пустили, меня не пригласили. Но поверьте, мало кого в своей жизни я хотел бы поздравить и поприветствовать так, как Вас в данной ситуации. И все, что я могу, я Вам вручаю. Низжайший поклон и огромную благодарность!

madlenaj

2010-11-20 08:56 pm

А чем знаменит господин, получающий премию? Напишите, плиз, чтобы не искать в инете.

auvasilev

2010-11-21 01:05 pm

Сидит человек в тюрьме за такие же вот посты в инете. Не поленились все же, наберите Лю Сяобо, нажмите кнопку.

pierre_bezrotov

2010-11-21 12:04 am

Если можно, я не о Лю, а о длинном предисловии. С одной стороны, я сам горячий приверженец «избавления от истории». С другой, до какого предела оно может доходить так, чтобы не повредить настоящему? Не приведет ли к формированию чувства национальной безответственности?

auvasilev

2010-11-21 01:03 pm

Я как раз совершенно не являюсь приверженцем «избавления от истории». Да это было бы и странным при том, что не один десяток лет именно вопросы истории являются одним из главных предметов моих интересов. Но, кажется, я понимаю, что Вы имеете в виду.

Видимо, речь идет об ощущении своей личной моральной ответственности за некие исторические явления, к которым причастны люди одной с тобой государственной принадлежности или национальности. Здесь я никак не могу, просто чисто физиологически и психологически, участвовать в каких-то спорах и обсуждениях. Ну, вот не существует для меня чувства национальной ответственности. Как вообще принципиально никакой групповой ответственности.

Несмотря на всю огромную объективную пользу, которую принесла Германии денацификация и упорно культивируемое у немцев чувство общей вины за преступления фашизма, я лично никак не могу призвать конкретного современного знакомого мне немца к покаянию за то, что люди одной с ним национальности зверски убили в свое время множество людей одной национальности со мной. И точно так же я не способен испытать угрызения совести за все преступления моих соотечественников и соплеменников.

А повредить настоящему, мне кажется, могут более всего те пакости, которые мы совершаем лично и сегодня, потеряв чувство ответственности независимо от национальности и гражданской принадлежности.

Знаете, я подумал и понял, что под «избавлением от истории» я все-таки понимаю нечто иное. А именно отказ от представления об исторической детерминированности будущего: грубо говоря, исторический выбор наших предков нас ни к чему не обязывает. Если в России, к примеру, существует давняя и устойчивая традиция авторитарной власти, это не означает, что мы обязаны и дальше ей строго следовать, к чему нас подспудно призывают, рассказывая о нашем «особом пути». Вроде бы похоже, однако оттенок другой. Потому что в том, что Вы говорите, я вижу известную опасность утраты, простите, идентичности. Мне кажется, история выполняет функцию ее формирования. А это, в частности, осознание известной ответственности за ошибки и преступления прошлого. А также понимание того, что к ним привело. Я отвергаю детерминированность «исторического пути», но я бы не стал этот «путь» игнорировать.

19 ноября

**ПОДПОЛКОВНИК
ЧТО-ТО ПЫШЕТ**

17:23

Внимательный читатель, видимо, уже заметил, что в последнее время я даже упоминать перестал о признаках существования некой хитрой белой лабораторной крысы, по моим, крайне смутным предположениям, появившейся в окружении Медведева.

Действительно, и так очень слабые следы ее возможной деятельности вовсе перестали появляться уже не первый месяц. То ли шуганули ее, и затаилась тварь, то ли и не было ее вовсе. Но все же нечто, почти неуловимо начавшее мерцать в воздухе, не позволяет до конца забыть странную родентологическую мысль.

Все комментаторы, меняя местами и по-разному оценивая их значение, перечисляют практически один и тот же набор из осенних поступков Путина: награды следователям, замочившим Магнитского, сразу после наезда на них америкосов; благодарность «Транснефти» непосредственно за скандалом, поднятым Навальным; поглажи-

вание по головке Якеменко в момент наибольшего озвещения против «Наших», связанного с избиением Кашина, и т. п. Хотя вроде бы — что здесь странного? Все поступки совершенно в духе подполковника и никаких новых оттенков ни его личности, ни его деятельности не придают.

Так-то оно так, да вот только верно это лишь по сути, но не очень привычно по форме. Хотя Владимир Владимирович ихних специальных академиев и не кончал, являясь представителем не самого уважаемого в той среде контингента «инициативников», но все же он воспитанник системы и мыслей и действий именно Юрия Владимировича Андропова, а не его более пассионарных предшественников. И следует помнить, что именно Андропов возмутился, когда в какой-то момент начали хватать и сажать диссидентов без разбору, пачками. Мол, как же так? вы соображаете, что делаете? у нас вся страна семимильными шагами приближается к самому светлому будущему, а статистика по политическим прет как на дрожжах?! И быстро это дело прекратил.

На кого надавили через детей и родителей, кого так поугали, кому в темной подворотне по голове постучали, а уж самые непонятливые присели по уголовке или вовсе оказались заколоты в дурилке. И все тихо, мирно, спокойно и без лишнего афиширования. На крайний случай можно и на Корвалана поменять, мы не гордые.

И Путин в принципе этой методы обычно и придерживался. Не без сбоев, конечно, типа совсем доставшего Ходорковского, но ведь даже и тому изначально довольно долго и недвусмысленно намекали, чтобы сваливал.

И вдруг явные изменения в реакциях подполковника. Какая-то совершенно не комитетская скорость не совсем адекватных ответов и совсем нехарактерная их демонстративность. Вот именно эта необычная форма, а отнюдь не привычное стандартное содержание, и обратила на себя внимание.

Так, может быть, занервничал вождь? Вдруг и он почувствовал ту самую крысу? Гадать не хочется. Узнаем. Все узнаем. К сожалению.

Только мне почему-то кажется, что здесь скорее все-таки просто возраст. Да, конечно, Владимир Владимирович очень круто выглядит, особенно с обнаженным торсом. Но, поверьте, как бы ты ни хорохорился, а, приближаясь к шестидесяти, все равно начинаешь обреченно ощущать, что против тебя работает самый неумолимый и всесильный враг — время. Тоски еще нет, но уже возникающая мысль о том, что в принципе она существует, заставляет порой нервничать по пустякам и совершать поступки, которым окружающие могут придать излишне большое значение.

novan_elektron 2010-11-19 02:28 pm

Интересный фрукт этот Навальный, студент Соединенных Штатов Америки, вот полезная ссылка про него <http://nstarikov.ru/blog/7332>

auvasilev 2010-11-19 02:41 pm

Большое спасибо. Очень интересно. Правда, Вы несколько ошиблись постом, на который оставили комментарий, но это не важно, я понял, к чему он. С удовольствием добавил Вас в список «друзей», альтруистов-сталинистов у меня там еще не было, обязательно буду читать, уверен, узнаю еще много нового.

novan_elektron 2010-11-21 07:49 am

Спасибо на добром слове.

Вы несколько ошиблись постом, на который оставили комментарий

В теме присутствует обсуждение Навального, поиск выдал. Людям нужно знать что Русские не такие лохи как нас считают Политтехнологи ведущие информационные атаки, мы тоже способны на ответку и распространение информации.

альтруистов-сталинистов у меня там еще не было, обязательно буду читать, уверен, узнаю еще много нового

Спасибо :) сейчас я на некоторое время отошел от наполнения блога из за проекта Навальный и сосредоточил внимание на нем. Их атака захлебнулась и пошел сбой. Ребята мечутся от

обвинений маньяков-Едросов, до Путина который ведром по ночам в одиночку ворует с трубы нефть.

Осталось их немного дожать нормальной аргументацией и вновь займусь наполнением содержимого блога. Адекватные люди уже отодвинулись в сторону поняв что такое Навальный и чем это грозит. Даже Калашников))) и тот от него открестился статьей. Немцовские тоже начали от него открещиваться. Сейчас меня травят тремя троллями, Москвичкой Либералкой, Канадцем колбасником и еще одним типом фотошопистом.

Если есть желание поразвлечься над Либералами и прокачать свою Аргументарность в острых дискурсах, присоединяйтесь. Довольно таки интересное и развивающее занятие)))

auvasilev 2010-11-21 06:53 pm

И Вам спасибо на добром слове. Но еще раз хочу обратить Ваше внимание, что, возможно, Вы напрасно тратите на переписку со мной свое время, поскольку у нас с Вами вряд ли близки и политические воззрения, и моральные принципы. Поскольку я принадлежу именно к тем самым либералам, которые, как я понял, Вам совсем не нравятся. Хотя само слово мне и не очень приятно, я предпочитаю родное «свобода», но суть это не сильно меняет. Впрочем, все это никак не исключает искреннюю заинтересованность во всем том, что пишете Вы лично, и, если Вас никак не смущает моя позиция, то я с благодарностью приму возможность дальнейшего обмена мнениями и информацией. Единственное, чем мне совсем не интересно заниматься, это «поразвлечься» над кем бы то ни было. Относительно всего прочего — я крайне благожелательно открыт для любого вида разговора.

P. S. Что касается Калашникова и его «открытого письма», то считаю его гениальным художественным произведением, о моем восприятии которого я еще обязательно напишу. Но, боюсь, и это мое мнение окажется не слишком близким Вашему. Однако я всегда предполагаю возможность собственной ошибки.

novan_elektron 2010-11-22 08:59 am

вряд ли близки и политические воззрения, и моральные принципы.

Вы человек и имеете право на свои взгляды на политические убеждения, не стрелять же вас за это)) Мы не в каменном веке живем. Пока Либерализм конкретно не угрожает моей стране он имеет право на свое существование как своеобразная оболочка без впадения в крайности.

В чате мы можем с вами сратся за убеждения, а в реале пить пиво в бане и рассуждать о женских прелестях)))

Жизнь это такая интересная и неоднозначная вещь.

Мне как человеку мыслящему очень интересно иметь в собеседниках людей с разными точками зрения на происходящие события, а так же многогранность их суждений. Я не смотрю на события через одну грань призмы и стараюсь высмотреть в них как плюсы так и минусы. Ваше мнение как человека, а не агитки будут мне очень интересны. Так же хотелось бы услышать от Вас что именно из позитивного вы увидите в той или иной новости, надеюсь хоть в позитиве то наши мнения совпадут как граждан нашей страны гордящихся своим существованием на грешной земле вообще.

Однако я всегда предполагаю возможность собственной ошибки

От ошибок никто не застрахован и я в том числе.

Человеку свойственно ошибаться, ошибки есть жизненный опыт и полезный умственный багаж.

19 ноября **ПОЗДРАВЛЯЮ!** 18:30

Да, самое главное забыл. С этими политическими мелочами так заморачиваешься, что действительно важные вещи совсем из головы вылетают. Каюсь и исправляюсь. Всех с самым моим любимым праздником — Всемирным днем туалета!

Только не надо здесь искать какого-то подтекста, что все мы, мол, оказались в общем сортире, что с головой покрылись его содержимым, что вся страна стала напоминать выгребную яму, и прочие пошлые и примитивные ассоциативные глупости. Для меня канализация — это святое, я ею больше тридцати лет профессионально занимаюсь, она — штука принципиально важная и цивилиза-

ционнообразующая. Но об этом подробно — как-нибудь в другой раз. А пока — еще раз всех с праздником и счастливого облегчения!

19 ноября 2002 года прогрессивная мировая общественность впервые отметила Всемирный день туалета (World Toilet Day) — один из самых оригинальных и, по сложившейся традиции, веселых праздников. День 19 ноября был провозглашен Всемирным днем туалета в 2001 году в ходе проходившей в Сингапуре международной конференции, посвященной проблемам туалетов. Кстати, место проведения конференции было выбрано неслучайно: Сингапур славится безукоризненной чистотой отхожих мест. Более 200 делегатов из Азии, Европы и Северной Америки, представлявших 17 национальных туалетных ассоциаций, встретились, чтобы обсудить насущные проблемы и рассмотреть новые концепции развития туалетного дела. Результатом встречи стало образование Всемирной туалетной организации (World Toilet Organization), которая и явилась инициатором создания этого необычного праздника.

20 ноября **КУДРИН ХОЧЕТ НАС
ОБЛОЖИТЬ. КАРАУЛ!!!** 0:18

Подробности завтра. Сейчас просто не удержался от испуганного вопля. Надо хоть как-то выплеснуть накопившиеся эмоции. Иначе не засну.

20 ноября **КАРАУЛ!!! КУДРИН
ХОЧЕТ НАС ОБЛОЖИТЬ** 15:49

Вчера по всем центральным каналам целый день показывали странное телевизионное представление.

Под руководством ведущего по сути почившей в бозе передачи Андрея Макарова, явно соскучившегося по эфиру, оказавшегося заодно еще и зампредом профильного думского комитета, Кудрин с Дворковичем и Грефом на не очень понятной сцене разыгрывали что-то из репертуара провинциальной художественной самодеятельности.

Делали они это не только без большого таланта, но и достаточно вяло. Видимо, и сами толком не могли понять: зачем им в Москве надо обязательно встречаться и устраивать представление при таком стечении народу? Ребята достаточно хорошо знакомы, видятся постоянно, особо сильно не конфликтуют, если чего надо перетереть — так существует масса других мест и способов.

Я тоже не сразу врубился, но стоило немного вслушаться в смысл произносимого, как все стало на свои места. Кудрин изложил, хоть и несколько косноязычно и явно без удовольствия, но по сути предельно ясно. Даже при нынешних, не очень оправданно, несмотря на все спекулятивные крики о конце углеводородного света, высоких ценах на углеводороды («комфортные цены», как заметил министр, и в это мгновение единственный раз за всю пьесу на лице его мелькнула тень истинного наслаждения), с бабками в стране — полные веревки. Надо или снижать расходы (то есть государству отказываться от своих социальных обязательств) или повышать налоги.

О первом, сразу успокоил народ Кудрин, даже речи идти не может — как можно подумать?.. чтобы обидеть свой любимый народ!.. Так что просто немножко прижмем всяких буржуев и пакостников. Так, по мелочам, всего на каких-то пару процентов от ВВП. Акцизы там всякие алкогольные и табачные, страховочки, газочки, нефтяночки, — одним словом, ничего насущно важного для простого человека. Ну, так, вскользь, что-то там про недвижимость — вообще чепуха, на уровне глобального потепления.

И тут, чтобы не дать аудитории (а на самом деле — населению) опомниться, по режиссерскому взмаху Макарова вступает Дворкович. Нет, говорит, есть и третий путь. Наоборот: снизить налоги, убрать с бизнеса административное и коррупционное давление (как-то он их различает? — тонкий знаток!), и сами расцветут все цветы, дополнительные деньги в бюджет польются рекой, и будет всем счастье.

Пока публика не очухалась, вступает Греф. И грустно сообщает, что вообще-то все замечательно, но он вот тут

два года пахал вместе со всем коллективом Сбербанка, много чего наоптимизировал, даже 15 процентов народу просто умудрился «сократить», а сейчас страховые взносы повышают, и одним махом все уже в мечтах расписанные денежки отбирают.

Короче, почти никто (а уж среди телезрителей практически совсем никто) ничего не понимает, но Грефу вместе с его Сбербанком точно не сочувствует, однако у всех остается ощущение, что власти посоветовались с народом по поводу насущных экономических проблем, и умные добрые люди как-нибудь проблемы эти ко всеобщему удовлетворению решат.

Все замечательно. Видимо, цель достигнута. Есть всего несколько мелких нюансов.

Дворкович не полный идиот и возможно даже в чем-то приличный человек. И слова произнес вполне разумные. Только освободить бизнес (а на самом деле просто все население страны) от «административного и коррупционного давления» он не может. И, соответственно, сделать, чтобы за счет каких-либо иных источников деньги потекли в бюджет, тоже не может. А Кудрин повысить налоги может. И сделает. И делает уже. Вот и весь сюжет. Все остальное же — какая-то дурная инсценировка.

А вот теперь самое главное. Что же такое эти самые жалкие два процента повышения, и какие радости всех нас ждут и прямо сейчас, и в самое ближайшее время?

Но об этом мы поговорим завтра, так как сегодня у моей любимой жены день рождения, и, пока шустрые лицедеи окончательно не оставили нас без штанов, мы попытаемся сегодня вечером пропить максимальное количество денег и с максимальным удовольствием.

21 ноября

**КУДРИН ХОЧЕТ
НАС ОБЛОЖИТЬ
(ПРОДОЛЖЕНИЕ)**

18:12

Конечно, нужно быть, мягко говоря, странноватым человеком, чтобы в воскресный день, после крайне тща-

тельно и подробно отмеченного дня рождения жены, даже не пригубив пива с оставленным со вчера специально на этот случай десятком раков, заняться рассуждениями о предстоящих налоговых неприятностях. Но истинное, присущее мне глубокое чувство гражданского долга не позволяет поступить иначе.

Итак. Народу втюхиваются на уровне примитивнейшего НЛП некие два процента. Цель этого прозрачна: цифра крохотная, с легкостью снимает возможный стресс. На самом деле это даже не хитрость, а просто пустышка, так как речь идет о процентах к ВВП — цифре для каждого конкретного человека абстрактной и к личному карману никакого отношения не имеющей. А вот что мы получаем по сути?

Резкое подорожание табака и алкоголя. «Папа, теперь ты будешь меньше пить? Нет, сынок, теперь ты будешь меньше кушать».

Подорожание топлива для транспорта вне зависимости от динамики мировых цен на нефть.

Отсюда неминуемый рост цен по всем цепочкам во все стороны до конечного потребителя — и сосисок в деревенской лавке, и мешка цемента для строительства самого дальнего коровника.

Подорожание энергоносителей, далее — сразу основных наиболее затратных коммунальных услуг: газ, вода, электричество и тепло.

Это пока все было только об акцизах, которые подаются как вроде бы не влияющие на жизнь рядового потребителя мелочи. Дальше идет несколько более наглядный по чувствительности пункт. Увеличение социальных страховых выплат работодателями. Но тут тоже неловкая попытка одновременного использования тени и плетня. Работодатели, конечно, гады и сволочи, тут сомнений нет. Только они-то как раз и есть основные наполнители бюджета.

Но и это не самое главное. А главное (и вот тут становится понятным появление на экранах жалующегося на жизнь Грефа), что никакой работодатель никому так

просто не подарит своего заработанного. Как и Сбербанк не утрется по поводу отнятых у него двухгодичных прибылей, а сдерет их с рядового клиента, то есть с подавляющего количества жителей страны. И так произойдет абсолютно по всем точкам перетекания денег из кошельков в кассы — от крупнейших торговых центров до лотка с мороженым.

Ну, и на десерт — налог на недвижимость по рыночной стоимости. Это вообще праздник. Не буду сейчас вдаваться в подробности, откуда эта самая рыночная стоимость взялась и как она будет исчисляться, устанавливаться и корректироваться — тут песня совершенно отдельная. Но на практике конкретно для Москвы (в других городах на самом деле не большие отличия, просто в столице все несколько нагляднее) это будет выглядеть так. Человек в конце прошлого века купил примитивную «двушку» в районе средней паршивости тысяч за 40–50 долларов. В результате ряда интересных процессов, о которых мы сейчас не будем вспоминать, но к которым этот покупатель никакого отношения не имел, нынче его сокровище подорожало от шести до десяти раз. Большого практического преимущества он от этого не получил, если собирается продолжать жить городе и не хочет осчастливить наследников скоропостижной кончиной. Но налоги теперь он будет платить с недвижимости в сотни тысяч долларов.

Не стану сейчас заниматься спекуляциями и пугать кого-то конкретными гигантскими суммами, так как окончательные цифры и методики действительно пока не утверждены. Но нужно понимать, что если со всего этого государство хочет получить дополнительной прибыли порядка процента от всего ВВП, то мало никому не покажется. Короче, хватит подробностей; всех нас собираются в очередной раз подраздеть, причем, похоже, сейчас — с изумительной наглостью и в особо крупных размерах.

Ну, и ничего страшного. Во-первых, нам не привыкать, во-вторых, мы неплохо владеем приемами крайне пассивной, но при этом достаточно действенной защиты, и

в-третьих (и это самое главное), — действительно, надо государству жить по средствам, выполнять свои социальные обязательства, собирать налоги, а если их не хватает, то и повышать вышеназванные.

Все прекрасно, только вот как раз с последним пунктом и возникает определенная неувязочка. Потому что Бог с ними, с налогами, но вот лично я, средний российский обыватель, всю жизнь работающий, семейный, многодетный, вполне законопослушный и ни от каких долгов родине не увиливавший, — так вот, за всю свою уже достаточно долгую жизнь я так ни разу и не сумел воспользоваться хоть чем-то, на что все годы платили налоги сначала мои родители, потом я с женой, а теперь уже и большинство детей приспособилось. Не удавалось мне, при всем желании, воспользоваться ни бесплатным образованием, ни лечением, ни услугами правоохранительных органов, ни какими-то бесплатными (то есть, оплаченными моими налогами) инфраструктурными благами.

Проще говоря, каждый раз, когда я в любой форме сталкивался с любимым государством, я или получал по морде, или вынужден был платить деньги. А чаще всего это происходило и в комплекте, правда, в разной очередности.

Про деньги, которые «Транснефть» вынула из кармана каждого, — все крайне возбудились. И правильно сделали: нечего гадам спуску давать. Но, поверьте, это очень абстрактные деньги. Они при любой погоде к нам с вами отношения не имеют, и мы с них одной лишней бутылки пива не получим. А вот тут лично каждого из нас собираются взять за самое чувствительное место — собственный бумажник, и Греф об этом достаточно откровенно весь день рассказывает по всем каналам центрального телевидения. Удивительная стойкость духа и стальные нервы моего народа.

Ладно, уже всплыло (видать, выскользнувшее из подсознания) слово «пиво», потому прекращаю с собой бороться и откланиваюсь. В конце концов любое, даже самое сильное гражданское чувство не должно становиться опасным для здоровья.

Захар Прилепин, писатель: «Эге, гей»

День добрый. Вообще я о вас не хотел высказываться, но Дмитрий Губин, хороший журналист из города невест Иваново, сподвигнул.

Я тут, высказываясь по поводу митингов 31 числа, сказал, что гомосексуалистов видеть там не хочу (их в массовом порядке недавно пытались привлечь на один из митингов определенные люди в определенных целях — проще говоря, затем, чтоб, так сказать, дискредитировать оппозицию).

На одном известном сайте мой коллега по «Огоньку», г-н Губин, написал по этому поводу следующее:

«Терпимость, толерантность — вовсе не то, что вы о них думаете. Даже если относите себя к европейцам — или (у нас сейчас это модно) к людям, бравящим нетерпимостью. На самом деле толерантность — это механизм выживания человечества».

Далее:

«Феномен новой русской нетерпимости не в том, что она есть, а в том, что ею гордятся. Это в эпоху 90-х нетолерантность скрывали, как антисемитизм или метеоризм. Теперь ею хвастаются. Даже писатель Прилепин (нередко печатающийся в том же „Огоньке“) в интервью „Фонтанке.ру“ заявил, что „31-я статья (Конституции — Д. Г.) на геев не распространяется...“ И это Прилепин — написавший роман „Санька“, в котором герой, целуя героиню, ощущает вкус своего семени! А влюбленным парням иметь право создать семью — это извращение, ату их, так?!!

Я не про однополую любовь, отнюдь.

Я про то, что гордиться стали не милостью к падшим, не заботой о малых, не даже снисходительным допущением странного, — а что стали кайфовать от поощрения единообразного.

Между тем внутренний смысл толерантности вовсе не в радости от разнообразия и даже не в праве людей, отличных от тебя, на полноценную жизнь. Внутренний смысл толерантности — в продолжении жизни как таковой.

Дело в том, что ошибки, отклонения, извращения в природе — вовсе не ошибки и не извращения, а закон жизни».

Дорогой Дмитрий. Мы все имеем право заниматься дома, чем нам угодно. Но если, например, некто исповедующий даже традиционный образ любовных отношений, любит пристегивать жену наручниками к батарее и желает выйти с женой, наручниками и батареей на улицу — я его тоже не пойму. Я тем более не хочу его видеть 31 числа на митинге, хоть он и не делает ничего противозаконного. Мало того, и в любой другой день я его тоже видеть на улице не хочу. Потому что, зачем ты, парень, вынес свою батарею на улицу? Сиди с ней дома и грейся об нее.

Чего вам так хочется, чтоб все вас (не лично вас, я о вас ничего не знаю) любили и видели во всей красе? Вам мало того, что вы любите друг друга?

Отчего вы вдруг заговорили о гомосексуалистах, как о «падших», «малых» и «странных» — едва ли они себя ощущают таковыми. В России сотни тысяч слепых, глухих, немых, «колясочников». Миллионы несчастных, действительно имеющих страшные болезни — но даже они не проводят парады посреди столицы и не требуют столько к себе внимания и заботы, сколько требуют люди вполне здоровые, и даже получающие удовольствие от своих вполне простительных (да!!!) отклонений.

Дмитрий. Я еще раз говорю: пусть все делают дома, что хотят. Я только не пойму, отчего у нас забавы, исключаящие элементарное продолжение человеческого рода, стали не просто «законом жизни», но и «механизмом выживания человечества»?

*Делайте друг с другом что хотите, никто не против. Только не *** людям мозги.*

Пока.

В страшном сне не мог себе представить, что смогу хоть в чем-то согласиться с Захаром Прилепиным. Но все же много справедливого, как и в любом шаблоне, содержится во фразе «никогда не говори „никогда“». Прочитав ответ писателя Дмитрию Губину по поводу участия гомосексуалистов в митинге 31-го числа, подивился, насколько точно сформулированы предельно близкие мне мысли относительно сочетания интимного и публичного. Но все же хотелось бы сделать несколько уточнений.

Первое. Подчеркивать, что Дмитрий Губин, он хоть и «хороший журналист», но всего лишь «из города невест Иваново», довольно странно. Мне кажется, что Губин плохой журналист, но чудесный город Иваново к этому непричастен.

Второе. Хотелось бы, чтобы все-таки Прилепин уточнил, что он против участия гомосексуалистов в одних с ним политических митингах именно в качестве гомосексуалистов, то есть со специфическими лозунгами и требованиями. А если они просто придут как граждане, согласные с необходимостью соблюдения определенной статьи конституции, то Прилепин не станет ни уточнять их сексуальную ориентацию, ни протестовать против нее.

И третье, мне кажется — самое важное. Прилепин говорит о парне с батареей и наручниками, видимо, потому, что этот вид общения кажется писателю столь же выходящим за рамки общепринятой нормы, как и педерастия. Но поскольку сексология тут нам не особо помогает и не дает четкого определения этой самой нормы, то приходится самим определяться с отношением к ней. И потому следует договориться, что и лозунги типа «Я предпочитаю сзади» или «Отстоим за женщиной положение сверху» в общественных местах не слишком приемлемы. А облизывающую (совершенно буквально) друг друга чуть ли не с ног до головы парочку на скамейке в метро следует подвергать пусть не строгому, но все же административному взысканию, а не смотреть на все это с умилением, вспоминая собственную бездомную молодость.

Но с учетом сделанных мною уточнений, кровью готов подписаться под фразой Захара: «Делайте друг с другом что хотите, никто не против. Только не *** людям мозги».

prilepin 2010-11-22 05:15 pm

Приношу извинения городу Иваново.

Гомосексуалисты, равно как и люди, отстегнувшиеся от батареи, имеют право в частном порядке приходить 31 числа. Я только за.

auvasilev 2010-11-22 07:29 pm

Уважаемый Евгений Николаевич!

Вот уж от кого, а от Вас не ожидал столь безупречной эпистолярной вежливости. Будет мне, старому дураку, хороший урок. А по поводу геев — да бросьте, понимаю, что все это несколько достало, однако не здесь главная пакость и не здесь самая большая угроза. А зря портить себе настроение по пустякам, поверьте, не меньший грех, чем уныние. Успехов, и еще раз спасибо за быстрый и точный ответ. С уважением.

auvasilev 2010-11-26 04:35 pm

Вот в чем опасность — постоянно читать слишком большое количество слов. Глаз замыливается. Только что случайно обратил внимание на милейшую конструкцию Прилепина «гомосексуалисты в частном порядке». Она не только красивая сама по себе, но еще и необычайно продуктивна как инструмент практически универсального предназначения. Модель предполагает чрезвычайно многообразные варианты использования, ограниченные только широтой фантазии творца.

Например: «Я, конечно, гомосексуалист, но, выступая сейчас как частное лицо...»

Или: «Я сейчас обращаюсь к вам не как частное лицо, а как полноправный педераст...»

А вот сегодня был в одном банке, там висит над окошечком табличка — «Обслуживание частных лиц». Можно ее переделать на «Обслуживание частных лиц и гомосексуалистов, но гомосексуалистов только как частных лиц».

Видимо, я все же недооценивал писательский талант Захара Прилепина. Думаю, стоит перечитать.

22 ноября **ВСЕ МЫ СЛЕГКА
ЧИЧВАРКИН
И НЕМНОГО ЗАСУЛИЧ** 19:12

Ситуация с оправдательным приговором пацанам из «Евросети» оказалась, конечно, для многих неожиданной, кое для кого забавной, а я лично так просто получил истинное удовольствие — меня всегда умиляет выражение лиц наших правоохранителей, когда они хоть на мгновение, но присядут в ту самую субстанцию, куда обычно привыкли макать других. Хотя, боюсь, праздновать победу справедливости даже по столь малому на самом деле поводу еще рано, но тут помолчу пока, чтобы не накаркать.

А пишу об этом в основном потому, что хотел обратить внимание, как отреагировал на данное событие Евгений Ясин.

Мы говорили о том, что революционеры-террористы пользовались поддержкой значительной части общества.

На примере суда над Верой Засулич, где присяжные оправдали человека, очевидно совершившего преступление, видно как они, поддерживая террор, наносили удар по правосудию.

Но одновременно они давали сигнал консерваторам: в этой стране нельзя иметь институт присяжных, порядок надо укреплять не правом, а силой.

Как ни странно, через 130 лет история повторилась: присяжные оправдали сотрудников компании «Евросеть», хотя они применяли насилие против вора.

А применяли насилие потому, что не доверяли правоохранителям, призванным бороться с ворами, поскольку те недавно сами были уличены в воровстве.

Такие истории множат число правонарушений и революционеров.

Можно понять, насколько мы отброшены назад нашей новейшей историей — на эти самые 130 лет, как минимум.

Тут я с горечью должен признать, что уже не первый раз за последнее время Евгений Григорьевич путает божий дар с яичницей. Нынешние присяжные вряд ли так уж «нанесли удар по правосудию» и еще меньше, уверен, они «поддерживают террор».

Вот если бы перед присяжными поставили вопрос: «Попрессовали немножко ребята из „Евросети“, поставленные самими же ментами в безвыходное положение, некоего не просто ворюгу, но человека, пару раз — доказано — заказавшего их убийство? Нарушили ли они при этом в некоторой степени букву закона?» Да еще привели бы спокойные, ясные и объективные доказательства конкретных проступков конкретных, именно этих ребят. Думаю, присяжные без сомнения ответили бы: «Да, и попрессовали, и нарушили».

Но один раз народ уже заставили проглотить несъедобное блюдо под названием «Организованная преступная группировка „Юкос“, созданная с целью разграбления природных богатств страны и убийства конкурентов». Несварение после этого кушанья продолжается достаточно долго. И когда теперь попытались втюхать фуфло того же рода, типа «ОПГ „Евросеть“, созданная исключительно для вымогательства денег с собственных работников», это не проехало. И присяжные с полным основанием вынесли вердикт — «невиновны».

Но я сейчас не о конкретном процессе Веры Засулич, о котором написаны сотни, а возможно и тысячи томов, и сам я говорил многократно и подробно.

И не о деле «Евросети», в котором данное судебное решение было всего одним и далеко не самым значимым эпизодом. Тут информации столько в самом открытом доступе, что только пассионарные рыжие женщины могут утруждать себя попытками ее систематизации.

И не о Евгении Ясине, чудесном и умнейшем человеке, порой высказывающем в последнее время мысли, мягко говоря, небесспорные.

И даже не о таких до сих пор весьма острых и болезненных для нашего общества принципиальных вопросах, как судьба реформ, суд присяжных или опасности революционного экстремизма.

Суд над Верой Засулич состоялся больше ста тридцати лет назад. Со дня начала Нюрнбергского процесса прошло времени вдвое меньше — позавчера всем мировым сообществом было торжественно отмечено шестидесятилетие этого события. Еще живы не только его современники, но даже активные участники. Нюрнберг имел принципиальнейшее значение для судеб всего человечества. Он заложил основы современного международного права, как бы кто ни относился ни к самому процессу, ни к этому самому праву. А суд над несчастной девушкой был все-таки достаточно локальным, местным фактом, да и поводом для него послужило, если так уж объективно посмотреть, событие вполне рядовое даже для России, даже для того времени.

Но посмотрите на непосредственную реакцию — хоть в том же Интернете, хоть в умных печатных полемиках, хоть в обычном кухонном интеллигентском разговоре. Нюрнберг Нюрнбергом, все — с пониманием и полнейшим уважением, но на самом деле как-то уже не очень много чисто личных эмоций и кровной заинтересованности. А как только всплывет тема процесса Засулич, так и самые откровенные чувства, и все накопившиеся мысли о всех мировых проблемах начинают литься невообразимым по мощи и силе течением потоком.

И повод может быть абсолютно любой, но находится он постоянно. Приморские «партизаны» — Засулич, Егор Бычков — Засулич, Чичваркин — опять Засулич... Что-то, видать, той весной 1878-го оказалось задето — чрезвычайно чувствительное и болезненное — в душе русского человека. Какие-то фундаментальные основы понятий о законе и справедливости. Случайно ли, закономерно

ли, но оказался очень понятно и наглядно поставленным вопросом, от решения которого до сих пор множество людей почему-то считают зависящей собственную судьбу. И без ответа на который никак не могут найти покоя.

И не решат, похоже, и, похоже, не найдут...

22 ноября **КУДРИН ХОЧЕТ НАС
ОБЛОЖИТЬ (ПО СЛЕДАМ
НАШИХ ВЫСТУПЛЕНИЙ)** 21:33

Всегда считал Сергея Алексащенко человеком сообразительным, потому не удивился, когда прочел его комментарий к моему тексту, хотя, конечно, тень сомнения в том, что он вообще слышал о моем тексте, и закрылась в душу.

22.11.2010 17:13 Минфин опубликовал на своем сайте проект поправок в законодательство, серьезно ужесточающих валютный контроль при экспортно-импортных операциях. Эксперты считают их ответом чиновников на рост оттока капитала из страны.

Бизнес — существо «странное», ему почему-то хочется побольше зарабатывать и поменьше рисковать, вот он и готов перемещаться из страны в страну в поисках лучшей жизни.

И как, вы думаете, должен реагировать бизнес на то, что Россия, которая не собирается бороться с коррупцией и не хочет обеспечивать защиту собственности и человеческой жизни, решила пойти на существенное повышение налогов (2 % ВВП в 2011 г. и еще 1–1,5 % в следующие два года)?

Эх, время, времечко!.. Помню, еще лет двадцать назад, в самые дремучие и девственные времена, когда и слова «оффшор» толком никто не слышал, я умудрялся перенести кому-нибудь из американских приятелей десятков тысяч долларов за какое-нибудь, тоже тогда не очень кому ведомое «программное обеспечение». Прошло всего несколько лет, и те, которые «не слышали» и

которым было «неведомо», уже гнали через границу суммы, которые не укладывались в мое воображение просто по своим физическим параметрам.

Один мой хороший приятель, директор некоего хитроватого банка (если кто помнит такого милого веселого дельфинчика), испарился вместе со всей кассой; мама его рыдала друзьям в трубку не совсем натуральным голосом и быстро уехала успокаивать нервы куда-то на Средиземное море.

На приятеля потом списали три миллиарда зеленых наличными, якобы пронесенных через проходную мимо зазевавшегося охранника. Да, много было чудес... Но все они, понятно, чистый детский сад по сравнению с нынешними фокусниками.

И вот ведь что смешно. Именно те, кто более всего ратует за предотвращение утечки валюты за рубеж, лучше, чем кто бы то ни было, знают и то, что это абсолютно невозможно, и то, каким образом оптимальнее всего перекачать в любые точки мира совершенно любое количество единичек с нулями.

23 ноября **СТАНИЦА КРЫЛАТСКОЕ** 18:05

Как-то не очень красиво получается. Вся страна в едином порыве ужасается страшному кровавому преступлению в станице Куцевская, а я до сих пор так и не выразил своего отношения. Но, честное слово, это не от какого-то особо тупого равнодушия, а исключительно по причине некоего морального и эмоционального ступора.

Ну, действительно: что, кроме стандартных слов сочувствия, могу сказать станичникам с затравленными глазами, пытающимся, с кипами каких-то документов в руках, звенящими на срыв голосами докричаться из задних рядов до московского начальства, обещающего из президиума защиту, но тоже не очень твердым тоном?

Можно, конечно, присоединиться к обличительному хору, обвиняющему во всем властную вертикаль, но хор

этот уже выработал достаточную и совершенно справедливую формулировку того, что Куцевская — модель всей страны в миниатюре, и вряд ли я смогу внести в нее что-то принципиально новое.

Предложить какой-то способ предотвратить подобное в будущем? Но, с одной стороны, я по сути только этим всю жизнь (правда, без малейшего толка) и занимаюсь, а с другой — в данной конкретной ситуации эмоционально могу всего лишь присоединиться ко мнению обычно весьма по образу мыслей от меня далекого Константина Ремчукова. Который, на вопрос корреспондента о том, «что сейчас надо сделать, чтобы это больше не повторилось конкретно в Куцевской и по возможности на территории России?» ответил предельно кратко, точно и, думаю, искренне: «Это другая страна должна быть с другими институтами. Ничего нельзя сделать. Я абсолютно убежден...»

Так что не буду я больше про Краснодарский край, где бывал часто и с удовольствием, но последний раз лет двадцать пять назад, и потому мои слова о нем большого интереса не представляют. А расскажу лучше одну историю, случившуюся в более известном мне районе, являющемся в последние годы одним из основных мест моего обитания. Он называется «Крылатское».

Москвичам тут ничего уточнять не требуется, а для прочих поясню, что это окрестности «Рублевки» (уж это слово, несомненно, нынче знают во всех, даже в самых глухих уголках страны). Но не той знаменитой, что, окруженная олигархическими особняками, тянется меж вековых сосен на несколько десятков километров по лучшим землям Подмосковья. А гораздо более скромного и довольно короткого отрезка знаменитого шоссе, проходящего по городу от Кутузовского проспекта до Кольцевой автодороги. Не «Золотая миля», конечно, но место достаточно приличное.

И вот, в одном из, опять же, не самых, но вполне престижных домов этого района живет один мой приятель. В доме имеется много всяких приятных приспособлений,

от ресторана до фитнес-центра с бассейном, и, естественно, подземный гараж. Там у моего приятеля изначально и стояли две машины — его и жены. Но подросла дочка, поступила в институт, и потребовалось куда-то ставить третью машину. Поскольку дети в этом доме вошли в автомобилизированный возраст не только у моего приятеля, то жильцы скинулись и пристроили сбоку еще один ряд гаражей. А для безопасности новых автовладельцев еще и огородили площадку перед гаражами забором со шлагбаумом, у которого поставили будку с охранником.

Я для чего все эти подробности рассказываю? Исключительно для того, чтобы большая часть населения страны уже начала потихонечку ненавидеть моего приятеля, явно зажавшегося буржуя. Чтобы все рассказанное далее воспринималось в чистом виде, без чувств дополнительной социальной близости к участникам истории. А она, собственно, в следующем.

Как-то вечером, но еще совсем не поздним, после института, дочка приятеля заехала в охраняемый дворик и остановилась перед воротами гаража, ожидая их открытия. К ней подбежали двое, выволокли ее из машины, избили и отобрали сумку. Охранник нажал «тревожную кнопку», но за свою рядовую зарплату рисковать жизнью он не подражался и потому грудью наперерез грабителям не кинулся. Так что, пока приехал милицейский наряд, преступники успели прыгнуть в поджидавшую их на улице машину и скрыться.

Дочка с сотрясением мозга, с обезображенным лицом и в жутком психологическом шоке попадает в больницу. А ее папа — сами понимаете в каком состоянии и с каким настроением — бросается в соответствующие органы.

Но тут опять надо уточнить. Он не в ближайшее отделение милиции с наспех написанным заявлением бежит. Мой приятель все же не самый простой человек. Он, конечно, не миллиардер, и даже не ах какой миллионер, но человек более чем обеспеченный. Однако даже не в этом дело. Он еще из тех старых московских «красных директоров» — хоть и перешедший вовремя полностью в ком-

мерцию, но связи в городе сохранивший серьезнейшие еще с советских времен. И связи эти, кстати, по еще и чисто человеческим чертам своего общительного и благожелательного характера, умеющий поддерживать со всеми в состоянии весьма тепло. Так что идет мой приятель к своим, как он это обычно называет, «друзьям-генералам», и те его, конечно же, успокаивают, говорят, что найдут гадов в самое ближайшее время.

И действительно находят. Приятель уже потирает руки, вынашивая тонкости планов мщения, как тут же узнает, что нападавших отпустили. Он опять к своим друзьям, а те разводят руками и излагают примерно следующее. Понимаешь, мол, эти ребята — наркоманы, они просто в какой-то момент «мозгами поехали» и сорвались ради срочно необходимой очередной дозы. А так из вполне приличных семей, один так вовсе сын такого-то. И называют фамилию довольно крупного деятеля московского строительного бизнеса.

Тут я опять должен сделать отступление для иногородних. Не знаю, как там у вас, а у нас в столице строительством занимаются не только бандиты. Но все же обычно это люди или сами очень крутые, или связанные с очень крутыми, или, что чаще всего, и то и другое одновременно. Есть, правда, исключения, когда этим делом занимаются вполне вменяемые и даже, я бы не побоялся этого слова, интеллигентные господа, но тогда у них должна быть «крыша» **УЖ СОВСЕМ, САМИ ПОНИМАЕТЕ, КАКАЯ.** Тот, чья фамилия была названа, был обычным крупным московским девелопером. Обычным, но крупным и московским.

Однако вернемся к прерванному разговору моего приятеля с его «друзьями-генералами». Они честно и открыто, как «своему в доску», обрисовывают ситуацию. Упомянутый папаша за отмазку сорвавшегося сыночка сразу же занес семьдесят тысяч зеленю. Те, которые взяли, были в тот момент не в курсе, что «терпилы» тоже не посторонние, однако это даже не очень принципиально. Все еще можно переиграть. И за это с моего приятеля го-

товы взять не вдвое (как обычно в таких случаях с совсем чужого), но и не столько же, конечно; переделывать всегда сложнее, а вот тысяч сто будет в самый раз.

Однако сразу оговорились «друзья-генералы»: они, по своему особо доброму отношению к моему приятелю, хоть материально и заинтересованы, но по-человечески не советуют вязаться. Так как, во-первых, папаша наркомана тоже может начать поднимать ставки, и неизвестно, где все это может остановиться. А во-вторых, если даже сыночка прищучат и реально закроют, то, зная характер девелопера, никто безопасности семье моего приятеля гарантировать не может, то есть постараются, конечно же, но «ты ведь сам понимаешь»...

И вот представьте себе положение человека. Солидного, обеспеченного, уважаемого, со связями и положением, всю жизнь ощущающего некую свою значимость в этом мире. И его единственную обожаемую дочку, красавицу, умницу, студентку МГИМО, спортсменку и невесту (там, кстати, свадьба должна была быть на днях), главную надежду и свет в окошке, какие-то подонки отправляют изуродованную в больницу. А отец, всегдашний непререкаемый авторитет в семье, самая, казалось бы, надежная ее защита и опора, не понимает, что ему делать.

Начинать носить даже еще не понятно сколько сотен тысяч долларов за надежду наказать преступников и нанять для всех близких усиленную охрану, которая, как всем известно, тоже ничего абсолютно не гарантирует, или попросту утереться и все оставить как есть?

Надо отдать должное моему приятелю, он так просто не успокоился. Совершил еще множество пусть не самых отчаянных и героических (то есть сам с помповым ружьем за грабителями не бегал), но достаточно смелых и не самых глупых поступков. Однако толку это не принесло никакого, и в определенный момент на семейном совете было решено успокоиться. Девушка, слава Богу, поправилась, даже следов на лице почти не осталось, и непроизвольно дергается при громких звуках только изредка.

Вот, собственно, и все. Произошло это не вчера, а несколько лет назад, в момент самого расцвета путинского правления и лужковского княжения. А теперь угадывайте с трех раз: в какую сторону с тех пор изменилась ситуация в станице Крылатской?

24 ноября

ТЮРЬМА И ШКОЛА

14:29

В городе Энгельсе Саратовской области учительница специализированного класса с углубленным изучением математики обратилась к ученику со следующим монологом: «Единственный человек — это я, который справляется с тобой, у которого ты сидишь как пришибленный. А у остальных, оказывается, ты хамло! Только меня ты боишься, потому что знаешь, что я не боюсь никакой тюрьмы! Я так подойду, звездану по харе, что родители не отмоют от стенки!!! Понятно, да? Я не боюсь! Я лучше буду сидеть на нарах и наслаждаться, хоть одному нахалу досталось от меня».

Ученик записал речь на диктофон, и его родители подали жалобу в региональное министерство образования.

Учительница алгебры и геометрии, госпожа Шкрябун, считается одним из лучших преподавателей области, она обладательница множества профессиональных наград и призов, ее ученики имеют стабильно очень высокий балл по ЕГЭ и не менее высокий процент поступления в вузы. Она публично извинилась перед родителями школьника. Сказала, среди прочего, что просто очень любит свой предмет, потому и сорвалась.

Ученик, Александр Мелешко, достаточно успешный в прочих науках, к математике, видимо, не очень способен и, по мнению и учителя, и администрации школы, ему лучше было бы перейти в обычный, не специализированный класс.

Мама Александра, тоже учительница, имеет на эту тему собственное мнение (так же, как и, скорее всего, определенные амбиции), потому переводить сына никуда не хочет, а требует наказания госпожи Шкрябун.

И руководство школы, и главное — родители остальных учеников этого класса — полностью на стороне учительницы, и логика их внутренне безупречна: она — очень хороший преподаватель, а мальчик — не очень хороший ученик.

Никак не пытаюсь судить о конфликте далеких от меня, посторонних и совсем неизвестных мне людей, хочу всего лишь выразить свое отношение к некоей ситуационной модели, с которой приходится сталкиваться всю жизнь, и отнюдь не только в школе. Если бы я сам, будучи школьником, когда-нибудь услышал подобную фразу в свой адрес, то, совершенно независимо от каких-либо последствий, никогда более не переступил бы порог класса сказавшего ее педагога.

Здесь люди посторонние могут усмехнуться, но в двенадцати школах, которые я сменил за десять — в мое время стандартных — лет обучения, никто особенно не смеялся. Сразу хочу уточнить, что ни на качество моего образования, ни на возможности поступления в институт это не повлияло.

Далее. Если бы что-то подобное произошло с моим ребенком, то точно так же он никогда бы не остался учеником учителя, подобного госпоже Шкрябун. И так же совершенно независимо от того, как это может повлиять на что угодно и какие угодно последствия иметь. Просто учитель, который может «звездануть по харе» и за это «не боится никакой тюрьмы», не может учить моего ребенка. Вопрос даже не обсуждается, все остальное не имеет значения.

Сразу должен оговорить два момента.

Первое. Меньше всего хотелось бы употреблять какие-то выражения типа «гнать поганой метлой» или «такие позорят нашу школу» в отношении госпожи Шкрябун. Я ее лично не знаю, но, судя по всему, она хорошо владеет математикой и умеет ее преподавать. Она сказала, что «очень любит свой предмет». Правда, не упомянула, насколько любит учеников. И прекрасно. Есть множество мест, где это совершенно не обязательно, где любви к «предмету»

более чем достаточно. И если она станет преподавать его не детям, а людям, которые способны сами решить, как им реагировать на «звездануть по харе», то все может сложиться очень даже продуктивно для обеих сторон.

И второе, очень важное. Я ничего не сказал о ситуациях, когда ученики хамят учителям (именно хамят, а не показывают не устраивающий учителя уровень знаний), что является проблемой также важнейшей и в наше время особенно серьезной. Просто это тема отдельного разговора, к конкретному случаю в школе города Энгельса отношения не имеющая.

У нас часто любят ссылаться на фразу Лейпцигского профессора Пешеля о том, что, когда пруссаки побили австрийцев, это была победа прусского школьного учителя над австрийским. Потом якобы Бисмарк повторил, что это прусский учитель победил во франко-прусской войне.

Красивые фразы всегда завораживают, но не стоит забывать, что, следуя этой логике, именно прусский учитель, с его своеобразными представлениями о порядке и дисциплине, с треском проиграл Первую мировую и поставил перед угрозой выживания все человечество во Второй.

Главный предмет, который имеет смысл преподавать в школе, это «чувство собственного достоинства». Именно потому, что у нас преобладают двоечники по данному предмету, мы и имеем сейчас то, что имеем.

aka_shardone

2010-11-25 06:32 am

Скажу из собственного опыта: учителей сейчас жаль. Детишек развелось сейчас таких, что лучше отстреливать заранее. Наглые, горластые, хамы — родителям не до них, вот и занимается их воспитанием кто угодно, только не родители, так они приходят в школу и там отрываются! А учитель за эти копейки еще и права не имеет поставить зарвавшегося ушлепка на место. У нас дело даже дошло до абсурда — уволили из-за скандала молодую учительницу, за то что она якобы «поиздевалась над дочей заставив ее парту за собой вымыть» после урока рисования, после того как эта доця вымазала назло гуашью. Дааа... права они свои сейчас хорошо знают, жаль, обязанностей не помнят.

bipedall

2010-11-26 08:54 am

Я думаю, что на самом деле эта учительница и действительно очень хороший педагог, и сильная личность.

Сейчас такие ученики есть неуправляемые, что иначе с ними никак. Хамы и наглецы.

Просто нахер посылают и еще смеются при этом.

Видимо, этот пацанчик обнаглел вконец.

Я бы с удовольствием у нее учился. И с интересом.

Это лучше, чем у слабого и мягкого преподавателя.

Да еще и записал, паразит. Гнида уже с детства, ясно ж.

24 ноября

**ЗАЩИТИМ БУДУЩИХ
КУКАРЕКИНЫХ!**

19:38

Я, конечно, человек совсем не интернетовский, поскольку только что узнал об этой истории не из блогосферы, а из «Вестей 24».

Блогера из Казани Кукарекина суд приговорил к компенсации двум гаишникам морального вреда в сумме 10 000 рублей на двоих. Он их назвал «оборотнями», а суд решил, что, поскольку в юридическом порядке их инфернальный статус не установлен, то их надо поддерживать материально. При этом тот же суд не заметил, что эти ангелочки хамили и нарушали множество и нравственных, и человеческих, и записанных в кодексах законов прямо перед объективом.

Но я сейчас не хочу ничего говорить ни о полиционерах, ни о судьях. У меня совершенно другая идея. Сам блогер Кукарекин сказал, что «сумма штрафа незначительная». Я рад, что он лично, как пишут, директор автосалона и человек обеспеченный, но у нас в стране народ разный — вдруг даже 10 000 окажутся для кого-то из ребят суммой, риск расстаться с которой окажется для них слишком серьезным и заставит не связываться с гадами? Так вот, предлагаю создать фонд, который возьмет подобные расходы на себя.

То есть это я очень условно — «фонд», это может быть любая схема, которую можно обговорить, от чего-то типа

«общака», хранимого у конкретного авторитетного блогера, до обусловленного специального счета в банке. Но это все частности. Главное — сделать быстрый и простой кошелек, из которого можно спокойно и безболезненно расплачиваться с теми, чье «достоинство» затрагивается показом их наглой рожи в Интернете. Я сам готов немедленно внести в этот кошелек достаточно крупную сумму.

Прошу обсудить мою идею.

25 ноября

**СЕВЕРНАЯ КОРЕЯ,
ПИСЕЦ И МАКБУК**

19:56

С тоской и греховным унынием приступаю к разговору, от которого, я уже понял, мне не отвертеться, как я ни старался. Но обостренное чувство гражданской ответственности за все происходящее на планете и презрительные косые взгляды приятелей, уже заподозривших меня в обывательском равнодушии к мировым проблемам, заставляют пойти наперекор и тоске, и унынию. Хотя эти мои чувства более чем обоснованны.

Ну что в тысячный раз можно сказать о Северной Корее? Опять вспоминать все ругательства, подходящие к данному случаю? Или начинать дежурно, тупо анализировать расклад сил в регионе, и что кому выгодно, и кто чего боится? Ладно, просто изображу из себя классического «пикейного жилета» и окончательно сформулирую свое видение решения корейской проблемы.

Способ единственный. США очень быстро, без всяких переговоров и предупреждений, силами авиации, флота и ракетных войск со всей дури наносят удар по северянам. Через часок, когда оставшиеся в живых военные слегка переведут дух и начнут подумывать об ответных действиях, американцы ударяют еще раз, с удвоенной и уже совсем предельной дурью. И немедленно полной мощью армии южан при массивной поддержке американской морской пехоты оккупируется территория Северной Кореи. Партийная верхушка пускается в расход, страна объеди-

няется и бодрым шагом устремляется по пути свободы и демократии.

Только делать это надо прямо сейчас. Пока Китай еще может скорчить кривую морду, но конкретно задействовать свои ракеты и солдат против америкосов не рискнет. А уже через несколько лет это, вполне возможно, будет совсем не факт. Китайцам единая Корея — нож острый. Так что проблема может оказаться вообще нерешаемой.

Впрочем, я не настаиваю, что и мой вариант ее решения является самым реалистическим. Но долг я исполнил и теперь могу перейти к вопросам хоть и мелким на общем фоне ядерной угрозы человечеству, но действительно меня в этой связи затрагивающим, как рядового отечественного обывателя.

Остановлюсь всего на нескольких, чтобы не рисковать сегодня остаться совсем без ужина. Ну, вот, например, южные корейцы решили, что их министр обороны не обеспечил адекватную реакцию вооруженных сил на провокацию северян. И дело совершенно не в какой-то международной реакции. И не в том, что министр что-то такое уж страшное провалил или накосячил — украл, скажем, пару артиллерийских батарей с границы, продал их Ирану, и страна в критический момент оказалась беззащитна. Нет, ни боже мой.

Вполне действовал в рамках закона и инструкций. Но вот народу отчего-то показалось, что действовал не достаточно бодро, шустро, и вообще люди начинают нервничать, когда их сограждан убивают. И уже сегодня министр обороны подает в отставку. Всё. Следующий сразу же начнет думать, как шевелиться покреативнее.

А у нас в Куцевской убили людей — надо сказать, больше, чем при последнем конфликте на Корейском полуострове. Потом выясняется, что убивали и насиловали постоянно, больше десяти лет.

Потом губернатор Ткачев «заявил, что преступление, подобное случившемуся в станице Куцевской, могло произойти в любой части Краснодарского края, поскольку практически в каждом его районе есть похожие банды».

Потом Сурков сказал, что на «встрече президента Дмитрия Медведева с лидерами парламентских партий поднимался вопрос о ситуации в Краснодарском крае в связи с известными трагическими событиями». И далее (!!!), по его словам, президент отметил, что губернатор Александр Ткачев «продолжит работу на своем посту, никакие новые кандидатуры на его место не рассматриваются». Занавес.

Я уже давно не позволяю себе реагировать на умные рассуждения о готовности нашего народа к демократии, об особом русском рабском менталитете, а также историческом грузе монгольского ига и крепостного права. Но здесь не могу удержаться от краткой реплики. Надо признать, что если и существует рейтинг народов, менее всего историей, культурой и психологией подготовленных к демократии, то за место вверху списка русским с корейцами бороться и не снилось.

Следует также согласиться, что граждане государства времен «сеульских марионеток» — сначала Ли Сын Мана, потом скинувшего его и впоследствии застреленного начальником собственной разведки Пак Чжон Хи — имели понятия о свободе и демократии не сильно большие, чем их северные братья. С тех пор прошло немногим более тридцати отнюдь не безоблачных во всех отношениях лет. И вот — смотрите-ка! — работает как-то! Кривовато, косовато, где-то боком, где-то раком, но движется потихоньку система, даже реагировать начинает достаточно адекватно.

А теперь — как реагируем мы. Сначала Лавров промышал нечто невразумительное, из чего каждый мог сделать абсолютно разные, устраивающие любую стороны выводы. А потом заместитель секретаря Совета Безопасности России Владимир Назаров прямо заявил, что «артобстрел КНДР южнокорейского острова Ёнпхендо является логическим следствием на усилившуюся военную активность Южной Кореи». Но тут нельзя не отметить, что наше политическое руководство, как всегда, едино со своим народом. Если посмотреть на политически активную

блогосферу, то основным лейтмотивом ее выступлений на данную тему будет примерно следующее: «Молодцы северокорейцы, что не испугались совсем обнаглевших америкосов и вдарили по ихним прислужникам, а то те уж слишком пальцы растопырили». По сути — вольный пересказ мнения нашего Совета Безопасности.

Не уверен, что на этом можно считать анализ ситуации конфликта КНДР с вменяемой частью человечества исчерпанным, но свою долю общей продуктивной работы завершаю с чувством морального удовлетворения. Право на него дает мне то, что доли всех прочих участников и аналитиков процесса имеют отнюдь не большее практическое значение, чем моя.

P. S. И все же не чувствую тему окончательно завершённой, пока не поделюсь еще одной историей. Случайно наткнулся в «ленте друзей» на такой текст автора **zakir05**:

песец нам всем, если у меня не будет макбука ;-)

Блин, то друг целый день в аське комментирует конфликт Северной и Южной Кореи, мол, это начало третьей мировой, напоминает 39 год.

То брат мозги компостирует, мол, осталось три года до прихода пророка Махди. И будет таким джахилиям как я — хана.

А меня больше всего сейчас волнует дадут ли на работе сезонную премию и я наконец куплю себе макбук.

з. ы. щас кальега написала в аське, что не дадут премию. блин. значит что-то из двух, раз третьего не дано?..

Что-то, как мне показалось, очень важное есть в этой записи, что имеет прямое отношение к решению корейской проблемы. Пока не понял что, но буду думать.

26 ноября

**СПАРТАК
И КАЛАШНИКОВ**

13:35

Понимаю, что слаб, но не смог удержаться в заголовке от вульгарной кинематографической ассоциации.

Я медлил почти неделю, ожидая реакции художественного отечественного сообщества на изумительное произведение Максима Калашникова, исполненное в виде открытого письма Путину. Но названное сообщество, видимо, занято было всякой несущественной чепухой, типа премии «Большая книга», и, к сожалению, проявило себя непростительно вяло в отношении принципиально прорывного литературного явления.

Нет, общество в целом, конечно, откликнулось: и посещаемость, и цитируемость сайта оказались вполне на уровне, и общественно-политическая мысль страны, в лице ее лучших представителей, от Шевченко до Вассермана, оказалась достойна предлагаемого уровня дискуссии. Но вот писатели и критики, то есть те, в чьей непосредственной епархии и должен был бы возникнуть серьезный разговор о выдающемся тексте, трусливо отмолчались. Только Владимир Адольфович Нестеренко удосужился обратить достойное внимание, да и то, как я подозреваю, исключительно из зависти. Потому как по внутреннему драйву и энергичности слога Калашников оказался неизмеримо сильнее Адольфыча — а ведь, заметим, обошелся при этом не только без кровавых сцен, но даже без единого матерного слова.

Однако хватит пустословия, мне не терпится дать читателю возможность еще раз (я не сомневаясь пишу «еще раз», так как уверен, что каждый истинный ценитель словесности уже и до меня сделал это неоднократно) насладиться лучшими, на мой вкус, фразами послания.

«Теперь вас решили схарчить». «Они уже четко определились с поддержкой банды либерастов, олицетворяемой Медведевым». «Задействуется механизм срезания Путина и „силовиков-слабовиков“». «Вы уже смертельно надоели всем, а паче всего — активной части граждан РФ». «Вы будете свергнуты, причем либералы при поддержке Американского Великого Ханства задействуют и уличную оппозицию, и предательство/продажность в самой же путинской команде. Вас уже предают вчерашние приближенные. А дальше вас либо убьют, либо сгно-

ят в тюрьме — после показательных процессов». «Нам, в принципе, на вас наплевать. Вы нам крайне несимпатичны. Именно вы завели остатки России в окончательный тупик, бездарно прохлопав 2000–2008 годы. Хотя имели шанс стать национальным лидером и вытащить страну из задницы, наставшей после ельцинско-горбачевского погрома». «Но мы прекрасно понимаем, кого в США запланировали посадить на место Путина. Отмороженных либералов, которые отличаются садистским социал-дарвинизмом и которые не скрывают своих бредовых планов (читайте доклады ИНСОП). Эта публика в считанные годы вызовет катастрофу РФ и окончательную гибель Русского народа. (Вы — медленная наша смерть, они — смерть с акселерацией-ускорением). Мы не желаем, чтобы судьбу нашу — после вашего свержения — определяли немцы, гонтмахеры, дворковичи, сурковы, мендели и т. д.». «Тем более, что демонтаж и утилизация РФ, судя по всему, входит в антикризисную программу США, которые сами терпят бедствие. Во имя спасения звездно-полосатых русские приговорены к смерти». «Путин, предлагаю вам сделку. Суть ее в том, что вы помогаете нам. Национал-патриотам, синтезирующим национальное и социальное, красное и белое. Союзу национально мыслящих красных и социально ориентированных русских националистов. Помочь материально. Административно. Нам важно развернуть свои структуры, свое мощное телевидение, свои отряды боевитого действия. Мы знаем, как остановить прозападную либерастню и столь же мерзких национал-либерастов, ратующих за скрещение принципа расовой чистоты с самым оголтелым гайдаризмом».

Так бы цитировал и цитировал, наслаждаясь каждым словом; останавливает только то, что все же вынужден ограничиваться отрывками, а любой жаждущий ко мне присоединиться с легкостью может выложить перед собой полный текст оригинала и испытать всю полноту эмоций самостоятельно. Однако, разумеется, не могу обойтись без повторения заключительной фразы монолога. «Для того, чтобы предотвратить трагедию свое-

го народа, хорошо все». (Кстати, отметьте изысканную стилистическую тонкость автора: в конце нет восклицательного знака, вроде бы естественного по чувственному наполнению посылки. Вот в этих мелочах и проявляется рука истинного мастера.)

Думаю — да что там! — уверен: серьезный литературоведческий, лингвистический, психологический и еще много какой разбор «Открытого письма» у человечества впереди, и здесь не следует спешить и суетиться. Большие явления и понятия требуют времени и расстояния, чтобы по-настоящему оценить их значение и масштабы. Потому ограничусь лишь одним малым замечанием.

Известная мысль Баруха Спинозы — «слова Павла о Петре говорят нам больше о Павле, чем о Петре» — на самом деле как инструмент применима намного более универсально, чем это кажется на первый взгляд. Конечно, «Письмо» Калашникова очень много говорит о Калашникове. Но еще больше — о Путине, и даже о Медведеве, к которому и с которым у Калашникова отдельные отношения. А, объяв Путина и Медведева, разговор снова возвращается к Калашникову, но уже к большому, нарицательному «калашникову», и в этом, обобщенном виде, мне думается, безмерно много говорит обо всей стране в целом, и о любом ее гражданине в частности.

То есть, о каждом из нас.

27 ноября

МОЙ ПАРФЕНОВ

13:35

И, если день восьмой не наступил —
Не только стыд пурпуром жжет ланиты.
Заполнила ущелье Фермопил
Спецрота личной стражи Леонида.

Я, как обычно, — с жирафьим запозданием реакции. Потому что не всегда сразу могу понять возникающую у меня в душе пакость по поводу личностей и событий, вроде бы по всем внешним признакам должных быть мне близкими и созвучными.

Леонид Парфенов произнес страстную, совершенно правильную и очень искреннюю речь. Под каждым словом может подписаться любой здравомыслящий человек. И большинство здравомыслящих и вполне мною уважаемых выразили по этому поводу полный восторг. А вот мне, засранцу, что-то тоскливо и муторно.

Что-то у нас в последнее время из каких-то не совсем тех уст звучат самые праведные высказывания.

Нет, я вовсе не собираюсь вспоминать поведение Парфенова при разгоне старого НТВ и вообще копаться в подробностях его личного поведения. Тем более, что как человека я его вовсе не знаю, и истинные причины его поступков мне неведомы.

И самое главное: уж меньше всего поводом для осуждения человека может служить его приличный поступок, даже если он и первый, и на старости лет, и даже, возможно, не самый героический.

Так что же тогда? Почему неприятный привкус во рту, как после ужина в дешевой забегаловке, приготовленного из вполне съедобных и даже вкусных, но все-таки не самых качественных продуктов?

Легче всего было бы сказать, что я просто не верю Парфенову. Но это уже совсем глупость; вера — вообще не моя категория, да и кто такой Парфенов, чтобы подходить к нему с подобными критериями? Всего лишь журналист, к которому всегда одно требование — не искажай факты. Он и не искажил. Так что придраться совершенно не к чему.

Получается, по всем статьям мои чувства необоснованны, ощущения мутны, а мысли и доводы, похоже, отсутствуют вовсе. Конечно, можно придраться к тому, что даже Артемий Троицкий, назвавший Леонида «близким и родным человеком», не сомневается, что Парфенов «всегда был человеком очень аккуратным, осторожным, абсолютно стопроцентно, как бы, вовлеченным в корпоративный телевизионный бизнес со всеми его кодексами, моральями и этиками, и прочее, и прочее». Но, во-первых, насколько сам Артемий, несмотря на его лексическое как бы фрондерство, не является «стопроцентно вовлеченным»,

это еще большой вопрос. А во-вторых, именно Троицкий, особенно в последние годы, порой такое несет, что и во все глаза на лоб лезут. Однако услышишь его, покрутишь пальцем у виска и буркнешь что-то типа: «Ну, совсем Тема мозгами поехал». И на этом все. Никакой изжоги.

А на «одного из самых талантливых людей на телевидении и одного из самых блестящих профессионалов, если вообще не самого талантливого и самого блестящего» (по определению того же Троицкого) так безболезненно для собственного здоровья отреагировать не получается. При том — еще раз повторюсь, — что Парфенов сказал абсолютно верные слова, и ни к ним, ни к поведению при их произнесении самого Леонида придраться совершенно невозможно. Не найдя никакого рационального объяснения, остается только свалить все на собственную глупость и мерзость характера и заняться улучшением его параметров.

Однако можно сколько угодно себя уговаривать. И даже уговорить. Но все усилия ровно никаким образом не могут отменить примитивной, чисто физиологической данности. Жить в мире, где Сурков учит демократии, Путин объясняет, что такое политика, а Медведев определяет пути развития экономики, очень муторно, тоскливо и неуютно. Хотя и можно.

А вот от мира, в котором Леонид Парфенов становится столпом свободы слова, просто хочется удузиться.

prihodkoandrew

2010-11-29 11:30 am

Вас сейчас в сурковские за такую крамолу запишут.

28 ноября

**УКАЗУЮЩИЙ ФАЛЛОС
ЗАДОРНОВА**

13:50

«...палец — фаллос...»

*М. Задорнов, «Язык извращенцев»,
«МК», 26 ноября 2010 г.*

Великий сатирик часто выказывает обиду: дескать, его лингвистические изыскания недостаточно серьезно вос-

принимаются мировым и отечественным научным сообществом. Не будучи самым авторитетным членом этого сообщества, но все-таки являясь по образованию учителем русского языка, я вынужден взять на себя исправление этой несправедливости, раз другие манкируют.

В своей замечательной статье господин Задорнов приводит множество действительно совершенно справедливых фактов грубейшего издевательства над родной речью в СМИ и официальных государственных документах. Полностью признавая правоту писателя и разделяя его возмущение, тем не менее не могу не сделать несколько мелких замечаний.

«По большому счету безграмотно говорить даже „в городе Москве“, потому что Москва и есть город. Если вы скажете просто „в Москве“, суть не изменится», — пишет автор. Вообще-то это так, но «по большому счету» — не совсем. «Москва» — это еще и река, и название множества заведений, от ресторанов до магазинов. И тут все зависит от контекста. Если человек говорит: «Я живу в Москве», то здесь все понятно, потому как жить в реке или ресторане действительно несколько странно, хотя иногда и хочется. Но порой бывают ситуации, когда для определения, скажем, местонахождения или желательного направления движения, имеет смысл уточнить, куда человек отправился: в город Москву или, например, в екатеринбургский кабак «Москва».

Похожий, хоть и несколько иной случай — с «пешеходным переходом», также вызвавшим неудовольствие Задорнова. «Ну, какой еще может быть переход? Для электричек? Для тракторов „Беларусь“?» Сарказм, конечно, в стилистике исследователя. Но следует уточнить, что все же это выражение уже приобрело терминологический оттенок, главным образом по причине употребления в ряде правоустанавливающих документов (в основном, конечно, в ПДД). И потому, опять же, возможен прецедент, когда инспектору в протоколе все-таки лучше написать, что перееханный «бумером» находился именно на «пешеходном переходе», а не просто на «переходе». Так

как мотивированный судья может придаться и сказать, что не понял — может, бедолагу задавили на его переходе из Владивостока в Париж.

Также несколько странным выглядит заявление сатирика, что «двойные стандарты»... может произносить только тот, кто в школе учился на „тройки“. Стандарт — один!» Выражение «двойные стандарты» мне тоже не очень нравится, особенно в том смысле, которое ему в последние годы придает руководство страны и МИДа. Но, во-первых, они и произносят его в том смысле, что у всех нормальных людей стандарты одинаковые, а у этих западных засранцев они «двойные». А во-вторых, наши руководители и дипломаты вместе с Задорновым, видимо, учились в школе не на «тройки», и потому не узнали, что систем стандартизации существует множество, и главное — в этом нет ничего страшного и позорного, такова данность нашего иллюзорного, изменчивого и до-вольно относительного мира.

Но все это мелочи, в которых я более не собираюсь копать, как и вовсе не собираюсь обращать внимания на такую чепуху, как борьба за чистоту языка при помощи выражений типа «катить бочку». Все понимаю: жанр, игра таланта, легкость творческого мышления придает очарования. Но вот одно место в исследовании писателя все же заставляет меня обратить на него более пристальное внимание. Поскольку данный факт раздражает меня уже давно и очень сильно. Это явление, получившее в последние годы чрезвычайно широкое распространение.

Имею в виду употребление выражений типа приведенного Задорновым «по фиг дым». Тут надо сразу определиться, что само слово «фиг» все же в большей части своих значений (не во всех, но это тема отдельного исследования) является всего лишь эвфемизмом другого, более грубого и экспрессивного выражения. А поскольку соответственным производным от него является «пох...ю», следовательно, правильным следует считать именно «пофигу».

Классическое наречие душевного состояния, обозначающее или среднее между «хорошо» и «плохо», или

как раз наоборот — высшую, превосходную степень «хорошо». Слово это пишется слитно и произносится на едином дыхании, с ударением исключительно на первом слоге. Именно в таком виде оно обыгрывается в известных строках Губермана: «Я евреев не люблю, в ногу я с эпохой, я евреев узнаю по носу и по х...ю». Именно обыгрывается, а не употребляется, так как здесь применяется омофония наречия и существительного с предлогом.

Впрочем, около полувека назад на Колыме употреблялось выражение «пох...й вьюга», с которого, видимо, и скалькировано «по фиг дым» Задорнова. Однако, во-первых, то значение было с несколько иным оттенком, в который я сейчас не стану вдаваться. Во-вторых, это все равно такое же наречие, хоть и в урезанном виде упакованное в идиому, которая в целом тоже употребляется для определения состояния. И, в-третьих, этот авторитетный возможный предок утерян, и потому его исковерканный потомок выглядит особенно нелепо. Но именно он, чаще всего просто в форме «по фиг», даже без всяких вьюги и дыма, почему-то сейчас стал наиболее употребим. Почти полностью заменив естественное и нормальное, хотя, на мой взгляд, и несколько инфантильное «пофигу». Так что, думаю, радеющему о чистоте родного языка Михаилу Задорнову следовало бы внимательнее относиться к собственному словоупотреблению.

Но, в отличие от знаменитого писателя, я отнюдь не объявляю свои речевые пристрастия абсолютной нормой. И потому, в соответствии со старыми добрыми демократическими интернетовскими традициями, готов выслушать и иные мнения по затронутым мною вопросам. Более того, даже надеюсь на заинтересованное обсуждение, только прошу очень подробно не останавливаться на национальных, социальных или умственных особенностях автора (то есть меня), а все-таки более сосредоточиться на предметном, аргументированном разговоре, желательном подкрепленном интересными и достойными примерами хорошего русского языка.

29 ноября

**ПОЛОЖИТЕЛЬНАЯ
РЕАКЦИЯ –
НЕ ВСЕГДА ПЛОХО**

22:37

В Кремле не нашли ничего интересного и заслуживающего комментариев в публикациях, которые размещены на сайте «Викиликс» и в газетах, заявила журналистам пресс-секретарь президента РФ Наталья Тимакова.

Впервые после событий 11 сентября любому вменяемому человеку не стало стыдно за позицию руководства страны, озвученную и через пресс-службу и, в особенности, через МИД и касающуюся международных отношений и значимых для них событий. А ведь, казалось бы, как мало усилий для этого требуется. Всего лишь на мгновение задуматься и, не давая воли обычным естественным эмоциям, приспособленным для такого рода случаев, когда мерзким америкосам насыпают соль на чувствительные места, просто, смирив себя, сказать несколько обычных человеческих слов. К сожалению, почти девять лет это сделать не удавалось.

К счастью — всего через каких-то девять лет опять удалось.

30 ноября

**НЕ ВОЛНУЙТЕСЬ,
ГОСПОДИН ПРЕЗИДЕНТ,
НАШИ ДЕТИ БУДУТ
ЛУЧШЕ, ЧЕМ ВЫ**

17:09

Я так за жизнь толком и не выяснил — правда это или байка. Но еще в институте, в начале семидесятых, мы пересказывали друг другу историю, как однажды какая-то из крупнейших американских газет, чуть ли не «Нью-Йорк Таймс», вышла с чистой первой полосой, на которой в самом низу мелкими буквами было напечатано: «Фирма „Роллс-Ройс“ в рекламе не нуждается».

А вот следующая история — точно байка. Вернее, анекдот тех же времен. Рабинович раскидывает листовки на Красной площади. К нему подбегают комитетчики, в

ужасе хватают и его, и бумажки, но с удивлением обнаруживают, что на белых листах ничего не написано. Заподозренного в диссидентстве спрашивают о причинах столь странного поведения. И получают ответ: «А разве и так не все ясно?»

К чему я вдруг вспомнил и стал рассказывать столь древние истории? А к тому, что сегодня президент РФ Дмитрий Анатольевич Медведев выступил с ежегодным посланием. Да, я в курсе, что посылали не меня, а Федеральное собрание, но, судя по тому вниманию, которое все СМИ уделили этому эпохальному событию, я заподозрил, что тоже, хоть в какой-то мере, отношусь к целевой аудитории упомянутой речи. И потому, как ответственный гражданин своего государства, внимательно выслушал ее, а потом еще пару раз перечитал. Так вот, что я скажу на данную тему: — Ничего.

30 ноября

АХ, БЕЛЛА, БЕЛЛА...

23:34

Самая светлая память.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Инструкция по использованию	5
30 марта 16:59 Презентация	8
31 марта 12:00 Продолжаем презентацию	9

ПЕРВЫЙ НОМЕР

3 апреля 22:43 Меланхолическое	11
4 апреля 16:12 Благая весть	11
5 апреля 17:20 Обещания	11
6 апреля 14:32 О чем говорит Пендюрин	11
7 апреля 23:05 Дума разобралась с Христом	13
8 апреля 15:04 Мир Долецкой	13
9 апреля 22:24 Любопинг	15
10 апреля 13:57 Искренне	15
11 апреля 14:12 Подловато и неточно	15
12 апреля 14:17 Жертвы	16
13 апреля 23:39 Вина и память	17
14 апреля 23:43 Пью и курю, но тоже обидно	17
15 апреля 23:52 Дураки и архивы	18
16 апреля 23:15 Болтал Шалтай	19
17 апреля 16:41 Истина дешевле	20
18 апреля 4:20 Умный руководитель	21
19 апреля 23:16 Счастье	22
20 апреля 14:13 Ищу человека	23
21 апреля 20:33 Технология дури	26
22 апреля 13:53 Не без юмора начальник	27
23 апреля 13:40 Мины в море могут плавать долго	27
24 апреля 12:34 Гниловато	28
25 апреля 23:31 Обоснованные сомнения	28
26 апреля 23:14 Им бы в церковь... ..	29
27 апреля 16:46 Главное — хорошая компания	30
28 апреля 19:17 Я умный	33
29 апреля 22:14 Очень умный	33
30 апреля 21:33 Всем тяжело	34

ВТОРОЙ НОМЕР

1 мая 20:05 Часы от Брежнева	35
3 мая 0:02 Дрянь народишко	36
3 мая 20:23 А евро все же не люблю	37
4 мая 21:08 Топор у изголовья	39
5 мая 16:44 С шестого по тринадцатое	41
6 мая 23:48 По канату над пропастью.....	44
7 мая 22:12 Концы в воду	46
8 мая 23:59 Гетто	51
11 мая 23:54 Му-му	56
12 мая 22:20 Обещание	56
13 мая 22:00 Кирпичи для виллы под Парижем	56
14 мая 18:43 К пиву	58
15 мая 20:09 Суки, сэр.. ..	61
16 мая 23:06 Соль земли	63
17 мая 22:33 Вранье и старение	64
18 мая 23:38 Все верно	66
19 мая 21:09 Рублевку партизану!	66
20 мая 21:39 Молчали желтые и синие.. ..	67
26 мая 0:18 Участковое язычество	70
27 мая 23:23 Дипломатия, однако.. ..	72
28 мая 16:01 Настроение	73
29 мая 20:37 Паршивое	73
30 мая 23:28 Аудиенция	73
31 мая 23:10 Просто песня	75

ТРЕТИЙ НОМЕР

1 июня 20:51 Кореи и евреи	76
2 июня 21:03 Поток сознания	79
3 июня 22:13 Потоп сознания	83
4 июня 22:51 Сам себе завидую	85
6 июня 23:50 Чикатилины права	86
7 июня 17:02 О пользе держания себя в руках и за язык	89
8 июня 17:50 «Товарищ» и собственник	91
9 июня 22:27 Мохнаткин!!!	92

10 июня	15:56	Уйти-то в партизаны легко...	94
11 июня	20:47	Особый юридический режим	95
15 июня	20:44	Сторона добра	96
16 июня	23:25	Негры и православие	96
17 июня	21:47	Рыжий, рыжий... Конопатый	98
18 июня	20:50	Подъем	101
19 июня	23:13	Продолжение тоски	102
20 июня	15:10	Печать на декларации. Седьмая на налоговой	102
21 июня	16:49	Итоги экономического форума	103
22 июня	23:09	Дата	105
23 июня	16:51	Голое на экране	105
24 июня	18:10	Не без гордости	107
25 июня	18:13	Гори, Гори... Ясно	107
26 июня	16:30	Метры и градусы	108
27 июня	17:18	Гады Канады	109
28 июня	23:11	Людоеды и демократия	111
29 июня	23:13	А мне нравится...	112
30 июня	23:15	Хочется знать, но придется пить	113

ЧЕТВЕРТЫЙ НОМЕР

1 июля	22:49	Чисто отечественные технологии	114
2 июля	1:20	Перекрестись на метро	115
4 июля	0:05	Быков и его бэкграунд	116
5 июля	0:04	Откель откуда	117
6 июля	17:00	О смирении	119
7 июля	17:42	Барщевский и бейсбольная бита	122
9 июля	17:51	Шпионообмен	123
11 июля	1:43	Лимонов — гад. Остальное спорно	123
12 июля	20:03	Ищите хорошее	126
13 июля	17:05	Игры разума и без	128
14 июля	23:25	Тоска и дым	130
15 июля	22:58	Вода в решетке	132
16 июля	20:51	Богатство и добродетель	135
17 июля	17:59	«Кагор» как кровь	139
18 июля	18:41	Мягкое, интеллигентное, но шулерство	145

19 июля	18:43	О правах аквариумных рыбок	150
20 июля	19:31	Отклик трудящегося	154
21 июля	20:24	Не самый веселый винегрет	158
22 июля	19:43	Искусство смирения	161
23 июля	20:18	Химкинские гады	164
24 июля	21:02	Что в имени...	167
25 июля	20:42	Адмиральская политкорректность	169
27 июля	20:58	Чеченская стоматология	176
28 июля	18:00	Кочующие французы и бегающая говядина	179
29 июля	23:18	Уровень драматургии	182
30 июля	19:21	Аризона ты моя, Аризона...	186
31 июля	19:15	Моя партизанская жизнь	190

ПЯТЫЙ НОМЕР

1 августа	19:56	Метакоммуникация	194
2 августа	19:59	Сухой закон	198
3 августа	20:01	Температурный режим	202
4 августа	22:21	Камеры нашей страны	206
5 августа	23:46	Хорошее выражение	209
6 августа	22:30	Мой день	211
7 августа	22:14	Одна тупая рында	211
8 августа	23:30	Плохо	212
9 августа	19:29	Совсем плохо	212
10 августа	18:40	В эвакуации	212
18 августа	18:51	Будем жить	213
19 августа	23:09	Россия как торговый дом	213
21 августа	22:26	Свобода и кулинария	217
23 августа	22:11	Стриптиз как метод	222
25 августа	22:43	Имена нарицательные	225
26 августа	16:21	Как построить «Кадиллак»	227
27 августа	15:55	Нутро не подводит	230
28 августа	18:16	Что-то в воздухе	233
29 августа	17:56	Везде одни шайтаны	235
30 августа	21:00	Каждому своя Утопия	238
31 августа	16:39	Чем медведь отвлекает от охоты	241

ШЕСТОЙ НОМЕР

1 сентября	17:42	Первый день надежды и тоски	247
2 сентября	21:30	Ужин и должен быть веселым	249
4 сентября	13:51	Страхование методом деторождения ...	249
4 сентября	13:52	Моя зеленая лампа	252
5 сентября	20:48	Лужков. Начало конца. Пошло, но верно	255
6 сентября	22:09	Где ты, мой капитан... ..	262
7 сентября	12:04	Дима — квас, а Вова — рэп	265
8 сентября	14:38	Всюду секс	269
10 сентября	17:31	У кого чего дрожит	273
11 сентября	0:12	Про уродов и людей	276
12 сентября	18:52	Вот это уже серьезно	278
13 сентября	21:23	Бывают такие растения	280
14 сентября	19:18	Как юрист юристу	284
15 сентября	0:57	Все такие бла-а-а-ародные... ..	286
16 сентября	15:41	Причины следствия	288
17 сентября	22:04	Быть	291
18 сентября	22:54	Педагогическая риторика	294
19 сентября	17:56	В глупости нет ничего сложного	295
20 сентября	18:31	Как правильно слушать орган	298
21 сентября	19:06	Психология литературного творчества	301
22 сентября	16:48	Суд с человеческим лицом	304
23 сентября	16:47	Глюки	307
24 сентября	18:32	Пятнашки для кошки	312
25 сентября	2:16	Продолжение про психов	315
26 сентября	17:27	Дубль пусто	319
27 сентября	23:27	Поиск приличной позы	321
28 сентября	12:54	Почти последнее прощание	323
29 сентября	15:18	Опять про важное	331
30 сентября	15:03	Здесь птицы не поют... ..	334

СЕДЬМОЙ НОМЕР

1 октября	15:26	Актеры. От Кертиса до Медведева	337
2 октября	16:37	Це не діло	340

3 октября	22:35	Правила движения	342
4 октября	18:41	Петр в кепке и с барабаном	344
5 октября	15:57	Тихо схожу с ума	346
6 октября	22:20	А город подумал... ..	350
7 октября	21:46	Нынче любая нива — золотая	351
8 октября	20:51	Место тени	354
9 октября	17:29	Женщины и ежики	354
10 октября	21:19	Гулять!	358
11 октября	23:37	Китайская свобода	358
12 октября	0:01	Мой комментарий	360
13 октября	20:58	Чейндж май мани	363
14 октября	20:12	Моральный кодекс строителя коммунизма	366
15 октября	19:24	Языковой барьер	369
16 октября	0:54	Попадание в очко	372
17 октября	16:51	Вот такая наша фамилия	374
18 октября	1:31	Ну и стойте в своих пробках	377
19 октября	23:39	Очередной День сурка	378
20 октября	23:43	В Германии дороги хорошие. Там осталась всего одна беда	388
21 октября	20:05	К нам приехал, к нам приехал... ..	389
22 октября	12:37	Человек — это стиль	395
23 октября	22:58	Воспитание чувств	396
24 октября	20:40	По хозяйству	400
26 октября	19:02	Пауля не переплюнуть	402
27 октября	19:51	«City Hall»	409
28 октября	19:53	Целостная логика	410
29 октября	15:56	Подлая граппа	411
30 октября	1:25	Мэр мил	411
31 октября	17:58	Нынче вышел манифест	413

ВОСЬМОЙ НОМЕР

1 ноября	17:24	Задние тоже хочут	417
2 ноября	13:51	Назад в гостиницу СССР	417
3 ноября	17:03	Ушел человек	418
3 ноября	21:35	Промежуток должен быть	421
4 ноября	13:34	Всегда с народом	423

5 ноября 16:54	Ну, куда же без этого...	424
6 ноября 16:57	Закон. И порядок	427
7 ноября 23:48	Красный день календаря	430
8 ноября 15:47	После вчерашнего	430
9 ноября 19:28	Проза про пинжаки	431
10 ноября 14:49	За базар готов ответить	434
11 ноября 11:29	Главное событие на планете	436
12 ноября 19:29	С мечтой о Карлсоне	438
13 ноября 16:03	О том, кого не существует	442
14 ноября 16:55	Где происходят завихрения	444
15 ноября 20:37	Полный пакет!	447
16 ноября 15:35	МИД и Бут	452
16 ноября 16:25	Грузинский хвост	454
17 ноября 17:02	Стреляли во Владимира Вдовиченкова	455
18 ноября 17:47	Навальный как зеркало русского зеркала	457
19 ноября 2:41	Нобелевская премия мира и мир отечественной дряни	459
19 ноября 17:23	Подполковник что-то пышет	462
19 ноября 18:30	Поздравляю!	466
20 ноября 0:18	Кудрин хочет нас обложить. Караул!!!	467
20 ноября 15:49	Караул!!! Кудрин хочет нас обложить	467
21 ноября 18:12	Кудрин хочет нас обложить (продолжение)	469
22 ноября 1:28	Пожалуйста, закрывайте за собой дверь	473
22 ноября 19:12	Все мы слегка Чичваркин и немного Засулич	477
22 ноября 21:33	Кудрин хочет нас обложить (по следам наших выступлений)	480
23 ноября 18:05	Станица Крылатское	481
24 ноября 14:29	Тюрьма и школа	486
24 ноября 19:38	Защитим будущих Кукарекиных!	489
25 ноября 19:56	Северная Корея, писец и макбук	490
26 ноября 13:35	Спартак и Калашников	493
27 ноября 13:35	Мой Парфенов	496
28 ноября 13:50	Указующий фаллос Задорнова	498

29 ноября 22:37	Положительная реакция — не всегда плохо	502
30 ноября 17:09	Не волнуйтесь, господин президент, наши дети будут лучше, чем вы	502
30 ноября 23:34	Ах, Белла, Белла...	503

Литературно-художественное издание

Васильев Александр Юрьевич

КРЕСТ В КВАДРАТЕ

I

апрель 2010 — ноябрь 2010

Редакторская подготовка и оригинал-макет
Артема Белевича

Подписано в печать 19.05.2011.

Формат 84×108/32. Печать офсетная.
Печ. л. 16,0. Усл. печ. л. 26,88. Бумага офсетная.

ООО «АКПРЕСС»
E-mail: info@akpress.ru <http://www.akpress.ru>

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
В19

Васильев, А. Ю.

В19 Крест в квадрате. — Т. I : Апрель 2010 — ноябрь 2010 / Александр Васильев. — М.: АКПРЕСС, 2011. — 512 с.

ISBN 978-5-91293-071-3

Если говорить серьезно, то меня интересует, конечно, не избирательный бюллетень, а душа человеческая.

И именно в ней, прочитав эту книгу,

если хоть один человек проголосует против Путина,

если хоть один человек не проголосует за Путина,

если хоть один человек, собиравшийся голосовать за Путина, не проголосует вовсе

и даже если множество людей, совсем наоборот, немедленно начнут голосовать за Путина,

я посчитаю свою работу выполненной успешно.

Потому как сделал то, что считал должным и нужным, а там — будь что будет.

Пошло, примитивно и по-детски? Скорее всего.

Слишком пафосно, дурного вкуса и плохого стиля? Несомненно.

Но это правда. И это так.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-91293-071-3

© Васильев А. Ю., 2011